

Петра Симона Палласа,

Медицины доктора, натуральной исторіи Профессора,
Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ и
Вольнаго Экономическаго общества, Римской Импера-
торской Академіи, Королевскаго Аглинскаго собранія и
Берлинскаго естествоиспытательнаго общества
члена

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО РАЗНЫМЪ ПРОВИНЦІЯМЪ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Часть третія.

половина первая.

1772 и 1773 годовъ.

перевелъ

Василій Зцевъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи наукъ
1788 года.

А В Т О Р У
сего сочиненія,
Господину Профессору Палласу,
За оказанныя имъ многія во время сего путеше-
ствія неоставленія въ знакъ благодарности
ПЕРЕВОДЪ СЕЙ
посвящаетъ
переводившій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сею третією частію я окончаю путешественныя мои записки, коихъ изданіе по необходимости продолжилось единственно для нѣкоторыхъ картъ къ извѣщенію служащихъ въ оной части, такъ какъ въ прежнихъ имѣющихся нужныхъ и небезполезныхъ читателю гисторическихъ и рудокопныхъ извѣстій. Въ оной такъ какъ и въ другихъ прежнихъ съ дороги еще въ печать посланныхъ частяхъ, я не хотѣлъ перемѣнять ни порядку ниже содержанія, то для сходствія въ наблюденіи, то чтобъ ни мало не отступитъ отъ оригинальныхъ примѣчаній, въ коихъ легко ошибиться можно, естли стать описывать вещь, которая уже не въ свѣжей памяти нахрдится. И шакъ первая книга сего части и начало второй даже до 637 страницы какъ въ Царицынѣ была переписана, такъ не перемѣня и показанныхъ ботаническихъ названій вскорѣ по моемъ пріѣздѣ въ Пешербургъ въ печать и отдана.

Сколь ревностно я въ моей наукѣ справедливость наблюдаю, (да можетъ быть къ моему нещастію и слишкомъ), столь во всемъ ономъ описаніи моего путешествія я не выступалъ изъ нея ни наималѣйше: ибо по своему понятію взять вещь за другую и уважить больше, нежели какова она есть въ самомъ дѣлѣ, гдѣ прибавить, а гдѣ утаить, я щиталъ за наказанія достойной проступокъ противъ ученаго свѣту, наипаче между натуралистами, гдѣ извѣстно, что важное или полезное что открыть не состоитъ во власти естествонаблюдателя; онъ ничего болѣе не можетъ, какъ

X

благо-

благоразумно и тщательно разсуждая, предать намъ свое точнѣйшее наблюденіе, но и къ оному еще случая искапъ должно. И хотябъ всякое путешес-ствіе за естественными наблюденіями еще вдвое того болѣе откровеній учинило, нежели сколько имѣетъ, однако большая изъ нихъ часть не такъ скоро намъ изящную свою пользу покажутъ; напротивъ же многія вещи, кои нынѣ не за великія счѣ-ваются, нашимъ потомкамъ важными быть могутъ; чему никакая наука столько примѣровъ показатъ не можетъ, какъ натуральная Исторія. По изчисле-ніи всѣхъ случайныхъ откровеній, знаніе въ про-странныхъ государствахъ всегда таки останется не совершенно. Особливо въ разсужденіи странъ Государямъ отдаленныхъ, которое однако бы для сущей и извѣстнѣйшей ихъ пользы отъ физиче-скихъ побѣдокъ ожидающей, тѣмъ болѣе уважать было должно. Иноспиранные ученые люди, коихъ я или только по имени, или по ихъ заслугамъ знать честь имѣю, благосклонными своими мнѣніями о мо-ихъ заслугахъ (кои мнѣ за суетною жизнію, кое-какъ оказатъ случилось) заставляютъ меня твердо надѣяться, будто я въ приращеніи человѣческаго зна-нія нарочитую оказалъ прибыль; но лучше сіе ме-жду великими Августѣйшія нашего вѣка Монархини намѣреніями поставитъ должно, въ силу которыхъ по всевысочайшему повелѣнію въ 1768 году отъ Импе-раторской Академіи Наукъ учинены ученые побѣдки, естли только сему благодарѣтельствующей и чело-вѣколюбивѣйшей, премудрой и Великой ЕКАТЕРИНЫ, коея память у поздныхъ потомковъ не рушится во вѣки, предпріятію по моей возможности могъ соот-вѣтствовать. Щастіе, естли смѣю онымъ ласкаться, и удовольствіе поступать въ своей должности рев-ностно и вѣрно, не теряя при томъ много времени и силъ, и самое блаженство видѣть въ знатной части свѣта

свѣта натуру въ самомъ ея бытіи, гдѣ человѣкъ весьма мало отъ нея отшибся, и ей учиться, служило мнѣ за утраченную при томъ юность и здоровье изряднѣйшимъ награжденіемъ, котораго отъ меня никакая зависть не отыметъ.

По изданіи первой части моего путешествія томъ часъ оказалось второе, исправное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, перепечатанное въ Ригѣ, а по томъ и сокращеніе онаго въ собраніи всѣхъ морскихъ и сухопутныхъ путешествій. Сіе не только совсемъ безъ моего вѣдома сдѣлано, но признаюсь, что я еще никогда того и не видывалъ, а желалъ бы между тѣмъ, чтобъ поманутое сокращеніе не прежде какъ по окончаніи моего вояжа выдано было; первую же услугу въ перепечатываніи и вовсе уничтожить, мнѣ кажется лучше.

Въ Нѣмецкомъ переводѣ Оренбургской топографіи Г. Статскаго Совѣтника Рычкова, находятся три вѣрнѣйшія карты, первая на Яицкое Устье, вторая на Илецкую соль, а третья на достопамятные асфальтовые (или нефтяные, такъ называемые) и сѣрные ключи. Копіи взяты изъ первой части моего путешествія, но безъ всякаго во всей книгѣ упоминанія ни о самыхъ картахъ, ниже о мѣстахъ, откуда оныя снаты были. Я сіе упоминаю для того, дабы иносстранные не видя Россійскаго оригиналу описанія Г. Рычкова, не подумали, что я хотѣлъ хвастать другаго трудами. А еслибъ переводчикъ хотѣлъ его описаніе умножить и поправить, тобъ онъ могъ выбрать изъ многихъ мѣстъ изъ моихъ или Г. Академика Лепехина физическихъ или топографическихъ извѣстій. Въ усѣреніе стоитъ только для примѣру сравнить мое описаніе съ топографическимъ о вышепомянутой Илецкой соли, о

мѣстахъ по Соку лежащихъ, о Индерской соли, и извѣстія о разныхъ народахъ и проч:

Для избѣжанія погрѣшностей хочу еще напомнить, что Г. переводчикъ къ изъясненію описаній учиненныхъ подѣ моимъ предводительствою поѣздовъ капитана, а нынѣ Ассесора Г. Рычкова приложилъ въ нотахъ между прочими и мои: (особливо на стр. 375 своего перевода) описаніе безхвостаго оленя, котораго въ полуденныхъ странахъ Россіи, Персіи и Сибири выдають между козами, хрящъ въ носу имѣющими, поставивъ и такъ съ совсемъ опмѣнными зѣбрами спутанъ. Сей погрѣшности причиною были имена, по тому что Татара помянутаго оленя называютъ Сайгою; а дикую козу Русскіе именуютъ Сайгакомъ. Также должно напомнить, что Г. М. Газе въ помянутомъ переводѣ (въ нотахъ на стр. 2) Россійское слово село значущее деревню, гдѣ есть церковь, вездѣ переводилъ мѣстечкомъ, которое названіе однако болѣе съ Россійскою слободою сходствуетъ, какъ я и употребилъ въ моемъ описаніи.

Мнѣ еще позволено будетъ упомянуть о географическихъ картахъ, которыя при сей части выданы быть имѣють къ лучшему изъясненію и обстоятельнѣйшему описанію Алтайскихъ горъ во второй части моего путешествія находящихся; за оныя я наипаче тогдашнему господину обербергмейстеру, а нынѣ коллежскому совѣснику Лебе, которому я сообщилъ свое описаніе, благодарить долженъ, однако я ихъ уже получилъ на дорогѣ почти при отсылкѣ въ печать моего описанія, по тому и ничего по онымъ картамъ въ ономъ перемѣнить не могъ.

Раз-

Размѣръ въ оныхъ картахъ не вездѣ тотъ же былъ наблюдаемъ, по тому что разное положеніе мѣстъ и видъ болѣе или менѣе требовали пространства. Изъ надписи каждой читатель можетъ самъ судить, изъ которой части какія, и въ которомъ мѣстѣ приложены быть имѣютъ. Сѣи Волжскую и Яицкую степь представляющія, не къ одной первой части, но и до третей касаются: ибо вновь построенныя по Волгѣ, въ третей части описанныя новыя Нѣмецкія селенія какъ на той же самой картѣ всѣхъ помѣстить было не можно, то я за нужное почелъ часть оныхъ селеній представить на особой подѣ большимъ размѣромъ. На всѣхъ картахъ, а особливо въ нагорныхъ я всевозможнѣйшую наблюдалъ исправность и сходственность съ описаніемъ; а въ оныхъ, что наиважнѣйшую часть Уральскихъ горъ и богатѣйшую солеными озерами Исетскую степь представляютъ, старался я достопамятнѣйшія горъ перемѣны и богатѣйшія рудныя мѣста, сколько чрезъ учиненныя досель побѣдки извѣстно спало, означить особливими на тѣ знаками; это правда, что немного такихъ знаковъ найдется, которые бы сходны были, естли стать сличать мою карту съ такою же вертопрахомъ Абешапомъ д. Оперошемъ учиненною; но кто возметъ въ разсудокъ скорую ѣзду сего астронома и только что по большимъ дорогамъ летавшаго, малую аккуратность въ примѣчаніяхъ, которыя нѣкогда и передѣлывалъ на свой смыслъ, (*) собственное его

(*) Сему примѣромъ служить можетъ несправедливое его сочиненіе о водахъ Волги и Каспійскаго моря, которое въ его преславномъ сочиненіи во 2 части на стр : 479 находится. Тамъ довольно видѣть можно низкость положенія Каспійскаго моря въ разсужденіи поверхности Океана, да что ясно видно

признаніе, что онъ большую часть горъ по сказкамъ другихъ положилъ на карту, и по соизволенію рудными знаками замѣтилъ; кто приметъ трудъ сравнить оную карту съ моею и другихъ Петербургскихъ Академиковъ по симъ городамъ ѣздою, тотъ увидитъ, кому въ томъ вѣрить должно. Я ни одного нигдѣ не положилъ знака, гдѣ я не зналъ хорошенько мѣста и его особенностей; для той же самой причины я не вездѣ означилъ и горы, хотя по сходственности и могъ бы объ нихъ заключать не безъ основанія. Но и непорядочное ихъ строгіе и другія обстоятельство, кои видѣть можно въ горахъ въ Уральскомъ хребтѣ, особливо гдѣ изъ того хребта другіе производятъ, (какъ напр: въ настоящемъ Башкирскомъ и въ Верхотурскомъ хребтахъ) доказываютъ, что состояніе всѣхъ оныхъ горъ, какъ изъ подробныхъ описаній извѣстно, есть самое то же, какое въ Шведскихъ и другихъ Европейскихъ горахъ примѣчено. Главной хребтѣ состоитъ изъ граниту и другихъ въ стекло превращающихся камней, которые однако и въ самыхъ тончайшихъ горъ мѣстахъ не видны, и по тому Башкирской Уралъ по большей части состоитъ изъ чистаго кварцу. По сторонамъ сего начального хребта продолжаются шиферные пригорки углесомъ, которые съ восточную сторону по большей части состоятъ изъ Горншиферу и другихъ Глимеровыхъ камней; по томъ изъ аспидныхъ, а съ западную
сбык-

и изъ Лерховыхъ въ Астрахани и симъ самымъ описаніемъ на Волгѣ учиненныхъ барометрическихъ наблюдений; однакожъ онъ на стр. 491. чрезъ поправки свои выводилъ наконецъ, что низкое положеніе Каспійскаго моря ему казалось не понятно, и что оно должно быть равно съ поверхностью Окана.

обыкновенно или изъ Глимероваго или крѣпкаго пещанаго камня, изъ коего одного часто состоятъ и самыя высокія горы, послѣ котораго кварцевой и глинистой шиферъ находится; за симъ слѣдуетъ въ горизонтальномъ положеніи стоячей, крѣпкой, нѣкоторые слѣды окаменѣлыхъ вещей въ себѣ содержащей известной камень, которой съ Сибирскую сторону, часто столь крѣпокъ, какъ мраморъ, подолгу хребта составляеть, и безъ всякихъ слоистыхъ особливыхъ пригорковъ до самыхъ равнинъ простирается. Съ западной стороны (особливо въ Башкирскомъ и Верхотурскомъ Уралѣ) пригорье подымается выше, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гранитъ и Шиферъ превсочайшими холмами вздымается, на концѣ слои свои съ известными соединяя по равнинамъ къ Россіи распростирается. Въ сихъ то мѣстахъ находятся богатая мѣдью изъ пещанаго шифера состоящая слоистая горы, которыя начиная отъ Соликамска, чрезъ всю Пермю и Оренбургскую губернію даже до самой Киргизской степи продолжаются. Оныя отъ главнаго хребта или долиною отдѣляются, или какъ вездѣ по рѣкѣ Уфѣ, пространными лѣсами, гдѣ однакожъ всегда подъ черноземомъ известной слой найтить можно. Для сей причины Абешаевъ думалъ, что буди бы Уральскія горы отъ Перми въ южную сторону на два большіе хребта раздѣлились, напротивъ того вышепомянутыя пригорья между Бѣлою и Яикомъ рѣками къ большему хребту присоединяются и сверхъ множества горъ также хребтомъ къ западу по рѣкамъ простирающимся и наконецъ въ обыкновенныя известныя кончащимся производятъ особливо славный сей хребетъ между Яикомъ и Самарою известной подъ именемъ общаго сырца, котораго остатки еще и въ Калмыцкой степи знатны, не смотря на то, что тамошняя солонистая земля выше, въ раз-

разсужденіи что она въ прежнія времена полевъ была покрыта, но при всемъ томъ ясно видно, что сіи горы не иное что какъ продолженіе Уральскаго большаго хребта, какъ они описаны и въ Оренбургской топографіи и за какіе справедливо отъ всѣхъ между Оренбургомъ и Казанью живущихъ имѣются. Непонятная рѣдкость въ здѣшнихъ пещанокаменныхъ слояхъ или лучше сказать и всеевственное неимѣніе морскихъ вещей и другихъ окаменѣлыхъ кромѣ тростыхъ растѣній и звѣриныхъ костей заставляютъ думать, что земля сихъ мѣстъ не во время тишины моря отсѣла (какъ вѣроятно въ другихъ мѣстахъ, гдѣ известные слои, такъ какъ и глиняные наполнены морскими продуктами и раковинами, при томъ не менѣ того и морскаго песку находится) но отъ удаляющагося мало по малу моря возстановлялась. На восточной сторонѣ Урала, по крайней мѣрѣ сколько мнѣ извѣстно, вовсе не находится сихъ пещаношиферныхъ горъ, и по тому по сю сторону не столь много въ слояхъ мѣдныхъ признаковъ имѣется, сколько на западной, гдѣ частныя заводчики сотнями щипаютъ, и изъ которыхъ я только важнѣйшіе, и въ коихъ порядочнымъ образомъ работаютъ, замѣтилъ, напротивъ того мѣдныя руды, кои на восточной сторонѣ въ шиферныхъ проселинахъ или гнѣздахъ попадаются, всегда бывають лучше и богаче, при томъ нѣсколько и серебра въ себѣ содержатъ; таковыя далѣе въ Сибири въ богатыхъ рудникахъ наиболѣе въ шиферныхъ и известныхъ мѣстахъ случаются. Чтобъ научиться узнавать мѣста хорошихъ и прочныхъ рудъ, споситъ только одного примѣчанія, такъ какъ обыкновенно съ аванпажемъ заключаютъ о желѣзной рудѣ, которая въ известномъ камнѣ находится и самую гору будто тоя жилищемъ прожилки во всѣ стороны испущающимъ щипаютъ.

И такъ довольно уже говорено объ Уральской картѣ, на которую мы впредъ въ собранныхъ по дорогамъ извѣстіяхъ ссылаться имѣемъ. Оныя недостатки можетъ быть подадутъ причину находящимся при тамошнихъ заводахъ Офицерамъ сочинить другую, достопамятнѣйшимъ горнымъ мѣстамъ обстоятельнѣйшую и совершеннѣйшую, которая р польза изъ вѣдающихъ горную науку никто не можетъ сомнѣваться и о которой однако по сию пору никто еще не думалъ. Сіяжъ Алтайскія горы и главные рудники съ ихъ именами представляющая не пребудетъ никакого изъясненія : ибо все оное въ извѣстіяхъ во второй части сего путешествія описанныхъ , гдѣ и о вышеобъязленныхъ пространствахъ читать можно, само собою ясно находится.

Вопервыхъ надобно упомянуть о Николаевскомъ рудникѣ на стр. 519 объявленномъ , что оной нынѣ оставленъ, не съ тѣмъ, что будтобы руды въ немъ болѣе не стало , но что при великомъ ея добываніи однако еще на содержаніе онаго рудника не становится ; причиною сему привозка лѣсу на подкрѣпленіе проходоу, смотря по горѣ , иногда немало потребнаго, которая такъ дорога становится. Но оныя руды весьмабы еще поправить можно, естлибы только захотѣли довольствоваться средспвеннымъ прибыткомъ, наипаче когдабы по разведеніи лѣсу Колыванской заводѣ вступилъ въ свою плавку: ибо ее чтобы перемывать, такъ не стоить, по тому что во время перемывки іпаковыхъ свинцовыхъ и вохроватыхъ рудъ обыкновенно большая часть въ пути и по лоткамъ пропадаетъ. Тожъ самое разумѣть надобно и о Таловскихъ рудникахъ на той же страницѣ упоминаемыхъ , коихъ самое вышшее содержаніе мною показанное оказалось только при пробѣ , а

X X

на

на фабрикѣ, чтобѣ столькожъ содержала, еще не видно.

Обѣ мѣдныхъ Г. Демидова рудникахъ по разнымъ мѣстамъ по Убѣ лежащихъ (сир. 520.) я могу сказать, что онѣ по большей части по такимъ мѣстамъ построены, гдѣ или мало, или вовсе лѣсу не имѣется, слѣдовательно оной на подпираніе пролазовъ привозить изъ другихъ мѣстъ не дешево становится. Такимъ же образомъ не много барышу и отъ тамошнихъ плавильныхъ заводовъ; да есть нѣкоторые между ими, которые мѣстами своими такъ обижены, что не стоить, чтобъ на нихъ уже болѣе и работали.

Г. Коллежской совѣтникъ Лейбе, коему я за совершенство сего описанія особливо обязанъ, думаетъ, что описанныя мною на стр. 520, отдѣлившіяся отъ большаго хребта въ особливую сторону опочныя горы, коихъ высочайшіе холмы синяя и ревнивая сопки составляютъ, известными своими верхами, обѣ обширности которыхъ я не имѣлъ довольно извѣстія, начиная отъ соединенія малой и большой бѣлой сопки, позадь синей сопки продолжаютъ чрезъ большую дорогу, отъ Змеѣвскаго рудника на Колыванской заводъ проложенную, межъ Египеевской и Лохтевской рѣками, шириною около шестипи верстъ, на конецъ далѣе по Лохтевкѣ просираваясь становятся ширѣ верстъ на пятнадцать, а послѣ не далеко отъ Барнаульской дороги близъ Курьиной деревни съ полями сравнились. Въ немъ находится довольно алебастру, особливо въ одномъ мѣстѣ верстъ съ шестнадцать отъ Колывана, гдѣ его достаютъ, пережигаютъ и употребляютъ при строеніяхъ.

О Коммисарской ямѣ на стр. 527. надобно знать, что еще осенью въ 1771 году надѣ извѣстнѣйшею чрезъ многія работы тупошною мѣдною рудою пробитѣ новой шахтѣ, дабы оную плавить для подспоры вмѣстѣ съ Сузунскою монетною мѣдью. Мѣдная руда сперва добывалась не очень чистая, но смѣшена съ небольшою частію свинцовой охры шиферомъ и гланцомъ и Калчеданомъ. Послѣднія оныя разрабатыванія мнѣ неизвѣстны.

На стр 528 упоминается о толченіи руды, что разумнѣе должно не про руду съ Семеновскаго рудника, но что при Лазуревской ямѣ находится, копорую мѣшаютъ со снѣ лудами свинцовой Охры, толкутъ и промываютъ. Но на Змеѣвскихъ промывальняхъ по учиненнымъ прежде опытамъ такимъ образомъ съ нею поступать показалось тщетно; ибо промываніемъ таковыя охряныя руды весьма много самаго содержанія ея теряется; и для того оставляютъ ее пока отправленіе ея будетъ способнѣе на Колыванскіе заводы, и когда на оныхъ работа зачнется.

О Гольцовской рудѣ на стр. 533. и слѣд. надобно знать, что первой разработки посланная въ Сузунъ для переплавки была неспособна, по тому что много въ себѣ Мергелю и Шиферу содержала, а какъ она показалаcя сильнѣе, чище и крѣпче и лучше была отдѣляема, то и плавленіе оныя стало способнѣе. На стр. 532 я говорилъ, что съ четырехъ Демидовскихъ рудниковъ, т: е: съ Марпыновскаго, Фарапонтовскаго, Штейверскаго и Масленскаго весьма мало руды получается, и по тому и въ плавку въ Колыванъ немного отпускается. Большая часть изъ ямъ при пріемѣ оныхъ заводовъ господиномъ Демидовымъ отъ тамошней комиссіи кинуты какъ къ плавленію негодныя.

При описанной мною на стр. 535 Семеновской ямѣ кажется, что древніе Чудскіе рудокопы также промываемой руды не искали. Г. Коллежской совѣтникъ Лейбе показываетъ ихъ Ширфы въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ шахта и дневная работа имѣются. Твердость камня имѣ продолжать сію работу видно воспрепятствовала. Зимой 1772 года въ етой ямѣ много еще нашли такихъ прощелинъ, въ коихъ чистой и изрядной серебряной песокъ имѣется, и по тому оную шахту настоящимъ къ обработыванію назначили.

Къ Чагирской ямѣ нынѣ въ 1772 году приставляютъ отставныхъ солдатъ, мастеровыхъ людей и другихъ поселянъ для добыванія свинцу съ малѣйшимъ коштѣмъ, однако оное теперь до восполнѣдованія настоящаго учрежденія опущено.

На стр. 582 Штейгеръ, которой въ Алтайскомъ хребтѣ сыскалъ руду знатнаго содержанія, назывался Трегеръ, родомъ Гунгарецъ. Его хопя Г. Статской совѣтникъ Демидовъ и одарилъ напередъ, однако по смерти его и женѣ его изъ кабинета милосѣ была оказана. На стр. 588 надобно знать, что ѣдучи изъ Колывана въ Змѣдовскую гору только однажды рѣку Лохтевку переѣзжаютъ, а далѣе переправясь за Евтифеевку переѣзжаютъ четырежды одну рѣчку безъ имени, которая впадаетъ въ Евтифеевку. Деревня Геннина, сверхъ сего еще называется просто Кучеева.

На стр. 591 имѣется описаніе Алейскаго рудника, при коемъ нынѣ заведена новая шахта. Руда въ прожилкахъ извѣстно что прежде состояла по большей части изъ чистой и пріятной мѣдной зелени и лазури, изъ коей древніе рудокопы легче металлъ

таалѣ добывали, нежели нынѣшніе изѣ крѣпкой и желѣзистой руды; однако оставшіеся огарки доказываютъ, что они еще таки не чисто выжигали.

На стр. 595 къ дополненію приложенныхъ извѣстій о Змѣевской горѣ служить: что какъ чрезъ самыя жилы Никитинскаго и Ивановаго рудниковъ, кои отъ поверхности на 70 сажень глубиною, такъ и чрезъ проведенныя къ нимъ пробоины и боковые проходы стало извѣстно, что руды въ разсужденіи бывшихъ добычь въ Архангельской и Рождественской ямахъ, не только сильнѣе, но и большими кусками богатаго содержанія быть стали, а глубже стали бѣднѣе, однако попадаются нѣкогда, также и тамъ большія гнѣзда и жилы, кои вышшимъ не неподобны. Наконецъ чрезъ частое пробиваніе изѣ матокъ глубочайшихъ прожилокъ (Адамовскаго и Павловскаго) и изѣ мѣста, гдѣ отъ оныхъ новой прожилки начинается, узнано, что какъ Горнштейнъ, такъ и Шиферъ, руды въ себѣ содержащія, ихъ положеніе и наклоненіе перемѣняютъ начинающія. Въ одномъ мѣстѣ по Антоновскому прожилку въ Февралѣ 1772 нашли въ листовомъ шпатель, куда не многія жилки отпрыснули, глубиною на 85 сажень нѣсколько кусковъ съ растущимъ золотомъ высокаго цвѣту, въ коихъ насупящаго золота на нѣсколько лотовъ считали.

На стр. 598 упомянутая шахта, чрезъ которую руду вынимающія, учрежденная еще въ 1753 году Преображенская называемая глубиною въ 40 сажень въ шахтѣ св. Екаперины въ 1772 году хотѣли завести нѣкакую машину на перекладахъ, чтобъ ее сдѣлать общею для всего рудника, чрезъ которуюбъ вода изчерпалась. Изъ новой Вознесенской большой

шой Шахты что промежъ 4 и 5 отдушины находилась даже до 45 сажень рытой по 1774 годъ, руда хороша добывалась, и по ней самой и по новоучиненнымъ пробоямъ дошли до западной стороны Змбѣловской горы, стр. 602, на которой еще хорошая часть руды оказалась.

При описаніи руды Змбѣловскаго рудника упоминаетъ Г. Коллежской совѣтникъ Лейбе, что хотя чистое серебро то въ зернахъ, то въ ниткахъ нѣкогда и находясь, однако всегда въ себѣ нѣсколько золота содержащее. Чистой мѣди (стр. 606) въ Николаевской конані, какъ и около бывшихъ шахтъ № 1 и 2, гдѣ нынѣ поденная работа, добывается много; да и теперь еще по разнымъ мѣстамъ и въ разномъ положеніи идѣ паралельно съ луговою шпильною недалеко отъ 4й отдушины на западной сторонѣ попадаетъ въ калчеданахъ (стр. 604) часто попадаетъ лучшее и твердѣйшее золото высококачѣству, также въ горншпелейнахъ содержащееся руды, естли надлежащимъ образомъ онѣ пережиганы будучи, вывариваются легче въ печахъ.

Г. Коллежской Совѣтникъ Лейбе, что онъ самъ на стр. 612 упоминаетъ, доказываетъ еще, что онъ будучи въ 1757 году въ Барнаулѣ опредѣленъ проповѣдникомъ единственно, въ самое то же время имѣлъ должность и обучать и языку и горному искусству, по чему въ 1763 онъ отъ проповѣдничества получилъ писменную отставку, и въ томъ же году сдѣланъ на Колывановоскресенскихъ заводахъ оберъ бергмейстеромъ.

Еще на стр. 617 примѣчать должно, что между чудно изображенными вокругъ Колыванскаго озера улесами съ сѣверную и съ восточную сторону

рону не въ дальнемъ отъ онаго разстояніи находяпся различныя немалые холмы изъ чистѣйшаго кварцу состоящіе , котораго въ Барнауль каждой день болѣе ста пудъ на спекольную фабрику изходитъ.

Наконецъ еще знать должно, что въ 1774 году и въ пользу промыванія и для самой руды въ разсужденіи подлежащихъ лѣсовъ заведена новая плавильная фабрика, подъ именемъ Валейскаго завода, по маленькой рѣчкѣ Алеѣ , разстояніемъ около 5 верстѣ отъ Алейскаго фарпосста , а 17 отъ Семеновскаго рудника, на самомъ томъ мѣстѣ, какъ карта показывася, въ копоромъ не болѣе, какъ три только плавильныя печи, коихъ однако число, чтобы умножить, все уже готово: чѣмъ прибыль тамошняго рудокопанія, которая въ 1771 году въ 1257 пудахъ, 20 фунтахъ 87 золотникахъ чистаго серебра, и въ 10 пудахъ 38 фунтахъ , 76 золотникахъ вымытаго золота такъ же въ послѣдующіе годы не меньше состоящая гораздо увеличилась. Водоеніи проведены изъ рѣки Алея, изъ которой чрезъ одинъ маленькой запывъ отведенъ не очень далеко каналъ до самой фабрики. Также въ ономъ же году вмѣсто верхняго промывальнаго завода на Корболихъ при Змѣловой горѣ, которой въ строеніи почти содержатъ болѣе было не можно, заведена и въ дѣло пущена новая большая и знатная фабрика. При Новонавловскомъ заводѣ (стр. 629) по разсужденію Г. обербергмейстера Гана заведены восемь обжигальныхъ печекъ, а въ Сузунскомъ заводѣ три плавильни прибавили, и тамошнее монетное содержаніе къ горной заводской канцеляріи причислили. На стр. 626 упомянутая въ Барнауль каменная церковь совсемъ выстроена и освящена, также чтобы и въ Змѣловскомъ заводѣ такую же построить, учрежденіе сдѣлано. Прививаніе оспы въ околнѣсти Барнаула отъ тамошняго штабъ-

шпаблѣкаря Кессинга и его подлѣкарей болѣе, нежели надѣ четырью спами ребятами весьма щастливо удалось. Всѣ обстоятельства Императорскаго Колывановоскресенскаго завода столько надежны, что не только твердѣйшаго, но отчасу возрастающее превосходство несомнѣнно обѣщаютъ.

Я осмѣливаюсь наконецъ припомнить, что выданныя при сей части премногія сверхъ моей осторожности погрѣшности къ второй части приплетаемы были, по тому что онѣ тамъ выбраны на обѣ. Какъ многія опечатки причиняютъ иногда вовсе особый смыслъ, то въ такомъ случаѣ, читатель долженъ на сіе не очень твердо полагаться. Въ Санктпетербургѣ 10 дня февраля по старому штилю 1776 года.

*Ошибки если есть иль будутъ въ семъ письмѣ,
Читатель пусть причтетъ тогдашней ихъ лорѣ.*

Овидій въ печальн: письмахъ
книга 4. Елег. 1.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО СИБИРИ КЪ ВОСТОКУ ЛЕЖАЩЕЙ
ДАЖЕ И ДО САМОЙ ДАУРИИ

1772 года.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

По прибытіи моемъ въ Красноярскъ, чѣмъ я ^{Красно-}заклчилъ вторую часть моего путешествія, ^{арскъ.} погода стояла чрезвычайно тихая и пріятная; но сколь въ полуденной сторонѣ Сибири она не постоянна бываетъ, столь почти во всѣхъ къ востоку лежащихъ гористыхъ земляхъ обыкновенно ясною осенью наслаждаются. Во всемъ Октябрѣ 1771 года хотя разные пасмурные и холодные, однако по большей части пріятные и благотворенные дни стояли, но жестокіе ночью морозы продолжались безперерывно, и по тому въ срединѣ еще сего мѣсяца рѣка Кача замерзла, а на Енисей 22 дня сталъ ледъ появляться. Въ послѣдней же половинѣ Октября по большой части бури случались, кошорыя даже и до 19 Ноября съ великою жестокостію безпрестанно стояли. Таковымъ ненастьямъ Красноярской уѣздъ изъ году въ годъ столь часто бываетъ подверженъ, что въ Сибири, гдѣ обыкновенно по гористому ея состоянію вѣтры чаще и сильнѣе держатся, нѣтъ почти другаго мѣста, гдѣбъ воздухъ такъ былъ въ без-

Часть III. А пре-

преспанномъ движеніи, какъ здѣсь. По 18 число Ноября было нѣсколько снѣжно и дождливо; потомъ легкимъ морозомъ такъ закрѣпило, что 20 дня Енисей весь льдомъ покрылся. Обыкновенно за быстрымъ рѣки теченіемъ, сіе не прежде случается, какъ въ послѣдней Ноября половинѣ, а вскрытіе въ Апрѣлѣ бываеши.

Сибирская зима еще только въ Декабрѣ и Генварѣ появилась, какая однако здѣсь рѣдко столь долго и сильно бываеши. Термометръ въ ночи съ седьмого на осмое число Декабря стоялъ на 196 градусѣ, 9 д. по утру 194 гр. 10 д. 203 гр. 11 д. 209 гр. а 12 д. 202 гр.; по полнѣ перемѣнилась въ оштепель; въ началѣ новаго года опять чрезвычайная спужа настала, такъ что 5 Генваря 201 гр. 6 д. 206 гр. 8 д. 212 гр. а 9 еще 196 гр. термометръ показывалъ. Ужасной сѣверозападной вѣтеръ 19 числа прекратилъ сію жестокую погоду; а послѣ настали продолжительныя съ западу ненастья, кои снѣгъ опчасу умножали. Такимъ образомъ зима стояла умѣренно и одинаково, только что въ концѣ февраля нѣсколько сильныхъ было морозовъ, которые послѣ въ теплые солнечные дни перемѣнились, опіе чего по сторонамъ песчаныхъ здѣшнихъ горъ снѣгу много сжало и верхи довольно оголились.

Городъ Красноярскъ почти еще таковъ же, каковъ былъ въ бытность Профессора Гмелина, или очень мало перемѣнился. Кромѣ Соборной церкви, которую каменную строить начали, однако совершить еще не въ состояніи,

нѣи, въ публичныхъ строеніяхъ совсемъ не прибавился ; такъ какъ и число обывателей , не смотря на великое разселеніе по степи, почти ничѣмъ не умножилось и весьма мало хорошихъ купцовъ, а руководѣльныхъ, въ прочемъ самонужнѣйшихъ, почти совсемъ не находится. Можетъ быть перадѣіе простыхъ людей и праздники, кошорые за чрезвычайною дешевизною хлѣба и излишкомъ всего къ житію потребнаго , бывають главною худому приращенію сего мѣста причиною : ибо иначе Красноярскъ къ купеческѣ способнѣйшее мѣсто; все, что Россійскіе купцы зимою на торгъ къ Китайцамъ ни отвозяшъ, проходяшъ чрезъ оной городъ; проѣзжая же чрезъ Томскъ, городъ не далеко отсюда лежащей , множество путъ закупають простыхъ соболей и другой въ Китай похожей рухляди. Опѣ Ноября даже до Февраля можно видѣть многіе тысячи обозовъ, которые ни мало не останавливаясь проходяшъ чрезъ городъ, по тому что хозяева обыкновенно впередъ уѣзжаяшъ, чтобъ на чистыя деньги заблаговременно закупить все, что изъ рухляди имъ ни попадется. Россійскіе товары въ Красноярскъ обыкновенно дорожѣ продаются , нежели въ Иркутскъ , а Китайскіе посредственною цѣною , однако всегда выше настоящаго, понеже расходъ оныхъ не великъ, и только два купца, которые таковыя держатъ въ состояніи , и такъ сіи цѣну накладывають по ихъ обиходу, и можно сказать себѣ безъ урона.

Вокругъ Красноярска чѣмъ болѣе урожаю, тѣмъ жить дешевле; да я и совершенно увѣренъ, что хотя въ благополучной сей Имперіи нѣтъ ни одного уѣзда, гдѣбъ на дороговизну жаловаться можно было, однако ни въ которой части сего государства земные продукты такъ дешевы не находясь, какъ здѣсь. Едва можно повѣрить, если скажу, что, какъ я сюда прѣхалъ, въ городѣ ржаной муки пудъ по двѣ копейки и по пяти денегъ, пшеничной же по четыре копейки съ деньгою и по пяти продавали; мясо отъ пятнадцати до двадцати пяти копѣекъ пудъ, а цѣлаго быка за полтара рубли, корову за рубль, рабочую лошадь за три, за два рубли и меньше достать можно; овцы отъ тринадцати до пятидесяти копѣекъ, свиньи же не много дороже. Но въ то же время, поелику многія хлѣба отправки по Чулыму и Оби то на Колывановоскресенскіе горные заводы, то на пограничныя по Иртышу рѣкѣспии воспослѣдовали, также слѣдующею зимою на Тулымъ и въ городѣ винокурни, магазейны на казенной коштѣ завелись; то и цѣна на хлѣбъ возвысилась; однако рожь не выше пяти и шести копѣекъ осталась. И такъ изъ сего можно заключить, сколь велико изобиліе въ Красноярскомъ вѣдомствѣ въ хлѣбѣ. И хотя правда, что не многіе въ самомъ городѣ покупаютъ, прѣлику большая часть обывателей своими собственными полями и скотомъ довольствуются; однакожъ недавно заведенное хлѣбное опиражение въ сѣверныя по Енисею и въ

въ Иркутской губерніи находящіяся безплодныя мѣста, какъ и въ Сургуту и Нарымъ, довольно моглибъ возвыситъ настоящую цѣну, еслибъ изобиліе сего уѣзда не было чрезвычайно. О всеобщемъ недородѣ, кромѣ обыкновенно хорошей жатвы, здѣсь не знаютъ и примѣру: ибо отъ посѣву рожь лѣтомъ самъдесята, озимь самъ-осьма, а ячмень самодвѣнадцатой приходишь. Пшеница въ худые годы обыкновенно самъ-шестя, а овесъ рѣдко не самодвѣнадцатой приходишь. Простая греча, хотя ее и очень мало сѣютъ, но если случится, то по причинѣ доброты земли, гдѣ она какъ трава зарастаетъ, не иначе какъ на обвѣшалаой сѣять должно, да и тамъ въ двѣнадцатъ и пятнадцатъ кратъ больше приноситъ. Повсюду одинакое состояніе полей изъ легкаго чернозему по горамъ и по долинамъ запрещаетъ употребленіе здѣсь болѣе вреднаго, нежели полезнаго растѣніямъ навозу, какъ то по опытамъ извѣстно; однако болъшая часть сныхъ, если только чрезъ два года отдыхать оставляются, 10 и 15 лѣтъ плодоносны бывають. Но если урожай и уменьшился, то довольно для мужаика по степи и по нагорью для заведенія новой пашни мѣста найдется, что и дѣлають обыкновенно вскорѣ послѣ лѣтняго посѣву. Вспахивають таковое новое поле или згоговъ въ началѣ Іюня, корни заборанивають, и въ концѣ тогожъ мѣсяца еще терепахавъ оставляють лежать чрезъ весь Іюль подъ наступающую въ Августѣ озимь, кошорую нынѣ только что заборонить остается,

ся, или оставляютъ и до слѣдующей весны подъ пшеницу, въ которомъ случаѣ его еще разъ вспахать будетъ надобно. Зимолалая же хотя въ Казанскомъ вѣдомствѣ и по Камѣ довольно и съ пользою урожается, однако нигдѣ въ Сибири не бываетъ. По снятіи перваго хлѣба, дають ему отдыхать цѣлую зиму безъ вспахиванія, и тогда называютъ его перелогомъ, а слѣдующимъ лѣтомъ, такъ какъ въ третей годъ, подъ лѣпней поспѣвъ употребляютъ. На четвертой годъ два раза вспахавши оставляютъ подъ пары до осени или и до весны слѣдующаго года; ибо по большой части невысокія поля сряду по два года и болѣе; высокія, сухія и нѣсколько песчанія около двухъ лѣтъ всякой хлѣбъ, не выключая коноплей и гороху, приносить могутъ.

Я нѣсколько распространилъ свое описаніе о поляхъ восточной Сибири, желая показать, сколь благополученъ въ плодоносной сей странѣ крестьянинъ и сколь нужно бы таковую обнародить. Красноярской уѣздъ я въ длину и ширину почти на 600 верстъ простирается, но при всемъ томъ не многимъ болѣе 15000 народу мужеска полу имѣетъ, въ коемъ числѣ и три тысячи Татаръ и другихъ Сибирскихъ народовъ, ни какихъ полей не имѣющихъ, а одною звѣриною ловлею питающихся, полагаются. Однако же что до другихъ уѣздовъ касается, далѣе къ востоку лежащихъ, то Красноярскъ числомъ жителей предъ ними еще можетъ имѣть преимущество. Но если кто вспомнитъ, что нѣтъ почти двухъ сотъ лѣтъ, что Сибирь

бирь столько многолюдна была, какъ и сѣверная Америка, и столь же неизвѣстныхъ степей имѣла, тотъ удивится глядя на нынѣшнее ея состояніе, что русскихъ нынѣ число гораздо превышаетъ собственныхъ ея уроженцовъ. И справедливо, что какъ открытіе и скорое приведеніе въ высшее состояніе сея пространнаго, неизвѣстнаго и вовсе дикія земли, даже до самаго восточнаго Окіана, свойству, безспрашію и постоянству Россійской націи приписать должно, такъ наипаче и безпрестанное населеніе той же, какъ достойнѣйшій примѣръ благоразумности правленія между достопамятностями въ вѣчную похвалу остаться имѣютъ; да и не неудобно то учинить, чтобъ въ не многія столѣтія желаннаго конца достигнуть въ такой странѣ, гдѣ сверхъ изобилія во всѣхъ потребностяхъ для простаго мужа здоровой и безпрестанными вѣтрами разчищенной горной воздухъ, чистая по камню текущая вода и прибыльнѣйшіе берега имѣются; гдѣ жители при всякой невоздержности однако обыкновенно до глубокой старости достигаютъ и многихъ дѣтей рожаютъ. Сверхъ хлѣбопашества, хотя въ полуденныхъ мѣстахъ Сибири и Красноярскаго вѣдомства всякіе огородные овощи съ пользою разводить можно; однако Сибиряки о томъ мало стараются, только что нѣкогда ранніе иньи, а болѣе всего часто случающіеся въ Маѣ напоздніи нѣжнымъ растѣніямъ вредить могутъ, и для того: только что огурцы да тыквы, а дыни и арбузы

арбузы совсемъ не поспѣваютъ. Для сильнаго походу шабаку въ языческіе народы начали оной сѣять съ нарочитою пользою, однако еще не совершенно знающіе, когда листья снимать и когда лучше приготовить оныя: по чену Красноярской табакъ, которой по зелени листы въ зеленякомъ и прозывается, много что въ двадцать пять копѣекъ фунтъ продается, а напрошивъ того простой Черкасской сорокъ копѣекъ и выше, а въ Удинскъ не рѣдко и въ двадцать алтынъ фунтъ приходитъ.

Красноярскіе жители знатную при томъ получаютъ прибыль съ острововъ по Енисею лежащихъ, особливо еколо Абаканска и выше, гдѣ множество роспитъ дикаго хмѣлю, изъ которыхъ многие осенью туда ѣздятъ и сплавивъ на плотахъ въ городъ продаютъ отъ пятидесяти копѣекъ до рубля. Но большей части съ лучшею прибылью отвозятъ его въ Енисейскъ, Иркутскъ и по другимъ мѣстамъ въ Тунгускѣ, гдѣ хмѣль не рождается. Изобиліе сего и дешевизна хлѣба подлютъ Красноярцамъ поводъ къ всегдашнему содержанию брали и бытъ веселеньку.

Между полезнѣйшими на Красноярскихъ горахъ дикими растѣніями особливо достойно вниманія ревень (рапончикъ), которой нынѣ по большей части отсель доспается. Оной въ случаѣ надобности Медицинской Коллегіи приказывающъ Красноярская Канцелярія нарочнымъ для того собирать за известную цѣну въ особливо

ящикъ;

ящикъ; а сіи заказываютъ мужикамъ подъ осень рыть по разнымъ мѣстамъ на горахъ, особливо вверхъ по Абакану и по ту сторону Енисея по рѣкамъ Сальбѣ и Сизыму. Однако самой лучшій достается изъ Удинска съ рѣкъ Уды и Бирюзы. Сіи корни обыкновенно суть волнистаго Рапонтика (*Rhei undulati*) и другаго подобнаго ему, и что ботаники собственно рапонтикомъ называютъ, отъ него кажется ошмѣненъ. Я не знаю сырости ли мѣстъ около пригорныхъ рѣкъ, гдѣ онъ рождается, или климату, или наиболѣе дождливому мѣсту приписать должно, что корень у стараго ревня, которой часто очень великъ бываетъ, въ верхнемъ колѣнцѣ всегда гниль находится. Внутренность въ корнѣ до самой коры всегда въ желтошешную, сердешную, вкусомъ горькую и вяжущую матерію превращается. И такъ только что круглые отъ большихъ опрыскивающіе корешки въ медицину употребительны, по чему въ общемъ житіи и называютъ Сибирской Рапонтикъ по сходству черенковымъ ревнемъ. Въ 1771 году зимою изъ Красноярска отправили его въ Тобольскъ для Медицинской Коллегіи пять сотъ одиннадцать пудъ и десять фунтовъ. Можно бы его несравненно лучше и сильнѣе дѣлать, если бы для пріуготовленія его другое послѣдовало учрежденіе, нежели какъ какое добыватели онаго имѣютъ. Лишь только свѣжіе корни добудушъ, шотчасъ дома оныя облупаютъ и разрѣзывая на части сушатъ въ большомъ теплѣ, отъ чего теряетъ онъ свою крѣ-

Часть III.

Б

пость

постъ и сморщившись засыхаетъ, такъ что онъ сколько дѣйствіемъ настоящему ревню подобенъ, столько чрезъ сіе дѣлается отличенъ. Напротивъ того у меня частію изъ Удинска, а частію съ Саянскаго хребта полученные корешки, кои я завяливъ совершенно, и хорошіе облупя сушилъ повѣшенные на вышкѣ въ теплой избѣ, ни мало не испортились; онѣ столь крѣпки и цвѣтны были, какъ самой лучшей Китайской рабарбаръ, да и силою мало чѣмъ различенъ, а напротивъ того просто приготовляемаго рапонника во вкусѣ и дѣйстви много превосходитъ. Еслибъ возможно было найтить гдѣ нибудь въ Сибирскихъ горахъ рапонникъ, у коегобъ стволовой корень былъ не ржавой, то обиходя сіи коренья вышеописаннымъ образомъ ябъ не усумнился сравнить съ Китайскимъ настоящимъ ревнемъ, какъ въ величинѣ, изрядствѣ и крѣпости, а можетъ быть что и въ силѣ мало или ничего не уступилъ бы.

Во всякомъ лѣсѣ Красноярскѣ, какъ и большая часть Сибири имѣетъ великое изобиліе, такъ что самыя изряднѣйшія на строеніе дерева не многого труда стоить съ подлежащихъ горъ на Енисей вывезти, и такъ плотами въ городъ сплавить; выключая кленъ, вязъ и липу, коихъ въ Сибири къ востоку не находится, прочіе всѣ сорты обыкновенныхъ деревъ въ излишество, также и кедры растутъ на Манѣ рѣкѣ почти дома. Около Абаканска при Енисеѣ находишься весьма много нѣкошораго хорошо пах-
нуща-

нущаго дерева, коего смолистыя почки въ зимнее время любезнѣйшею тетерямъ служатъ пищею, отъ которой всѣ черева на конецъ пріятнѣйшимъ въ свѣтѣ запахомъ заражаются. Изъ деревцовъ особливо находящаяся черемуха, боярышникъ и еще другое на боярышникъ похожее по рѣчкѣ Качѣ въ множествѣ и до хорошей вышины вырастаютъ.

Зимою Красноярскъ дичиною и разными звѣриными шкурами весьма доволенъ. Ловля таковыхъ звѣрей, коихъ шкурки въ нарочитой цѣнѣ спановятся, собственно принадлежитъ Сибирскимъ народамъ, кои ими и оброки свои оплачиваютъ и единственнымъ себѣ упражненіемъ щитаютъ. Однако многіе и Рускіе крестьяне не упускаютъ въ праздное время равнымъ образомъ оною пользоваться. Въ такихъ случаяхъ или тайно въ близости на горностаевъ, бѣлокъ и другихъ, какіе попадутся, силки и ловушки поспавляютъ, получа на то позволеніе или отъ главнѣйшихъ Ташарскихъ князьковъ или отъ приказа; иначе въ первомъ случаѣ должны много опасаться, чтобъ не быть отъ Ташаръ примѣчену, пойману и шутъ же наказану, или въ приказъ отослану, отъ коего въ такихъ обстоятельствахъ по Сибирскимъ правамъ прощенія ни какъ надѣяться не можно.

Соболи въ Красноярскомъ уѣздѣ попадаютъ въ нарочитомъ множествѣ и суть двойкаго сорту: одинъ ни куда не годятся, такъ какъ и Томскіе долгохвостые, изъбра; при-

ходятъ по большой части съ Юскихъ горъ и съ Чулыму; другіе которые промышляются лучше по Саянскому хребту. За Енисеемъ, особливо около рѣки Оя и по другиѣмъ изъ горъ въ Кубу текущимъ рѣчкамъ, онѣ имѣютъ ось низкую и обыкновенно нарочито черны, только что очень сѣды. Большая часть изъ сихъ имѣютъ на шейкѣ подъ горломъ желтоватое пятно, такъ какъ у куницы, отъ коей онѣ однако другими соболямъ собственными признаками легко опличествуютъ. Въ прочемъ всѣ Красноярскіе соболи рѣдко ставятся высоко и Удинскіе всегда предъ ними имѣютъ превосходство, какъ въ оси, такъ и въ цвѣтѣ.

Волки какъ въ Красноярскѣ, такъ и во всей почти Сибири нарочито выправлены. Лисицъ еще таки по нѣкоторымъ мѣстамъ довольно; а съ низу случается, что привозятъ въ Красноярскъ высокой цѣны и черныхъ и чернобурыхъ лисицъ.

Вобры и выдры по ту сторону Енисея на горныхъ рѣчкахъ въ множествахъ водятся, и послѣдніе часто по семи рублей покупаютъ на промѣнъ на границѣ съ Китайцами. Рыси рѣже случаются и въ той же цѣнѣ приходятъ, какъ выдры, только безъ пестрыхъ переднихъ лапокъ, кои особливо продаются. Еще многочисленнѣе находятся росомаки, коихъ вовсе черная шкура около четырехъ рублей коштуетъ. Барсуковъ также довольно, но поелику ихъ кожи не въ почтеніи, то и бьютъ ихъ случайно, или
когда

когда они проявившись много пакостятъ, или когда ихъ жиръ понадобится. Бѣлки около Красноярска волятся очень средственно. Межъ Саянскимъ хребтомъ и Тунгусскою рѣкою временемъ выдають великія стада, коими малое сіе животное переходитъ отъ полденъ на сѣверъ, чему причиною бываетъ недостатокъ древесныхъ грибовъ или недородъ кедровыхъ орѣховъ. Въ степи на сѣверъ отъ Красноярска и около Абаканска ловятъ премножество горностаевъ, кои нарочито длинны и часто во время походу къ Кишайцамъ по 25 копѣекъ штука спановилась, а теперь на силу въ четвертую или пятую долю сей цѣны и то на охотника опдаются. Колонки пламеннаго цвѣту могли бы промышляться въ множествѣ по лѣсистымъ горамъ, однако ни кто объ этомъ не старается, а когда не значай въ ловушку попадется, то отъ проѣзжихъ по 57 копѣекъ и болѣе скупаются; а какъ сіи шкурки Китайцамъ пріятны, и онѣ хорошо за ихъ платятъ, то для сего онѣ въ Иркутскъ и гораздо дороже и въ Русь совсемъ не отпускаются. Ласокъ здѣсь ни кто не ловитъ и ни кто не покупаетъ, хотя иные шкурки волосомъ гораздо бѣлѣе, чище и ровнѣе, нежели у Рускихъ.

Наибольшіе и выгоднѣйшіе промыслы состоятъ въ сохатыхъ звѣряхъ, какъ то лосяхъ, зыняхъ, козуляхъ, [роды оленей] кабаргахъ, кои по горамъ за Енисеемъ въ великомъ изобиліи водятся. Ташара большую часть ихъ Ясаковъ оплачивающъ сими кожами, которыя въ казну

Б 3

для

для конницы отъ 20 до 40 алтынъ берутся: ибо хотя Ясакъ и по нынѣ еще по соборамъ разпредѣляется, а по новому учрежденію не каждой поголовно и поколенно оной выплачиваетсяъ, и какъ на Красноярское вѣдомство поставлено собрать пять тысячъ сто шестьдесятъ два соболя съ половиною, то таже самая сумма на число соболей, по рублю соболь, или другими шкурами, или деньгами собирается.

Козулей около Красноярска столь много, что цѣлая съ мясомъ иногда въ 15 копѣекъ продается. Кожи, кои по большей части отшуда на продажу привозятся для дѣланія обыкновенныхъ дорожныхъ шубъ, сиюпѣ иногда не болѣе десяти копѣекъ. Кабарги порою, какъ лѣшомъ, не менѣе многочисленны бываютъ, самчики или по тамошнему казачки для ихъ струекъ отъ 30 до 50 копѣекъ покупаются, а самочки и съ мясомъ по гривнѣ продаются. Изъ Абаканска я получилъ совсѣмъ бѣлую кабаргу, какъ самую рѣдкость, однако послѣ прислали ко мнѣ также бѣлую кожу и съ самчика. (*)

Только въ однѣхъ рыбахъ Красноярскъ не такъ изобиленъ. Кача какъ и многіе другіе въ Сибири рѣчки зимою мѣлка и подо льдомъ замираетъ и по тому рыбы ничего не имѣетъ. У Енисеи по сторонамъ не много заливовъ, а въ немъ

(*) Кабарга заслуживаетъ подробнѣйшаго описанія, которое не премину дать въ свое время, и для того рисунокъ ее отсюда исключая, дабы число оныхъ безъ нужды не умножить.

немъ то для каменистаго дна, то за быстрымъ теченіемъ рыба не очень держится, а лучше сказать и гораздо не много, въ чемъ съ Обью, Иртышемъ и Томомъ ни мало сравниться не можетъ. Подъемная рыба изъ ледянаго моря по немъ мало заходитъ и для того кромѣ шайменей, линьковъ, харьусовъ и сеговъ ни какихъ другихъ изъ лососьяго роду не имѣется; осетры и стерляди, самые вкуснѣйшіе, розницею водятся, однако въ такихъ глубокихъ мѣстахъ, что и приступить къ нимъ не можно. И такъ для великаго поста надобно ожидать въ городѣ привозу изъ Томска соленой бѣлой рыбы, которая также изъ лососьяго роду, однако не такъ какъ лосось, и называется Муксунами.

Все Красноярское вѣдомство, коего воеводская Канцелярія состоитъ подъ Енисейскою провинціальною, а Комендантъ и воинская команда подъ Томскимъ комендантомъ, имѣетъ оброчныхъ мужиковъ 9228 душъ; 807 колонистовъ; 128 къ колонистамъ причисленныхъ ссылованныхъ; 2023 гражданъ и ремесленныхъ людей, т: е: посадскихъ и цеховыхъ; а изъ Ташаръ разнаго поколѣнія 2994 ясашныхъ, которые на шесть земель раздѣлены, какъ на Ташаръ Качинскихъ, Кой балскихъ, Яринскихъ, Каискихъ, Калачинскихъ и Удинскихъ, изъ коихъ каждая земля еще раздѣлена на удѣлы или колена, а всѣ вмѣстѣ приносятъ ясаку на 5161 рубль.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ ко мнѣ въ Красноярскъ студентъ г. Зуевъ, которой прошлаго лѣта вдоль по рѣкѣ Оби даже до Ледянаго моря

моря ѣздилъ; и такъ я хочу теперь изъ его примѣчаній и записокъ сдѣлать выписку и тѣмъ начать его поѣздку.

Онъ поѣхалъ 26 числа Февраля 1771 года изъ Челябинска до Тобольска, гдѣ ему примѣчать было нѣчего; а изъ Тобольска будучи милоспивно снабженъ отъ его Превосходительства Г. Губернатора Чичерина строжайшимъ повелѣніемъ къ Березовскому Коммисарскому о вспоможеніи. Онъ зимнимъ же путемъ 8 Марта въ Березовъ отправился. Зимняя студа дорога, понеже за низкостію мѣста по лѣсамъ ни какой другой дороги нѣтъ, а лѣшомъ ѣздятъ все на судахъ, лежитъ по большей части вдоль по Иртышу или по берегамъ. Оная рѣка отъ самаго Тобольска пречного населена то Русскими, то Таттарскими деревушками, а ниже почти только однѣ Остяцкія. Таттарскія селенія простираются отъ Тобольска на 260 верстъ до Демьянскаго яму не болѣе, а за нѣмъ пойдутъ Остяцкія, кои хотя уже и передъ Демьянскимъ попадаютъ, однако чѣмъ ниже, тѣмъ чаще, то Русскія, то Остяцкія селенія наѣзжаются, въ нѣкоторыхъ деревняхъ Остяки живутъ вмѣстѣ съ Рускими, какъ особливо около Березова, конечно чтобъ Христіанами казаться, въ другихъ ниже Самаровскаго яму однѣ только Остяки: по всей же дорогѣ довольно число имѣется селъ, (*) гдѣ церкви, къ коимъ упомянутые

(*) Имена оныхъ селъ суть: Буяково, Бронниково, Юстровой погостъ, Демьянской ямъ, Рамановское, Филиппское, Репо-

нушые деревушки причисляются. До Демьянскаго правда, также отчасти и до Самаровскаго Яму, хлѣбопашество у Татаръ и у Рускихъ имѣется. Правая сторона Иртыша по большой части выше нежели лѣвая, а состоитъ или изъ илу, или изъ пещаныхъ бугровъ, на коихъ большая часть деревень построена, по тому что часто оныя на нѣсколько верстъ въ длину къ хлѣбопашеству угодны; а гдѣ сѣи холмы по сю сторону меньше, то по другую берегъ выше, а по тому и деревни тамъ построены, и сѣоть наноснаго песку обыкновенно бываетъ. Ниже Демьянскаго Яму не сѣется какъ только овесъ, ячмень и не много ржи; иначе за заморозами и мокротою не очень урожаются. Нѣже сѣютъ конопля и ленъ; около Самарова наиглавнѣйше примѣчено, что не всѣ годы хлѣбъ хорошо удается, а почти только въ третій годъ. Капуста здѣсь не родится кочнями, а разстилается по грядамъ зеленые свои листья. Нарочито урожаются батунъ, рѣдька, рѣпа и хренъ, естли только худая пора шому

Часть III. В не

ловъ погостъ, Самаровской амъ, Трица, гдѣ все Остяки, Сухаруковской погостъ, малой Аталымской городокъ, Кондинской монастырь, гдѣ каменная церковь, пятьдесятъ дворовъ, игумень, нѣсколько монаховъ; Шоркарской погостъ и Чемашево село. Сверхъ сего выше и ниже Березова имѣется множество Остяцкихъ деревень, кои по Руски городками называются и къ Остяцкому наименованію прибавляютъ слово каръ; и такъвыя мѣста показываютъ, что Остяки уже прежде и посѣ будто въ укрѣпленныхъ мѣстахъ жили, какъ Карымкаръ, Алтымкаръ, Наизакаръ, Шоркаръ, Вешакаръ и проч: всѣ сѣи выше Березова

не воспрепятствуетъ. Далѣе отъ рѣки мѣста суть вовсе необитаемы, по тому что по всюду только лѣсъ и болото, и лѣсомъ ни коимъ образомъ проѣхать не лзя. Лѣсъ по большой части худой или мѣлкой, наиболѣе шальникъ, ольха, осина, тополь, береза, ель, и сосна; липа перестаетъ еще за 30 верстъ ниже Тобольска и болѣе ни по Иртышу, ни по Оби, ни гдѣ не растетъ. Изъ мѣлкихъ кустарниковъ родится черная и красная смородина, ерникъ болотной, курослѣпникъ Сибирской съ бѣлыми ягодами, полокняникъ и багульникъ. По обѣ стороны рѣки находятся озера, кои въ полуую воду обыкновенно кажутся заливами, а по тамошнему соры. Впрочемъ не смотря на болотистыя и низкія мѣста очень мало рѣчекъ въ большую рѣку впадаетъ, которая однако безъ того отъ выступающаго изъ береговъ поту и многихъ ручьевъ весьма въ свое время возвышается. Таковыя примѣчаются равнымъ образомъ и подъ высокими берегами, кои чрезъ то будучи подмышы отпадаютъ и такъ Мамонтову косшь наружу выказываютъ. Часто случается, что таковыя глыбы зимою отвалившись на ледъ, оной проламываютъ и спрегущуюся въ сіе время у оныхъ ручейковъ рыбу тяжестію своею съ водою на ружу выбрасываютъ.

Самаровской ямъ межъ Березовымъ и Тоболькимъ примѣчанія достойнѣйшее мѣстечко, отъ послѣдняго на 550 верстъ разстояніемъ, по правую сторону Иртыша, на низкомъ отъ высокой земли выдавшемся мѣстѣ, въ 27 верстахъ

стахъ отъ устья помянутой рѣки въ Обь; жители сего Яму равно какъ и Демьянскаго собраны были съ сѣверныхъ земель Казанской губернии въ 1637 году, шуть поселены для проѣзду; въ ономъ до ста домовъ щитаются, и одна церковь. У нихъ пашенъ нѣтъ, да и ниже къ сѣверу и въ верхъ по Оби до Сургуту и Нарыму хлѣба не сѣютъ, а привозятъ оной то изъ Тобольска по Иртышу, то изъ Томска и Красноярска по Чулыму и Оби. Въ Самаровѣ очень жалуются на падежъ лошадей, которой особливо нынѣшнею зимою былъ силенъ, и сѣ болѣе приписываютъ недосташку корму, нежели чему другому: ибо прошлаго года была безмѣрно великая водополь, каковую жители всякія десять лѣтъ примѣчаютъ, которая обыкновенно на поемахъ траву повая совсемъ иломъ заваливаетъ. Напротивъ того рыбой и птицей оная спрана уже съ лишкомъ изобильна, такъ что не только Остяки, но и Рускіе почти тѣмъ однимъ питаются. Сверхъ того примѣчанія достойно, что сверчки и тараканы только до Самаровскаго Яму находятся, а далѣе ни гдѣ оныхъ не видно.

Отъ устья Иртыша въ низъ по рѣкѣ Оби по правую сторону берега, непрерывно продолжаются высокіе разные слои изъ бѣлой, желтой, красной и горшешной глины, песчаные и шиферныя въ себѣ заключающіе, по которымъ въ довольствіи растутъ кедровой лѣсъ, соснягъ и ельникъ, и многія рѣчки впадаютъ. По лѣвую же напротивъ того находится зем-

ля плоская, пальникомъ, осиною и другимъ мѣлкимъ лѣсомъ заросшая. При Сосвинскомъ устьѣ, которая не далеко отъ Березова, раздѣляется Обь, хотя уже сама шириною на нѣсколько верстъ простирается, на многіе протоки, которые оставляя посередь низкіе, большіе и пальникомъ обросшіе острова, иногда такъ далеко другъ отъ друга отдаляются, что отъ крайней до крайней протоки часто верстъ по тридцати и по сороку разстояніемъ. Къ Березову лѣвой берегъ начинаетъ также становиться выше, и уже нѣкоторые слои показываются, которое возвышеніе начинаетъ отъ Уральскихъ горъ приближающихся часъ отъ часу съ рѣкою Сосвою къ рѣкѣ Оби.

Городъ Березовъ въ 27 верстахъ отъ устья рѣки Сосвы, гдѣ она въ первой Обской заливѣ впадаетъ, стоитъ на лѣвомъ крутомъ берегу оныя, на правомъ рѣки Вогулки, которая также пущъ въ близости верхнимъ своимъ устьемъ въ Сосву впадаетъ, а нижнимъ за 25 верстъ подъ именемъ Измаловой рѣки съ Сосвою соединяется.

Строеніе онаго не порядочно, которое не болѣе какъ до ста пятидесяти дворовъ простирается, въ коихъ по большей части живутъ козаки. Имѣются также три церкви, соборная каменная и двѣ деревянныя, изъ коихъ одна погорѣла и нынѣ закладывается изъ камня. За городомъ къ рѣкѣ Вогулкѣ имѣется часовня посвященная Александру Невскому, о
кошо-

которой много чудесъ проговариваютъ, по причинѣ одного кедра, выросшаго внутри сѣя часовни. Правительство состоятъ нынѣ въ одномъ Комисарѣ съ приказною Конторою, которая по всему Березовскому уѣзду простирается вдоль по рѣкѣ Оби до самаго ледянаго моря, которое пространство занимаютъ жительствою своимъ Вогуляки, Остяки и нѣкоторыя часть Самоѣдовъ. Граждане народъ благопріятной, тихой и ласковой содержатъ себя рыбю и звѣриною ловлею, торговлею съ Рускими купцами шуда прѣзжающими и иновѣрческими народами; люди при всѣхъ неспособствахъ шамошняго мѣста, ихъ роду житія, также и непорядочнаго пишя, которое ихъ въ нѣкоторыя болѣзни ввергаетъ, такъ что часто нечаянно умираютъ, однако еще крѣпки. Изъ Березова вывозится въ Тобольскъ и въ вышележащія по Оби и Иртышу города лѣтомъ сушеная, а зимою мерзлая рыба. Множество бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ, выдѣланныхъ и невыдѣланныхъ, большихъ и малыхъ оленьихъ и лосинныхъ кожъ, черныхъ и бѣлыхъ медвѣдей, красныхъ лисицъ, волковъ, небогатыхъ соболей, нарочитое количество бобровъ и выдръ, и множество бѣлокъ. Земля, такъ какъ отъ Самарова еще начала, къ хлѣбопашеству вовсе не способна; вокругъ города низкія болотистыя мѣста лѣсомъ березникомъ, тальникомъ и кедровникомъ заросшія. Однако краснаго лѣсу уже здѣсь не видно; изъ огородныхъ овощей родится еще нѣсколько рѣдьки; рѣпы и капуста. Сверхъ невѣроятнаго коли-

чества рыбы, что въ рѣкахъ жители ловятъ и коего имъ по весь годъ съ излишкомъ доспается, добываютъ еще всякими образами ужасное множество пролѣтной водяной птицы, какъ то лебедей, гусей и утокъ, кои вскорѣ по отшепели прилѣтаютъ, и коихъ на зиму засаливаютъ. Богатые имѣютъ по тундрамъ великія стада оленей, подѣ смотрѣніемъ одного наемнаго пастуха; по тому что сей привычной звѣрь не живетъ какъ въ ближайшихъ къ сѣверу странахъ, гдѣ коровы и лошади вовсе быть не могутъ. Нѣкоторые только изъ нихъ имѣютъ по дворамъ овецъ и свиней, также и куръ, однако всѣхъ надо запирасть и стеречь хорошенько отъ собакъ, коихъ здѣсь содержатъ великое множество для ѣзды зимою и на поѣздки для дворовыхъ надобностей. Сей скотъ немного требуетъ кошу и обиходу, по тому что отъ рыбъ и птицъ довольно чего остается, при томъ въ случаѣ нужды самъ промышляетъ звѣрей и крошкѣ для пищи, коихъ при Оби великое множество. Во всемъ городѣ часто бываетъ слышенъ вой, такъ какъ пѣтушей крикъ, и только надо чшобъ одна стая завывала, то другая завывъ не упустишь. Извѣстно что Березовъ лежитъ пять градусовъ ближе къ сѣверу нежели Тсбольскъ, (*) однако не смотря

(*) По теченію рѣки разстояние сихъ мѣстъ считается изъ тысящу и одиннадцать верстъ, а зимнимъ путемъ на девять сотъ.

Пролѣтная стадами птица прилетаетъ сюда и держится по озерамъ и болотамъ, кокудова не вскроются самыя

ря на толь краткое тамъ лѣто бываетъ иногда весьма жарко, и зимой часто по улицамъ мостовая оголяется. Въ 1771 году продолжалось теплое время насквозь весь Августъ и Сентябрь, но въ скоросни такая стужа возпослѣдовала, что въ Октябрѣ всѣ рѣки замерзли, что и случается обыкновенно въ это время; а

вскры-

рѣки, въ которое время она и по сѣвернымъ тундрамъ разлетается для выведения дѣтей и линянія. Еслижъ она прилетитъ ранѣе, что еще около Березова стужа господствуетъ, то возвращается назадъ въ верхъ на полдень по Иртышу и тамъ на низкихъ мѣстахъ это время перемѣшивается; а лишь только оттепель начнется, то превеликими стадами на низъ полетаетъ для населенія сего холоднаго климата. Все сие время студентъ г. Зуевъ препроводилъ въ Березѣ для собранія рѣдчайшихъ родовъ водныхъ птицъ, сколько оныхъ можно было примѣтить. Нецѣнное количество оныя гораздо больше, нежели сколько представить можно, и сколько г. Гмелинъ о Мангазейскомъ вѣдомствѣ упоминаетъ, и какъ всѣ путешествуящія увѣряютъ, то ни сіе, ниже Обдорская страна съ Березовскою въ ономъ далеко сравниться не могутъ. Изъ достопамятнѣйшихъ птицъ, которыя я въ собраніи поманутаго Студента получилъ, есть: *Anser p. leuc. His* (Чагаои) приб. Нум. 33. *Anas fusca* (Турпанъ) *Anas nigra*, *Anas macula*, *an. Niema is* (Савка) *an. Acuta* (Шилохвость) которыя равными стадами летаютъ; *colymbus arcticus* (гагара) *colym. mter.* *laru: minutus* (при: нум: 35) изъ хищныхъ птицъ *falco barbarus* (соколъ) которой въ дальнѣйшихъ къ сѣверу горахъ гнѣзда вьетъ, изъ лѣсныхъ *picus tridactylus* (треперсной дятелъ). Всѣ сорта дикихъ утокъ и большихъ и малыхъ гусей, и ихъ разные сорта, нырки, зуйки, журавли, кулики и прочіе служатъ кажется къ увеличиванію на всѣхъ водахъ толикаго множества; особливо изъ куликовъ и другихъ голенастыхъ птицъ по бродамъ и при берегахъ водъ держащихся, находятся почти всѣ извѣстные роды въ несказанномъ множествѣ.

вскрываются не прежде конца Маія. Какъ скоро водяной пупъ очистился, и всѣ, кои изъ водяныхъ птицъ примѣчанія достойны, собраны были, тогда думалъ помянутой студентъ объ отъѣздѣ далѣе, а именно на берега Ледовитаго моря, въ Обдорской городокъ, какъ послѣднее Русское къ сѣверу селеніе. Лѣтнимъ временемъ не можно иначе ѣхать какъ водою. Въ оной путь отправился онъ 11 дня Іюня, когда тамъ береза начинаетъ распускаться, съ однимъ спрѣлкомъ, шолмачемъ и шестью козаками въ одной большой лодкѣ. Рѣка Объ въ оное время потопляетъ всѣ низкія мѣста и острова, такъ что во всемъ походитъ пространному озеру, на поверхности котораго мѣстами оказываются однѣ только высокіхъ деревьевъ вершинки, и по тому при сплавкѣ внизъ о состояніи береговъ ничего не могъ примѣтить. При томъ надобно было ѣхать по одному небольшому сей рѣки проливу, которой по лѣвую сторону около устья Сосвинскихъ Юртъ начинается, и не прежде какъ передъ Обдорскимъ съ большою рѣкою соединяется. И такъ 14 дня прибылъ онъ въ Обдорскъ, до котораго по рѣкѣ триста верстъ полагается. (*)

Обдорской городокъ, построенной на горѣ на правомъ берегу рѣки Полуя, которая въ семи верстахъ отъ шоль къ зюйдвесту въ рѣку Объ впадаетъ, находится кажется подъ 67 градусомъ

(*) Обдорскъ Остаци называютъ Полновать-вашъ, а Самобды Салъ-харнь.

дусомъ сѣверной широты. Отсель 40 верстѣ выше впадаетъ рѣка Сось, которая изъ маленькихъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ Уральскихъ горъ къ сѣверу идущихъ, собирается. Въ самомъ городкѣ только пять дворовъ имѣется, но множество амбаровъ или запасныхъ клѣтей, по чему онъ издали, какъ большая деревня кажется; имѣется также деревянная церковь во имя Василия Великаго. Русскіе въ ономъ живутъ зиму и лѣто, и изъ Остяковъ, кои для рыболовства все лѣто въ кочевыхъ юртахъ пребываютъ, на зиму многіе сѣзжаются къ Обдорску, гдѣ они имѣютъ для житія подземельныя юрты. Надъ сосѣдственными Остяками и Самоѣдами для присмотра поставленъ путь одинъ изъ казаковъ опекуномъ, и одинъ атаманъ съ 25 человекъ козаками.

По обѣимъ сторонамъ рѣки Оби мѣста высокія и гористыя, которыя по большей части состоятъ изъ пещаного или дрсвянаго камня и всѣ почти голыя. Около городка нѣтъ никакого другаго лѣсу, кромѣ талу, и то по лѣвую сторону Полуя. Не много выше по сей рѣкѣ, такъ какъ и по Оби, по обѣ стороны находится небольшой дряблѣй лѣсъ, кедровой, лиственничной, еловой, березовой, ясенной и ольховой. Величайшіе изъ первыхъ не болѣе чепырехъ сажень вышиною и менѣе пядени въ поперешникѣ къ корню толщиною. За Обдорскимъ болѣе ни березы, ни кедру, ни ясени не видно. За двѣсти верстѣ далѣе отъ Обдорска на рѣкѣ Щучьей еще найти можно листвен-

Часть III. Г ницу

нищу и мѣлкой соснячегѣ. Въ самой дали къ сѣверу по крутымъ берегамъ рѣки лѣсной, которая въ сѣверной Океанѣ впадаетъ, въ долинахъ межъ горъ растутъ еще маленькіе лиственнички и олешички, но не иначе какъ шпалерные лозы по стѣнамъ, и хворосты по горамъ, такъ сіи по землѣ растилаются.

Лѣто въ Обдорскѣ какъ ни коротко, однако за непрерывнымъ солнечнымъ сіяніемъ весьма пріятно; солнышко въ меженіе дни ночью только одинъ часъ по причинѣ одной высокой горы не видно, иначе во всю ночь видно какъ оно капится по горизонту, свѣтъ только различіемъ, что кажется гораздо больше, и свѣтъ столько слабъ, что простыми глазами безъ помѣшательства на его глядѣть можно. 30 дня Іюля солнце гораздо унизилось, такъ что звѣзды начали появляться. Напротивъ того зимою часто часа два или три бываетъ совершенная темнота; къ щастію, что весьма частыя сѣверныя сіянія въ великомъ свѣтѣ являющіяся сіе темное царство въ это время еще освѣщаютъ; однако при Обдорскѣ во время таковыхъ сіяній такого шума и свисту не слышно, каковъ бываетъ ближе къ Океану, и которой сему явленію на воздухѣ приписывается причиною. Сіи сіянія обыкновенно здѣсь оказываются свѣтлою дугою по горизонту, изъ которой весьма скоро движущіеся столбы порываются. Бури здѣсь случаются очень рѣдко, разъ или два лѣтомъ слышенъ бываетъ громъ и то въ дали, такъ какъ

какъ будтобъ онѣ отъ сѣвера къ полудню клонился. Рѣдко случаются и такіе жары, чтобъ не можно было имѣть на себѣ легкой шубы.

Вѣ дорогѣ на Ледовитое море студентѣ только пять дней помнишь въ лѣто, что онѣ чувствовалъ жарко и скидывалъ шубу. При таковой погодѣ нагорныя травы, кои по мшистымъ равнинамъ въ половинѣ Іюня еще чуть разцвѣтають, пробываютъ только нѣсколько недѣль, а кои позже выходятъ, тѣ нѣсколько дней только; и въ то время и цвѣтушъ и сѣмена р. скидываютъ. Въ Іюлѣ выходятъ такіе холодныя вѣтры, что часто иней и на лужахъ ледъ появляется и травы сгнбнувъ желтѣютъ. Самые большіе редьки и рѣпы, что сѣютъ въ Обдорскѣ, не болѣе двухъ унцій вѣсомъ, а листъ болѣе аршина. Другіе овощи вовсе не родятся. Земля растаиваетъ только на верхахъ косогоровъ; въ Обдорскѣ на возсокихъ равнинахъ на три, четыре, и на пять пяденей глубоко, на низкихъ же часто едва на двѣ пядени растаетъ. Далѣе къ сѣверу при щучьей и лѣсной рѣкахъ по песчанымъ мѣстамъ на двѣ пядени, по низкимъ и мшистымъ тундрамъ на одну пядень не болѣе; а по болотнымъ топямъ обыкновенно подъ густымъ мохомъ чистой ледъ находится.

Изъ коровъ, кои въ Обдорскѣ для разводу привозимы бывали, не доживаютъ ниже до пятого году, лошади ниже Березова ни гдѣ не держатся, и хошя старались завести въ Об-

дорскѣ , однако ни одного году шаковые не проживали. И такѣ надлежишѣ довольствоваться однѣми только оленными стадами , кои здѣсь какѣ въ настоящей своей родинѣ , не смотря на многія болѣзни и другихъ хищныхъ звѣрей , сильно разпложающся , и не малой достатокѣ какѣ у русскихъ , такѣ и у язычниковъ состоявляющѣ.

Приуготовленіе къ дальней поѣздкѣ на Ледовиное море задержало студента до конца Іюня : ибо надобно было застаться и свѣстными припасами и другими вещами , къ ѣздѣ потребными , какѣ и людьми для показанія дороги , по чему число прежнихъ съ нимѣ умножилось нѣсколькю Самоѣдами съ ихъ женами и толмачемъ , надобно собрать множество санокъ , и болѣе того оленей , по тому что ешомѣ звѣрь приспашѣ скоро , и для того часто перемѣнять потребно. Мѣста отѣ Сибири , къ морскимъ берегамъ принадлежащія , простираются иногда въ ширину на нѣсколько сотъ верстъ безлѣсицею , болотами , однимъ только мохомъ прикрытыя , по которымъ лѣтомѣ ѣхать было въ все не возможно , когдабъ хощя не много глубже пядени земля растаевала. Но какѣ ужѣ выше объявлено , что по большой части топчасѣ подѣ мхомъ лежитѣ или голой ледѣ или замерзлая грязь , то олень по онымъ безѣ боязни ступашѣ и легкія санки , кои у Самоѣдовъ въ употребленіи , по мягкому мху , по жоемубѣ на колесахъ въ все не проѣхашѣ , лег-

ко капятся, и за собой волнистой слѣдъ оставляютъ.

И такъ перваго числа отѣхали изъ Обдорска на лодкахъ; сей день и слѣдующей плыли по рѣкѣ Полуѣ и Оби до Веспуголовскихъ Юртъ, при одномъ заливѣ въ 20 верстахъ отъ городка отстоящихъ; далѣе чрезъ заводные Юрты, отъ заводы называемые (въ 6 верстахъ) Булванпуголовскіе (3 версты) Евлонскіе (въ 8 верстахъ) Быялпослынскіе (10 верст.) и Вотвашскіе (13 верст.), отъ коихъ еще десять, верстъ до мѣста, гдѣ олени въ готовности стояли, оставалось. Доселе гористые берега Обскіе были нарочито краснымъ лѣсомъ и тальникомъ покрыты.

Въ Булванпугольскихъ Юртахъ живетъ Князецъ, именемъ Сила, надъ Обдорскими Самоѣдами и Остяками надсматривающій, котораго отецъ при нынѣшней Государынѣ будучи въ Москвѣ былъ пожалованъ милостивою грамотою и одаренъ плащемъ; но возвращаясь въ свою землю на дорогѣ скончался.

Третьяго числа поѣхали на оленяхъ далѣе отъ Оби прямо къ сѣверу низменными, осокою и разными другими травами, особливо мѣлкимъ тальничкомъ, сланцомъ (*betula nana*), также Андромедами и такъ называемыми по латынѣ *argutus alpinus* покрытыми мѣстами. По буграмъ нѣсколько возвышеннымъ однако мокрымъ и иловатымъ, мѣстами попадавшимъ росли рѣдкія лиственныя деревья, по равнинамъ шамъ и

индѣ большія и малыя озерки и болота. Того же дня доѣхали они до рѣки Хайи, изъ горъ въ Обскую губу текущей, по которой нѣсколько вѣтеръ подымались. Здѣсь на высокихъ мѣстахъ земля едва на двѣ пядени, а на ровныхъ чуть на пядень была шалая и во все лѣто немногимъ глубже растаиваетъ. Шир на сея быстротекущія и какъ хрусталь свѣтлую воду содержащія рѣки была около пятнадцати сажень, а дно отчасти каменисто, отчасти иловато.

Четвертаго дня и пятаго продолжали путь къ верху по рѣкѣ Хайѣ и даже до самой оныя переправы, мѣста всѣ были одинаковы. Лиственничныя деревья отъ часу сдѣлывались рѣже и самыя высочайшія были не болѣе полушоры сажени. Промежъ были пали въ великомъ множествѣ густымъ оленнымъ мохомъ (*Lichen nivalis*) покрытые, которой однако олени въ это время за его сухостію почти не трогаютъ, а обыкновенно кормятся кустарникомъ (*betula nana*) называемымъ, тальничкомъ, гороговикомъ (*Hydrarum alpinum*, *Heclaenum*) и другими растѣніями, а помянутой мохъ оставляющъ къ веснѣ и осени, зисю же собирающъ и сей, что въ ельникахъ по деревьямъ [*lichen hirtus*] рождается.

Шестаго числа Іюля подъ вечеръ наѣхали посредственныя, но каменистыя горы изъ синяго камня съ кварцомъ состоящія. По онымъ на оголенныхъ вершинахъ растетъ примѣчанія достойная травка подъ N 91 рисун. р. 1. въ приложеніи *Idum quadrifidum* мною описанная. Дол-
генъ-

геніаіа оныа корешки суть красноваты , и имѣють кислосватый и вяжущей вкусъ. Разсѣянныя въ сажень вышиною лиспянишныя деревья , и остролистные ольхи и пальнички оказывались тамъ и индѣ по холмамъ кустами, по удоламъ видны были то озера , то стекающія съ горъ отъ снѣговъ воды : ибѣ на сѣверномъ уклонѣ горы еще довольно снѣгу и льду находилось. Въ тужъ самую ночь былъ превеликой и холодной шуманъ, каковы въ сихъ странахъ середь лѣта не рѣдко случаются.

По симъ отъ Урала къ сѣверу отошедшимъ горамъ , дорога была неровная и для оленей не безъ трудности , такъ что нѣкоторые отъ устатку и упадать начинали , и Самоѣдское кровопущаніе , которое онѣ въ подобныхъ случаяхъ въ хвосту чинящѣ обыкновенно , уже не всегда успѣхъ имѣло. Однако по хорошемъ денномъ переходѣ (*) напоследокъ доѣхали до Щучьей рѣки, гдѣ впереди въ виду имѣя высочайшія горы ночевать остановились.

Щучья начиная изъ горъ печетъ весьма быстро такъ какъ и Хаія въ губу Обскую , шириною во многихъ мѣстахъ болѣе 20 сажень; но для иловатаго своего дна воду имѣетъ очень мутную , и берега состоятъ ихъ глины, хотя подлѣ находящіяся горы суть каменные.

(*) Денной переходъ лѣтомъ на оленяхъ , выключая остановки за частую и необходимою сихъ не тягучихъ звѣрей переменною , можно считать не съ большимъ въ 20 или въ 25 верстѣ.

8 Дня за множествомъ комаровъ олени всѣ разбѣжались по прохладнымъ долинамъ, и по тому Самоѣды довольно имѣли шруда, чѣмъ ихъ сыскашь и согнать вмѣстѣ. А послѣ, понеже вершиѣ черезъ 5 отъ сего становища, гдѣбъ не такъ было быстро, надобно было переправляться за Щучью на взятыхъ съ собою съ мѣста лодкахъ, то и переѣхать великое разстояніе въ томъ день было не возможно, а прямо по ту сторону рѣки до завтра и остановились.

9 Дня Іюля запасшись дровами изъ лиственницы, которая здѣсь очень не часта и съ сажень вышиною, а далѣе ужѣ и вовсе ея нѣтъ, оставили сію рѣку и поѣхали прямо на сѣверъ къ небольшимъ сперва горамъ, имѣя по обѣ стороны возвышенныя, но часто совсемъ обнаженныя равнины, межъ коими въ впадинахъ находилось множество не малыхъ озеръ, изъ которыхъ дно у иныхъ было пещаное, у иныхъ глиноватое, также и не безъ рыбы, по крайней мѣрѣ колючки и маленькіе чебачки [*cyprinus rivularis*], кои до самаго Окіана во всѣхъ озерахъ и рѣчкахъ водятся. По долинамъ мѣстачи находились таловые и ольховые кусты.

Слѣдующіе три дни ѣхали къ сѣверу все горами, изъ сѣраго камня, опочнаго или дресвяного и кремнистаго состоящими. Въ первыхъ попадаеиця гнѣздами простой и твердой асбестъ; весь же оной хребетъ для отысканія рудъ вовсе не надежной.

12 дня въ хорошей переѣздѣ прѣѣхали на рѣку Лѣсную, на которой опять росло нѣсколько лѣсу ольховаго, шаловаго и мѣлошнаго лиственничнаго, которымъ крутой рѣки берегъ, такъ какъ шпалерникомъ украшенъ, отъ чего она и имя свое получила. Повсюду лиственничными густыми деревьями, коихъ сучья межъ собой сплелись, имѣются простыранныя и чистыя протаины, въ коихъ съ великимъ удовольствіемъ покоиться можно. --- Быспрошекущая сія рѣка наклоняется прямо къ сѣв ру въ Ледовитое море, шириною около десяти сажень, и во многихъ мѣстахъ до полушоры сажени глубиною, но вода столь чиста, что всѣ камушки на днѣ щипать было можно. Почти до полуночи продолжалась перъправа чрезъ оную и переправившись на другой берегъ остановились.

По картѣ Россійскаго атласа, я думалъ, что предпринимая путь къ сѣверу не можно было выѣхать на морской берегъ какъ при Карскомъ заливѣ; да и въ самомъ дѣлѣ онъ на картѣ ближе вѣхъ казался, и по тому я именно и приказалъ назначенному въ сію поѣздку пробираясь до самаго залива; но почтенный студентъ прибывъ на берега морскіе гораздо ниже, нежели около Карской губы, и тогда узнавъ, что Карской заливъ гораздо далѣе къ западу находится, нежели какъ на картѣ представлено: ибо отъ устья рѣки Лѣсной продолжая онъ путь къ показанному мѣсту еще болѣе пяти дней имѣлъ переѣзду. Первая нарочитая собою рѣка, что сѣвъ Обской губы въ сѣверной Окі-

Часть III.

Д

анъ

анѣ къ западу печетѣ, называется Юрубей, которая протекаетъ чрезъ одно большое озеро и отъ оной дороги всегда далеко отстояла, а на возвратной дорогѣ нѣкошорые казаки на нее заѣзжали: по томъ сія Лѣсная, до которой нашъ путешественникъ теперь добрался.

Здѣсь въ послѣдніе видны были перелѣски и поворота нѣсколько къ западу вся дорога лежала по мокрымъ сѣпямъ, гдѣ уже бывшихъ прежде пальничковъ и ольховничковъ и слѣду нѣтъ; только маленькія шаловыя лозы и нѣкоторые пучки Ампрыку (*Arbutus alpina*) еще ведутся такъ какъ и водяницъ (*Empetrum*) или по Сибирски шишки, кои еще крайнія сіи мѣста земнаго круга покрываютъ, да и сіи далѣе къ морскимъ берегамъ почти совсемъ исчезаютъ; на противъ того, (*Rubus chamaemorus et arcticus* морошка) даже до самаго моря въ великомъ количествѣ находится; три сорта птицъ примѣчены (*Charadrius interpres*, *ch. Ardicarius* и *ch. Nupomelus*, прибав. нум. 28), кои собственно только въ сихъ сѣверныхъ странахъ кажутся водятся.

По долинамъ промежъ горъ было еще довольно снѣгу, такъ какъ и по глубокимъ ямамъ по сторонамъ многихъ маленькихъ и каменистыхъ рѣчекъ, кои 13 дня проѣзжали. Въ сей день хотя не далеко впередъ подвинулись, а именно на половину обыкновенной дневной ѣзды, однако 14 слѣдующаго дня увидѣли уже на правой рукѣ одинъ заливъ Ледянаго моря, которой Самоѣды Подарешти Нага, а Русскіе Лѣсною

сною губою называютъ. Сего же дня переѣхали дважды черезъ одну рѣчку, въ сію губу втекающую, которая по Самоѣдски Пешехотина называется. Она въ иныхъ мѣстахъ глубиною на два аршина, а въ прочихъ почти пересыхаетъ смотря по времени, какъ снѣги растаиваютъ. При другомъ переѣздѣ примѣчены въ берегахъ наклоненные шиферные слои, кои сверху покрыты были желтоватымъ Асбестовымъ шпуриснымъ слоемъ. Стсюда проѣзжали чрезъ каменище е бугры, межъ коими имѣлись многія ямы наполненныя водою, и крушояры, коихъ въ разсѣлинахъ множеству снѣгу находилось. --- Подъ вечеръ вся земля была покрыта густымъ туманомъ, что въ сѣхъ странахъ за предзнаменованіе погоды почитается.

15 дня хорошимъ перегономъ переѣхали чрезъ подошву хребта передъ моремъ межъ Карскимъ заливомъ и Лѣсною губою оканчивающагося, гдѣ также многія проѣхали нади, частію снѣгомъ наполненныя, частію воду изъ себя изпускающія. Слѣдующаго утра отѣхалъ отъ обозу студентъ съ однимъ проводникомъ на одинъ морской заливъ отъ Самоѣдцовъ Венумтуремла, отъ Русскихъ Лучная губа называемой, куда онъ чрезъ болотистые тундры въ полдни прибылъ. Оной понеже по правую сторону имѣлъ равной песчаной берегъ, отъ котораго вода болѣе нежели на 60 сажень въ море удалилась, то остался онъ туть для собранія морскихъ произращеній, оставшихся по сбытіи моря, берега надъ пескомъ имѣли сѣрую глину, а въ морѣ была

Д 2

она

оная черняе. Морская вода холодностію своею столь была пронизательна, что не смогъ въ то время на шеплоту воздуха. ниже нѣсколько минутъ безъ жесточайшаго чувствія озяби въ ей быть было не можно. Чшобъ прѣхатъ къ сему заливу, надобно нѣсколько поворотить на лѣво и переѣхатъ рѣку Верумпурлину; по ту сторону губы сперва были низменныя и болотистыя равнины, а далѣе гористо, по коимъ студентъ къ своему обозу назадъ возвратился.

17 дня по путешественнымъ дѣламъ проведено было почти половина дня на мѣстѣ, и того ради въ оной день не много уѣхали, проѣхавъ многія по степи озера, хотя каменное дно, но воду еще мутную имѣющія, къ ночи прибыли къ одной рѣчкѣ на сѣверовостокъ въ окіанъ текущей. Въ нагорномъ ономъ берегу виденъ былъ красноватой марающей мергель въ нарочитомъ количествѣ флюса.

18 дня, продолжая путь межъ горъ по пространной мокрой степи, великія озера въ себѣ заключающей, къ вечеру прѣехали подъ высочайшей каменной хребетъ, котсрой отъ главнаго Уральскаго хребта отдѣлившись здѣсь при морскихъ берегахъ оканчивается. Остановившись ночевать при одномъ озерѣ не далеко отъ рѣки Талвотпы, вечеромъ нашли наши путешественники превеликія стада дикихъ облінявшихъ гусей, коихъ великое множество палками наколотили. Имя рѣки производитъ отъ двухъ спешшихся утесовъ, кои рѣку въ быстрой теченіи стѣсняютъ.

19 дня, отбѣхавъ не много отъ сея рѣчки, попали они на оленные стада въ снѣгѣ мѣстахъ пасомыхъ, Обдорскимъ обывателямъ принадлежащія, въ коихъ семдесятъ изъ своихъ оленей смѣнили; и для того принуждено было остаться до слѣдующаго утра, а студентъ отправился между тѣмъ на морской берегъ, которой всегда отъ дороги не въ отдаленности находился, однако здѣсь онъ за крупымъ и глинистымъ берегомъ при высокой водѣ не много поживился. Морское животное называемое *Médusa* Вега плавала по морю въ неопisanномъ множествѣ, но когда была собираема, то расплывалась межъ руками.

20 дня, продолжая таковымъ же мокрымъ путемъ переѣзжали многія отъ скопившейся отъ потаявшаго снѣгу воды рѣчки; подъ вечеръ наѣхали еще стада оленей, въ коихъ остальныхъ своихъ перемѣнили.

21 дня стали мѣста нѣсколько посуше и поровнѣе даже до нѣкоторой рѣчки въ Океанъ впадающей, гдѣ опять болоша начались, по коимъ однако еще довольно переѣхано, однако высочайшаго хребта концевъ еще не совсемъ въ виду былъ; это были высокія каменные, голыя, острыя горъ маковицы, кои за двадцать верстъ отъ морскаго берега будто раздробились и уничтожились. Главной же хребтъ Урала походитъ на западъ, весьма высокими и съ Карскаго залива будто за облаками кажущимися горами; онъ долженъ также въ берегахъ противъ новой земли кончиться. По елику отсель равнымъ

образомъ море недалеко, то не упущено и здѣсь, чтобы не собирать оставшихся послѣ морского оплаву вещей. Плоской берегъ былъ еще окруженъ другимъ высокимъ, предъ которымъ множество снѣгу лежало. Наноснаго лѣсу ни здѣсь, ни гдѣ индѣ по Югорскому берегу было невидно, по чему ясно доказывается то, что г. Гмелинъ о восточномъ берегу Енисейскаго устья упоминаетъ (*). Между тѣмъ мѣстами попадались небольшіе янтаря кусочки, которой тамошніе русаки морскимъ ладонѣмъ называютъ, также великіе обломки каменнаго угля, которое море изъ себя выкидываетъ. Янтаря болѣе находятъ между Обскою и Енисейскою губами на Юрацкомъ берегу, откуда я получилъ довольное количество, только маленькими кусочками. --- Подъ вечеръ межъ разившимися горами проѣзжали еще много маленькихъ рѣчекъ и озерковъ.

22 дня поднялись въ дорогу позже, нежели обыкновенно; путь лежалъ по уменьшающимся горамъ, въ коихъ Уральской хребетъ пропадаетъ, и межъ коими болошистые удола лежали. Море всегда было въ нѣсколькихъ верстахъ разстояніемъ. Со вчерашняго дня поднявшійся съ туманомъ вѣтеръ нагналъ къ берегамъ великіе бугры ледяные, однако такъ, что межъ буграми и самымъ берегомъ довольное разстояніе чистаго мѣста оставалось; ибо

пол-

(*) Сибирское путешествіе, въ третьей части, на стр. 126.

толстые льду кабаны на отмѣлые берега не со всѣмъ взвѣшены быть могутъ: по тому что во многихъ мѣстахъ море на версту отъ берегу меньше двухъ сажень глубиною. -- Подъ боложиною по берегамъ находился хрящъ, а глубже сѣрая глина. Сего дня также переѣхали много озеръ и рѣчекъ, гдѣ дикіе гуси стадами велися и легко могли быть убиваемы. Всѣ озера при Океанѣ изобилуютъ морскими вшами (*Monoculus arcticus*) (гриб. Нот. 56), кои наипрямѣйшею пищею служатъ ушкамъ и прочимъ водянымъ птицамъ.

23 дня еще было гористо, а низменные мѣста посредственные озера ичѣли, изъ коихъ отчасти по камушкамъ маленькія рѣчки протекали. Наконецъ прѣхали къ рѣкѣ Оо, которую при впаденіи въ море переѣзжать было должно. Еще вчерась виденъ былъ въ морѣ вдоль по берегу простирающійся низменной островъ, или поверхъ воды оказавшаяся мѣль, которая даже до сегодняшней ночевки продолжалась; за ею сколько глазомъ обнять было можно, море было все льдомъ покрыто. Устье рѣки Оо почти противъ самой половины сего острова. --- Къ западу опять множество было малыхъ рѣчекъ и безыменныхъ озеръ; послѣ остановились ночевать при одной рѣчкѣ, крутые каменные берега имѣющей. Ночь сія опять продолжающагося, но уже гораздо умягченнаго вѣтру столь была холодна, что отъ оставшейся при переѣздѣ рѣки на полозьяхъ воды оныя обмерзли, какъ будто въ осень случилось.

24 дня поднявшись по утру ранѣ дорога была ровнѣ и суше, однако разныя рѣчки, межѣ коими двѣ достопамятнѣ отѣ Самоѣдовѣ Падья и Либя называемыя, путь пресѣкали. Первую изѣ сихъ Рускіе промышленники называютъ Каменною. Озерки всегда нерѣдко попадались и Океанѣ изѣ глазѣ никогда не упущали. При закатѣ солнечномѣ въ сѣверозападѣ при устьѣ рѣки Хойдея, а по Руски Куропачья, на самомъ морскомъ берегу ночевать остановились.

25 дня оставалось еще ѣзды съ полдни на сѣв розападѣ, чѣмобъ переправясь чрезѣ маленькія рѣчки прѣѣхать къ Карскому заливу. Берега его нарочито высоки и круты, по большой части песчаны. Мѣсто, на которое прибыли, отстояло почти на полтора дни ѣзды отѣ устья рѣки Кары, отѣ коей заливъ имя себѣ имѣетѣ. Здѣсь нашли шайку рыбаковѣ, человекѣ изѣ сорока состоящую, кои лѣтомъ обыкновенно сюда изѣ Пустозерска по берегу на рыболовство пробираются и съ Самоѣдами нѣкоторой родѣ торгу или мѣны производяшѣ. Они ловяшѣ сѣтѣми и въ самую погоду и доспаютѣ нѣкоторой родѣ семги, Кунжею называемой (приб. Nom. 46), а изѣ бѣлой рыбы Омулей, извѣстную по всей Сибири рыбу (приб. Nom. 45, въ томѣ случаѣ попадаются въ сѣти изѣ роду тресокѣ, навагы, маленькіе канбалки, [Pleuronectes glacialis приб. Nom. 48] камши [Cottus Scorpius]; однако онѣ употребляютѣ только первые два рода, кои солятѣ въ бочонкахѣ и съ собою увозяшѣ.

По-

Посреди Карскаго залива имѣется не малой островъ, которой можетъ быть причиною; что приливъ въ Карскомъ заливѣ весьма не великъ бываетъ: ибо 26 дня Студентъ г. Зуевъ помощію сажени воткнушой въ берегу примѣшилъ, что поверхность воды разнствуетъ отъ вздвигшейся приливомъ только на девятнадцать вершковъ. Напротивъ того когда онъ прежде на дорогѣ на открытомъ морѣ томъ же приливѣ примѣчалъ, при томъ онъ уже начался прежде его къ берегу прѣзду, то поставленная на сухомъ мѣстѣ сажень вся погрузла.

И такъ здѣсь конецъ назначенныя поѣздки, да и отъ часу болѣе свирѣпствующая стужа долѣе въ сихъ мѣстахъ медлить не позволяла; того ради думали 28 дня о возвратной дорогѣ. Не задолго передъ симъ случившейся холодъ познобилъ всѣ травы такъ, что поля издали болѣе бѣлыми казались, нежели зеленѣли, и 29 дня какъ ночевать подлѣ моря остановились, то въ вечеру съ ненастьемъ такой упалъ иней, и ночью такъ сильно морозило, что вода въ посудѣ и на лужахъ льдомъ покрывалась. --- 30 дня ночевали при Солѣ-паѣ; 31 дня Іюля и 1, 2, 3 Августа при морѣ, а 4 прибыли на Лѣсную рѣку, гдѣ ради ненастья и для отдыха оленямъ до 7 дня остановились; а 14 дня въ Обдорскъ благополучно прибыли. Возвратная дорога шѣмъ меньше примѣчаема, что всѣ рѣки уже были въ своей межени; сырая погода ѣздѣ способствовала, и что олени не такъ какъ въ жаркіе дни были шомимы.

Часть III. Е При

При заключеніи сего поѣздки я намѣренъ упомянуть о тѣхъ травахъ, кои по симъ сѣвернымъ тундрамъ во время поѣздки, и изъ моря на берега выкидываемые продукты, собраны были. О разныхъ кусшарникахъ, кои въ безлѣсныхъ мѣстахъ великими полосами болота покрываютъ, и бѣдой странѣ нѣкоторое придаютъ украшеніе, я уже отчасти упомянулъ прежде: наиболѣе всѣхъ родится (*Betula nana*) и мѣлкой по земли разстилающійся разнаго рода тальничекъ, изъ коихъ нѣкоторые меньше четверти вышиною; въ томъ числѣ *Silix myrtioides*, *sal. Herbacea*, *sal. Larponica*, *sal. Fusca* и *sal. Arctaria* находились; не менѣ того росла почтенная водяница (*Empetrum nigrum*) и Амприкъ (*Arbutus alpina*); не столько *Rhododendrum ferrugineum*. *Hippuris* растетъ и на самыхъ гнилыхъ болотахъ при берегѣ Океана, и въ величинѣ и въ ростѣ ни чѣмъ не разнится отъ того, которой въ самыхъ южныхъ странахъ родится; равнымъ образомъ *Plantago maritima* и *Arctaria reploides*. По горамъ найдены особливые роды травъ *Pinguicula alpina*, *Gymnandra borealis* (приб. *Nom.* 61. *pag.* A. 1. *Sedum quadrifidum* *nom.* 19. *рисун.* P. *fig.* 1.) Малоколѣнная *Statice armeria*, коей ни въ Россіи, ниже Сибири еще не найдено, и здѣсь подъ такимъ суровымъ климатомъ ни какъ бы надѣяться не можно, однако родится; разные роды каменоломовъ *Sanifraga cernua*, *rivularis*, *bronchialis*, и *nivalis*; *Dryas octopetala*, *Ranunculus nudicaule*, *hieracium alpinum* и *Taraxacum*, *Eringium alpinum*. По болотамъ къ пол-
днямъ

дьямъ обыкновеннѣйшая трава *Eriophorum vaginatum* бѣлитъ все пространство. На равныхъ поляхъ *Veronica alpina*, *Campanula rotundifolia*, *Polemonium lanatum*, *Rumex digynus* и *Acetosella*, *Anthericum calyculatum*, *Epilobium palustre* и *angustifolium*, (которое почти только на три дюйма вышиною, но большіе и прекрасные цвѣтки имѣетъ). *Polygonum argente* и *Viscaria* почти безсочны, также *divaricatum*, которое по пескамъ на берегахъ моря растетъ; *Saponaria alpina*, *Arenaria grandiflora*; *Dianthus alpinus* и *plumarius*; *Saxifraga hirculus*, *Stellaria nemorum* и *biflora*; *Chrysosplenium alternifolium* такъ мало, что чуть отъ земли видно; *Potentilla Stipularis*, *Rubus Chamaemorus* и *arcticus*, *Helleborus trifolius*, *Bartsia rubricoma*, *Pedicularis laponica*, *hirsuta* и *paniculata* (*) всѣ не болѣе перста, и *Pedicularis verticillata* только на одинъ дюймъ вышиною. *Lamium laevigatum*; *Cochlearia Greenlandica*, *Cardamine nudicaulis*, *bellidifolia*, *triphilla*, *chelidonia*, *Arabis alpina*, *Sysimbrium Sophia*, *Lepidium sibiricum* (**), *Arabis alpina*, *Phaca alpina* очень мало, напротивъ *Hedysarum alpinum* въ великомъ множествѣ и велико; *Achillea alpina*, *Gnaphalium silvaticum* и *alpinum*, *Artemisia borealis* (приб. Nom. 129 рус. Нн. fig 1.) *Anthemis alpina*, *Chrysanthemum bipinnatum*, *Viola biflora* и *palustris*; *Rhodiola rosea* на нѣсколько вершковъ

Е 2

вы-

(*) Flora Sibirica III p. 203 tab. 43. f. 1.

(**) Тамже pag. 255. tab. 56. f. 2.

вышиною; *Lycopodium selago* и *complanatum* и проч.

Изъ моря сверхъ вышепомянутыхъ рыбъ получилъ я еще слѣдующія продукты: *Oniscus entomus* и *pulx* чрезвычайной величины; *Aphrodita squamata*, *Nereis cylindrica* (*) *Actinia equina* и *senilis*, *Ascidia globularis* (приб. № 57); *Buccinum glaciale* и *undatum* съ ихъ зародышами, *Murex antiquus* и *canaliculatus*; *Tellina atra* (приб. № 58); *Lorica marina Imperati*, *Elchara foliacea*, *Sertularia dichotoma* и *cupressina*, *Alcyonium lobatum* и *gelatinosum*, *Spongia oculata* и *infundibulum*; *fucus saccharinus*, *edulis*, *quercus*, *ceranoides*, *aculeatus*, *glacialis* и *truncatus* (приб. № 135 и 136) *Viva intestinalis*.

Ктобъ могъ подумать, что разсѣяныя слоновыя кости, извѣстныя въ Сибири подъ именемъ Мамонтовыхъ костей, и въ самомъ сѣверѣ находились. Однако извѣстно, что Самоѣды много костей такихъ иностранныхъ звѣрей въ болотахъ своихъ и въ буграхъ въ сѣверномъ краю свѣта находятъ, и часто еще довольно здоровые слоновыя клыки или въ ясахъ привозятъ, или русскимъ промѣниваютъ. Я въ комментаріяхъ Академіи наукъ описалъ одинъ черепъ конечно неизвѣстнаго еще буйвола; такой же мнѣ привезенъ былъ и съ сѣверу. Такъ же я имѣлъ носорогову голову, которая Самоѣдцами въ Тундрѣ не далеко отъ рѣки Оби опущена.

На

(*) Miscellan. zoolog. pag. 122. tab. 8.

силу столько собрали, на чемъ бы назадъ было можно возвратиться.

Вторая ѣзда на Обскую губу предпринята была въ лодкѣ; вода въ то время уже болѣе какъ на полторы сажени спала, однако еще не въ межени. Первой день плыли по большой части подлѣ скрытой подъ водою аршина на полтора по середѣ Оби вдоль лежащей мѣли Ешлохомъ называемой, которая послѣ не далеко отъ Оспяцкихъ юртъ тогожъ имени пропадаетъ, и рѣка въ семъ мѣстѣ столь глубока становилась, что паланинѣйшими веревками дна достать было не можно. Объ здѣсь по сторонамъ камениста и съ глиной и съ пескомъ смѣшанные берега имѣетъ. --- 26 дня прибыли въ Воксарскіе Юрты, гдѣ по берегамъ есть еще лѣсъ, но не выше сажени. Листы на лиственницахъ и ольховникахъ отъ морозовъ всѣ покраснѣли. 27 дня уже были въ такихъ мѣстахъ, гдѣ по обѣ стороны внизъ ничего, какъ чистая шундра предстояла. Подъ вечеръ прибыли на устье, которое столь широко, что отъ одного берега другой, шакъ какъ тонкая нить, казался. Тутъ попались на берегу Самоедскіе юрты. -- 28 дня, не смотря на свирѣпую погоду, которая вдали подымалась, поплыли они на лежащей поперекъ противъ устья островъ, по утесистымъ своимъ берегамъ Ярами прозываемой, откуда однако видя неуспеваемую погоду, которая болѣе опасности, нежели пользы въ продолженіи пути общивала, назадъ къ устью возвратились. Берега Обской губы

губы, такъ какъ и ниже Обдорска, состоятъ изъ наносныхъ изъ песку и глины бугровъ, въ коихъ разбитые и безъ всякаго порядку лежащiе глиняные слои видны были: немногiе изъ нихъ хворостъ и дернъ мѣстами содержали. Травянистыя поля отъ холоду шумъ вмѣсто зелени желвазной пестрѣли.

11 Дня Сеннября отправился г. Зусъ на возвратной путь изъ Обдорска въ Березовъ, гдѣ по спаденiи воды можно уже описать и берега рѣки Оби. До устья рѣки Соби и выше продолжались они низкими и песчаными и большимъ тальникомъ въ зарослымъ мѣстами. Межъ заливомъ Рингамъ называемымъ и Паравацкими юрпами уже было множество краснаго лѣсу, особливо кедроваго. Въ крутыхъ песчаныхъ иловатыхъ берегахъ видны были просѣлины различнаго наклоненiя черною мягкою землею наполненныя; подлѣ воды берега изобиловали великими изъ затвердѣвшей темной глины глыбами, межъ коими нашлись нѣскольکو, кои въ себѣ множество окаменѣлыхъ раковинъ содержащъ; всѣ онѣ обведены были спруистымъ гипсомъ, были также и мамонтовы кости и другiе остатки иностранныхъ звѣрей изъ береговъ вымытые, межъ коими попался и буйволовъ черепъ, каковъ и выше упомянуть, у коего рога по всему лбу простирались.

Около Питлiарскаго устья видны были въ берегахъ такiе черные и шиферные слои. Въ оныхъ мѣстахъ найденъ также почти згнившей коренной слоновой зубъ, коимъ я съ про-
чими

чими остатками получилъ вмѣстѣ; но въ наибольша́йшемъ количествѣ находятъ оныхъ пониже Кушеватскаго погосту, до котораго отъ Березова со сто пятьдесятъ верстѣ полагаютъ. Берега тутъ начинаются уже бугристыя, крутые изъ песку и глины; кости валяются по низу разбитыя, такъ какъ ихъ полая вода бугры подмывши вымыла и занесла куды могла. Изъ сихъ мѣстъ я имѣю большую лопаточную плечевую кость, и другія ножныя части, также череповую верхушку, ребра, челюсти и одинъ необычайный головной черепъ обыкновеннаго буйвола. (*)

По всей дорогѣ до Березова, куда 13 дня прѣехали, особливо на правой сторонѣ, премножество было Остяцкихъ Юртъ, межъ коими примѣчанія достоинъ Лангивашеской погостъ, не много пониже Кушеватскаго, которой прежде былъ большимъ Остякамъ укрѣпленнымъ городкомъ, но нынѣ только нѣсколько Юртъ въ немъ осталось.

12 Дня Сентября прилетѣли превеликія съ сѣверу къ Березову стада большихъ и малыхъ дикихъ гусей или Казарокъ (*Anser erythrorus*) и Чагвоевъ (*Anser pulchricollis*), кои теперь назадъ отлетаютъ: однако еще 18 дня около Сбдорска видно было, какъ онѣ стаи́ться на возвратной къ полднямъ путь начинали.

О

(*) Шрина его межъ рогами 10 съ $\frac{1}{4}$ Парижскихъ дюймовъ, длина лба отъ роговъ 13 дюймовъ, длина роговъ 18 дюймовъ, толщина же къ верню въ округѣ 12 и $\frac{3}{4}$ дюйма.

О зимней г. Зуева въ Обдорскѣ на саняхъ поѣздкѣ уже примѣчаютъ нѣчего, выключая что онъ на дорогѣ получилъ одного молодого бѣлаго медвѣженка, коего онъ послѣ въ Красноярскѣ съ собой привезъ живаго.

Я такимъ образомъ имѣлъ случай описать сего рѣдкаго звѣря, и въ чемъ онъ разнится отъ обыкновеннаго чернаго, замѣтилъ (приб. Not. 1.)

* * *

Извѣстія объ Остякахъ.

По сокращенномъ въ сѣверную страну поѣздки объявленіи приступаю теперь къ описанію самыхъ народовъ и ихъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ. Я начинаю съ Остяковъ, о коихъ полнѣйшія извѣстія имѣю, нежели сколько доселева было.

Обскіе Остяки (*) первѣйшіе межъ Сибирскими народами, кои найдены и Россіи покорены были, по извѣданіи оной земли такъ какъ и всѣ прочіе Сибирскіе язычники отъ воспы и другихъ различныхъ имъ прежъ сего не извѣстныхъ болѣзней весьма умалились; однако при всемъ

Часть III.

Ж

томъ

(*) Происхождение Остятскаго имени изъ Татарскаго, надобно смотрѣть въ Сибирской исторіи въ I. части въ предисловіи. Обдорскіе Остяки называютъ себя Кондихо; Хо на ихъ языкѣ значитъ челоуѣка. Самоѣды ихъ называютъ Тагъ, а Вогуляковъ Ваги. Енисейскіе Тунгусы ихъ называютъ Остекедь, а Вогуляки такъ какъ сами себя Манси.

шомъ составляютъ еще немалое и въ Березовскомъ уѣздѣ не немногочисленное людство ; они просищаются даже до Нарымскаго и Сургутскаго уѣзду.

Росту они больше средняго и малаго, сложенія слабаго и сухаго. Лица почти всѣ непріятнаго, блѣднаго и плоскаго, только ни какихъ нарочныхъ фигуръ на лицѣ не имѣютъ. Волосомъ рыжеваты или на русые похожими , кои у мужчинъ вокругъ головы висятъ космами, что ихъ еще пуще обезображиваетъ : въ женскомъ полѣ , особливо кои въ лѣтахъ , рѣдко находясь хорошіе. Всѣ Остяки боязливы , суевѣрны , легкомысленны , впрочемъ добросердечны , въ трудномъ и худомъ житіи съ младенчества трудолюбивы , однако сверхъ надобности болѣе къ праздности склонны , особливо мужчины въ ихъ домоводствѣ весьма гадки и нечисты.

Мужское и женское Остяцкое платье имѣетъ много себѣ собственнаго и состоитъ по большей части изъ звѣриныхъ кожъ и шкуръ , кои они сами готовятъ. Рубашки имѣютъ изъ нихъ одни только богатѣйшіе , а простой народъ носитъ коженое платье по голому тѣлу. Мужчины имѣютъ подъ исподомъ полушубокъ съ рукавами , малицей называемой , которой длиною по колѣно , въ верху дыра , гдѣ голова пролазитъ , а съзади и съ переди сшито : она дѣлается изъ оленьихъ молодыхъ кожъ , кои весною рождаются , а какъ подкладка шерстью внутрь надѣвается

■ ■ ■

ся. — Верхняя шуба называется паркою, которую надѣваютъ только когда холодно; дѣлается изъ оленьихъ же кожъ и носятъ шерстью на ружу. Она похожа на малицу, кромѣ что у ней къ воротнику съзади пришивается капшонъ, которой вмѣсто шапки на голову надѣваютъ; внутри оную подбиваютъ и опушиваютъ сабачьею шкурою, а носятъ ее также и лѣтомъ только безъ нижней.

Въ приложенной фигурѣ на первой страницѣ : ф. изображенъ Остякъ въ нижней шубѣ, а вторая фигура въ верхней или въ парѣ. — Зимую сверхъ сихъ двухъ надѣваютъ еще большую шубу такъ же съ колпакомъ съзади, которая дѣлается изъ зимнихъ оленьихъ шкуръ и называется гусемъ. — Лѣтомъ щегольки дѣлаютъ малицы изъ доскутковъ суконныхъ разнаго цвѣту безъ подкладки съ опушкою изъ собачьей шкуры или хвостовъ, или песцами. Въ верху по Оби носятъ нѣкоторые платье для дождя изъ рыбьихъ кожъ, кои во время голода скинувъ варятъ въ котлахъ и ѣдятъ. — Обыкновенныя мужскія штаны бываютъ или изъ рыбьихъ или изъ выдѣланныхъ голыхъ оленьихъ кожъ ровдугами называемыхъ, кои дѣлаются по колѣно; обувь состоитъ изъ чулковъ (необы) изъ молодыхъ Оленьихъ шкурокъ (пыжики) сшитыхъ; а сверхъ ихъ надѣваютъ другіе сапоги пимами называемые, кои сшиты изъ оленьихъ ножныхъ кожъ (кысы), у коихъ подошвенная кожа густую и твердую шерсть имѣетъ, собирается особливо и под-

Ж 2

шивае-

шивается вмѣсто подошвы, по тому что она и прочнѣе и не скользитъ по льду. Подобные симъ пимамъ дѣлаютъ Рускіе купцы сапоги, кои въ Сибири и Россіи зимою носятъ.

Остягскія бабы носятъ по голому тѣлу шубные халаты, кои спереди не столь широки чтобъ пола на полу заходила, ниже сшиты, а завязываютъ только въ нѣсколькихъ мѣстахъ ремешками. Симъ однимъ одѣяніемъ прикрываютъ онѣ наготу свою, однако всегда осторожны, чтобъ халатъ не распахнулся, хотя нѣтъ при томъ никакой опояски. Штановъ сіи бабы не носятъ; а какъ онѣ лѣтомъ ходятъ босикомъ, то подъ симъ покрываломъ должны быть вовсе нагѣе. Зимою носятъ онѣ нешубы изъ кожъ. --- Волосы заплетаютъ онѣ назадъ въ двѣ косы, кои висятъ по спинѣ, и концы связаны въ отдаленности другъ отъ дружки шнуркомъ.

Сверхъ того богатые привязываютъ къ косамъ двѣ покрывки изъ хорошаго сукна длиною до колѣна, на которой нацеплены разные мѣдныя бляшки, лошади, олени, рыбы и другія фигурки, такъ какъ на рис. 2. фиг. 1. 2. представлено. Тѣ, у коихъ волосовъ не много, дѣлаютъ вокругъ головы вѣнчикъ изъ сукна, такъ чтобъ онъ прочими двумя крестъ на крестъ сшитыми тесьмами обнималъ голову какъ шапка; отъ него уже помянутые поясы съ рядомъ висятъ сзади. -- Дѣвушки носятъ на головѣ вѣнокъ таковыми бляшками украшенной, къ косамъ еще долѣ покрывы привѣшены

и

и межъ собою поперешными покрѣмками соединены. --- Какъ у бабъ, такъ и у дѣвокъ висятъ въ ухахъ долгія серги состоящія изъ разноцвѣтныхъ коральковъ на проволоку или на шнуръ собранныя; многіе правда и изъ мужчинъ въ ухахъ носятъ кольца. --- Сверхъ того имѣетъ у себя женской полъ на головахъ холщовые плашки (вокша), конми, какъ скоро увидятъ стороннихъ или сродственниковъ, когда они въ Юрту взойдутъ, закрываются и не открываютъ почти лица никогда, какъ только при родныхъ своихъ матеряхъ. Покрывало сіе по краямъ шитое и съ бахромою (рис. фиг. 1 и 2.). Кажется что сіе обыкновеніе происходитъ отъ стыдливости Остяцкихъ красавицъ; по чему еслии придетъ какой въ юрту незнакомой, то всѣми мѣрами ищетъ случая изъ Юрты удалиться; еслии же не лъзя, то оборотится рожей къ стѣнѣ.

Не меньше украшенія почитаютъ Остяцкія бабы, въ вышиваніи разныхъ синнихъ фигуръ на тѣлѣ, какъ то на спинѣ, на локтяхъ, на берцахъ, или гдѣ индѣ; для вышиванія жъ берутъ сперва сажу и рисовываютъ оною то, что имъ хочется, на концѣ по тѣмъ же слѣдамъ пойдутъ съ иголкою и прокалываютъ до крови, отъ чего впившаяся съ сажею кровь дѣлаетъ голубыя пятна и такъ заживаетъ. Мужчины дѣлаютъ тоже, но только на однѣхъ кишкахъ; и оныя знаки записываются въ ясашную книгу, что у нихъ такъ какъ и у другихъ безграмотныхъ народовъ, столько же ва-
Ж 3 жишь,

жить, сколько рукой подписаться. --- На концы выписываютъ онѣ еще какіе нибудь фигуры на плечахъ или гдѣ индѣ, но то или по причинѣ болѣзни или по причинѣ какого другаго особливаго приключенія.

Такъ какъ Остяцкія бабы сіе имѣютъ общее съ Тунгусами и нѣкоторыми Американскими народами, такъ въ другихъ особливыхъ и смѣшныхъ обыкновеніяхъ сходственныхъ съ Камчадалами. Т: е: онѣ имѣютъ безпрестанно во чревѣ, какъ скалку, ссученной изъ таловыхъ мягкихъ стружекъ (отлепѣ) свитокъ, которой засовываютъ внутрь сколько можно, и когда мочиться захочетъ, то вынимаетъ, или когда на рубашкѣ имѣетъ, то для чистоты часто перемѣняетъ обязана. Но поелику таковая начинка при всякомъ движеніи можетъ вываливаться, еслии поддержана ни чѣмъ не будетъ, то выдумали себѣ Остяки для сего одинъ поясъ (воропѣ), которой почти подобенъ той чистопохранительной опояскѣ отъ ревчивыхъ полуденныхъ Европейцовъ изобрѣтенной: т. е. отъ поясу пропускается одна покроя промежъ ногъ, которая помощію особливо нарочно сдѣланной берестины къ покроя пришивной Остяцкія лѣны закрываетъ. Оное изобрѣтеніе бываетъ имъ весьма полезно во время женскаго мѣсячнаго испражненія, по тому что онѣ за неимѣніемъ штановъ всебѣ прочее перемарать должны были.

Остяковъ можно сравнить съ рыбаками; такъ какъ Номадской народъ за пастуховъ по-

ЧМНПН

читаютъ: по тому что рыболовство у нихъ во все лѣто, да и нѣсколько зимою первѣйшее упражненіе и пропитаніе. Звѣровые и птичьи промыслы не столько, однако заслуживающъ особливаго описанія, о коемъ я не премину упомянуть ниже сего. Для рыбьихъ промысловъ Остяки принуждены лѣтомъ кочевать съ мѣста на мѣсто, смотря по мѣстамъ рыбой изобильнымъ: однако вездѣ и при сихъ мѣстахъ имѣютъ они зимовья, такъ какъ Башкирцы и другіе Сибирскіе Татары, въ коихъ прежде жили, и въ коихъ въ такихъ случаяхъ обитаютъ.

Лѣтняя Юрта Хамъ, или какъ Рускіе Тунгускимъ именемъ чумъ называютъ, не много для себя требуетъ. Какъ они вездѣ довольно вокругъ себя лѣсовъ имѣютъ, то нѣтъ ни малой трудности достать шестовъ, кои они разставляющъ въ образъ пирамиды; изъ большихъ берестяныхъ лоскутковъ вмѣстѣ сшитыхъ дѣлаютъ онѣ крышку, коею поспавленные помянутымъ образомъ шесты покрываютъ; гдѣжъ онѣ знаютъ что лѣсу нѣтъ, туда оныя шесты берутъ съ собою въ лодкахъ; (*) и плывутъ по рѣкѣ до мѣста съ дѣтьми, съ собаками и со всѣмъ, что къ рыболовству потребно. Однако ещо надо разумѣть про тѣхъ, кои ниже Березова обитаютъ. Ибо тѣ, кои живутъ выше по рѣкѣ, тѣ имѣютъ построен-

ные

(*) Они строятъ изъ одного дерева, которое, сколько можно, выдолбятъ, а къ краямъ для увеличенія пришиваютъ доски.

ные деревянные Юрты, конхъ внутри по сторонамъ построены на подобіе солдатскихъ маръширокія лавки, гдѣ спятъ, и при всемъ кажется, что онѣ начинаютъ уже жить неподвижно по Россійскому обыкновенію.

Для зичовьевъ выбираютъ Остяки обыкновенно въ близости рѣкъ сухіе и высокіе берега, и складываютъ изъ молодыхъ неполныхъ деревъ настоящія четвероульные избы Рускимъ подобныя, но ниже, и почти половина въ землѣ и безъ кровли, вмѣстѣ которой на верхъ накладываютъ земли, а посередѣ оставляютъ посредственной величины четвероугольную дыру, которую зимою для тепла и для свѣту вкладываютъ и замораживаютъ льдину. Двери у избы хотя не всегда, однако почти обыкновенно, дѣлаются на западъ. Передъ дверьми строятъ клѣткѣ рядомъ на обѣ стороны (лабазы), для поклажи и сохраненія рухляди и другихъ ненадобныхъ вещей. Въ такихъ Юртахъ или зимовьяхъ живутъ многія семьи вмѣстѣ, и по тому внутренность оныхъ раздѣлена по стѣнѣ на сколько конурокъ, сколько семей находится; каковабъ узка ни была сія конурка за множествомъ народу, однако въ ней должны умѣститься мать съ дѣтьми и со всѣмъ домовымъ припасомъ и при своемъ собственномъ огнѣ работать.

Изъ сего можно уже заключить, какъ что лежитъ въ сихъ казармахъ и какой долженъ быть порядокъ? Обыкновенно три, четыре и шесть

шесть семей живутъ въ одномъ домѣ; но ниже Березова есть Юрты, гдѣ до тридцати такихъ хозяевъ живутъ вмѣстѣ. Матери сами сидящъ въ таковой норѣ, а передъ порою виситъ люлька съ ребенкомъ, которую онѣ дѣлаютъ изъ бересты и наполняютъ внутрь мѣлко исполченнымъ гнилымъ деревомъ и для мягкости и для подстилки, чтобъ выпускаемую мокроту въ себя вбирало, сверху же покрываютъ ребятъ шубнымъ лоскутомъ къ краямъ люльки пришитымъ. Подростковъ сыпятъ на полу подложка не много сѣна и оленью кожу; сверхъ того въ зимовьяхъ подъ нарами дѣлаютъ конуры для лучшихъ промысленныхъ собакъ, какъ и для щенныхъ. Просыпаяжъ санныя собаки всегда спятъ на дворѣ, однако, когда ѣхаютъ, то впускаютъ ихъ для корму въ избу. --- Посередѣ Юрты держатъ общій огонь, на которомъ каждой, когда захочетъ (ибо у нихъ обѣдовъ и ужиновъ не знаютъ), варитъ себѣ ѣсть, а рыбы кости на немъ обжариваютъ для собакъ. Отъ всегдашняго копченія потолокъ весь покрывается копотью и сажею, которая большими кистями виситъ къ низу. На томъ же огнѣ сушатъ и остальную рыбу, которую зимой поймаютъ. --- При всѣхъ сихъ нечистотахъ отъ людей и собакъ причиняемыхъ, малые ребята также изъ Юртъ для натуральныхъ нуждъ никогда не выходятъ, и по совершеніи ни кто не вычищаетъ; какому же быть должно духу, чаду и сырости? Всякъ самъ въ себѣ разсудить можетъ.

Часть III.

3

Сверхъ

Сверхъ зимовыхъ Юртъ строятъ Остяки еще въ отдаленности отъ жилищъ въ лѣсу повѣти (лабазы), гдѣ складываютъ свою запасную рухлядь, оленьи кожи и тому подобное безъ всякаго дальняго призрѣнія; а когда въ нихъ не умѣстилось, то оставляютъ на санкахъ безъ малѣйшаго опасенія воровства.

Нечистаго поведенія сея націи довольно безъ омерзѣнія не лзя представить. Мышіе рукъ у нихъ неизвѣстное дѣло: бабы моютъ только тогда свои пальцы, когда или рыбу чистятъ, или когда вареную изъ котла вынимаютъ, и тогда обмокшіе потчасъ опять вытираютъ своей шубой. Чашекъ никогда не полощутъ, хотябъ собаки съ людьми вмѣстѣ ѣли. Когда ихъ подѣ сволокшимися волосами расплодившіяся малыя животинки беспокоятъ, то они въ скверности своей неизвѣрообразнѣйшее дѣйствіе представляютъ: бабы сидя подлѣ своихъ мужиковъ въ праздные часы маленькія сіи пресмыкающіяся изъ головы таскаютъ и какъ свѣжевину пожираютъ. Однако есть нѣкоторые Остяки изъ богатыхъ, кои изъ единственнаго подражанія, такъ чисто себя ведутъ, что имѣютъ у себя особенной родъ и мыла, которой сами приготавливаютъ, Русскаго не употребляя то для дороговизны, то что впившуюся въ тѣло грязь смыть имъ не могутъ. Они его изготавляютъ въ кошлѣ наполненномъ водою, и изрядное количество золы содержащемъ, по томъ подливаютъ почасту рыбнаго жиру и варятъ столь дол-

долго, покуда не сдѣлается мыломъ. Оно вынимаютъ онѣ ложками и завертываютъ въ тряпки; опшуда послѣ при мытіи рукъ выжимаютъ сокъ какъ изъ губки. Простые Остяки о семъ чистоплодномъ средствѣ еще не помышляли.

Причиною ихъ неопрятности иное что кажется быть не можетъ, какъ что бабы ихъ вообще не какъ хозяйки въ домѣ, но какъ невольницы служатъ: ибо когда мужъ съ охоты или съ рыбной ловли домой прѣдешъ, то ее дѣло рыбу вычистить, приправить, все сберечь и упрятать; мущина же сверхъ своихъ промысловъ и къ тому потребныхъ вещей о семъ ни о чемъ и не думаетъ.

Образъ, коимъ Остяки выдѣлываютъ свои кожи, по тому примѣчанію достоинъ, что онѣ ни въ какой сырости не портятся. Къ сему употребляютъ онѣ два инструмента: сперва одну не широкую желѣзную полосу, коея концы выгнуты; ее врѣзываютъ въ дерево, а по концамъ, за что держаться, придѣланы рукоятки; оною оскабливаютъ они съ сырыхъ кожъ мездру начисто, по томъ берутъ они варки, т. е. сушеныхъ рыбныхъ брюшковъ въ рошъ, жуютъ и послѣ опрыскиваютъ онымъ кожи; спрыснувъ свертываютъ ихъ въ трубку и оставляютъ такъ на нѣсколько дней, чтобъ проникли. Послѣ берутъ другую поскребалку, которая на подобіе серпа, и имѣетъ на обоихъ концахъ по рукояткѣ, сквозь которые продѣвается вервь, чтобъ держа поскребалку тычмя

межъ колѣнъ веревкою зацѣпнть или за ногу или за крюкъ противу лица и противъ острѣя серпа стоящій; такимъ образомъ Остяшка сидя, кожу по стоячему желѣзу взадъ и впередъ къ себѣ передергиваетъ, послѣ чего кожу въ юртѣ въ дыму повѣсятъ сушить, а по томъ минутъ въ рука в. --- Тонкія кожи выдѣлываютъ, оскребши ножемъ и наперши жованою варкою минутъ въ рукахъ по шѣхъ поръ, пока высохнутъ.

Понеже одни богатые Остяки ниже Березова имѣютъ великія стада оленей, и жъ Тобольску въ умѣреннѣйшихъ отъ холоду мѣстахъ держатъ и другой скотъ дворовой, то прочіе небогатые по большой части питаются рыбой. Все лѣто и малой и старой онымъ промысломъ заняты; да и самые ребята, гдѣ ни искусства, ни силы не требуется какъ въ вершахъ и тому подобныхъ уже приучены къ оному. Во все оное время Остяки такое множество рыбы имѣютъ, что ни чѣмъ не живутъ, какъ только оною. Онѣ не пребываютъ въ такомъ случаѣ варенія или жаренія оныя, но обрѣзываютъ мясо у живой еще съ боковъ ремнями, обмочивъ въ кровь, которую колоніемъ ножомъ у хвоста довольно добываютъ, послѣ всунувъ себѣ въ ротъ сколько въ его влезть можеть, остальное изъ подъ низу обрѣзываетъ ножомъ подлѣ губъ самыхъ. И по тому изорша и отъ платья воняютъ въ то время Остяки хуже нежели воздухъ въ рыбномъ ряду. Зимой съравню жадностію ѣдятъ онѣ рыбу сырую

мер-

мерзлую, которую изструживаютъ мѣлко съ костями. Тожъ самое употребительно и у сосѣдственныхъ русскихъ, кои оное за предохранительное себѣ отъ цынги средство почищаютъ.

Изобиліе рыбы дѣломъ столь велико, что Остяки ни съ нею сами управляться, ниже всей русскимъ промѣнять могутъ. Въ самомъ дѣлѣ внизъ по Оби мѣлке сорны рыбы, какъ и прѣдчивыхъ налимовъ, всѣхъ кидаютъ, а вырѣзываютъ только однѣ жирныя мѣста для жиру, а прочее уже и собаки не ѣдятъ. Но изъ хорошихъ рыбъ запасаютъ Остяки разныхъ ѣствы на прокъ безъ малѣйшей соли, а единственно или сушеніемъ или жареніемъ.

Таковыхъ запасовъ у ихъ за главные почищаются три: во первыхъ позымъ, который дѣлаютъ изъ рыбьихъ боковъ, вырѣзывая на каждой сторонѣ по ремню, сколько есть межъ хребтомъ и брюхомъ; спинку же и брюшко оставляютъ отдѣльно; бока сѣи проколовъ надѣваютъ на палки и сушатъ, по томъ поджариваютъ нѣсколько на огнѣ, чтобъ онѣ не портились, или не плесневѣли, и шакъ связываютъ въ пучки, кои называютъ беремемъ. Самые лучшіе дѣлаются изъ муксуновъ, кои межъ подземными рыбами въ Оби въ наибольшемъ количествѣ находятся.

Брюшка и спинки, кои весьма жирны, отъ костей отдѣляются, на вѣшу нѣсколько провяливаются. по томъ въ котлахъ мѣшая на огнѣ до тѣхъ перѣжактѣя, пока закраснѣютъ; откуда все вмѣшѣ кладутъ или въ берестя-

ные бураки, или въ сушеные изъ оленьихъ желудковъ сдѣланные мѣшки и подѣ именемъ варки берегущъ на зиму. Остальныя съ немногимъ мясомъ кости также сушатъ, жарятъ и для корму собакамъ собираютъ.

Юпта готовится такъ какъ и позымъ изъ мѣлкихъ рыбъ, которая по извѣстномъ изготовленіи кладется въ осетровые мѣшки. --- Порса дѣлается изъ мѣлкой бѣлой рыбы на двое разрѣзанной, на вѣтру высушенной и послѣ съ костями мѣлко изшолченной.

Изъ всѣхъ сихъ припасовъ позымъ есть употребительнѣйшее кушанье; для гостей всегда поставляется варка и пѣчимъ вмѣстѣ, изъ коихъ позымъ вмѣсто хлѣба ѣдятъ съ варкой. --- Когда ето вышло, то довольствуются одною Юптою. Порсу же обыкновенно ѣдятъ сухую.

Свѣжихъ рыбъ варятъ единственно для гостей; остальное отдають хозяевамъ, кои въ то время имѣютъ случай вымыть въ ухѣ грязные свои руки и обтереть языкомъ. Зимой по большей части варятъ уху изъ варки или изъ костей рыбьихъ на водѣ, къ которой подпалкиваютъ муки отъ Рускихъ получаемой; хлѣбаютъ большими уполовниками.

Черева рыбы у Остяковъ равнымъ образомъ не безъ пользы; изъ нихъ вывариваютъ потребной въ домоводствѣ жиръ, которой и Рускіе покупаютъ для свсего употребленія въ поспы. Остяки таковыя собранныя черева кладутъ въ котелъ наполненной водою и гноятъ ихъ, покудова

дова жиръ отдѣлится и всплыветъ на верхъ, кошорой послѣ снимаютъ уполовниками въ другой котелъ. Въ ономъ варятъ его до тѣхъ поръ пока начнутъ пузыри отпрыскивать. --- Рѣдко, когдабъ рускіе сами хотѣли оной сдѣлать, моглибъ утратить; ибо естли мало не доварится или переварится, то очень скоро горкнетъ.

Везигу изъ осетровъ Остяки варятъ очень рѣдко; а когда случится, то онѣ также знаютъ пору, когда она поспѣетъ. Обыкновенно ѣдятъ оную, такъ какъ и прочіе хрящевины, сырую; при томъ всегда опасаются, чтобъ къ везигѣ ножомъ не касаться, по тому что по ихъ суевѣрію худой рыбы промыселъ изъ того послѣдуетъ. Такимъ же образомъ по ихъ мнѣнію опасаться надобно, естли рыбѣ брюхо прямо расплащывано будетъ, или хрящъ прямо рѣзанъ будетъ. По сему Остяки всегда рыбу пластаютъ и хрящъ рѣжутъ на кусъ.

Клей изъ осетровъ очистивъ отъ жиру, кладутъ подсушить на воздухъ; послѣ варятъ въ котлѣ, пока всплыветъ; по томъ закаливаютъ въ холодной водѣ и выдѣлываютъ въ форму, въ какую пожелаютъ: такимъ образомъ приготовленной клей можетъ клеить всякія вещи безъ варенія; но которой только на воздухъ высушенъ, томъ прежде варить должно и по томъ клеить.

Звѣринные промыслы для Остяковъ зимою главнѣйшее упражненіе; однако походятъ они и лѣтомъ, естли имѣютъ кого изъ дѣтей оставивъ дома для рыболовства. Не оставляютъ

ють также рыболовства и зимою, но поелику подъ льдомъ надъ вершами и ребяша смотрѣшь могутъ, то взрослыхъ равнымъ образомъ берутъ съ собою на звѣроловство. --- Осенью лишь только снѣгъ выпадетъ, есть самая лучшая пора ловить лосей и оленей; убивъ тако-го звѣря поѣдаютъ въ празднествѣ съ сосѣдями и съ своими пріятелями; обыкновенно почти, легкое и другія нутренныя мягкія части, какъ и мозгъ въ костяхъ пожираютъ сырымъ, а изъ мяса часть сваряшъ, остальное коптятъ или для запаса и для подарковъ.

Зимою ходятъ Остяки за промысломъ на лыжахъ въ отдаленныя сѣпи и лѣса, такъ что не прежде какъ по нѣскольки мѣсяцовъ назадъ могутъ возвратиться. Пищу каждой тянутъ за собою на нартахъ или на маленькихъ салазкахъ. Охотническое оружіе у ихъ состоитъ наиболѣе въ различныхъ стрѣлахъ, межъ коими особливо употребительны съ развилистыми концами, также костяные съ одною зазубриною; а для малыхъ звѣрковъ имѣютъ особливые, у коихъ вмѣсто копѣйца не малой костяной желвакъ придѣланъ. И такъ добываютъ въ сіе время соболей, бѣлокъ, а по сѣвернымъ сѣпямъ красныхъ лисицъ и песцовъ. Съ большихъ звѣрей, коихъ на проходѣ бьютъ, сдираютъ одну только шкуру; а мяса закапываютъ въ снѣгъ въ знакомое мѣсто, чтобъ послѣ пріѣхавъ съ оленями или съ собаками взять. Они не гнушаются ѣсть также и медвѣдей, лисицъ и бѣлокъ, и всякую падаль.--- Въ сихъ упражненіяхъ,

женіяхъ , когда Остякъ и холоду и голоду и всѣмъ злополучіямъ ошдался, не мало пособствуетъ ему табакъ , которой они и курятъ и нюхаютъ съ великою жадностію. Они знаютъ особенное средство нюхательной табакъ дѣлать наикрѣпчайшимъ , то есть къ молотому табаку примѣшиваютъ ѣдчайшую Алкалическую золу, беромую изъ выросшихъ на берегахъ и липахъ грибовъ или губъ , нарочно къ тому дома сожженныхъ. Грибы сіи или губы, изъ коихъ въ Сибири трутъ дѣлаютъ , называется чага , а по Остяцки Яхани. У нихъ обычай, чтобъ набивши хорошенько такимъ табакомъ носъ , заткнуть ноздри отлепомъ или мягко вымятыми шаловыми стружками; отъ чего ѣдкостию табака все лице такъ разгорается, что они отъ великихъ морозовъ почитаютъ себя безопасными, и правда рѣдко кому изъ нихъ его ознобить случается.

Не надобно упустить упомянуть и о суевѣріяхъ Остяцкихъ , кои при звѣроловствѣ у нихъ бывають. Когда онъ намѣренъ идти на добычу , то вечеромъ передъ тѣмъ желаетъ , чтобъ ему чихалось , почитая сіе за хорошее къ промыслу предзнаменованіе. Если же упромъ , когда встанетъ , чихнуть захочется: то онъ всевозможныя употребляетъ силы , чтобъ отъ того удержаться; но коли не могъ , то сокрушается чрезвычайно , думая что ему въ тотъ день хорошей бы звѣрь попался долженъ , но чрезъ его чихотку избавился; и

Часть III.

И

по

по тому многіе въ такомъ случаѣ и изъ двора уже не выходятъ.

Весной пролѣтная птица подаетъ Остякамъ новыя упражненія и пищу, о промыслѣ котораго я ниже сего упомяну въ намѣреніи.

При сей вовсе не натуральной Остяковъ пищѣ и питіи, которое (выключая горѣлку отъ Русскихъ вымѣниваемую на товары и томъ же часѣ выпитую) только изъ одной воды состоитъ, живущіе они еще здоровы, и между молодыми рѣдко немощныхъ видно. Но когда они или за спаростію или за другими слабостями болѣе на обыкновенныя свои работы выходить не могутъ: то впадаютъ обыкновенно въ цынготныя, судорожныя, долговременныя болѣзни, отъ коихъ рѣдко когда освобождаются. Объ горячкахъ они ничего не вѣдаютъ, выключая что оспа жежду ими великіе повалы приключаетъ и почти размноженію сего народа препятствуетъ: ибо въ ихъ родѣ житія она не иначе, какъ опаснѣйшая болѣзнь должна щитаться, и если въ какой Юртѣ или деревнѣ появилась, то рѣдко и взрослые отъ нея избавляются. Однако много есть, кои состарѣлись, не имѣя ее на себѣ. Щегольская немощь нынѣ между ими также не рѣдка; однако не столь прилипчива должна быть, по тому что кои ею и весьма заражены, но безъ малѣйшаго прекословія съ другими обходятся.

Объ лѣченіи они очень мало знаютъ. Обыкновеннѣйшее и надежнѣйшее ихъ лѣченіе въ разслабленіи членовъ, въ опухолѣ и распленіи,
кои

кон у нихъ весьма часто случаются, состоятъ въ жженіи надъ больнымъ мѣстомъ березовой губы (Яхани или чага); но чтобы узнать настоящее то мѣсто, гдѣ болитъ, то берутъ сперва раскаленной уголь и поводятъ по тѣлу около больного мѣста взадъ и впередъ, покуда найдутъ, гдѣ спраждающій не почувствуетъ отъ угля жару; на то мѣсто послѣ кладутъ огненное сіе лѣкарство, которое до тѣхъ поръ на тѣлѣ тлѣетъ и больной до тѣхъ поръ огонь выдерживаетъ, пока кожа прогоритъ и равсядется.

Запоръ лѣчатъ, принявъ уполовникъ рыбьяго жиру, или въ опаснѣйшихъ припадкахъ принимаютъ чилибуху: оба и рвутъ и чистятъ. Медвѣью желчь, особливо изъ бѣлаго медвѣдя, и медвѣжье сердце у нихъ равнымъ образомъ въ великомъ почтеніи. Сухую такую желчь употребляютъ отъ живота и отъ нечисти, также даютъ и больнымъ ребятамъ.

Осѣяки ниже Березова какъ еще идолопоклонства своего не оставили, то берутъ столько себѣ женъ, сколько ихъ состояніе позволитъ. Они берутъ и снохъ и мачихъ и падчерицъ и другихъ родныхъ со стороны женщины. Наиболѣе берутъ сестеръ изъ той фамиліи, изъ которой взята первая его жена, почитая, что такая свадьба въ ихъ домо-строительствѣ должна быть щастлива. Правда они имѣютъ въ томъ и авантажъ, по тому что женихъ невѣстину отцу или тещю даетъ уже только половину того калыму, которой

заплатялъ за первую его дочь. Напротивъ того за грѣхъ и сшудъ у нихъ почитается взять въ жену изъ тогоже роду и прозвища: ибо они щипаютъ роды только по мужчинамъ, и по тому естли дѣвка вышла за кого изъ другого роду и родила дочь, то братъ ея или его дѣти первой къ племеницѣ, другіе къ двоюродной сестрѣ прямо безо всего могутъ свататься. Коротко, всѣ свадьбы у нихъ позволены, лишь бы женихъ и невѣста не однимъ именемъ назывались.

Когда Остякъ захочетъ жениться, то приглашаетъ себѣ изъ своихъ сродниковъ и друзей равнаго возраста молодцовъ въ поѣздъ, межъ коими выбираютъ одного сватомъ: со всѣми на послѣдокъ поѣзжаетъ женихъ въ жилище, гдѣ живетъ отецъ избраннаго имъ невѣсты и входитъ прямо въ Юрту. Отецъ имѣя на возрастъ дочь и видя множество молодыхъ къ ему приѣхавшихъ, тотчасъ догадывается самъ о причинѣ ихъ посѣщенія; и не спрашивая ни чего гоститъ ихъ тѣмъ, что случилось.

Гости когда брюшка свои понабили, переходятъ въ другую Юрту, и отшоль посылаютъ женихъ своего свата съ предложеніемъ, и чтобъ навѣдался о калымѣ. Тутъ дѣла начинаются и бѣдной сватъ бѣгаетъ то и дѣло отъ одного къ другому, чтобъ и много требующаго отца уговорить, чтобъ сбавилъ, и малодающаго жениха, чтобъ нависилъ, пока наконецъ оба въ торгу договорятся. --- Уговорившись прѣзжаетъ женихъ нѣсколько времени спустя къ будущему своему

своему тещю и привозитъ часть изъ утвр-
жденнаго между ими калыма. Рѣдко случается,
что можетъ женихъ заплашить вдругъ разомъ:
ибо глядя по достаткамъ жениха и невѣсты
оной поднимаютъ столь высоко, сколько можно.
Богатая Остякая дѣвушка за сто оленей и
множество другой рухляди еще и не выдѣтъ.
Между тѣмъ договорившись когда срокъ придетъ
платить долю изъ установленнаго калыму, то
при опдачѣ онаго напоминаетъ женихъ своему те-
щю, чтобъ онъ на слѣдующую ночь въ Юртѣ и-
мѣлъ для его постелю и дочь свою въ готовності.
Тестъ такимъ образомъ ежели доволенъ онымъ
калымомъ и плашежь принялъ, то того же ве-
чера женихъ къ ему въ Юрту на показанное
мѣсто спать приходитъ. Не много попозже
придетъ невѣста и ложится подлѣ его на особ-
ливой постелѣ подъ особливоюжъ шубою, пока
не загасятъ огня. — На утро теща спраши-
ваетъ своего зятя, доволенъ ли онъ своей невѣ-
стой: еслии онъ доволенъ, то долженъ безъ
всякаго замедленія тотчасъ подарить тещѣ
плаще и одного оленя, а кожу, на которой
молодые спали, разрѣзываетъ масть на малѣйшія
части и разбрасываетъ повсюду, какъ въ знакъ
торжества, что невѣста пришла благополуч-
на. Еслии же женихъ не доволенъ, то теща
должна дать жениху оленя. Послѣ сего женихъ
свободенъ уже ѣздить къ невѣстѣ безпрестан-
но; но невѣсту не прежде къ себѣ въ домъ
взять можетъ, какъ когда весь калымъ спол-
на заплащитъ. Между тѣмъ бываетъ, особли-

во естѣи тесѣ слабѣ или бѣденѣ, что женихѣ прежде выплаченія калыма послѣ упренихѣ даровѣ невѣсту съ собой тихонько увозитѣ; въ такомѣ случаѣ шестѣ принимаетѣ осторожность, и когда по нѣскольки лѣтъ дочь къ отцу въ гости прѣдетѣ, то онѣ ее задерживаетѣ, и зятя къ заплатѣ калыму шѣмѣ принуждаетѣ.

Обычай у бабѣ таковѣ, чтобѣ вышедши за мужѣ въ вѣкъ свой свекру не казаться, а молодому тещѣ, пока дѣтей имѣть не будутѣ; и для того наивсѣвозможнѣйше опѣ ихѣ въ такомѣ случаѣ укрываютѣся; а ежели на дорогѣ встрѣятся, то отворачиваются и закрываютѣ лице. Дѣвки у Остяковѣ ни какихѣ имянѣ не имѣютѣ, и по тому Остякѣ супругу свою просто бабой (ичи) называетѣ, а жена мужа также не по имени, а симѣ почтеннымѣ именемѣ Тагѣ (мужикѣ) кличетѣ.

Хотя немилосердый Остякѣ бабѣ своихѣ не иначе какѣ за нужной въ домѣ скопѣ щитаеѣ, и за тяжелѣйшїя ихѣ работы, ниже добрымѣ словомѣ не поласкаетѣ: однакожѣ напротивѣ того и за величайшїя преступленїя и погрѣшности ими учиненныя ни одной безѣ воли шестя шѣлесно наказатѣ не смѣетѣ. Въ противномѣ случаѣ раздраженная баба ушлабѣ къ отцу своему съ прозьбою, чтобѣ онѣ калымѣ за нее назадѣ отдалѣ, а себѣ за другога выдалѣ.

О ревности Остяки не много понимаютѣ. Ихѣ жонки и безѣ того не плодовишы, хотя гово-

говорятъ, что будтобъ онѣ до звѣрской любви охотницы. Рѣдко такихъ отцовъ, кои трехъ или четырехъ дѣтей въ живѣ имѣютъ; можетъ и сія причина, что многіе дѣти за грубымъ содержаніемъ и суровою пищею въ младости умираютъ; хотя правда машки дѣтямъ даютъ сосать такъ долго, пока хотятъ, и часто до пяти лѣтъ. --- Остячки въ родахъ кажется мучатся не много. Кровь и мѣсто съ замаранными при родахъ стружками кладутъ въ берестяную коробку, и по суевѣрію своему приложатъ кусокъ мяса или рыбы въшаютъ въ лѣсу на одномъ наклонившемся деревѣ. О бѣдныхъ Остякахъ сказываютъ, что естли бабѣ въ ѣздѣ на дорогѣ родить случится, то будтобъ, особливо когда запасу у нихъ нѣтъ, чѣмъ не мѣшкать, даютъ мужики родильницамъ хорошую порцію сверенаго рыбьяго клею съ тѣмъ намѣреніемъ, чѣмъ унять кровотеченіе; однако это мнѣ кажется не вѣроятнo.

Для похороненія мертвыхъ имѣютъ Остячки особливныя кладбища, кои Халасами имянуютъ. Мертвые у ихъ лежатъ не долго: ежели умеръ по утру, то къ полднѣмъ и управятъ. Могила для мертваго копаютъ на одинъ аршинъ глубиною, а глубже замерзлая земля копать не позволяетъ. Одѣваютъ покойника въ самое лучшее его платье, смотря по времени, зимнее или лѣтнее; кладутъ его на постелю, а подлѣ его всѣ снаряды и вещи ичѣ употреблемые, какъ на примѣръ ножикъ, топоръ, полонъ рога табаку и тому подобныя; выключая кремня

кремня и огнива, кои ему вырѣзавъ изъ дерева даютъ. Между тѣмъ собираются сродственники и всѣ сосѣди къ ему въ Юршу и оплакиваютъ съ великимъ стenanіемъ. Бабы всѣ сидятъ вмѣстѣ съ сокрушеннымъ видомъ, мужчины стоятъ вокругъ мертваго въ плачевномъ образѣ; гробъ дѣлаютъ ему изъ лодки, у которой на сей конецъ только носъ и корму отрубаютъ; въ оную положи мертваго со всѣмъ его приборомъ относятъ на могилу, которая обыкновенно выбирается для сего на мѣстѣ нѣсколько возвышенномъ; мужчину все мужчины, женщину все женщины похороняютъ, исключая что при семъ послѣднемъ нѣсколько мужчинъ бываетъ для здѣланія могилы. Такимъ образомъ принеши покойника на могилу съ великимъ ревомъ кладутъ его головою къ сѣверу. Позады покойника (мужчины) ведутъ трехъ наилучшихъ и любезнѣйшихъ его оленей, въ сани запряженныхъ, во всемъ ихъ убранствѣ, коихъ, какъ скоро мертваго закопали, одного послѣ другаго привязавъ къ заднимъ ногамъ по ремню растягиваютъ двое мужиковъ, а другіе четверо обвостренными кольями прокалываютъ оленя со всѣхъ четырехъ сторонъ. При похоронахъ богатыхъ Остяковъ убиваютъ великое множество оленей и разными образами, особливо привязавъ за шею и за ноги палками по спинѣ бьютъ до тѣхъ поръ, пока не издохнетъ; пожертвуя покойному скотину оставляютъ просто на могилѣ; збруя кладется въ гробницу здѣланую надъ могилою изъ хворосту, надъ кошорою опрокидаютъ

ютъ и сани. Между тѣмъ не въ отдаленности варятъ ѣсть для поминковъ, гдѣ, когда довольно наѣлись, остатки берутъ съ собою и въ деревнѣ раздаютъ ближнимъ и сосѣдямъ для поминовенія умершаго. --- Даютъ также и послѣ таковыя для поминокъ обѣды, когда только сродникамъ вздумается.

Остяки прежде своего подданства имѣли у себя своихъ начальниковъ или князьковъ, коихъ было достоинство наслѣдное; нѣкоторые изъ потомства таковыхъ и теперъ находятся въ ономъ достоинствѣ, однако они, исключая нѣкоторыхъ, столь мало почтенія себѣ отъ простыхъ имѣютъ, что такъ какъ и сіи собственнымъ ремесломъ и собственными трудами должны питаться. Еслили сіи Остяцкіе князьки ни кого изъ мужчинъ наслѣдникомъ не оставили, то выбираютъ они старѣйшаго и почтеннѣйшаго Остяка на княжество.

Случающіеся споры рѣшатъ между ими избранные мировщики, или пойдутъ къ князю. Еслили же дойдетъ до Русскаго суда и виноватаго съ обѣихъ сторонъ не видно, то заставляютъ присягать: сперва велятъ принести ихъ божка (деревяннаго болвана), по томъ напоминаятъ отвѣтчику о опасности, какой онъ ложно присягая надѣялся долженъ, и велятъ ему сему божку отрѣзать носъ, или иначе какъ нибудь изуродовать; при чемъ за толмачемъ долженъ говорить слѣдующія обыкновеннѣйшія въ присягѣ слова: еслили я въ семъ спорѣ не правъ клянуся, то чтобъ равнымъ образомъ мнѣ

Часть III. I не

не имѣть своего носу, топоромъ чтобъ быть изрублену, въ лѣсу чтобъ медвѣдемъ бытъ изорвану и всякимъ бы несчастіемъ бытъ гониму., -- Въ сходственность онаго обыкновенно заставляють такимъ же образомъ присягать и свидѣтелямъ; и въ семъ Остяки по ихъ суевѣрію уже несомнительны. Если случится Остяку присягнуть не право, чему очень мало примѣровъ, то изъ страха и угрызенія совѣсти дѣйствительно въ несчастіи впадаетъ, и на конецъ причитаетъ ложной оной клятвѣ и раздраженному своему божку.

Когда присягать новому государю, то собирають ихъ вмѣсто въ кучу, посреди кладутъ топоръ, конемъ рубливали прежде медвѣдя или медвѣжину, послѣ дають каждому съ ножа кусокъ хлѣба, при чемъ сіе говорить долженъ:, еслии я моему государю до конца жизни моей вѣренъ не буду, своевольно отпаду, должнаго ясака не заплачу, и изъ моей земли отъиду, или другія невѣрности окажу: то чтобъ меня медвѣдь изорвалъ, кускомъ симъ, копіорой ѣмъ, чтобъ мнѣ подавишься, топоромъ симъ да отрубятъ мнѣ голову, а ножемъ симъ, чтобъ мнѣ заколоться., Еслии ихъ поставятъ на колѣни на медвѣжей кожѣ, то по совершеніи присяги, каждой изъ нихъ долженъ откусить медвѣжины, при чемъ многіе для оказанія ревности зубами вытеребливають шерсть. -- Подобныя присягою обязательства, гдѣ медвѣжина за главнѣйшую шшuku ходитъ, въ большей части иноувѣрческихъ въ Сибири народовъ въ употребленіи.

Языкъ

Языкъ Обскихъ Остяковъ, какъ изъ словъ видно, сходствуеѣтъ съ Чухонскимъ, Чудскимъ, а наиболѣе съ сосѣдственнымъ ему Вогульскимъ, языками. Правда, много по мѣстамъ различныхъ выговоровъ, и выше Березова пограничныхъ Остяковъ и Вогуляковъ рѣчи особливо языкъ составляютъ. -- У опідаленныхъ Чухонъ ни одинъ выговоръ съ Остяцкимъ не сходенъ, такъ какъ и Мордовинской. Для примѣру я хочу здѣсь показать нѣкоторыя сходственныя слова Остяцкія, Вогульскія и Мордовскія, къ чему я беру слова по Сосвѣ говорящихъ Вогуляковъ.

Слова	Остяковъ ниже Бере- зова живу- щихъ.	Остяковъ выше Бере- зова живу- щихъ.	Сссыанскихъ Вогуляковъ.	Волжскихъ Мордвиновъ.
одинъ —	итѣ —	игой —	еку —	всикѣ.
два —	катѣ —	катой —	кишти —	кафта.
три —	колымѣ —	кулумгой —	хорумѣ —	колна.
четыре —	наслѣ —	нишой —	ниле —	ниль.
пять —	ветѣ —	ветой —	аттѣ —	вьетѣ.
шесть —	хотѣ —	готой —	хотѣ —	кота.
семь —	длѣтитѣ —	табетой —	затѣ —	зисимѣ.
въ семь —	нѣилѣ —	нилегой —	нѣюлолау —	каукса.
девять —	ершѣилѣ —	оронгой —	ондолау —	венкса.
десять —	илѣ —	лонгой —	лю —	кименѣ.
двадцать —	хосѣ —	кусгой —	хузу —	комезѣ.
30 —	хуммѣилѣ —	калымѣилѣ —	воатѣ —	кулменгеменѣ.
40 —	нѣлѣилѣ —	нальѣилѣ —	налиманѣ —	наллингеменѣ.
50 —	верѣилѣ —	вотѣилѣ —	ампанѣ —	вьетгеменѣ.
60 —	хутѣилѣ —	копѣилѣ —	хотпанѣ —	кашгеменѣ.
70 —	лабитѣилѣ —	табетѣилѣ —	садолутѣ —	застеменѣ.
80 —	нильѣилѣ —	нѣильотой —	хѣюлшатѣ —	каукзангеменѣ.
90 —	ертзатѣ —	орейтой —	ондолшопѣ —	вейлингеменѣ.

Слова	Остяковъ ниже Бере- зова живу- щихъ.	Остяковъ выше Бере- зова живу- щихъ.	Сосвинскихъ Вогуляковъ.	Волжскихъ Мордвиновъ.
гоо —	затъ —	сотой —	шотъ —	зъада.
гооо —	чоросъ —	чюрусъ —	шодора —	шъшенъ.
Вогъ —	шоромъ —	турумъ —	шоромъ —	(по чувашски тора).
дъволъ —	Куль —	— — —	куль —	куль.
небо —	нумъ —	турумъ —	нуми —	менилъ.
облако —	пелынъ —	пиалемъ —	тулъ —	пьемъ.
вѣтръ —	ватъ —	вотъ —	вотъ —	варма.
снѣгъ —	лотъ —	лтоичъ —	шунтъ —	ло.
солнце —	хатъалъ —	хотмелъ —	ходель —	ко.
мѣсяцъ —	тылъсь —	тылешъ —	юнгонъ —	пилче.
огонь —	шутъ —	шитъ —	уле —	толъ.
вода —	енге —	ингъ —	виты —	вездъ.
рѣка —	юганъ —	сигенгалтъ —	я —	по черемиски
озеро —	туву —	лѣшоръ —	марѣвшоръ	югеръ.
море —	чарисъ —	сарычъ —	чарисъ —	ѡрке.
земля —	муу —	мыгъ —	магъ —	по вотяцки
гора —	соизомъ —	палта —	нилтызъ	фариду.
камень —	кеву —	кивъ —	ахтышъ —	мода.
жслѣзо —	карти —	возъ —	керъ —	пакда.
человѣкъ —	хо —	хойетъ —	элимхольсъ	кѣвѣв.
мущина —	хо —	— — —	хумъ —	по вотяцки
глазъ —	земъ —	земъ —	шемъ —	кортъ.
ухо —	пелъ —	пелтъ —	пель —	Алманъ.
губы —	торынъ —	пеллемъ —	питми —	мирдемъ.
языкъ —	нулымъ —	нѣлемъ —	неломъ —	Зьсломъ.
мужескія	— — —	— — —	— — —	пилс.
дѣтород-	— — —	— — —	— — —	шурва.
ныя части	монъ —	уча —	выси —	кѣль.
женскія дѣ-	— — —	— — —	— — —	— — —
тородныя	— — —	— — —	— — —	— — —
части —	нонъ —	нунъ —	нонъ —	падъ.
городъ —	вашъ —	ошъ —	вошъ —	ошъ.

изба

Слова	Остяковъ ниже Бере- зова живу- щихъ.	Остяковъ выше Бере- зова живу- щихъ.	Сосвинскихъ Вогуляковъ.	Волжскихъ Мордвиновъ.
изба —	хатъ —	хотъ —	колъ —	кардадь.
стрѣла —	ныюль —	чюль —	наль —	наль.
лукъ —	юголь —	юголь —	югитъ —	юикъ.
рыба —	хуль —	хуль —	хуль —	каль.
собака —	ѣмпъ —	ампъ —	ѣмбъ —	пипъ.
волкъ —	эвуръ —	эувъ —	цурневой	уру.
медвѣдь —	смвой —	емуай —	торогъ —	вьаргедъ.
по Самоѣдски Ворга.				

Величайшая Остяковъ слѣпоша состоитъ въ ихъ идолопоклонствѣ, которое у нихъ главнѣйшую вѣру составляетъ, и коей еще и понынѣ нѣкоторые пайно держатся. Изъ некрещеныхъ подъ Шаманами находящіяся Остяки, каждой держитъ въ своей избѣ, не выключая бабъ и дѣвокъ, особливаго болванчика, коего дѣлаютъ сами изъ дерева на видъ человѣка; но Остяцкой скульптурой обрубивъ одѣваятъ тряпичками и въ передней уголъ ставятъ. Передъ каждымъ болваномъ ставятъ коробку, на которой богомольщикъ представляетъ своему покровителю всякіе небольшіе подарки и безпрестанно въ оной держитъ полонъ рогъ табаку и отлепъ, чтобъ по обычаю Остяковъ набивалъ табакомъ свои ноздри и затыкалъ сими стружками для возстановленія духа или увеличенія куражу. Каждой день наипридѣжнѣе наблюдающъ мазать рыбимъ жиромъ ему голову, губы, и другія различныя почтенія оказываютъ.

Многіе Остяки обожаютъ также небольшіе сбрубки, колья или на подобіе булавы обруб-

ленные пеня, коробки и другія вещи русскимъ къ нимъ привозимыя. И шаковыя вещи убиваютъ они кольцами, гремушками, всякими подвязками и лоскушками сколько можно. -- Нѣтъ ничего смѣшнѣе, какъ когда русскіе ночуя у Остяковъ тихонько рогъ съ табакомъ у божка скрадываютъ и опорожнивъ назадъ кладутъ на старое мѣсто. Тогда по утру вставши удивляется легкомысленный Остякъ, какъ это богъ сею ночью такъ много табаку могъ вынюхать, и думаетъ, конечно онъ ходилъ на промыселъ. Едва себѣ представить можно, сколько народъ сею слѣпотою зараженъ, что всѣми образами почитая сихъ своихъ хранителей, но естли ему сверхъ чаянія какое несчастіе приключится, и боги не помогаютъ, то низвергаетъ его съ того мѣста, рубитъ топоромъ, бьетъ и всѣми образами наказуетъ; что у Остяковъ весьма не рѣдко случается, какъ и у другихъ Сибирскихъ язычниковъ.

Есть также нѣкоторой родъ богопочтенія и къ мертвымъ: ибо жены дѣлающъ себѣ болвановъ на память умершихъ своихъ мужей, коихъ сажаютъ на поминкахъ при обѣдѣ, откладывая ему изъ кушанья долю особливо. Бабы, кои мужей своихъ любящъ, кладущъ оныхъ болвановъ и спать съ собою, чesпятъ ихъ, и при столѣ не забываютъ то и дѣло подчивать и просить.

Равнымъ образомъ оказываютъ Остяки свое почтеніе горамъ и деревьямъ какую нибудь особливостъ въ себѣ заключающимъ и Остяцкой благо-

го-

говѣйной духъ подвигающій, или отъ шамановъ ихъ за святыя мѣста признаннымъ ; таковыя никогда никто не проѣзжаетъ не спрѣльнувъ изъ лука въ то мѣсто ; въ томъ состояніи ихъ въ такихъ обстоятельствахъ починаніе.

Но важнѣйшее ихъ богослуженіе , великое и общественное жертвоприношеніе касается только до нѣкоторыхъ главнѣйшихъ, отъ ихъ шамановъ прорѣченныхъ божковъ , коихъ Остяки прежъ сего во многихъ мѣстахъ имѣли. Къ симъ свое убѣжище имѣетъ народъ во всѣхъ необычайныхъ приключеніяхъ и опасностяхъ , и шутко шаманы свои шути выкидываютъ , которыми бѣдной народъ наиболѣе въ всемъ послушаніи удерживаютъ.

Нынѣ главнѣйшее для идолослуженія мѣсто у Обскихъ Остяковъ и сосѣдственныхъ Самоѣдовъ имѣется подлѣ Воксарскихъ Юртъ 70 верстъ ниже Обдорска. Оно находится въ лѣсу, и Остяки наивозможнѣйше хранятъ и всѣ дороги закрываютъ , чтобъ Русскіе онаго не спровѣдали. Остяки собираются туда въ великомъ множествѣ для приношенія жертвы : тамъ имѣются два болвана, одинъ въ мужескомъ , другой въ женскомъ платьѣ одѣты. Оба по Остяцкому манеру съ наивозможнѣйшимъ великолѣпіемъ убраны разными матеріями и шубами украшены ; платье окладено разными мѣдными и желѣзными изъ бляхъ фигурами , всякихъ животныхъ изображающими , на головѣ же имѣютъ по серебряному вѣнцу. Каждой
стоитъ

стоитъ при одномъ избранномъ деревѣ въ особливой будкѣ. Деревя украшены разными сукнами и другими матеріями, въ верху обиты бѣлою жестью и привѣшенъ колокольчикъ, которой отъ вѣтру мотаясь звонитъ во всякое время. При мужскомъ болванѣ висятъ на деревѣ калчаны, луки, а на около стоящихъ деревьяхъ безчисленное множество навѣшено оленьихъ и другихъ звѣрей отъ прежде принесенныхъ жертвъ оставленныхъ кожъ. Около божковъ лежитъ множество всякой Остлуккой домовою посуды: котловъ, уполовниковъ, чашекъ, на жертву принесенныхъ роговъ съ табакомъ и тому подобныхъ вещей. Мущины молятся только одному мужескому болвану, а бабы собравшись подъ предводительствомъ шаманки женскому, принося дары своя и жертву.

Есть еще и другія мѣста, гдѣ Остяки въ дѣсахъ деревьямъ божескую честь отдавали и множествомъ кожъ и другихъ шкуръ украшали; но узнавъ что проѣзжающіе казаки отъ вѣтру и плѣнія добрыя и къ другому дѣлу полезнѣйшія кожи безъ угрызенія совѣсти спасать стараются, то начали они изъ такихъ деревъ дѣлать большіе обрубки, кои одаря, украся хранятъ въ сокровенномъ мѣстѣ.

Всѣ мѣста божкамъ посвященныя отграничены отъ Остяковъ или рѣками, или ручьями, или другими примѣтами, и таковыя доловъ дачи такъ отъ ихъ хранимы, что безъ огорченія по ихъ мнѣнію божка, владѣтель того мѣста ни подъ какою нуждою ни травы сорвать

рвать, ни дерева срубить, ни за звѣремъ гнаться, ниже рыбы ловить, ниже въ томъ мѣстѣ воды напишься не смѣють; и естли кому мимо плыть случится, то остерегаются наивсевозможнѣйше, чтобъ не подѣзжать близко къ берегу, дабы весломъ до земли не коснуться; а ежели дачи онаго далеки, то для избѣжанія жажды запасаются впередъ и водою; иначе лучше величайшую жажду вытерпятъ, нежели изъ той воды, по кошорой плывутъ, дерзнутъ напишься.

Всѣ таковыя мѣста, гдѣ оныя идолослуженія прежде отправлялись, потомству извѣстны; а посвященіе новыхъ зависитъ отъ сумозбродныхъ ихъ шамановъ. Мѣсто, гдѣ когда нибудь наилучшей звѣровой промыселъ случается, можешь сдѣлаться священнымъ, и дерево, на коемъ орелъ нѣсколько лѣтъ сряду гнѣздо вѣстъ, можешь тотчасъ быть божественнымъ, и орелъ ихъ отъ всѣхъ бѣдъ сохраняетъ. Нѣтъ болѣе Остякамъ обиды, какъ когда пробѣжитъ таковаго орла убьютъ или раззорятъ гнѣздо его.

Учители сего нелѣпаго суевѣрія суть обманщики шаманы. Естли отъ правительства кто пріѣдетъ съ какою новостію или необычайною вѣстію, кошорая Остякамъ не нравится, то впадаютъ всѣ въ околности живущіе въ страхъ и отчаяніе, а шаманы таковой случай употребляютъ въ пользу, разсказываютъ разные выдуманные сны, страшаютъ народъ гнѣвомъ и наказаніемъ божіимъ, такъ что простой народъ пришедъ почти въ безуміе, особ-

Часть III.

К

ЛИБО

ливо богачи, ни къ чему, какъ къ шаманству и жертвамъ, прибѣгаютъ. Обыкновенно сѣи шаманы бывають наилукавѣйшіе плуты, кои сперва у Остяковъ чрезъ толкованіе собственныхъ сновъ и другія разсказыванія добиваются себѣ почтеннаго сего званія; а послѣ ошѣ искусившихся болѣе всѣмъ плутовствамъ изучаются. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ людей самихъ споль велико суевѣріе и собственное воображеніе, что они и сами также всего боятся и всякія мѣлочи имъ кажутся страшными, какъ ниже будешъ объявлено.

Отправленіямъ шаманства подають причину наиболѣе какія нибудь несчастливия приключенія, страшные сны, худой звѣрей и рыбъ промыселъ и другія злключенія. Остяцкіе шаманы въ службѣ имѣя въ рукахъ бубенъ, какъ и другіе шаманы въ Сибири, по большей части, при великомъ разведенномъ въ Юртѣ огнѣ дѣлають чудныя съ восторгомъ движенія по тѣхъ поръ, пока они по объявленіи призванному дьяволу причины съ нимъ не разстанутся, а желаннаго отвѣта не получаютъ. Всѣ при томъ находящіеся во время шаманскихъ подвиговъ дѣлають превеликой шумъ и крикъ, стучатъ въ котлы, чашки, пока яѣ ихъ умѣ не представивши синей дымъ надъ шаманомъ, которой по шаквовомъ бѣшенствѣ долго какъ безумной и разслабленной лежишь на землѣ.

Другое шаманство бываетъ при отправленіи обыкновенныхъ жертвъ, кои онѣ сами
при

при особливыхъ приключеніяхъ боязливому народу налагаютъ. Я не говорю о маленькихъ жертвоприношеніяхъ, когда Остякъ пришедъ къ божку подноситъ ему разные дары и украшенія, дичину или рыбу, падаетъ передъ нимъ на колѣни, а по окончаніи моливъ сваритъ оное мясо и сѣстъ, а божку жиромъ только губы помажетъ; но о большихъ, гдѣ болвану оленей приносятъ въ жертву и тушъ шаманъ долженъ быть въ присутствіи. Оно бываетъ такимъ образомъ: стоящему оленю связываютъ ноги, шаманъ становится предъ болваномъ и кричитъ изо всего горла, объявляя божку намѣреніе просящаго; ему въ томъ пособляютъ всѣ при томъ случившіеся. Между тѣмъ одинъ становится подлѣ оленя съ напряженнымъ лукомъ, и когда шаманъ ударомъ палкою въ голову оленю знакъ подастъ, то другой стрѣляетъ въ оленя изъ лука, а третій заостреннымъ коломъ добываетъ. Послѣ того обтаскиваютъ звѣря за хвостъ трижды вокругъ божка, взрѣзавъ и выжавъ изъ сердца кровь намазываютъ божку губы. Голову со шкурой вѣшаютъ на ближайшее дерево, мясо варятъ и съ великимъ торжествомъ поѣдаютъ. Все, что Остяку въ голову ни придетъ, служитъ пѣсней, и таковыя поютъ они при жертвоприношеніи. При отбѣздѣ каждой поднявъ руки къ верху кричитъ изо всей мочи, воображая, что онъ симъ благодаритъ и провожаетъ божка, на сѣмъ пиру бывшаго. Остатки мяса берутъ домой съ собою и одѣляютъ женѣ,

К 2

дѣшей

дѣтей и сосѣдей. Также и домашнему божку остальнымъ жиромъ губы помажутъ.

Когда отправлять большую общую жертву, то богатые Остяки пригоняютъ оленей стадами къ тому мѣсту, и изъ оныхъ оставлятъ развѣ только что домой назадъ сбѣхатъ, тогда они не знаютъ уже, какъ бы жесточае и скорѣе бѣдной сей скотъ умертвить было можно: ибо они думаютъ, что чѣмъ скорѣе звѣрь издохнетъ, тѣмъ пріятнѣе божку жертва. Богачъ въ такомъ случаѣ спыдится привести менѣе осьми или десяти оленей. Сверхъ того самые лучшіе звѣриныя шкурки, какіе Остякъ въ яскъ даетъ не охотно, божку въ даръ приносятъ и по деревьямъ на вѣтвь и слякотъ вывѣшиваютъ.

Жертвуютъ также Остяки и при опасныхъ болѣзняхъ числомъ, какое ихъ шаманъ смотря по долгошъ и опасности болѣзни предпишетъ. Звѣрей на жертву приводящъ къ дверямъ больнова, которому даютъ въ руки веревку привязанную другимъ концомъ къ ногъ оленя. Друзья и родственники стоятъ на дворѣ съ шаманомъ и призываютъ божка, пока больной или невзначай или изъ доброй воли за веревку попятнетъ; сіе принимаютъ за знакъ, когда звѣрю убиту бытъ должно. Отъ сихъ жертвъ кожу берутъ на собственное употребленіе, и только одну голову съ рогами втыкаютъ на колъ, а мясо ѣдятъ, жиромъ же помажутъ больному лобъ и больное мѣсто.

Когда

Когда Остяки оказали какое мужество при убіеніи медвѣля, то дѣлаюшѣ и шутѣ также нѣкоторой праздникѣ. Содранную кожу вѣщаюшѣ на высокомѣ деревѣ, показываюшѣ ей всякое почтеніе, извиняются наичувствительнѣйше, что убили, думая что они чрезѣ то предѣупредятѣ шотѣ вредѣ, какой душа медвѣжья имѣ сдѣлать можетѣ.

Всѣ сіи суевѣрные употребленія и идолослуженія у всѣхѣ Сибирскихѣ народовѣ, кои еще слѣднаго сего язычества и шамановѣ держатся, вѣ обыкновеніи, которое простирается даже и до самаго убранства. Но особливаго описанія достойна Остяцкая пляска, которая одна собственна сему народу и заслуживаетѣ примѣчаніе. Я оную самѣ видѣль надѣ русскими, кои долго межѣ Остяками были и плясать научились, и по тому не иначе какѣ съ смѣшными на проволокѣ сдѣланными движущимися куклами или пантомимами сравнить можно. Они веселятся такимѣ образомѣ, особливо когда отѣ русскихѣ довольно вина вымѣняютѣ и тогда пляшутѣ мужики и молодые. Сіи пляски, кои не малое требуютѣ искусство, проворство, и великой трудѣ, такѣ что плясовщики не мало поту проливаютѣ, содержатѣ вѣ себѣ отчасти ихѣ поступки на промыслахѣ разныхѣ звѣрей, птицѣ и рыбѣ, отчасти склонность и разныя особливѣйшихѣ звѣрей и птицѣ положенія, побѣги, отчасти насмѣшка надѣ своими сосѣдями, и все вѣ такту по музыкѣ, которую игрокѣ смотря по слѣдствию представленія пѣска то

и дѣло перемѣняешь. Такъ напр: видѣлъ я соболиной промыселъ, обычай и поступки журавлиную, лосью, полетъ и поискъ мышей мышелова, птицъ; поведеніе русскихъ бабъ, какъ онѣ ходятъ на рѣку мыть плащье и другія веселыя штучки, не худо и довольно смѣшно представляемыя. Труднѣе всего мнѣ кажется, когда пляшутъ журавля: гдѣ пляшутъ скорчившись, закрывшись шубою, а сквозь рукавъ продѣваютъ палку, у которой на концѣ надѣвается изъ дерева сдѣланная журавлиная голова, и такимъ образомъ или присѣвъ или севсемъ скорчась пляшетъ, дѣлая палкой всѣ движенія, какіе настоящей журавль головой производитъ. Въ пляскѣ лося музыкантъ долженъ равнымъ образомъ выражать различной его побѣгъ, рысью или въ скакъ, или такъ ходишь просто, также и малые отдыхи, кои лось на побѣгѣ дѣлаетъ для осмотра откуда за нимъ гонятся. -- Надѣяться же кажется нельзя ошъ столь дикаго народа, столь искусныхъ и изрядно выдуманныхъ представлений. --- Ихъ любезнѣйшія штучки въ пляскѣ, чтобъ пересмѣхать; такъ какъ и въ выдуманныхъ пѣсняхъ хорошенько насмѣяться ихъ первѣйшее увеселеніе; хотя впрочемъ когда пьяны и веселы, поютъ все что имъ ни придетъ въ голову безъ складу и ладу, и вовсе не думавъ.

Сверхъ сихъ плясокъ и пѣсенъ увеселяются еще Осѣи повѣствованіями, кои по большой части любовныя, древнія и невѣроятно какъ хвастовскія, храбрыя поведенія въ себѣ заключающъ,

чаютъ, какъ напр: рассказываютъ они объ одномъ сильномъ и храбрѣмъ Остякѣ, которой ѣздилъ свататься не перемѣняя оленей отъ Обдорска за Сосву всего съ чешыresta пятьдесятъ верстѣ и оное разстояніе переѣхалъ въ одни сутки; и понеже онъ съ отцомъ своей любезной не могъ согласиться, то увезъ свою полюбовницу и во столько же времени назадъ прѣхалъ; а какъ чрезъ то сдѣлалось несогласіе и ссора съ роднею невѣстиною, то онъ одинъ нѣсколько тысячъ прибилъ: и такъ далѣе сіе геройское повѣствованіе Остяки за правду рассказываютъ, и она можетъ быть въ предкахъ была и справедлива, однако въ потомкахъ весьма увеличена.

Музыкальные инструменты у Остяковъ, одна называется домбра (*), которая описанному мною во второй части сего путешествія Вогульскому инструменту, на подобіе лодки и видомъ и числомъ струнъ совсѣмъ подобна. Другой на подобіе Давыдовыхъ гуслей называемый дурпобоемъ, которой состоитъ изъ одного ящика звукъ умножающаго, изъ лебязей шеи къ тому придѣланной, и одной тонкой дощечки, претью сторону треугольника составляющей; въ ономъ около тридцати струнъ имѣется, на конхъ игрокъ играетъ обѣими руками, а большимъ пальцемъ тонкую дощечку передвига-
гая

(*) Домброй ниже Березова у Остяковъ обыкновенно называется сей музыкальной инструментъ, которой на конецъ и Русские употребляютъ. Верхніе Остяки называютъ его Нарисьютъ, а Вогуляки Саннелшутъ или Шангилшотъ.

гая прижимаетъ , чтобъ дать тону трель. Для иностранныхъ Остяки весьма ласкопрїимны , и почти не знаютъ , какъ таковаго гостя угостить должно ; естли у нихъ олени близко пасутся , потчасъ велятъ убить одного оленя и для гостя сварить наилучшій по ихъ вкусъ , языкъ , мозгъ , грудину и здоръ. Послѣ обѣда дарятъ гостя , сколько кто можетъ , и въ такомъ случаѣ ни чуть не скупы , хотябъ вѣдали , что сей гость не такой , отъ коегобъ они ошдарковъ могли надѣяться.

* * *

Извѣстія о Самоѣдцахъ.

Я теперъ хочу обратиться къ Югорской и Обской Самоѣди , оея обряды также во время оныя г. Зуевымъ на сѣверъ побѣдки случай былъ примѣнить ; однако при всемъ томъ оныя извѣстія не столь полны , сколько объ Остякахъ : ибо Самоѣды близъ Обдорскаго городка очень мало живутъ , а кои и живутъ въ сосѣдствѣ , такъ шѣ уже чрезъ свадьбы и прочія поведенія съ Остяками почти смѣшались.

Самоѣды называютъ сами себя Хазова (му-
жикъ) (*) а Остяки ихъ называютъ Ерунхо
Енисей-

(*) Также какъ и Тунгусы , кои себя Боія т. е. человекъ величаютъ. Имя Луце , которое Самоѣдцы русскимъ прилагаютъ , и которое Енисейскими Тунгусами на Луца переформовано , значитъ по Самоѣдскому смыслу то-
го воина ; и такъ Луце низше по Самоѣдски значить сердитой.

Енисейскіежѣ Туингусы жендалѣ; обитаютѣ самыя отдалениѣшіе къ сѣверу Россійскіе и Сибирскіе края по рѣку Енисей, и въ такомѣ разстояніи не удивительно, что они разныя по мѣстамѣ нарѣчія и другія народовѣ раздѣленія получили, равнымѣ образомѣ и Россійское названіе Самоѣдѣ не до всѣхѣ сихѣ народовѣ касаться должно. Что здѣсь объявлено быть имѣетѣ, оное относится только до Самоѣдцовѣ межѣ Обью и Югорскимѣ хребтомѣ кочующихѣ, отѣ коихѣ напротивѣ того къ востоку далѣе по Юракскому берегу живущіе Самоѣдцы, по коимѣ берегѣ сей названѣ (*), во многомѣ чемѣ разняпсѣя.

Другой въроятнѣе причины никакъ най-
ти не можно, какъ войну, которою сіи за-
гнанные въ крайнѣйшія мѣста сѣвернаго свѣта
народы разсыпались и размножились Они и пре-
жде должны быть не иначе какъ кочующіе на-
роды, и жить не индѣ какъ на высокихъ и
холодныхъ хребтахъ, для того, что иначе въ
такомъ жестокомъ климатѣ, гдѣ и въ хоро-
шихъ домахъ насилу стужу вытерпливаютъ,
оной бы родъ жизни оставили и употребленіе
своихъ движимыхъ шалашей уничтожилибъ.
Еслили взять сіе въ разсудокъ, что въ восточ-
ной Сибири вокругъ Енисея по всему видно
страна была прежде многолюднѣе, и что въ
сосѣдственныхъ Саянскихъ горахъ еще остатки

Часть III. Л онаго

(*) Оное колѣно отъ Енисейскихъ Тунгусовъ именуется Юракаль.

онаго народа находящся, какъ по Конбалы, Камашы, Моторы, Союшы и Карагасы, кои и говорятъ Самоѣдскимъ языкомъ, и лица имѣють весьма сходныя; по едва болѣе сомнѣваться можно, чтобъ сіи наши Самоѣды не тамже прежде родину свою имѣли. Однако они ничего не помнятъ, а говорятъ только, что они пришли сюда съ востоку. Тягостной ихъ и всегда въ опасностяхъ и суровой родъ житія не дозволяетъ имъ, чтобъ они хотябъ за столѣтъ таковыя достопамятныя приключенія помнили.

Сѣверная страна Березовскаго уѣзда, Самоѣдцами обитаемая, Обскою губою раздѣлилась на двѣ части, изъ коихъ одна Нагорная и по тамошнему каменная называется, а другая низовая; первая начиная отъ Собскихъ вершинъ вдоль по Югорскому хребту даже до Карскаго залива простирается, и шутъ съ Пустозерскимъ уѣздомъ подъ Архангельскою губерніею находящимся граничитъ; вторая Низовая начинается отъ Обской и Тазовской губъ къ востоку и граничитъ съ Юракскою Самоѣдью въ Магазейскомъ вѣдомствѣ находящеюся.

Какъ съ виду, такъ и въ языкѣ Самоѣдцы отъ Остяковъ совсѣмъ отличны. Остяки болѣе подходятъ къ Рускимъ или еще лучше къ Чухнамъ, а Самоѣдцы имѣють почти видъ настоящаго Тунгуса; круглое, плоское, широкое лицо, которое у молодыхъ женщинъ весьма приятно, толстыя заворотившія губы, широкой носъ, отворенныя ноздри, маленькая борода

рода и жесткіе волосы. Росту болѣе малаго, нежели средняго, но тѣломъ лучше сдѣланы, плотиѣ и мускуловатѣе, нежели Остяки; напрошивъ того гораздо дичѣе, безразсуднѣе и безпокойнѣе въ ихъ открытыхъ и отдаленныхъ степяхъ, нежели послѣдніе, которые чрезъ частое обхожденіе съ русскими уже сдѣлались разсудительнѣе и совершенно покоренные.

Мужеское Самоѣдцовъ платье отъ Остяцкаго не много чѣмъ разнствуемъ (рис. 3. ф. 1.); инные стригутъ себѣ голову всю наголо, инные часть только, а инные совсѣмъ ничего. Также и бороды, кои однако натурально не очень волосисты, инные оставляютъ только одинъ небольшой клочокъ по срединѣ, другіе по обѣ стороны по нѣскольку.

Женской напрошивъ того нарядъ много имѣетъ себѣ свойственнаго (фиг. 2 и 3) Остяцкіе поясы или воропы имъ вовсе не извѣстны; ходятъ, выключая когда холодно, всегда съ открытымъ лицомъ и головою, и при томъ не очень стыдливы. Волосы на головѣ заплетаютъ въ двѣ косы, кои висятъ назади и никогда не расплетаютъ. Въ ушахъ носятъ небольшія серги изъ корольковъ. Платье на груди и на спинѣ дѣлается изъ молодыхъ оленьихъ кожъ, а прочее изъ собранныхъ суконныхъ лоскутковъ. Напередѣ и назадѣ сверхъ того привѣшиваютъ нѣсколько лоскутковъ для украшенія. Подолъ вокругъ окладенъ въ три ряда бахрамою изъ дорогихъ шкурокъ, и съ передѣ при томъ не завязываютъ, а закладываютъ по-

А 2
лу

ду на полу и подпоясываются ремнемъ, у коего на одномъ концѣ вмѣсто пряжки большое желѣзное кольцо пришито, за которое другой конецъ задѣваютъ и завязываютъ. Внизу носятъ замшевые или по шамошнему ровдужные штаны, и смѣшанная Остяцкая бабья обычная заканапачивать не знаютъ. Въ ономъ платьѣ пребываютъ Самоѣды дено и нощно, а мужчины дома спятъ нагѣ въ однихъ только штанахъ.

Понеже Самоѣды зиму и лѣто потаскотную въ покрытыхъ оленьими кожами шалашахъ по безлѣснымъ тундрамъ ведутъ жизнь, то и нечистоплородное ихъ поведеніе не столько примѣтно, какъ у вонючихъ Остяковъ зимою; однакожь при всемъ томъ въ неопрятствѣ особливо въ тѣлѣ и пищѣ онымъ не уступающъ. --- Каждой Самоѣдинъ съ своей семьей живетъ болѣе при своихъ оленьихъ стадахъ и пасетъ самъ оныя, выключая богатыхъ, кои бѣдныхъ нанимаютъ пасти, чтобъ подать средство къ ихъ содержанію. Олени же имъ служатъ только для переѣзду съ мѣста на мѣсто. Доятъ ихъ не доятъ, а на убой или за немножествомъ или за скупостію хозяина не употребляютъ. Главнѣйшее Самоѣдцовъ упражненіе, такъ какъ и Тунгусовъ и другихъ нѣкошорыхъ Американскихъ народовъ, есть звѣриная ловля, особливо дикихъ оленей, конхъ они ловятъ различными образами, какъ ниже показано будетъ. Отъ такого промыслу имѣютъ они все, что имъ ни надобно, пищу, крышку, платье, нитки

нитки къ шитью и на другія потребы, клѣй, лопатки, кои они изъ роговъ дѣлають, и прочее тому подобное. --- Когда они подѣль моря хочуть, то довольное имѣють пропитаніе отъ бѣлыхъ медвѣдей, кои на берегъ выходятъ, также отъ выброшенныхъ моремъ бѣлухъ (звѣрь) и другихъ звѣрей, коихъ они безъ различія ѣдятъ и не гнушались. Случаемъ упражняющіеся они также при морскихъ заливахъ и озерахъ рыболовствомъ, и для того вяжутъ они изъ таловой коры сѣти, а веревки прядутъ изъ таловаго прутья. --- Осенью наиболѣе ловятъ песцовъ, для коихъ не только мужики ловушки станавятъ и просто гоняють, но и бабы и ребята изъ норъ выкапываютъ и убиваютъ. Нѣсколько богатыхъ Самоѣдцовъ находятъ удовольствіе въ рыболовствѣ, и для того построили себѣ для лѣта при Оби всегдашнее жилище, а стада поручили пасты или пастухамъ или дѣшамъ. Но когда лучшее время для звѣринаго промыслу настанетъ, то они сего не упущаютъ и съ тѣхъ мѣстъ поднимаются.

Когда Самоѣдинъ убьетъ оленя, то отъ онаго ничему не дастъ пропасть напрасно. Первымъ же на томъ мѣстѣ, гдѣ убилъ, ошрѣзываетъ ему уши и жидаетъ какъ въ жертву, чтобъ впредь ему промыселъ щастливѣе удавался. Но томъ тошчасъ вынимаетъ изъ ногъ кости и разколовъ мозгъ сырцомъ поѣдаетъ. Равнымъ образомъ за акбезнѣйшій кусъ имѣють сѣсть сырой и теплой еще мозгъ. Глаза

вынявъ закапываютъ въ укромномъ мѣстѣ , гдѣбѣ ни бабы , ни взрослые дѣвки проходить не могли : ибо думаютъ , что чрезъ по ихъ промыселъ несчастнымъ сдѣлается. Весною, когда у оленей новые рога вырастаютъ , кои тогда хрящовы и шерстью покрыты , то опаливъ только шерсть ихъ ѣдятъ сырые ; изъ такихъ же , также и изъ уже окрѣпыхъ , кои разбиваютъ и варятъ , какъ и изъ оленьей крови дѣлаютъ они презнатной клей. --- Остальное мясо варятъ. Хотя много семей стоитъ въ одномъ мѣстѣ и обще въ одномъ котлѣ варятъ пищу , однако ѣдятъ въ своемъ шалашѣ каждой свою долю порознь. Бабы съ мужиками ѣсть не смѣютъ , а довольствуются остатками.

Вообще у Самоѣдовъ бѣдной женской полѣ еще несчастливѣе и въ большемъ презрѣннѣ , нежели у Остяковъ. Въ безиреспанныхъ сего народа тудѣ и сюда переѣздахъ женщины сверхъ всей домашней работы , должны расставлятъ и сниматьъ шалаши , складывать съ оленей тяжести и опять укладывать , и ко всѣмъ мужей своихъ услугамъ наиневольнически должны быть гошovy , отъ коихъ напротивъ въ воздайнѣ , выключая желанныхъ вечеринокъ , едва прїятнаго взору или ласковаго слова дождется ; а что ему надобно , то все однимъ взоромъ повѣлѣваетъ , а не словомъ скажетъ. Это еще не довольно : они по суровости своей бабъ не иначе какъ за поганую тварь щитаютъ. Когда баба шалашъ разстѣвила , то въ оной прежде
взойти

взойти не смѣтъ, пока сперва сама не оку-
рится, по шомъ пока не окуритъ все на чемъ
ни сидѣла, какъ и самые санки, и всѣ тѣ ве-
щи, кои въ юрту внесши должно, на не боль-
шомъ огнѣ, оленью шерстьжигающемъ. Ког-
да ей надобно что на переди саней опвязывать,
то она сего просто сверху дѣлать не смѣтъ,
а должна изъ поднизу подлѣзть подъ ремни, за
которые олени шянутъ, и такъ отвязывать.
Равнымъ образомъ въ дорогѣ, гдѣ множество
саней рядомъ однѣ за другими идутъ, баба
прямо черезъ дорогу, по кошорой обозъ идетъ,
пройти не можетъ, а должна или обойти
весь или перенолзти подъ тягломъ. --- Въ ша-
лашѣ насупротивъ дверей позады огнища ста-
новится шестъ, за кошорой, естли баба съ
одной стороны на другую нужду имѣтъ, прямо
переходить не должна, а имѣтъ обойти кру-
гомъ мимо огня или мимо дверей: ибо Самоѣдцы
твердо увѣрены, что естли баба вокругъ
весь шалашъ обойдетъ, то въ ту ночь волкъ
неопшмѣнно сѣѣстъ оленя; сіе суевѣріе и олен-
ные Остяки къ себѣ приняли. --- Также по ихъ
суевѣрію баба или взрослая дѣвка не должна
ѣсть ничего, что у оленя до головы при-
надлежитъ.

Наиболѣе бѣдныя Самоѣдки бываютъ го-
нимы и презираемы во время ихъ рубашешна-
го: тогда онѣ то и дѣло оленью шерстью
или бобровою струйкою курятся; тогда онѣ
не смѣютъ ничего для мужиковъ дѣлать, ни
варить, ниже подавать что. Тоже самое бываетъ

и

и послѣ родинѣ, гдѣ уже мужъ мѣста два жены своей не знаетъ. -- Въ оное время несчастная баба не смѣетъ ничего изъ свѣжя ошвѣдать, но должна довольствоваться старымъ чѣмъ запасеннымъ. -- Но самое противнѣйшее при родахъ обыкновеніе, за чѣмъ и Европейскія красавицы осердились, есть исповѣдь, которую должна учинить сама родильница въ присутствіи бабки и своего мужа, съ кѣмъ она когда знакомство имѣла; все оное рассказываютъ отъ чистѣйшаго сердца, будучи напередъ напужаны, что при малѣйшемъ утаеніи родамъ не иначе какъ труднымъ возпослѣдовать должно. Однако отъ сего онѣ не должны опасаться ни какого дурнаго слѣдствія, а мужъ пойдетъ только къ тому человѣку, на коего родильница при родахъ показала, и принудитъ его за непрошенную помощь заплатить небольшой штрафъ. Если же это былъ какой нибудь ближней сродникъ, то родильница умалчиваетъ одно только имя, и мужъ по тому знаетъ уже съ кѣмъ надобно вѣдаться.

Когда Самоѣдинъ захочетъ жениться, то высматриваетъ себѣ въ другомъ родѣ невѣсту, котораябъ ему въ знаніи и сосношеніи была сколько можно равная. На красоту у нихъ не смотрятъ. --- По томъ выбираетъ онъ изъ своихъ друзей одного сватомъ, которому обыкновенно за труды послѣ олень дается, такимъ образомъ съ симъ и съ своею родискою поѣзжаютъ въ жительство будущаго своего тещя. --- По прибытіи туда становятся всѣ рядомъ и ни-
кто

кто съ саней не слазитъ, выключая свага, которой взошедъ въ шалашъ къ невѣстину отцу стороны напоминаетъ о причинѣ ихъ прїѣзда. Еслили отецъ съ перваго слова откажетъ, то вся молодежь возвращается съ неудовольствіемъ, однако это случается очень рѣдко. Когдажъ отецъ согласенъ, то остается свату только свесни жениха и тещя въ калымъ, что гораздо еще тяжелѣ нежели у Оспяковъ: тутъ по прїѣзжіе гости имѣютъ посидѣть на дворѣ довольное время и не безъ скуки. Скупость Самоѣдскихъ отцовъ въ такомъ случаѣ превосходитъ есѣ мѣры. Требованія обыкновенно соспоютъ въ разныхъ платьяхъ въ домашней утвари и всякихъ мѣлочахъ, кои не иначе какъ отъ Рускихъ только получить можно, и оленяхъ. Изъ договореннаго калыму отецъ получаетъ только одну часть, а другая по ихъ обыкновению должна быть раздѣлена по невѣстинной роднѣ.

Когда молодой калымъ заплатитъ, то потчиваетъ его шесть оленьимъ мясомъ. Присто ѣ поюшъ они одинъ другому, шесть зятю: „чтобъ онъ любилъ его дочку и содержалъ хорошенько:“, зять же рекомендуетъ себя въ его благосклонность и прїязнь. По томъ уговариваются о времени, когда тещю опуститъ свою дочку и какъ скоро онъ съ приданымъ можетъ изготавишься. Ибо между прочимъ тещь обязанъ еще жениху и невѣстѣ подарить по платью. Въ назначенной день прїѣзжаетъ женихъ съ другими бабами по невѣсту.

Часть III.

М

Въ

Въ сіе время получаетъ онъ отъ всей невѣстной родни не большіе подарки. Невѣсту привѣзше бабы сажаютъ въ сани силою и привязываютъ; къ санямъ ея послѣ задрѣпаютъ олень съ другими санями дарами и придаными наруженными, изъ коихъ первые трои или четверы шесть обязанъ покрыть хорошимъ кармазиномъ, а прочіе новыми оленьями. Женихъ ѣдетъ позани. Какъ скоро къ его шалашамъ прѣхали, то невѣста должна слать постелью для себя и для мужа. Сказываютъ, что невѣсты хотя спятъ всегда вмѣстѣ и не на разныхъ постеляхъ, какъ и у Остяковъ, однако по мѣсяцу прохаживаютъ не шр нушы. Необходимость отдаривать пещу за сохраненное дѣвство у обоихъ сихъ народовъ одинаково.

По прошествіи нѣкотораго времени прѣвзаетъ молодая къ отцу своему и живетъ у него по недѣлѣ съ позволеніемъ допускать къ себѣ и мужа; при отѣздѣ же долженъ отецъ ее подарить еще чѣмъ, и сколько разъ она къ нему ни ѣздитъ, всегда получаетъ новые подарки; и такъ бабы по большой части за мужемъ живутъ отцовскими дарами, а отъ мужа не много требуютъ. Если же развестися случится, то отдаетъ назадъ тошъ или другой или калымъ или приданое, смотря по тому, кто сему разводу будетъ причиною. --- Также ежели баба скоро послѣ свадьбы умретъ, то вдовой можетъ калымъ назадъ требовать, включая развѣ изъ любви къ покойницѣ отступившя.

Само-

Самоѣдки легко рожаютъ. Мѣсто послѣ родовъ закапываютъ въ укромное мѣсто, гдѣбъ олени или другіе звѣри не ходили. Хозяинъ уже напередъ припасаетъ хорошій ножъ, коимъ завязанной жильною ниткою пупокъ отрѣзаетъ и послѣ оной достается за трудъ повивухѣ. Новорожденного тотчасъ беретъ къ себѣ всякъ на руки и лобызаетъ. Послѣ его кладутъ обыкновенно также какъ и у Остяковъ въ берестяные люльки на гнилое исполченное дерево или на мохъ, и обвязываютъ, чтобъ не вынимая его грудью кормить было можно или на ремняхъ носить за плечами.

Когда младенецъ будетъ пяти лѣтъ, то даетъ ему отецъ какое нибудь имя ребячье, которое онъ носитъ до пятнадцати лѣтъ, по томъ получаетъ онъ настоящее имя (*), которое отецъ беретъ или отъ своихъ друзей или отъ умершихъ сродниковъ. Имя же изъ другога роду самъ одинъ сыну своему дать не можетъ, развѣ съ позволенія той фамиліи; иначе часто кровопролитныя ссоры изъ него бываютъ. -- Дѣвки именъ никогда не имѣютъ,

М а

когда

(*) Для примѣру хочу я здѣсь сообщить нѣкоторые Самоѣдскія имена, съ ихъ значеніемъ, и кои еще посредственны: Ханхара значитъ сани и листовяницу; Нермъ пролѣтъ; Лаача качка; Лакуръ неровная земля; Наималъ ломаная нога; Пальма ножны; Мо сукъ; Халевугой тараканья нѣга; Хаѣдью дикой; В-рити сумозбродъ; Тутуй женской уборъ; Ештугай гусиная лапка, Енбм чо горбатой; Пинх табай лоскутная шуба; Удази слаборукій, Ганзи слабоногій; подора лѣсъ; ламбой лыжа; пол ольха и проч:

когда за мужемъ, то мужъ кличетъ ее Не (баба, а жены мужей хазова (мужикъ).

Мерпвыхъ Самоѣды долго у себя въ шалашахъ не держатъ. Для похороненія же не имѣютъ мѣстъ опредѣленныхъ, а зарываютъ мерпваго, гдѣ случилось, на мѣстѣ не много возвышенномъ. Передъ выносомъ надѣваютъ на него все его платье, сколько одно на другое полезеть можетъ, чтожь не влезетъ, кладутъ съ нимъ на носилки. На голову надѣваютъ котелъ, съ тѣмъ мѣнѣемъ, что когда тѣло совсѣмъ разрушится, то душа въ котелъ жить найдетъ себѣ мѣсто. И такъ завертываютъ съ нимъ все, что надобно въ шалашную крышу; которая, какъ выше объявлено, дѣлается изъ оленьихъ кожъ, и обшягиваютъ накрѣпко веревками, по томъ вытягиваютъ за голову не въ дверь, но поднявъ на сторонѣ у шалаша крышку, думая, что естли въ дверь его протоптутъ, то мертвой можетъ за собой и другихъ изъ фамилии пригласить. Принесши шажимъ образомъ на избранное для могилы мѣсто, коли лѣтомъ, такъ копаютъ не очень глубокую яму, такъ что чуть мертвой въ нее вмѣститься можетъ, по томъ закидаютъ нѣсколько хворостомъ и землею, а зимою здѣлаютъ обрубъ изъ дерева и хворосту и кладутъ его въ оной, придавъ при томъ топоръ, ножикъ, лукъ, стрѣлы, табакъ, трубку, ложку и чашку. Оленей, на коихъ привезли покойника, убьютъ и во всей ихъ збруѣ на томъ мѣстѣ покидаютъ. Богатые убиваютъ еще и тѣхъ,

на которыхъ покойникъ въ жизни обыкновенно ѣздилъ на промысль. Все сіе зимою только засыпаютъ снѣгомъ, а лѣтомъ не много мохомъ и прутьями, и по тому Самоѣдскіе мертвые для песцовъ и россомаковъ и другихъ зимнихъ звѣрей гонимѣйшая пища.

Между тѣмъ посылаютъ за шаманомъ, а по ихному Табыбомъ, для упрошенія успокоенія души усопшаго, которой иногда весьма далеко отсюда находится. Въ ономъ случаѣ, какъ и въ другихъ прочихъ, употребляютъ сіи при себѣ бубенъ и особенное платье обвѣшенное разными желѣзными балаболками; они шутъ просятъ душу усопшаго, чтобъ она оставила въ покоѣ другихъ изъ фамиліи въ живѣ оставшихся, и къ себѣ бы не переводила, промыслы, на коихъ покойнику хорошо удавалось, чтобъ его сродникамъ были щастливѣе. При томъ убиваютъ одного оленя для поминовенія, гдѣ покойниковы мужъ или жена съ другою роднею изъ того же когла ѣсть не смѣютъ, пока не обмоются и бобровой струей не окурятся. Послѣ когда изъ родни кому мимо этого мѣста ѣхать случится, хотя десять лѣтъ спустя, но коли вспомнитъ, то долженъ убить оленя для изпоминованія, и сѣсть въ общество, а голову съ рогами вознестъ на могилѣ.

Имени умершаго при томъ ни кто не упоминаетъ, но коли надобно что говорить про его, то говорятъ обинякомъ, а естли кто помануть имя покойника осмѣлится, то вся

родня онаго за явнаго непріятеля себѣ признаетъ. По прошествіи уже долгаго времени даются сіи имена ребятамъ изъ претяго или четвертаго колѣна родившимся, и такимъ порядкомъ имена сродниковъ еще удерживаютъ.

Трауръ по усопшемъ, такъ какъ и по живомъ, но въ тяжкой болѣзни находящемся сродникѣ, состоитъ въ томъ, что нѣсколько времени не подвязываютъ сапоговъ, ниже подпоясываются, а жены сверхъ обыкновенныхъ своихъ двухъ косъ послѣ во всю жизнь имѣть должны претню на вискѣ не заплетеную.

Сверхъ того, чинъ обыкновенное есть и межъ простыми Самоѣдцами, особливо однако надобно примѣчать межъ ихъ шаманами, что они имѣютъ особенной нѣкоторой родъ пугливости, которая отчасти отъ ихъ чрезвычайнаго напряженія мыслей и раздражаемости тѣла, отъ дѣйствія климата и роду ихъ житія произшедшихъ, частью отъ изторченного суевѣріемъ воображенія, кажется, имѣетъ свое начало. По достовернымъ извѣстіямъ я знаю, что есть таковыя и межъ Тунгусами и Камчадалами; и г. Маіоръ Исленьевъ сказывалъ мнѣ равнымъ образомъ и про Якутовъ и я самъ видѣлъ межъ Бурятами и Енисейскими Татарами, однако не въ такомъ высокомъ степени. --- Каждое незначайное прищипованіе за бокъ, или за другое щекотливое мѣсто, нечаянное кликаніе и свистъ или другія какія спрашливыя и скоропостижная дѣянія приводятъ сихъ людей вовсе внѣ себя и въ нѣкоторой родъ ярости. Межъ Самоѣдцами и Якутами,

тами, коч наиболѣ сей пужливости подвержены, (хотя вся нація при нечаянныхъ случаяхъ обыкновенно боязлива) бѣшенство сіе иногда доходитъ до того, что забывъ, что они дѣлаютъ, того человѣка, кто и испугалъ такимъ образомъ, или и другаго кто въ глаза тогда попадется, топоромъ, ножомъ, или другимъ чѣмъ попалъ, умертвить старается, пока не схвачены будутъ и не удержаны. Когда же бѣшенство свое надъ другимъ изложить не могутъ, то бьютъ себя сами, кричатъ, валяются, такъ какъ настоящіе бѣшеные. Остяки и Самоѣды имѣютъ для сего безсомнѣнное средство таковыхъ образумливать: они зажигаютъ потчасъ доску оленины или клочекъ оленей шерсти и даютъ поленины бѣшеному нюхать; отъ чего больной приходитъ въ разслабленіе, и хочетъ спать, и такъ черезъ сутки опять здорѣвъ становится. Таковое лѣкарство еще болѣе доказываетъ натурѣ болѣзни.

Въ Обской сторонѣ наѣхалъ г. Зуевъ одну Шаманку, которая за старостію своею уже болѣе не Шаманила; она не только пужалась, когда въ дали свистнулъ, но когда и вѣтеръ жужжитъ сквозъ щели. Также имѣлъ онъ и съ собою на дорогѣ гдѣ ледовишному Океану между провожаемыми Самоѣдцами одну бабу, которая хотя не такъ сильно, однако нарочито была пужлива. --- Послѣ какъ онъ 1772 года въ Мангазею поѣхалъ, то попался ему одинъ молодой Самоѣдской Шаманъ, которой съ перваго виду пришелъ въ ужасъ, думая, что его бить хотѣтъ,

тягѣ , когда ему палецъ напротиву казали , и для того хватался за оной обѣими руками и отбивался. По многомъ уговореніи чрезъ толмача, чтобъ онъ ничего не боялся , и по пришествіи въ настоящій разумъ , надѣли ему на руку, всегда уговаривая , кожаную съ шерстью рукавицу; тошчасъ устремя глаза свои на свою руку и осматривая долго на конецъ впалъ въ такое безуміе , что естлибъ подлѣ его лежащаго попора не отняли , тобъ онъ точно кого нибудь шумъ порубилъ. — Но какъ онаго схватить не могъ , то бѣгалъ вокругъ какъ бѣшеной , кричалъ , трясъ своею рукою , чтобъ рукавица сама свалилась; воображая , что это не ево рука , но медвѣжья лапа , до которой другою рукою боялся дотронуться : такимъ образомъ до шѣхъ поръ бѣсился, пока его другіе схвативъ силою рукавицу стянули , и онъ мало по малу сбразумился.

Самоѣдскіе тадыбы не безславны , и во время Шаманства не только имѣютъ свой обыкновенной бубенъ , но и нарочное къ тому платье. Нѣкоторые знаютъ и сіе искусство колоть себя въ брюхо безвредно, какъ г. Гмелинъ въ своемъ Сибирскомъ путешествіи упоминаетъ. При томъ сказываютъ Самоѣды , что нѣкоторые фокусмокусники изъ ихъ Шамановъ позволяють другимъ двумъ человѣкамъ веревкою себя давить , отвернуть голову , и опять приставить , однако это только у Самоѣдцовъ , коихъ понятію таковое дѣйствіе представить не много надобно искусства, а въ самомъ дѣлѣ ,
каж-

каждой Самоѣдской или Сибирской таковой карманной штукарь, не включая новизну его самого, на Европейскихъ ярмаркахъ не иначе какъ худоебъ позорище представилъ.

О божкахъ Самоѣдскихъ не можно было навѣдаться съ довольною вѣроятностію. Сколько извѣстно, то каждой изъ нихъ у себя дома собственнаго болвашка имѣли; и это иногда какой нибудь чудной камешекъ и другое что куріезное, которое Самоѣдинъ привязываетъ позадь своихъ саней и свяпо наблюдаетъ.

Я еще долженъ нѣчто сказать о увеселеніяхъ Самоѣдскихъ: когда ихъ много сбѣдешся въ одно мѣсто, то въ веселыхъ случаяхъ дѣлаютъ празднества, кои наиболѣе состоятъ въ борбѣ и въ скаканіи до извѣстной мѣтки. Пляшутъ также съ бабами въ кругу пара по парѣ, но пляска ихъ состоитъ, чтобъ не сходя много съ мѣста дѣлать всякія тѣломъ движенія и ломки приступая по тактѣ; вмѣсто же музыки храпятъ въ носъ и нѣкоторой слогъ выражаютъ, а бабы равнымъ образомъ подъ такту отхрапываютъ.

* * *

По учиненіи краткаго изъ привезенныхъ г. Зуевымъ извѣстій объ Остякахъ и Самоѣдахъ описанія хочу теперь приступить къ ихъ рыболовству и звѣринымъ промысламъ, кои симъ народамъ своимъ свойственны; въ первомъ наиболѣе Остяки, а въ последнемъ Самоѣдцы первѣй-

Часть III.

Н

вѣй-

вѣйшимъ упражненіемъ щитаютъ , хотя ни-
шомъ ни другой обоого ремесла въ свое вре-
мя не упущаетъ.

Во всей Россіи и Сибири нѣтъ такой боль-
шой рѣки , кошораябъ множесшвомъ всякихъ
рыбъ, изъ моря стаями подымающихся, такъ изо-
биловала, какъ Обь. Межъ прочею бѣлою рыбою
находятся нѣко-порые роды корегонъ (Coregoni),
коихъ нигдѣ индѣ сыскать не можно. Причи-
ною походу изъ моря такого множества рыбы
въ Обь иной положить не можно , какъ самое
качество воды и мягкое дно , а не быстрое
оныя шеченіе , и сіе можно съ вѣроятностію
заключать изъ того , что никакіе сорты ло-
сосей , кои иначе въ Россійскія рѣки изъ мо-
ря заходятъ, здѣсь ни чуть не находится. Такъ
напримѣръ (Salmo autumnalis приб. Nom. 45)
Омуль подымается Енисеемъ въ Ангарау и до
Байкала, опшоль по Тубѣ въ нагорное озеро
Маджаръ заходитъ ; а въ Оби нигдѣ и никогда
сея рыбы не примѣчано, не смотря на то, что
въ ледяномъ морѣ, въ Карскомъ и другихъ мор-
скихъ заливахъ, каменистыя рѣчки въ себя при-
нимающихъ , ея великое множество, по коимъ
она стадами заходитъ и въ ихъ икру мечетъ.
Также маленькой родъ семужекъ (Salmo eriox)
по Югорскому берегу въ великомъ множествѣ
находится, а въ Оби сго никогда какъ и самой
семги не видали. Такъ называемой Чиръ или
Кегхулъ по Остяцки (Salmo pañus приб. Nom.
43) въ Обской губѣ водится довольно, а ввер-
ху никогда. Не видно также въ оной рѣкѣ и дру-

другихъ родовъ Форелей, кои напротивъ того въ восточной Сибири подъ именемъ Кускучъ и Ленокъ, по рѣкамъ Енисею, Асиѣ и Амуру въ величайшемъ множествѣ водятся; однако же при всемъ томъ однажды по Оби и Иртышу должна когда нибудь зайти сія рыба до каменистыхъ рѣкъ Алтайскихъ, гдѣ она нынѣ держится и размножается. --- Таймень и Харіусъ гораздо въ меньшемъ количествѣ въ Оби, нежели въ восточныхъ каменистыхъ рѣчкахъ; напротивъ осетры и стерляди, кои любящъ мягкое у рѣкъ дно, многочисленнѣе и крупнѣе, но мясомъ не столь вкусны, какъ въ каменистыхъ водахъ водящіяся.

Собственныя рѣки Оби проходныя рыбы, кои нигдѣ инагдѣ въ Сибири не видно, первая по Остяцки муксунъ (*Salmo Lavagto affinis*) по Самоѣдски Скомбунга; Пыжьянъ (приб. № 44) по Самоѣдски Полкуръ; Шокуръ (приб. № 42) по Остяцки Чогоръ, по Самоѣдски Гирджа; Сырокъ или Сорогъ (*Salmo Vimba*) по Самоѣдски Пай, и обыкновенная ряпушка (*Salmo albus*) по Остяцки Енишемъ. Сверхъ сихъ въ Оби имѣются Сибирская бѣлая рыбаца или Нельма, превеликіе Наламы, Щуки, Окунь, Ерши, Караси, Плотва и Сороги въ великомъ множествѣ.

Проходная по Оби рыба, какъ Нельма, Таймень, Харіусы, Муксуны, Пыжьяны, Шокуры, Сырки и Енышмы поднимаются вверхъ весною, вскорѣ по вскрытіи льда великими стадами и около Іюня появляются противъ Березова, откуда по Иртышу и Тому идетъ далѣе.

лѣе. Изъ онаго походу возвращаются сюда сверху молодые подростые и старые, кои поздно осенью и зимою икру мечутъ. По каменистому и хрящеватому дну, тѣ ослабѣвшіе въ Сентябрѣ, когда уже ледъ ишнѣе начинаеиѣ, сплываютъ въ низъ, дабы зимою поспѣть въ Океанъ прежде, нежели вода въ рѣкахъ подо льдомъ замретъ. Сіе задхненіе текущихъ рѣкъ (*) подъ льдомъ не только въ тихихъ и небольшихъ рѣчкахъ уже въ Декабрѣ и въ изходѣ Ноября случается, какъ то выше Тобольска, въ Окѣ, Омѣ, Ишимѣ, Вагаѣ, въ Березовскомъ же уѣздѣ въ Полуѣ, Надымѣ, Пурѣ и Тазѣ; но послѣ новаго году и въ Оби на величайшемъ пространствѣ бываетъ; причиною жъ тому не иное что, какъ иловатое дно, самое качество воды, тихое теченіе и примѣсившаяся изъ земли соль, которую Иртышъ и Ишимъ приносятъ; щитаю и сіи самыя еще обстоятельства, кои подземной рыбѣ, быстрое теченіе рѣкъ и каменистое дно любящей, въ Обѣ выше заходить запрещаютъ.

Нѣкоторыя изъ сѣверныхъ горъ быстро текущія и каменистыя рѣки отъ сего замирания воды бываютъ свободны, какъ то, Собѣ, Щучья и Халя, и по тому зимою имѣютъ болѣе въ себѣ рыбы. Напротивъ того въ Оби только тамъ рыба и держится, гдѣ свѣжіе и каменистыя ключи изъ береговъ бьютъ, или такіа

(*) Въ Сибири называютъ сію жертвою водою, или рѣку замираютъ.

такія рѣчки впадають; по такимъ мѣстамъ рыба собирается обыкновенно въ такомъ количествѣ, что вершами и мережами во всю зиму ловашь довольно. Мертвая вода въ Оби не прежде свѣжѣетъ, какъ осенью, когда снѣгъ талъ и вода прибывать начинаетъ.

Весенніе рыбные промыслы до Оби начинаются въ Іюнѣ, когда вода разливается и рыба во всѣ рукава, озера и протоки входитъ.

Въ самой Оби тогда за ея шириною и глубиною не ловятъ, также и когда чрезвычайная вода бываетъ, какъ въ 1770 и 1771 годахъ, то обыкновенно Остяки, вмѣсто многой надежды о запасѣ принуждены бывають шерпѣть наикрайнѣйшую нужду. Гдѣ и гдѣ способныхъ мѣстъ и пропоякъ, чтобъ при большой водѣ ловить рыбу, то Остяки выискивають мѣлчайшихъ по крайней мѣрѣ мѣстъ на большой рѣкѣ, и коли найдуть да каменисто, то съ осени еще вколачивають гладкія жерди на-косъ, по которымъ бы сътъ будучи тащена по дну не зацѣплялася за камни, а по вбитымъ на-косъ тычинамъ катясь спрыгивалабъ.

Кромѣ неводовъ отъ Іюня даже до Октября употребляемыхъ, имѣють еще у себя Остяки и другія средства; особливо калыданъ примѣчанія досшойный, кошорой заѣланъ на подобіе мѣшка, сажени на полторы шириною, и съ сажень длиною. Изподъ у его надѣтъ на жердь, почти какъ у сѣтей, кои на восточномъ морѣ употребляютъ, къ коей посередъ привязываютъ камень, чтобъ жердь равно на

днѣ лежала, за камень привязана веревка, которая прѣходивъ послѣ сѣ заспѣжною веревкою сквозь кольцо, на верхнемъ бортѣ сѣни забѣланное, и которою рыболовъ плывучи по рѣкѣ колыданѣ за собою тащивъ. Поболѣ пядени отъ борта сѣни, привязываютъ къ ней сверху нѣсколько снурочковъ, коихъ концы рыбаки держивъ у себя промежъ пальцевъ, чтобъ тогда слышать, какъ рыба въ калыданѣ взойдетъ и снухнется; тутъ тогда выпускаетъ онъ сѣи снурочки, а за веревку вытягиваютъ сѣнь, которая подымая поперешнюю на днѣ жердь сквозь кольцо стягиваетъ сѣнь, запираетъ рыбѣ путь возвратиться и выйти. Такимъ же мѣшкомъ ловятъ и осетровъ, бѣлу рыбицу, налимовъ, муксуновъ и шокуровъ отъ Іюня даже до Сентября мѣсяца.

Запоры по рѣкамъ дѣлаютъ всякимъ образомъ. Когда рыба вверхъ подымается, то по берегамъ дѣлаютъ запоры отъ берегу сажени на три или на четыре въ рѣку, которой по руски называется бережникомъ. Гдѣ запоръ кончится, тамъ привязываютъ большую вершу, отверстіемъ внизъ по рѣкѣ; отъ оной дѣлаютъ еще заборъ внизъ по рѣкѣ съ берегомъ параллельно, и на концѣ привязываютъ другую вершу, которая уже будетъ поперекъ рѣки, а отверстіемъ къ берегу. И такъ когда рыба вверхъ подлѣ береговъ подымается, и пришедъ къ запору не можши пройти своротитъ въ глубину рѣки, идучи всегда подлѣ стѣны, то и найдетъ сперва на первую вершу; естели

ли оную пройдетъ, то заворачивая по сѣтѣ ей неопмѣнно въ другую попасшь должно. Оными пережниками промышляютъ не только лѣтомъ, но и во всю зиму, начавъ съ самыхъ заморозовъ какъ рѣки стануть, по Апрѣль мѣсяцъ.

При устьяхъ другихъ рѣкъ и протокъ, гдѣ примѣшяетъ много рыбы, тамъ дѣлаютъ поперегъ всего устья рѣчки или протоки, или и на другихъ способнѣйшихъ къ тому мѣстахъ запоры, у которыхъ продѣлываютъ столько оконъ, сколько хозяину угодно, къ онымъ приснавливаютъ верши или другія сѣти устьемъ вверхъ, чѣмъ ловить на низъ идущую рыбу. Сѣти на подобіе мѣшка сдѣланные, вѣсаны, и въ сихъ случаяхъ употребляемые, дѣлаются во всемъ на колыданъ похожіе; а отличаются только шѣмъ, что оной всегда пребываетъ на одномъ мѣстѣ, а чѣмъ вода его съзади не смывала, то въ поперешное при устьѣ сѣти у нижняго борта дерево вдѣлываютъ другое, которое вдоль по мѣшку до дна просиращается, дабы погружены будучи съ каменемъ въ воду сѣть не кочкалась, а вытянутая лежала; есть также и сурки, чѣмъ чувствовать, какъ рыба взойдетъ, но не по середи, а ко дну сѣти прицеленные; сачъ же рыбаковъ не въ лодкѣ сидишь, а на нарочно сдѣланной при заборѣ лавкѣ.

При таковыхъ запорахъ становятъ и пуши или большія верши, длиною сажени на двѣ, у коихъ задней конецъ или дно, на подобіе во-

ронки простирается долгою трубкою, но отъ часу уже, такъ что большая рыба туда за-лѣзши, на задъ ни конимъ образомъ вылѣзти не можетъ; ихъ станоятъ въ большую воду протниъ воды.

Еще есть Вары, кои не что иное какъ тѣ же запоры, но на иной манеръ сдѣланные, и для того здѣсь особливаго описанія не заслуживаютъ. Обской Езъ называютъ большой запоръ, какой въ Октябрѣ черезъ всю протоку, или заводъ изъ большихъ деревь и перекладовъ дѣлаютъ. При сдѣланныхъ такимъ образомъ станоятъ большія верши, и такъ во всю зиму рыбу промышляютъ. Таковыя дѣлаютъ по большой части Рускіе около Березова.

Переметъ на Оби тоже значитъ, что на Волгѣ шашковая снасть, а на Ирпышѣ самоловы; то есть пускаютъ по водѣ одинъ обрубокъ дерева, къ коему нацеплено множество веревокъ съ удочками, кои въ водѣ плаваютъ, и за которые осетры и стерляди хватаются, и другія рыбы будучи приманены направою изъ жованой варки.

Въ осеннее особливо время по ночамъ вы-ѣзжаютъ Остяки и Самоѣды на небольшіе протоки на отмѣлыя мѣста, гдѣ по свѣту отъ зажженной бересты на долгихъ палкахъ бьютъ рыбу острогами. -- Въ рѣчкахъ далѣе къ сѣверу Самоѣдцы вскорѣ, какъ оныя замерзнутъ, дѣлаютъ пролуби, и надъ ними будки, по томъ пускаютъ въ воду вырѣзанныя изъ дерева на ишкахъ съ каменемъ для грузу рыбки, кои имъ

имъ служатъ для приманы другихъ хищныхъ рыбъ, коихъ онъ весьма мастеровато колютъ острогою; или дѣлаютъ также по такимъ рѣчкамъ маленькіе запорцы, у коихъ при окнахъ на дно опускаютъ бѣлую бересту, и проходящую рыбу, которую на бѣломъ днѣ весьма ясно видно, колютъ вышеписаннымъ образомъ.

Хорошій промыселъ рыбъ бываетъ середъ зимы, когда вся рыба избѣгая мертвой воды къ родникамъ и другимъ ручьямъ собирается; тутъ напротивъ ручья промежъ двухъ стѣнъ изъ досокъ дѣлаютъ не большую въ рѣкѣ плотинку, у коей по обѣ стороны прицѣпляютъ верши, такъ что еслии рыба къ свѣжей водѣ захочетъ, то въ оныя и попадаетъ.

Сими образами Остяки изъ году въ годъ довольствуются рыбою и сами и Рускихъ своихъ сосѣдей довольствуютъ. Лѣтомъ однихъ осетровъ, кои часто по два аршина съ половиною бываютъ, такое имѣютъ множество, что уже другіе мѣлкіе сорта кидаютъ. Пудъ осетрины въ Березовѣ никогда больше сорока копѣекъ не бываетъ, а жиръ иногда въ пятидесять копѣекъ, а выше рубля никогда не доходитъ.

Въ заключение Обскихъ рыбныхъ промысловъ я намѣренъ еще объявить о нѣкоторомъ родѣ морскихъ дельфиновъ, кои въ Обской губѣ водятся и не рѣдко вверхъ гонясь за рыбою по рѣкѣ далеко заходятъ; онъ суть такъ называемыя онъ Рускихъ бѣлуги, о коихъ Гмелинъ

Часть III.

О

уже

уже собралъ нѣкоторыя извѣстія, и Г. Коллежской совѣтникъ Миллеръ во многихъ мѣстахъ исправя ученому свѣту предалъ (*) также и у Г. Профессора Крашенинникова въ описаніи Камчатки о семъ морскомъ животномъ упоминается. Нѣтъ справедливѣе принятаго въ Миллеровыхъ собраніяхъ мнѣнія, какъ что морскія бѣлуги суть тѣ же самыя, что у Гренландцовъ бѣлою рыбою называютъ. (**) Шесть верстъ ниже Обдорска г. Зуевъ нашелъ семь такихъ головъ, на одномъ жертвенномъ Остяцкомъ мѣстѣ, кои сосѣдственные Самоѣды и Остяки прошлаго году выше Обскаго устья на отмѣлыхъ мѣстахъ убили и головы богамъ своимъ въ честь на колья посажали. По собраннымъ изустнымъ сихъ народовъ сказкамъ, коимъ сей звѣрь весьма знакомъ быть долженъ, и по одной изъ сихъ семи головъ, какую я получилъ нарочито цѣлую, и по примѣчаніямъ, кои я имѣлъ случай здѣлать въ Тобольскѣ надъ пойманою молодою бѣлугою, я могу теперь разрѣшить всѣ сумнѣнія, какія прежде сего о семъ звѣрѣ имѣлись.

Я выше сего упомянулъ, что морская бѣлуга принадлежитъ къ роду дельфиновъ, кои рав-

(*) Собранія извѣстій къ Россійской истории III. томъ, 1, 2 и 3 часть; стр. 253 и слѣд.

(**) Кромѣ Андерсоновыхъ извѣстій о Гренландіи и проч. стр. 224. находятъ еще въ Кранценовой Гренландской истории обстоятельное описание бѣлуги на стр. 150, гдѣ въ разсужденіи зубовъ сего звѣря точнѣе упоминается, и оное описание совсѣмъ съ привезенною ко мнѣ головою сходственно.

равнымъ образомъ какъ и киты имѣютъ двумѣстное сердце, легкое, горячую кровь, съ наружи видимые мужскіе и женскіе уды, также и пиявки: слѣдовательно изъ онаго уже заключить можно, что Волжская бѣлуга въ Каспійскомъ и черномъ моряхъ находящаяся, изъ роду хрящовыхъ рыбъ, и не инымъ чѣмъ, какъ однимъ названіемъ, рыбьимъ подобіемъ и бѣлымъ цвѣтомъ, откуда онѣ обѣ имя свое получили, межъ собою сходятся. И для того надобно бы на Рускомъ прибавлять всегда прилагательное, чтобъ отличить одну отъ другой, какъ къ морской морская бѣлуга: и сіе съ сходственно по тому, что она прямо токмо въ Океанѣ обитаетъ; а что въ рѣки заходитъ то ето не по ея свойству, но по какому нибудь стороннему случаю, при томъ же никогда съ лишкомъ далеко отъ моря не зайдетъ.

Бѣлуга по вышеписанному внутренними частями сходствуетъ съ четвероногими, но болѣе съ тюленями, такъ что и Самоѣды (*) больше ее за водяного звѣря, нежели за рыбу щитаютъ. Болѣе трехъ сажень здѣсь не видають. Голову имѣетъ продолговатую, и въ разсужденіи тѣла очень не большую; рыло у ея конической фигуры, сверху и низу не много плосковато, къ концу тупо и

О 2 мало

(*) Самоѣды ее называютъ Выборска, Остяки Вызингъ-Поплѣнгъ; въ натуральной же исторіи, яколику еще она ни отъ Лопеда ни отъ Линнея не примѣчена, можно ее назвать *Delphinus leucas*.

мало по малу наклонно. Глаза маленькіе, круглые и выпуклыя, въ носу поздрей нѣтъ, а вмѣсто оныхъ во лбу имѣется ошдушина, сверху просто, а въ низу къ небу на двое раздѣленная, чрезъ которую бѣлуга плавая поверхъ водъ захваченную въ ротъ воду выбрасываетъ высоко на воздухъ. Дыры, гдѣбы ушамъ бытъ, весьма видны. Ротъ когда сжатъ, то кажется не болѣе оленьяго, но когда розинетъ, то пасть довольно великая.

Въ обонхъ челюстяхъ имѣются зубы въ одинъ рядъ изъ девяти небольшихъ пуповатыхъ зубовъ состоящій; верхніе (fig. 2.) глядя въпередъ и имѣютъ нѣкоторую выбоину, въ которую нижніе прямѣе нежели верхніе и пуще стерты, какъ будто входятъ; второй и третей зубъ отъ конца рыла въ верхней челюсти нѣсколько далѣе, нежели прочіе, и какъ у свиньи заостриватой. Все сіе лучше можно понять изъ приложеннаго здѣсь съ головы рисунка, (таб. 3.) которая привезена изъ Обдорска. Туловище, какъ у рыбы, посередѣ толще, къ головѣ уже, особливо гдѣ шея бытъ, однако раздѣленіе межъ туловищемъ и головою не совсѣмъ примѣтно; къ хвосту равнымъ образомъ тонѣ, на спинѣ же ни какого знаку для пера нѣтъ, по чему сей родъ дельфиновъ отъ другихъ подобныхъ отличаетъ; грудныя перья съ хорошую руку толщиною, къ концу разширяются, на подобіе лопатки, плоски и жирны, однако еще и сквозь жиръ явны костячекъ для пальцовъ легко ощущать

НОИ-

можно, и къ борту надъ каждою косточкою, гдѣбѣ ногтямъ быть, видны нѣкоторыя шишечки. Хвостъ у нея хрящовый, двоепластный и поперешиный. Когда ей плавать надо, то подгибаетъ она свой хвостъ какъ ракъ, и попирая воду изъ подъ себя взадъ, такъ скоро, какъ стрѣла рыщетъ. Кожу на тѣлѣ имѣетъ гладкую какъ у человека, слизкую, бѣловатую и безъ шерсти, которую нынѣ, по изустнымъ сказкамъ видно, что напрасно прежде ей приписывали. Подъ брюхомъ у самки ясно видно утробное опверстие, подлѣ коего не далеко имѣются два соска какъ коровьи, въ коихъ всегда молоко имѣется. Самоѣдцы вымя и съ прочимъ удою вырѣзываютъ и кидаютъ. Мужеской удъ длиною въ три пядени, толщиною въ руку, къ концу какъ у быка острѣе и безъ кости. — Самоѣдцы сказываютъ, что бѣлужье мясо какъ сама черная и все туловище покрыто бѣлою будто скорлупою, изъ коей чистѣйшій жиръ добыть можно. Молодые плаваютъ съ матками вмѣстѣ, и кажутся черноватѣе и сѣрѣе. Плаваютъ же обыкновенно небольшими стадами; а когда въ Обской губѣ появляются, то собираются Самоѣдцы во множествѣ на ихъ промыселъ, выгоняютъ на ошмѣлые банки, и тутъ носками убиваютъ.

1768 Года зимою привезли въ Тобольскъ молодую изъ Обдорска бѣлугу. Она длиною была въ двѣ сажени, цвѣтомъ же какъ зола сѣрая, что можетъ быть она по столько вре-

мяни и отъ воздуха такъ посѣрѣла. Я взялъ отъ нея головныя кости; въ челюстяхъ видны зубы, кои лишь только прорѣзываются начинали. Кожу оныя въ Tobolskъ избили, а мужеской удѣ хранятъ въ спиртѣ. Г. Губернаторъ Чичеринъ приказалъ ее срисовать, и рисунокъ во всемъ вышеписанному описанію соответствовалъ. Находящійся при тамошней губерніи докторъ Баденъ распластывая оную сравнилъ внутреннія ея части съ телячьими, что я и отъ другихъ также слыхалъ.

Звѣревыя промыслы по сѣвернымъ отъ Березова краямъ нарочито изрядны. По безлѣснымъ къ сѣверу степямъ около моря преимущественно промышлялось бѣлыхъ и голубыхъ песцовъ, красныхъ лисицъ, бѣлыхъ и сѣрыхъ волковъ, росомаховъ, оленей, а ближе сюда по лѣсамъ лосей, рысей, соболей, горностаевъ и бѣлокъ, а по рѣкамъ выдръ и бобровъ, рѣдко черныхъ медвѣдей, такъ какъ и у моря бѣлыхъ, кои въ здѣшнихъ мѣстахъ не сѣлишкомъ водятся, а живутъ по большей части, на самыхъ отдаленнѣйшихъ къ сѣверу мысахъ, и по величайшимъ льдинамъ въ морѣ. Около Обдорска очень рѣдко ихъ выдають, а по Енисею напротивъ того и около Мангазеи не рѣдко случаются. --- Песцовый промыселъ въ Березовскомъ уѣздѣ не всегда удается, и сіе по тому, что примѣтили, будто песцы въ извѣстныя годы за мысами на востокъ уходятъ, и для того, когда въ Березовскомъ уѣздѣ оныхъ промыселъ
не

не такъ удачливъ, то въ Мангазейскомъ удачливѣе.

Обыкновеннѣйшія средства у Остяковъ и Самоѣдцовъ добывать оныхъ звѣрей, отъ Сибирскихъ и Русскихъ почти не разнятся. -- Сверхъ стрѣлы употребительнѣйшія для медвѣдей, волковъ, рысей и рессомаховъ суть капканы и самострѣлы. Волковъ и лисицъ ловятъ еще отравою изъ чилибухи и сулемы и пастями или слопцами: межъ сими послѣдними имѣютъ еще Остяки такъ называемые Куромсѣки, которой состоитъ изъ бревна съ приманюю наставленнаго надъ жолобиною, такъ что лишь только звѣрь придетъ и приману привязанную къ бревну потянетъ, то бревно срывается и убиваетъ. Тѣ пастни, кои въ Россіи обыкновенно для горностаевъ и ласокъ станowiąтъ, у Самоѣдовъ больше ставятся на песцовъ, подъ именемъ черкана. На лисицъ станowiąтъ самострѣлы въ снѣгу насупрошивъ бугорка, въ коемъ прикормъ закопавъ, примѣтя напередъ, какимъ образомъ она и съ которой стороны оной разрывать будетъ, такъ лукъ и направляютъ.

Соболей, кои здѣсь не богаты, стрѣляютъ по деревьямъ тупыми стрѣлами, а ежели найдутъ на сонныхъ въ норахъ, то наставляють рукава изъ сѣти здѣланные (санпѣ) на дыру и пр.водятъ въ снѣгъ, по чему соболь вышедъ изъ норы въ сѣти запутывается.

Бобры держатся по нѣкоторымъ не жилымъ рѣкамъ въ обществѣ, но наиболѣе въ
лѣ-

лѣсныхъ берегахъ по одиначкѣ. Донскиваются ихъ норъ зимою, и нашедъ съ водяной стороны окружають выходъ камнемъ, а съ суши оплущину разрубають ширѣ, такъ чтобъ сабака въ оную влѣзть могла; которая будучи научена схвативъ бобра зубами шолько держипъ, а хозяинъ ее за заднія ноги вонъ тащипъ и такъ самага бобра вышаскивають.

Выдеръ опчасти гоняють сабаками, опчасти бьють самострѣлами по берегамъ наспавляя.

Засѣки для лосей и для оленей дѣлаются шолько въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣсу довольно, въ оныхъ или наспавляютъ самострѣлы или здоровыя петли. Но гдѣ лѣсу, кромѣ мшистыхъ равнинъ, ни какого нѣтъ, тамъ выдумали Самоѣдцы пособить сему средству другимъ образомъ, которымъ они зимою тамъ опъ десяти до ста и до двухъ сопъ оленей добываютъ. -- Когда они стояпъ на одномъ мѣстѣ въ множествѣ, и спознають что въ близости большее стадо дикихъ оленей пасупся, то загнавъ своихъ дворовыхъ оленей и съ санями на вышшее мѣсто съ вѣтреной стороны, втыкають съ тѣхъ мѣстъ высокія въ снѣгъ колья, у коихъ на верху попривязаны гусиныя крылья, такъ чтобъ опъ вѣтру свободно махались, сперва сажень на пять другъ опъ дружки, а послѣ на десять, и такъ далѣе до тѣхъ поръ, пока подойдутъ ближе къ стаду, но чтобъ шолько вѣтромъ не нанесло на оленей человѣческаго духу; по томъ начинаютъ равнымъ обра-

образомъ и съ другой стороны подъ вѣтромъ становить шакіе же жерди, и продолжають по сю сторону до тѣхъ поръ, пока почти стадо уже пройдутъ. По елику олени мохъ для своего корму глубоко подъ снѣгомъ добывать должны, и за свои рогами не столь далеко вокругъ себя видѣть могутъ, то по тому болѣе полагаясь на вѣтеръ, которой имъ принесетъ какой нибудь запахъ, чинимыхъ противъ ихъ предпріятій и не примѣчаютъ. --- Когда все будетъ готово, то раздѣляются Самоѣды на двое: одни ложатся въ протаенныхъ снѣжныхъ шанцахъ, другіе называемые ворданы кроются съ ружьями и луками при поломъ мѣстѣ съ подвѣшенную сторону, а нѣкоторые заходятъ изъ дали, чтобъ погнать оленей прогалиной межъ вьющихъ на шестахъ крыльевъ. И такъ погнанные олени бѣгутъ прямо къ дворовымъ при саняхъ на взлобкѣ поставленнымъ, но отшоль скрывшіеся прежде люди назадъ прогоняють къ вооруженнымъ ворданамъ, кои шутъ въ краткое время великое множество оленей побивають.

Когдажъ примѣнятъ, что стадо не въ отдаленности отъ какой нибудь горы пасется, то Самоѣды стараются обойти всю гору и навѣся на шесты все свое плашье, тряпичы и все чтобъ ни было, раскычуть вокругъ по подошвѣ оныя, оставя только свободное мѣсто для прогалины, по коей послѣ гнашь на гору оленей. Но какъ скоро олени промежъ тычинъ поровнялись, то бабы и заѣзжаютъ съ санями,

Часть III.

П

чтобъ

чтобъ заставишь съ той стороны полое мѣсто, и окружишь вовсе дикихъ. Олени не видя куды бѣжать, бѣгаютьъ вокругъ по горѣ, а скрышіеся мѣстами стрѣльцы то и дѣло побиваютъ, такъ что изъ всего стада рѣдко одинъ цѣль выскочитъ.

Но поелику къ промыслу такимъ образомъ много людей потребно и столько иногда на мѣстѣ не случается, то Самоѣдцы выдумали другое средство къ проведенію прозорливости оленей. Они становящъ рядомъ четыре или пять дворовыхъ оленей, и наблюдаютъ чтобъ они ни чуть около стрѣлка не разбивались; одного на долгой веревкѣ пускаютъ въ передъ, а другихъ при себѣ держутъ на короткихъ за поясъ задѣтыхъ, чтобъ въ случаѣ, когда разбившихся голосомъ въ порядокъ привести не могутъ, веревкой направить. Наибольше выбираютъ къ сему самокъ, при коихъ бы еще и шелята также бѣгали. Такимъ образомъ кроющійся въ своихъ оленяхъ стрѣлецъ, одѣтый также въ бѣлое оленье платье подходитъ весьма близко къ стаду и выбираетъ лучшаго на убой звѣря.

Осенью, когда олени гоняться начинаютъ, Самоѣды съ своей стороны выбираютъ дворового, крѣпкаго и некладенаго оленя (харъ) и подходящъ съ нимъ къ стадамъ дикихъ. По прибытіи надѣваютъ на рога своему оленю пешли, и по концамъ ростковъ расправляютъ, какъ надобно; гдѣжъ потребно привязать, тамъ прицѣпляютъ слегка мочаломъ; и такъ снаряженного пускаютъ въ дикое стадо. Отполъ быкъ, какъ

какъ скоро увидитъ себѣ противника, тотчасъ побѣжитъ въ бой на встрѣчу, и тушъ сцѣпившись рогами запутывается дикой у дворового свои рога въ петли; между шѣмъ приходитъ охотникъ, коего дикой видя желалъ бы и разстаться и побѣжать прочь, но домашній уперевъ своими рогами въ землю одерживаетъ дикаго до шѣхъ поръ, пока хозяинъ довольно приблизившись дикаго застрѣлитъ. Самоѣдцы выбираютъ на сіе изъ своихъ оленей крѣпкаго и яраго оленя, которому разбѣдаютъ для того одно лицо, чтобъ онъ шѣмъ силы не теряли.

Иначе промышляютъ еще оленей, когда они лѣтомъ въ прохладныя мѣста къ ручьямъ собираются; а зимою по глубокому снѣгу гоняютъ на лыжахъ.

Когда Самоѣдцы подлѣ моря кочуютъ, то не оставляютъ промышлять и моржей и морскихъ тюленей, кои не далеко отъ береговъ на камени или на льдины выходятъ. Въ ледяномъ морѣ находится тюленей болѣе, нежели одного рода, по крайней мѣрѣ три, коего на Оби, Енисеѣ и Ленѣ морскимъ зайцомъ называютъ, отъ прочихъ совсемъ различенъ. Молодые отъ оныхъ, конхъ и имѣютъ у себя кожи, чисты какъ снѣгъ, шерсть долѣ и гуще нежели у другихъ тюленей и какъ серебро доскнѣтъ; естли у ихъ отнять голову и лапы, то легко можно почестъ за шкуру молодого бѣлаго медвѣжонка (*). Самоѣды наи-

П 2

больше

(*) Кранцъ описалъ въ своей Гренландской Исторіи сей родъ тюленей подѣ тамошнимъ именемъ Аптарсухъ. стр. 163.

больше за ними весною подсматриваютъ, когда онѣ на устьяхъ рѣкъ ледъ продуваютъ и изъ воды выходятъ. Самоѣдцы въ то время у продушинъ кладутъ доски, къ коимъ привязываютъ веревки, а сами хоронятся, дабы какъ пюлень изъ пролуби вылѣзетъ, доской ее задвинуть, и его не допустить до дыры, чѣмъ могутъ, убиваютъ.

Напоследокъ надобно упомянуть и о птицевловствѣ, какое по Оби весною ошправляется. Какъ скоро ошщепливать начнешя, то выискиваютъ такихъ мѣстъ, гдѣбы отъ талаго снѣгу болота оказались, а для ускоренія пали мечутъ по таковымъ мѣстамъ золу. И пакъ лишь только птица по растаявшимъ мѣстамъ стадами начнетъ появляться, охотники на сторонѣ копаютъ для себя въ снѣгу помятые шанцы; откуда лебедей, гусей и утокъ изъ ружей стрѣляютъ. Но чшобъ еще лучше и болѣе приманишь птицу, сажаютъ на ледъ набитыхъ изъ гусей и утокъ чучель, къ коимъ дикіе лишь сядутъ, шопчасъ бѣгутъ драгься и щипать; но естли однажды испужаны бѣды избавились, то уже никогда близко къ тѣмъ не подходятъ.

Позже же, когда уже множество озеръ разлилось, онымъ образомъ не промысляютъ. А по елику водяная птица подъ лѣшю по гнѣздамъ разбивается, и то и дѣло съ озера на озеро перелетаетъ: то прорубаютъ Оспяки въ лѣсахъ прямыя перспективы, коими гуси и утки, по тому что не очень въ верхъ любятъ поды-

подыматься, летаютъ охотно; путь они на воздухъ вывѣшиваютъ сѣть, во второй части описанную, (перевѣсы) и жучами ловятъ. Также есть у нихъ средство и днемъ ловить гусей и утокъ: такимъ образомъ промышленникъ дѣлаетъ себѣ изъ хворосту будку съ одного конца сея прогалины, откудабѣ могъ схоронившись легко примѣчать походъ птицъ; сѣть въ семъ случаѣ късканомъ называемую расстилаешъ по землѣ; отъ сѣти проводишь веревки къ кольямъ къ вершинамъ деревъ или къ самымъ деревьямъ прикрѣпленнымъ. Скрывшійся Остякъ какъ скоро увидитъ близко птицу, тотчасъ вздерживаетъ сѣть вольно движущимися веревками на воздухъ, и тогда тяжелая птица не могши такъ скоро на высоту подняться и увернуться, въ нее попадаетъ, и Остякъ опять опуская запутываетъ всѣхъ, кои ни попались.

Еслили же случится, что гуси сѣть пролетятъ, особливо если сѣть нѣсколько ранѣе вздернулъ: то имѣютъ онѣ уже въ запасѣ не далеко отсюда поставленныхъ чучелъ, куда весьма искусно зная сквозь бересту по гусиному кликанью, гусей приманиваютъ, такъ что бѣдные гуси забывъ сѣть къ онымъ обманщикамъ садятся и несомнѣнною птицеловамъ бывають добычею.

Около Самарова употребляютъ еще другой родъ сѣтей, кои понжами называютъ. Оныя длиною сажень двадцать, а шириною съ двѣ, расстилаютъ ее по равнымъ пескамъ у рѣкъ, такъ чтобъ обѣ стороны лежали параллельно.

Края сѣти собраны на веревки, кон задѣты на одномъ концѣ за воткнутую колыну, а другой конецъ скоронившійся держитъ въ рукахъ, такъ что если потянуть, то вся сѣть съ двухъ сторонъ въ мѣшокъ сбѣжитъ. Гуси весною выщипывая по пескамъ отпрыскивающую траву заходятъ всѣмъ спадомъ на сѣть, и тогда стражъ лишь только за веревку потянетъ, то сѣть всѣхъ и скроетъ и спускаетъ.

О мѣлкихъ птицахъ въ сихъ сѣверныхъ странахъ никто и не думаетъ, а ловятъ по большей части только большихъ сорцовъ утокъ. Довольствіе оныхъ столь велико, что Русскіе засаливаютъ себѣ на весь годъ, и слѣдующею весною еще довольно бросить останешся.

* * *

Отъѣздъ
изъ Кра-
сноярска
и разпре-
дѣленіе
другихъ
поѣздокъ.

Я теперь опять возвращаюсь на мою зимовку въ Красноярскъ. --- 28 Числа Февраля прѣехали ко мнѣ сюда изъ Томска г. Аптекарь Георги, бывшій въ ѣздѣ помощникомъ г. Профессора Фалка съ студентами Быковымъ, Кашкаревымъ и Лебедевымъ, коихъ г. профессоръ Фалкъ за болѣзнію своею по соизволенію Императорской Академіи Наукъ возвращаясь на возвратной пути по Сибири повѣрилъ. Яжъ напротивъ того отправилъ въ Томскъ отъ себя, находившагося досель при мнѣ студента г. Вальтера, и нынѣ ѣдущаго въ Петербургъ, къ г. профессору Фалку, съ коимъ 4 дня Марта и большую часть собранныхъ прошлымъ годомъ

нату-

натуральныхъ вещей послалъ. И какъ по окончаніи моихъ зимнихъ подѣлокъ ничего болѣе не оставалось, чѣмъ препятствовало предпріятію новаго пути далѣе по Сибири къ востоку, и собственное состояніе желаніемъ видѣть достопамятныя страны подкрѣплялось, и добрымъ концемъ предпріятіе мое обнадеживало; то и отправился я 7 дня Марта съ помянутымъ аптекаремъ Георгіемъ, которой особливо просилъ меня о сей на Байкаль поѣздкѣ, и съ двумя студентами до Иркутка, куда я еще въ Генварѣ студента г. Соколова съ егеремъ въ передъ отправилъ, дабы онъ по ту сторону Байкала весны дожидался и собиралъ надобныя извѣстія. А чѣмъ моимъ отѣздомъ и на Енисей собраніе натуральныхъ вещей не упустить, то оставилъ я въ Красноярскѣ для собранія шштошнихъ и по въ близости лежащимъ горамъ правъ студента г. Кашкарева; а пріобыкшему на сѣверѣ студенту г. Зуеву, о коего раченіи я свѣжія имѣлъ доказательства, повѣрилъ я ѣхать еще зимнимъ же путемъ въ Енисейскъ, оттолъ по вскрытіи водъ отправиться въ Мангазею и далѣе къ сѣверу для собранія и дальнѣйшаго извѣстія Сибирскихъ продуктовъ подъ холоднѣйшимъ поясомъ находящихся.

И такъ отправился я изъ Красноярска послѣ обѣда по ту сторону Енисея; межъ селомъ Лодейками и деревнею Березовкою надобно было проѣзжать небольшія горы, на коихъ такъ мало снѣгу было, что мы съ великимъ трудомъ

трудо́мъ на саняхъ протащились. Равнымъ образомъ и первая половина отъ деревни Ботой, гдѣ первая лошадей перемѣна до Кускуну, естли не была трудно́е, то такая же. Послѣ выѣхали мы на гористую лѣсистую и глубокимъ снѣгомъ покрытую дорогу, каковая безпрерывно до самой Ангары продолжалась. Тутъ начинающъ поля и березники становиться отъ часу рѣже, но снѣги гораздо болѣе и страна гористѣе, выше и холоднѣе, нежели по подлѣ Енисея лежащимъ полямъ и песчанымъ Красноярскаго вѣдомства степямъ, такъ что и хлѣбъ не иначе какъ позже выходитъ --- Обстоятельнѣйшее сей дороги описаніе я оставляю впредь на возвратной путь, а здѣсь только упомяну проѣздомъ. --- По елику мы къ скорѣйшему переѣзду прихвачивали и ночей, и во всю дорогу, которая нынѣ отъ Красноярска до Иркутка населена или старожилами, или новыми изъ Руси переведенцами, на станціяхъ порядокъ должнымъ образомъ наблюдается и перемѣной не задерживаютъ; но мы и прибыли 8 числа рано въ Рыбенскую слободу. Въ сію ночь проѣхали мы Канской острогъ и черезъ рѣку Кану, за которою вдругъ начался не прерывной даже до Удинскаго острогу красной лѣсью, которой или по борамъ, или по болошамъ безпрерывно распростираясь всю спрану отъ самыхъ горъ, изъ коихъ сіи рѣки вытекаютъ, покрылъ по самую рѣку Тунгуску. Сии дикіе и не отъ многихъ языческихъ фамилій кое гдѣ населенные лѣса, большею половиною болошистые,

стые, и по чему дорогу всегда неопытно во многих мѣстахъ мостить должно; зимнюю дорогу и мостами и валежникомъ дѣлаютъ весьма затруднительною. 9. д. въ вечеру приѣхали мы въ Бирюзенскую слободу при быстрой рѣкѣ того же имени стоящую, а то дня ночью и до Удинскаго острогу добрались. Я здѣсь остался до утра, чтобъ извѣдать содержаніе промышляемой въ близости отсель по горамъ межъ Удою и Бирюзою рѣками новонайденной слюды, которая особливо по рѣкамъ Шелмѣ, Соби и Нереху въ жирныхъ квасцовыхъ сполхъ находится и часто въ припадени величиною штуки попадають. Добываетъ оную одинъ крещеной Буретинской князецъ, живущій не далеко отъ Удинска именемъ Худоноговъ, которой по нашествіи сея слюды, съ шѣмъ, чтобъ плащитъ въ казну десятую долю, получилъ позволеніе ломать оную (*). Мы сдѣлали нѣкоторой округъ верстѣ на шесть отъ Удинска въ деревню на правомъ берегу при устьѣ маленькой рѣчки стоящую, гдѣ помянутой Худоноговъ съ своею роднею и съ другими односельцами поселился, а отшолъ чрезъ Уду на каменные горы и такъ на почтовую нашу дорогу. Въ большомъ соснятѣ по ту сторону рѣки Уды я впервые увидѣлъ по первымъ вы-

Часть III. Р ходя-

(*) Слюдной спой не такъ какъ въ Чебаркулѣ, въ бѣломъ и сухомъ, но гѣ жирномъ, и какъ стекло въ изломѣ, полупрозрачномъ кварцѣ; такыя проломы почитаютъ за выгоднѣйше.

ходящимъ листьямъ багульникъ (*Rhododendrum dauricum*), коего послѣ ни гдѣ болѣе, какъ за Байкаломъ, не видно было, и которой индѣ обыкновеннѣйшее по лѣсамъ дерево, особливо гдѣ по горамъ есть низменныя пѣди.

Тогожъ вечера прѣхали мы на становище Тулуйское, гдѣ границы Иркутской губерніи начинаются, и отсель опять начинаются поля и пріятныя мѣста. --- Ночью переѣхали мы сто пять верстъ, а слѣдующаго 12 дня по елику было ненастно и холодно, остановились мы въ Камелшуйскомъ становищѣ. --- Какъ скоро въ Иркутскую губернію вѣдешь, то вездѣ уже можно найти по дорогѣ на всѣхъ станкахъ весьма покойные, свѣтлые и чистые дома для пріятія прѣзжихъ, кои содержатся отъ деревень для ихъ собственнаго облегченія.

Слѣдующаго 13 дня Марта проѣхали мы 131 версту и остановились ночевать за чрезвычайною стужею въ Черемномъ паду. Такимъ образомъ осталось намъ на 14 число до Иркутка ровно день ѣзды, куда мы съ худыми и съ загнанными лошадьми въ вечеру въ 11 часовъ и прѣхали.

Многія достопамятности, кои я здѣсь имѣлъ случай видѣть, полезныя извѣстія, кои про неизвѣстнѣйшую по большой части мнѣ сторону за Байкаломъ собрать могъ, при томъ многія милости его превосходительства тамошняго губернатора г. Генераль-Поручика и Кавалера фонъ Бриля, задержали меня цѣлую недѣлю въ суесяхъ, такъ что объ описаніи города

рода мнѣ и думать не случилось: и такъ я оное оставилъ аптекарю Георгію, которой можетъ быть въ ожиданіи, когда Байкаль вскрется, пробудетъ въ Иркутскѣ нѣсколько мѣсяцовъ; между тѣмъ къ будущей его поѣздкѣ по берегамъ моря я ему сообщилъ и тѣ извѣстія, кои собралъ о достопамятностяхъ, какія около Байкала примѣшны надобно.

Необычайнѣйшая рѣдкость, какую я получилъ по милости Губернатора, заслуживаетъ, чтобъ я объ ней упомянулъ теперь. Якуты идучи на промыслъ этою зимою по рѣкѣ Вилую нашли какое то незнакомое и ужасной величины тѣло; управитель въ Вилуйскомъ зимовьѣ имянемъ Иванъ Аргуновъ взявъ отъ него голову, одну переднюю и одну заднюю ногу послалъ черезъ Якутскую канцелярію въ Иркутскъ. Въ приложенномъ при томъ извѣстіи посланномъ отъ 17 Генваря упоминается, что сіе мертвое и почши изтлѣлое тѣло еще въ Декабрѣ, за сорокъ верстѣ выше Вилуйскаго зимовья, въ пещаномъ берегу, на нѣсколько сажень отъ воды, и 4 сажени отъ верху пріяраго берегу, половина въ песокѣ, найдено. Его смѣрили на мѣстѣ, и онъ былъ длиною въ $3\frac{1}{4}$ аршина, вышиною же сочли на два аршина съ половиною. Все туловище находилось еще въ натуральной его толщинѣ одѣтое кожею, но такъ изнывшее, что ничего цѣлаго кромѣ головы и ногъ, отнять было не лзя; и такъ для рѣдкости прислали оныя въ Иркутскъ, а третью еще ногу оставили въ Якутскѣ. --- Присланныя въ

Иркуцкѣ части съ перваго виду уже казали, что онѣ должны были бытъ носороговы. Голова покрыта была вся естественною своею кожею, и по чему свободнѣе узнать было можно. По кожѣ на одной сторонѣ видно было нѣсколько шерсти, и внѣшнее строеніе кожи еще изрядно сохранилось, такъ что и вѣки еще не совсѣмъ сгнили, подъ кожею около костей мѣстами какъ и въ черепѣ находилось нѣсколько гнили, которая какъ видно отъ согнишій мягкихъ частей тамъ задержалась. Но въ ногахъ сверхъ кожи видны были по составу еще крѣпкіе остатки жильныхъ перепонъ и самыхъ сухихъ жилъ. Рогу на носу и копытъ на ногахъ не было; но мѣсто, гдѣ былъ рогъ съ округомъ кожи, которая вокругъ его наростала, такъ какъ и раздвоеніе передней и задней ноги были несомнѣнные свидѣтельства, что они отъ сего звѣря. Я сдѣлалъ сему чудному опроверженію особенное описаніе, которое внесено въ сочиненія Императорской Академіи Наукъ, и для того здѣсь еще повторять не буду. О причинѣ, какую я почиталъ, какъ сей звѣрь въ отдаленнѣйшія сѣверныя по Ленѣ края зашелъ, и какъ прочіе остатки другихъ звѣрей по всей Сибири разсыпались, упомянуто тамъ. Я здѣсь хочу только прибавить нѣкоторыя обстоятельства, кои я получилъ письменно на мои запросы отъ Вилуйскаго управителя Аргунова, послѣ какъ уже мое описаніе въ печать было отправлено, и изъ коихъ можно яснѣе видѣть, гдѣ сіи рѣдкіе вышечисланиаго звѣ-

звѣря остатки найдены, и удобнѣе понять, какъ они шакъ долго безъ порчи хранились. --- Мѣста по Вилую гористы, но горы всѣ слоеватыя; содержатъ или песокъ или известной шиферъ, или мягкую слоями глину со многими колчеданомъ. Также находятъ по берегамъ разбитое каменное уголье, коихъ выше по Вилую гдѣ нибудь надобно гнѣзду находиться. Рѣка Реммендой (или какъ Гмелинъ пишетъ, Раипендой), гдѣ цѣлая гора изъ селенину, другая изъ алебастру и подлѣ горная соль (*) находится, отстоитъ отъ помянутого мѣста, гдѣ нашли звѣря, еще болѣе нежели на три ста верстѣ

Р 3

въ

(*) Страніемъ г. Генерала Вриля, которой о всѣхъ вещахъ натурю производимыхъ въ его губернии навѣщше печется, я получилъ изъ оной горы называемую по Лени живущими Русскими соколю соль, о коей Гмелинъ ничего не упоминаетъ, изъ которой я получилъ особливой родъ соли. Она подобна поваренной соли, сѣвшей въ разсѣлинахъ каменной соли, имѣющей въ себѣ или селенитовую матерію въ алебастриныхъ скважинахъ, или въ гипсовой глинѣ или мергелевыхъ слояхъ принятую; по чему можно ее именовать лучистымъ гипсомъ (*Straligips*): ибо тѣже самыя нити, тотже самой видъ, а только цвѣтъ маленько отличенъ, синеватъ и прозраченъ. Если ли спускать сію соколю соль и вываривать, то видны на днѣ порядочные поваренной соли хрусталики. Правда, можетъ статься, что и содержание тѣхъ селенитовъ къ рожденію хрусталиковъ подаетъ причину; по тому что верхъ горы, въ коей сія соль находится, покрытъ селенитомъ и другимъ гипсомъ, что уже ясное доказательство, что въ достопамятномъ семъ сосѣдствѣ и поваренная соль и селенитъ имѣютъ находится, что я и примѣтилъ во всю мою дорогу, и о чемъ не преминулъ писать еще въ 1. части: смотри примѣчаніе. стр. 403.

въ верхъ по Вилую. По правую сторону Вилуа къ оному мѣсту лежитъ пещаная, но и опочистаго камня слои показующая гора, коея высоту глазомѣромъ на пятнадцать сажень щитали, и въ коей помянутое тѣло животного въ замерзломъ хрящѣ въ нарочитой глубинѣ найдено. -- Ибо земля по Вилую никогда на великую глубину не растаиваетъ. Самые большіе жары на пещаныхъ и возвышенныхъ мѣстахъ не болѣе, какъ на два аршина земли отмягчаютъ; но по долинамъ, гдѣ мѣста глинистыя съ пескомъ, тамъ въ концѣ лѣта не болѣе, какъ на полъ аршина талой земли находятъ. Иначе бы было не возможно, чшобъ еще кожа сего звѣря съ другими мягкими частями въ землѣ уцѣлѣла, коего поспѣшное переложение съ Южныхъ мѣстъ въ морозной климатъ не иначе, какъ съ повсемірнаго потоку щитать должно; ибо самыя древнѣйшія человѣка преданія въ никакихъ другихъ земли перемѣнахъ не упоминаютъ, коибъ могли приняты быть за справедливѣйшую причину пребыванія въ сихъ мѣстахъ носороговыхъ остатковъ, слоновыхъ костей и другихъ звѣрей по Сибири разсѣянныхъ.

Для наступившихъ большихъ оттепелей уже въ послѣдніе почти видѣли мы снѣжныхъ жаворонковъ (*alauda alpestris*) и черныхъ воробьевъ (*fringilla flavirostris*), кои на сѣверѣ полетали; напротивъ того здѣшней странѣ только собственной пестрый воронъ (*Corvus dauricus*, приб. *Not.* 8.), которой зиму въ теплѣйшихъ странахъ около Могола или и въ Кишаѣ проводитъ,
въ

въ великомъ множествѣ по городамъ и деревнямъ вездѣ появился; съ 20 на 21 число Марта выпало опять ужасное множество снѣгу, однако оной въ скорости по томъ опять растаявъ, такъ что я неотмѣнно принужденъ былъ изъ Иркутка шоропиться, чтобъ зимняго пути не лишиться: и такъ выѣхавъ я изъ онаго города 22 дня сего мѣсяца.

Уже за осмнатцать верстѣ отъ города рѣка Ангара, по которой дорога лежитъ, великія полыньи имѣла; а повыше Пашковой или Хромовой станицы рѣка почти вся ото льду очистилась и многіе ушки и гагары плавали, межъ которыми въ первой разѣ мнѣ попалась ушка называемая по Латинѣ *Anas hystrionica*. Намъ путь надобно было ѣхать по каменному рѣки берегу, по которому, понеже на немъ не много снѣгу было, ѣзда была весьма ошяготительна. Чѣмъ ближе къ Байкалу подѣѣжаешь, тѣмъ горы становятся выше и видъ дичѣе; напротивъ того далѣе по Иркутской губерніи оныя были довольно отлоги и слоисты. Жерло рѣки Ангара съ обѣихъ сторонъ стѣснено каменными горами, промежъ кошорыхъ какъ будто сквозь ворота великое моря пространство и стоящіе по берегу каменные хребты видны. --- По проѣханіи выходу изъ моря Ангара не далеко отъполъ имѣется другое зимовье листовенишное на самомъ берегу моря, отъ коегобъ я могъ еще далѣе вдоль по берегу ѣхать до Голоустнаго зимовья, естли бы лошади на станкѣ не были въ отлучкѣ, а старыя не пристали: ибо отъ
Иркут-

Иркуцка до Селенгинска по станкамъ не болѣе положено содержать для почты, какъ шесть лошадей; но множество проѣзжихъ по разнымъ дѣламъ по сей дорогѣ не дадутъ почти никогда быть дома. И для того я принужденъ былъ остаться здѣсь на ночь, а по утру до обѣда ходилъ еще по горамъ и по морскому берегу. На горахъ еще травы чуть только выходили, межъ коими прекрасныя выросли позимнія травка, *Saxifraga bronchialis* и *Androsace lactea*. Но оголившіеся морскіе берега удовольствовали меня неожиданною новостію, которая состояла въ одной сумнительной въ морѣ растущей бодягѣ (*Spongia baicalensis* No 59.) которая ошъ всѣхъ нынѣ извѣстныхъ бодягъ отлична и нарочитой величины бываетъ. Ее здѣсь собираютъ подъ именемъ морской губы, и въ Иркуткѣ у серебрениковъ для чищенія и глаженія простыхъ рѣзныхъ мѣдныхъ, томлаковыхъ и серебряныхъ сосудовъ въ употребленіи.

Слѣдующаго утра отправился я въ Голоустное зимовье; дорога по льду была прямая, и часто отъ береговъ далеко отходила. Такимъ образомъ надобно было ѣхать верстъ 50, а послѣ все по берегу по всѣмъ заливамъ или Бухтамъ болѣе семидесяти и одной версты; а распояніе мѣряно такъ: отъ листовнишнаго зимовья до пади крестовой 300 сажень, далѣе къ рѣкѣ Черемшѣ 200 сажень, до безымянной пади 500 саж., до листовнишнаго мысу одна верста и 400 саж., до круглой губы 500 саж., до рыбачьихъ избъ 3 версты, до Грезнухи

3 версты; до широкой пади 2 версты 400 сажень; до сѣнной пади 3 версты; до Соболева мысу 2 версты 400 сажень; до кадилънаго зимовья 6 верстъ; до Ушкановой пади 6 верстъ; до Артемьева зимовья 6 верстъ, и послѣ до Голоустинскаго 2 версты. --- Мы почти переѣхали половину дороги пособствіемъ жестокаго вѣтра, которой намъ дулъ въ задъ, и бѣгущихъ подлѣ саней ямщиковъ уносилъ почти по льду такъ, что они не иначе какъ ножами должны были одерживаться. Опасность, чтобъ не замерзнуть въ такую погоду и чтобъ не попасться въ трещины отъ штурма во льду причиняющейся, довольно велика: и дѣйствительно въ такое время никто поперекъ моря ѣхать не отважился.

Понеже вихри отъ часу умножались; а хотя еще и довольно времени оставалось для переѣзду за Байкалъ, однако я не хотѣлъ отважиться на щепъ рока, и хотя поневолѣ, однако остался на злѣшнемъ берегу до завтра, въ ожиданіи хорошей погоды. Въ зимовьѣ было множество народу, которой на промыселъ тюленей готовился. Сіи промыслы всѣ на Байкалѣ отдаются на откупъ; а откупщикъ принимаетъ къ себѣ добровольныхъ работниковъ, коимъ онъ даетъ потребную збрую, а они ему за сходную цѣну отдаютъ съ тюленей кожу съ саломъ. Самой лучшей промыселъ въ Апрѣлѣ. Тюлени, кои зимою разходятся по быспырымъ рѣчкамъ или по теплымъ берегамъ и ключамъ, полныхъ надъ собой имѣющимъ, нынѣ всѣ вы-

Часть III.

С

хо-

ходятъ на ледъ гулять и спать на солнцѣ. Таковыя мѣста уже промышленникамъ должны быть знакомы, какъ напримѣръ при устьѣ рѣки Баргузиной и Турки, куда они походятъ съ салазками, на коихъ разтягиваютъ бѣлой парусъ, изъ за котораго подходятъ близко къ шюленю, которой думаетъ, что это шычмя стоячая льдина, и изъ ружья убиваютъ.

Мы переѣхали наконецъ чрезъ Байкаль скоро и благополучно. Ошъ устья рѣки Голоустной, докуда еще и ошъ зимовья 2 вершны и 300 сажень щитаются, по льду обыкновенно кладутъ 60 верствъ. Въ проѣздѣ мы по льду не видали и какой опасности, а только одна разсѣлина аршина на полтора заставила насъ объѣхать довольное разстояніе. Море нынѣшняго году такъ гладко замерзло, что ледъ какъ зеркальное стекло было; только по берегамъ видны были стоячіе льдины или торосы: однако такъ равно замерзаетъ не всякой годъ случается. Снѣгъ на сей пространной равнинѣ не держится, и для того по льду по крайней мѣрѣ съ начала не лзя ѣздить, развѣ съ хорошими окованными лошадьми и при томъ съ острыми шипами. Послѣ какъ слѣдъ (Сахма) пробьется, то можно по нуждѣ и съ неподкованными бѣгать. Обыкновенно на Байкаль ледъ бываетъ съ Сентября, но въ этомъ мѣсяцѣ онъ весьма рѣдко замерзаетъ, а въ Генварѣ больше, и держится даже до послѣднихъ чиселъ Апрѣля. Еслии весною подлѣ береговъ ѣздить станетъ опасно, то берутъ дорогу
пря-

прямо чрезъ Байкалъ съ дѣйствишнаго зимовья на Посольской монастырь; которое разстоянїе обыкновенно плащется за 94½ версты, а по мѣрѣ еще и 70 верстѣ не находится. Когда на морѣ ледъ начнетъ разсѣдаться, то въ запасъ берутъ съ собою доски, по которымъ и лошадей и сани сколько можно проводятъ. Въ самонужнѣйшихъ посылкахъ люди ошваживаются переходить Байкалъ, когда самая разсѣлина на нѣсколько сажень шириною, но тогда шолько идутъ пѣшкомъ и тянутъ за собою маленькую лодку, въ которой они отъ одной льдины до другой перегребаютъ. Раннею весною сухопущею дорогою, которая лѣтомъ вверхъ по Иркуту до Тункинскаго острогу, а оштолъ до нагорныхъ рѣкъ Жонмурины и Жиды въ Селенгинскѣ лежатъ, на лошадяхъ не ѣздитъ, какъ развѣ по нуждѣ, по тому что при паянїи снѣговъ межъ высокихъ горъ проѣхать не можно.

Изъ Посольскаго монастыря безъ всякой остановки отправился я далѣе. По пескамъ на великое разстоянїе снѣгъ здѣсь почти весь растаялъ, такъ что едва проѣхать было можно. Многія промоины и наводненїя или соры вдоль по берегамъ изъ Байкала разлившіся еще намъ въ пути нѣсколько пособляли. Во время проѣзду я примѣшилъ здѣсь по ошмѣлымъ мѣстамъ особливой родъ рыбныхъ заводовъ, коины подымающуюся къ камышамъ рыбу весною ловятъ. Оныя состоятъ изъ одного прямо съ берегу въ воду на нѣсколько аршинъ простирающагося изъ прутья здѣланнаго плетню, ко-

его концевъ въ водѣ окруженъ другимъ плешнемъ, концами къ прямому плешню сходящимся, такъ что округомъ своимъ здѣлавъ двѣ по сторонамъ прямого продолговатыя каморки, у схождения межъ собою дѣлаютъ по обѣ стороны прямого плешня уголъ острой: всего лучше можно видѣть съ рисунка на таблицѣ 4. фиг. 3. Такимъ образомъ рыба пришедъ къ плешню пробирается по немъ въ глубину и дошедъ до сихъ угловъ входитъ въ отверстіе надѣясь пройтить насквозь, однако и назадъ не можетъ, по тому что проходъ такъ какъ у верши внутрь сбуженъ и опущенъ. Они называются кошсы.

Отъ монастырской деревни степной еще былъ на нѣсколько верстъ перегонъ по льду по одному заливу. Далѣе уже начинали боры соснягомъ и березникомъ покрытые, по которымъ дорогою почти ничего снѣгу не находилось. Въ Твороговой слободѣ я принужденъ былъ остановиться, пока одну изъ моихъ телѣгъ поставятъ на взятыя съ собой колеса, по тому что сани уже не годились; и по тому не могли далѣе уѣхать, какъ до Кабанскаго острогу, проѣхавъ Кальскую и Каргину деревни. Оный стоитъ на рѣкѣ Кабанкѣ, но какъ и прочіе, не далеко отъ лѣваго берегу рѣки Селенги. Ночью проѣхавъ деревни Брескую, Трескову, Таракановку, Троицкой монастырь, Пьяновское зимовье, подъ вечеръ прибыли въ Ильинской острогъ или въ большую заимку; въ острогъ деревянная крѣпость, хотя совсѣмъ раз-

развалилась, однако церковь и обывательскіе дома многіе хорошо выстроены. Въ сію ночь выпало опять столько много снѣгу, что можно было ѣхать на саняхъ: и какъ кибитка на колесахъ много дорогою причинила остановки, то я здѣсь велѣлъ ее опять посадить на сани.

Отсель начинаются страшныя горы и лѣса, по которымъ узкимъ путемъ лежитъ дорога, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Селенга хребетъ пробиваетъ; тутъ поставлена такъ называемая половинная застава, при которой нынѣшней губернаторъ для переправы чрезъ рѣку приказалъ построить на подобіе Лифляндскихъ поромъ. По ту сторону Селенги въ сторонѣ межъ Илинскимъ острогомъ и заставою лежитъ Ишайчинской острогъ и нѣсколько маленькихъ деревушекъ, въ половинной заставѣ осматриваютъ всѣ съ Китайскихъ границъ провозимые товары, фуры и другія шоварами нагруженныя телѣги, наблюдая, всѣ ли должною заклеены печатью, къ чему приславленъ уншеръ-офицеръ съ небольшою командою.

Недалеко отъ заставы надобно спуститься на рѣку безпрестанно межъ высшихъ и каменистыхъ горъ текущую, по которой зимнимъ путемъ ѣздяшъ до самаго Селенгинска. На лѣвой сторонѣ передъ Удинскимъ видно много деревень, съ правой же впадаетъ рѣка Уда, при устьѣ которой на правомъ берегу стоитъ пригородокъ Удинскъ. Въ немъ имѣются многіе изрядные дома заживыхъ купцовъ, также ко-

мендантской домъ и красивая церковь. До сихъ поръ проѣздъ по Селенгѣ за множествомъ стоячихъ льдинъ, кои быстрая рѣка по берегамъ въ заморозъ наворачиваетъ, хотя былъ безопасенъ, однако затруднителенъ. Далѣе множество полыней было, кои послѣ случившагося по полуночи жестокаго сѣвернаго вѣтра и мятелицы путь по рѣкѣ ночью дѣлали опаснымъ; и для того я отъѣхалъ еще сего дня только на 25 верстъ до первой отъ Удинска станицы, гдѣ ночевать остановился.

Сія предосторожность была очень къ мѣсту: ибо слѣдующаго дня въ дальнѣйшей ѣздѣ узнали, что дорога весьма была опасна: и хотя извозчики всѣ средства къ безопаснѣйшему проѣзду употребляли, то подлѣ самыхъ береговъ то съ одной стороны на другую переѣзжая; однако и путь во многихъ мѣстахъ лошади проламывались, а наконецъ и мои сани, по счастью что еще на мѣлкомъ мѣстѣ, со всѣми лошадьми проломилась. Наконецъ пріѣхалъ я еще засвѣтло въ городъ, гдѣ засталъ напередъ посланнаго студента г. Соколова.

Селенгинской округъ лежитъ межъ пешаными горами въ такомъ тепломъ мѣстѣ, что весна въ немъ гораздо ранѣе бываетъ, нежели ближе къ Байкалу и въ другихъ восточнѣйшихъ пригорьяхъ. 20 Дня Февраля уже выгоняли овецъ въ поле, а подлѣ изходъ сего мѣсяца со всѣхъ мѣстъ на полдень лежащихъ, снѣгъ стаялъ, и всякія пшцы, кои зиму въ теплыхъ странахъ

нахъ проводятъ, сюда налетѣли. 20 дня Марта убили первую шрясогузку и по лѣсамъ множество другихъ птицъ появлялось; изъ коихъ первая была *Motacilla Leucomela* съ черными и бѣлыми по крыльямъ полосами, какая въ гористыхъ мѣстахъ по Волгѣ и по Иртышу водится; также и маленькой сѣроголовинькой травничокъ (*Motacilla Davina*, приб. No 12), которая лѣтомъ по сѣверу разлешается, и теперь во множествѣ около Селенги держится. Съ оными прилетѣли и другіе изъ роду клюстовъ *Loxia Coccyzus*, коихъ въ Сибири къ Россіи нигдѣ не видно, а здѣсь въ великомъ множествѣ держатся, по тому что находящъ себѣ для корму плоды дикіе съ дерева, извѣстные здѣсь подъ именемъ яблочковъ *Pirus baccata*. --- Сверхъ сихъ были еще маленькія разныя изъ роду же клюстовъ пшички *Loxia Sibirica*, во второй части сего путешествія въ приб. подъ No. 24 мною описанныя. Также прекрасной родъ красныхъ коноплянокъ (*Fringilla rosea*, приб. No. 26) и зимою вездѣ вокругъ Селенгинска водящіеся грачи (*Corvus graculus*), жаворонки (*Alauda alpestris*), пестрыя Даурскія галки (*Corvus Dauricus*, приб. No 8), кои летали по деревнямъ и въ городѣ ужасными стадами, а къ концу Марта подлетѣли и драхвы, красныя утки и лебеди. Снѣгъ держался еще только по лѣсамъ и на полуночныхъ горъ странахъ; и хотя послѣ красныхъ весеннихъ дней 31 дня еще таки много снѣгу выпало, однако оной 2 дня Апрѣля опять стаалъ.

3 дня Апрѣля отправился я въ верхъ по Чикойю для смотрѣнія шамъ за 12 лѣтъ построеннаго Монгольскаго Капища, и отшоль чтиобъ ѣхать далѣе на Кяхту. Я выбралъ къ тому нарочно это время, вѣдая, что у Монгольскаго и Бурешскаго духовенства послѣ каждаго новолунія всегда три дни праздновать установлено, т. е. 13, 14 и 15 число, и такъ, чтиобъ мнѣ видя обыкновенное Ламовское богослуженіе, можно было послѣ сравнить съ Калмыцкимъ.

Дорога сперва лежитъ на нѣсколько верстъ въ верхъ по Селенгѣ прежде нежели до Чикой доѣдешь, при томъ по каменнымъ пескомъ и хрящомъ засыпаннымъ горамъ, кои по Селенгѣ въ верхъ поднимаются. По ту сторону при впаденіи рѣки Чикой въ верстахъ десяти выше Селенгинска мимо Петропавловской крѣпости проѣзжаютъ великое пространство вдоль по берегу Чикойя простирающееся, коего солончатое и наноснымъ пескомъ покрытое поле ничего другаго не производитъ, какъ и другіе по Селенгѣ и Чикойю пещаные бугры, кромѣ извѣстнаго здѣсь дерева (*Ulmus pumila*) илимовникомъ называемаго. Здѣсь мы переѣхали множество отъ упомянутой крѣпости по деревнямъ на Хилкѣ лежащимъ идущихъ дорогъ, всегда управляя путь чрезъ высочайшія, но густымъ лѣсомъ покрытыя горы, позади которыхъ верстъ на двадцать отъ Селенгинска выѣхали наконецъ на пространную и открытую дорогу, при одной маленькой въ Чикой текущей рѣкѣ.

За

За нею опять каменной хребетъ находился, прежнему подобной, пескомъ занесенной и небольшимъ со снягомъ оброслый, съ коего надобно спуститься на одно пространнѣйшее поле, по коему маленькая рѣчка Студеная именемъ протекаетъ. Она по Мунгальски называется Икѣ-Горехонъ и почти къ Чикою склоняется, но недошедъ до онаго межъ пескомъ съ неглубокимъ озеромъ Турпановымъ или Фроловскимъ прозваннымъ пересыхаетъ. Но понеже мѣлкая сія рѣчка со сторонъ обросла шаловникомъ и ледъ весь стаялъ, по множеству по ней водилось красныхъ утокъ или по здѣшнему Турпановъ и особливой родъ гусей съ полденъ сюда прилетающихъ, кои похожи весьма на Китайскихъ (*anser cygnides*. приб. *Not. 32*), а по кустамъ стадами летали изъ роду клестовъ (*loxia Sibirica*) и тростниковъ (*schoeniclus*)

Уже становилось поздно и лошади наши припомнили, шого ради выискивали мы мѣста для ночевки, какое и попало намъ въ сторонѣ верстѣ на пять отъ дороги при упомянутой рѣчкѣ Студеной въ деревушкѣ Селенгійскаго казачьяго сотника, куда надобно заѣзжать внизъ отъ озера по оной рѣчкѣ.

По утру поѣхали мы далѣе по Чикою чрезъ пески, у коихъ по сторонамъ ближе богатой соснягъ растетъ, а далѣе все пусто, кромѣ не большого илемника и другаго стручковаго деревца (*). Промежъ бугровъ протекаетъ

(*) Я онсе почитаю изъ бобовниковъ, которое ботаники *Robinia Sagrada* прозываютъ. Мунгалы называютъ ее

каетъ еще другая рѣчка Харалунъ, которая устьемъ своимъ въ Чикой впадаетъ. Верстѣ за сорокъ переѣхали мы одну мѣлкую протоку отъ Чикоя, отъ льда оголившуюся и черезъ большой островъ оною окруженной, коего на верхнемъ концѣ строятъ купеческія суда или дощеники для справленія Китайскихъ товаровъ по Селенгѣ и по Байкалу. Отъ онаго острова на нѣсколко верстѣ находится деревня Истоппикова на берегу Чикоя въ томъ мѣстѣ, гдѣ помянутая, протока начинается, которая называется Пьянымъ берегомъ или просто Береговая: въ деревнѣ имѣется дворовъ съ восемь, въ коихъ живутъ или Селенгинскіе обыватели, или пахотные мужики. Здѣсь перемѣня лошадей повѣхали мы соснягомъ, межъ коимъ верстѣ съ шесть отъ деревни течетъ рѣчка Пещанка или Биркэ-Горехонъ, на которой построена мельница; отсюда не много побольше версты прибыли на Пещаную площадь при Чикой, на которой знаменитое сіе подѣ Русскимъ правительствомъ находящихся Монголовъ капище построено.

Оная площадь по растущему въ великомъ множествѣ тупѣ кавылю (*stipa capillata*), по Мунгальски Хилгона, будшо скошу полезная тра-

Алшаганахъ. Она растетъ почти по всѣмъ Даурскимъ бугристымъ степямъ въ великомъ множествѣ, но весьма не высоко, а развѣ на полдень вышиною, отпрыскивая ягодки изъ почекъ. Причиною ея малости можетъ быть отчасти пожары степные, отчасти поѣденіе овцами и другимъ скотомъ, которые оныя кусты весьма любятъ.

права, называется отъ нихъ Хилгоншуй, а отчасти лѣсомъ, отчасти пещаными буграми будучи украшена, имѣетъ пріятное положеніе.

На оной сверхъ шести капищъ находится еще домъ для житія первѣйшему здѣшняго духовенства священнику, коему титулъ Бандиди-Хамбо. Лама приписывается, и еще два двора одинъ для жалованнаго писаря, другой подѣ однимъ крещенымъ Мунгальцомъ, въ казачей службѣ находящимся. По сторонамъ капища къ сѣверу, востоку и западу имѣются другія огороженныя мѣста, гдѣ знатнѣйшія духовныя, пріѣзжая сюда на служеніе, останавливаются, распанавливая воиловыя свои кибитки или проспо по землѣ, или на возвышенныхъ подмосткахъ. Строеніе все деревянное и русскими плотниками, только на вкусъ Хамбо-Ламы построенное, которой особливо въ капищѣ старался въ наружности и въ украшеніи уподобить Тибетскому Пагоду, коего онъ въ юности своей имѣлъ случай видѣть. --- Это было бы излишне, еслибы захотѣлъ я подробно описывать сіе капище, по тому что я для сихъ другихъ собранныхъ извѣстій къ сему принадлежащихъ имѣю особливую книгу, до обычаевъ и обрядовъ въ богослуженію Мунгалцовъ и Калмыковъ касающуюся, которую теперь хочу исправить и повѣрить съ тѣмъ, что я въ первой части сихъ моихъ путешественныхъ записокъ о Калмыкахъ выдалъ. И такъ сіе составля возвращаюсь къ писанію дальнѣйшаго моего пуши въ Ахшту.

Пятаго числа Апрѣля, по окончаніи Мунгалскаго моленія, я далѣе отправился и тотчасъ переѣхалъ Чикой, на коемъ еще ледъ былъ крѣпокъ, и три острова, отъ пропоякъ его здѣланные, изъ коихъ двѣ ото льду вовсе вскрылись. На другомъ берегу Чикоя стоятъ зимовье Даргуево, которое построено было Буретами; но во время приключившагося наскотъ падежу, отъ котораго и самые верблюды не уцѣлѣли, такъ опустошилось, что необходимо было его вовсе оставить. Отъ капища до его питаютъ шесть верстъ. Ночью ѣхали мы чрезъ открытую гористую и сухую степь съ шестнадцать верстъ вверхъ по Чикой на Маршово зимовье, и прибыли еще чрезъ вышшія горы и каменистую долину, Монастырскую падью называемую, въ другое зимовье за четыре версты отъ Кяхты отстоящее, гдѣ для отращенія потаенныхъ сею стороннею дорогою проѣздовъ имѣется караулъ отъ пошлинной Конторы. Здѣсь остался я до сумерекъ, а наутро 6 дня рано на границу въ Кяхту прѣхалъ.

Сіе славное пограничное и торговое мѣсто, гдѣ теперь самая мѣна межъ Рускими и Китайцами отправляется, лежитъ на ровномъ не много возвышенномъ мѣстѣ, въ пространной Кяхтою рѣкою раздѣленной долинѣ, съ коею помянутая монастырская падь совокупляется. Она кругомъ окружена высокими каменными, но большею частію лѣсистыми горами, межъ которыми знаменѣйшая отъ Мунгаловъ гора Бургулшей

тей называется (Орелъ гора), подлѣ которой крѣпость съ полуденновосточной стороны и находится, такъ что съ нея всѣ улицы и лавки равно и Китайская слобода весьма хорошо видны. Конечно не для иной какой причины и Китайцы при заключеніи послѣдняго замиренія сію гору, подѣ видомъ будто бы ихныя священные роды, ихъ праотцы въ ней хоронились, къ себѣ присвоили, хотя какъ бы пограничную линію ни вести, то все бы вершина оныя на Руской сторонѣ должна была остаться; а нынѣ она со всѣмъ въ ихъ владѣніи и граница проведена гораздо далѣе къ сѣверу по подошвѣ горы оныя. --- На другой на западъ лежащей горѣ стоишь другъ противъ дружки Русская межа и Китайская, первая изъ камня и земли складена съ крестомъ, а другая только изъ камня, какъ Юрта къ верху острѣе.

Китайская крѣпость обведена на всѣ четыре стороны полисадникомъ, у коея по угламъ сдѣланы четыре бастіона съ баштеремами на защитахъ. Имѣются шрое воротъ, одиѣ на сѣверѣ и на Селенгинскую сторону, другіе на полдень или къ Китайскому городку, а шреши на западъ на рѣку Кяхту и въ находящееся тушь предградіе; сверхъ того по Селенгинской дорогѣ также находится нѣсколько дворовъ передъ крѣпостію, при томъ ревенной домъ; --- Въ крѣпости изрядная деревянная церковь съ хорошими курантами; пространной гостиной дворъ, въ коемъ до 60 лавокъ щитаются; но по новому плану велѣно его выст-

роить каменной, для чего уже давно снупри подъ часовню фундаментъ заложенъ, однако далѣе еще по повелѣнью ничего не построено; сверхъ того комендантской домъ, бывшей пош-линой дворъ, старая гаубтвахта, въѣсто которой нынѣ при Китайскихъ воротахъ новая построена, нѣкоторое число казармъ и другихъ казенныхъ домовъ, кои наиболѣе жилищнымъ купцамъ для жилья отдаются, и другіе потребные для поклажи и запасовъ анбары. -- Предмѣстіе или слобода огорожена чистоколомъ, и содержишь въ себѣ не бо ѣста двадцати дворовъ, кои построены весьма безпорядочно, и имѣетъ однѣ ворота также съ карауломъ.

Кяхта ни чѣмъ такъ ни бѣдна какъ водою, маленькая рѣчка (*) того же имени, протекая къ сѣверу проходитъ мимо крѣпости и слободы, наклоняясь на конецъ къ Китайской слободѣ на полдни, и тамъ въ ихъ границахъ въ большую рѣку Буру впадаетъ. На углу крѣпости, гдѣ она на полдни, походитъ, хотя и запирается плотиною, однако и путь лѣтомъ такъ мало воды, что, выключая когда сильной дождь шелъ, можно ее переходить не замочивши ногъ, такъ чпо и рѣкой почти называть не лзя. При томъ вода въ ней мушная

и

(*) Ее по Мунгальски называютъ Кѣтку Горехонъ отъ множества камышу. которой въ верху по ней растетъ по Мунгальки Кіѣкъ называемой; а Ту такъ какъ и Туй и Тей суть въ Мунгальскомъ языкѣ слова прилагательные,

и къ употребленію людямъ негодная; и для того копають всегда какъ въ крѣпости, такъ и въ слободѣ колодцы; но и въ нихъ вода или горькою солью или известью пахнетъ, и самой лучшей чай портитъ и густитъ. Одинъ только колодезь въ мою бытность на площади въ крѣпости выкопали. въ коемъ вода чиста, однако и она какъ и прочія не безъ погрѣшности. По сей причинѣ Китайцы богатыхъ купцовъ, кои сильные чаевъ пиюки, пускають изъ милости брать чистую воду изъ ключа на берегу Кяхты на самой межи съ Китайскую сторону находящагося.

Равнымъ образомъ Кяхтинскіе жители не выиграли въ разсужденіи и самаго мѣста, которое сверхъ того, что пещано, каменно, но и ни подъ какіе огороды не годится. Если бы межа, какъ настояще быть должно было, по рѣкѣ Бурѣ верстѣ съ девятью отсель съ востоку прямо на западъ текущей была отмѣрена, тобѣ Кяхта имѣла прекрасное положеніе, хорошую и довольную воду; плодородное поле и нѣкоторое рыболовство, чѣмъ всемъ теперь однѣ Китайцы довольствуются.

Укрѣпленіе Кяхты состоитъ въ одной ротѣ солдатъ и нѣкоторомъ числѣ козаковъ здѣсь живущихъ. Комендантъ штабъ офицерскаго ранга, которой однако въ то же время отправляетъ и пограничныя дѣла, и предлагаемыя отъ Китайскаго купечества запросы и другія дѣла рѣшитъ, но о важнѣйшихъ дѣлахъ описывается въ пограничную Селенгскую канцеля-

целярію и въ Иркутскую губернію, откуда на представленіе долженъ ожидать повелѣній.

Наилучшіе обыватели въ Кяхтѣ, Русскіе купцы, или прикащики изъ главныхъ Русскихъ каншоръ, кои мало помалу разжились. Здѣсь повсюду господствуетъ обыкновеннѣйшее всегда пиршество, какого кромѣ Иркутка почти ни въ какомъ Сибирскомъ городѣ не найдешь. Но обхожденіе Кяхтинскихъ жителей былобъ гораздо пріятнѣе, естлибъ по компаніямъ не такъ чрезвычайно чаемъ докучали: ибо каждой купецъ симъ только и щеголяетъ, что прѣзжему гостю ставитъ пить чай ото всѣхъ сортовъ одинъ послѣ другаго, сколько у него ни случится.

Границы Кяхтинскіе къ западу до рѣки Селенги, а къ востоку до Чикоя уставлены рогатками; кои шолко что для пресѣченія мѣны скотами полезны. По всей границѣ разставлены форпосты или караулы, на западъ даже до Тобольской губерніи; а къ востоку пять карауловъ даже до большаго хребта состоятъ подъ Кяхтинскимъ комендантомъ; а за хребтомъ продолжающіеся форпосты принадлежатъ къ Аншинску. При описаніи мѣстъ не бесполезно также кажется упомянуть и о форпостахъ, гдѣ кощорой стоитъ и въ какомъ другъ отъ дружки разстояніи, такъ какъ и впредь въ своемъ мѣстѣ не премину показать и тѣ, кои далѣе по линіи къ востоку находятся. --- Отъ Кяхты на западъ къ Тобольскому

скому вѣдомству по границѣ слѣдующіе находящіяся маяки.

Ухтинской караулъ 30 верстъ отъ Кяхты при рѣкѣ Селенгѣ на горахъ. Цагонъ-Уссунской караулъ отъ перваго въ 25 верстахъ также на Селенгѣ. Басинской караулъ въ 25 верстахъ на рѣкѣ Джидѣ, по которой теперь граница вверхъ подходитъ.

Салтуранской кар. 30 верстъ отъ прежняго на рѣкѣ Салтурѣ съ правой стороны въ рѣку Сетиду впадающей; и горы поднимаются отъ часу выше.

Хулацкой кар. также по подлѣ лежащей горѣ Уркилѣ-Шалонѣ называемой 25 верстъ отъ Салтуранскаго.

Харацайской караулъ 20 верстъ; доселѣ можно ѣхать въ шелегѣ, и по долинамъ пахотныя мѣста, которыя хотя какъ мало деревень по Джидѣ ни находится, однако и тѣхъ не довольствуются. Съ этихъ мѣстъ горы пойдутъ по правую рѣки сторону, наипаче въ Мунгалію такъ высокимъ и дикимъ хребтомъ, что къ слѣдующему караулу не иначе какъ только верхомъ, а лѣтомъ, особливо послѣ дождя, не безъ великой опасности проѣхать можно.

Цезинской караулъ 25 верстъ отъ Харацанскаго по рѣкѣ Соджи съ правую сторону въ Джиду впадающей.

Модонкольской кар. 75 вер. гдѣ рѣка Модонколь къ Джидѣ подходитъ.

Начитутской кар. 70 верстъ при соединеніи рѣки Зекары съ Джидою въ дикомъ бо-

Часть III.

У

лоти-

лошисомъ и лѣсисомъ мѣстѣ, гдѣ на силу на лошади проѣхать можно.

Дотожиской кар. 12 верстѣ въ такомъ же мѣстѣ какъ и первой; но послѣ слѣдуетъ такой снѣжной хребетъ, что ни жить ни проѣхать по мѣстамъ, гдѣ Джида и Джонмурины рѣки вершины свои имѣютъ ниже черезъ 200 верстѣ до Тункинскаго острогу межъ Джинмуриномъ и Байкальскимъ Кулшукомъ для караулу мѣста выбрать способнаго не можно. Также ошѣ

Тункинскаго острогу продолжается тотъ же хребетъ внутри границы и за границей до самаго Енисея такъ, что только для двухъ карауловъ есть мѣсто. т. е.

Туранской кар. 25 верстѣ и

Хаидинской кар. 50 верстѣ отъ Туранскаго, а за 160 верстѣ первой Тобольской губерніи караулъ Окинской имѣется.

Отъ Кяхты на востокъ сперва лежатъ караулы по Чикою: 1.

Киранской кар. 16 верстѣ отъ крѣпости на рѣкѣ Киранѣ.

Кудеринской кар. не. далеко отъ слободы по рѣкѣ Кударѣ отъ Карану 26 верстѣ.

Шараголжинской кар. 45 верстѣ выше по Чикою, гдѣ рѣка Шараголецъ съ Мунгальской стороны впадаетъ.

Устьурлудкой кар. на устьѣ рѣки Урлука 25 верстѣ отъ Шарагольскаго.

Джиндинской кар. гдѣ Чикой съ границъ сворачиваетъ 15 верстѣ отъ послѣдняго. Оттуда

туда начинается линія по рѣкѣ Манзѣ и находится

Манжинской караулъ отъ Джиндинскаго 150 верстѣ, по томъ слѣдуетъ большой хребтъ, которой межъ Чикоемъ и Ононемъ простираясь, раздѣляетъ рѣки, которыя въ Байкалѣ впадаютъ, а другія въ Аргунѣ рѣку. Чрезъ него до перваго Акшинскаго караула по рѣкѣ Болшаканѣ по крайней мѣрѣ 160 верстѣ мѣрныхъ полагаютъ.

* * *

Я Теперь хочу сдѣлать описаніе противъ Кяхты сполщаго Китайскаго пограничнаго городка, такъ какъ мнѣ во время лѣтней частой туда поѣздки его видѣть случилось.

Имяни собственнаго ему нѣтъ. Русскіе просто его называютъ только слободою (Китайская слобода) или Наимачинѣ; Китайскоеже наименование, изъ коего сіе изпорчено и у Мунгаловъ въ употребленіи, есть Маймачикъ, и должно быть соединено изъ двухъ словъ изъ Никанскаго и Манжурскаго Майма и чинъ, изъ коихъ первое значитъ торгъ, а послѣднее мѣсто стѣнами обведенное. Настоящее Мунгалское наименование Дай-Оерго, а Манжурское равнымъ образомъ и между Мунгалами употребительное Хадалдачинъ. --- Самая слобода отъ крѣпости не далѣе бо сажень на полдень почти паралельно съ крѣпостною стѣною, на изрядномъ равнѣ мѣстѣ, до рѣки Кяхты совсемъ не касается, и кажется въ немъ будетъ сотъ до

У 2

двухъ

двухъ дворовъ, но тѣсно построенныхъ. На половинѣ сего разстояніа стоятъ межи пограничныя одна подлѣ другой и Русская съ Русскою, а Китайская съ Манжурскою надписью. — Вокругъ слободы никакого укрѣпленія нѣтъ, какъ только на чешыре стороны обведена дощатымъ заборомъ, за которою въ 1756 году во время послѣдней Калмыцкой войны съ Хонгскимъ князькомъ Амурсаманомъ подъ княземъ Шадирзангомъ взбунтовавшіеся Мунгалы огнемъ и мечемъ угрожая сіе пограничное мѣстечко заставили въ скороспѣи окружить небольшимъ валомъ аршина на полтора шириною. Таковое укрѣпленіе занимаетъ подъ собою отъ востока къ западу продолговатой треугольникъ, коего большія стѣны при ста пядесятъ, а малые около двухъ сотъ сажень длиною. Въ каждой стѣнѣ пробиты большіе ворота на большую улицу, но у сѣверныхъ воротъ имѣются еще два боковые ворота въ прилежащіе другіе прямо перспективы; также сдѣлано и у южныхъ воротъ на выѣздъ къ садамъ, на Кяхтѣ находящимся. Надъ каждыи воротами построена небольшая деревянная избушка для Китайскаго караула, которой состоятъ изъ нѣскольки Мунгаловъ въ отрядѣ спсргущихъ ночью. Снаружи къ Россійской сторонѣ есть еще на Китайской манеръ построенныя зашпаны изъ досокъ, не много поширѣ воротъ, и отъ нихъ сажени на четыре, дабы прямо въ улицу ничего видѣть было не можно. Дворы раздѣлены полинѣино, большія улицы отъ сѣверу къ

подд-

полднямъ паралельно съ переднею перспективою лежащѣе. Оня не выкладены, но хрящомъ усыпаны, а середка для стоку дождя вырыта, и при томъ весьма чисто держатъ.

Дворы около домовъ пространные, продолговатыя сажень на десять или на двенадцать, кои усыпаны щебнемъ. На улицу имѣютъ большіе красные ворота съ калишкою или безъ калишки, а подлѣ ихъ анбары для товаровъ, у коихъ двери на дворъ, снаружи же большая навислая крышка, а въ низу рѣшетчатая огорожка, которая дѣлаетъ передлавокъ. Остальное на дворѣ мѣсто вокругъ занято или жилыми избами, или чуланами съ запасомъ; или анбарами съ товаромъ, и кухнею. Все строеніе однокалиберно, не выше двухъ сажень, безъ потязей, но просто изъ дерева или изъ фашиннику съ глиной складено и известкой выбѣлено. Крышки ровные, часто впередъ навислые и на столбахъ укрѣпленные большею частью изъ досокъ, а у простыхъ домовъ по жердямъ или дерномъ или мхомъ покрытые. Окна большія на Европейской манерѣ, но за дороговизною стекла и слюды бумагой залеплены, выключая нѣсколькихъ кружковъ на ружу у жилыхъ избъ вставленных. --- Жилыя избы рѣдко на улицу сироятся; но на стѣнѣ ея вывѣшены для пробы кусочки отъ всѣхъ товаровъ, кои въ ней находятся. Бумага на окнахъ обыкновенно изписана разными рисунками; подъ въ избѣ изъ щебня съ глиной сколоченнаго, а стѣны для украшенія обиты бумажными

ными обоями; въ стѣнахъ шкафы съ бумажными отъ пыли дверцами. --- Почти болѣе половины избы занимаютъ на два фута вышиною подмощенныя лавки, на коихъ сидятъ и спятъ. На лавкахъ такой же вышины или повыше выкладены изъ кирпичу четырехугольныя печки, съ выдолбленною наось цилиндрическою ямкою, куда кладутъ маленькія поленца и зажигаютъ. Отверстіе сея ямки хотя ни когда не бываетъ покрыто и пламя изъ избы видно, когда чай варятъ, особливо лѣтомъ, однако дыму никакого не бывающа, отъ коего бы товары могли попортились; ибо весь оной утягиваетъ внизъ въ дыру и по томъ въ трубу, которая отъ основанія печки подъ лавами туда и сюда проводилась, и наконецъ на улицу выходитъ однимъ прямымъ дымникомъ не сквозь крышку, но подъ оною проведеннымъ. Лавы отъ того въ избѣ, когда хорошенько изтопятъ, такъ горячи бываютъ, что голову къ стѣнѣ никоимъ образомъ спать не лзя. Мебелей въ избѣ никакихъ не видно, кромѣ какъ столъ и еще два маленькіе лакированные на лавахъ столики, на коихъ безпрестанно стоятъ канфорки съ горящимъ уголемъ для закуриванія табаку, но кои такъ выгорѣли, что ни чуть изъ себя чаду не изпускаютъ. --- Въ одномъ особляно отставленномъ кивотѣ съ шелковыми занавѣсками во всѣхъ избахъ держутъ чисто намалеванные образа, предъ которыми въ праздники зажигаютъ свѣчки и лампы, золу же и огарки собираютъ въ особой красиво приго-

шов-

товленной изъ металлу или камня сосудъ ; при томъ кивотъ украшаютъ другими всякими украшеніями и цвѣтами. Становятъ же безъ всякаго различія, но то по ту сторону то по другую въ избѣ , не смотря на небесную сторону. Китайцы открываютъ стороннимъ также людямъ у образовъ завѣсы и смотрѣть ничего не запрещаютъ.

Кухни Китайскія чистотою своею и порядкомъ превосходятъ всѣ Европейскія кухни , сверхъ шестка , гдѣ спятъ слуги, и печи для топленья , складены еще два припечка равной вышины, въ кои вмазываются жѣлезные котлы и чугуны. Въ поваренной посудѣ нѣтъ ничего такъ особливѣе , какъ кухмисшерской ножикъ , коимъ, прежде нежели мясо подадутъ на столъ, изрѣзываютъ на лоткѣ въ мѣлкія части ; онъ шириною въ ладонь и въ пядень длиною , почти четвероугольны изъ чистой и вышлифованной стали съ деревянною рукояткою , и остры такъ какъ бришва ; поваръ имѣя въ каждой рукѣ таковыхъ по одному рѣжетъ мясо безъ поворачиванія такъ мѣлко, какъ ему надобно.

И такъ о Китайскихъ избахъ сего довольно, теперъ я начну о Китайскихъ храмахъ или пагодахъ въ семъ мѣстечкѣ находящихся, кромѣ которыхъ къ публичному строенію принадлежатъ и главнаго тутошняго надъ купечествомъ командира или сургучи домъ , и одна небольшая МахOMETанская мечеть въ назначенномъ подъ Бухарцовъ домъ, о чемъ я на концѣ предложу имѣю.

Одна

Одна пагода находится посреди слободы на перекресткѣ на подобіе Китайской башни съ двумя верхами или этажами, подѣ которые сквозь большія двери проходить можно. Состроена изъ дерева, на столбахъ, выкрашена, съ желѣзными по угламъ крышки колоколами. Крышка надъ дверьми и надъ первымъ этажемъ четвероугольная, а надъ вторымъ верхомъ осьмиугольная, и по тому столькожъ колоколовъ. У деревянныхъ языковъ на концѣ придѣланы чепыре крыла, такъ что маленькой вѣтерокъ можетъ ихъ двигать, бить въ колокола и нѣкоторой курантъ выигрывать. Оба апартамента обведены галлереями, кои покрыты крышками на столбахъ подкрѣпленными; двери же на оныхъ съ полуденную сторону. Въ первомъ этажѣ находится образъ Тіена, или по изтолкованію искуснѣйшихъ Китайцовъ вышшаго Бога, которой подѣ тридцатью двумя небесами правительствуетъ. Манжурь его называютъ Абхо, а Мунгалы Тингеры, что значитъ небо или Богъ неба. Онъ сидитъ съ открытою съ волосами головою, вокругъ которой сіяніе, такъ какъ около Христіанскихъ образовъ изображается; въ правой рукѣ держитъ прямой мечъ, а лѣвую поднявъ будто благословлять былъ намѣренъ. (*) Подлѣ его съ одной

(*) Сходство сіе Китайскаго образа съ Католическимъ Спасителя изображеніемъ можетъ быть было единственною причиною, для чего убротъ меня о семъ богъ Сургутей, коего я просилъ мнѣ показать ихныя храмы, что находящеся

одной стороны стоятъ написанные двое юношей, а на другой дѣвица съ старикомъ. — Въ верхнемъ же этажѣ находится другой образъ въ шахматной изъ бѣлаго и чернаго шапкъ также съ тремя молодыми персонами и однимъ маленькимъ старикомъ. Сверхъ сего кромѣ окладовъ и другихъ приложенныхъ къ образамъ украшеній ни въ томъ ни въ другомъ этажѣ достопамятнаго не имѣется, ни олшарей ни другихъ приступовъ. Оной храмъ отворяютъ только по праздникамъ, и иностранцы безъ позволенія въ оной войти не могутъ. Однако Китайцы симъ образамъ не болѣе поклоняются, какъ и другимъ въ большой Пагоде находящимся.

Сія Пагода гораздо великолѣпнѣе и пространнѣе прежней; стоитъ у полуденныхъ воротъ передъ Сургучевымъ домомъ. Въ оную могутъ прѣѣзжіе ходить во всякое время въ провожаніи одного изъ тутошнихъ въ преддверіи находящихся придверниковъ. Приходъ къ храму съ южной стороны отъ стѣны заставленъ рогатками; въ ограду входятъ чрезъ двой убранные ворота нѣкошорымъ строеніемъ межъ собою раздѣленные: насупротивъ воротъ къ стѣнѣ пристроенъ маленькой разными красками

Часть III.

Ф

из-

при дворѣ, въ Пекинѣ въ великомъ дочтеніи Езуиты и ихъ послѣдователи, такъ же его почитаютъ, какъ и самые Китайцы. А можетъ быть и то, что сіи святыя отцы, чтобъ приманить благоговѣніе новообращенныхъ, увеличиваютъ на своихъ Христовыхъ образахъ подобіе Китайскихъ Тисновъ.

изпещренной театрѣ на подобіе тѣхъ , что площадные лѣкари дѣлають , или лучше подобенъ шорговой съ зельями лавкѣ , только что красивѣе ; возлѣ его врыты два большія разкрашенныя дерева , на которыя въ праздничные случаи навѣшивають большіе флаги съ Китайскими писмянami ; и такъ въ особливые дни будто бы театрѣ служилъ къ представленію какого вибуда шутошнаго дѣйствія въ честь боговъ , при которомъ купеческіе служки бывають дѣйствующими лицами , а улица зрителей служитъ партерами.

Въ первой оградѣ въпервыхъ примѣчать надобно маленькое строеніе межъ воротами , у коего двери на сѣверъ или къ оградѣ отворяются ; въ домикѣ стояли въ отдѣленныхъ каморкахъ на полдень лицомъ осѣдланныя лошади , сдѣланныя изъ глины въ натуральной величинѣ довольно аляповато ; съ правую сторону представлена красная и скачущая , а по лѣвую густо желтая съ черною гривой и хвостомъ на бѣгу лошадь . Каждую держушъ подъ уздцы двѣ на подобіе людей сдѣланныя фигурки конечно конюховъ изображающія ; все сіе такъ какъ и образа съ великимъ раченіемъ были выработываемы , и умершаго нынѣ художника настоящее намѣреніе было представить двухъ чelовѣковъ . У каждой лошади стоитъ еще одно шелковое знамя , на которомъ изображенъ серебряной драконъ ; другихъ украшеніевъ болѣе нѣтъ .

Рав-

Равнымъ образомъ находятся противъ оградныхъ воротъ двѣ машины съ навѣсомъ и кругомъ галлереею, на сей къ востоку виситъ большой чугунной колоколъ съ деревяннымъ языкомъ, а на западной два ужасные литавра на подобіе тѣхъ, какіе калмыки въ служеніи употребляютъ. Въ оградѣ есть еще два строенія въ сторонѣ, коя однако прислужникамъ храмовъ служатъ къ жилищу и въ поварѣ.

Изъ оной ограды надобно итти сквозь однѣ большія и двои маленькія рѣзною работою и малеваніемъ украшенныя ворота въ другую ограду, которая по обѣ стороны имѣютъ неширокія стресенія; оныя раздѣлены на многія каморки, кои будто лѣтніе дома, имѣютъ каждая свою дверь во всю стѣны ширину; внутри обито малеваными каршинами подвиги боговъ изображающими.

Между сихъ стороннихъ зданій пройдетъ въ переднюю, которая такъ какъ и самой храмъ вокругъ обставлена столбами, изукрашена разными лакованными, рѣзными и вызолоченными штуками, прекрасно убранная по Китайски кровля, на которой виситъ желѣзной колоколъ и окружена галлереею. Сія передняя представляетъ будто нѣкоторой видъ герольдской камеры; въ коей по стѣнамъ навѣшены разные древніе необычайной величины гербы и другіе воинскіе знаки, копья, серпы и широкія шпажныя полосы на долгихъ шестахъ насаженныя, также по порядку разложены восходящія утреннія звѣзды, гербы, штандарты,

Ф 2

на

на коихъ изображены руки, Драконовы головы и тому подобныя изображенія; всѣ раскрашены вызолочены и по порядку разставлены. На концѣ у заднихъ дверей вывѣшенъ превеликой желтой, серебряное изображеніе Дракона имѣющей штандартъ, вокругъ коего вѣрзаны и раскрашены различныя сплетенныя вѣтви, а подъ нимъ стоитъ на подобіе олшаря зданіе, перилами окруженное, изъ маленькихъ продолговатыхъ на педесталь наставленныхъ столиковъ, на коихъ имѣются Китайскія надписи.

Изъ сего дейхгауза, которой сажень 10 длиною и съ 5 шириною, въ сѣн двери вышелъ, надобно итить небольшимъ непокрытымъ, но цвѣтами уснавленнымъ проходомъ къ самому храму; по сторонамъ прохода столбами въ рядъ уставленного стоятъ два обдѣланные изъ чернаго шиферу стола, въ сажень вышиною, въ коихъ пространное описаніе о возстановленіи сего капища сокрыто. У педестала западнаго стола имѣется одинъ звѣробразной образъ съ пядень величиною въ маленькой каютокѣ. --- Храмъ снутри украшенъ чрезвычайно, по стѣнамъ росписаны всѣ главнаго бога военныя предприятия и самыя войскъ походы. --- Боги всѣ изъ глины, въ великановой формѣ изваянные, сидятъ въ сѣверной стѣнѣ въ трехъ выемкахъ, кои почти всю стѣну уже заняли, на амвонахъ отъ земли футовъ на четыре возвышенныхъ. Самыя выемки изукрашены разными фигурами позолоченными и другими украшеніями, кои нѣкоторое подобіе навѣса или болдахина имѣютъ.

ютъ. Знатнѣйшій изъ трехъ здѣсь находя-
щихся божковъ находится въ средней выемкѣ
промежъ двухъ позолочеными Драконами уви-
тыхъ столбовъ и называется Гедзырь или
Гессырь Ханъ (*); Кишайцы его называютъ
Хоу-Іа, первый или старѣйшій, по Манжурски
Гуанъ-Лое (вышній богъ), къ нему принадлежатъ
прежде упомянутые двѣ лошади, его Колоссаль-
ское въ четверо болѣе обыкновеннаго человѣка
изображеніе представлено сидячее, въ богатомъ
Китайскомъ убранствѣ, съ свѣщающеюся какъ зо-
лото рожею, и съ бороδοю, и вѣнкомъ на го-
ловѣ. Платье его сдѣлано не изъ той же гли-
ны, какъ у другихъ, но изъ шелковыхъ мате-
рій хорошенко прибранныхъ. Онъ держитъ
предъ собою обѣими руками дощечку, какъ
будто бы нѣчто читалъ съ великимъ внима-
ніемъ. По правую и по лѣвую его сторону на
томъ же амвонѣ стоятъ двѣ женскія фигурки,
сходственныя съ четырнадцатыяюлѣтними ре-
бятинами, изъ коихъ одна въ рукахъ имѣетъ
свертокъ бумаги. Передъ нимъ на маленькихъ
табуретахъ въ правѣ лежатъ золотыя шпѣлы,
а въ лѣвѣ лукъ, кромѣ которыхъ ничего бо-

Ф 3

лѣе

(*) Такъ называютъ Монголы и Каалмыки, кои его по виду
только богомъ считаютъ, однако какъ великаго отъ ко-
реня Хоонго происшедшаго героя, который многія необы-
чайныя дѣла подѣлалъ, такъ какъ Вахусъ и Геркулесъ у
восточныхъ Татаръ, кои обстоятельныя описанія сихъ
Героевъ на ихъ языкъ имѣютъ; сіе его почитаніе состо-
итъ на Монгальскомъ языкѣ въ семъ: Арбанъ Ссыги Есинъ
Гессырь Богдо Ханъ правитель десяти мировъ и Государь
Гессынъ Ханъ.

лѣе воинскаго не имѣется; а всѣ прочія изображенія болѣе мирнаго Государя или судью изображаютъ. Передъ нимъ оставлено мѣсто съ оградой, въ коемъ стоитъ олшарь, надъ которымъ развѣшены разныя шелковыя не широкія ленты, кои выемку, гдѣ богъ сидитъ, нѣсколько затмѣваютъ. Вокругъ олшаря стоятъ попарно четыре статуи лицами другъ къ другу, кои тогдашнихъ при обоготворенномъ Гессырѣ славнѣйшихъ совѣтниковъ и военначальниковъ или мандариновъ кажется изображаютъ. Всѣ сіи изображенія весьма велики, однако меньше, нежели Гессырское. Ближайшіе къ богу одѣты въ судейское платье, и имѣютъ въ рукахъ, какъ онъ, по дощечкѣ и одинъ изъ нихъ весьма живо изображенъ съ бѣлою бородою, будто громогласнѣе поющій. — Изъ двухъ другихъ по лѣвую сторону одинъ одѣтъ въ латы, на головѣ какъ будто родъ турбану, по лѣвой бедрѣ превеликой мечъ въ ножнахъ, ефесомъ къ верху: другой также по воински въ латахъ, весьма тученъ, съ страшною темнокрасною рожею, имѣя въ правой рукѣ древку съ широкою на концѣ насаженною шпажною полосою.

По сторонамъ сего бога въ каждомъ предѣлѣ имѣются еще два божка, всѣ сидя, хотя менѣе Гессыра, однако таки нарочитой величины, одинъ въ воинскомъ, другіе въ Мандаринскомъ убранствѣ.

Воинское по правую сторону изображеніе представляетъ бога Мыо-Уанга или по Мунгальски Очирбанин. Видъ весьма страшный, въ
ла-

лапахъ, на груди имѣетъ у себя зеркало, на пупкѣ глазъ, а на головѣ три лица кофейнаго или лучше черноватаго цвѣту. У него шесть рукъ, изъ коихъ въ двухъ по кривой саблѣ, надъ головою другъ дружку перекрещивающихъ; изъ другихъ двухъ одна правая держитъ зеркало, а лѣвая что-то четвероугольное, кусокъ слоновой кости представлять долженствующее; двумя послѣдними руками держитъ натянутой лукъ съ наложенною стрѣлою, какъ будтобы стрѣлять былъ намѣренъ.

Подлѣ его сидящаго божка Китайцы называютъ Зеиншингъ, или золото-серебряной богъ, по Мунгальски Цаганъ-Дзамбала. У него на головѣ черная шапка съ двумя тупыми угольниками, въ рукѣ коробочка, полная дорогихъ камней, и обыкновенное Китайское парадное платье. --- На сторонѣ онаго стоятъ двѣ фигурки, изъ коихъ въ рукахъ имѣетъ одна сломленную вѣтку. Равнымъ образомъ и у первой статуи есть двѣ же такія фигурки, одна со стрѣлою, а другая звѣря на рукѣ имѣетъ.

Въ лѣвомъ предлѣ богъ называется Чихо или по Манжурски Хуа-Шапъ, по Мунгальски Галди или огненной богъ, съ звѣровидною и какъ огонь красною рожею, весь въ лапахъ, имѣя въ рукѣ обнаженную шпагу, и почти склячей, но будто вставать намѣнялся. Изъ маленькихъ его спутниковъ одинъ представленъ кричащей, другой несетъ въ рукѣ пшцу ушкѣ острохвосту подобную.

дру-

Другой богъ въ семъ предѣлѣ называется Нью-О бычей богъ , который съ мирнымъ лицомъ въ Мандаринскомъ плащѣ съ короною на головѣ, какъ и прочіе, и на груди круглое зеркало имѣющій. Китайцы его съ Мунгальскимъ богомъ Юмандаги за одного щитають , а Манжурское ему имя, Хаинъ-Киллова; Монгольское же въ воинскихъ подвигахъ у Геосыра упоминаемое его имя Барсъ - Батиръ (шигръ воинъ) ; маленькія подлѣ его фигурки однѣ съ звѣремъ на рукѣ, а другія позолоченное кольцо имѣють.

Передъ сими божками кажется имѣются столы или олтари , на коихъ въ праздники и другіе молебные дни всякія хлѣбныя ѣствы , сухіе плоды и другія лакомства и пищи , также мясное и цѣлыя убитыя овцы предъ божкомъ поставляются. Передъ олтаремъ поставлены сосуды для золы, курительныя и горящія свѣчки, и лампады , изъ коихъ передъ нѣкоторыми горятъ дено и ношно, всѣжъ разставлены въ порядокъ. Между прочими примѣчанія достойно одно судно на подобіе колчана , въ коемъ содержится множество маленькихъ изъ камышу надѣланныхъ плоскихъ чурокъ , изъ коихъ на всякой имѣется особливая надпись ; оныя въ новой годъ сквозь одну диру дають вытаскивать приходящимъ , кои по надписи предъувѣдываютъ свое на слѣдующей годъ щастіе или нещастіе ; равнымъ образомъ къ восточному краю сего олтаря лежитъ деревянной пустой , черной вылакированной шлемъ , по коему приходящіе на молитву въ цер-

церковь стучать молоткомъ. --- Но ни кому изъ чужестранныхъ по немъ стучать не дають , впрочемъ другое все какъ хочешь смотрѣть и шевелить дозволяется.

О прочихъ публичныхъ зданіяхъ нѣчего говорить много. --- Сургучеевъ домъ или главнаго тутъ надъ купечесствомъ управителя , кромѣ своего пространства, внутренней чистоты и украшенія ничего особливаго не имѣетъ , только что при воротахъ , какъ знаки поставлены , два дерева съ флагами. Бухарская казарма въ полуденнозападномъ слободы углу. Ихъ деревянная безъ всякихъ украшеній построенная мечеть столько имѣетъ свойственностей , что о бытіи ея тамо никшо и говорить не смѣетъ. Бухарцы впрочемъ много Китайцамъ подражать стараются , живутъ въ своихъ домахъ гораздо хуже и сквернее , хотя многіе изъ нихъ прибыточные торги отправляютъ ; и закупъ для Пекинскаго двора чрезъ Бухарцовъ нарочно каждой годъ сюда за тѣмъ прѣзжающихъ въ такомъ преимуществѣ , что какіе товары таковой дворецкой торговать ни будетъ , всѣмъ Китайцамъ при великомъ штрафѣ у него перебивать запрещено, и сіе продолжается пока онъ всего не закупитъ.

Я теперь приступаю къ самимъ Китайцамъ и ихъ торгамъ , какіе онъ здѣсь имѣютъ. Купцы , кои здѣсь обрѣтаются всѣ Нагайцы , или рожденные изъ полунощныхъ провинцій Китайскаго государства , особливо изъ Пекина , Санчуа , и нѣкоторыхъ другихъ городовъ. Онѣ

Часть III.

Ж

жи-

живутъ какъ прѣзжіе, безъ семьи, да и во всей Кипайской слободѣ не держатъ ни одной женщины. А какъ для Китайца все равно, какая на востокъ баба ни попалась, то мягкосердыя Кяхтинскія женщины къ поношенію чести своея націи имѣютъ чрезъ то случай у многихъ сыскивать свою фортуна. Многіе разсказываютъ про Китайцовъ не натуральныя ихъ склонности; по крайней мѣрѣ всегда примѣтитъ можно, что онѣ охотно у себя молодыхъ и хорошихъ мальчиковъ въ лавкахъ держатъ, и очень фамиліарно съ ними обходятся. Многіе также изъ Китайцовъ и у Монголовъ въ кочевья проматываются. -- Всѣ здѣшніе Китайцы торгуютъ обществомъ, то есть два товарища вмѣстѣ, кои смѣняются по-временно, такъ что одинъ въ Кяхтѣ лишь только закупилъ товаровъ, то другой съ свѣжими на его мѣсто и прѣзжаетъ, а онъ самъ поѣзжаетъ домой съ товарами и ждетъ до новаго году. Надъ живущимъ здѣсь купечествомъ помянутой Сургучей имѣетъ главное надзирание и полную власть; отъ его полиція наикрѣпчайше наблюдается, отъ его всѣ торги управляются; отъ его даются всѣ произвольныя приказанія, касающіяся до интересу своея націи. Изъ нихъ иногда бываютъ высокіе и разумные люди, и часто самые Мандарины, кои въ другихъ мѣстахъ не хорошо себя вели, вмѣсто наказанія сюда для исправленія посылаются.

Хру-

Хрустальная на шапкѣ пуговица и висящее чрезъ нее назадъ павлиное перо составляютъ знаки его достоинства, которое обыкновенно отъ русскихъ за шшабъ офицерское почитается. Китайцы почетное имя ему придаютъ Амбая, что значитъ главный приказатель, и никто не можетъ предъ нимъ предстать, какъ приклоня одно колѣно и въ оной позитуру имѣетъ быть пока на предложеніе не получитъ отвѣта. Ему извѣстное положено жалованье; однако подарки, кои отъ купечества получить долженъ, далеко оное превышаютъ. --- Въ Китайскомъ государствѣ ѣздить въ коляскѣ о четырехъ колесахъ могутъ только знатнѣйшіе, и великихъ чиновъ люди; Сургучей ѣздить въ покрытой шельжкѣ на двухъ колесахъ.

Видъ Китайцовъ довольно извѣстенъ. Онѣ хорошо сдѣланы, и многіе молодцы имѣютъ бѣлыя и довольно пріятныя лица, черные маленькіе глаза съ полными уголками, и какъ смоль черные волосы; однако болѣе на Манжурцовъ схожія, широкія рожи съ небольшими скулами, носы межъ глазъ широкіе, и чрезвычайной величины уши, что всей націи кажется свойственно. Бороду растятъ одни старики, которая у нихъ малая и черная. Волосы на головѣ у всѣхъ очень долгіе, черные и лоскнуты; подстригаютъ онѣ ихъ теперь по Манжурски, какъ и сами признаются, не хотя, во кругъ по самую верхушку и по томъ заплетаютъ въ косы. Чрезъ сіе цырюльники у нихъ имѣютъ хорошей выгрышъ, конхъ жили-

ще по высунутому надъ дверью шесту съ маленькимъ флагомъ примѣтно.

Платье ихъ очень одноманерно, но только по временамъ года различно, такъ что зимою носятъ особенное, особенное лѣтомъ, особенное и по другимъ временамъ. Наипаче сѣ различіе примѣчается въ шапкахъ или шляпахъ. Весною носятъ онѣ маленькія, круглыя шляпки, кои только что верхушку головы закрываютъ съ распущенными полями, которую покрываютъ собачьею или бѣлыхъ медвѣдей шкурою или бархатомъ; на верху пришиваютъ пуговку или изъ сучнаго шелку кисть, которая почти всю поверхность застилаетъ. --- Лѣтомъ носятъ пространные на подобіе горшка шляпы отъ зною лице закрывающіе, кои плетутъ весьма искусно и продаютъ часто рублей по пяти и по шести; на верху ея также хорошая кисть изъ долгихъ, выкрашенныхъ въ красной краскѣ лоскунящихся волосъ, которые получаютъ изъ шерсти Тангутскихъ коровъ (*). --- Зимнія шапки плоскія и по краямъ лисцей опушенныя, которыя однако ушей не закрываютъ, и на верху шелковая кисть. --- По Китайскому обычаю значитъ неучтивство, еслии передъ какимъ нибудь знатнымъ снять свою шляпу.

Платье

(*) *Bos Grunniens* Lin. *Hyfl. Nat. I. p. 99. Sp. 4.* по Китайски называется Синью, а по Мунгалски Сарлико-Укырѣ.

Платье различается въ различныя время-
на только самою матерією и толщиной под-
кладки. Знатные и небогатые купцы ходящъ
одинаково, и почти съ весны до осени по боль-
шой части въ Китайчатыхъ, кои они почти
всѣ выбираютъ или черные или темноглубые.
Одѣяніе состоитъ изъ верхняго почти до пятъ
простирающагося кафтана съ узкими рукавами,
съзади до поясу разпорото, съ переди же во
всю длину до подолу нашипы пуговицы; на
верхъ онаго надѣваютъ сарафанъ безъ рукавовъ,
но гдѣ руки продѣвашъ, тамъ есть прорѣхи.
Сверхъ сего имѣютъ еще фуфайку, или коро-
тенькой камзолчикъ съ рукавами, которые не
далѣе локтя простираются, а дѣлаются или
изъ шелковой матеріи стеганной, или какимъ
нибудь шубнымъ мѣхочъ подбитой, или изъ
соболиныхъ или лисьихъ лапокъ сшитой, и
изъ бѣлой медвѣжины; а у простаго народа
изъ оленины или лошадины шерстью вверхъ.
Знатные носятъ сіи фуфайки изъ кудрявыхъ
черныхъ мерлушекъ, соболей или Камчатскихъ
бобровъ, и по тому сильной оныхъ къ нимъ
походъ, ибо весь Пекинской дворъ сіи себѣ дѣ-
лаютъ изъ оныхъ. --- Китайскіе сапоги широ-
ки, покрыты шелковою матерією и препол-
стые подошвы, кои дѣлаютъ изъ вмѣстѣ склеен-
наго грубаго шелку (даба), такъ что нѣсколь-
ко лѣтъ не пронашиваются. На поясу, коимъ
только нижнее платье подпоясываютъ, носятъ
безпрестанно долгой, шелковой, красиво выши-
той мѣшекъ съ табакомъ и шрубкой, и еще

Х 3

фут-

футляръ, гдѣ ножикъ и палочки вкладываются, кои онѣ при кушаньѣ употребляютъ. Въ семь пластьѣ ходятъ онѣ дома и на улицѣ.

Китайцы какъ для себя шакъ и въ домахъ весьма чистоплотны, и что еще удивительнѣе, что въ услуженіяхъ и другихъ домашнихъ работахъ никого кромѣ мужчинъ около себя не имѣютъ: морозы сносятъ равнымъ образомъ они не деликатны, и покои свои топятъ шакъ мало, что Европеецъ въ оныхъ озябъ бы. Многіе особливо изъ хозяевъ, кои при укладываніи поваровъ не бывають, отправляютъ на пальцахъ ногти, такъ что на полвершка простираются. У нѣкошорыхъ я видалъ такъ что они загнулись и вросли въ мясо. Европеецъ къ чудному и закоснѣлому сему обыкновенію не безъ трудностей могъ привыкнуть, и справедливо часто теряють они свои ногти прежде нежели придуть онѣ въ настоящую величину и крѣпость.

Вѣства у нихъ чистая, здоровая и умѣренная, которую равнымъ образомъ примѣняютъ ко временамъ года. До плодовъ и овощей, какъ и до сладкихъ вещей они великіе лакомки. Однако охотно ѣдятъ лукъ и чеснокъ, которые здѣсь растутъ по огородамъ; также лѣтомъ капустой, огурцами, рѣдкой и бобами снабжаютъ всю Кяхту; для себяжъ сверхъ того сѣютъ шпинатъ, селдери, петрушку, рѣпу, свеклу, ендивію и цвѣтную капусту. А какъ другіе плоды здѣсь довольно не поспѣваютъ, то привозятъ они шаковые съ собою, какъ сорочин-

чинскѣе пшено, разной горохъ и всякіе сушеные или зякою замороженные плоды. Между горохами имѣется одинъ особливой, продолговатой, маленькой, зеленой, Лодонъ (*) называемой, которой они перемывъ во многихъ водахъ ѣдятъ сырой вмѣсто салату. --- Изъ свѣжихъ плодовъ отъ Кишайцовъ получаемыхъ суть: арбузы, яблоки (пинза) ренетамъ подобные, груши, одинъ родъ изъ большихъ продолговатыхъ апельциновъ (мугга), цитроны, кислые и сладкіе померанцы, маленькіе каштаны Лидза, орѣхи и маленькіе красные пятиугольные меспили (**), кои въ сѣверномъ Китаѣ растутъ дикіе. Также одинъ родъ плодовъ алама, которой кажется не иное что, какъ яблоко дерева акажу, роспускаго въ южныхъ только государствъ провинціяхъ. Совсѣмъ особливой родъ цитроновъ (фуншу) примѣчанія достоинъ, которой разрѣзывается на двенадцать частей, имѣетъ чрезмѣрно пріятной духъ, и только что отъ Сургучея въ подарки посылается. Изъ сушеныхъ овощей имѣютъ Китайцы продолговатой изюмъ съ одинакимъ крупнымъ зерномъ; также мѣлкой черной кистоватой изюмъ: небольшіе плоды елеагнуса съ отмѣннымъ зерномъ по Бухарски джигдѣ, по Мунгальски заг-
да,

(*) Кажется *Phaeocolus radiatus* Linn.

(**) *Mespilus fructu obtuse pentagono, tuberrimo*. Китайцы привозятъ сдѣланное изъ сего гороху съ сахаромъ варена. о иѣкакое мороженое въ пластинахъ, которое Русскіе покупаютъ дешево и называютъ постилою.

да, по Китайски заяруза называемымъ ; еще красноватые и частью копченые сливы (шупуга) съ свишо круглымъ зерномъ, мѣлкой черносливъ, сушеные яблоки, въ сахарѣ вареные и сжатые померанцы, въ сахарѣ держаной инбирь, черные кисловатые плоды съ многими плоскими зернами ходіоръ называемые, также изъ Персіи привозимые подѣ имянемъ Сорокумъ ; одинъ плодъ въ скорлупѣ съ большимъ круглымъ ядромъ, которой облитъ подѣ шелухою жидкостію, выжатому изъ орѣховъ соку вкусомъ подобной ; (*) еще другіе стручкамъ подобные плоды съ однимъ или двумя зернами и вкусомъ какъ орѣхи съ дерева *Agavis sagavica* ; бѣлые съ гладкой скорлупою орѣхи, на подобіе абрикозовыхъ съ горьковатымъ зерномъ и слабительную силу имѣющимъ (ланзю или бонго) ; обыкновенной миндаля, Испанской перцу, и другія недорогія коренья. --- Изъ другихъ вѣствъ я нахожу нѣчто особенное въ соленыхъ ракахъ съ сорочинскимъ пшеномъ вареныхъ, кои они съ береговъ морскихъ получаютъ ; на ниткахъ сушеныхъ усприцахъ и по Лашинѣ *Holothuria tremula* Linn. называемыхъ, по Китайски хайсанъ ; иѣкоторые роды морской капу-

(*) Тѣ, у коихъ шелуха гладкая, Китайцы называютъ луньянъ ; а другой родъ луньян-ингисидъс. Ядро сжимаютъ въ плоскія лепешки и обернувъ въ листья хлопчатого дерева, привезенное изъ полуденныхъ провинцій, продаютъ подѣ имянемъ Ганло, а употребляютъ для укрѣпленія сердца.

капусты (*fucus esculentus* и *sacharinus*), и другое хрящеватое, сырое еще, вымытое и къ кушанью такъ приготовленное морское растѣніе Джилингъ (*) съ симъ послѣднимъ вмѣстѣ получилъ я и особливые долгіе сушеные цвѣты чевченкѣ, кои привозятъ изъ полуденнѣйшихъ странъ и варятъ въ супѣ. Еще нѣкогда достаютъ отъ Китайцовъ извѣстной колѣвчатой, колѣвцами въ пледъ, зубчатой, свѣжій замороженный одной водяной травы корень. --- Зимую получаютъ въ Кяхтѣ чрезъ Китайцовъ и замороженныхъ фазановъ, кои по сю сторону Китайской стѣны, а съ полуденную сторону горъ, между Амуромъ и Хоангой рѣками идущихъ находится, но наиболѣе по рѣкѣ, что Мунгалы только подъ именемъ Хара - Муринь знаютъ, и отъ Астраханскихъ почти ни въ чемъ не разнятся. Сказываютъ, что Китайцы лакомы до собачьяго мяса, и въ Пекинѣ будто открытымъ образомъ продаютъ оное, но здѣшніе въ этомъ не признаются, такъ какъ и въ лягушечьихъ задкахъ и нѣкоторомъ родѣ большихъ саранчей, какіе и около Селенгинска попадаются, что въ Пекинѣ вѣдѣтъ вмѣсто лакомства, но оное не сказываютъ конечно для того, что Русскіе надъ ними часто смѣются.

Обыкновеннѣйшее Китайцовъ питіе есть чай, которой во весь день съ огня не сходитъ,
 Часть III. Ц или

(*) Smelin. *historia fucor.* pag. III. tab. 6. f. 4. *Fucus marginatus*.

или по крайней мѣрѣ пьютъ его во всякое дня время. Онѣ его дѣлаютъ очень слабо, хотя, правда, варятъ послѣ, а пьютъ или вовсе безъ сахара, или очень мало. Изъ крѣпкихъ напитковъ имѣютъ они такъ называемой тарасунъ, которой можетъ быть уподобленъ Аглицкому пиву съ сивухой смѣшенному и еще имѣютъ перегнанную водку, которую по Мунгальски Ханчинъ называютъ.

Не мало Кишайцы сему напитку вдаются, такъ какъ и Русской водкѣ, и не рѣдко видно изъ подлыхъ по улицамъ здѣсь въ кандалахъ ходящихъ; что за обыкновенное почитается наказаніе таковымъ пьянымъ, что нибудь въ хмелю необычайное или драку учинившимъ. Конечно не иному приписать должно, какъ сему учрежденію, что рѣдко пьянаго Кишайца на улицѣ видѣть случится.

Курительной табакъ Китайцу еще не обходимѣе чаю. Они не могутъ проводить единой четверти часа безъ трубки, и вездѣ по улицамъ бѣгають съ нею. Поелику ихъ трубки не болѣе наперстка, то это ихъ удовольствіе ее набивать и закуривать чаще.

Здѣшніе Китайцы дружны и благопріятны, и хотя кромѣ табаку и чаю ничѣмъ другимъ не потчуютъ, то симъ напротивъ того къ прихожанамъ тѣмъ больше тороваты. Для знакомыхъ ставятъ всякіе конфеты и плоды на столъ. Напротивъ того когда они обращно посѣщаютъ вознамѣряясь, то уже и во время, и не смотря ни на рангъ ни на чинъ, а
прямо,

прямо, и часто и невѣжливо посѣщаютъ. Онѣ приходятъ въ домъ не званы, садятся не прошены и принимаютъ за свои трубки, и сидяшъ пока имъ хочется, любо ли хозяину или нѣтъ. Кажется что имъ подало снисхожденіе Русскихъ таковую повадку; ибо у своихъ главныхъ онѣ очень скромны пребываютъ.

Игрѣ онѣ также очень подобострастны, и коли нѣтъ какого торгу, или другой домовой работы, то потчасъ садятся за шашки, которыми они играютъ по собственному обыновенію, или въ маленькіе Китайскіе карты. Для сей то страсти охотно онѣ продаютъ Русскимъ товары свои въ розницу, дабы имѣть что на карту поставишь; однако не одно это, но и другія въ житіи потребныя вещи и мелочи, въ коихъ онѣ нужду имѣютъ, и кои отъ Русскихъ дешевою цѣною получишь надѣются.

Значительшихъ у нихъ всегда найдешь въ свободное время сидящихъ съ чотками; изъ средняго достоинства люди дѣлаютъ оные себѣ изъ сухой листовишной смолы и съ собою безпрестанно таскютъ, по причинѣ носу смола мало по малу такъ ожестеетъ и прочистится, что какъ лютарь станеть, и Монгольцамъ наконецъ за великую цѣну продаютъ.

Въ торгу и поведеніи съ Русскими Китайцы чрезвычайно лукавы, скрипны и единомышленны между собою, и для того по сей причинѣ и по строгому надзиранію Сургуча обо всемъ купечествѣ наивяще старающагося,

весьма много передъ Русскими купцами выигрываютъ. Сии же напрошивъ не наблюдаютъ ни согласія, ни порядку, ни молчаливости и не смотря на изрядныя разпоряженія къ ихъ добру клонящіяся, изъ одной собственной корысти и болтовства, часто всѣхъ барышей лишаются; и сіе по тому, что легкомыслія ихъ, не такъ какъ у Кишайцовъ, въ должной строгости и власти главнаго надъ торгами правительсва не держатъ. Кишайцы всегда знаютъ цѣну напередъ всѣмъ Русскимъ товарамъ, и по тому разполагаютъ во что ему неосмѣнно свои пустить должно, подкупишь же у нихъ, или передашь между собою не бываетъ, и въ случаѣ за то отъ ихъ главнаго строга наказываются. Онѣ также заботятся и о томъ, чтобъ по множеству прїѣзжающаго вдругъ купечества съ товаровъ цѣна не спадывала и съ тѣхъ, кои послѣ привозятъ: ибо для сѣвзду мѣсто для всѣхъ изъ разныхъ Китайскихъ городовъ собирающихся каравановъ находится на рѣкѣ Толѣ, верстъ сотъ за пять отъ Кяхты въ Мунгальскихъ улусахъ, (*) то отправляютъ

(*) Это мѣсто Русскіе называютъ Урга, но собственно надобно бы его звать Оэргэ, по тому что это такое имя, какое Мунгальцы всѣмъ въ своей нации улусамъ даютъ, гдѣ Князекъ вмѣстѣ кочуетъ. А какъ Кутухта, иначе первой Монгольской Патріархъ по обыкновенію своего народа съ войлочными кибитками здѣсь перекочевываетъ, то мѣсто пребывания его и съ другими знатнѣйшими Монгольскими Князцами просто называютъ Эрѣ, но Русскіе не имѣя у себя двоетасныхъ литеръ, коими бы сіе выразить

ся они отшоль на границу въ извѣстное время, какъ въ Генварѣ, Маѣ и осенью и извѣстнымъ также количествомъ ; при отбѣздѣ платяшъ въ казну небольшую пошлину , а по возвращеніи съ Русскими товарами платяшъ никакъ только пятой проценшъ ; и такъ синѣ Китайцы предъ Русскими купцами выигрываютъ.

Товары сюда привозятъ по большой части на верблюдахъ ; однако есть у нихъ и кое какіе тележки на двухъ негодныхъ колесахъ, кои сдѣланы изъ двухъ дугъ и одного поперешника вмѣсто всѣхъ спицъ, коего въ среднюю дыру продѣвается ось съ колесами вмѣстѣ обращающаяся, на которой лежатъ дроги съ выемкою въ томъ мѣстѣ, гдѣ имъ на ось лечь должно. Когда купеческимъ караванамъ случится ѣхать зимою по степи, то берутъ онѣ съ собою и войлошныя кибитки; а для дѣта имѣютъ онѣ хорошенькіе складные изъ тростнику балаганчики, которые чтобы разставить въ дугу сгибаются, а ежели снять, то кладутся въ нарочной деревянной ящикъ, которой будетъ пледней семь длиною и съ ладонь шириною и вышиною. Разставленной же покрываютъ паруси-

Ц 3

ной

было можно, перемѣнили на Ургу, что по Монгольски значитъ большой колъ съ пестлею, которымъ лошадей лопатъ. Что же Русскія Оарга называютъ, то настоящая Кутухты резиденція, гдѣ онѣ непремѣнно останавливаются, и какъ будто городъ окруженъ деревянными стѣнами, въ немъ церковь и розныя строения, и которой Мунгальцы называютъ Куръ или городъ.

ной или соломяникомъ , и два человека способно въ немъ сидѣть и спать могутъ и отъ дождя и отъ снѣгу прикрыты. --- Въ вѣдѣ проходятъ Китайцы отсель до ближайшаго города при большой стѣнѣ стоящаго Цифонзку или также и Шань-Шіахо , по Мунгальски Калганъ или Калха (новые ворота) сорокъ шесть дней, отшоль до Пекина пять или шесть дней, а до Санчуена отъ Калгана около сорока дней.

Здѣсь на границѣ торгующіе Китайцы всѣ разумѣютъ по Мунгальски , также и Русскіе говорящъ или сами онымъ языкомъ или чрезъ присланныхъ къ тому присяжныхъ толмачей , многие также говорятъ и по Русски . но такъ худо , и выговоръ ихъ столь мягокъ и не совершенъ , что новопрѣзжій на силу его разумѣть можетъ. Рцы онѣ вовсе выговаривать не могутъ , а вмѣсто того говорятъ онѣ всѣ люди ; слоги состоящіе изъ многихъ безгласныхъ литеръ , какихъ въ Русскомъ языкѣ довольно, раздѣляющіе онѣ и распяляютъ вмѣшенными гласными , и это оба такіе пороки , коихъ ни въ Татаріи , ни въ Мунгаліи , ни въ Калмыкахъ , ниже въ другихъ Азіатскихъ народахъ по Руски говорить учащихся , никакъ не примѣненъ.

* * *

О Китайскомъ торгѣ.

Торгъ съ Китайцами производится мѣною товаровъ на товары. Обыкновенно Китайцы приходятъ на Русской мѣновней дворъ , гдѣ отъ всѣхъ това-

товаровъ выложены пробы, дабы всѣ скорѣе разобратъ было можно, не рѣдко тутъ на дворѣ и договариваются, однако чаще Китайцы ходятъ къ Русскимъ на домъ и тамъ разщитываются; и сперва говорятъ, какіе товары Русской за свои брать намѣренъ, по томъ располагаютъ цѣну, что чего стоитъ, щипая и провозъ, а когда съ обѣихъ сторонъ за чашкой чаю договоренось будешь, то пойдутъ потчасъ въ анбары, и Китаецъ смотря по важности дѣла, какое иденъ, запечатываютъ или юки или и весь анбаръ. По томъ Русской пойдетъ къ Китайцу, выбираетъ угоднѣйшіе себѣ товары, разсматриваетъ ихъ доброту и нѣтъ ли какой фальши въ самыхъ юкахъ, и какъ все осмотритъ, то откладываетъ тѣ юки и оставляетъ кого нибудь для караулу, по томъ при отлачѣ своихъ получаетъ Китайскіе. --- При обмѣнѣ Русской купецъ собственную или настоящую своихъ товаровъ цѣну на самолучшіе Китайскіе товары полагаетъ у себя четвертою или третью долею или и половиною меньше противъ того, что беретъ или во что Китайскіе товары ставятъ, что и способно можетъ учиниться, по тому, что главной торгъ состоитъ въ звѣриной рухляди, которая и по добротѣ и по цѣнѣ весьма различно походитъ, и Китаецъ вывезши ее еще всегда вдвое дороже продать можетъ, нежели какъ во что ему на обмѣнѣ она приходится. Безъ сего же Россійскому былобъ не возможно торговать въ столь отдаленныхъ мѣстахъ, до которыхъ въ про-

ѣздѣ

Вздѣ весьма великіе надобно платить пошлины, такъ что за вывозимые и привозимые товары 20 и 25 процентовъ въ казну достается; и такъ все сіе долженъ вычестъ въ Китайскую ярмонку. Сими самымъ запрещается, безъ всякихъ другихъ приказовъ, торговать съ Китайцами на Русскіе деньги, да и Китайцы не такъ бы скоро на то согласились, чтобъ Русскіе столько выигрывали. Не большее же дѣло что на деньги у Китайцовъ покупаютъ, то все, ежели довольно торгованось, въ такой цѣнѣ, что можно въ самой Кяхтѣ уже продать получа и барышъ и на заплашу пошлины. --- Главнѣйшій ущербъ Русскому купечеству приключается отъ того, что многіе изъ корысти, или желая скорѣе товары сдать, особливо тѣ, кои изъ дальнѣйшихъ Россійской Имперіи провинцій сюда приѣзжаютъ, одинъ у другаго перебиваютъ, одинъ другаго сходяще Китайцу уступаютъ. Сіе бы взять на себя Кяхтинской Коммерцъ-канторѣ, чтобъ учредить межъ купечествомъ такое общество, котороебъ, особливо изъ тѣхъ, кои живутъ безпрестанно въ Кяхтѣ, цѣну на всѣ товары расписывало, и приѣзжающимъ купцамъ оную за извѣстіемъ сообщало. Равнымъ образомъ старалось бы и о соединеніи купцовъ, чтобъ единомышленнѣ противъ Китайцовъ торговали и молчаливѣебы были, однако всѣ досель добрыя учрежденія ни подъ страхомъ, ниже подъ наказаніемъ, не имѣли такихъ успѣховъ, какъ у Китайцовъ; злоупотребленіе крѣпкихъ напишковъ дѣлаешь молодыхъ купцовъ такъ

такъ болтанными, что Китайцы все то наибольшее знаютъ, чтооь отъ нихъ узнать ни хотѣли, и по тому свои въ торговыхъ житрости располагають.

О цѣнѣ и товарахъ на Кяхтинскомъ торгу бываемыхъ, съ того Коммерціи возстановленія, какое уполномоченный Полковникъ Кропотковъ успавилъ, можно видѣть изъ приложенныхъ здѣсь реестровъ, кои я какъ вывозимымъ собственнымъ и иностраннымъ товарамъ, такъ и привозимымъ Китайскимъ сообщить намѣренъ: при томъ приложу и цѣну, которая или самая нижняя, или къ настоящей подходящая и самая вышняя будетъ, такъ какъ при обмѣнахъ въ 1770 по 1772 годъ на Кяхтѣ примѣчено.

Звѣревая рухлядь, какъ главнѣйшій товаръ, заслуживаетъ первое здѣсь мѣсто; изъ Канадскихъ шкуръ по морю привезенныхъ слѣдующія на Кяхту привозятся:

Канадской бобръ одинъ отъ 7 до 10 руб.

Лучшая выдра отъ 6 до 25 руб.

Черная лисица и такъ называемая черпобуряя отъ 1 до 100 руб.

Простая лисица или бѣлодушка въ 3 руб. 50 копѣекъ.

Сиводушка (*) въ 6 рублей.

Часть III.

Ч

Голу-

(*) Я бы могъ сослаться во всѣхъ сихъ названіяхъ и разностяхъ межъ Сибирскими лисицами примѣченныхъ на обстоятельныя извѣстія о Сибирскихъ торгахъ; въ собранияхъ извѣстій къ Российской исторіи III. Томъ, въ 5 и

Голубые песцы въ 2 рубли.

Наибольшее количество богатыхъ шкурокъ, что къ Китайцамъ походитъ, достается изъ самой Сибири на новоотысканныхъ на востокъ островахъ и нѣкоторою частію въ необитаемыхъ Сибирскихъ мѣстахъ. Сорта оныхъ, кои на Кяхту привозятъ, суть слѣдующіе.

Камчатскіе морскіе бобры, какъ большіе (матки такъ и средніе (кошлоки) суть важнѣйшій и пріятнѣйшій товаръ Китайцамъ, они коштуютъ изъ стариковъ или матокъ отъ 90 до 100, а нѣкоторые до 140 рублей; кошлоковъ же, за кои столько же пошлины платить поставлено, привозятъ рѣдко, а коштуютъ отъ 40 до 50 рублей и болѣе.

Хвосты морскихъ бобровъ каждой отъ 2 до 7 рублей.

Обыкновенные Зырянскіе, Обскіе и Чулымскіе бобры безъ брюшковъ отъ 4 до 6¹/₂ руб.

Молодые рѣчные бобры, также кошлоки называемые отъ 1¹/₂ до 4 рублей.

Сшитыя брюшка бобровыя, мѣхъ отъ 25 до 44 руб.

Рѣч-

6 части на стр. 533 и слѣд. но въ удовольствіе тѣхъ, кои оной книги не имѣютъ, хочу показать, что сиводушки называются лисицы, у коихъ брюшко и шейка подъ горломъ черноваты, а коли оныя совсѣмъ черныя, то зовутся чернодушки. Бурыя называются, которыя счерна, но по бокамъ и на спинѣ больше или меньше съ сѣдью; чернобурыя подходятъ подъ черныхъ, и только на самомъ хребту сѣдая ось вдоль простирается.

Рѣчные выдры отъ 2 до 11 руб.

Выдрины брюшка, каждое по 30 коп.

Медвѣжины. каждая отъ 2 до 4 руб.

Волчины худшія, каждая около 2. лучшія до 8 руб.

Волчьи выпорошки или выкидыши по 30 коп.

Волчьи лапы смошря по добротѣ отъ 30 до 70 коп.

Рыси, каждая шкурка отъ 4 до 16 руб.

Рысьи лапки парочка отъ 1¹/₂ до 3¹/₂ руб.

Россомакн отъ 3 до 4 руб.

Россомачьи лапки пара отъ 25 до 50 коп.

Со всемъ черныя лисицы или съ сѣдью и другою какою осяю, толькобъ темной пухъ былъ отъ 4 до 180 рублей.

Сиводушки и недолиси каждая отъ 50 к. до 10 рублей.

Сивыя лисицы по 10 рублей.

Огнянки или совсѣмъ красныя лисицы и бѣлодушки отъ 80 коп. до 9 руб.

Бѣлыя лисицы въ 2 руб.

Обыкновенныя молодыя лисицы отъ 1 до 2 р.

Лисьи брюшка пара 75 коп. и руб.

Лисьи душки или шейки пара 1 руб. и 1 руб. 40 коп.

Простыя лисьи лапки парочка отъ 10 до 60 коп. а сиводушекъ и бурыхъ лисицъ лапки парочка отъ 25 коп. до 3 руб. черныхъ малыхъ лапки до 4 руб.

Простые лисьи хвосты 4 коп.

Мѣхъ изъ красныхъ лисьихъ хребтовъ отъ 26 до 60 руб.

Мѣхъ изъ лисьихъ брюшковъ отъ 20 до 28 руб.

— — — простыхъ лисьихъ лапокъ отъ 3 до 25 р.

— — — лапокъ сиводушекъ отъ 22 до 50 руб.

Старыя изношенныя лисьи шубы отъ 12 до 18 руб.

Киргизскія щепныя лисицы или Караганки отъ 1½ до двухъ руб.

Маленькіе щепные корсаки отъ 1½ до 2 р.

Корсачьи лапки пара отъ 5 до 11 коп.

Песцы всѣхъ сортовъ, бѣлые, голубые, норники, синяки, и чаяшники (*) отъ 1 до 2½ р.

Брюшка голубыхъ песцовъ, каждое до 27 к.

Песцовыя лапки пара 20 коп. а которыя съ острововъ къ Америкѣ, тѣ дороже, цѣлая песцовая шуба въ 50 руб.

Мѣхъ изъ песцовыхъ хребтовъ бѣлыхъ или голубыхъ отъ 20 до 62 руб.

— — — брюшковъ до 10 руб.

Мѣхъ

(*) Си и другія слѣдующія наименованія по разности песцовъ, чтобъ разумѣть, надобно знать что бѣлые песцы лѣтомъ бываютъ бурые и рождаются бурые; когда молодые въ концѣ Августа изъ норъ своихъ выходятъ, то имѣютъ уже бока бѣлые и только одну спинку бурую, и такъ называются норники; въ половинѣ Сентября старыя песцы имѣютъ уже по самой бурой крестецъ на спинѣ зимою шерсть и по тому называютъ крестоватики. Далѣе въ Октябрѣ онѣ по большей части всѣ бѣлые, а только нѣкоторыя на спинкѣ бурья пятна, и такъ чаяшлики, а слѣрыя на спинѣ пятна у синяковъ.

Мѣхъ изъ синяковъ отъ 12 до 28 руб.

— — крестоватиковъ въ 15 руб.

— — чайшниковъ отъ 5 до 39 руб.

— — недопесцовъ отъ 7 до 40 р.

— — норниковъ отъ 10 до 27 руб.

— — песцовыхъ бѣлыхъ и сѣрыхъ лапокъ отъ 8 до 20 руб.

Одѣяла песцовыя разныхъ сортовъ и разной величины отъ 12 до 60 руб.

Соболь изъ худшихъ сортовъ и мѣлчайшихъ отъ 2½ до 10 руб.

Мѣхи изъ хребтовъ шаковыхъ соболей по 120 руб.

Брюшка соболя пара 58 коп.

Мѣхи изъ соболевыхъ лапокъ отъ 20 до 50 руб.

Хвосты соболя каждой отъ 25 до 50 к.

Норки каждая отъ 1½ до 2 руб.

Куницы каждая отъ 90 коп. до 3 руб.

Куны лапки отъ 90 коп. до 3 руб.

Мѣхи изъ куньихъ душекъ по 7 руб.

Куны хвосты каждой 20 коп.

Куны и соболя шубы кофейнаго цвѣту, что островскіе жители чрезъ Анадырскъ привозятъ, каждая отъ 25 до 40 руб.

Горностаи разной доброты и величины, кои иногда весьма дорого продавались и въ сомъ, пока не дознали Китайцы обману, что въ лапки ихъ зашивали свинецъ, и такъ нынѣ продаются въ розницу, каждой отъ 20 до 60 коп.

Мѣхи горностаичьи отъ 15 до 25 руб.

Ласки отъ 2 до 10 коп.

Колонки отъ 25 до 27 коп.

Обыкновенные хорьки отъ 11 до 15 коп.

Хвосты отъ обоихъ каждой 2 или 3 коп.

Хорьковой мѣхъ отъ 6 до 15 руб.

Бѣлки разныхъ сортовъ и доброшны тысяча отъ 70 до 152 руб.

Бѣлыя хр. бшовые мѣхи отъ 3 до 26 руб.

— брюшковые мѣхи отъ 1½ до 10 руб.

— изъ головокъ, кои сшивающъ на Ленѣ въ 3 руб.

Лѣтяги каждая отъ 2 до 6 коп.

Бурундуки каждой отъ 2 до 3 коп.

Мѣхи изъ бѣлыхъ бурундуковъ или однихъ только спинокъ отъ 5 до 23 руб.

— изъ ихъ однихъ брюшковъ 2½ руб.

Зайчины бѣлыя по 11 и 12 коп.

Мѣхи изъ спинокъ зайчьихъ или брюшковыхъ отъ 1 руб. 70 коп. до 4 руб. 35 коп.

— изъ сѣрыхъ зайцовъ или русаковъ до 7 руб.

— изъ зайчьихъ лапокъ 2½ руб.

— изъ выдѣланныхъ бѣлыхъ зайчьихъ ушковъ съ черными концами прекрасной видѣ имѣющіе по 3 руб.

— изъ кроликовъ по 10 руб.

Дикія кошки (манулы) по 1 руб. 74 коп.

Шкурки выхухолей каждая отъ 28 до 34 коп.

Мѣхи изъ черныхъ и бурыхъ кротовъ, что по Ленѣ собирающъ отъ 4 до 10 руб.

— пестрыхъ Ленскихъ мышей еврашками прозываемыхъ по 5 руб.

Про-

Простые или крашеные сурковы или тарбагановы шкурки каждая отъ 15 до 25 коп.

Шубы изъ брюшковъ, какъ серебро бѣлыхъ, отъ 12 до 13 руб.

Тюленьи шкуры изъ Астраханскихъ и Байкальскихъ тюленей отъ 140 коп. до 2 руб.

Молодые бѣлые медвѣди или котики морскіе черные и сѣрые отъ 1½ до 6 руб.

Санаяки (родъ Якутскаго платья) изъ бѣлыхъ медвѣжьихъ кожъ отъ 30 до 70 руб.

Большіе чемаданы изъ бѣлыхъ медвѣжьихъ отъ 4 до 20 руб.

Одѣяла изъ бѣлыхъ медвѣжьихъ до 89 руб.

Якутскихъ пыжей или молодыхъ оленей шкуры отъ 4 до 5½ руб.

Сверхъ того всякіе обрѣзки и лоскутки особливо дорогихъ шубъ всѣ къ Китайцамъ походятъ.

Сайгачьи рога, изъ коихъ Китайцы весьма прозрачные дѣлаютъ въ фонари вмѣсто стеклъ окончины; пара отъ 60 до 80 копѣекъ. а одинъ отъ 27 до 35 коп.

Сушеная медвѣжья желчь, изъ одного по 76 коп.

Струйки изъ Сибирскихъ кобарогъ, коимъ неотмѣнно Китайцы настоящей мошусь поддѣлываютъ, каждой по 80 и по 125 коп.

Къ симъ дикихъ звѣрей шкурамъ причисляются и дворовыхъ къ Китайцамъ походимыхъ, какъ :

Шкурки обыкновенныхъ кошекъ всякихъ каждая въ 14 коп.

При-

Прибранные по шерсти хребты и въ мѣхѣ
сшитые по 2 руб. а черные до 15 руб.

Черныя чистыя мерлушки кажд. отъ 30 до
110 коп.

Изъ нихъ же красные, бурые, сѣрые, бѣ-
лые чистые кажд. отъ 20 до 60 коп.

Песпрыя и бѣлыя просшыя ягнячьи шкур-
ки отъ 20 до 58 коп.

Долгошерстныя ягнячьи шкурки или сок-
сурки бѣлыя и черныя каждая отъ 30 коп. до 1 р.

Большія простыя бѣлыя и черныя овчины
отъ 25 до 80 коп.

Козьи шкуры или яманы, изъ коихъ обык-
новенно дѣлаются Мунгальскія шубы, отъ 12
до 40 коп.

Сабачьи шкуры отъ 50 до 1 руб.

Черныя и красныя юфти отъ 2½ до 4 руб.

Такъ называемые выростки или молодыя
оленины отъ 1 до 2½ руб.

Выдѣланные опойки, пара отъ 175 до
180 коп. а одна большая 60 и 150 коп.

Ровдуги и сафьяны отъ 90 коп. до 2 руб.

Живыя овцы отъ 1 до 2 руб.

Воны отъ 17 до 28 руб.

Мерины до 20 руб. и выше.

Говядины пудъ 1 руб. 30 коп.

Баранины 1 руб.

Лошадиного мяса изъ старыхъ убитыхъ
лошадей или клячей отъ 16 до 28 коп. пудъ.

Говяжьего или бараньего сала пудъ 2 руб.

Рыбьего жиру отъ 1 руб. 20 коп. до 3 ру.

Просхаго клею фунтъ отъ 15 до 30 коп.

Рыбьего

Рыбьяго клею пудъ по 18 руб. по фунтамъ отъ 40 до 80 коп.

Изъ внутреннихъ государственныхъ мануфактурныхъ товаровъ привозятся въ Кяхту слѣдующія и оцѣниваются такъ :

Простаго Солдатскаго сукна аршинъ по 1 р.

Простое Русское сукно сермяга по 40 коп. и до полутора рубли и болѣе аршинъ.

Мужицкое сукно съ Лены и съ другихъ мѣстъ крашеное и не крашеное 12 и 35 коп. аршинъ.

Овечьи войлоки каждой отъ 2 до 3 руб. Московской полуколоменокъ отъ 25 до 50 коп.

Русской стамедъ аршинъ 30 коп.

Простой дрель отъ 39 до 60 коп.

Нѣбойка по 15 коп.

Пѣстредъ по 55 коп.

Простой холстъ отъ 6 до 7½ коп.

Салфеточной холстъ арш. 15 коп.

Тикъ арш. отъ 30 до 50 коп.

Простые холщовые платки кажд. по 21 коп.

Обои бумажные кусокъ 16 руб.

Мѣдной чайникъ отъ 1 до 2 руб.

Простые зеленые бутылки и стаканы стеклянной фабрики по 50 коп.

Зеркала всякой величины и во всякихъ рамахъ отъ малаго стѣннаго до худшаго карманнаго кажд. отъ 10 коп. до 4 руб. а большіе нѣкогда по 40 руб.

Мишуръ кусочикъ 25 и 40 коп.

Топоръ 50 и 115 коп.

Часть III.

Ш

Косы

Косы и серпы отъ 33 до 80 коп.

Простые складные корманные ножи дюжи-
на 2 руб. 40 коп. и 3 руб.

Простые ножи съ ножнями кажд. 25 коп.

Простыя ножницы кажд. 15 коп.

Негодные ворóтные замки отъ 5 до 26 к.

Замки Павловской работы отъ 10 до 42 к.

Наконецъ къ внутреннимъ же государства
продуктамъ причислить можно и слюду, кошо-
рую прежде Кишайцы весьма охотно покупали
и нынѣ еще шаки въ нарочитой сшойтѣ цѣнѣ,
а именно пудъ около 27 рублей ; напротивъ
того прежде , когда еще торгъ съ Кишайцами
лишь только заводился , то въ Пекинѣ часто
за фунтъ крупной слюды по 8 и по 10 рублей
плащили.

Изъ привозныхъ иностранныхъ товаровъ на
Кяхту слѣдуютъ.

Аглицкія, Голландскія, Французскія и Нѣ-
мецкія сукна арш : 2 и 4 руб.

Камлотъ арш : отъ 70 коп. до 1 руб.

Каламенку кусокъ 30 руб.

Драгету арш : отъ 50 коп. до 1 руб.

Байки бѣлой арш : 66 коп. и 1 руб.

Золошой парчи отъ 20 до 30 руб.

— — — пирюень (Моровой) съ шелковы-
ми цвѣтами арш : 15 руб.

Жести листъ отъ 15 до 31 коп. и всякіе
иностранные зеркала изъ мѣлкихъ сортовъ.

* * *

Я теперь приступаю къ Китайскимъ то-
варамъ , на которые вымѣниваютъ Русскіе и
къ

хѣ себѣ увозятъ. Но напередъ надобно знать, что нынѣ всѣ шелковые товары изъ Китаю привозятъ гораздо худшей доброты, нежели какіе прежде приваживали. Атласъ и голи по большей части такъ тонки и лосклы, что почти не стоятъ, чтобъ ихъ вывозить въ Россію; межъ послѣдними довольно попадаются подложныхъ, въ коихъ кропивныя нитки подмѣшены. Богатыхъ и крѣпкихъ атласовъ и другихъ шпюфовъ нынѣ почти не видно, а только тонкія и ровныя фанзы, кои изъ хорошаго шелку тканы и безъ клею: также и Китайки еще въ прежней добротѣ славятся, а фанзы межъ всѣми тканными Китайскими товарами можно почесть за прочнѣйшую и площнѣйшую матерію. Чай почти не столько чистъ и не по той уже цѣнѣ, какъ прежде продавали; однако Русскіе купцы хорошіе сорта всегда берутъ за лучшіе товары. Послѣ сихъ главнѣйшихъ товаровъ фарфоръ есть претій, преимущественнѣйшій изъ Китая привозимый товаръ. На семъ ясно видно, что Китайцы въ крѣпости онаго, формахъ и рисункахъ начали подражать Европейцамъ, чему конечно модели имъ привезены были, какъ видно на чайныхъ чашкахъ и другихъ сосудахъ. Равнымъ образомъ видать случается у нихъ и на другой фарфоровой посудѣ и на стѣнныхъ малеваніяхъ по Европейски убранныя фигуры, украшенія, представленія Римскихъ боговъ, и настоящія списанія извѣстныхъ штучекъ; я помню, что я видѣлъ у одного Китайца срисованнаго съ французской штучки пигмаліона, и

птичку въ клѣткѣ; и купцы, кои иногда Нѣмецкіе посредственныя рисунки на ярманку сюда привозятъ, находятъ до ихъ межъ Китайцами великихъ охотниковъ.

Межъ привозимыми Китайскими позволенными товарами находятся:

Чистое клейменое серебро въ слиткахъ, которое у Китайцовъ вмѣсто большой монеты (*) служило: въ промѣнѣ фунтъ за 16 р.

Шолкъ, сырецъ, вывозить съ Китайской стороны запрещено подъ смертною казнью, и по тому не явно и не столько привозится, какъ бы Русскіе купцы желали; пудъ самаго чистаго стоилъ 150, худаго 75 рублей, а по фунтамъ самой лучшей продается въ 3½ руб.

Сырая чистая хлопчатая бумага, которую купцы для перекладки фарфоровой посуды употребляютъ, и чрезъ то пошлину съ ея выигрываютъ, пудъ 4 руб. 80 коп. даже и до 12 р.

Сученой шолкъ всякихъ цвѣтовъ по гинамъ по 2 и по 4 руб.

Крѣпкой швальной шолкъ (полуторной) отъ 4½ до 6 руб. гиня.

Такъ называемой Мунгальской швальной шелкъ изъ плохова сорту и всякихъ высокихъ цвѣтовъ отъ 2 до 3 руб.

Китай-

(*) Она издревле льется на подобіе конскаго копыта, и се для того введено, что лошадь бьючи копытомъ вырыла у ихъ чистой кусокъ серебра, и съ тѣхъ поръ впервые они начали заводить серебряные заводы.

Китайскія шелковыя матеріи и изъ хлопчатой бумаги тканыя не смотря на нынѣшнюю ихъ худшую доброту оцѣниваются по слѣдующей цѣнѣ:

Ровной бархатъ и весьма мягкой въ штукахъ по 9 арш.: кочтуемъ отъ 9 до 12 руб.

Рытой цвѣтной бархатъ нѣсколько получше такой же кусокъ отъ 18 до 25 руб.

Кусокъ штофу отъ 25 до 30 руб.

Атласъ или канфа гладкая и цвѣтная, самая большая и самая широкая кусокъ въ 20 ар. отъ 25 до 40 руб. посредственнаго сорту изъ худшаго шолку и въ кускѣ 16 арш.: отъ 15 до 25 руб.

Самой малой сортъ отъ 10 до 20 руб.

Такъ называемыя маслянки отъ 10 до 18 р.

Дамасты или голи, Бухарцами привозимые, большіе отъ 12 до 20, малые отъ 11 до 15 р.

Голи Китайскія большія по 15 и 16 арш.: отъ 12 до 16, малые отъ 10 до 11 руб.

Горнишуръ цвѣтной или безъ цвѣтовъ отъ 10 до 30 руб.

Такъ называемой резетъ различной длины аршинъ почти по рублю.

Байберкъ, кусокъ въ 10 руб.

Уссы, нѣкопорой родъ плохой шелковой матеріи, на которой атласной лоскъ, кусокъ отъ 5 до 10 руб.

Тонкой фанзы лучшаго сорту въ большихъ кускахъ по 20 и 22 арш. отъ 10 до 12 руб., средней по 16 арш. отъ 6 до 8 руб., малой отъ

3 до 4 руб.; а вышитая, которая нѣсколько похуже, отъ 2 до 4 руб.

Шелковой флеръ кусокъ отъ 2 до 10 руб. аршинъ отъ 25 до 30 коп.

Шелковая ланза по полшара, и по два руб. съ полтиной, полушелковая отъ 1 до 2½ руб.

Бухарская кушнѣя, бумажная матерія съ шелкомъ и атласными полосами 3 руб.

Шелковыя ленты, кусокъ въ немногихъ аршинахъ 80 и 1 руб.

На клею шелковой флеръ на платье въ дожди кусокъ 2½ и 5 руб.

— фанза къ такомужъ употребленію небольшими кусками отъ 3 до 6 руб.

Готовые для дождя спанчи изъ фанзы по 3 и 5 руб.

Поношенные Китайскіе аземы на подобіе халатовъ изъ атласу, голи, ланзы и флеру сѣланные, первые отъ 3 до 15 послѣдніе отъ 45 коп. до 1 руб.

Шелковыя занавѣски отъ 10 до 20 руб.

— — — — — одѣяла отъ 5 до 10 изъ ланзы и бумаги отъ 1 до 2 руб.

Красныя шелковыя кисти на шляпы по 44 ко.

Бумажная байка, но съ мохнатой стороны какъ мерлушка, кудрягая по аршинамъ отъ 10 до 25 коп. кусками отъ 50 коп. до 3 руб.

Бухарской кошшунъ 2 и 4 руб.

Китайка, самая лучшая, лощеная, Ламская или Пекинская называемая, всякихъ цвѣтовъ, шюкъ изъ 10 небольшихъ кусковъ состоящая отъ 5½ до 7 руб.

Склад-

Складная Бухарская китайка, шинъ по 5 руб.

Цвѣтная семиланная и пяшиланная отъ 4 до 7 руб. шинъ.

Шанхай большой руки, шинъ 7½ и 10 руб.

— — — — — средней 6 и 8, малой 7 и 10 руб.

Не лощеная большая китайка, шинъ отъ 12½ до 15 руб.

Цвѣтная китайка или самцовая отъ 6 до 7 руб. шинъ, большая до 10 руб.

Одинцовая или въ сверткахъ одинаковыми кусками по 11½ аршинъ отъ 1½ руб.

Простая погрубѣе китайка торговая или валковая называемая шинъ 3 и 5 руб.

На клею китайка шинъ отъ 9 до 15 руб.

Даба или бѣлой узкой соршъ котуна изъ грубой основы большіе куски по 15 и 20 арш. по 1½ руб. средней по 14 и 15 арш. 1 руб, малые по 10 и 18 арш. отъ 50 коп. до 1 руб.

Далемба или узкая бумажная матерія кусокъ 1½ руб.

Ко второму сорту Китайскихъ товаровъ причислить надобно всѣ украшенія, посуду, фарфоръ, фаянсъ, фіанфигъ и тому подобныя, кои съ безчисленными другими не надобными мѣлочьями привозятся.

Я хочу упомянуть о цѣнѣ только важнѣйшихъ сортовъ, не дѣлая подробнаго всѣмъ росписанія, которыебъ намъ столь же великое пространство причиняло, какъ и статья описывать всѣ французскія игрушки: ибо наши Китайцы въ сихъ бездѣлушкахъ французамъ и Ниря-

Нирнбергцамъ не много уступятъ, и довольно находятъ дурачковъ, кои покупаютъ.

Обыкновенныя всѣ фарфоровыя чашки, дюжина по 4 руб. поглубже съ крышками или безъ крышекъ пара отъ 30 до 50 коп.

Тарелки и маленькія миски отъ 5 коп. до 1 руб. конфектной приборъ по 2½ руб. конфекшныя тарелки отъ 2 до 15 коп.

Весь чайной приборъ безъ чашекъ отъ 5 до 12 руб. чайница отъ 10 коп. до 1 руб.

Молошникъ до 50 коп.

Шпилькумка отъ 6 до 50 коп. съ блюдомъ отъ 25 до 1½ руб. пуншная кумка съ блюдомъ по 1 рублю.

Глиняныя чашки, шпилькумки, горшки и тому подобное отъ 4 до 30 коп.

Каменные тарелки, чашки, чайники отъ 10 до 25 коп.

Каменные большія подъ конфекты тарелки по 3 руб.

Финифляныя подъ конфекты блюда съ полдюжиною кумокъ отъ 25 коп. до 1½ руб. чайники отъ 15 коп. до 1 руб. 60 коп. сахарницы отъ 2½ до 4 руб. маленькія тарелочки подъ конфекты отъ 44 до 3 руб. солонки, уксусницы, блюдики и тому подобное уже не говорю. Весь конфектной приборъ въ 3 руб.

Лаковые подносы и подобное тому отъ 25 коп. 7½ руб.

Деревянныя лаковыя чашки, кои здѣсь дѣлаютъ отъ 5 до 40 коп.

НАБ

Большія мѣдныя чаши 50 коп; улововники
отъ 20 до 50 коп. ипроч.

Лаковые шкапы лучшимъ лакомъ, отъ 90 до 150 руб. и больше; простые Деревянные лакированные по 30 руб. и болѣе.

Рѣзные изъ слоновой кости ящички по 5 руб.

Такъ называемыя Китайскія библіи, какъ
ванныя, такъ и изъ свинова камня и сло-

НОВОЙ

Библиотека "Руниверс"

новой кости вырѣзанныя, изъ дереваго сердца на шелку выдѣланныя фигурки отъ 5 до 30 р.

Всякія куклы изъ фарфору, глины, тальку или свинова камня и тому подобныя по вещи и по искусству въ весьма различной цѣнѣ.

Лаковыя на часы футляры, чтобъ на столъ поставишь, отъ 75 коп. до 1 руб. 20 коп.

Роговые фанари отъ 2 до 3 руб. маленькіе ланзовые фанарики, флоровые, бумажные отъ 21 коп. до 1 руб. 75 коп. маленькіе бумажные карманные фанарики по 5 коп.

Малеванные портреты на шелку и на бумагѣ отъ 25 коп. до 3 руб.

Чайная бумага сто листовъ отъ 25 коп. до 1 руб.

Простой туши сошья отъ $\frac{1}{2}$ до 11 руб. по фунтамъ 40 и 1 руб. лучшей сортъ безъ футляру кусокъ 30 и 50 коп.

Бѣлила въ коробочкахъ отъ 1 до 5 коп.

Сурикъ въ коробочкѣ 1 руб.

Красной краски въ коробочкѣ 25 коп.

Лаку въ пузырькѣ 2 и 5 коп.

Бумажныя румяна сто листовъ отъ $\frac{1}{2}$ до 2 руб.

Курительныя свѣчки, свѣчка отъ 1 до 10 коп. ящичекъ 3 $\frac{1}{2}$ руб.

Дензуй, сухое нѣкоторое лѣкарство маленькими баночками, красной, желтой и черной, схожъ нѣсколько на камень гоа отъ 3 денегъ до 50 коп.

Тростки камышевыя отъ 19 до 50 коп. деревянные лаковыя 30 коп.

Сумки

Сумки изъ ланзы и другихъ матерій ошъ 4 до 30 коп.

Ганза или маленькая желѣзная Китайская трубка по 2 и по 6 коп.

Такія же понарядиѣ изъ бѣлой или зеленой мѣди ошъ 4 до 50 коп.

Табашной мѣшокъ 15 коп. огниво и шрудъ 10 и 15 коп.

Зажигательныя стекла 10 коп. очки съ футляромъ 40 коп. некорыстные Китайскіе часы съ Компасомъ и съ зеркальцомъ въ мѣдномъ шарикѣ 80 коп.

Стеклянные лампы съ цѣпями 25 коп.

Чайныя ложечки изъ бѣлой мѣди 2 коп.

Швальныя иглы въ бумажкахъ тысяча ошъ 20 коп. до 1 руб.

Стеклянные корольки тысяча ошъ 25 к. до 1 руб.

Красныя упругіе корольки изъ клею въ маслѣ умягченномъ тысяча ошъ 25 к. до 2¹/₂ руб.

Фаянсовые полированные камешки по 10 коп. кажд.

Душыя круглыя перлы тысяча 1 руб.

Такіяжъ половинчатые тысяча 1 руб.

Змѣиовы головки (*Cirraea nodosa*) 15 и 50 коп.

Цвѣшки изъ сердца нѣкоторыхъ травъ сдѣланные и живыми красками раскрашенные, пукетейъ по денгѣ и по 2 коп.

Тигровыя шкуры 7 руб. Пардовыя (Ирбисъ) 2 руб.

Живыя обезьяны, смотря по величинѣ и красивости, ошъ 5 до 21 руб.

Щ 2

ВЪ

Въ третьемъ родѣ товаровъ можно положить всѣ соршы чаевъ, нѣкоторыхъ вѣствъ и всякихъ лакомствъ.

Хорошій зеленой чай хуланъ по фунтамъ коштуетъ 1 руб. бахча или простая связка 50 коп. въ свинцовыхъ коробкахъ отъ 50 коп. до 8 руб.

Въ большихъ ящикахъ отъ 50 до 80 руб. коробъ (местъ) 55 и 80 руб.

Самой лучшей тебой или ладзумеи въ ящичкахъ отъ 1 до 6 руб. въ свинцовыхъ коробочкахъ до 2 руб. фунтами же 2 руб.

Чай монихо въ бахчахъ 40—90 коп. ящикъ 50 руб.

Такъ называемой таарца фунтъ 40 — 50 коп. бахча 37½ ко. и 1 руб.

Ящичекъ 150 коп. цибики до 4 руб. маленькая коробочка отъ 50 до 70 коп.

Лондовой чай пудъ 16 руб. ящикъ 24 и 25 руб. бахча 20 и 40 коп.

Тебой или банховой чай фунтъ 50 и 80 коп. бахча 30 и 80 коп. ящикъ 35 и 60 руб. коробъ 30 и 80 руб. бортогонъ 30 руб. въ свинцовыхъ коробочкахъ 40 коп и 2½ руб. хорошенькіе деревянные ящички съ вкладными свинцовыми коробочками 2 и 4 руб.

Самой простой тебой бахча 31 — 50 коп. ящикъ 24 — 30 руб.

Уйте бахча 12 — 40 коп. ящикъ 20 руб.

Луганъ бортогонъ 1½ руб.

Кир-

Кирпишной чай (*) одинъ кирпичъ 25 и 50 коп. коробъ 13 -- 18 руб.

Китайской желтой табакъ или шара, фунтъ 15 коп. бахча 10 -- 20 коп. коробъ 20 -- 30 р.

Черной табакъ бахча 20 коп.

Леденецъ фунтъ 10 -- 15 коп. коробъ 17 -- 25 руб.

Сорочинское пшено пудъ отъ 1 руб 60 коп. до 4 руб.

Щ 3

Пше-

(*) Русское названіе кирпичной чай происходитъ отъ подобія, какимъ онъ дѣлается, т. е. сжимаютъ кирпичи въ двѣ плдени длиною, въ одну шириною и въ хороший вершокъ толщиною. Его готовятъ изъ листовъ нѣкотораго дерева, въ водѣ топленыхъ, въ сѣверныхъ Китайскихъ провинціяхъ наиболѣе для Мунгаловъ, кои такъ какъ и Буреты и Русские по ту сторону Байкала дня безъ его пробыть не могутъ. Понеже онъ вяжетъ, и какъ сказываютъ, съ распущенною въ водѣ кровью смѣшенъ, дабы настоющую дать ему форму и твердость: то сытитъ онъ чрезвычайно, особливо ежели еще сварятъ въ молокѣ и въ маслѣ или для Русскихъ въ постѣ въ постномъ маслѣ и на мукѣ. На печатныхъ цыдулкахъ на кирпичахъ прилепленныхъ приписываютъ Китайцы такъ какъ наши табашники, мѣсто и похвалу сему чаю. Я таковую съ Манжурскаго языка велѣлъ одну перевести: съ фабрики юнъ денъ Зедзи въ провинціи Нанжинъ, во второмъ вѣшнемъ мѣсяцѣ, во время какъ оттепель становилась, собираю сѣбѣ жей, изряднаго вкуса и хорошаго сорта, апробованной чай, который самыя лучшіе сорта Сулу, Пеюанъ, Лоитанъ, Финзу, Сюпанъ, Лундзенъ превосходитъ. — Селенгинской обыватель нарочито старался оной чай, по тому что много его къ Буретамъ и Каалмыкамъ походитъ, подѣлывать изъ ульмовыхъ листовъ изъ *Saxifraga Crassifolia* и *Pyrrola rotundifolia*; но не зналъ какъ дать кирпичамъ довольною твердость; ремесло чрезъ то открылось.

Пшено пудъ 60 коп. и 2 руб.

Пшеничная мука пудъ отъ 50 коп. до 2 руб. 40 коп.

Инбирь въ сахаръ пудъ отъ 2 руб. 80 коп. до 8 руб.

Померанцы въ сахаръ вареные одинъ 3 полушки и 3 коп. пудъ 4 -- 6 руб.

Бадьянъ пудъ 6½ -- 12 руб.

Арбузы одинъ 15 коп яблоковъ кашу называемыхъ или алама фунтъ 10 коп. груши одна 3 денежки, яблоки сотня 20 коп. и 3 руб. сушеные фунтъ 5 и 10 коп. каштановъ фунтъ 5 -- 15 коп сотня 5 -- 6 коп. орѣхи сотня 10 -- 30 коп. черная и красная шупшуга фунтъ 3 -- 15 коп.

Морожены и другія вещи въ меду и въ сахаръ фунтъ отъ 5 до 30 коп. и прочія многія тому подобныя.

* * *

Изъ сего видно что приходящiе на Кяхту товары состоятъ изъ сыраго и тканаго шелку, хлопчатой бумаги, чаю, табаку, фарфоровой посуды и другихъ домашнихъ вещей и мѣлочей, а на мѣсто оныхъ вывозятся всякая мягкая рухлядь, выдѣланныя кожи, и другiе рукодѣльные товары, различныя сукна, стеклянныя вещи и скопiя. -- Изъ сѣбстныхъ припасовъ Китайцы, прежде нежели въ бѣдныхъ Мунгалахъ ввели хлѣбопашество, покупали гораздо больше и дороже какъ нынѣ. Однако крупнаго скота и по нынѣ великiе откупщики, по тому что
ихныя

ихныя Мунгалы, сколь богаты мѣлкимъ скотомъ, столь бѣдны въ крупномъ, а того бѣднѣе въ лошадяхъ, кои они гораздо хуже имѣютъ, нежели наши. Также до хорошихъ собакъ, особливо гончихъ, промышленныхъ за кобанами, и шафировъ еще и по нынѣ имѣютъ великую охоту и дорого покупаютъ. Но часами не лзя съ ними торговаться, по тому что они конечно таковыми вещами чрезъ морскіе торги съ излишествомъ снабдились, такъ что и на Кяхту нѣкоторыя привозятъ на продажу Русскимъ задешевую цѣну, не зная какъ ихъ испортившихся опять поправить.

Главнѣйшая польза отъ Китайскаго торгу состоитъ, что всѣ отъ отдаленнѣйшихъ Сибирскихъ мѣстъ товары, какъ то мягкая рухлядь, которая не стоитъ чтобъ ее такъ далеко вывозить въ Россію, Камчатскіе бобры, главной почши Камчатской товаръ составляющіе, на которыхъ въ Европѣ за ихъ дороговизною не многобъ купцовъ найти было можно, и могутъ сопряжены быть съ опасностями въ перевозѣ сюда, походятъ всѣ съ выигрышемъ, за которое за все получаютъ другіе товары, коими съ другими Европейскими націями по морю приходящими торгуютъ равнымъ образомъ не безприбыльно. --- Въ казну съ Россійскихъ купцовъ за вывозимые и получаемые обратно товары за великою пошлиною собирается нарочитая сумма, которая въ 1770 году какъ и въ слѣдующіе два года въ Кяхтинской пошлинной конторѣ до 550,000 рублей простиралась; однако

нако не надобно изъ того заключать, что это вся шутъ сумма, которая здѣсь собирается; но есть еще товары, съ коихъ пошлина не равно берется, другіе есть съ коихъ совсемъ ничего. Главнѣйшіе товары по ихъ добротѣ, когда разнятся не много, имѣютъ положенную одну пошлину; а которымъ товарамъ, какъ то рухляднымъ, скошамъ и сѣбстнымъ припасамъ, пошлины по тарифу не положено, съ тѣхъ платятъ по объявленной цѣнѣ 23 процента, съ русскихъ рукодѣльныхъ товаровъ 18, съ соболей 19, съ зеркаловъ 16; сверхъ того на строеніе канала 1 процентъ со всѣхъ товаровъ, и на содержаніе оныхъ карауловъ, гдѣ пошлина собирается, 7 процентовъ. --- Пошлины не платятъ съ вывозимыхъ товаровъ и всей бумаги, ни съ почтовой, ни съ пищей, ни съ Александрійской, ни съ русскихъ суконъ всѣхъ сортовъ и цѣтовъ, выключая обыкновеннаго мужицкаго сукна, ни съ вина и что къ сему принадлежитъ. --- Съ получаемыхъ товаровъ не платятъ за сырую и крашеную хлопчатую бумагу, стеклянные корольки, не настоящіе перлы, бѣлилы, всякія сумки, Ташкенскіе и другіе кошуны, швальныя иголки разныхъ сортовъ, инбирь въ сахарѣ и другіе конфекты, сорочинское пшено, всякія крупы, музыкальные и другіе испрументы, фарфоровую посуду, глиняныя, лакованныя и финифтяныя вещи, и все движимое къ украшенію служащее.

Прежде когда ходили сюда Государевы караваны, то многіе товары паршикулярнымъ шор-

торговать были подъ запрещеніемъ. Между
 оными наипервѣйше щипались богатая мягкая
 рухлядь, соболи черные и изъ черва, лисицы,
 голубые и бѣлые песцы, выдры, бобры, и въ
 получаемыхъ тобакъ. Но съ тѣхъ поръ какъ
 оныя, иначе на Государевомъ коштѣ до са-
 маго Пекина провожаемые, оставлены, и хо-
 тябъ возобновить ихъ захотѣли, купечество
 всегда останется свободно и имѣетъ торговать
 всѣмъ, чѣмъ хочетъ и къ ихъ великому аванша-
 жу ни чего теперь нѣтъ запрещеннаго; выклю-
 чая всякаго ружейнаго, стрѣлебныхъ и другихъ
 воинскихъ снарядовъ, пороху и свинцу, ника-
 кого серебра ни золота въ монетахъ или про-
 спо, жеребцовъ и кобылъ, выдѣланныхъ или
 не выдѣланныхъ оленийъ, лосинъ и другихъ
 замшей, лошадиныхъ кожъ, бобровой шерсти,
 пошашу, смолы и сѣтей, изъ получаемыхъ са-
 ла, вина, всякихъ отправъ, мѣдныхъ денегъ, и
 ревеню, чюю все приватнымъ людямъ не поз-
 волено.

Изъ сихъ послѣднихъ для казны остав-
 ленныхъ товаровъ наипаче ревеня года съ
 два торгу не производилось; но нынѣ по
 новому договору опять привозить начали.
 Поставку дѣлаетъ одинъ Бухарецъ Абду-
 саламъ съ сыномъ Адауломъ, а прежде ихъ
 вывозилъ ремень на Кяхту отецъ Абду-Са-
 ламовъ почти съ самаго начала Китайска-
 го торгу. Оныя Бухарцы изъ города Сели-
 ма лежащаго въ западную страну отъ Кокоча
 Часть III. Ъ Ноаръ

Ноаръ (голубое озеро) къ Тибету, (*) который шакъ какъ и всѣ прочіе Бухарскіе города Кашкаръ, Еркень, Ашраръ и тому подобныя нынѣ принадлежатъ Китайцамъ. --- Тамошнія мѣста высоки, гористы и безлѣсны; гдѣ же ремень родится, тамъ по сю сторону или на сѣверъ отъ Селима почти до самаго Коконора находятся кремнистые ухабы. Старое годное коренье узнать можно по стеблямъ преужасной толщины. Копаютъ наиболѣе въ Апрѣлѣ до Маія, отъ земли очистивъ вѣшаютъ по деревьямъ; а какъ время собирать миновало, то Тангутамъ, коихъ наиболѣе на сіе собираніе употребляютъ, велѣтъ снимать съ деревьевъ и везти домой. Листы его должны быть совсѣмъ круглые безъ всякихъ на ободѣ выемокъ или зазубринъ; и по тому настоящій ремень не принадлежитъ къ названному отъ Ботаниковъ *Rheum palmatum*, коего листы Бухарцамъ, коихъ я спрашивалъ, во все не знакомы, но къ *Rheum compactum*; а можетъ быть и *Rheum undulatum*, которой по Сибирскимъ студенымъ и сырымъ горамъ съ гнилымъ корнемъ родится, тамъ по полуденнымъ сухимъ и открытымъ горамъ Тибетскимъ съ хорошимъ ревневымъ корнемъ вырастаетъ. И кто знаетъ? можетъ быть въ нѣкоторыхъ въ Дауріи и по Енисею мѣстахъ

на

(*) Великая и быстрая рѣка, на коей сей городъ построенъ, и по коей онъ названъ Селинганъ, взялась изъ двухъ соединившихся рѣкъ изъ горъ текущихъ, впадаетъ же въ Хаштунголъ или по Китайски Хоанго или Хонго.

на сухомъ полѣ и при хорошемъ присмотрѣ, съ частымъ пересаживаніемъ, можно его довести и до настоящей ревеню доброшы.

Самой хорошей ревенъ (*) вывозить съ Китайской стороны подъ запрещеніемъ. И такъ оное случается или тайно, или чрезъ подарки командирамъ, или смѣшавъ съ некорыстнымъ. Привозятъ его на верблюдахъ въ шерстяныхъ мѣшкахъ, въ кои болѣе пяти пудъ вмѣщается : бракировать или отбирать, принимать, плащать мягкою рухлядью учреждена отъ коммерцъ-коллегіи особливая къ тому въ Кяхтѣ контора, при коей находится нарочный на жаловань браковщикъ аптекарь. По привозѣ весь ревенъ отправляютъ на такъ называемой ревенной дворъ, гдѣ подъ присмотромъ Бухарцовъ присягою обязанные работники разрѣзываютъ его на куски, провершываютъ, оскабливаютъ, и хилое все опидвляють; губистое и ноздреватое коренье выбрасываютъ, и сборное взвѣся, берутъ и плащаютъ, прочее, что ни обрѣзано, очистятъ только нѣсколько кожухи, что къ ней здороваго пристало, сжигаютъ, хотябъ самое сіе моглобъ еще служить съ пользою по крайней мѣрѣ въ госпиталяхъ на настояи и другія ревенныя пріуготовленія.

Уже дважды по высочайшему повелѣнію ревенныхъ сѣмянъ чрезъ Бухарцовъ съ великимъ изживеніемъ доставали. Однако кошорой видъ

в 2

изъ

(*, Ревенъ по Мунгалски называется шара модо (желтое дерево) по Китайски дондо.

изъ ревневаго роду отъ сѣмянъ родился, мнѣ не извѣстно. --- Последней разъ стараніемъ Грека Симона Старлешова чрезъ знакомаго ему Бухарца получены были сѣмяна ревніовые, изъ коихъ родился извѣстной ботаникамъ видъ *Rheum palmatum*. Но нѣкоторые, кои видѣли ремень въ своемъ родимомъ мѣстѣ, сказывали, что у его листья, какъ я выше упомянулъ, не такіе, какъ сей родившійся имѣетъ. Можетъ быть, что сіе лѣчебное коренье получается и отъ разныхъ видовъ травъ ревеннаго роду, что чрезъ опыты надъ тѣми, кои въ Петербургскомъ саду водятся, вывести не труднѣе; а только требуется лѣтъ десятиокъ или поболѣ, чтобъ оной для опытовъ до настоящей ему величины вырастить. Также надобно стараться выбрать мѣсто, коебъ Тибетскому нагорному положенію соотвѣтствовало, къ чему въ Россійской Имперіи лучше кажется найтинъ не лзя, какъ голые сіи хребты межъ Юсомъ и Енисеемъ, вокругъ Абаканска и Саянска, которые по всему подходятъ къ родимой сторонѣ ревневой. Можетъ быть и полуденныя мѣста Даурии по Ононю и Аргуну къ тому способны, для того, что холодность положенія на высокихъ горахъ Тибетскихъ, подъ жаркимъ поясомъ, награждена будетъ полуденною холодныхъ Даурскихъ мѣстъ стороною. Въ таковыхъ мѣстахъ вездѣбъ по скаламъ на хорошей землѣ всѣхъ сортовъ, сколько въ садахъ ни есть, ревью насѣять, въ разномъ положеніи и на разной вышинѣ, ожидая, что выдетъ.

ВЪ

Въ самое сіе время примѣнили между прочимъ иѣкоторые кусочки и бѣлаго какъ молоко рабарбару, которой дѣйствіемъ своимъ къ самому лучшему ревню подходитъ. Оного здѣшній аптекарь для Двора ошобратъ былъ намѣренъ.

6 Дня Апрѣля я имѣлъ случай видѣть, какъ Китайцы во время луннаго затмѣнія поступаютъ. Въ ихъ слободѣ во всю ночь стучатъ въ доски караульные каждую четверть часа. Но въ эту ночь стучали они всѣмъ что въ руки ни попало; шумъ начался вскорѣ послѣ какъ ворота заперли, лишь только ночь наступила, и продолжали непрестанно какъ долго затмѣніе было видно. Сверхъ стуку, что въ котлы и въ доски колоутили, слышенъ былъ колокольной звонъ и литаврной въ церквахъ бой, собачій лай, что все всю Кяхту приводило въ замѣшательство и безпокойствіе; слѣдующаго дня не видно было въ Кяхтѣ ни одного Китайца, которые иначе весь день въ великомъ множествѣ шатаются; а сіе по тому, что въ ихъ календарѣ 7 число Апрѣля вообще несчастливымъ показано, и для того въ оной день ничего, кромѣ какъ париться, предпринимать не должно.

И дѣйствительно удивленія достойное дѣло, что сей столь глубокомысленной народъ, такъ много своимъ календарнымъ предсказаніямъ и другимъ многимъ неѣпостямъ вѣруетъ, которыя напротивъ того (календаріи) имъ каждой день шаковыя повѣствованія предвѣщаютъ:

В 3

вообра-

Вообразить, угнѣтенному злымъ духомъ Арахуллою мѣсяцу, ишить на помощь съ такимъ шумомъ, крикомъ, спорѣлкою и другими пугашельными средствами, можно позволить однимъ только суевѣрнымъ и грубымъ Мунгальцамъ, а Китайцамъ это было не къ спашу. — Еще гораздо непростительнѣе ихъ поступокъ въ глумомъ и для ихъ самихъ весьма вредномъ разсужденіи о пожарахъ, чего недавной здѣсь въ Кяхтѣ видѣли примѣръ печальный. Въ Китайской слободѣ загорѣлось, и вдругъ такъ занялось, что нѣсколько дворовъ вдругъ пламенемъ обняло. Ни одинъ Китаецъ не хотѣлъ приступить къ тому, чтобы заливать оное, но сплели всѣ вокругъ огня толпами и попрыскивали водою въ намѣреніи умиловить огненнаго бога, которой по ихъ мнѣнію сіи дворы себѣ на жертву избралъ; и естли бы Русскіе къ тому рукъ своихъ не приложили, тобъ неотмѣнно всей слободѣ надобно было дымомъ подыматься на воздухъ.

При всемъ томъ однако не видно, чтобъ Китайцы великую богобоязливостъ предъ своими божками оказывали: въ церковь каждой Китаецъ ходитъ только въ однѣ молитвенные дни, которые опредѣлены у нихъ каждой мѣсяцъ во время полнолунія и новолунія; пришедъ не снимая шапки складываетъ руки ладонь противъ ладони и держа у лица поклоняется предъ каждымъ божкомъ пятью въ землю касаясь лбомъ до порогу амвона, на которомъ Бурханъ всѣдаетъ, и послѣ походитъ.

Въ

Въ большіе праздники, каковъ есть самой большой мѣсяцъ новаго году, которой они какъ и Мунгалы называютъ бѣлымъ мѣсяцомъ, а бываетъ въ февралѣ и продолжается цѣлой мѣсяцъ, развѣшивающъ они предъ храмомъ флаги, предъ божкомъ устанавливающъ столъ многимъ кушаньемъ, которое вечеромъ причетники въ боковыхъ каморкахъ въ оградѣ сбѣдаютъ; а въ вечеру божку на вышеописанномъ театрѣ каждой день представляютъ комедіи шуточные или насмѣшныя, особливо на косодушныхъ судей и до правительства касающіяся; о другихъ увеселеніяхъ уже и говорить нѣчего; при семъ не упущаютъ своего торгу, и русскіе купцы сей мѣсяцъ равнымъ образомъ наиблагодѣйствѣемъ въ торгу шипающъ, по тому что Китайцы за великимъ множествомъ хорошихъ въ календарѣ въ етомъ мѣсяцѣ предсказаній все наилучше продающъ и покупающъ.

8 Дня Апрѣля прибылъ сюда Мунгальской князецъ Тайша бѣшкомъ (*), коего о прибытіи еще въ вечеру дано было знать впередъ отъ Сургучея. Кяхтинской комендантъ принялъ его къ себѣ по утру рано въ свой домъ со всѣми его проводниками, и накормя завтракомъ давъ свѣжихъ лошадей, отправилъ подъ надлежащимъ конвоемъ въ Селенгинскъ. Онъ пріѣхалъ изъ главнаго Монгольскаго кочевья, (Урга) на рѣкѣ Толѣ,

(*) Бѣшка называется назначенной отъ команды за какими нибудь дѣлами въ другую команду человекъ; но самое сие имя простирается даже и до настоящихъ посланниковъ.

Тотъ, для отдачи нѣсколька бѣдныхъ Тунгусовъ подѣ Россійскимъ покровительствомъ находящихся, кои зимою ходя по Аргуну за дикими звѣрами верстѣ съ двадцать зашли за границы и по несчастью тамже попали они на засѣку отъ многихъ Мунгальцовъ для звѣрей поставленную, гдѣ ихъ поимали. Такая мѣлочъ завистливымъ Китайцамъ довольно можетъ быть причиною, чтобъ отправить нарочнаго въ Иркутскъ просить важнѣйшимъ образомъ о удовольствіи на нарушеніе пограничнаго договору. Нарочный, такъ какъ и при немъ находящіеся, писарь и еще два Мунгальца, имѣли всѣ на шапкахъ по являющему отъ пуговицы павлиному перу, которое доказывало ихъ Министерской рангъ и достоинство. Хрустальная пуговица на шапкѣ отличала его отъ другихъ, кои по одной красной имѣли.

9 Дня Апрѣля поѣхалъ я изъ Кяхты. Но какъ я во время моего на Кяхту пути не могъ видѣть въ капищахъ Мунгальскаго Архіерея (Хамбалама), а общалъ онъ пріѣхавъ, какъ я на обратѣ поѣду; то и принялъ я ѣхать опять тѣмъ же слѣдомъ по Чикюю и слѣдующаго утра къ капищу прибылъ. На полянкахъ по Чикюю попала мнѣ прекрасная и еще не описанная утка съ хохлатою головою и съ косатыми въ крыльяхъ перьями (*Anas falcata* приб. Но 24), которая зиму конечно въ Кипаѣ проводитъ, а лѣтомъ по Даурскимъ рѣкамъ, по Ленѣ и по Енисею водится небольшими стадами

дами и гнѣздится, а голосъ имѣетъ какъ свистѣ проникающей.

10 Дня послѣ обѣда могъ бы я поспѣть и до Селенгинска, но на дорогѣ отъ Березовой около Фроловой займки застигла насъ ночь, и неискусные провожатые сбились съ дороги и проѣхали на сѣверовостокъ по ту сторону рѣчки Студеной еще черезъ двѣ другія, коихъ я впе, едѣ блучи не видалъ, по тому что все подлѣ Чикою пробирались. Первая изъ оныхъ называлась Протасе-шибирь и впадаетъ въ одно озеро, которое времяемъ протекаетъ въ Чикой; а другая Тагалсаре-шибирь, которая въ пескахъ пропадаетъ. Здѣсь мы узнали наше заблужденіе, и какъ въ близости слышали Братскія юрты, то послали туда за проводникомъ, которой насъ чрезъ нарочитое поле на дорогу въ Фролову займку вывелъ; оттолъ слѣдующаго утра прѣхалъ я въ Селенгинскъ.

Время стояло доселева здѣсь нарочито сухо и пріятно; не смотря что въ половинѣ Апрѣля въ Сибирь въ ту же самую пору безпрестанные сѣверные вѣтры дули. Рѣка Селенга, какъ я прѣхалъ, большею половиною ото льду очистилась, но на Чикѣ и Хилкѣ стоялъ оной еще крѣпко, и на послѣднемъ только 20 дня Апрѣля тронулся. Между тѣмъ солнышко пакъ грѣло, что на полуденныхъ косогорахъ луга зеленѣть начинали и первые вѣшніе цвѣтки прорывались. 13 Дня сего мѣсяца оказалась вѣтреница (*anemone pulsatilla*) изъ подъ песку, и съ сихъ поръ отъ часу больше

Часть III.

Ы

выхо-

выходила. Въ тожъ самое время прилепѣли бакланы на рѣку Селенгу. 16 Дня начинали по отверстіямъ пещаныхъ бугровъ пролезать *alysium halimifolium*, а вскорѣ послѣ по ровнинамъ *alissum montanum*, по мокрымъ же мѣстамъ *Lepidium thlaspioides*, (*) которая всегда въ Дауріи и на Енисеѣ первѣйшая весною раздвѣтаетъ. Также видны были около 20 дня первые цвѣтки *Potentilla subcaulis*, которая по пескамъ въ великомъ множествѣ родится; и какъ она подъ снѣгомъ зеленѣетъ, то оголодѣвшимъ Бурепскимъ стадамъ служитъ первою паствою. Овцы общипываютъ въ тожъ самое время обсохшіе листки *Veronica incana* и цвѣточки обоихъ сортовъ вѣтреницъ, изъ коихъ сіи послѣдніе служатъ скоту слабительною своею силою вмѣсто лѣкарства, очищая отъ зимней чесотки; напрошивъ того у людей она на кожѣ приложенная разбѣдаетъ и пузыри надуваетъ.

Селенгинская страна по долготѣ весняго времени долго бываетъ одинакова; но я не смѣлъ здѣсь долѣе остаться, хотябъ ѣзду по Дауріи и благовременно могъ кончить, по тому что осенью для собранія травъ я по Енисею ѣхалъ намѣренъ; и какъ для вѣшнихъ травъ въ Селенгинскѣ оставилъ я студента, то самъ рѣшился отселѣ выѣхать еще въ Апрѣлѣ же.

Въ собственно такъ называемую Даурію, которую здѣсь обыкновенно Закаменную называютъ

(*) *Lepidium foliis cordatis superioribus amplexicaulis*. Hall. herb. p. 546. flor. sibirie. III. p. 254. n. 12. Tab. 56 Fig. 1.

зываютъ, идущъ чрезъ горы отъ Хилка на рѣку Ингоду различныя дороги, изъ коихъ хотя онѣ еще всѣ не очень извѣстны, однако ябѣ зналъ выбрать, которая лучше, еслибѣ весеннее время не препятствовало, въ которое онѣ всѣ бывающъ или не проѣздны, или лежатъ съ сѣверную хребтовъ сторону, гдѣ травы весьма поздно выходятъ, и для того мнѣ въ сіе время сею дорогою ѣхать рано казалось. -- Прежде нежели изъ Селегинска поѣду, хочу обстоятельно здѣсь дать извѣстіе и о верховой ѣздѣ и о шельжной по новымъ межъ Хилкомъ и Ингодой проложеннымъ дорогамъ.

Въ верхъ по Хилку отъ его устья болѣе нежели на 200 верстъ населено деревнями. Отъ послѣдней деревни Сибилдинской въ верхъ за каменными и лѣсистыми горами болѣе шельгой ѣхать не можно; а чтобѣ попасть лѣтомъ на проѣзжую дорогу вышележащую, то надобно подыматься по Хилку въ лодкахъ, что лѣтомъ въ мѣлкую воду весьма затруднительно. -- Ближайшая дорога отъ Хилка начинается по рѣчкѣ Хилчокъ или блудной верхъ, и послѣ также по впадающей въ нее рѣчкѣ чрезъ горы Яблонской хребетъ до одного большого озера Торей, далѣе по рѣчкѣ Тангѣ въ Ингоду впадающей, чрезъ Ингоду самую межъ двухъ солоноватыхъ озеръ, бѣлыми прозванныхъ къ рѣчкѣ и деревнѣ Шюшаланнѣ, откуда чрезъ деревни Шахаланъ и Горенскую вдоль по рѣчкѣ Ингодѣ въ село Дорослинское. Горами сею дорогою

Ы 2

шоль-

только зимою и весною, когда болота еще таять не начали, проѣхать можно.

Другая дорога верхомъ начинается верстѣ 40 выше отъ устья рѣки Хилкочока отъ Горехинскаго зимовья на Хилкѣ, вверхъ по рѣчкѣ Горехѣ съ лѣвой стороны въ Хилокѣ впадающей, черезъ хребетъ по рѣчкѣ Горехаданѣ; по шомъ мимо озера Торомъ (круглое) въ село Доропинское, и заключаетъ ѣзды отъ Хилка до Ингоды верстѣ съ 74; но въ разсужденіи каменныхъ, гористыхъ и болотистыхъ мѣстъ по ней телѣгой также ѣхать не можно.

Третья дорога идетъ вверхъ по рѣчкѣ Улѣтаю въ Хилокѣ текущей черезъ горы до другой рѣчки того же имени, но въ Ингоду впадающей, по ней въ низъ до лежащей на ней деревушки Улѣтая. Все сіе разстояніе не болѣе 50 верстѣ, и довольно болотисто: однако въ 1759 году пѣхотная рота, съ Хилка въ верхъ поднявшись въ лодкахъ со всѣмъ обозомъ прошла въ Даурію, и зимою часто провіантъ, весною же изъ Нерчинскихъ заводовъ свинецъ провозятъ, и оной путь весьма бы былъ способенъ, еслибъ только проѣздную дорогу отыскать было можно.

Еще выше и не болѣе 20 верстѣ отъ озера Иргена, откуда Хилокѣ начинается, есть проѣзжая дорога въ верхъ по рѣчкѣ Кукаѣ съ лѣвой стороны въ Хилокѣ текущей, отъ нея на нѣсколько верстѣ выходитъ изъ горъ другая рѣчка Кука въ Ингоду текущая, по которой въ низъ до Кукинской деревни здѣсь щита-

щаютъ разстояніе межъ двухъ рѣкъ Хилкомъ и Ингодой на 39 верстѣ. Отъ Кукинской деревни до Доронинскаго села телѣжною дорогою сто десять верстѣ.

Деревенскіе жители по Ингодѣ знаютъ еще ближайшую дорогу на Хилокъ, когда на озеро Иргень рыбу ловить поѣзжаютъ, т. е. прямо черезъ горы по рѣчкѣ Рушмалею, которая не далеко отъ своихъ вершинъ въ Хилокъ впадаетъ.

Обыкновенная проѣзжая въ Даурію дорога, по которой и мнѣ надобно было ѣхать, идетъ черезъ Удинскъ вверхъ по рѣкѣ Удѣ. --- И такъ отправился я 22 дня Апрѣля съ студентомъ г. Соколовымъ, рисовальщикомъ и стрѣлкомъ, въ Удинскъ; однако я не взялъ сей обыкновенной дороги по Селенгѣ и по горамъ съ лѣвой стороны оныя рѣки идущей; но здѣлавъ нѣкоторой округъ отъ рѣки къ востоку, дабы тѣмъ же случаемъ осмотрѣть на Куйшунѣ отысканную желѣзную руду, которую тамошніе кузнецы вываривая въ простыхъ горнахъ всю Селенгинскую страну желѣзомъ и сталью снабжаютъ. Дорога моя лежала внизъ по Селенгѣ верстѣ на 18. Трава *Lepidium Thlaspioides* уже цвѣла, и по соснягамъ подорожники *Emberiza cia* и *Pichuornus*, а по пашникамъ при берегахъ стадами голубыя кедровки *Corvus Cyanus* (приб. *Not. 7*) съ черными головами и предлинными хвостами летали; онѣ раннею весною привлекаются изъ Мунгаліи и Кишаю, и по Селенгѣ, Ононю и Аргуню въ множествѣ гнѣздятся.

Ы 3

Какъ

Какъ ни много было сѣя птицъ, однако за прозорливостію ея и безпрестаннымъ летаніемъ многими повсюду стадами ни одной застрѣлить было не можно. --- Другая новость не менѣе оной меня отъ заботы избавила *Motacilla Alrogae* (приб. *Nom. 13*). -- Наконецъ отдались мы отъ Селенги чрезъ песчанья и лѣсистыя каменные горы, отъ коихъ чрезъ Нижнехилоскую падь доѣхали до рѣки Хилка. Она сѣ два дни какъ вскрылась и великую воду имѣла; теперь поелику для перевозу плотъ надобно было дѣлать, а вечеръ уже наступалъ, при томъ ненастная наступившая погода тому нѣсколько препятствовала, то остался я ночевать при хорошемъ огнѣ на берегу разложенномъ; слѣдующаго утра всѣ телѣги въ одной лодкѣ привязавъ по обѣ стороны по брусу въ Хилоскую или Харазонову деревню переправили. Въ деревнѣ имѣется около 30 дворовъ, межъ которыми двѣ шрети Польскіе Колонисты составляютъ, кои здѣсь живучи уже лѣтъ сѣ шесть еще и до сихъ поръ пашнею не завелись, а всѣ старые жители изъ Иркутской губерніи по два пуда на каждую десятину ежегодно давать обязаны. --- Сѣютъ здѣсь ярицу, также и арбузы, кои по садамъ у Поляковъ, такъ какъ и около Селенгинска хорошо удаются, по тому что слой лежитъ на полдень открытой горячей и песчаной. Хилка, которой теперь изрядную величину имѣетъ, лѣтомъ такъ мѣлокъ бываетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переѣхать можно, и для того изъ подъемной рыбы не много

много въ немъ случается, кромѣ какъ харіусы, левки и не много тайменей. Омули въ нее совсѣмъ не заходятъ; однако прежде временемъ видали. По оной рѣкѣ вверхъ и по впадающимъ въ нее небольшимъ рѣчкамъ имѣются деревни, Паркина, Баленчинская, Камангарская, Динтунская, Кукульская, Кандабаевская, Нарынъ Шибирь или Кашаевская, Бѣлоплоховская, Малстинская, Сохотоевская, Сардалмская, Песчанская, Уксулуцкая, Хоплорская, Буйская, Красноярская слобода, Бичурская, Яланская, Мангиртуйская, Сибалдуйская и Хабаровская; ипакже выше Харитоновой по впадающей въ Хилокъ съ правой стороны рѣчки Тунгуя и другихъ рѣчекъ новая слобода Мухоршибирь, и деревни Кокуйская, Шаралдаевская, Цѣханская, Харашибирская, Бурдуковская и Никольское село, въ коихъ во всѣхъ 450 человекъ путешенихъ мужиковъ и 350 человекъ новопоселенныхъ Колонистовъ щитаются.

Еще примѣчанія достойно, что верстѣ съ полтораста отъ устья по Хилку находится богатая желѣзная руда въ лѣсистой горѣ, которую Якутскаго полку драгуны прежде въ горнахъ плавил; но нынѣ никто болѣе ее не употребляетъ.

Мы поѣхали отъ Хилка вдоль по маленькой рѣчкѣ, Тиргутуй, при Харитоновой деревнѣ въ Хилокъ текущей; долина по которой рѣчка протекаетъ, частію окружена горами, отчасти лѣсами покрыва, въ коихъ мно-
гія

гїя маленькія птички водились, и межѣ ими попалась намѣ рѣдкая птичка изѣ роду камышичковыхъ (*Emberiza hortensis* приб. *Nom. 21*) бабочка называемая по Латинѣ *s. aureum*, летали вѣ великомѣ множествѣ и садились по кучкамѣ. Наконецѣ оставя сію рѣчку переѣхали мы на высокой каменной хребтѣ, съ полуденную сторону травами *Potentilla Subcaulis* и *Anemone patens* цвѣтущими испещренной, и прибыли вѣ одинѣ деревенской домѣ Селенгинскимѣ козакомѣ обитаемой; но верстѣ съ пять выше къ ручьямѣ вѣ рѣчку Чигиринѣ стекающимѣ находился еще хорошенькой домѣ Селенгинскаго дворянина. И такѣ здѣсь остался я дожидатисѣ свѣжихѣ подводѣ со стороны изѣ деревни Ключи, и получа далѣе отправился. Отселѣ на Куйтукѣ естѣ прямая дорога, которая идетѣ отѣ рѣки вѣ право чрезѣ горы вѣ деревню Тарбагантей, однако весьма затруднительна. И для того я взялъ лучше ровную дорогу чрезѣ Тарбагантельскую слободу, даромѣ что она нѣсколько далѣе. -- По Чигирину вверхѣ ѣздятѣ отчасти лугами отчасти борами, по шомѣ верстѣ чрезѣ восемь еѣ переѣзжаютѣ и выходятѣ краснымѣ лѣсомѣ на чистое и ровное поле, по которому къ ночи я вѣ вышепоказанную слободу прїѣхалѣ; вѣ оной изрядная находится церковь и около 40 дворовѣ, межѣ которыми 10 Польскіе Колонисты занимаютѣ, лежатѣ при соединеніи рѣчки Куйшуна (холодная) съ Тарбагантеемѣ (сурочья рѣка). Ночь послѣ дневнаго жару такая была холодная и непогод-

погодная, что я принужденъ здѣсь былъ остаться до утра.

Въ слободѣ есть выборной, котораго всѣми сюда принадлежащими деревнями погодно выбираютъ. Деревни же сюда причисляемы суть Бурнашевка и Михайловка по Тарбагантею; Пестерева, Сулшуринская и Куйшунская по Куйшуну; Гайшуринская, Кабалина, Зуевская, Красноярова, Захарова, Каленова, Рещикова, Сопинкова, всѣ по Селенгѣ; Рупишевка и Иволгинская на Иволгѣ; Барская, Куналейская, Бренская, Хободольская; три деревни Убуканскія и Енгашинская на рѣкахъ, по коимъ имя себѣ имѣютъ. Число жителей во всемъ уѣздѣ состоитъ изъ 309 мужиковъ и 466 новопоселенныхъ Колонистовъ.

Изъ Тарбагантею поѣхали мы вверхъ по рѣчкѣ Куйшуну, которая приходя изъ дикихъ горъ по справедливости заслуживаетъ данное ей имя, по тому что около ея не видно было ни гдѣ зеленинькой травки. На низменныхъ мѣстахъ оказывалась соленая пыль, и повсюду мѣстами большіе голые Солончаки находились, на коихъ ни какой травы не росло. Можетъ быть не безъ основанія соленость здѣшняго слоя можно принять за холодное сѣя страны мѣсто, къ чему вѣроятно способствующъ и близкія лѣсистыя горы и самое мѣста положеніе. --- Верстъ за шесть прибыли въ деревню Пестереву, дворовъ съ шесть, отшоль въ Надеину дворовъ девять, проѣхавъ переѣхали два ручейка Улуншун и Сулшура въ Куйшунъ

Часть III. Ъ шунъ

тунѣ текуще, оттоль въ недалеко отъ вершинѣ Куйтуна находящуюся деревню того же имени, дворовъ съ 30 старожилонъ имѣющую и 44 Польскихъ Колонистовъ, кои по лѣсистымъ горамъ не безъ малаго труда и прилѣжанія, но и не безъ желаннаго успѣху расширяются. Онѣ имѣютъ довольное хлѣбопашество, а жалуются только, что по подлежащимъ сѣнокосамъ не много для скота травы родится, которымъ напротивъ того онѣ уже довольно развелись. Понеже сѣ мѣсто въ разсужденіи Селенгинска чрезвычайно холодно, то на льду ни коноплей, ни гречухи, ни гороху, ни пшеница никогда не родится, хотя трудолюбивые Поляки всего сего сѣять не упущали и много разъ къ новому посѣву вновь закупали. Нынѣ имъ роздано Сибирское гречушное сѣмя, коего о распложеніи онѣ всѣ силы употребляютъ. Однако на низкихъ мѣстахъ и то не годится, по тому что по Куйтуну осенью очень рано великіе случаются туманы и иньи, а весною земля въ долинахъ размораживается очень поздно; и такъ все кромѣ яроваго и зимоваго по низкимъ мѣстамъ замерзаетъ, а только что которыхъ мѣста повыше, на тѣхъ и урожай бываетъ, если при томъ довольно часто случающаяся сушь не лишитъ земледѣльца послѣднія надежды.

Поляки, чѣмобъ кустоватыя и лѣсистыя мѣста сдѣлать пахотными, съ чрезвычайнымъ успѣхомъ употребляютъ плугъ, коего сошники сдѣланы на подобіе въ ихъ землѣ употребляемой,

мой, и здѣсь по опытамъ пригодною найденной косули, въ двѣ припряжки, на колесахъ или безъ оныхъ; кою орютъ гораздо глубже, и лучше кореня подсѣкаютъ, нежели Русскою сохою. Сошники у плуга треугольные, шириною въ ладонь, и весьма вывопрены; правой лежатъ плашмя и внутреннимъ краемъ нѣсколько поглубже; а лѣвой къ тому стойкомъ, и острымъ бокомъ къ верху; при семъ находится лопапка желѣзная или деревянная, для обрачиванія отрѣзанной стоячимъ сошникомъ земли на другую борозды сторону. Стоячей или косой оной сошникъ наиболѣе служитъ для подрѣзыванія попадающихся кореньевъ, и еще отъ старыхъ Русскихъ мужиковъ въ Польскихъ лѣсистыхъ мѣстахъ поселившихся выдуманъ; а прежде поселенные сюда Поляки изъ полуденныхъ Польскихъ степныхъ мѣстъ оной употреблять думали, но продолжать никакъ не умѣли.

Навозить здѣсь по горамъ вовсе не годится. Поляки пытали оное на оставленныхъ пашняхъ, но весь посѣвъ сожгся. --- Изъ старожиловъ нѣкоторые имѣютъ у себя множество овецъ изъ Монгольскаго роду съ маленькими курдюками, но онѣ не крупнѣе Русскихъ. Большая часть родится черноголовые, а самки рѣдко съ рогами бываютъ. Держатъ также и козъ, конхъ шкуры употребляютъ на шубы. Здѣсь козы наиболѣе бываютъ безрогія, по тому что Бурета, коимъ Рускіе небольшой свой скотъ лѣтомъ отдають пасты, не допускаютъ, какъ безрогихъ, козловъ и сіе для того, чтобъ

в 2

скотъ

скотъ меньше бодался. — Во многихъ случаяхъ увѣрили меня Бурета, что одинъ козель въ день можетъ пятьдесятъ козъ перепрыгать, а баранъ до шестидесяти овецъ, что кажется будто невѣроятно, однако то же самое я слышалъ и отъ Калмыковъ. Межъ ягнятами многіе попадаются, на которыхъ овчинки хорошенкія мерлушки, и таковыя здѣшніе выкормленники гораздо дороже къ Кишайцамъ походятъ, нежели Бухарскіе. Поляки по ихъ прежнему въ ихъ землѣ обыкновенію молодыхъ ягнятъ обертываютъ въ полотно и зашиваютъ, а на утро помачиваютъ теплою водою, и продолжаютъ такимъ образомъ двѣ, три и четыре недѣли подпуская всегда подъ мапку, пока мягкая шерстка по ихъ мнѣнію въ кудерки завьется; по томъ дня со дня посматриваютъ и шнурованье послабже разпускаютъ, смотря какъ растетъ ягненокъ и какъ шерсть подымается, которой полотно разпространиться довольно не позволяетъ. Послѣ какъ видятъ, что шерсть завилась какъ имъ хотѣлось, то ягненка убиваютъ.

Лѣсъ на горахъ по Куйшуну соснягъ, а по буграмъ лиственничникъ; оной особливо съ сѣверную сторону лежащую гору, синею прозываемую, какъ высочайшую изъ всѣхъ, изъ коей и Куйшунъ рѣка или иначе и малой Куйшунъ прозванной выходитъ, всю покрываетъ. По ней въ великомъ множествѣ водятся лоси и другіе дикіе звѣри. Кедровъ ближе не видно какъ верстъ за 30 или 35 отсель, особливо на рѣкѣ Бѣле-

Бѣлегѣ, которая чрезъ Сухолу и Тунгуй протекая въ Хилокѣ наконецъ впадаетъ.

Вокругъ лежащія горы должны быть не безрудны. Къ Зюйдъ-весту версты на 3 отъ деревни находится одна ровная и безлѣсная многими небольшими Холмами отъ прочихъ лѣсистыхъ горъ отдѣлившаяся гора, на коей за долго передъ симъ Нерчинскіе рудокопы копали. Ъздятъ туда черезъ соединившіеся при деревнѣ два Куйшуновы рукава, и версты съ двѣ отшолъ чрезъ впадающій въ Куйтунъ Нарынъ-Горехонъ (узкая рѣчка). На самой вершинѣ горы находятся двѣ зачатые на Косогорѣ Шахты, по узкому мѣданому упренному наклоненію, которое послѣ къ Зюйдъ-осту къ долинѣ склоняется, гдѣ по битымъ вокругъ ширфамъ вездѣ дикой камень имѣется. Жила покрашена нѣкоторою небогатою капельною зеленью, изображаетъ на сѣромъ кварцовомъ камнѣ нѣкоторыя Деитришическія фигуры; также нѣсколько примѣшено глаузу, но работа вскорѣ оставлена. По горѣ разцвѣшали *Anemone patens* и *Anem. pulsatilla* обѣ голубыми цвѣтками, и *Alissum halimifolium*.

Далѣе и съ большею надеждою пробивали на одной горѣ на востокъ отъ деревни выше по Куйтуну съ лѣвую сторону лежащей. Мѣсто, гдѣ ширфы биты, отшонитъ отъ деревни верстѣ на шесть; его проѣзжаютъ мимо, естли ѣхать за желѣзною рудою на рѣчкѣ Кышшамѣ добываемою. Ибо тогда сперва поднимаются по рѣчкѣ Кочергѣ при деревнѣ въ Куйшунъ впадающей,

в 3

гора

гора же лежитъ на правой сторонѣ рѣки, коея въ половинѣ крутизны видны остатки древнихъ Качергинскихъ разработокъ, въ глубоководныхъ нарочито шахтахъ состоящихъ. Руда была отыскана однимъ горнымъ рудоискателемъ Сибиряковымъ, а работники присланы были изъ Нерчинска. Жилу ломали въ сѣромъ опочистомъ камнѣ, мѣдныя слѣды съ немногимъ глаукозомъ имѣющую, на полдень простирающуюся и въ горы пропавшую; по чему лѣтъ за десять работа на семъ мѣстѣ такъ и оставлена.

Верстѣ съ пять отъ оной ямы лежитъ отъ востока по рѣкѣ Качергѣ простирающаяся гора, въ коей вершины сея рѣки и Киптытея въ Бренѣ впадающаго скрываются, послѣдняя при самомъ своемъ началѣ уже показываетъ на днѣ множество охры, знакъ въ вершинахъ кроющіяся желѣзныя жилы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и мѣдныя видны признаки, кои однако къ плавкѣ не способны. Самая лучшая руда, что Куйтунскіе кузнецы въ своихъ кузницахъ плавяшъ, беретъся подлѣ родника къ сѣвѣровостоку близъ вершинъ рѣки Киптытея съ полверсты отъ нея разстояніемъ. Она лежитъ порядочно подъ краснымъ глинистымъ валомъ и каменнымъ горы слоемъ, въ половинѣ косогора къ глубокой долиנѣ, толщиною отъ одного аршина на цѣлую сажень, а шириною сажень на пятнадцать, но въ горы такъ непостоянна, что топчасъ и конецъ ея видѣть можно. Она вся разбита гнѣздами, такъ что легко кирками добывать можно; однако сама въ себѣ

швер-

тверда, съ чернымъ блескомъ, и много даетъ стали, выключая, что по горѣ валяющіяся ошчасти охриспая красная отъ части темнобурая каменная къ плавкѣ не годная и отъ мужиковъ Исмоденомъ называемая. --- Ее отыскалъ во время церковнаго строенія въ Удинскѣ какой то Веретенновъ, а послѣ осматривали и Нерчинскіе горные люди. Но понеже вся оная жила лежитъ на ружѣ, а другихъ надежныхъ отпрысковъ ошча не по горѣ не искано: то такъ она Куйтунскимъ кузнецамъ на собственное ихъ употребленіе и оставлена, и ни однажды еще окладу съ нихъ не брано, хотя въ Енисейской провинціи и справедливо заведено брать погодно по десяти рублей съ горну, и хотя сія руда весь Селенгинской уѣздъ снабжаетъ, продаваясь отъ 70 до 80 копѣекъ и до одного рубля пудъ.

Для образца я хочу здѣсь подробно описать плавленіе желѣзной руды у Куйтунскихъ кузнецовъ, какъ обыкновенную во всей восточной Сибири оныхъ людей работу, по тому что я для обитія телѣгъ въ Даурскую поѣздку и за толмачемъ здѣсь оставшись довольное время, имѣлъ хорошей случай все оное подробно видѣть. Самое главное мѣсто, гдѣ плавятъ уже лѣтъ съ 50 изъ бѣлаго камня желѣзную лучшей доброты руду въ Енисейскѣ. Первѣйшій кузнецъ, которой здѣсь на Куйтунѣ плавить началъ, пришолъ изъ Енисейска и нынѣ знатнѣйшій заводчикъ въ деревнѣ, такъ что за богатство его желѣзомъ мужики Тарбагантайскаго вѣдомства сдѣлали его себѣ выборнымъ.

Мужи-

Мужики руду добываютъ и домой привозятъ осенью въ заморозы, прежде нежели какъ снѣгъ выпадетъ. Одинъ человѣкъ въ сутки можетъ добыть пудъ 50 и болѣе; понеже руда весьма жестка, то обжигаютъ ее сперва хорошенько въ кучахъ, однако и тутъ еще столь тверда, что не лзя чтобъ не шлочь ее въ жолобахъ надъ чугуною доскою. Печка состоитъ изъ четверугольнаго поду, вышиною аршина на два и столько же шириною; посередѣ выложена круглая яма, на полъ аршина проспирающаяся внизъ до гнѣзда падени на три, передъ которымъ такой же величины имѣется отверстіе. - - Когда кузнецъ работу зачинаетъ, то наполняетъ гнѣздо толченымъ угольемъ, подъ которымъ закладываетъ напередъ нѣсколько горящихъ углей засыпанныхъ землею. По землѣ проводится каменная труба въ полтора вершка толщиною даже до половины гдѣзда, гдѣ для большаго оныя сбереженія отъ огня надѣваютъ на ее другую старую трубу; послѣ насыпаютъ въ печь нѣсколько окалины, а потомъ застилаютъ устье каменною плитою, по сторонамъ всѣ щели замазываютъ вязкою глиною, и на концы короба при всыпаютъ въ печьку; послѣ кузнецъ наставляетъ свои мѣхи въ шрубку и дуетъ, и какъ огонь повсюду разгорится, то накладываетъ одинъ коробокъ толченой руды вѣсомъ около десяти фунтовъ. Какъ скоро уголья верхомъ прежде насыпанные обгорятъ и опадутъ въ низъ, тотчасъ дополняютъ другимъ свѣжимъ и сверхъ надаютъ коробку

коробку руды и продолжаютъ такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока сверхъ трехъ прежнихъ еще ясемъ коробокъ насыпаютъ. На второй и третей коробъ кладутъ одну мѣру руды, на четвертой и пятой нѣсколько побольше, на шестой и седьмой двѣ мѣры и на осьмой одну только мѣру накладываютъ. --- Во все сие время безпрестанно дуютъ въ мѣхи, приспавленные нарочно къ тому работники, которые и трубу ошъ обсѣдающей шкварины ожогомъ очищаютъ, и ежели гдѣ въ горлѣ прогоритъ, новою землею закладываютъ. Когда уголье сгоритъ, то отнимаютъ ошъ горна плиту, остальное недогорѣлое считаютъ, огарки и шкварину, которой съ полтретья пуда до пуда больше и меньше бываетъ, еще колесные щипцами снимаютъ, и тотчасъ деревянными молотами на землѣ разколачиваютъ, и такъ чугуны отдѣляютъ, а шлакъ отъ окалины каплями ошсѣдаетъ. Послѣ сбиваютъ еще окалину на наковальняхъ и тѣмъ работа оканчивается. Верхней слой въ выплавкѣ выходитъ всегда крѣпокъ какъ сталь, однако не особливо доброты, напротивъ того желѣзо мягко и изрядно. -- Правда въ такой плавкѣ всегда желѣза нѣсколько пропадаетъ, и въ большемъ количествѣ руда была бы выгоднѣе; однако здѣшніе плавильщики въ то не вникаютъ, и при такомъ маломъ количествѣ рудъ большіе труды употреблятъ былобъ тщетно.

Передъ мной отсель отъѣздомъ полу-
 чилъ я еще одинъ родъ желтыхъ прясогузокъ,
 Часть III. В копо-

которая своею величиною и совѣмъ желшою головкою отъ обыкновенныхъ отлична; ее весною при пролетѣ на сѣверныя страны и въ Россіи видають (приб. Nom. 14). --- Дорога съ Куйтуну къ Удинску лежитъ безпрестанно горами, и сперва довольно таки болотиста, а къ Удѣ сухіе и песчаные боры, въ кругѣ конхъ повсюду кустарники, наиболѣе изъ собственной восточной Сибири и Дауріи березки *Betula fusca* называемой (приб. Nom. 133 рис. К. к. фиг. 1.) разстилались. Болѣе нежели за половину дороги лежитъ вдоль по долинѣ Воровскою Падью называемой, по тому что въ прежніе годы, какъ сею стороною владѣть начинали Удинскіе жители, частыя нападенія отъ беспокойныхъ еще и понынѣ Буретовъ и Монгаловъ вынуждали принуждены были, и по тому ѣздить иначе какъ по дорогѣ тайнымъ образомъ должны были, небольшая рѣчка въ семъ мѣстѣ къ Удѣ протекающая и по той же причинѣ Воровскою называемая, которую Бурета Сулдурою именуютъ.

Теперь надобно было чрезъ рѣку Уду переправиться, и я послалъ впередъ за поромомъ, которой по Селенгѣ ходитъ; и такъ въ ожиданіи онаго была нѣкоторая остановка. Однако еще не поздно мы въ Удинскъ прибыли, въ коемъ за нѣкоторыми дѣлами принужденъ былъ до полдень слѣдующаго дня остаться; мѣсто, на коемъ Удинскъ построенъ, ровное, на одномъ мысѣ передъ стеченіемъ рѣкъ Селенги и Уды протекавшемся, имѣетъ нынѣ вновь построенную каменную церковь и двѣ деревянные. Крѣпость

постъ или по тамошнему острогъ деревянной съ четырьмя башнями и однѣми воротами, стоитъ выше по рѣкѣ Удѣ на одной песчаной горѣ отъ прочаго строенія отдѣлившись. Позади его находится новопостроенная для хлѣба магазейна, изъ коей хлѣбъ на серебряные заводы отпускается. Межъ обывательми находятся зажиточные купцы. Богатство ихъ состоитъ наиболѣе въ скотѣ, Бурятскихъ овчинахъ, Даурскихъ горныхъ бѣлкахъ, коихъ каждой годъ здѣсь особливо на Кяхту до четырехъ сотъ тысячъ походитъ, и другой мягкой рухляди. Также изрядной бываетъ выигрышъ для Удинскихъ жителей какъ и по всѣмъ мѣстамъ по Нерчинской дорогѣ лежащимъ на Даурскіе заводы отъ провозу хлѣба и соли, и подряду на обратной путь подъ свинецъ, равнымъ образомъ отъ поставленія соленой рыбы, наипаче омулей, въ мѣста по ту сторону горъ рыбой недостаточныя.

Мимо Удинска проходитъ большая Нерчинская дорога, по которой не вездѣ сполбы стоятъ, и не вездѣ исправлена или мосты имѣются, а оставлена такъ, какъ она есть, по тому что по ней не всегда ѣздить, а перевозъ и другія казенныя посылки всѣ случаются зимою. -- Отъ городка поѣзжаютъ сперва пешанымъ боромъ или соснягомъ до рѣки Березовки или Унгыссытаю, гдѣ приходитъ непространное сухое мѣсто, лежащее по лѣвую сторону межъ рѣкою Удою и горами, а по ту сторону равнымъ образомъ великія горы большими

ними лѣсами покрытыя. Такимъ образомъ продолжается дорога гдѣ ширѣ гдѣ уже, однако вездѣ спокойно почти на двѣсти верстѣ безперемѣнно, выключая нѣкоторыхъ бугровъ и горокъ и множества рѣчекъ изъ горъ въ Уду текущихъ. --- Ровнина сія состоитъ то изъ хрящу то изъ песчаной глины, правой весьма не богата, и повсюду на поляхъ и униженныхъ мѣстахъ солончаки выступали. По таковымъ мѣстамъ начиналъ разпускаться курицей цвѣтъ *ornithogalum luteum*, а по каменистымъ *Sibbaldia erecta*, красивая изъ листовъ звѣздки имѣющая. До первой станицы проѣзжаютъ рѣчки Грезнуху или Шабарту, Икедабашей, Бага-Дабашей и Дзаха-Дабашей, (*) которую Русскіе напрошивъ Иргилыкомъ называютъ, по тому что по ней отъ Уды черезъ горы въ Селенгу къ деревнѣ Иргилыку крапчайшая дорога.

Первая Братская станція на рѣкѣ Нахой-Горехонѣ (сабачья рѣка) всѣ станціи отъ Удинска до Чиншинска содержатъ Братскіе купно съ Хоринчинскими Буретами. На каждой должны
въ

(*) Дабашей называется рѣка прстекающая черезъ горы: причиною сего названія кажется собственное течение двухъ рѣкъ Селенги и Уды, и дорога черезъ хребетъ, обѣ рѣки другъ отъ дружки отдѣляющей вдоль по имъ продолжающейся. Значеніе Мунгалскихъ прилагательныхъ различающихъ состояніа: Ике великой, Бага малой, Дзака дальнѣйшей.

въ готовности содержать пятьдесятъ лошадей и нѣсколько верблюдовъ, какъ для провозу казенныхъ вещей, такъ и для проѣзду другихъ проѣзжихъ; къ тому Хоринцы или нанимаютъ людей, кони за всѣ убытки и проторы платятъ, или даютъ свой собственной скотъ, и только людей нанимаютъ. Вездѣ по станціямъ находится по одному Бургузинскому или Нерчинскому козаку для осмотра подороженъ, и чтобъ припряжки были въ готовности; надъ всѣми же имѣетъ присмотръ Удинской дворянинъ.

Здѣсь я впервые видѣлъ, и для того упоминаю, какъ Бурета вовсе неѣзжалыхъ лошадей припрягаютъ. Обыкновенно онѣ держатъ нѣсколько смирныхъ лошадей для запряжки въ оглобли; но когда больше телѣгъ, нежели сколько смирныхъ лошадей случится, то принуждено будетъ силою запрячь и дикую. Припряженные лошади обыкновенно къ ѣздѣ не привычны, и на нихъ хомушовъ не надѣваютъ, но опоясываютъ ихъ поперекъ чрезъ сѣдло двойною веревкою съ валькомъ; другую вѣревку привязываютъ къ телѣгѣ также вдвое, по томъ сѣвъ на лошадь подѣвжаетъ къ телѣгѣ такъ близко, пока веревкою за валекъ къ сѣдлу привязанной захлестнетъ, и такъ скачутъ подлѣ коренной безъ великой трудности, хотя такіе устаютъ гораздо скорѣе, нежели первые, и для того всегда нѣсколько Буретовъ ѣдутъ порозжѣ съ запасными лошадми.

Верстѣ съ десять проѣхавъ отъ Нахой-Горехону за Нарынѣ-Шибирь (*) увидишь заимку Удинскаго купца Серебренникова на болотистомъ мѣстѣ построенную, гдѣ три небольшія рѣчки подъ именемъ Ага-Дзаха въ Уду протекающѣ. Ночь уже наступила, и мы принуждены были здѣсь остаться до утра, а днемъ перебрались мы чрезъ разныя рѣчки и пропюки, также черезъ рѣку Харынѣ-Голошей, и Хара-Шибирь до рѣчки Курбы, которая уже нарочито разлилася, и такъ глубока и быстра, что мы не безъ нужды и не помоча многія вещи по мѣлкому ея мѣсту переѣхали. --- Шестъ верстѣ отъ Уды внизъ начнетъ Кубинской боръ, на сторонѣ котораго находится подлѣ соленого болота небольшое, но почти высохшее озеро, бѣлую горькую соль содержащее, Уемукей-Норъ называемое. Не далеко отъ него находится вторая Буретская станція, которая по тѣмъ, кои ее содержатъ, называется Курдуцкою. Берега озера такъ какъ и всего здѣшняго округа плоски и пещаны, и на обсохшемъ озерномъ днѣ лежитъ множество бѣлой горьковатой соли, которую Бурета собирающъ подъ именемъ Хужиръ и варящъ съ своимъ чаемъ, чтобъ придать ему довольную густоту. Однако не всѣ горькія соли Бурета любящъ, а только тѣ, кои болѣе

(*) Шибирь есть прозвище, кое Бурета всѣмъ кустарникамъ зарослымъ и дождевымъ рѣчкамъ даютъ; Горехонъ значить маленькую рѣчку но безлѣсную по большой части; а Чолотсемъ называютъ каменную рѣчку или долину, по коей отъ растаявшихъ снѣговъ вода стекаетъ.

болѣе уриальной или алкалической вкусъ въ себѣ содержатъ; въ случаѣ же оныя недостатка употребляютъ по нуждѣ острѣйшую березовую золу (Шулта). -- Если спать здѣсь копать, то такъ какъ и по всѣмъ солонистымъ болошамъ найдется темносѣрая вязкая глина, кошорая далѣе въ глубину простирается.

Въ одной изъ здѣсь сшоящихъ Братскихъ юртъ находится молодая Шаманка (Удугунъ), которую я призвалъ въ ея Шаманскомъ уборѣ: однако она въ своемъ ремеслѣ еще столь мало искусилась, что дурачествъ ея предъ ними дѣланныхъ не стоитъ того чтобы описывать.

Уборъ ея былъ такой же, какой увидимъ на описанной ниже сего Шаманкѣ, включая однѣ костыли, кои она въ рукахъ носитъ, обиты желѣзомъ и разными гремушками и колокольчиками обвѣшены; онѣ были не прямые, а на подобіе сабель кривые. Бубенъ несъ ея мужъ за нею и билъ. Какъ только она къ Юртѣ приблизилась, то хозяинъ вышедъ взялъ у нея клюки и просовывалъ сквозь дверь приподнявъ войлочную закрышку.

Отъ Умуней-Нора дорога лежитъ отъ Уды далѣе, боромъ, а послѣ пустыми пригорками. Верстѣ за 28 по лѣвую руку было у насъ въ пади озеро Колпинное или Наранг-Нооръ (Солнышино озеро), а по правую небольшая отъ вершинъ до основанія отъ прочаго хребта отдѣлившаяся гора Наран-Хадда, и поелику наши лошади притомились, то мы и вздумали подъ вечеръ, чтобы покормить лошадей, нѣ-
сколь-

сколько остановиться при небольшой рѣчкѣ изъ вышеобъявленнаго озера въ Уду текущей. Ночью поѣхали далѣе, переѣхали рѣчки Ены-гулей, Нарын-Горехонъ, одинъ безъимянной ручей и Шакирѣ (рѣка съ солеными берегами); перемѣня подводы продолжали путь нашъ чрезъ Могой-Горехонъ (змѣиная рѣчка) Жерганту, Шубугу, Нарыншибирѣ и еще двѣ рѣчки нарочито гористыми мѣстами, и къ утру на рѣку Ону прѣехали. Здѣсь одинъ Кяхтинской мѣщанинъ имѣетъ для зимовья поскотину, гдѣ я остановился, для того что въ близости на Кудунѣ находилась нѣкоторая рудокопная яма, такъ и ее осмотрѣть, и оставшихся въ Удинскѣ изъ моихъ спутниковъ за починкою телѣгъ шуть дожидаться.

Рѣка Она, вышедъ изъ горъ на равное мѣсто при Удѣ находящееся, раздѣляется на три рукава, изъ коихъ нижней по Буретски Тамурѣ, а верхней Жиргиле называется. Средней удерживаетъ настоящее свое имя и немного повыше оныя на Удѣ стоитъ зимовье; ниже же впадаетъ въ Уду съ другой стороны рѣка Кудулъ, отъ чего Уда выше соединенія не иначе какъ ручеекъ, здѣсь въ большую рѣчку возрастаетъ.

29 Число весь день прошелъ въ посылкѣ за разными Хориндинскими шаманами и въ посѣщеніи одного въ близости находящагося Тайша Дамбы, которой есть сынъ упоминаемаго г Гмелинымъ Еринца управляющаго по наследству многочисленнейшимъ родомъ Хоринцовъ.

Изъ

Изъ шамановъ ни которой къ намъ не прѣхалъ, сказывая будтобы онъ за шаманствомъ по разнымъ мѣстамъ разѣхались. Хоринцкіе Бурета населя всю страну межъ Хилкомъ и Байкаломъ также и по ту сторону горъ по обѣимъ берегамъ рѣки Ингоды до Онони, раздѣляются на одиннадцать родовъ, и состоятъ подъ Нерчинскимъ правленіемъ платя Ясакъ звѣремъ съ одиннадцати тысячъ луковъ. Большая половина изъ нихъ настоящіе Язычники и подвластны своимъ шаманамъ; однако учителя Ламайского закону съ немалымъ стараніемъ обращая изъ нихъ въ свое суевѣріе, сопряженное съ нѣкоторымъ правоученіемъ, уже успѣли столько, что учредили между ими своего духовнаго Гедзиля съ двадцатью шестью простыми Ламами, а знашнѣйшіе изъ нихъ Сайсаны, какъ и самъ Тайша, уже нѣсколько онаго закону придерживаются.

30 Дня я поѣхалъ на оставленной Мунгалъской рудникъ въ 15 верстахъ отъ Лосьева зимовья за Удою находящійся. Я ѣхалъ переправясь черезъ Уду боромъ: позадь онаго проѣхалъ я мимо верстахъ въ четырехъ круглое, но почти пересохшее соленое озеро Торомъ, которое какъ и другое подлѣ его находящееся нарочито много горькой соли Глауберовой или Худжиру содержало. По ту сторону озера на Кудунѣ къ Удѣ подѣвжая видны были остатки деревни Мунгаловой, гдѣ нѣсколько жилыхъ избъ оставлено при разработаніи рудника отъ горныхъ людей прежде обитавшихъ.--

Часть III.

Э

Далѣе

Далѣе надобно будетѣ проѣзжать черезъ одинѣ двойнишной пещаной борѣ Хорой - Уда или пересохшею Удаю называемой; онымѣ прежде рѣка Уда протекала, но нынѣ далѣе къ сѣверу около одной лѣсистой горы подлѣ самаго Лосьева зимовья обшекаетѣ. Сажень сѣ двѣсти оттолѣ переѣхалѣ я Кудунѣ, глубочайшую и быстрѣйшую прежде соединенія, нежели сама Уда, рѣку, которая протекая ниже по сему каналу впадаетѣ на конецѣ въ помянутую Уда. --- Ошсель дорога была по лѣвую сторону Кудуна вверхѣ нарочито гориста. По горѣ мѣстами росѣ соснягѣ, самажѣ гора состояла изѣ опочистаго красноватаго ила, чистому дикому кремнистому камню подобнаго, которой большими увалами продолжался на востокѣ и западѣ, а къ сѣверу глубокою долиною кончился. Здѣсь я впервые примѣтилѣ *Lusorodium gurestie*, которая въ Дауріи въ великомѣ напротивѣ того количествѣ по скаламѣ родится. Также *Androsace villosa* и *Isotiflora* цвѣтки свои распускали. Въ расѣлимахѣ въ горахѣ великое множество находилось норѣ нѣкоего большаго роду черноватыхѣ мышей.

Я пробылѣ нѣсколько минутѣ у Буретскаго Зайсана Шантана, у коего мнѣ провожащаго взять было надобно, а при томѣ я думалѣ, что у него какого нибудѣ шамана застаю. По томѣ отѣѣзжая далѣе отѣ Кудуна ѣхалѣ вдоль по рѣкѣ Мунгутѣ (Серебряная рѣчка) и верстѣ сѣ десять отѣ того мѣста, гдѣ я чрезѣ оную переправился, и гдѣ Мунгутѣ

изъ двухъ рѣчекъ соединенныхъ происходитъ, прибылъ я на ту гору, на кошорой Мунгутской рудникъ построенъ.

Имя Мунгутъ, гдѣ гора сія имѣется, рѣкъ еще издревле принадлежало; я не сомнѣваюсь, что не въ отдаленности отъ сихъ мѣстъ по горному оныхъ разысканію можно будетъ доискаться мѣстъ самыхъ плавиленъ. Первые рудные признаки попались въ 1758 году на Хорицкаго Таиша Еринца, по чему слѣдующаго году на верху круглой горы отъ Буретовъ Майлою называемой шутъ было и разрабатывано. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мѣдная руда зеленью своею на ружу выступала, пробили шахту, по коей нашли, что руда идетъ настоящимъ порядкомъ, такъ какъ у всѣхъ Сибирскихъ свинцовыхъ и серебряныхъ рудъ, и состояла сперва изъ мѣднистыхъ и яркихъ кусковъ, послѣ изъ твердыхъ и суровыхъ свинцовыхъ камней; толщиною весь слой вершковъ шесть или восемь. На третей сажени слой начиналъ кончаться, и руда въ сѣромъ простомъ камнѣ не иначе какъ разбитыми гнѣздами начала показываться; на пятой же и на шестой сажени наклоня на полночь выходитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ гора яромъ окончалась. И такъ понеже руда въ преслѣдованіи шахтами отчасу тонѣ и скуднѣе становилась, и на половинѣ пятой сажени уже на полночь склоняясь лучшей по себѣ надежды не подавала, то остановили шутъ работу и побитымъ еще мѣстахъ въ шести, гдѣ признаки казались, ширфамъ ни одной порядочной жилы не отыс-

калн. И какъ оной рудникъ одинъ только на Удѣ находился, и которой при помощи другаго хорошуюобъ еще могъ обѣщать выплавку, но онаго не доставало; то онъ и другіе не много обѣщающіе по Кудуну и по другимъ рѣчкамъ Тарбаганшелю и Куйшуну вовсе оставлены. --- Добытое каменье лежитъ еще въ кучѣ, и состоитъ отчасти изъ твердой чистой свинцовой руды, которая изъ одного пуда семи фунтовъ свинцу, одинъ золотникъ серебра даетъ, и гдѣ-гдѣ Колчеданные кусочки имѣетъ; отчасти же изъ желтыхъ съ блейшпатомъ и Ярью и другими небогатыми мѣдными проростками охристыхъ камней. Изъ первого сорту добыто руды до тридцати тысячъ пудъ, а послѣдней мѣднистой болѣе двѣнадцати тысячъ. Горы вообще состоятъ по Кудуну изъ твердаго дресвянаго камня и всегда обѣщаютъ руды.

По горѣ нашелъ я изрядные остатки рѣдкой травки *Dracoscephalum pinnatum*, а въ долинахъ посконная крапива (*Urtica cannabina*) разцвѣтать начинала. --- На возвратной съ рудника дорогѣ захватило насъ великое ненастье съ градомъ, такъ что ужасною бурей въ зимовѣ на Удѣ почти всѣ окна и часть крышки сорвало.

Я 1 Маія безпрестанно продолжалъ мой путь. Отъ Лосьева зимовья переѣзжая черезъ верхней рукавъ оныя рѣки, (Джиргилъ) щитаеся 7 верстъ до Галсунскаго станца. Отселъ черезъ сухую Джиргилу до Аншанской стан-

станціи. Вверхъ по оной рѣкѣ на лѣвой сторонѣ версиѣ съ десять отъ устья въ горѣ Билчирѣ въ сѣромѣ пещаномѣ камнѣ находили признаки восточнаго хрусталя, и темноцвѣтнаго топасу; равнымъ образомъ Бурета показали таковойже на горѣ Уртѣ по рѣкѣ Кичингѣ въ одномъ мѣстѣ Цаганъ-Куту называемомъ.

Изъ Ахчанги поѣхали мы чистыми и невысокими горами, коихъ положеніе было довольно неравно, и кажется онѣ отчасу выше и выше спановились. Проѣхали рѣчку Нахалу, по которой Бурета черные, желтые, агатовидные кремешки собираютъ, Нарынъ-Горыхонъ, Хорой-Марукшу, и Марукту, которые всѣ вмѣстѣ впадаютъ въ рѣчку Поперешнюю или Уегуту; наконецъ переѣхавъ въ самую послѣднюю остановились ночевать въ Буретскихъ Юртахъ, гдѣ и станокъ для перемѣны лошадей содержался.

Мѣста здѣшняго округа чисты и возвышенны; не видно ни какого вокругъ лѣсу кромѣ малыхъ гдѣ индѣ перелѣсковъ изъ небольшихъ листовяницъ. Возрастающія отсюда отчасу горы становятся сырѣе и холоднѣе, такъ что нигдѣ не только цвѣтовъ, но и травы не видно. Пониженные мѣста обращены были маленькими березничками, тальничками и другими кустарничками, межъ коими *Potentilla fruticosa*, въ лѣсахъ же мохъ и голубица росли въ великомъ изобиліи. — Сегодня же выпалъ не-

большой сибѣ , такъ что горы отъ того побѣлѣли.

Ближайшія рѣки , кои я слѣдующаго дня проѣхалъ , суть Хучирту и Хараху ; сію послѣднюю Русскіе называютъ Погромною. На ней находилось нѣкогда только зимовье , но нынѣ всланные въ Сибирь за небольшія преступленія люди размножили оное въ деревню изъ 25 дворовъ состоящую. На каждой дворъ прежде разполагали по чешыре человѣка ; но какъ оныя переженились , то раздѣливъ семьи раздѣлили по другимъ мѣстамъ по Нерчинской дорогѣ , дабы всю сію дорогу мало помалу населить Русскими деревнями , и по нимъ разставить станціи , чтобъ содержащихъ доселѣ оныя Буретовъ освободить отъ сего.

Къ сѣверу версты полторы отъ деревни по рѣкѣ Погромной находится одинъ минеральной ключъ , изъ коего въ безмѣрномъ количествѣ пьютъ воду отъ головной болѣзни. Она производитъ рвоту , и Буреты по совѣту ихъ Ламовъ пьютъ ее во всякомъ разслабленіи и внутреннихъ припадкахъ съ хорошимъ успѣхомъ ; но Русскіе употребляя ее также въ тяжкихъ болѣзняхъ съ неосторожностію и безъ мѣры имѣли отъ того смертельныя слѣдствія. Я было шуда поѣхалъ для разсмотрѣнія сего источника , но мокрое мѣсто вокругъ онаго наводненное отъ рѣки и почти еще замерзлое принудило меня оставить изслѣдованіе сея воды до возвратнаго моего пути. Вокругъ ключа по кустамъ развѣшены были разпещренные ло-

лоскутъя , расписанныя лопатки и тому подобное, кои Буреша пользуясь водою на томъ мѣстѣ осшавляютъ.

Въ восьми верстахъ отъ Погромной содержится станокъ Бурешами Шарацканскаго поколѣнія. Сюда въ юрты я велѣлъ позвать въ близости находящуюся Шарацдинскую шаманку Лабандикса прозываемую , для посмотринія ея шаманствъ. Она прѣехала съ своимъ мужемъ и еще двумя Бурешами, кои несли за нею по бубену. Она сказывала, что сіе не настоящее ихъ число при таковомъ дѣйствіи; но въ торжественныя приключенія должно оныхъ числомъ быть девять. Сама она несла въ рукахъ двѣ клюки (сорби), кои обиты были какъ рейшарскія ножны, а на верху имѣли по лошадиной головкѣ, изукрашены были разными рѣзными штучками и на каждой было по колокольчику. Равнымъ образомъ и платье было извѣшено такими разными пустыми фигурами (холбуга то есть лошка) пучками разшитыми; съ плечъ до земли по спинѣ висѣли съ тридцать изъ разныхъ бѣлыхъ и черныхъ шубныхъ лоскутковъ сшитые змѣи (нутхалъ) и ремнями вмѣстѣ сшитыя шкурки изъ ласокъ и рыжихъ лѣшнихъ горностаявъ. Межъ змѣй одна была на концѣ на трое вдоль разрѣзана , которую она именно Могоемъ называла, и безъ коей у Брашскихъ шаманства никогда не начинаютъ. Шапка у нее была на подобіе шишака желѣзомъ крестъ на крестъ выложенная, и на ней были шреконецныя рога будто олени. — Въ шаманствѣ

спвѣ она ни мало не застѣнчивалась, хотя былъ и ясной день, а казалась въ своемъ ремеслѣ довольно хитрою и искусившеюся. Сперва она начала дѣлать небольшія движенія и скачки, по томъ опчасу сильнѣе и сильнѣе, мыча нѣчто призывала; находящіеся Бурета сидя вокругъ, у коихъ были бубны, тѣ коло-тили въ оныя, другіе подтягивали голосомъ; наконецъ будто въ судорогъ корчась и разслабѣвая пллилась руками за рожу и тѣмъ за-ключила.

При первомъ пѣніи представляла она, будто хотѣла бѣжать изъ юрты, но двое Буретовъ у дверей сползшіе ее отъ того удержали. Послѣ многихъ другихъ разныхъ дурачествъ при безпрестанномъ пѣніи бросалась она на каждого изъ трехъ на лѣвой сторонѣ юрты съ бубнами сидѣвшихъ Буретовъ, какъ быкъ. Однажды взявъ обѣ клюки въ обѣ руки бросалась съ оными въ дымную вверхъ юрты дыру, екакала многократно, будтобы она демоновъ оными въ юрту втащить хотѣла. Наконецъ показала веселой видъ и приказывала, чѣмъ всякой у нее, что хочетъ, спрашивалъ, и она тутъ безпрестанно шатаясь и поючи отвѣтствовала; послѣ попросила вина и пророчествовала мнѣ, что я щастливъ на свѣтѣ буду, и что мнѣ еще далеко моремъ ѣхать будешь надобно и тѣмъ окончила свое безуміе.

Я здѣсь намѣренъ былъ описать искусство о платьѣ Буретскихъ шаманокъ только для примѣру, чѣмъ видѣшь тѣ, какъ кажется особ-

особливья въ началѣ дѣланныя дѣйствія. Послѣ имѣя случай видѣть у разныхъ въ Сибири языческихъ народовъ таковыя Шаманства, не премину равнымъ образомъ при каждомъ упомянуть оныя, дабы можно было видѣть, въ чемъ и сколь велико межъ сими различными народами есть отличіе: ибо главное дѣло обману и обвороженія, кои онѣ каждой по своему искусству сколько можетъ укрываетъ, такъ какъ и самое всѣхъ Сибирскихъ язычниковъ суевѣріе не много разнствууетъ; что довольно можно видѣть изъ пространно описанныхъ не безъ скуки въ Гмелиновомъ путешествіи Шаманскихъ представлений.

Сего дня я проѣхалъ всѣ по рѣчкѣ Уруденгѣ находящіяся мокрыя и по большой части листовянишникомъ мало березникомъ покрытыя горы, которыя отъ западу къ востоку обходя дугою отдѣляютъ рѣки по Витимскимъ урочищамъ текущія, отъ оныхъ въ рѣку Уду впадающіе. Растаявшія по горамъ болотины дѣлали намъ проѣздъ наитруднѣйшимъ. Кромѣ моху ни какой зелени было не видно, но межъ мохомъ прекрасная росла порезна (*Lichen nivalis*). Наконецъ выѣхали мы на площадь на многія версты простирающуюся, отъ коей горы отошли, и по коей мы подъ вечеръ переѣхавъ одно болото Кургушъ добрались до одного озера безъ выхода и еще замерзшаго, Укиноръ (коровье озеро) называемаго, при коемъ находится Удинскаго дворянина Новоселова, надъ братскими станціями сморѣнія имѣю-

Часть III.

Ю

щаго

щаго займка, гдѣ мы, каково ни есть, ночевать остановились. --- Озеро Укинорѣ весьма солоновато, но маленькое не въ отдаленности отъ него находящееся озерко имѣетъ воду, которую еще пить можно; оно уже растаяло и все покрыто было дичью. Первое лѣтомъ по умаленіи воды парами когда станетъ гуще, по издали показываетъ на себѣ видъ красной; а по берегамъ по спаденіи воды садится много горькой Глауберовой соли.

Слѣдующаго утра ѣхали мы по ровнымъ мѣстамъ подлѣ озеръ Укирѣ-наралошу или сосноваго, (*) которое въ Еруну или Еравну издали видимаго вытекаетъ и небольшую рѣчку чрезъ дорогу текущую въ себя принимаетъ; далѣе продолжали путь нашъ подлѣ Холой-Ноора, все по лѣвую сторону, кромѣ послѣдняго небольшого Хироторомъ вправѣ оставшагося, до рѣчки Догны, а по Руски Домны въ озеро Еруна впадающей, гдѣ и перемѣна лошадямъ отъ Хублицкихъ Буретовъ содержится. --- Все сіе поле, которое еще далѣе за рѣку простирается, имѣетъ изрядной черноземъ, однако столь холодно, что по нынѣ еще травъ ничуть не оказалось, а къ сѣверу и совсемъ голо. --- Многія пути находящіяся озера въ Витимѣ и въ Лену воды свои изливающія напояють довольно иначе возвышенную сію область;

ВДОЛЬ

(*) Буретское наименование тоже значитъ, что и Россійское (сосновое озеро) и происходитъ отъ нѣскольки на восточномъ берегу мѣстами растущихъ сосенъ.

вдоль по Догнѣ вверхъ прилежатъ опять вышеобъявленные лѣсистыя, болотистыя, между прочимъ нарочито высокія горы, по коимъ мы съ наивеличайшимъ трудомъ пробирались, и насилиу къ вечеру къ по ту сторону Удинскихъ вершинъ находящейся станціи прибыли, гдѣ ночевали.

Слѣдующаго дня не смотря на начинающій съ утромъ превеликой мокрой снѣгъ, которой я не щипалъ, что продлится долго, отправились мы поранѣе далѣе въ дорогу. Дорогу уже занесло, снѣгъ умножался, отъ чего грязь и слякоть и гористая съ камнемъ дорога дѣлали несказанныя въ пути препятствія. На Буретскихъ лошадяхъ и безъ того безсильныхъ, и только что кожа да кости, не могли мы переѣзжать по полуверстѣ безъ остановки не давъ имъ снова времени съ силою собираться. Съ величайшею нуждою и чрезъ долгое время наконецъ кое какъ переправились мы за Уду, коея вершина и нѣкоторыя въ нея впадающія рѣчки, изъ коихъ при одной брошенная находилась землянка, въ лѣвѣ остались. Однако мы еще не совсемъ отчаявались, чтобъ наши лошади насъ до станціи не дотащили: и такъ ползли мы еще на другой хребетъ лиственницами обросшей, также Удинскія рѣки отъ Витимскихъ отдѣляющей, и за полдни притащились до небольшой рѣчки Конды Кирете, Кунду Буретами прозываемой. Она отъ разтаившихъ снѣговъ такъ увеличилась, что переѣзду едва надѣясь было можно, при томъ

лошади мои, кои тихою ступью еще довольно куражу имѣли, нынѣ за рѣку иппишь никоимъ образомъ не хотѣли; другія телѣги были далеко, снѣгъ лежалъ глубоко, такъ что по шляху великіе бугры оставались, онѣ же не переспавалъ, а шелъ отъ часу больше. Къ величайшему нашему щастію по ту сторону Конды находилась оставленная безъ крышки землянка, и по тому еще нѣкоторая надежда въ снѣгу не замерзнуть оставалась. Первое стараніе было подѣ глубокимъ, болѣе какъ на аршинъ, снѣгомъ сыскать дровъ, чтобъ спасти себя отъ наступающаго подѣ вечеръ нарочитаго морозу. Наконецъ принуждены мы были обобратъ излишніе у нашего убѣжища доски, такъ какъ видно дѣлывали нѣкогда и другіе, и такъ добыли мы огню, но въ отверстой отъсюду избѣ такой здѣлался дымъ, что мы то и дѣло принуждены были выбѣгать на дворъ и шамъ на снѣгу дожидаться пока полая утихнетъ. Двѣ телѣги изъ оставшихся назади не имѣли сего щастія доѣхать до дымнаго сего гнѣзда, но ночевали по разнымъ мѣстамъ въ лѣсу, хотя мы и всѣхъ тѣхъ лошадей, кои еще шатались, къ нимъ на помощь послали.

Слѣдующаго утра послѣ сильнаго ночнаго мороза мы находились въ нашей избѣ будтобъ въ атакѣ въ нуждѣ здаваться непріятелямъ. Вокругъ землянки и по дорогѣ до оставшихся телѣгъ отъ насъ версты за три нашли отъ нашихъ припряжекъ въ дватцати одной состо-

состоящихъ одиннадцать шо съ голоду, шо съ морозу падшихъ, кои лежали разтянувшись по снѣгу и дороны и воробьи клевали оныя и карканіемъ своимъ другихъ созывая наполняли страхомъ всю сію область. Гдѣ только присталую лошадь выпрягли, тутъ она и пала, ни мало не прикушавъ березоваго листу, которое здѣсь обыкновенной кормъ Буретскимъ лошадямъ въ нуждѣ. -- Въ таковой бѣдности ни мало не видя еще окончанія, по тому что снѣгъ не переставалъ ни мало, подали мнѣ нѣкоторое утѣшеніе нѣкоторыя лѣсныя птички отъ голоду къ нашему же убѣжищу залетѣвшія. Мы выбросили изъ зимовья соръ на снѣгъ, къ коему онѣ еще болѣе собрались, и такъ мы стрѣляли оныхъ изъ оконъ. Межъ всѣми прочими извѣстными птичками попались мнѣ семь новыхъ сортовъ, изъ коихъ я нѣкоторыхъ уже псалъ и не видывалъ, по тому что живутъ обыкновенно въ густыхъ лѣсахъ и весьма боязливы (*). Подъ вечеръ мы множество нашли въ снѣгу другихъ малыхъ птичекъ съ голоду и отъ морозу умершихъ, и между тѣмъ одну мѣлкаго сорту голубохвостую трясогузку (*Motacilla cyanurus*), которая иначе весьма боязлива, но нынѣ искавъ себѣ спасенія въ нашемъ пристанищѣ летала вокругъ избы весьма близко.

Ю 3

Пріят-

(*) Это были *Turdus ruficollis* и *alpinus*, *Motacilla cyanura*; *Emberiza minuta*, *rufica*, *chrysocola*, *spadocephala*, приб. *Not.* 9, 10, 20, 21, 24, 25.

Пріятнѣйшую всѣмъ намъ надежду подавало новолуніе, съ коимъ слѣдующій день 6 Маія яснымъ бытъ казался, и по тому великую всѣ надежду возымѣли о скоромъ нашемъ избавленіи отъ сего за дымомъ и капелью едва сноснаго уединенія, въ которое насъ слякошь загнала. И такъ рано поутру послалъ я толмача въ отстоявшую отъ насъ еще на четырнадцать верстъ первую на большей Кондѣ спанцію за свѣжими подводами; оныя пригнали къ намъ подъ вечеръ, но видъ ихъ былъ не лучше старыхъ нашихъ клячей. Однако еще сегожъ вечера намъ можно было припащитъ оставшіяся назади телѣги, а слѣдующаго утра отправились далѣе, ибо уже почти и запасу у насъ недоставать начинало; всю сію дорогу, чтобъ нѣсколько облегчить лошадей, шли мы всѣ лѣшіе по горамъ и по лѣсамъ въ снѣгу, въ грязи и въ водѣ по колѣно. Не смотря на все поданное нами облегченіе, ниже на частыя для отдыха остановки, свѣжія наши лошади хотя правда не подъ пустыми телѣгами, но не могли далѣе перейти шести верстъ, и мы принуждены были остановиться ихъ покормить прутьемъ въ одномъ мѣлкомъ березникѣ. Но равнымъ образомъ мы не далекобъ еще на нихъ убрались, естлибъ не подоспѣли къ намъ Бурета съ Шакша Ноору съ свѣжими подпряжками и верблюдами. Послѣднихъ сихъ въ нуждѣ также запрягаютъ и въ оглобли: а именно свернутой войлокъ привязавъ концами къ оглоблямъ

лямъ накладываютъ верблюда на крестецъ какъ хомутъ межъ шеи и горбу. Такимъ образомъ тянули насъ верблюды по болошамъ и снѣгомъ и водою наполненнымъ долинамъ хотя не скоро, однако безъ остановки. Но нѣкоторые изъ нихъ были столь упрямы, что ни сильнымъ тянутиемъ за веревку сквозь ноздри продѣшную, ни сильнѣйшими ударами не могли быть принуждены ити въ оглобляхъ, а какъ легъ на колѣни, такъ и лежалъ пока его не выпрагли. --- Нынѣшняго дня переѣхали мы рѣчки Улгуйгорехонъ, Шибирту и еще два безъимянныя ручейка въ Конду текущія. Отъ Шибирту къ Кондѣ лѣсъ вдругъ перерывается наклоннымъ полемъ, по коему вода съ снѣгомъ какъ рѣка текла. --- Конда по прїѣздѣ нашемъ была столь велика, что безъ мосту никоимъ образомъ переѣхать оную было не можно. Чтобъ оной построить, сегоднишняго дня было не довольно; и подпряжки наши, кои отъ самой станціи тянули, всѣ пристали, и для того необходимо ихъ корчить было надобно, и такъ остались мы тутъ ночевать въ Буретскихъ юртахъ при берегѣ стоявшихъ.

По утру какъ скоро мостъ на глубочайшемъ рѣки мѣстѣ намъ изготовили, то перешагнули мы по оному наши шельги, и сами вплавъ на верблюдахъ переѣхали. Едва мы успѣли вслупить на другой берегъ, какъ приростающая отчасу вода, которая и безъ того его уже понимала, съ береговъ сорвала и съ собой утащила. --- Съ такою же трудностію, какъ

какъ вчера, ѣхали мы вверхъ и по Уруденгѣ или поперешной. Все было наводнено, какъ потопомъ; всѣ маленькія рѣчки за глубиною переѣзжать ни коимъ образомъ былобъ не можно, естлибъ мы не выдумали одинъ родъ моста, которой въ нуждѣ съ пользою, какъ мы во многихъ мѣстахъ и испытали, служить можетъ: т : е : мы выискивали обыкновенно самое узкое рѣки мѣсто, и гдѣ берега были крутоярые, по томъ срубя двѣ гладкіе сосновины, Буреты переплывъ на другую сторону на лошадяхъ, перетаскивали оныя и утверждали въ берегахъ поперегъ рѣки; такимъ образомъ посадя шельги осьми на гладкія деревья перетаскивали вскользь на осяхъ на другую сторону. --- По ту сторону рѣчки ѣдучи мы каменистыми буграми, лѣсомъ покрытыми, прибыли въ сторону къ рѣкѣ Хилку склоняющуюся, переѣзжали множество рѣчекъ и ручьевъ въ него текущихъ, и наконецъ переѣхавъ быструю рѣку Кисти или Каменки продолжали далѣе путь вдоль по рѣкѣ Урбу-Догно ровною дорогою до стоящаго надъ нею зимовья. Выше-помянушыя рѣчки впадаютъ въ сію Урбу - Догно, а сія въ озеро Иргень, изъ коего Хилокъ выходитъ къ западу до Селенги рѣки. Сверхъ того въ самое то же озеро втекаетъ озеро Шанша; которое съ другими къ сѣверовостоку на горахъ лежащими озерами, какъ Рахлей, Тассеево и Иваново, воду свою къ рѣкѣ Вишиму изливающимъ, имѣетъ сообщеніе, такъ что въ ономъ мѣстѣ примѣчанія достойное можно здѣлать

латъ водяную коммуникацію по рѣкамъ въ разныя стороны текущимъ.

Мы остались ночевать въ ономъ зимовьѣ, по тому что отсель слѣдуетъ затруднительная дорога черезъ самой большой хребетъ, на переѣздъ котораго обыкновенной цѣлой день полагается. Сія самая дорога черезъ горы известъ мѣхъ, кои также отъ Хилка идутъ къ Чикю въ Даурію, и о коихъ упомянуто выше, одна, которою всегда ѣздить можно, другими же или въ известное только время или только верхомъ.

9 Числа Маія велѣли мы перетаскивать по бревнамъ чрезъ рѣку Урбу-Догно наши телѣги. Ужасное оныя стремленіе не возпрещало ничуть по середкѣ играть прекрасному роду утокъ (*Anas histrionica*), которой родъ водится по большимъ рѣкамъ и на горахъ по озерамъ въ восточной Сибири, и въ сихъ мѣстахъ по тому что всегда быстрѣйшія каменные рѣчки избираетъ, то называется отъ русскихъ каменушками.

За двѣ версты отъ Урбу-Догно стояла еще Братская станція, въ которой мы принуждены были обратъ всѣхъ лошадей и верблюдовъ въ запасъ съ собою, дабы горами много не биться, въ правѣ оставили мы многорыбное озеро Иргень, еще въ Гмелиновомъ путешествіи по чудесамъ своимъ упоминаемое, и гдѣ послѣ поставлена часовенка. По нѣскольки верстахъ прибыли мы на Шакша-Нооръ, коего соединяющуюся рѣчку съ Иргенемъ мы по бревнамъ

Часть III.

Я

перета-

перешащились. Озеро еще льдомъ было покрыто и Бурета хотѣли было рѣчку по оному обѣѣхать, однако ледъ уже былъ почти изнылой и посланные впередъ для опыту Бурета съ лошадьми проломились, и насилу на берегъ выбрались. По выступившей на верхъ льду водѣ великое множество плавало утокъ, межъ коими были и каменушки, кои обыкновенно на плаву въ воду такъ глубоко погружаются, что видна одна только шейка. Равнымъ образомъ онѣ и съ воды не охотно поднимаются; а гдѣжь должно, тамъ лучше вплавъ или ныряя, чему онѣ весьма искусны, спасаются.

Далѣе переправились мы за рѣку Жибкезель и 12 верстѣ отъ Урбу - Догно за рѣку Ару - Догно, которая съ прежнею въ Шакшинское озеро впадаетъ. -- Чудное обыкновеніе Буретовъ, что онѣ рѣки выходящія изъ противныхъ сторонъ одного хребта межъ двухъ главныхъ рѣкъ находящагося, гдѣ каждая по противу положенному скату течетъ къ своей рѣкѣ, въ которую впадаетъ, называющія однимъ именемъ, особливо если еще лежитъ вдоль по таковымъ верховой шляхъ или какая другая тропинка, что здѣсь весьма не рѣдко. Здѣсь имя Догно прилагается къ премногимъ рѣчкамъ. Я уже выше упомянулъ объ одной рѣчкѣ подъ симъ именемъ въ озеро Еравну впадающей; теперь сверхъ сихъ двухъ въ Иргень и Шакшу-Норъ текущихъ, по коимъ и почтовая лежитъ дорога, по ту сторону горъ есть третья подъ таковымъ же названіемъ въ Ингоду впадающая. --

При

При озерѣ Шакшинскомѣ, вокругъ коего нарочитыя равнины находятся, и которое въ большей своей ширинѣ по крайней мѣрѣ верстѣ десять имѣетъ, стоить множество Русскихъ маленькихъ деревушекъ; въ немъ находится довольно рыбы, такъ какъ и въ Иргенѣ въ половину его меньше; рыболовство же производится подрядомъ. Ловятъ по большей части щукъ, и другихъ мѣлкихъ рыбъ, весьма много превеликихъ окуней, коихъ напрашивъ по ту сторону горъ нигдѣ въ рѣкахъ къ Амуру текущихъ не примѣчено.

Отъ рѣки Уру-Догъ-э (*) подошвы горъ поднимаются выше, однако ровными мѣстами, по томъ придетъ разбитой каменной хребетъ, которой Яблени-Даба называется; оной не только Даурію опѣ Сибиря, но и рѣки въ Байкалѣ и въ Лену текущія отдѣляетъ отъ Амурскихъ. Название ему дано Буретское, и сколько я могъ межъ ними довѣдаться, то оно у нихъ единственное и весьма старинное. Первые Русскіе сихъ сѣранъ поселяне конечно съ Буретскагожь взявъ назвали его Яблоннымъ хребтомъ; однако какъ самое имя значитъ горы, на коихъ бы яблони находились, то не

Я 2

преми-

(*) Когда рѣки вышеобъявленнымъ образомъ въ ту и въ другую противныя стороны съ горъ стекая одно имя имѣютъ, то различіе тогда полагается въ прилагательныхъ частицахъ, а именно къ симъ, кои текутъ на сѣверъ прилагается Ару, а кои на югъ, къ тѣмъ Урбу или Убурь.

преминули нѣкоторые доискиваться причины сего названія, по чему иные полагали, что то взято ироническимъ образомъ съ рассыпаннаго по горѣ камню, однако углы оныхъ не позволяють снести съ подобіемъ яблока, другіе думали, что оно происходитъ отъ одного дерева, коего по горѣ однако ни гдѣ не видно *Pirus baccata* прозываемаго. Весь оной гребень шириною на двадцать верстъ состоитъ изъ чистаго сѣраго камню и простирается отъ Мунгальскихъ границъ межъ Чикомъ и Ононью непрерывно, различно только склоняясь даже до восточнаго Окїана. Большою частію онъ кажется посредственной вышины и есть другія горы подлѣ, кои его гораздо выше глазамъ кажутся, и на нѣкоторыхъ все лѣто вершины снѣгомъ покрыты бывають, напротивъ того на самомъ гребнѣ оной весьма рано стаетъ. Однако что и онъ чрезвычайно высокъ быть долженъ, по можно довольно видѣть изъ водъ съ ужаснымъ стремленіемъ въ отдаленнѣйшія моря текущихъ. --- Удивительно сіе, что во всѣхъ сихъ горахъ не видно ни какихъ слоевъ или рядовъ каменныхъ, но малые и большіе каменья лежатъ будтобы размешанные безъ всякаго порядку; по нимъ растетъ мохъ, а по щелямъ деревья корень свое разстилають. По шаковымъ камнямъ на колесахъ ѣхать великая трудность и для ихъ ужасная порча. О поправленіи же дороги и думать не возможно, по тому что стекающая отъ снѣговъ вода, потчасъ бы опять испортила, такъ какъ и самыя горы еще издревле
всѣ

ясъ оголила. Всѣ горы были мокроваты, лѣсъ же былъ изъ липняницъ, мѣлкихъ березокъ, къ южновосточной сторонѣ по рѣчкамъ красная и бѣлая сосна.

Мы проѣхали сего дня всѣ оныя горы поперегъ вверхъ по вышеобъявленной рѣкѣ Ару - Догно, гдѣ еще отъ самаго высочайшаго хребта до станціи двенадцать верстъ оставалось; по томъ по рѣкѣ къ Ингодѣ текущей Урбу - Догнѣ внизъ спустились. Но какъ ночь насъ еще при подошвѣ горы застигла, и дорога весьма трудна и лошади обезспѣли, то и остановились мы ночевать въ лѣсу, а утромъ на станцію прибыли, гдѣ нѣсколько русскихъ мужиковъ внизъ по рѣкѣ домами заселились.

По сю сторону горъ въ прошедшіе дни только маленько снѣжку выпало, и по тому всѣ поля пріятною были покрыты зеленью; напротивъ того на сѣверной сторонѣ ни травки было не видно. Уже сюда прилетѣли и ласточки, межъ коими не только видны были обыкновенныя, но и другія въ восточной Сибири прѣбывавшія краснобрюшчатая косатки.

Понеже нѣкоторые изъ моихъ спутниковъ за охотою по Шакшѣ Ноору назади остались, то я и препроводилъ 10 число Майя въ деревушкѣ Приступовой, только изъ пяти дворовъ состоявшей.

11 Дня продолжалъ я мой путь до Чининска. Мѣста здѣсь становятся открытыя, вольнѣе и пріятнѣе, то только, что высочайшія горы лѣсомъ покрыты, межъ коимъ

Я 3

хво-

хворостъ по камнямъ толщиною въ руку былъ видѣнъ. По долинамъ вездѣ щебень и межъ мѣлкимъ камнемъ много находится кварцу и бѣлаго Халкедончагаго кизелю. Мы проѣхали сего дня рѣчки Кекъ или Кичикъ Шибиръ, по коей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ солончаки находились и при томъ видны были древнія могилы, надъ коими возсѣяны были каменья (*), Джирекъ и Хадапей; по томъ отправились далѣе мимо большаго озера Кинона большими карасями и щуками изобильнаго до деревни Засоношной, которая шесть верстъ выше Читинска стоитъ на Ингодѣ, гдѣ мы остановились, чтобъ на слѣдующую ѣзду запечь себѣ хлѣба. Между тѣмъ я приказалъ въ Читинскѣ изготавить плотъ, коимъ бы по Ингодѣ спуститься, по тому что сухопутная дорога за водою отовсюду стекающею никуда не годилась.

По теплымъ горамъ при Ингодѣ лежащимъ началъ уже кустарничекъ (*Rhododendron dauricum*) пурпуровые свои цвѣточки показывать, также и береза распушаться.

13 Дня Маія повезли наши телѣги изъ Засоношной на плотъ на Чинѣ стоявшей, коимъ плывъ внизъ проѣхали мы Читинской острогъ, впустились въ Ингоду, по томъ того же дня про-

(*) Таковыхъ подобныхъ могилъ по Енисею по большой части съ четырехъ сторонъ огороженныхъ, къ Байкалу ближе и къ Селенгѣ, менѣе по Удѣ и Ингодѣ, но болѣе по Чикю, Джидѣ и Шилкѣ въ великомъ множествѣ видѣть можно.

проплыли рѣчки, Песчанку, Никишиху (по Буретски, Чегайту) Ельнишну глубоко (по Буретски Бутевкенѣ) и Кручину, всѣ по лѣвую сторону и въ зимовьѣ Болѣшуѣ ночевашь остановились. Не много повыше Кручины посередѣ Ингоды лежитъ камень Капитанѣ прозванной, которой въ межень проѣздѣ дѣлаетъ опаснымъ. Ингода, или какъ Бурета говорятъ Ингида, по обѣимъ сторонамъ имѣетъ каменистыя крутыя и лѣсомъ покрытыя горы и часто отъ лежащихъ сихъ горъ каменные берега. Скалы обращены были рѣдкимъ родомъ мховъ, межъ коимъ въ великомъ количествѣ попалось мнѣ *Lycopodium rupestre*. Отъ зимы еще остался здѣсь прекрасной родъ папоротнику *Pteris reduta*; подъ ними видны были бѣлые листки, кои снѣгомъ вездѣ по разсѣлинамъ зеленѣли: по теплымъ же мѣстамъ ремень *Rheum undulatum*. По рѣкѣ плавали утки *Anas histrionica* парами, однако во все лѣто она здѣсь не остается.

14 Числа проѣхали мы рѣчку Оленгуй и деревню Оленгуйскую въ правѣ; не много подаѣ въ лѣвѣ осталась деревушка Макавѣева изъ двухъ дворовъ состоящая и другіе маленькіе ручейки, наконецъ прибыли мы за 50 верстъ отъ Чикинска къ деревнѣ Улзунуевой или Харамунгутъ (*), гдѣ вокругъ Ингоды мѣста всѣ чистыя

(*) Въ простомъ обхожденіи Бурета называютъ русскихъ Мангутами, что значитъ Коболтъ, изрядной знакъ Буретскаго разсужденія. Первый возстановитель сей деревни имѣлъ у себя черныя волосы, по чему прозванъ Буретами Харамангутъ или чернымъ Рускимъ, а ошпола и всѣмъ наслѣдникамъ тоже имя досталось.

чистыя становятся и открытыя, а изъ ней поѣхали мы сухимъ путемъ на полдни къ рѣкѣ Оною до Акшинской крѣпости. Того же самаго дня я въ оной путь отправился изъ Улзутуевой деревни и переѣхавъ рѣку Окажиканъ (*) и сухую степь подъ вечеръ при озерѣ Чигалдзурѣ ночевать остановился.

15 Числа переѣхавъ степь въѣхали мы въ лѣсъ и продолжали путь нашъ мокрыми мѣстами березникомъ обросшими до Туры: сперва ѣхали болотомъ Килбири называемымъ, по томъ проѣхали рѣки Куркирекэ, Куймакъ и Тиргошуй въ озеро того же имени текущую. При Тиргошуй мы остановились въ полдни кормить лошадей, а въ сумерки прибыли въ Туру. Здѣсь на полдни лежащія горы уже роскошествовали весеннею Даурскою флорою, наипаче украшали видъ оныхъ *Androsace villosa* и *Erigeron gramineus*, кои во всей восточной Сибири по теплымъ каменнымъ горамъ въ великомъ множествѣ находятся. Напротивъ *Ornithogalum minutum*, *Myosotis rupestris* (приб. *Nom.* 72 рисун. Е. fig. 3) *Viola pinnata*, *Potentilla* (**)
leuco-

(*) Онаджи по Тунгусски значитъ дѣвушка; какъ частица уменьшительная, которая часто и съ Тунгусскихъ названіяхъ рѣкъ попадаетъ. Рѣка сія имя свое получила отъ одной горы, одиноконькой на полѣ стоящей.

(**) Я разумѣю ту, которая у Аммана полъ именемъ *Fragaria sterilis, procumbens, foliis betonicae instar ferrati*. (*Subtus nivalis*) *Silp. ruth. Nom.* 109 описана и на таб. 14 фиг. 2. срисована, которую однако г. Линней смѣшалъ съ *Potentilla nivalis*, которая очень волосаста и листья имѣетъ не

leucophylla и *multifida*, также *Lepidium thlaspioides*, и *Alissum montanum* еще чуть только выходили; по низкимъ мѣстамъ во множествѣ пролѣзала *Primula farinosa*; по лѣсамъ на косогорахъ выходила собственная сей земли прекрасная травка *Cotyledon malacophyllum* (приб. Ном. 89 рис. о, фиг. 1), которая только что въ Іюль разцвѣтаетъ начинаеѣ.

Почти повѣрить не возможно, какое множество мышей здѣсь по низменнымъ мѣстамъ межъ Ингодой и Аргуномъ находится: это самой тотъ же черноватинькой родъ (*mus oecopotus* приб. 4) что по Енисею и нѣсколько по Барабѣ и Ишиму водится, которая вьетъ подъ дерномъ пространныя гнѣзда, прокапываетъ во всѣ стороны проходы и учреждаетъ

Часть III.

Θ

для

татъ морщиноваты, какъ у той. Вѣ flor. Sibir. III таб. 36 fig. I, ея *Potentilla nivea* весьма хорошо срисована и отъ Амманской весьма отлична. --- *Potent. multifida* я называю ту, что у Аммана подъ именемъ *Pentaphylloides humile foliis angustissimis* не очень хорошо означена, а на табл. 16 срисована собственная Даурин травка, коея къ описанию придать бы надобно слѣдующее: *Folia radicalia longitudine caulis pinnata: Foliis linearibus, margine inflexis, subtus tomento niveis, folia terminali trifido vel quinquefido; caulina opposita trifida, ad pedunculos subsimplicia, Pedunculi tenuissimi, cum caule rachibusque foliorum subpilosi, sed ipsa foliola glabra. Flores potentillae fericeae.* -- Г. Линней приводитъ въ свѣдѣтельство о *Potentilla multifida* Аммана и Буксбаума, кои однако означаютъ *P. bifurca* отъ Дону даже до Даурии растущую; приложенное краткое описание довольно показываеѣ прерождение или отиѣние отъ настоящаго сорту *Pot. fericea*.

для запасу особливыйя каморки, кои наполняетъ весьма чисто облупленными корешками въ провизію на наступающую зиму. Ихъ въ одномъ гнѣздѣ бываетъ по большой части по двѣ, рѣдко больше; но если стать смотрѣть на запасъ, какой сѣи маленькія животины въ твердомъ дерну наискали и въ гнѣздо къ себѣ натаскали, то почти понять не можно: ибо часто въ мышьемъ запасномъ анбарѣ до восьми и до десяти фунтовъ чищенаго коренья вынимаютъ, а таковыхъ магазенъ при томъ гнѣздѣ три, чешыре и болѣе бываетъ. -- Коренья вырываютъ онѣ отъ гнѣздъ въ нарочитомъ разстояніи, и гдѣ мышей много водится, тамъ ихъ узнать можно по ямкамъ въ дерну и по дырамъ оставшимся отъ вытащенныхъ кореньевъ, кои онѣ на томъ же мѣстѣ чистенько очистятъ отъ земли и мѣлкихъ корешковъ таскаютъ задомъ въ гнѣзда. Для облегченія въ таскѣ мыши пробиваютъ отъ своихъ норъ даже до сихъ кореньевъ по дерну гладкія дорожки. -- Коренье симъ родомъ мышей собираемое есть обыкновенная (*Sanguisorba*) по Тунгузски Шидлу (*Polygonum viviparum*), по Тунгузски Мыкирь, и еще одну полевую травку, коей цвѣты похожи на сѣи отсолнешниковидныя травки *Chasrophylum temulum*, которой люди безъ чувствованія опасныхъ обморочныхъ дѣйствій никоимъ образомъ употребляютъ не могутъ; и Тунгузы увѣряютъ, будто мыши собираютъ нарочно ея коренья, чтобъ въ ихныя праздники оными подвеселиться: и справедливо, мыши сѣю вредную маленькую

кую морковку съ другими кореньями поѣда-
ютъ. --- Въ Дауріи по высокимъ степямъ есть
другой родъ мышей свѣтлосѣрыя и поменьше,
которыхъ я примѣтилъ на Яикѣ и описалъ
подъ именемъ *Mus socialis* (*). Она почти та-
кой же порядокъ жизни наблюдаетъ, копаетъ
себѣ равнымъ образомъ вокругъ гнѣздъ разныя
каморки, и только что запасъ оныя не такъ,
какъ у той состоитъ въ луковицахъ румяной
Сараны *Lilium romponium* и безъ вкуснаго че-
сноку *Allium tenuissimum*, что въ множествѣ по
пескамъ рождается. Такъ на противъ на Яикѣ
онѣ наиболѣе собираютъ тулипановы луко-
вицы.

Маленькое сіе животное трудами своими
нигдѣ столько не полезно какъ здѣсь въ Дау-
ріи и въ другихъ еще мѣстахъ восточной Си-
бири, гдѣ хлѣбъ не сѣютъ; тамъ языческіе
народы посмупаютъ съ оными такъ какъ воп-
чинники лихонмцы съ своими мужиками. Тун-
гусы кажутся въ семъ пунктѣ отъ всѣхъ про-
чихъ ошмѣнны; отнятаго у мышей запасу имъ
становится въ пищу на цѣлую зиму. Онѣ о-
сенью, когда мыши свои анбары наполняютъ, изы-
скиваютъ такіе или ощупывая ногою или про-
буя лопаткою и гдѣ дернъ подастся, тутъ
ужь неотмѣнно и есть или нора травною на-
полненная, или настоящая мышья магазейна,
которую они называютъ Урганомъ. Пустыя но-
ры они узнаютъ легко снаружи по дорожкамъ

Θ 2

изсвѣ-

(*) Смотри 2 части сего путешествія въ приб. подъ No 10.

изсвѣжа пробитымъ, по запущеннымъ норамъ отъ чищенья, по усмотрѣнью если нигдѣ знаковъ не видно, вновь вырытого въ близости отъ норы коренья, въ таковомъ случаѣ и не трапятъ трудовъ раскапывать напрасно. Найденной мышей запасъ Тунгусы разбираютъ шупъ же на мѣстѣ и отбираютъ тщательно вышепомянутое пьяное коренье. Оно похоже на коренье чехотной травы *Potentilla sanguifolia*, только что вязче и побѣлѣе, а у этой чернѣе и ломче. Сію послѣднюю Тунгусы не только въ пищѣ, но и въ пищѣ вмѣсто чаю съ охотою употребляютъ.

Хотя Тунгусы мышей совсемъ обокрадываютъ, всего запасу ихъ лишаютъ; однако не лишаютъ ихъ по крайней мѣрѣ жизни. Но дикіе свиньи не менѣе до коренья охотны, какъ и Тунгусы, съ великимъ стараніемъ изыскиваютъ помянутые Урганы и часто весь запасъ и съ хозяиномъ сѣбдаютъ.

Все сіе въ Гмелиновомъ путешествіи (*) пространѣе упоминается, гдѣ онъ говоритъ о суркахъ, коихъ здѣсь въ Дауріи великое множество, однако норы оныхъ и глубже подъ землею и кореньемъ не запасны, по тому что онъ всю зиму въ спаньѣ проводятъ. Тунгузское имя травы Биспорты онъ положилъ Мука, но несправедливо, а надобно называть мыкырѣ.

16 Числа побѣхалъ я далѣе по лѣвому берегу немалой рѣки Туры, съ полдень и съ ве-

(*) Путешествіе по Сибири часть 2, стр. 50 и 98.

вечернику на полночь въ Ингоду текущей; по обѣмъ оныя сторонамъ лежашъ каменныя горы, только сверху лѣсисныя, которыя однако въ иныхъ мѣстахъ разходящія и оставляютъ способныя къ хлѣбопашеству долины, по коимъ и луговъ также не недовольно. --- Я проѣхалъ съ оной же стороны впадающія рѣчки Утшагацагъ, Шивою, Улуншуй, Ирчигитъ, Утшагашканъ, Нылекокъ, и послѣ переѣхавъ равнине высокое издали вокругъ горами окруженное, зеленою травою изобильное, но безлѣсное, многіе солончаки и болоша содержащее поле, прибылъ на пространное озеро Балдина Амутъ называемое, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Тура изъ него какъ мѣлкая рѣчка истекаетъ.

По всей рѣкѣ Турѣ, такъ какъ и по всѣмъ гористымъ мѣстамъ межъ Ингодою и Ононемъ находящимся кромѣ очень малыхъ и по по перво попавшимся намъ вверху рѣчкамъ нѣтъ ни какого Рускаго жилища или Русскихъ пашень, хотя выгодныхъ къ тому мѣстѣ не недостаетъ. Хоринцкіе Бурета, также и нѣкоторыя оскудѣвшія Тунгузскія поколѣнія (Наметь, Улетъ и Чулкаръ) кои ни людьми, ни скотомъ никогда не могутъ подняться, и охотно держатся около деревень Русскихъ, препровождаютъ въ сихъ мѣстахъ съ своими стадами каждое лѣто.

Вокругъ Большинскаго озера, наипаче съ восточную его сторону, множество находится надъ могилами воздвигнутыхъ каменьеѡ, кои въ сумерки издали намъ Буретскими стадами

казались, и мы почти были въ намѣреніи послать туда за подводами. --- Озеро само собою не глубоко и не многорыбно. ---- По лугамъ вокругъ онаго лежащимъ усмотрѣлъ я листки изъ земли проростающіе распіѣнія, козьею бородкой называемаго (*), которая по всей Даурии весьма обыкновенна, и можетъ быть самая же *Ulmagia*, только по различію мѣста переродилась. --- Ночью было нарочито морозно, и мы ничего къ согрѣтію своему не имѣли, кромѣ засохшаго коровьяго помету. Очой Тунгусы, каковыхъ я по крайней мѣрѣ у себя имѣлъ, столько же искусно разкладываютъ, какъ Голландцы Турфъ свой, такъ что въ середкѣ въ кучѣ пока другія со сторонъ зажигались, тѣ уже палящимъ угольемъ горѣли.

17 Числа переправились мы за Туру и вѣдучи низменными горами прибыли на рѣку Амипкаче, которая течетъ къ рѣчкѣ Или, и такъ въ Ононь впадаетъ; далѣе черезъ рѣчку Сузуланъ до новопостроеннаго селенія на одномъ родникѣ (Шибую-Буланъ) въ Или текущемъ въ 8 верстахъ отъ Туры, ключами называемаго. Поселянъ всѣхъ 52 человекъ, женатые, отставленные изъ гарнизоновъ отъ службы на поселеніе солдаты, коимъ здѣсь мѣста на жишье показаны. Спускаясь по сему ручью

(*) Приб. *Nom 95 tab. Q. fig. I. spirea folio impari maiore multifido. Flor. Sibir. III. pag. 192. n. 56. ulmaria foliis profunde laciniatis Amman. Fligr. n. 97.* Сія травка заслуживала, чтобы я далъ ей рисунокъ.

ручью прибыли мы на рѣчку Или, по Буретски Улѣ, а по томъ и въ новонаселенную Русскими людьми деревню Илинскую, которая хотя лежитъ на гористомъ и каменистомъ мѣстѣ, однако еще таки выгоднѣе, нежели другія по Оною по жаркимъ и сухимъ горамъ находящіяся.

Описель видно за рѣкою Или, высокую гору Алахану, которая сверху совсемъ бѣла отъ снѣгу, которой во все лѣто никогда не сходитъ. Однако не смотря на сего морознаго сосѣда тутошнѣя мѣста были нарочито теплы и горы деревню окружающія уже были всѣ изпещрены вешенными цвѣтами. Я тушъ нашолъ *Rhododendron dauricum*, *Iris pumila*, *Anemone pulsatilla*, и другую на нее похожую (*), какой кромѣ Даурии нигдѣ не видно, *Ornithogalum minus*, и нѣкоторой выродокъ отъ плѣшивца *Taraxacum* и прекрасной въ цвѣтѣ *Astragalus montanus* (**), цвѣтущей, нынѣшнею порою кустарникъ Илемокъ здѣсь по горамъ растетъ совсемъ отъ Селенгинскаго, тамъ по пескамъ во множествѣ

(*) Помянутая здѣсь похожая на пульзатиллу травка очень мало отходитъ отъ обыкновенной въпреницы, и понеже она растетъ на томъ же полѣ вмѣстѣ съ вышеписанною, то за преродъ почитать ее не можно; у ней листки раздѣлены искуснѣе и выходятъ ранѣе, почти вмѣстѣ съ цвѣтами листки цвѣтошныя епанечки *Involuerum*, только что по кончикамъ раздѣлялись и имѣютъ отпрыскоточки; цвѣтки пурпуровые голубые, и не совсемъ разпускаются, а только одні кончики. Можетъ быть это *Anemone patensis*.

(**) *Flor. sibir. IV. pag. 59 n. 76 tab. 30.*

ствѣ растущаго, отличенъ и ростомъ и сучками, кои толще, и коркою, по которой много наросту нарастаетъ. Не много подалѣе по рѣкѣ Или примѣтилъ я первые цвѣтки Сибирскаго черносливу *Prunus Sibinica* и *Spiraea chamaedrifolia*, кои въ Дауріи обыкновенно по голымъ полуденнымъ крутымъ горъ сторонамъ размножаются. --- Сего дня и завтра видѣли мы гдѣ ндѣ небольшія стада степныхъ козъ или тамошнихъ дзереновъ.

Я подѣ самую деревню переѣхалъ рѣку Или, которая шириною около десяти сажень и нарочито глубока: по ней ѣдучи внизъ по правому берегу переѣхалъ рѣчку Убджигею и прошивъ того мѣста, гдѣ при Или на лѣвой сторонѣ другая высокая гора Заханай имѣется въ деревнѣ Долдорго ночевать остановился. -- Еще по Турѣ видно было, но чѣмъ ближе къ Оною, тѣмъ больше, какъ и по всей Аргунской степи, повсюду множество кочекъ, кои носятъ одинъ родъ большихъ стаями живущихъ мышей *Mus asralax*, приб. Nom. 4, которыя такъ какъ крошкы иногда на нѣсколько сотъ сажень по степи непрерывно подземной свой проходъ проводятъ и корни для своего пропитанія въ землѣ изыскиваютъ.

Ниже по Или мѣста становятся гористыя, каменистыя и отъ лѣсу свободнѣе. По горамъ цвѣли сверхъ вышепоказанныхъ травъ дикой макъ *Papaver nudicaule* и въ нарочитомъ количествѣ совсемъ маленькая, бѣленькая, мхнатенькая матимачиха, которая наиболѣе по
удо-

удоламъ, гдѣ снѣжная вода протекаетъ, водилась (*), мы проѣхали 18 дня рѣчки Уланъ-Джиггетей, Жибкессенъ, Тарбагантей, Талунтай, и высокой межъ сихъ рѣкъ къ Ононъ наклоняющийся хребетъ. Понеже уже ночь наступала и перемѣнныя отъ самой Ингоды досюдова лошади приставали, то принуждены мы были искать себѣ на Ононъ верстѣ за четырнадцать ниже Акшинской крѣпости ночевки. Послѣ нѣскольки ясныхъ и пріятныхъ дней сего дня въ ночи выпало опять на пядень снѣгу, который однако не прежде, какъ слѣдующаго дня по полудни стаялъ. Между тѣмъ луга отчасу болѣе и болѣе разцвѣтали. Я не знаю, можно ли что ни будь великолѣпнѣе представить, какъ сіи крутыя по Ононю и безлѣсныя горы, коихъ полуденная сторона цвѣтами Сибирскаго черносливу (**), полунощная же цвѣтущимъ

Часть III.

V

Rhro-

(*) Мы ее привезли также и изъ Мангазей; она почти первая, которая весной показывается и лишь только цвѣтхъ появляются, то съ ними вмѣстѣ и мохнатые бѣлые листки выходятъ. Она совсемъ кажется должна быть особливая и не выродокъ отъ *Tussilago anadria*. Описание ея можно видѣть Fl. Sibir. II. p. 143 n. 124 tab. 67 fig. 2.

(**) Прекрасный сей кустарничекъ неотмѣнно нѣкоторое сходство съ садовыми Абрикосами имѣющий называется въ Даурии по Русски черносливомъ; собою застилаетъ почти большую часть обнаженныхъ горъ, и такихъ, на коихъ почти никакого тернія не родится, по тому что поверхность горы вся голышемъ или разбитымъ камнемъ покрыта. На западной сторонѣ горъ нигдѣ его не видно. Нѣкоторые мужики собирающъ его самыя зерна и настаиваютъ въ нихъ вино, отъ чего оно персиковой вкусъ получаетъ и бываетъ крѣпче. Извѣстно также во всей Да-

Rhododendron dauricum съверху до подошвы вышневонепурпуровымъ цвѣтомъ одѣвались. Во всю мою дорогу я подобнаго сему, будио вымышленнаго, мѣста не видывалъ. Таковыми горами ѣхалъ я 19 числа даже до Акшинской крѣпости, у которой для переправы на другую сторону черезъ Ононъ уже стоялъ поромъ въ готовности. На семъ маломъ разстояніи были еще рѣчки Улаача, Джибкессень, Нахаланда, Онгоссень, и Окша или Акша, по коей и крѣпость именуется, всѣ текутъ съ лѣвой стороны въ Ононъ.

Акшинская крѣпость стоитъ по правую сторону рѣки Онони, величиною менѣе рѣки Ингоды, на одномъ небольшомъ продолговатомъ озерѣ, въ которое Ингода рѣчка втекаетъ. Она построена на подобіе многоугольной крѣпости, въ коей одна церковь, магазинъ, канцелярія, нѣскольکو дворовъ офицерскихъ и восемь казармъ. Погорѣвшій въ прошломъ году комендантской домъ еще не построенъ -- Ононъ чтобы завести, думали было еще въ 1756 году, чтобы построить, да уже было и заложили по лѣвую сторону рѣки Онони, повыше Окши на яру межъ скалами; однако прежде нежели строеніе завелось, топнѣ-

ури, что неспѣлыя его зерна и негрѣлой кислой плодъ, въ Іюль поспѣвающий, коли поѣшь побольше, ужасную головную болѣзнь причиняетъ. Тунгузской толмачъ, коего я отпустилъ вмѣстѣ съ студентомъ г. Соколовымъ, сбѣлъ ихъ однажды двѣ пригоршни въ концѣ Іюня мѣсяца, когда они еще не поспѣли; у одного опѣ того такой во головѣ ломъ приключился, что онъ 5 дней сряду на одномъ мѣстѣ принужденъ былъ остаться.

тотчасъ увидѣли неспособность такового предпріяшя. Понеже число работниковъ въ гарнизонѣ не велико, то не могли еще совершенно и крѣпости отдѣлать. Простые дворы, межъ коими главное число составляютъ опредѣленные на поселеніе, построены почти всѣ при помянутомъ маломъ озерѣ; а по данному плану надобно бы было ихъ поставить въ предградіи для увеличенія самаго городка. -- Прежде 1755 года на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ крѣпость, была Акшинская деревня, въ которую мужики съ Шилка перебрались и пятнадцать дворовъ построили. Она деревня въ помянутомъ году набѣгами и разбоемъ отправившейся въ то время по всей Мунгаліи даже до Россійскихъ границъ бѣглецовъ Мунгальскихъ шайки, извѣстной подъ именемъ Харацирикъ, изъ соседственной пади Каргытей вышедшей и на деревню напавшей, раззорена и выжжена; что подало причину къ учрежденію частныхъ карауловъ изъ легкаго войска, то для сохраненія границы, то для укрѣпленія самаго мѣста. Въ то самое время взято было четыре ста Тунгусовъ въ казачью службу, кои соединясь съ столько же Нерчинскихъ козаковъ караулы по Аргуню и Ононю содержатъ имѣютъ такъ какъ и по западной сторонѣ хребта: караулы содержатъ часть Иркутскихъ, часть Селенгинскихъ козаковъ и часть Россій подданныхъ Мунгалцовъ, коихъ всѣхъ въ случаѣ нужды болѣе 1700 человекъ въ готовности предстать обязаны. По Даурской границѣ только одна половина

назначеннаго на охраненіе границы легкаго войска на караулы разпредѣляется, гдѣ на каждомъ поставляется одинъ ефрейтеръ изъ регулярныхъ полковъ главнымъ: другая половина раздѣлена на шайки, кои стоятъ другъ отъ дружки въ извѣстномъ разстояніи, и на всякой незапной случай должны быть въ готовности. -- Сверхъ Акшинска и Цурухайту на половинѣ межъ оными хотятъ еще заложить шретью на успѣ небольшой рѣки Ононборзы, для коей уже и комендантъ назначенъ, и она будетъ Усѣборзинскою называться, мало по малу впредь вся сія граница будетъ, такъ какъ по Иртышу и по Оми, въ линію крѣпостями и фарпостами устроена; по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока неприступные хребты отымутъ всю возможность къ заложению какой нибудь крѣпости. Нынѣ караулы по учиненной во время разпредѣленія границъ мѣрѣ въ слѣдующемъ находятся порядкѣ и разстояніи.

Бальчиканской караулъ 160 верстѣ или прямою дорогою черезъ горы 115 верстѣ отъ послѣдняго къ Кяхтѣ принадлежащаго Манжурскаго караула.

Алтанской караулъ отъ перваго 83 версты на рѣкѣ Агузѣ.

Киринской караулъ 36 верстѣ отъ Алтайскаго на рѣкѣ Кирѣ.

Верхне-Улхунской караулъ 32 версты или ближе.

Муш-

Мунгузской караулъ по мѣрѣ межевщика 30 верстѣ, а по сказкамъ другихъ только 15 верстѣ отъ перваго.

Нижне Улхинской караулъ 45 верстѣ отъ Мунгузскаго, а 30 верстѣ отъ Акшинской крѣпости, гдѣ пограничная линія идетъ мимо крѣпости на тридцать верстѣ отстоящей отъ нея.

Тохимовской форпостъ, которой прямою поливѣйною дорогою только 30 верстѣ разстояніемъ. По томъ слѣдуетъ

Могойтуевской караулъ на озерѣ Могойту отъ Тохимору 25 верстѣ.

Доролгуйской караулъ 25 вер. отъ прежняго, а все еще отъ Ононю не далеко.

Кубухайтуевской караулъ 33 версты.

Часучинской караулъ 45 верстѣ отъ Кубухайтуевскаго.

Кулуссупаевской караулъ 35 верстѣ отъ прежняго.

Удумкаевской караулъ въ такомъ же разстояніи отъ прежняго, по крайней мѣрѣ по учиненному здѣсь измѣренію.

Чиндантурукуевской караулъ 35 верстѣ или далѣе, гдѣ уже линія отъ Ононя отошла далеко, а подходишь къ Аргуню.

Ключевской караулъ 30 верстѣ отъ Чиндантуруку.

Заганъ-Олойской 50 верстѣ далѣе.

Соктуевской форпостъ отъ Заганъ-Олою 40 верстѣ.

Абагайшуевской караулъ отъ Соктую по мѣрѣ прямою дорогою пятьдесятъ верстѣ, а

по обыкновенной дорогѣ до 80 верстѣ; первая станція по Аргуню.

Кайласушевской караулъ отъ Абагайтую 50 верстѣ.

Дуруевской караулъ 49 верстѣ отъ Кайласую или менѣе.

Старой Цурухайту, гдѣ станція 25 верстѣ.

Новой Цурухайту или Урулунгуйская крѣпость 26 верстѣ отъ прежняго.

Саргольской караулъ 26 верстѣ или прямою мѣрою 19.

Бирунской караулъ отъ прежняго 25 верстѣ.

Бурзинской караулъ отъ Буринскаго 17 верстѣ.

Булдуруевской караулъ отъ Борзы 21 верста или еще и менѣе.

Чолбучинской караулъ и деревня 17 вер. отъ прежняго и только 12 верстѣ отъ Нерчинскаго серебрянаго заводу, а отъ Аргуновскаго острогу, какъ послѣдняго пограничнаго по Аргуню мѣста къ востоку 45 верстѣ.

Вся сѣя пограничная линия раздѣлена нынѣ на три станціи, кои подъ смотрѣніемъ Акшинскаго, новозаложенной на Овонь-Борѣ крѣпости и Новоцурухантунскаго комендантовъ находятся; коменданты же сами получаютъ Орде-ра такъ какъ и Кяхтинской изъ Селенгинской пограничной команды, надъ которою главнымъ считается самъ Иркутской губернаторъ, а дѣла отправляются по губернской канцеляріи.

Числѣ

Чтобъ осмотрѣть хорошенъко и самую справу и видѣнь, какъ здѣсь дикихъ козъ, дзеренами называемыхъ, промысляющъ, остался я въ Акинискѣ до 25 числа Маія. Такой промыслъ Мунгалы по своему называютъ Аблаха, а Русскіе взявъ съ того же и перевернувъ на свой образецъ здѣлали Облава: она первѣйшимъ почти увеселеніемъ Мунгаловъ и по чистымъ степямъ обитающихъ Тунгусовъ. --- Учреждаютъ ее наиболѣе на чистомъ и открытомъ полѣ къ горѣ, или къ лѣсу или къ какой нибудь рѣкѣ, чтобъ звѣря чрезъ то удержатъ было можно. Походятъ на оной промыслъ обыкновенно осенью, когда лошади отбѣлись, стадами человѣкъ изъ 50 до 100 и 200, кои на лошадяхъ весьма проворны, и еще каждой по заводной у себя лошади имѣетъ, всѣ снаряжены лукомъ и стрѣлами, и каждой имѣетъ при себѣ еще добрую и ученую собаку. Передъ отбѣздомъ выбираютъ одного себѣ вожатымъ или старостою, которой на промыслъ управляетъ и учреждаетъ во время ихъ на ономъ пребыванія. И такъ гдѣ изберутъ для промыслу способное мѣсто, туда посылаютъ отбѣздомъ на высокіе бугры или горы трехъ или четырехъ человѣкъ добръзрячихъ подсмотрѣть, въ которой сторонѣ стада Дзереновъ пасутся. Сѣи взбѣхавъ на показанное высокое мѣсто и усмотря звѣря даютъ знать прочимъ или другими какими знаками, или оборачиваньемъ лошади въ ту сторону, въ которой пасущихся козъ видятъ, чтобъ надлежащимъ образомъ раздѣлялась.

лись. Такимъ образомъ вся вашага разбѣзжается на малыя кучки, а послѣ и по одиначкѣ, такъ что одинъ отъ другаго не болѣе, какъ на шестьдесятъ или восемьдесятъ сажень находясь здѣлаютъ превеликой округъ. Концы или крылья впередъ подавающагося или заходящаго круга сходятся за шѣмъ мѣстомъ, гдѣ дикіе указаны, подкрадываясь всегда или изза бугровъ или изза горокъ, дабы способнѣе и совершеннѣе окружить звѣря. Какъ скоро обошли, то подходятъ ближе, кругъ становится людьми чаще, и лишь только Дзерены промышленниковъ увидятъ, то бросаются всѣ въ бѣгъ, а промышленники съ своей стороны отовсюду на нихъ во весь опоръ скачутъ, и такъ окруживъ и крикомъ и свистящими стрѣлами (*), обезумливаютъ звѣря и повергаютъ, сколько могутъ; стрѣлять же изъ лука на бѣгу съ лошади, Даурскіе степные народы столько искусны, что скача изо всей силы въ цѣль попасть стрѣлой не промахнется. Еслили охотникамъ съ одной стороны въ близости лѣсистыя горы или рѣка попадется, къ которой бы

(*) Таковыя стрѣлы называются по Русски свистунами, а по Мунгальски дзы. Они тяжелы, на концѣ имѣютъ тонкое и преострое желѣзцо, шириною пальца на четыре, на подобіе коаго четверугольника; подъ желѣзцомъ придѣлывается пустой костяной желвакъ съ нѣсколькими дырами, сквозь которыя воздухъ прорывается. Какъ скоро стрѣлу пуститъ, то она будто шипитъ, но весьма пронизательно, и гдѣ попадетъ, шутъ уже рана смертельная.

Часть III.

A 2

такомъ

такимъ случаѣ пуцаютъ впередъ вышепомянутые свистящія стрѣлы, чтобъ тѣмъ ихъ пугнуть и назадъ въ кругъ оборотить.

Между тѣмъ какъ сію охоту развучреждали, я имѣлъ случай разсматривать пролезающія вешнія травки и водящіяся въ Ононѣ рыбы.

По лугамъ около Онони былъ теперь *Astragalus biflorus* (*), *Gentiana aquatica*, малѣйшія изъ всѣхъ Даурскихъ прозябеній *Primula farinosa* и *Potentilla fragarioides*, обыкновеннѣйшія песною травки. По низменнымъ мѣстамъ вездѣ разцвѣтала смолистая тополь, роняя съ себя вязкою благовонною и Мекскому бальзаму почти подобною смолою чрезъ всю зиму одѣянныя почки. Также и птичьи вишни уже разцвѣтать начинали, въ чемъ всѣмъ растѣніямъ Даурской климатъ весьма много способствуетъ. --- По горамъ въ множествѣ находились *Viola pinnata* и *V. digitata* (**), *Iris pumila* и *Scorzonera humilis*; но *Papaver nudicaule*, коимъ попозже весною вся Даурія на чистыхъ мѣстахъ, сколько глазъ обнять можетъ, испещрена наивеликолѣпнѣйше, нынѣ еще чуть толь-

(*) *Flora Sib'ica*. IV. p. 54 n. 70 tab. 26 f. 1. *Astragalus caulis radicans, scapis folia aequantibus, floribus gemellis, foliis ovalibus sericeis, leguminibus teretibus, glabris, erectis.*

(**) *Flor. Sibir.* IV. p. 100 n. 65 tab. 48 f. 3. *Viola acaulis foliis digitatis.* Гдѣ она, сама собою и всегда таковая, изрядно срисована и описана у г. Галлера въ книгѣ *Sturp. helv.* Vol. II. p. 502 sp. 7 кажется она же упоминается.

только желтые свои цвѣтки вылупаетъ. Напротивъ того всѣ вышепомянутыя травы и кустарники были въ полномъ цвѣтѣ и въ великомъ множествѣ; другіе многіе только что прозябали: межъ оными извѣстнѣйшая по всей Сибири *Pedicularis incarnata* находилась.

Что касается до рыбъ, то Даурскія воды въ Амурѣ рѣку втекающія весьма много имѣютъ особенностей предъ прочими Сибирскими рѣками, какія однако въ Ононѣ, всѣ почти отыскать можно. Самая обыкновеннѣйшая здѣсь рыба изъ Чешуйчатыхъ двоякаго сорту: одни по Русски называются красноперокъ, другая превкусная, и что изъ сѣтей скоро пробивается, прозвана конемъ (*). Обоихъ по другимъ мѣстамъ нигдѣ не видно. Небольшіе сазанчики, коихъ отъ самаго Янку по всей Сибири нигдѣ не найдешь, здѣсь не рѣдко попадаются, и отъ Волжскихъ карповъ, только что мѣлче, и вкуснѣе, тѣмъ отличны. Равнымъ образомъ и простаго сома отъ Уралу чрезъ всю Сибирь нигдѣ не примѣчено; но здѣсь имѣется нѣкоторой сортъ сомовъ, однако не тотъ, что въ Россіи водится, но меньше и никогда больше полутора аршина не бываетъ, у писателей о рыбахъ извѣстенъ подъ именемъ *Silurus Asotus*: также заходитъ по Амуру нѣкоторой родъ рыбъ бѣлугъ только до Ононя и Ингоды, а не выше, и называется здѣсь Калугою. Я не имѣлъ

А а 2

слу-

(*) *Cyprinus leptocephalus* и *Labeo*. приб. N. 39 и 40.

случая ее видѣть; по тому что она попадаетъ только осенью да и то не всегда. Но по всѣмъ сказкамъ видно, что она, какъ по большой часпи въ Шилкѣ примѣчена, должна составлять также особливой родъ рыбы. Простыя щуки кажутъ въ здѣшней водѣ будно золотыя, и пятнами такъ живо испещрены, какъ Индѣйскія рыбы, такъ что почти съ перваго взгляду насилу разпознать можно. Сверхъ того водятся въ Ононѣ простые осетры, однако не много; такъ называемые Ленки, Таймени, и крупной сорты сѣмужекъ (*Salmo oxigynchus*) которыхъ на Байкалѣ морскимъ сигомъ называютъ; о мѣлкихъ рыбахъ я уже не говорю, межъ коими во всѣхъ рѣчкахъ *Cyprinus givularis* (смотри приб. къ 2 части N. 36) и пискарь *Cobitis barbatula*, въ стоячихъ же небольшая *Cyprinus fericcus* приб. N. 41 но весьма живой цвѣтъ имѣющая въ великомъ множествѣ водятся. --- Что въ Даурскихъ водахъ раки также находятся, коихъ во всей Сибири отъ Яку и Камы нѣтъ, то всѣмъ извѣстнѣйшее дѣло. Онѣ точно какъ малые каменные раки, длиною не болѣе перста, но только что глаже, нежели Европейскіе. --- Напротивъ того Чебаковъ по сю сторону горъ, какъ я и прежде упоминалъ, нигдѣ не видно, но на западной сторонѣ Яблоннаго хребта во всѣхъ озерахъ, кои отъ Иагоды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напрямикъ не болѣе какъ на тридцать верстъ разстояніемъ въ ужасномъ множествѣ добываютъ. Но окупней во всей Дауріи такъ какъ прочей бѣлой рыбы

рыбы весьма довольно. --- Въ Ононѣ и другихъ рѣчкахъ въ нее впадающихъ находятъ жемчужныя раковины особой величины, такъ какъ и рисовальщиками употребляемыя въ великомъ множествѣ. Болотныхъ ракушекъ по озерамъ вдоль по Ононю и другимъ впадинамъ находятъ чрезвычайной величины и крѣпости. Я получилъ одну раковину съ озера Шаранаю, внизъ по Ононю, которая хорошіе поларшина была длиною и двѣ или три линіи толщиною. Раковины въ полторы пядени тамъ уже и не въ рѣдкость, а находятъ шаковыя и по Аргуню.

Рѣка Ононь протекаетъ по каменному дну и по тому выкидываетъ на берега множество сердоликовъ, Халкедоновъ и Кашелоновидныхъ камешковъ, которые еслибы были покрупнѣе и безъ трещинъ, тобъ высокою цѣною продавались. Куски зеленой, желтой, красной и полосатой яшмы повсюду валяющіяся, и шаковымъ неотмѣнно въ горахъ, кои Ононь пробиваетъ, быть должно много. Кашолоновъ и Сердоликовъ по Аргуню еще больше и чище находятъ; но Гобейская степь въ Мунгаліи должна быть сими камнями знаменитая, по тому что она по Кошолону, которой въ ней находятъ, (да и самое имя Мунгалское) особливо извѣстна (*).

Зимою къ Акшинску набѣгаетъ множество прекрасныхъ темныхъ бѣлокъ, кои Нерчинскимъ

А а з

и

(*) Кѣ значитъ по Мунгалски красивой или живъ : чолонъ камень. Другіе же производятъ се название отъ Хашъ и Холонъ; называютъ также сей камень и Хашъ-Ердени.

и Баргузинскимъ ни въ чемъ не уступаютъ , ихъ ловятъ по высокимъ горамъ межъ рѣками Ононемъ и Чикоемъ. Также и соболей здѣсь немало.

23 Числа принесли мнѣ Тунгуссы послѣ бывшей при Нижнеулхунскомъ караулѣ облавѣ нарочитое число Дзереновъ разнаго позраспу и роду (*), съ конми я нынѣшней вечеръ и завтрашней день цѣлой довольно имѣлъ управляться. Самое особеннѣйшее въ сихъ звѣряхъ, что въ другихъ того же роду козахъ не примѣчено, есть, что у козла сверхъ роговъ, подъ горломъ яблоко всѣми своими часпицами оное составляющими въ чрезвычайную величину вырастаетъ, такъ что у стариковъ, какъ кнча подъ горломъ кажется. При томъ имѣютъ они у струйки за кожею нарочно простпранной, на подобіе лица продолговатой мѣшечекъ, съ особливимъ проходомъ, которой во всемъ подобенъ мошусовой мошенкѣ, только что пустѣ, а можетъ быть наполняется только въ то время, когда звѣрь гоняется, что бывастъ поздней осенью; а шелятся въ Іюнѣ, въ то время какъ Сарана или красныя полевая андеи *Lilium rotropicum*, поспѣетъ. Молодыхъ если станъ выкармливать дома, то такъ какъ Волжскіе Сайги весьма бывають ручны, входяиъ сами въ горницу, а коли въ поле пустить, то къ вечеру назадъ домой придутъ, и естли собака за ними погонится, то прямо бѣгутъ къ человеку-

(*) Nov. comment. acad. petrop. tom. V. p. 374.

ловѣку. Дикіе въ полѣ часто вмѣстѣ ходятъ съ коровами и съ шеляшами, какъ я и самъ видѣлъ подлѣ Акшинска, гдѣ они по лѣсу ходили съ шеляшами безъ всякой боязни. Но на чистой степи никогда промышленника къ себѣ не подпускаютъ, и въ такомъ случаѣ бѣгомъ самую Сайгу превзойдетъ.

Во время моего въ Акшинскѣ пребыванія получилъ я еще разныя рѣдкія и Дауріи только почти собственныя пшички, какъ то прекраснаго выше уже мимоходомъ упомянутого, изъ роду вороновъ, *Corvus cyaneus*, изъ сорокопудовъ, *Lanius brachyurus* и изъ подорожниковъ, *Emberiza rutila* приб. Nom. 5 и 23.

25 Числа поѣхалъ я изъ Акшинска внизъ по Ононю по пограничной линіи для собранія въ сіе наступившее толь прекрасное время по горамъ и долинамъ межъ Ононемъ и Аргуномъ лежащимъ растѣній. Дорога лежитъ прямо по карауламъ, которые, смотря по мѣстамъ или по водамъ, то ближе, то далѣ отъ маяковъ или по Мунгальски Обо разставлены, и въ копорыхъ Русскіе козаки по новому учрежденію начинаютъ уже и домами разводиться и пашни запахивать.

Первой караулъ внизъ по Ононю лежащей проѣхавъ, приходитъ долина Киргустей, которая съ восточной стороны находящаяся при оной рѣкѣ лѣсистыя горы раздѣляетъ и текущая по ней маленькая того же имени рѣчка дорогу вдоль по оной проложенную отъ главной рѣки отводитъ. И какъ мы половину дороги

роги окончали, то на одномъ равномъ пещаномъ мѣстѣ при небольшой рѣчкѣ Шилбунгу, гдѣ и Ононъ излучиной своей ближе подходитъ, лошадей кормить остановились. Здѣсь Ононъ особливо на лѣвой сторонѣ имѣетъ крутой каменной берегъ: по песку цвѣла *Cherleria fedoides* въ Даурии обыкновеннѣйшая травка, *Astragalus depressus* и вышепомянутая *Tussilago*. Стрѣлки принесли мнѣ нѣкоторыхъ новыхъ птичекъ, какъ одну изъ скворцового рода *Gracula sturnina*, приб. Поп. 11, у коей прекрасныя перья и она нигдѣ не водится, какъ только межъ Ононемъ и Аргунемъ; ихъ видѣть можно по большой части въ тальникахъ, гдѣ они питаются червячками, молодыми дикаго луку листками, а гнѣзда вьютъ въ горныхъ расщелинахъ, иногда же и въ деревенскихъ домахъ по подкровелью, гдѣ воробы свои свили. Яица ихъ зеленые высокаго цвѣту.

Отколь пошли отчасти голыя, отчасти соснягомъ покрытыя пещаныя горки даже до самой рѣки Тохтора; гдѣ козакъ не много пониже устья оной рѣки на Ононскомъ заливѣ, гдѣ еще и другая маленькая рѣчка Конджинъ въ нее впадаетъ, такъ называемой Доролгуй или Тохторской караулъ содержатъ и дома свои имѣютъ. Но настоящее для караулу мѣсто лежитъ нѣсколько верстъ полуденнѣе къ границѣ, гдѣ выше рѣка Могойшу, а ниже Мачига съ Тохторомъ соединяется, и по правую сторону лежатъ лѣсистыя горы, тамъ Тунгузскіе козакъ юртами своими кочуютъ. Козаковъ

заковъ числомъ почти на каждомъ караулѣ чело-
вѣкъ по десяти, и какъ одинъ изъ нихъ толь-
ко женатые ободворились, то и домовъ здѣсь
имѣется только чешыре. Мы сего дня по при-
чинѣ кривизны дороги по крайней мѣрѣ верстѣ
сорокъ переѣхали; но прямымъ путемъ отъ
крѣпости только 25 досюдова щитають.

Отъ Тахтора продолжается также са-
мой боръ и по немъ тѣже самыя растѣнія, осо-
бливо *Astragalus depressus* покрывалъ великія про-
странства и былъ въ полномъ цвѣтѣ. По
томъ пошли пространные пески продолжающіе-
ся до рѣчки Курулжи въ Ононской долині Ту-
кахту пропавшей, отколь надобно переѣзжать
нарочито высокой на сѣверъ склоняющійся,
собою хладной, сырой и березникомъ покрытой
хребетъ Доролгуй. По ту сторону онаго и-
мѣется чистая степь, съ начала гориста и
камениста, гдѣ вдоль по рѣкѣ Ималхѣ, въ про-
ѣздѣ однажды переѣзжаемой, учрежденъ вто-
рой караулъ, при которомъ Русскіе козаки
на рѣчкѣ нѣсколько домовъ построили и рогат-
ками обнесли. Маяки отсель очень близко; а
прежде сего форпостъ стоялъ далеко отъ гра-
ницы, близъ Онони въ долині Доролгуѣ, и
еще не давно, что его тутъ поставили. Рѣка
Ималха теперь въ большой водѣ, шечетъ от-
сель въ Мунгальскую сторону, куда и горы
склоняются, на востокъ къ одному озеру Та-
рей прозываемому, но прежде нежели съ онымъ
соединилась, въ пескахъ пропала: подобнымъ
образомъ и озеро только что когда снѣги

Часть III.

Б 6

стай-

спиваютъ, или дожди ливни бьсаютъ, тогда и вода въ немъ спойтъ, однако скоро, кромѣ нѣкошыхъ солсныхъ болошнхъ, оляшъ высухлетъ.

Я уже давно думалъ отправитъ со мною бывшаго студента г. Соколова вдоль по Аргунской линіи и по пограничному хребту для собранія чрезъ все Ацію въ тамошнихъ странахъ правъ и рѣдчайшихъ по Даурскимъ горамъ растений. И какъ я самъ за многими попадающими примѣчанія достойными натуральными вещами не могъ скорѣе ѣхать, то и разсудилъ за благовременно его впередъ по Аргуню отправить, дабы онъ равнымъ образомъ назадъ ѣдучи высокими горами не опоздалъ въ должное время собрать горныя сіи прозябенія. И такъ чтобъ снабдить его должною къ побѣдкѣ инструкціею, потребными на дорогу деньгами остался послѣ полудни до слѣдующаго утра 27 числа Мая въ здѣшнемъ форпостѣ; а по утру не прежде какъ передъ Кулуссушаевскимъ карауломъ врознь разѣѣхались.

Ошѣ Ичалхи горы становятся ниже. Герстѣ за пять ошѣ караулу дорога походитъ черезъ одинъ холмъ, на которомъ находится Россійской и Китайской маякъ, состоящій изъ одного коннаго караульнаго надѣ нарочно изъ камню здѣланнымъ возвышеніемъ стоящаго. Весь холмъ стоялъ изъ темнозеленой, индѣ почти полупрозрачной также и красноватыми жилками изпещренной Яшмы, коея слои въ горѣ въ натуральномъ ихъ положеніи мѣстами почти были

были наружѣ, такъ что не безъ основанія заключить было можно, что сей прекрасный камень порядочнымъ сбразомъ по оной простирается. Отъ сего каменистаго бугра далѣе приходишь пространная долина окруженная небольшими бугорками, а въ срединѣ ея находится почти на двѣ трети своей величины высохшее соленое озеро Цаганъ. Все низменное подъ озеромъ мѣсто, состояло изъ черной вязкой, съ полуденнуюжъ сторону изъ сѣрой и смѣшенной глины, которую насилу можно было желѣзною лопашкою откапывать, сверху же покрывала горькая соль какъ снѣгомъ, отъ чего озеро и имя свое получило: подобіе его продолговато и отъ полудня къ сѣверу на мѣсто полукругля выгнулось. На западную сторону отъ сего Цаганъ Ноора на нѣсколько верстъ отъ дороги въ сторону лежатъ бугры переноснаго песку полосой, которая вершины на двѣ въ длину простирается. Подобнымъ образомъ и вся сія страна пескомъ изобилуетъ, который однако будучи смѣшенъ съ хрядомъ и съ галькой дѣлаетъ поверхность вся равнины волнистою; она далеко вокругъ Тарей Ноора разпространяется и даже до самой рѣки Ононбэры и до степей Мунгальскихъ. Верстъ за 15 отъ сего бѣлаго Цаганъ - Ноора, видно малой, которой при себѣ таковыя же самыя качества содержитъ. По степи уже показывались нѣкоторыя прекрасныя цвѣточки. По всей раскѣянъ были кустарники вербовника и *Robinia sagana*, которая по всей Дауріи отъ края не

болѣе какъ на аршинъ подымается; ибо степные пожары обжигаютъ молодыя ихъ отростки; лѣтніе жары не попускаютъ имъ отрости снова; и такъ почти во все лѣто остаются они въ листьѣ и малы. Сверхъ того овцы обѣдаютъ молодыя сучья до твердаго ствола, и Тунгусы увѣряютъ, что ихъ овцы, сіюль велики и жирны не отъ чего инаго какъ отъ онаго кустарника, коего они какъ и Мунгалы Алтаганою называютъ. И справедливо, что Даурскія овцы величиною своею всѣхъ прочихъ въ свѣтѣ превосходятъ, и самыхъ Киргизскихъ гораздо больше. Межъ кустами цвѣлъ во множествѣ двоякаго сорту благовонной касатикъ *Iris anverna?* (*), и *Acaulis* приб. *Nom.* 67 рис. с. fig. 2 два рѣдкіе *Astragali* (*leptophyllus* и *bullarius* приб. *Nom.* 118 и 122 рис. х. 3. и сс. 4); равнымъ образомъ разпушалась уже тутъ и *Hemerocallis* и *Stellera chamaejasme*. Изъ солончатыхъ травъ ни какихъ достопамятныхъ было не видно, развѣ только листки такъ называемаго *Ranunculus fuliginosus* (**).

Отъ малаго Цаганноора до Кубухайтунскаго караулу надобно проѣзжать чрезъ одинъ холмъ,

(*) *Iris foliis linearibus, Corollis imberbibus, fructu obtuse trigono, turbinato (scapo aphylo unifloro)* Gmel. flor. Sibir. 1 p. 26 tab. 5 fig. 1 opt. *Iris humilis angustifolia, coerulea, teila feminali non rostrata alba ex* Mefferichmid. Amman. ruth. n. 134.

(**) *Ranunculus repens flore in caule singularis, fol. varie sectis* ammon. ruth. n. 107 tab. 13 fig. 2. Сей родъ Ранункула ни съ коимъ другимъ такъ не сходствуешь, какъ съ называемымъ *Ranunculus hederaceus*.

холмъ , на коемъ равнымъ образомъ солончаки находятся и мѣстами растутъ сосны. Оной караулъ прежде стоялъ на озерѣ Кубухаѣ далѣе къ востоку, но нынѣ находится на маломъ Хара-Ноорѣ, и раздѣляется на два караула, т: е. сверхъ сего, что на Хара-Ноорѣ имѣется, есть еще другой въ засушахъ стоящей. Будучи здѣсь щитаютъ отъ пограничной линіи уже верстѣ на тридцать въ отдаленіи, которая напротивъ склоняется къ полуднямъ позады Тарейскаго озера; а вмѣсто того должно бы было ее везти по сую сторону т: е: по сѣверному берегу, по тому что съ полуденную сторону степь во все безводна. Также и Тунгузскіе козаки стоятъ тамъ юртами только до зимы; Русскіе же на полночь по рѣкѣ Ононѣ домами расселились, и то по тому, что полуденная степь къ хлѣбопашеству вовсе не годится, и зимою такія метелицы бывающъ, что скотъ часто отъ того корму лишается.

Въ Кубухайшу я было думалъ почевать остановиться, однако вскорѣ узналъ, что по заказанію напередъ отъ меня посланнаго толмача Тунгусы на Кулуссушаевскомъ караулѣ дикую лошадь убили, (Джигетей) того ради рассудилъ ѣхать слѣдующею ночью далѣе и какъ возможно торопиться, дабы въ наступившее сіе теплое время спасти рѣдкаго онаго звѣря отъ порчи.

Изъ Хара - Ноору я отправился въ сумерки. Здѣсь и по другимъ далѣе мѣлкимъ озерамъ по степи разсѣянными даже до полуночи

слышанъ былъ ужасной крикъ водяныхъ жабъ, коими вся сія степь, какъ и Аргунская, весьма изобильны. Поелику вдоль по границѣ ни какого не лежишь шляху, а по степи вездѣ путь открытой, и ѣздить обыкновенно по солонду, какъ видно и по верховымъ слѣдамъ, то блудили мы сею ночью по пространному полю такъ, что верстѣ болѣе десяти отъ форпоста на полдень заѣхали къ Мунгальскимъ границамъ и тогда лишь проводники о заблуженіи своемъ узнали. Къ счастью что еще ночь была ясная и можно было разпознать по компасу куда намъ ѣхать должно, и по тому такъ хорошо намѣсто утѣрали, что къ свѣту прямо въ Засушинской караулъ прибыли. Имя сего караула происходитъ отъ пространной долины (*), зимою снѣгомъ заносимой; а стоитъ самъ на ключахъ въ неопыденности отъ двухъ нѣскольکو западнѣ лежащихъ, горныхъ и полувысохшихъ озеръ Баянъ - Цыганъ (богатый бѣлый) и Гумба - Нооръ. Отсель видны плоскія, но сами въ себѣ каменные горы прямо межъ Доролгуемъ и далѣе продолжающимся удоломъ Кулуссутаемъ отъ сѣвера къ полдню простирающіяся, коихъ широту можно счесть верстѣ на пять, гдѣ на половинѣ Засушинской караулъ имѣется.

Я здѣсь остался только чѣмъ позавтракать, пока лошадей переменяютъ, а послѣ потчасъ далѣе на Кулуссутай отправился, верстѣ

(*) Засу по Мунгальски значитъ снѣгъ.

вершѣ за восемь не доѣзжая до парсулу, имѣется равное и сухое солончаковое мѣсто, которое длиною къ Мунгалѣ вершѣ на тришцать, а шириною въ самомъ широкомъ мѣстѣ больше двадцати вершѣ расширяется. Поверхность сего просторнаго низменнаго поля нарочито плоска и ровна, большою частію изъ хрящу и камню или и засохлаго илу сошолла. Мѣстами торчали каменные бугры и представляли будто оспрова и высунувшіеся каменья на семъ безводномъ Окѣанѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особливо съ западную сторону довольно находится илистыхъ и почти бездонныхъ зыбунѣ. Вся поверхность солоновата, однако не много такихъ мѣстѣ, гдѣбѣ горькая соль много садилась. Все было въ сіе время сухо и ничего кромѣ безсочной травы и полыни было не видно. Около помянутыхъ бугровъ росла индѣ *Nitraria* и *halicornia foliata*, (смотри ч. 1) и нѣкоторой родъ ежевики, которая кромѣ Даурии и по Селенгѣ нигдѣ индѣ не родится. *Ribes diacantha* приб. Ном. 80 рис. 1. fig. 2 уже имѣла и листья и цвѣты, кои у нее бывають сережками; такъ и ягоды, кои въ множествѣ и красноваты, не прежде какъ въ позднюю осень поспѣвають, себою поменше смородины и сладки, а сушенныя какъ коринка. По пескамъ вокругъ озера раскопесничивалъ голубой касатикъ *Iris an frigid?* (*), по землѣ разстилающаяся

(*) Понеже употребленные у ботаниковъ сего и другихъ родовъ Касатикъ названія мѣ извѣстны, то я о всѣхъ сихъ

щаяся Phaca приб. п. 112 рис. У. ф. 1, Astragalus depressus и другіе цвѣты. Межъ прочими была и Potentilla bifurca, коея однако цвѣтошныя листки гораздо мѣлѣе, нежели чашечкиныя, при томъ листъ былъ такъ сухъ, что насилу ее разпознать было можно, и я ее въ такомъ видѣ въ Дауріи видалъ неоднократно. Phaca falsifolia теперь разпушалась, и по Тарюю я уже ее собиралъ съ цвѣтами; впрочемъ нигдѣ въ Дауріи не находится, какъ только здѣсь и въ концѣ сего удола Урулунгуя къ Аргуну (приб. Ном. 116 рис. Вв). Вокругъ Таря кругомъ окружаетъ высокая открытая степь, коея поверхность состоитъ или изъ песку или изъ глины или изъ чистаго камня, и по сказкамъ нѣкоторыхъ Тунгусовъ будтобы она должна быть самой сѣверовосточной концѣ великія Гобейскія степи или Шамо, которая даже до Далай-Ноора простирается, такъ какъ горы безпрерывнымъ хребтомъ межъ Амуромъ и Леною рѣками идущія продолженіе высокаго Ханоолскаго хребта бытъ кажутся, которой и справедливо съ сѣверную сторону съ Гобейскою степью граничитъ, и на пути въ Пекинъ изъ Кяхты переходятъ черезъ его необходимо надобно. Только что съ восточной стороны Таря лежатъ черная шиферная гора, склонна отъ востока къ западу и раздѣляетъ сухое озеро на два залива, по чему полуденновосточной и прозывается ма-

съ прочими въ Сибири примѣченными сортами упомянулъ въ одномъ мѣстѣ въ прибавленіи.

малымъ Тареемъ. --- Въ большой Тарей съ Мунгальской стороны должна впадать еще рѣчка Улдга сверхъ вышепомянутой Ималхи; однако она также въ самомъ успѣѣ пропадаетъ, какъ и все озеро, которое уже безъ воды и большею частію совсѣмъ высохло, такъ что на полдни или на востокъ на берегу ни ручьевъ ни болотинъ не видно.

Кулуссутаевской караулъ стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ при болота надъ тѣмъ же именемъ съ небольшою и по тухлою водою, и по мѣстамъ индѣ большія горькою солью покрытыя мѣста заключаетъ. На караулъ стоятъ только Тунгусы съ Юршами, и на небольшомъ бугру построена казарма и обнесена рогатками. Прошлою зимою въ ней жить было не можно, по тому что на свѣжемъ и сухомъ мѣстѣ подъ печкою пробилъ новой сильной родникъ, что правда въ здѣшней странѣ и не рѣдко бываетъ, такъ что въ сухомъ мѣстѣ, гдѣбъ не надѣялись, пробьетъ вода съ примѣтнымъ земли возвышеніемъ. --- Россійскіе козаки верспѣ за 30 отсель по Ононю разселились; по дорогѣ туда, которая идеть также по низменной долинѣ отъ первой начавшейся и также Кулуссутаемъ прозванной, верстахъ въ 15 отъ Кулуссутаю находящаяся еще топи горькою солью, будто снѣгомъ покрытая, но и отъ воды почти обсохшія и другія соленыя мѣста; также 5 верстъ отъ Кулуссутаевского озера находится другое Бумундакъ прозываемое, которое бѣловатую въ себѣ воду имѣетъ, съ полуденной сто-

Часть III. В в роны

роны окружено буграми, съ полуночной же берегъ состоитъ изъ бѣлой и солью изобильной глины, гдѣ и Тунгузской караулъ въ лѣтнее время пребываетъ. На западъ отъ долины къ сѣверу отъ Тарей находятся еще два солёныя озерка хребтомъ межъ собою раздѣленныя, кои также Цаганнооромъ прозываютъ.

По лежащимъ около Тарей степямъ водится также и тотъ родъ дикихъ лошадей, коихъ Мунгальцы Джигешями долгоушей называютъ. По отдаленнѣйшимъ мѣстамъ Мунгальскимъ, особливо въ безводной степи Гобейской водятся таковыя и понынѣ великими стадами. Но въ Россійскихъ рубежахъ съ тѣхъ поръ, какъ караулы во многомъ числѣ стали быть разставлены, подобныхъ стадовъ, кои бы водимы были старымъ жеребцомъ и чтобъ изъ кобылъ десяти, двадцати и тридцати состояли, видаютъ очень рѣдко; а которые попадаются, тѣ всѣ по одиначкѣ и не иначе какъ или забѣгшіе или отъ табуну отбитые молодые жеребчики, или кобылки, съ Мунгальской стороны за границу перебѣгающіе. Да и оныхъ кромѣ какъ по степямъ съ полуденную сторону Тарей-Ноора, и въ самомъ углу Аргуновской пустыни къ Абагайшу нигдѣ больше не попадаетъ.

Онаго Джигешя не лзя точно назвать лошадей, но и осломъ также не можно. Онъ съ виду долженъ быть межъ сими двумя междуумокъ, какъ лошакъ, и по тому его Мессершидъ, которой первой сего звѣря примѣтилъ,

шилъ, назвалъ плодящимся лошакомъ (*); это совсемъ неправда, будто бы они были двоенасные, но точно особливой родъ, которой и много собственныхъ качествъ въ себѣ имѣетъ и съ внѣшняго виду гораздо красивѣе нежели обыкновенные лошаки. Тѣхъ степныхъ осликовъ, кои у западныхъ Киргизовъ куланами называются, не надобно мѣшать съ оными: ибо оныя по достовѣрнѣйшимъ сказкамъ, каковыя я объ нихъ имѣю, суть настоящіе дикіе ослы или Онагеры, какъ древніе называли; и водятся въ степи по горамъ въ западной Татаріи, такъ какъ Джигетей въ Монгольскихъ пустыняхъ. — Сей послѣдней сколько хорошъ, что на осла ни какъ не походитъ: тѣломъ весь гораздо легче, на ногахъ сублильнѣе, дикой, но быстрой взоръ и чистой шерсти цвѣтъ суть превосходства показывающія его части. Равнымъ образомъ уши, кои лучше нежели у лошака задѣланы и торчатъ къверху, ему не непристали и надобно хорошенько взглядѣться, чтобъ усмотрѣть, что голова у него тяжеловата и коныща, какъ у ослика. По томъ прямая и острая спина и нехорошей коровой квосятъ, что осламъ свойственно, обезображиваютъ сего звѣря. — Величина Джигетея съ иноходца, не множко побольше мѣлкихъ лошаковъ. Голова какъто некрасива; грудь большая, съ изподи остра и будто списнута. Хребетъ у него не такъ какъ у лошади съ

В в а

выги-

(*) *Mulus Dauricus foecundus*.

выгибомъ и круглой, ниже такъ прямъ и вострѣ какъ у осла, но плоскъ, ровенъ и съ нагибомъ. Уши больше нежели у лошади, но меньше нежели у обыкновеннаго лошака. Грива не велика и курчава точно такъ какъ у осла; равнымъ образомъ хвостъ и копыта. Грудь и переднія лопатки сухопары и далеко не столь мясисты какъ у лошади, также и задняя часть какъ въ ногахъ, такъ и въ чреслахъ поджарѣе, легче, субтильнѣе, при томъ нарочито высока; цвѣтомъ буланой; рыло и промежъ ногъ соловѣе; грива и хвостъ воронные; по спинѣ вдоль проходитъ полоса такового же цвѣту, которая на крестцѣ, ширѣ какъ хвосту опять уже становится; когда онъ стоитъ, то голову держитъ прямо, а коли побѣжитъ, то заноситъ рыло совсемъ къ верху. Сей, коего я въ Кулуссуатаѣ описывать и попрошусь имѣлъ случай, была прегодовала кобылка, которую въ степи гоняя застрѣлили: не задолго передъ тѣмъ Тунгусы двухъ молодыхъ жеребятъ убили и мясо межъ своими какъ деликатнѣйшее кушанье сѣбли. — Оныя звѣри въ сіе время были въ долгой косматой зимней шерсти, которая цвѣтомъ свѣтлѣе, а когда она вылиняетъ, то другая будетъ на то мѣсто короче, ровнѣе и лосклѣе.

О скорости Джигетей въ бѣгѣ всѣ единогласно увѣряютъ, что она превосходитъ все, чтобъ себѣ ни представить, и по тому у Мунгальцовъ онъ взошелъ въ пословицу: Каковабъ легка лошадь ни была, однако
еще

еще никогда ни на какой Джигишей догнать не случилось. И по тому иначе не лзя ни коимъ образомъ его заспрълить, какъ зашедъ подъ вѣшеръ и закравшись лежать, пока онъ самъ набѣжитъ, что ружье достанетъ. Облавою, сколь бы много охотниковъ ни было, обойти его ни какъ не можно, по тому что у него весьма сильное обоняніе и онъ чрезвычайно далеко слышитъ. Лишь только въ стадѣ хоть чуть заколошлось, какъ напримѣръ, когда увидятъ спръбака изъ дали, что онъ лежитъ на земли или ползетъ, то тотчасъ жеребецъ, какъ вожатой стада, сгонитъ всѣхъ въ кругъ въ ту сторону, гдѣ ему подозрительно, по томъ два или три раза всфоркнувъ совсѣмъ стадомъ самъ первой ударяется въ бѣгство. И по тому то случается, что жеребцы чаще всѣхъ на пулю попадаютъ. Когда же они не побѣгутъ, то обыкновенно все стадо разбивается порознь, и тогда стрѣляютъ по кобыламъ.

Еслибы было возможно приучить сего звѣря, тобъ не было въ свѣтѣ такого скорого иноходца, однако они всегда столь дики, что ни какъ преодолѣть не можно; и справедливо, съ стольки вѣковъ Мунгалы и другіе Азіатскіе народы имѣя довольно случаевъ хватать молодыхъ жеребятъ, конечнобъ не упустили для опыту у себя выкормить, обучить и разводить, еслибы только была такая возможность. Говорятъ будто одинъ Нерчинской козакъ за многіе годы поймавъ такого жеребенка, кормилъ многіе мѣсяцы и искалъ разные

способы его привадить; однако онѣ не усмирѣлись и наконецъ бившись чрезвычайно, самъ собой ушибся, между тѣмъ естели взявъ надлежащую предосторожность съ самыми молодыми жеребьями, какихъ бы пымать вскорѣ послѣ ихъ рожденія, то не лѣзя сказать чтобъ попытать еще было вовсе бесполезно и не надежно. Естелибъ на сіе высочайшее повелѣніе возносѣдовало, тобъ оное легко могло учиниться въ нѣсколько лѣтъ въ сѣси межъ Тареомъ и Далай Нооромъ Тунгусами по границѣ стоящими. Я не сомнѣваюсь, что сіе можетъ легко удасться, и естели такъ сбудется, то по скорости сего звѣря и пользѣ въ домовомъ содержаніи, какъ думаю, всѣ издержки и нагрѣженія, кои не могутъ быть велики, не будучи чрезъ то утрачены.

Въ Кулуссушаѣ разстались мы съ студентомъ г. Соколовымъ совершенно, и поѣхалъ онъ чрезъ Цурухайту въ сторону къ Аргуновскому острогу, яжъ самъ оспался тутъ до 31 Мая, и столько въ это время имѣлъ работы, что за описаніемъ многихъ натуральныхъ рѣдкостей, а особливо изъ царства животныхъ, коихъ и доставать здѣсь имѣлъ случай, насилу имѣлъ столько времени, когда мнѣ ѣсть и спать было можно. Наипаче получилъ я множество рѣдкихъ и новыхъ птицъ, которыя нигдѣ индѣ не виданы, и изъ которыхъ я самыя лучшія описалъ въ прибавленіи (*), чѣмъ больше
г. лѣ

(*) *Motacilla cyane*, *Alauda mongolica*, *Charadrius mongolus* и *alexandrinus*, *Tyranga ruficollis*, приб. нум. 18. 19. 29. 30. 31.

гдѣ болотѣ и маленькихъ озерковѣ въ околѣностяхъ Аргуна, тѣмъ больше тамъ всякой дичины; а особлизо журавлей великое тамъ множество, и не изъ простыхъ, но изъ роду Индѣйскихъ Чапурѣ (*Ardca antigone*) и такъ называемыхъ *Ardca virgo*, *demoiselle de Numidie*. Также находится чрезвычайно многое количество большихъ драхвъ, и самцы, которыхъ Монголы для ихъ изъ перьевъ подѣ горломъ находящихся подвѣсочекъ называютъ Захалтулами, и кошорыи подѣ языкомъ имѣютъ отверстіе къ одному желвастому для воды пузырю, величиною въ хорошее гуоинное яйцо; вѣсомъ бывають болѣе тридцати фунтовъ. Но не противъ того сирепетовъ здѣсь совсѣмъ не знаютъ.

Въ здѣшнихъ степяхъ находится весьма достопамятный звѣрокъ, которой правда и по Селенгѣ, да еще и гораздо въ большемъ количествѣ водится, очень извѣстный въ Дауріи подѣ Мунгальскимъ именемъ Огомона. Онъ имѣетъ весьма великое сходство съ Чекушкой (*Lepus rufillus*) (*), мною въ первой части сего путешествія упомянутой, и съ каменнымъ зайчикомъ (*Lepus alpinus*) во второй части мною описаннымъ, находится въ студеныхъ Даурскихъ горахъ. Разность между сими тремя звѣрками не болѣе какъ и между зайцомъ и кроликомъ.

(*) Nov. com. Acad. Petrop. vol. XIII. p. 531 tab. 3. Гдѣ описание этого звѣрка и рисунокъ хотя не въ самой совершенности находится.

комб. Даурская Чекушка величиною почти съ вышеписаннаго каменнаго зайчика; но шерстью гораздо нѣжнѣе и волосомъ изъ желта сѣрая. Впрочемъ какъ у обоихъ сходственныхъ сортовъ уши большія круглыя, голова тупая, коротенькія ножки съ извѣстнымъ знакомъ или отличіемъ и безъ хвоста; внутреннимъ сложеніемъ, родомъ живія и голосомъ онъ наиболѣе подходитъ къ каменному зайчику. По степямъ и по песчанымъ горамъ онъ обыкновенно роетъ норы съ многими ходами и отверстіями. Изъ нихъ не выходитъ онъ какъ по большой части въ полдни и въ сумерки; и тогда онъ ищетъ себѣ корму, оглаживаетъ Даурскія деревья (*Rugus baccata*), для коихъ часто онъ по берегамъ и по островамъ жить остается. По утрамъ и по вечерамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ много, слышенъ повсюду ихъ голосъ, какъ они то и дѣло повторяя чокаютъ. Подъ осень нанашиваютъ они около своихъ норъ маленькія круглыя кочки, къ чему выбираютъ разныя травы, а особливо зеленую веронику и вѣпреницу; первую затыкаютъ они всѣ другіе отъ норъ своихъ отнорки; а какъ тамъ всю сію траву прѣдятъ, то въ хорошіе дни выходятъ и накладываютъ снова, принося изъ запасныхъ своихъ кочекъ, коихъ поперешникъ неболѣе фута. --- Сей звѣрокъ обыкновенно бываетъ добычею Даурскимъ степнымъ кошкамъ или Мануламъ, коихъ здѣсь довольное количество водится. Смотр. въ прибав. (подъ Not. 2 и 3).

Маія

Маія 30 прежде нежели мнѣ отѣхатъ, за-
ставилъ я ворожить одну славную въ Тунгу-
сахъ Шаманку, которая въ здѣшнемъ мѣстѣ у
своей родни гостила. Какъ скоро стало смер-
каться, то пришла она къ огню, разложенно-
му за нѣсколько времени передъ однимъ шала-
шемъ, а Шаманское ея платье, бубенъ и ко-
стыль несли молодые ребята; за нею шло нѣ-
сколько молодыхъ бабъ и дѣвокъ, которыя бу-
душъ ей въ пѣніи подтягивать. --- Платье ея,
которое она передъ огнемъ надѣвала на голое
тѣло, походило на хорошихъ колдуновъ оде-
жду; коженой халатъ извѣшенъ былъ вокругъ
разными желѣзными гремушками и другими
мѣдными фигурками; позади съ плечъ множе-
ство висѣло разноцвѣтныхъ змѣй и хвостовъ,
изъ конхъ къ одному привязанъ былъ малень-
кой колокольчикъ. Шапка была простая коже-
ная, и намѣсто желѣзныхъ роговъ, коибъ къ ней
придѣланы быть должны, пришиты были къ пле-
чамъ рогамъ подобныя машины, на кои нацѣпле-
ны были желѣзныя лягушки. Бубенъ поперегъ
былъ больше аршина, и чтобъ настоящей спраш-
ной свой звукъ издавалъ, надобно было его на-
грѣть и натянуть хорошенько, на что довольно
требовалось времени. По томъ взяла она сперва
сама въ руки, и спала отъ огня лицомъ на сѣверъ;
женщинъ всѣхъ поставила рядомъ передъ со-
бою, а мужчинъ разсадя вокругъ начала страш-
нымъ голосомъ распѣвать на сѣверъ волшебныя
свои пѣсни. Послѣ отдавала бить въ Бубенъ
своему мужу, а сама взявъ клюки въ одну руку

Часть III. Г г начала

начала прыгать, ломаться, вслѣчески кривляться, при томъ икая, ворча, кукая какъ кокушка и другими разными голосами, здѣлалась напослѣдокъ будто виѣ себя и велѣла у себя спросить что нибудь, сама пѣть ни чуть не переставая; на что и отвѣтствовала между пѣмъ очень не худо. Послѣ спросила водки, и какъ ее еще просили продолжать отвѣтствовать, то она извинялась, говоря что она не имѣетъ больше какъ только три духа въ своемъ повелѣніи, изъ коихъ каждой вечеромъ неболюе служить какъ для одного вопроса; а живущъ изъ нихъ одинъ на сѣверѣ, другой на востокѣ, третей на западѣ; правда, говорила она, могу я еще на два вопроса отвѣтствовать, а болѣе нѣтъ уже, по тому что мнѣ болѣе не позволено. Послѣ того отвернувшись къ западу начала прибирать свои волшебныя молитвы, къ тому духу, коего Доролжою называла, и поелику тогда свѣшилъ мѣсяцъ, то смотрѣла она на него изъ подъ руки очень часто и такъ какъ будтобъ видѣла, что кто то къ ней издали подходитъ. — Дабы отвѣтствовать на третей вопросъ, то перечитывала она не однократно свои кануны къ востоку. Однако на всѣ три вопроса, кои мы не безъ осторожности задавали, она такъ хорошо отвѣчала и такъ попрафила, что я удивился и неотмѣнно подозрѣвать былъ долженъ, что конечно не толмачъ ли ей переводя вопросы, пересказалъ что мы думали. Тунгусы хвалились сею Шаманкою, что она сему искусству ни у кого не учи-

училась, но сама собой дошла до сего совершенства, живучи сперва въ дѣвствѣ долгое время въ задумчивости, такъ какъ въ безуміи. Напротивъ того козаки увѣряютъ, что ея наставникъ былъ одинъ Шаманъ, жившей на рѣкѣ Онони, у котораго ѣздившіе прежде сего Профессора отняли Шаманское его платье, и по тому съ тѣхъ поръ онъ болѣе за свое ремесло уже и не принимался.

31 числа Маія ѣхалъ я далѣе пещаными холмами: въ лѣвѣ лишь только на правой берегѣ подымешься, былъ солончакъ Конгэ, коего поверхность вся была покрыта бѣлою солью, но въ оной и земля была примѣшена и много горькой соли содержалось, прочее составляли хрусталики Глауберовой соли. Вскорѣ послѣ того выѣхалъ я на пространное поле, по коему рѣчка Ононъ - Борза протекаетъ. Все оное изрядно покрыто зеленою травою, болѣе или мѣнѣе мѣстами бѣлѣло осѣвшею на верху солью, и уже довольно много цвѣтами изпестрилось. Сырыя мѣста красными цвѣтами травъ, *Primula farinosa* и *rotundifolia*, были покрыты, однако послѣдней не такъ было въ множествѣ, какъ первой, по тому что она позже цвѣсти начинаетъ. На тѣхъ же мѣстахъ росъ особенной родъ плешивца съ свѣшлыми и желтыми цвѣтами, также *Viola Pinnata* и *lanceolata* въ довольствіи, по сухимъ же пещанымъ мѣстамъ начинали разпущаться *Sophora lupinoides* и *Stellera chamaejasme*, обыкновеннѣйшія Даурскіе травы, равнымъ образомъ одинъ прекрасной съ бѣлымъ цвѣтомъ

касатикъ (приб. Нум. 65) и желтая *Pedicularis* (приб. Ном. 97 рис. R. fig. 1), которую я кромѣ сихъ странъ нигдѣ не видывалъ. --- Стеблера для своего корня еще всегда у Даурскихъ русскихъ въ особливомъ почтении, не смотря на то, что сильное онаго дѣйствіе уже многимъ на топи свѣтѣ отпираться пособило. Корень самъ болѣе схожъ съ дурною человѣческою фигурою, нежели Мандрагоринъ, и часто случается, что голову и руки и ноги весьма ясно разпознать можно, и по тому не безъ причины его мужикомъ корнемъ прозвали. Старые кочни толщиною бываютъ съ большую брюкву и дѣйствіемъ наикрѣпчайшіе. Изъ таковыхъ кочней выходитъ пятьдесятъ, а иногда и до ста стеблей, кои прекрасными своими и благоуханными цвѣтовъ пучками не иначе предвѣщаютъ какъ такого сильнаго и вреднаго корня, каковъ онъ есть въ самомъ дѣлѣ. Наружная цвѣтовъ сторона обыкновенно темнокрасная, или, что только не такъ часто бываетъ, сѣрожелтая, а внутренняя блѣднѣе. И по тому пучки, кои съ краевъ напередъ разпускаются, кажутъ по краямъ бѣлаго цвѣту, а въ середину краснаго или желтаго, взору весьма пріятнаго. Тунгузскіе ребята срѣзавъ всю праву съ корню и оборота стеблемъ къ верху носятъ такимъ образомъ для украшенія на голы головы вмѣстѣ лѣтней распушенной шляпы или подсолнечнику. Часто въ одномъ пучкѣ попадаются цвѣточки, которые изъ двухъ срослися и два сѣмечка имѣютъ, девять цвѣт-ныхъ

ныхъ листовъ, осмнатцать тычинокъ въ два ряда разстановленныхъ.

Низменныя мѣста и луга около Борзы имѣютъ сію особенность, что въ началѣ зимы, какъ рѣка замерзнетъ, поверхность земли изъ дерну отъ замерзающей въ рѣкѣ воды подымается, а подъ нимъ находящаяся вода замерзаетъ послѣ, а какъ весною дернъ прежде всего растаетъ, то и опускается на свое мѣсто очень не скоро. Подобное что примѣчаютъ и около Аргуна, что земля ежегодно то выше то ниже бываетъ, о чемъ и у Гмелина въ его путешествіи (*) упоминается; однако сіе чудо съ тѣхъ поръ уменьшилось.

Рѣка Борза собою очень невелика, а водою только что весною богата. Ея берега въ сихъ низкихъ мѣстахъ, такъ какъ и около лежащихъ горы вовсе безлѣсны. Но въ вершинахъ гдѣ и Курензелинской мѣдной заводъ построенъ соснягомъ, а наиболѣе изъ такъ называемыхъ черныхъ березокъ (**), дубровами изобилуетъ.--

Г г з

Зимою

(*) Сибирское путешествіе часть 2 стран. 79.

(**) Черной березы во всей Сибири кромѣ Даурии не видно, да и тамъ она не прежде появляется какъ межъ Аргуномъ и Оною, такъ какъ орѣшина не прежде какъ по ту сторону Аргуна, а дубы только что по Амуру и на горѣ Кингаѣ, Амуръ отъ рѣки Науи отдѣляющей. Сей родъ березъ росту вовсе отъ простыхъ березъ особеннаго, съ коими однако она растетъ смежно; но далѣе на полдень въ восточной Татаріи она первую превзойти должна. Она чрезвычайно сучковата, а сучки всѣ раздвоившись, и по тому вершиною своею густой кустъ представляетъ; само дерево цвѣтомъ желтовато и суд-

Зимою оная рѣчка течетъ такъ тихо, что вода весьма задыхается, къ чему иловатое дно, изобильное горькою, солью здѣшнія земли состояніе, равно какъ и при другихъ Сибирскихъ горахъ, главнѣйшею тому служатъ причиною.

Вдоль по сему урочищу верстъ за 15 отъ Кулуссута прѣхалъ я на Удагатаевской караулъ въ долину стоящей, коего названіе на Россійскомъ Удумкатаевскимъ произносится; здѣсь я перемѣня лошадей безъ малѣйшей остановки отправился далѣе до Чинданъ - Турухуевского караулу. Я не понимаю, какимъ бы по образомъ здѣлалось, что межевщики разстояніе сіе отъ Кулуссута до Угатаю на шестнадцать на пять верстъ назначили; сему не только глазомѣры, но и самое время по часамъ показываетъ ясно, что путь нѣтъ и половины, и вѣрно щитать надобно верстъ на пятнадцать.

Чиндантурукская дорога лежитъ безпрестанно подлѣ рѣки въ ложбинѣ, которая въ нынѣшнее время прекрасное вешенное цвѣтами усыпанное поле представляла, по коему трехъ сортовъ журавли и другія птицы въ великомъ множествѣ гуляли, 27 верстъ отъ рѣки Удагатею на Борзѣ имѣется крутая гора далеко въ

то извѣстное; корка сѣрая истрескавшаяся, и также какъ на соснѣ перепонками лупится, кои послѣ на воздухъ черноватѣютъ. Листы болѣе походятъ на листки сего ракитника, коего я въ приб. подъ Нум. 133 описывать имѣю, нежели на листы обыкновенной бѣлой березы. смотр. рисун. КК. фиг. 3 А и В.

въ долину выдавшаяся, которую Тунгусы Кирэ (ворона) называютъ. На ней на ружѣ находятся различныя каменья, оспавшія отъ черноватаго слою руду содержащаго и сами на руду похожія, однако еще ихъ надлежащимъ горнымъ порядкомъ не развѣдывали. По горамъ цвѣли *Potentilla sericea*, и *P. multifida*, а внизу съ крапивою вмѣстѣ росла рѣдкая сія травка *Huotcia-mus physalodes* въ множествѣ. Оныя одурѣвающіе сѣмена, кои поспѣваютъ въ Іюнѣ, у Тунгусовъ жгутъ такъ какъ кофей и пьютъ по утрамъ вмѣсто онаго; такъ какъ у прочихъ Даурскихъ жителей въ великомъ множествѣ ообливо по Аргуну растущія травы *Clematis hexapetala* приб. Нум. 96 рис. Q. фиг. 2 вмѣсто чаю въ употребленіи. Верстѣ 5 далѣе по ту сторону Борзы на берегу имѣется одна деревянная корчма съ нѣсколькью шалашами для козаковъ, кои за соленое озеро межъ полуднемъ и западомъ находящееся верстѣ семь разстояніемъ на караулъ ходятъ, также и для рабочихъ людей, коихъ для собиранія по озеру сами каждое лѣто здѣсь содержатъ. Самой караулъ хотя имя свое имѣетъ отъ нѣкоторыхъ небольшихъ озерковъ, на полдни ближе къ границѣ лежащихъ, однако поелику тамъ ни корму ни прѣсной воды совсемъ нѣтъ, то поставили его отъ Чонданшуруку версты на двѣ на той же рѣкѣ Борзѣ; а какъ и здѣсь по Борзѣ на открытой степи лѣтомъ бывають великіе бураны, а зимой чрезвычайныя метелицы, такъ что скопаникакъ выпускашь не лзя, то Тунгусы приходять

дять въ сіи мѣста кочевать только въ хорошее время, а зимою становятся немного подальше на сѣверъ, верстъ на десять у одного въ нашу сторону протекающаго студенаго родника Куйтунъ-Булакъ называемаго, подлѣ котораго и русскіе козаки начали уже выстраиваться.

Изъ Удагатаю уже видѣть можно верхи по ту сторону Борзы находящихся горъ Адонъ-Шоло. По всѣмъ симъ горамъ, такъ какъ и по другимъ чистымъ каменнымъ хребтамъ отъ Борзы въ обѣденную сторону вдоль по границѣ даже до Абагайту простирающимся, находятся въ нарочитомъ множествѣ такъ называемые Аргалы или дикіе каменные бараны. Они очень пугливы и лѣтомъ достать весьма трудно. Но я неотмѣнно желалъ имѣть сего звѣря, и для того и изъ Акшинска еще на Сокшуйской караулъ отправилъ, и здѣсь при Чинданшурукъ чрезъ толмачей велѣлъ прозорнымъ ребятамъ изъ Буретовъ съ рѣки Аги собраться, чтобъ здѣлать въ сосѣдственныхъ здѣшнихъ горахъ большую облаву. И справедливо, какъ я прѣѣхалъ, то уже человекъ шестьдесятъ были совсемъ въ готовности, и по тому не стоило, чтобъ я здѣсь нѣсколько дней промедлилъ въ ожиданіи, каковъ сему конецъ будетъ.

Перваго числа Іюня ѣздилъ я самъ за Борзу на вышеупомянутыя горы Одонъ-Шоло, кои здѣсь не болѣе были какъ верстъ на двадцать. Понеже рѣка была отъ стекающаго нынѣ
съ

съ горы снѣгу вѣ ея полости, то надобно было при соляной башкѣ все выбирать изъ кибитки и перевозить на верблюдахъ, а простую шельгу чрезъ воду мужики перетаскивали. Сперва отъ Борзинской солончапой впадины начинаютъ подыматься бугры, снаружи голые и пещаные съ щебнемъ, а внутри каменные. --- По томъ лежатъ самыя горы, вѣ длину не болѣе 20 верстъ, отъ востока къ западу прямо межъ Борзой и Ононью, кои вскорѣ послѣ того соединяются: вокругъ горъ къ Борзинской пади, такъ и къ другимъ долинамъ находятся топи, кои ихъ кругомъ совершенно отдѣляютъ; вѣ топяхъ же земля черноземъ. Окольные горы не высоки, чисты, зарослыя, но далѣе отъ часу выше, и самыя высочайшія чрезвычайно разбиты, круглы, преглубокими раздѣлены долинами, и удивительно какими верхами вверху подымаются. Каменья представляють вѣ нѣкоторыхъ мѣстахъ будто оставшіяся какого строенія развалины громы гдѣ на самыхъ вышкахъ какъ Портали или для стѣны взнесены были ужасной величины громады и прочее тому подобное. Многія другія горы равнымъ образомъ такими каменьями украшены, такъ что издали вѣдучи не лѣзя не подумать, чтобъ ето не стада лошадей, коровъ или верблюдовъ паслися. И по тому по Мунгалски и называется (Одонъ-Шоло), что скотъ издали изображаемые на себѣ каменья имѣетъ. -- Вѣ двухъ мѣстахъ по сямъ горамъ находятся пещеры, кои однако не великой важности.

Часть III.

Д а

сти

сти (*). Всѣ сѣи удивительныя изображенія составляють опока, изъ коего и самыя горы, и большая часть Даурскихъ хребтовъ состояются. Камень самъ лежитъ здѣсь превеликими увалами, одинъ на другомъ, и такъ, что къ полдню или къ обѣденнику почти на половину прямого угла въ глубину упадаютъ; и по сему по слоевъ наклоненію, какъ я во многихъ Даурскихъ горахъ примѣтилъ, по большей части съ полуденную сторону отложѣе, нежели какъ съ каменную сѣверную разными кабанами изпещренную. Съ восточной стороны горъ противъ Жиранчунгурукской долины находится холмъ состоящей изъ точильнаго камня, въ коемъ видны разсѣянные врознь, отчасти зеленоватые, отчасти совсемъ прозрачные хрусталики, призматическою своею фигурою на Бразильскіе электрическіе Смарагды похожіе, которые только что на верху горы и находятся, понеже песокъ оттолъ вътрѣмъ свѣваетъ. Тунгусы ходя на промыслы собираютъ ихъ дѣтямъ на игрушки, и тутъ нанесли столько, что мнѣ самому никогдабъ найти столько было не можно; ибо они не съ лишкомъ таки много находятся. При всемъ томъ, сколь они ни схожи на Бразильскіе смарагды, однако при дѣланіи не однократно опытовъ ни чутъ Электрической силы не оказали.

Раз-

(*) Объ одной упомянуто въ Гмелиновомъ Сибир. путешествіи, часть 2 стр. 110 и слѣдующія.

Различные горѣ кабаны, положеніемъ своимъ и фигуурою въ удивленіе приводящіе, пріятною зеленую покрытыя долины, гребень горѣ въ разныхъ мѣстахъ пресѣкающія продолговатыя изъ молодыхъ березокъ и осинокъ большею частію на сѣверной сторонѣ съ самыхъ вершинъ до низу простирающіяся рощицы; множество Оленей и другихъ дикихъ звѣрей, еще болѣе различныхъ птицъ, въ сіе внешнее время, дѣлали страну столь пріятну, что пріятнѣе и уединеннѣе желать больше не можно, и я нигдѣ въ моей жизни лучше не видывалъ. Таковое возхищеніе, а наипаче многія хорошенькія травы, на южной половинѣ уже въ полномъ своемъ цвѣтѣ стоящія столько меня привлекли, что я тутъ при одномъ ключѣ, коихъ и навсе въ горахъ только два имѣется, ночевать остановился.

Въ сихъ прекрасныхъ мѣстахъ, гдѣ я столько былъ доволенъ, и гдѣ я то вверхъ по горамъ подымаясь, то внизъ спускаясь не имѣлъ почти четверти часа покою, имѣется великое множество дикаго звѣря, особливо оленей и выше показанныхъ каменныхъ барановъ. Я самъ только что успѣлъ перелѣзть черезъ одинъ камень, то видѣлъ семь барановъ съ невѣроятною скоростію бѣгущихъ, и какъ будто испуганы, съ камня на камень перепрыгивающихъ. Волковъ, лисицъ, корсаковъ и дикихъ кошекъ (Мануловъ) также довольно; однако послѣднихъ болѣе на Селенгѣ, а наипаче по Жидѣ. Зайцы зѣсь и въ полуденной Дау-

Д д 2

ріи,

рии, также и на Селенгѣ двоякаго сорту, простой по Мунгалъски Шандага называется, и зимою бываетъ бѣлѣ, другой называется Шолай, которой зимою и лѣтомъ сѣрѣ, головка маленькая и подолѣ, хвостикъ сверху черенѣ, и отъ Европейскаго кролика долженъ быть отличенъ; его когда гоняютъ, то онъ бѣжитъ прямо, а не виляетъ такъ какъ простой заяцъ. Если попадется ему на встрѣчу сурочья нора или въ горѣ разсѣлина, то онъ и стараеися въ ней скрыться. Иначе онъ водится по большей части въ степяхъ, наиболѣе подъ кустами гороховаго дерева, а собственныхъ норъ, какъ кроликъ, не роетъ.

Изъ рѣдчайшихъ птицъ я примѣтилъ слѣдующія: преспашно великаго коршуна (*Vultur barbatus*), Еллоо по Мунгалъски называемаго, коихъ парочка сидѣли на высочайшихъ и не приступныхъ вершинахъ. Объ немъ и Гмелинъ подъ именемъ бѣлаго орла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ упоминаетъ. Такъ называемые каменные вороны съ краснымъ носомъ и ногами *Corvus graculus*; двухъ сортовъ дикіе голуби, кои здѣсь, а особливо по Оною и Аргуню въ каменныхъ разсѣлинахъ гнѣздятся, и изъ коихъ одинъ походятъ очень на горлицъ, другіе на полевыхъ голубей, выключая только, что они поменьше, и поперегъ хвоста широкая бѣлая полоса переходитъ; прекрасной каменной дроздъ снизу какъ огонь красной *Turdus saxatilis*, маленькіе краснохвостые сорокопудчики *Lanius phoeniceus* приб. Нум. 6, особенной родъ соловья, которой также какъ

какъ и простой поспѣ по ночамъ *Muscicora griscola* приб. Нѣм. 11 *, маленькой, но весьма пѣвучей пташечкѣ *Motacilla cinthia* и наконецъ трехъ сертовъ ласточки, изъ коихъ одинъ еще на Алтайскихъ горахъ примѣченные вьютъ гнѣзда такъ какъ и *Manchschwalben* по скаламъ наружъ; а другіе что въ Дауріи и по Байкалу водятся обыкновенныя пестрыя ласточки гнѣздятся по высочайшимъ горъ разсѣлинамъ, и вечеромъ при заходѣ солнышка за холмы, а въ пасмурные дни надъ водою по озерамъ и по болотамъ такъ много ихъ летаетъ, какъ комаровъ. --- Другихъ знакомыхъ птицъ я уже не упоминаю, кромѣ кокушки, которой нигдѣ въ Дауріи такъ много не видывалъ, какъ въ здѣшнемъ пустынищѣ.

Травы здѣсь уже всѣ были въ своемъ цвѣтѣ; *Geranium nudicaule*, *Pedicularis incarnata* и *sulphurea* (приб. Нум. 97). *Iris verna*, *Cheiranthus pallidus* (*), *Astragalus montanus*; *Spirea chamaedrifolia*, *opulifolia*, и *Sambucus racemosa* оцвѣчали всю подсолнечную сихъ горъ сторону. По скаламъ вездѣ цвѣла во множествѣ *Aquilegia canadensis*, сверхъ того собиралъ я еще тумъ *Stellera chamaejasme*, *Valeriana Sibirica*, *Androsace villosa*, *lactea* и *septentrionalis*, *Saxifraga bronchialis*,

Д а з

Sib-

(*) *Hesperis angustifolia*, incana, floribus amplis luteis, siliquis longioribus Amman. rath. N. 75. Она совсѣмъ отлична отъ *Cheiranthus montanus*, что въ *Flora Sibica* III. p. 251 n. 20 описывается, наименѣе цвѣтами и стручками.

Sibbaldia erecta grandiflora (*), *Hesperis Sibirica*, *Viola lanceolata*, *Pinnata* и *digitata* *Alyssum montanum*, *Astragalus suffruticosus* (**), *Vitia biennis*, *Polygonum angustifolium* (***), *Scorzonera humilis*, *Spiræa thalictroides*, (приб. Нум. 94 рисун. Р. фиг. 3), волчье молоко съ чрезвычайно толстыми и млечистыми кореньями (****), по ложбинамъ же *Thalictrum petaloideum*. Большая часть изъ сихъ правокъ по всей Даурии въ подобныхъ долинахъ находится, однако я перечелъ ихъ здѣсь для того только, что они въ другихъ мѣстахъ нѣсколько днями позже цвѣсти начинаютъ, и во весь Юнь бывающъ украшеніемъ здѣшнихъ горъ и степей, а при изходѣ Юня тужь

(*) Это совсемъ особенной сортъ *Sibbaldia erecta*, по тому что растетъ по теплымъ каменнымъ мѣстамъ въ Даурии; она разстилается по землѣ, стволъ у ней не выше перста, листовъ не много, а цвѣтки и всѣ онаго части, да и сѣмена гораздо больше и крупнѣе, нежели у обыкновенной; пестиковъ у ней 7. (*Heptagyni*). Коротко объ ней упоминается *Flor. Sibir. III. p. 187.*

(**) *Astragalus caulescens, fruticosus, ramis herbaceis, floribus paucis subcapitatis, leguminibus villosis.* *Flor. Sibir. IV. p. 47 n. 62 tab. 24.*

(***) *Polygonum spicis paniculatis, diffusis, foliorum (linearium) vaginis glabris.* *Flor. Sibir. III. p. 55 n. 40 tab. 9.*

(****) Я разумѣю ту, что въ *Flor. Sibir. II p. 229 tab. 95 fig. 1.* очень хорошо описана, но худо отрисована. Русскіе называютъ ее для толстаго ея и Мандрагоръвиднаго корня такъ какъ Стеллеру мужикъ корень съ прибавленіемъ прилагательнаго бѣлой, и употребляютъ его внутрь такъ какъ сильное слабительное. Бурета также парятъ си коренья подъ именемъ Кунубуссу и имъ моются отъ шелудей.

тужь красоту увеличиваютъ нѣкоторые сорны Сараны, какъ *Lilium romponium*, а по ложби-
намъ *Lilium bulbiferum*, не включая желтые
Гемерокаллы.

Я бы еще имѣлъ для чего и слѣдующаго
2 дня Іюня здѣсь остаться, еслибъ оною ночью
не получилъ извѣстія, что побѣхавшіе на про-
мыселъ бурета одну дикую овцу убили; по чему
я и поспѣшалъ сколько можно въ Чиндантурукъ;
еще будетъ назадъ, куда ее провозли. Въ дру-
гую облаву убили еще одного ягненка нынѣш-
няго году, и сего къ моему намѣренію было
довольно.

Каменные бараны или по Мунгальскому Ар-
галы станомъ гораздо Саегъ крѣпче, и вѣсомъ
пудъ пять, а самцы еще гораздо тяжелѣе, по то-
му что однѣ рога сго, когда въ настоящемъ ро-
стѣ, оба вмѣстѣ, до сорока фунтовъ тянутъ.
На ногахъ они повыше обыкновенныхъ овецъ,
но тѣломъ столько же увалисты, а въ головѣ
различія почти никакого нѣтъ. Уши неболь-
шие и торчатъ прямо; рога у ярки посредствен-
ны и загнуты полудугою, нарочито плоски,
углы сверху рогу тупые, а съ нижняго раншу
довольно остры. У барановъ вырастаютъ они
до чрезвычайной величины и загибаются по
сторонамъ головы какъ у обыкновеннаго бара-
на. Хвостъ очень коротокъ, а копыща какъ
у простаго барана. Шерсть зимою долгая и ко-
сматая и на днѣ много пуху. Напротивъ того
лѣтняя шерсть коротенькая и ровная. Въ эту
пору у нихъ уже зимняя шерсть совсемъ сли-
няла,

няла, и по тому новая шерсть была очень мѣлка, цвѣтомъ почти какъ зола сѣрая. Они нигдѣ не держущся какъ въ уединеннѣйшихъ, жаркихъ и безлѣсныхъ хребтахъ, гдѣ довольно для нихъ горныхъ травъ для корму имѣлось; ягнята же очень похожи на шелятъ Ланьихъ, только уже естъ большіе плоскіе, гдѣ быль рогами, опростки, и весьма мягкая косматая волна, цвѣтомъ темносѣрая. -- Цѣтъ ни единого оленя, которой бы столько же пугливъ былъ, какъ Аргаан, такъ что ни комъ образомъ подойти къ нему не можно. Когда ихъ гоняють, то они не бѣгутъ отъ людей прямо, но кидаясь въ ту и въ другую сторону, такъ что когда забѣжали онъ за холмъ или за гору, то часто случается, что спросивъ набѣгаетъ на за нимъ гонящагося. Въ бѣгу очень скоры и дюжи. На ровномъ мѣстѣ бѣжишь безъ осановки, но гдѣ ухабы и каменья, шамъ цѣлуются и прыгаютъ съ чрезвычайнымъ проворствомъ. -- Сколь ни дики старые бараны, столько напротивъ приучливы ягнята, такъ что много уже примѣровъ здѣсь на линѣ было, что казаки таковыхъ молодыхъ къ молоку и къ корму приучили.

Третьяго числа Юня поѣхалъ я на Соленое озеро, не въ отдаленности отъ сель находящееся, чтобъ хотя его подобія глазомъ окинуть. Тунгусы не хорошо называютъ его на своемъ полу тунгускомъ языкѣ Дабассун-ей-Норъ. (Соленое озеро); оно лежитъ на высокой и сухой степи

степи отъ Чинданшурукинскаго караулу на Борзѣ къ полдню, верстахъ въ десяти разстояніемъ, а прямо отъ ближайшей Борзинской излучины, гдѣ самой караулъ стоитъ, на югъ же, не болѣе какъ верстъ семь. Кругомъ его будешь можешь быть верстъ на семнадцать съ половиною, въ длину же прямо версты съ три съ половиною. На западъ длина его раздается на два будно залива, большая часть онаго высохла, равна, сверху черной илѣ, покрытъ повсюду Глауберовою солью, которая отъ воздуху нѣсколько загорчала. Напронивъ того далѣе къ берегу поверхность земли безпрестанно покрыта слоемъ шаковой Глауберовой соли толщиной по крайней мѣрѣ на полтора и на два вершка, которая самая чистая изъ прекрасныхъ и большихъ хрусталей состоитъ, и только, что нѣсколько пыли въ нихъ замѣшалось, и содержитъ немного поваренной соли. Когда сильные дожди бываютъ или сырая погода случается, то разпускается вся сія осадка, однако обыкновенно садится она каждую весну отъ одного до трехъ вершковъ толщиной. На восточномъ берегу, гдѣ мѣсто глубже и слой соли толще, имѣется родникъ, которой весною въ извѣстные годы болѣе или менѣе поверхъ стараго слоя разливается, и въ сухое лѣто испарясь осажаетъ сперва на старую корку новой черепъ Глауберовой соли, а сверхъ ней садится поваренная соль прекрасными четвероугольными хрустальными или на подобіе игральныхъ косточекъ, кои

Часть III.

Е е

по

по верхѣ нижней коры чистехонько сгребать можно. Если же весною подонье кляуча будетъ сухо, то на тошѣ годѣ и соли не сядетъ. Въ 1768 году сгребли съ него до двадцати тысячъ пудѣ; по сѣ тѣхъ порѣ такой осадки больше не бывало. Нынѣшняго лѣта разливѣ былѣ изрядной, и еще не прекращался, и по тому можно надѣяться, что хорошей и посадѣ соли будетъ, если только лѣтомѣ сильныхъ дождей не будетъ, и соли не размоетъ. -- По сую сторону еще все хорошо стояло и поваренной соли уже больше вершка насѣло поверхѣ горькой соли и собрано довольно.

Понеже каждой годѣ съ Маія черезѣ слѣдующіе 4 мѣсяца на Борзѣ при соленомѣ караулѣ отѣ Нерчинской воеводской канцеляріи пятьдесятѣ человекѣ на государевомѣ кошмѣ содержатся, а по неизвѣстности осадки, которой иногда часто и совсемѣ не бываетъ, а людей все таки содержатъ: то чѣтобѣ возвратитѣ иждивеніе, соль иногда весьма дорого становится, а иногда казнѣ и совсемѣ съ убыткомѣ. --- Когда хорошей посадѣ нанимаютъ вольныхъ и русскихъ и изѣ Тунгусовѣ столько, сколько, чѣтобѣ скорѣе убраться, найдется потребно; часто до семи сотѣ работниковъ бываетъ. Подлѣ озера на восточномѣ его берегу построены для поклажи соли амбары. Соль сгребши въ мѣшки или носятѣ мужики на плечахѣ, или на лошадяхѣ на берегѣ вывозятъ. --- Провозѣ до Нерчинска становится по копейкѣ съ

съ пуда, вывозятъ ее также и на серебряные заводы и по всей границѣ.

Есть кромѣ сего на озерѣ еще два родника, однако на тѣхъ поваренной соли никогда не садится. --- Съ западную сторону озера имѣются плоскіе горы, отъ коихъ вышепомянушой Тарей-Ноорѣ начинается. Пятнадцать верстѣ отъ озера стоитъ пограничной караулъ на горѣ Уенка. -- *Sophora lupinoides* и *Stellera chamaejasme* по сухимъ мѣстамъ около озера въ множествѣ разцвѣтали, также и вышепоказанной касатикъ съ одинакими бѣлыми своими цвѣтами здѣсь находился (приб. Нум. 95).

Мнѣ кажется, что я по сіе время ничего не упустилъ безъ примѣчанія и не описавъ, что только въ Дауріи рѣдкаго или собственнаго касающагося до натуральныхъ свойствъ звѣрей ни имѣется; чтожь до растѣній принадлежитъ, то время уже наставало, когда онѣ въ ихъ цвѣтѣ бывають, и я смѣло надѣлся, что если я отсель назадъ поѣду, то неотмѣнно въ Селенгинскомъ уѣздѣ большую часть рѣдчайшихъ Даурскихъ травъ соберу въ ихъ совершенствѣ. Для собранія позднѣйшихъ лѣтнихъ травъ оставилъ я студента г. Соколова, о раченіи котораго я ни мало не сумнѣвался. --- Для чегожь мнѣ было долѣ здѣсь мѣшкать, когда только однѣ проросшки собирать было должно, когда состояние моего здоровья въ сихъ только дикихъ мѣстахъ далѣе трудностей сносить не позволяло, и когда окоренившаяся слабость въ тѣлѣ отъ при-

падающей временно еще съ прошлаго году оставшейся въ правомъ плечѣ ревматической боли дѣлала меня къ осмотрѣнію рудниковъ почти неспособнымъ? И пакъ гораздо сходиѣе казалось мнѣ Даурскія рудныя горы оставить съ свѣжими силами ко мнѣ прѣбывавшему и желаніе свое къ тому показавшему аптекарю г. Георгію, которой и описашъ Байкальскую свою поѣздку и сію дорогу казался быть не не въ состояніи. Яжъ располагалъ мою ѣзду такъ, чтобъ въ это время и по Селенгѣ поспѣвшія собрать травы, и осенью вверху по Енисею находящихся достопамятностей не упустилъ бы. -- Вторая причина къ сему предпріятію была и та, что во время сей Даурской ѣзды не только я самъ, но и всѣ, кои со мной ни были, здѣлались хворыми и безсильными; и только оставалось еще столько крѣпости, чтобъ какъ возможно назадъ отправиться, и скорѣй отсель выѣхать. Легкой чрезвычайно воздухъ и въ лѣтнюю пору весьма упругой, господствующій въ сихъ горныхъ, но и безъ того возвышенныхъ странахъ, дѣйствовалъ на наши тѣла столько, что мы не могли перпѣть сильныхъ непостоянствъ вешеннихъ. Да и не несправедливо, что тоже самое воздуха состояніе и самыхъ Даурскихъ жителей въ ослабленіе приводитъ, хотя въ самой вещи они кажутся и живы и бодры такъ какъ жители жаркихъ климатовъ. —

И пакъ въ соотвѣтствіе моего предпріятія отправился я 5 дня Іюня изъ Чинданшу-рука

рука обратно къ Ононю. Ъхалъ я опять мимо соленого караулу, чпю на Борзѣ, до рѣки Онони Нерчинскою большою дорогою чрезъ Бѣлодопытову деревню или иначе Шаранай называемую, лежащую. По томъ идеиъ она въ сѣверную сторону отъ Борзы межъ Аданшолскими, кои по томъ остаются въ лѣвѣ, и Кукулдайскими, также межъ другими горами въ право къ Борзѣ склоняющимися, все сухою ложбиною, Солончаками наипаче около Хара-Ноорскаго горькаго соленого озера изобилующею. Верстѣ за десять по ложбинѣ приходитъ изрядной холодной ручей, коюрой не далеко протекая въ землю пропадаетъ. На немъ назначенные на Чинданшурукской караулъ Русскіе козаки начали разстраиваться. Далѣе проѣзжая оказывается пространная площадь и множество малыхъ озерковъ, по чему и называется Жиранъ-Чунгуркъ (шестидесятъ озеръ) или по Русски частыя озера, гдѣ мы лошадей своихъ кормить остановились. --- По всей проѣханной пади въ великомъ множествѣ цвѣли вышесказанная толстокоренная трава волчьимъ молокомъ прозываемая и степная вѣтреница *Anemone silvestris*, также и ревень *Rheum undulatum*, изъ своихъ стеблей начиналъ пролупаться. Сей по открытымъ Даурскимъ горамъ въ множествѣ растущей рапонникъ любииъ или близъ рѣкъ лежащія мѣста или каменистые и щебнистые бугры, кои бы не были сухи, илибъ подземные можеть быть ключи въ себѣ содержали. Онъ, поелику кисловатыхъ его стволья ѣсть

можно, Бурешамъ довольно, извѣстенъ; однако они не иначе, какъ развѣ въ самой нуждѣ для утоленія жажды его употребляютъ, по тому что естли сырой его проглотить, то перехватываетъ горло, спягиваетъ языкъ, и вкусъ на весь день портитъ, что я самъ за себѣ не однократно съ негодованіемъ и съ великою противностью извѣдалъ, особливо когда я въ скорости послѣ того чай пилъ. --- Я не сомнѣваюсь, что его естъ многіе сорты, кои по различнымъ Сибирскимъ мѣстамъ, какъ то по Абаканской и Удинской границѣ, въ Тункинскихъ горахъ, и нынѣ вновь по Жидѣ и Ононю отысканной, за рапонтикъ копають, а отдаютъ за настоящей рабарбаръ. Чрезвычайно толстые и по случайному мѣстоположенію здорово выросшіе корни подали къ тому наипервѣйшей способъ, по тому что онѣ въ самомъ дѣлѣ величиною своею на привозимой изъ оныхъ краевъ рабарбаръ очень походятъ. И я уже выше сего сказалъ, что, чтобы сохранить Сибирской Рапонтикъ отъ внутренней гнили и довести его до желаемой величины, стоитъ только одного хорошаго около его обиходу и по тому не безъ основанія надѣяться можно, что изъ него можно здѣлать дѣйствительной рабарбаръ, иноспранному ни въ чемъ не уступающей.

Къ вечеру доѣхалъ небольшими горами до рѣчки Турги, которая течетъ къ Ононю, а начинается изъ вытекающихъ изъ горъ небольшихъ рѣчекъ, промежъ сей рѣки и Ононь-
Борзы

Борзы лежащихъ. Здѣсь мы на комарахъ ночевать остановились. Тунгусы побили нѣскольکو Чапуръ Нумидскими дѣвушками называемыхъ, коихъ здѣсь весьма довольно.

Шестого числа ѣхалъ я отъ Турги нарочитыми горами, изъ коихъ, что въ лѣвѣ, тѣ ведутъ къ рѣкѣ Онони, и называются Шаранай: сперва начинаются ровнымъ мѣстомъ, на которомъ имѣются три маленькія озерка (Гурбанъ - Нооръ); по томъ верстѣ чрезъ пятнадцать приходишь рѣка Бырке въ Ононь текущая при деревнѣ Бѣлокопытовой, до коей отъ Чинданипуруку восемьдесятъ верстѣ полагаютъ.

Бѣлокопытова деревня не изъ многихъ дворовъ, стоитъ надъ Ононемъ, и населена отчасти Нерчинскими козаками. Нѣсколько верстѣ повыше на той же сторонѣ стоитъ другая небольшая деревня, подъ именемъ Шараная, и населена все мужиками принадлежащими къ сереброплавильнымъ заводамъ, въ прочемъ къ вершинамъ Ононскимъ до самой Акшинской крѣпости больше двухъ сотъ пятидесяти верстѣ, что никакого русскаго жилья нѣту. Внизъ же, особливо отъ устья Жиды, которая верстѣ на шестьдесятъ ниже Бѣлокопытовой въ Ононь впадаетъ, довольно много селеній, да уже и тѣ мѣста населять начинаютъ, которыя сбѣднѣвшимъ Тунгусамъ съ лишкомъ пространны. Самаяжъ Жида населена еще болѣе, и справедливо, что нынѣ построеніемъ новыхъ селеній изъ всѣхъ Даурскихъ колоній она есть наинноголюднѣйшая страна.

Камен-

Каменные и пескомъ изобильныя горы на Ононѣ были всѣ цвѣтами усыпаны. Наиболе всѣхъ изобиловалъ шутъ макъ, которой начина отъ бѣлаго и свѣтложелтаго даже до оранжеваго почти всѣхъ смѣшенныхъ цвѣтовъ находился. Одинъ касатикъ (*Jris dichotoma* приб. Нум. 62 рис. А фиг. 2), коего на Ононѣ по каменнымъ горамъ великое множество, а кромѣ Дауріи нигдѣ больше не видно, продолжалъ только лишь своими листьями; Мунгалы называютъ его Ханчи (ножницы) и употребляютъ его отъ зубной болѣзни. Достоянная *Centaurea* съ весьма великими головками, только чѣмъ въ восточной Сибири и выдаемая распускала перья свои цвѣточки (*), по низменнымъ лугамъ обыкновенная была травка *Luchnis alpina*, а по островамъ и по берегамъ только чѣмъ и видно *Rugos baccata* съ бѣлыми ея цвѣтами, а бѣлой куропатки уже отцвѣлъ. Я досматривалъ здѣсь еще нѣсколько новыхъ птичекъ; особенно отличала себя *Emberiza fuscata* (приб. Нум. 22) по кустарникамъ. -- Нѣкоторыя озера по низменнымъ около Онони мѣстамъ славны здѣсь своими чрезвычайной величины раковинами, о коихъ я уже выше упоминалъ передъ Акшинскимъ.

Понеже до ближайшихъ Бурятскихъ юртъ еще больше нежели на одинъ день вѣды оставалось,

(*) Для крупныхъ ея цвѣтовъ можно ее по достоинству назвать *Centaurea grandiflora*. Гмелинъ отличаетъ ее *Centaurea calycibus membranaceis, foliis pinnatifidis dentatis*. Flor. Sibir. II. p. 85 n. 67 t. 38 нехорошо.

валося, то чтобъ довольно стало припряжекъ на таковое разстоянїе, надобно было необходимо сверхъ въ готовности стоящихъ Русскихъ подводъ согнать еще и изъ ближайшихъ Тунгусскихъ Улусовъ. Между шѣмъ я велѣлъ телѣги оставить за семь верстѣ ниже Бѣлокопытовой деревни за Ононемъ, по тому что при возставшей по утру рано жестокой бурѣ перевозить было ихъ затруднительно. Съ Ононя поворотилъ я на сѣверозападъ сухими, но травенистыми сшепями къ рѣкѣ Цуголѣ, которая съ западу къ Ононю приходитъ, собою не величка, да и не долга, однако многія рѣчки въ себя вбираетъ, межъ коими одну подъ именемъ Кобольши мы переѣхали и съ ней поднялись на ровную и отлогую гору, коея на восточныхъ холмахъ видны были битые ширфы и нарочитой глубины копанья Шахты. Однако снѣгъ копань, коихъ руда кажется мѣдью должна быть нескучная, конечно въ то же время были брошены, когда и Куренселинскіе мѣдные заводы оставлены. -- За пять верстѣ отъ самой большой ямы надобно переѣзжать высочайшій безрезникомъ покрытый хребетъ, въ коемъ видны были цѣлты розъ, спирси, Гемерокалла, *Ogonia tuberosus*, а по томъ надобно переѣзжать глубокую лощину, по которой течетъ холодный ручей Быркэ (Березниковъ ручей) къ рѣкѣ Агѣ текущей; мы остановились здѣсь ночевать, дабы дать притомившимся отъ дневнаго зною лошадямъ отдыхъ, не зная сколь Бурепскія юрты отъ насъ далеко, и по тому не смѣвъ

Часть III.

Ж ж

и

и старыхъ всѣхъ лошадей отпустить обратно. Но на утро лишь только въ лошину къ рѣкѣ Агѣ спустились; то набѣжали на братскихъ лошадей, и по тому уже могли совсемъ отпустить Тунгусовъ, которые поелику теперь у насъ были въ послѣдніе, то хочу я краешко собранныя объ нихъ извѣстія здѣсь сообщить.

Даурскіе степные Тунгусы, по Русски прямо конными Тунгусами называются, по тому что онѣ однѣ только и есть въ своемъ родѣ, кои лошадей и другой скотъ содержатъ, называютъ сами себя Донки или Оивенки (*), Русскихъ Лоша, Китайцовъ Теугецинъ, Даурцовъ несправедливо Дагуръ, а Мунгаловъ Монго. Ихъ языкъ по причинѣ сосѣдства, также одежда и образъ житія совсемъ перемѣшался, такъ что есть нѣчто Буретское и Мунгальское, и развѣ нѣкоторые старики найдутся, кои еще чисто по Тунгусски говорить могутъ. А какъ они всегда имѣютъ обращеніе и съ Русскими, то и говорятъ гораздо лучше нежели Бурета, да и произносятъ по Русски гораздо оныхъ способнѣе. Они своимъ языкомъ говорятъ нескоро, свободно и ясно. Лица у ихъ плоче и больше нежели у Мунгаловъ, а много похожи на Самоѣдскіе. Бороды отъ натуры или нѣтъ, или очень мало, не только что ни кто между ими въ жизнь свою ея выщипывать и не думывалъ.

На

(*) Гмелинъ объ этомъ имени, кое Тунгусы себѣ даютъ, конечно позабылъ, по тому что онъ изъ Страаленбергъ сіе приложенное Тунгусамъ имя волки перешлоковывалъ на всѣ образы.

На возвратномъ моемъ пути я имѣлъ при себѣ стараго Тунгуса, которому было лѣтъ семдесятъ; но онъ былъ такъ бодръ, и столь ражъ, какъ малой лѣтъ четырнадцати. --- На головѣ у нихъ волосы черные и долгіе, которые большая часть изъ нихъ вкружокъ обрѣзываютъ и такъ просто носятъ; а на верхушкѣ заплетаютъ долгую косу, и сказываютъ причину, будто для того, чтобъ, когда имъ черезъ воду глубоко итти, или черезъ рѣку плыть должно, привязать лукъ на головѣ было можно и перенести не замочивши.

Въ ихъ поведеніи, въ юртахъ и во всемъ прочемъ отъ Буретовъ они мало отличны. А только однѣ лѣтнія шапки у нихъ еще издревле держутся. Онѣ обыкновенно ихъ дѣлаютъ изъ оленьихъ съ головъ кожъ, оставляя и глазныя дыры и уши, кои имъ служатъ для украшенія съ рогами: я ихъ ни однажды не видывалъ, хотя между моими подводчиками были нѣкоторые и изъ поколѣія Намѣтскаго; они обще говорили, что они такое украшеніе однимъ Шаманамъ оставляютъ.

Сближающія въ Россійской Дауріи Тунгусскія поколѣія начиная отъ отдаленнѣйшаго краю на Амуръ называются Дулегатъ, Богаитъ, Келтеетъ, Почегорре, Сарадуръ, Шунниканъ, Сортошъ, Удзунъ, Тунчинъ, Бунимонголъ, Даликагитъ, Куйдзелыкъ, Наметъ, Улѣтъ и Чилкаиръ. Изъ Дневныхъ записокъ ходящихъ отъ Цурухайшу въ Пекинъ каравановъ видѣтъ можно, что находятся многіе Тун-

гусы и подъ Китайскимъ владѣніемъ, кои живутъ по Кинганскому хребту и по другимъ восточнымъ необитаемымъ горамъ къ Амуру, и пасутъ оленей; ихъ Мунгалы, также и наши Тунгусы будто воинственными называютъ Ссолонъ (стрѣльцы) и Камнега - Ссолонъ (*), и ихъ необходимо надобно отличать отъ пахотныхъ и безпрестанно на одномъ мѣстѣ живущихъ Даурцовъ: ибо они еще гораздо больше имѣютъ въ себѣ дикихъ и натуральныхъ свойствъ, нежели дикіе Сибирскіе Тунгусы, кои по Тундрамъ отъ устья Енисея даже до зеленскихъ пустынь простираются, и только что поймаютъ, шѣмъ и кормятся.

Аргунскіе, Ононскіе и Ингодинскіе степные Тунгусы были скопомъ столько богаты, что никогда самолучшимъ Буретамъ не уступали: и таковыхъ между ими очень не рѣдко, кои конные свои табуны цѣлыми тысячами считали. Но безпокойнаго ихъ духа склонность тянула ихъ на всегда, прежде нежели границы разпредѣлены были, къ множайшимъ набѣздамъ и непріятельскимъ дѣйствіямъ съ Мунгалами, кои хотя сами собой невеликіе воины, однако многочисленствомъ имъ много повредили; но сверхъ сего упадка воспослѣдовали другія несчастія, венерическія болѣзни, словомъ, будто всеобщій рокъ такъ ихъ постигнулъ, что большая
нынѣ

(*) Камнега должно значить стороннаго или пришлеца, которой чужимъ говоритъ языкомъ; почти тожъ что у Грековъ и Римлянъ подъ именемъ варзаровъ означалось.

нынѣ изъ нихъ часть насилу одну лошадь и нѣсколько рогатыхъ имѣютъ, а у многихъ и того нѣтъ. Промыслы, кои и понынѣ еще ихъ наибольшее упражненіе, составляли ихъ богатство, но и сіи нынѣ гораздо уменьшились по причинѣ многочисленнаго межъ Аргуномъ и Амуромъ населенія и заведенія заводовъ, и хотя Тунгусы, чѣмъ заплатить ясака и чѣмъ что нибудь достать на свое пропитаніе, тайно чрезъ Аргунъ и Амуръ заходятъ за границы въ необитаемую но богатымъ звѣремъ изобильную Китайскую Даурію, однако ещо самое для ихъ еще хуже, по тому что бодрствующіе безпрестанно на пограничныхъ маякахъ караульные также и разбѣзжающіе за звѣрями промышленники если кого поймаютъ, то не только лошадь, сѣдла и ружье и всю его добычу отъбимутъ, но еще самага его съ Аргуновской границы вмѣсто того, чѣмъ выдать шамъ, гдѣ ближе, поведутъ въ Ургу, и опшоль по обыкновенной ихъ завистливости со многими околностями представляютъ въ Селенгинскъ, и шамъ бѣдной Тунгусъ часто иногда долженъ таскаться больше полугоду, въ которое время и лучшую пору пропускаетъ, когдабъ ему ходить на промыслы, и жены и дѣтей лишается, кои сидя дома безъ помощи съ голоду умереть принуждены бывають. Множество Тунгусовъ изъ нужды живутъ въ Русскихъ деревняхъ занимаясь въ работу подневно у крестьянъ и на Нерчинскихъ заводахъ для своего пропитанія. Естли мужикъ за Тунгуса платитъ въ годъ

Ж ж з

ясака

якакъ согласится, кормить и дать нужную по крайней мѣрѣ одежду, тогда онъ работаетъ охотно и съ удовольствіемъ. -- Иные изъ нихъ крестятся по нуждѣ, другіе иногда принуждаемы бываютъ къ тому всякими въ сихъ отдаленныхъ мѣстахъ обыкновенными, но вѣрно не всегда дозволенными средствами. Въ сіе управителямъ вступаться должно, чтобъ запрещить принимать въ службу Тунгусскихъ бабъ во время отсутствія мужей ихъ, не принуждать креститься, и томъ заказывать Тунгусамъ, кои не для чего жениться желаютъ, какъ только, чтобъ возвратить себѣ жену свою.

Впрочемъ Тунгусы межъ всѣми прочими степными народами, коихъ я имѣлъ случай видѣть, суть искуснѣйшіе на лошадяхъ, и стрѣлять изъ луку, при томъ отважнѣйшіе люди, по чему и Мунгалы ихъ не бояться. Такимъ образомъ въ Казахскую службу кажется кромѣ ихъ въ вѣрности и въ опиравленіи сей должности нѣтъ лучше народу; и если бы съ Китайцами въ разсужденіи границъ зашло какое дѣло, то можно бы изъ Даурскихъ Тунгусовъ, коихъ числомъ до 4868 луковъ щитаютъ, давъ имъ лошадей и снабдя прочимъ, бравѣйшее, добровольное, легкое противъ Мунгаловъ набрать войско. Въ бытность мою въ Акшинскѣ, гдѣ нѣсколько служивыхъ Тунгусовъ собралось, я съ великимъ удивленіемъ смотрѣлъ на ихъ искусство, какъ они изъ луковъ стрѣлы пушаютъ. Воткнувши одну стрѣлу въ землю и раскакавшись на лошади изо всей

всей поры мочи перестрѣливаетъ ее изъ лука другою. Въ такомъ случаѣ сидя на лошади погоняетъ онъ плетью лошадь то и дѣло, вынимаетъ лукъ, беретъ стрѣлы, стрѣляетъ, узды въ рукахъ не имѣя, слѣдовательно управляя лошадь однимъ только тѣломъ своего движеніемъ. Когда на его смотришь, то едва повѣрить можно, какъ такъ на лошади держаться можно. Однако поставленную для цѣли стрѣлу разъ по разу пожалуй до земли обстрѣляетъ.-- Они умѣютъ также одною ногою за сѣдло держаться, и на скаку всѣмъ тѣломъ повѣситься на сторону, опрокинуться и назадъ стрѣлять, лошадь съ бѣгу ни чуть не сворачивая. -- И такихъ совершенствъ межъ ими множество.

Тунгузскіе роды имѣютъ надъ собою также главныхъ или шоіоновъ, кои ясакъ въ Нерчинскъ за всѣхъ отвозятъ, и роспись душамъ дѣлаютъ. Обыкновенно Тоіонъ отдаетъ ясакъ деньгами, а съ Тунгусовъ собираетъ послѣ промысловъ соболями, выдрами, росомаками и черными бѣлками, конечно себѣ не безъ прибыли. Надъ всѣми Даурскими князьками имѣется князецъ Ганшамуровъ, коего отецъ перебѣжалъ изъ Мунгаліи, и за оказанныя услуги получилъ себѣ имя Нерчинскаго дворянина, и главное правленіе надъ Тунгускими казаками.

По покореніи сихъ странъ множество Тунгусовъ ослинною язвою пропало. Въ 1767 году была она во всей Дауріи жесточайшая: обыватели объявляютъ, что это былъ ей десятой годъ, какъ она тамъ свирѣпствовала, и будто
каж-

каждое десятое лѣто обыкновенно она перемежается; что и по другимъ Сибирскимъ немногочисленнымъ мѣстамъ за всеобщую молву носится. Тунгусы равно какъ и Бурята боятся сея болѣзни не менѣе, какъ мы моровой язвы, по тому что она симъ народамъ столько же вредительна. Кто ею заразится, того покидаютъ они на томъ же мѣстѣ снабдя его всѣмъ къ житію потребнымъ. Когда оспа ходитъ по улусамъ, то выставляющъ они передъ юртами молоко, чай и мясныя ѣства, прося умильно и съ униженіемъ, дабы она къ нимъ въ юрту не заглядывала. Есть еще и понынѣ довольно такихъ стариковъ и взрослыхъ Тунгусовъ, кои въ жизни своей ея не имѣли; а когда она въ улусы появилась, то таковые по ихъ житію и пищѣ рѣдко отъ нея спасаются. --- Нѣтъ ничего полезнѣе, и нѣтъ ничего, только съ осторожностію, легче, какъ введеніе прививанія оспы во всѣхъ сихъ Сибирскихъ языческихъ народахъ, изъ коихъ по сіе время многіе, вмѣсто того, чтобъ размножиться, сею особливую заразою, гораздо уменьшились.

О Тунгусскомъ суевѣріи г. Георга имѣлъ хорошей случай собрать обстоятельнѣйшія извѣстія, кои сообщилъ онъ въ особливо напечатанныхъ дорожныхъ примѣчаніяхъ, и для того, что я ни собралъ о Даурскихъ Тунгусахъ, все не стоить чтобъ здѣсь писать о томъ. Се, что мнѣ примѣнить случилось, то степные Тунгусы почитаютъ солнце какъ первѣйшее свое божество, а по томъ подобное ему огоні.

огонь. Къ Ламайскому богопочтенію еще не многіе обратились, да они и не такъ къ тому легки, какъ Бурета. Могилы свои укладываютъ они каменьемъ, и находящіяся во многихъ мѣстахъ въ Дауріи могилы, гдѣ поставлены большіе камни, тутъ, говорятъ они, погребены ихъ богатѣйшіе и сильнѣйшіе ихъ предки.

* * *

8 Числа Іюня продолжалъ я мой путь безпрестанно вверхъ по рѣкѣ Агѣ, которая протекаетъ между посредственными и пологими горами, но займищами своими нарочито болотиста. *Anemone dichotoma*, *Pedicularis verticillata* и маленькая *Symphitum tuberosum* цвѣли тутъ, а первая во всей восточной Сибири въ великомъ множествѣ. --- Вверхъ по Агѣ множество находится старыхъ могилъ каменьями замѣченныхъ, ибо для таковыхъ обыкновенно выбираютъ мѣста лугами изобильныя, а оныя Ага межъ Буретами славится. --- Имѣются также по ней и хлѣбопашеству пригодныя мѣста, однако это бы Хорницкимъ Буретамъ было не мило, естълибъ стали населять сію рѣчку.

Съ правой стороны рѣки Аги впала въ нее одна шопкая рѣчка Уссуту-Хила, которая принудила меня переѣхавъ на лѣвой Аги берегъ и ѣхать нѣсколько верстъ вдоль и чрезъ двѣ рѣчки Сарышей и Могойту. Послѣ переѣхали мы опять на сю сторону въ томъ мѣстѣ, гдѣ горы начали мѣстами лѣсомъ соснягомъ одѣваться, и сегоже дни про-

Часть III.

З з

ѣхали

ѣхали еще рѣчки Хорей - Хила (сухая), Нарын-горехонѣ и Килгонду, далѣе Куйшунѣ - Булакѣ и Амешѣ Хааче, подлѣ которой вѣ лѣво лежишѣ дорога изѣ Нерчинска вѣ Акшинскѣ. А мы поѣхали вѣ право черезѣ Агу, коей держались таки еще за сорокѣ верстѣ, а послѣ выѣхали долгою ровною падью Цаганѣ Шолошей черезѣ горы на рѣку Убурѣ - Арагалей, гдѣ ночевашѣ остались. Всю сегоднишнюю ѣзду можно положишѣ на шестьдесятѣ верстѣ. Вѣ множествѣ вдоль по Агѣ кочующіе Бурета казались намѣ весьма благосклонными, согнали всюду свои табуны на дорогу добровольно для перемѣны усталыхѣ нашихѣ лошадей, и приносили барановѣ, молока и молошной водки по ихѣ обыкновенію вѣ подарокѣ, чѣмѣ мы съ довольствіемѣ запаслись. Я отѣ нихѣ столько ласки и пріятства не надѣялся, и только теперь сказалѣ, что ешо дѣлали они вѣ знакѣ благодарности за благосклонность, какую я оказалѣ учинившимѣ облаву на Борзѣ ихѣ молодымѣ ребятамѣ.

Отѣ Аргалею дорога лежитѣ мокрыми горами, коихѣ вершины сѣверной половины заросчены были березникомѣ. Хотя они не чрезвычайной величины были, однако тѣмѣ и сырости производили прекраснѣйшія и вѣ лучшемѣ цвѣтѣ состоящія Алпійскія травы. Наипаче попадала наипрѣятнѣйшая *Rhodiola rosea* и была на болотахѣ вѣ аршинѣ вышиною. Съ нею были *Androsace lactiflora*, также рѣдчайшая *Cortufa Gmelini* и *Mitella nuda*, коихѣ вѣ цвѣтѣ нигдѣ

нигдѣ больше не видывалѣ. На сухомѣ черноземѣ между кустами росли *Cypripedium bulbosum*, *Thalictrum alpinum*, *Trollius asiaticus* и другія лѣсныя травки. *Spiraea chamaedrifolia* вся цвѣтами была осыпана и иглами своими еще пуще нежели шиповникѣ. По ту сторону горѣ выходящія рѣчки всѣ спекаютѣ въ Туру, а послѣ въ Ингоду, и такѣ отдѣляютѣ они оную отъ Ононю, и въ ту сторону болѣе чистыми долинами и борами склоняютѣся. Рѣчки, кои я до вечера прежде Туры переѣзжалѣ, назывались по Буретски Жибкессенѣ, Нельекокѣ, Тылле, Таалей, откуда вдоль по большой рѣкѣ Амгаликѣ до Ару-Аргалея, а послѣ вскорѣ и на Туру прѣѣхали.

Здѣсь надобно было дать нашимѣ лошадямѣ отдохнуть, по тому что Буретовѣ здѣсь лѣтомѣ не кочуетѣ, и для того и подводѣ перемѣнить было не гдѣ, а надобно было еще добираться до Хара Мангуту за 35 верстѣ отсель. -- Ъхали мы туда все зелеными холмами, гдѣ прекраснѣйшая цвѣла *Phaca Sibirica* (приб. нум. 113 pl. z.) по дорогѣ въ великомѣ множествѣ. Теперь проѣхали мы рѣчку Кибирли, которая выходивѣ изѣ болоша Чигалзурѣ и Анаджиканѣ, подѣѣзжая всегда ближе къ Ингодѣ. --- Вода въ Ингодѣ такѣ спала, что въ нѣкоторыхѣ мѣстахѣ переходили чрезѣ нее на лошадяхѣ бродомѣ, и по тому шеперь въ Читинскѣ безѣ всякаго препятствія по дорогѣ ѣхашѣ было можно. Я такимѣ образомѣ велѣлѣ скорѣй переправлять мои шелѣги и послѣ

З з з

прямо

прямо потчасѣ и отправился вверхѣ по рѣкѣ далѣе. По берегамѣ цвѣли *Phaca alpina* и *Rheum undulatum* въ множествѣ, на коихѣ теперь премного всякихѣ несѣкомыхѣ садилось, какихѣ по сю пору мнѣ еще въ дорогѣ видасть не случилось. По нѣкоторымѣ холмамѣ была также и *Flora Sibirica*.

До Кручинской станицы, гдѣ послѣ ночевали, переѣхали мы рѣчки, Будунгу, Улбурѣ, Камчатѣ, Укину и Болешуй. На Камчаткѣ, гдѣ деревушка Макавеева въ двухѣ дворахѣ состояла, много еще по берегамѣ льду держалось, хотя солнышко во весь день шутѣ свѣтитѣ, а въ лѣсистыхѣ долинахѣ, откуда рѣчка выходитѣ, не сходитѣ до самой осени. На выѣздѣ изѣ Дауріи застрѣлили еще егря одну трясогузку (приб. ном 16), которой послѣ уже не выдывали.

Слѣдующаго дня дорога лежала все подлѣ Ингоды, мѣста были гористыя, густымѣ лѣсомѣ, камнемѣ и песками изобильныя; утесы горѣ иногда такѣ далеко въ рѣку выходили, что дорога отѣ того становилась весьма узкая, многими рѣчками размытая и за буераками гораздо затруднительна. Особливо подѣѣзжая къ Кручинской станицѣ въ двухѣ мѣстахѣ надобно было нѣкоторое разстояніе совсѣмѣ низкимѣ берегомѣ, такѣ что едва для телѣги мѣста доставало: понеже рѣка въ вешнее теперешнее время выше береговѣ своихѣ стояла, то проѣздная дорога захвачена, а оставалась одна по горамѣ неспособная верховая. — Но и сею,

сею, гдѣ пески начинаются, ѣхати очень трудно. --- По рѣкѣ, гдѣ скаты, на нѣсколько сажень выше отъ воды находится великое множество раковинъ, кои не иначе какъ развѣ чрезвычайнымъ наводненіемъ туда занесены были. Сверхъ одного безъимяннаго ручья проѣхали мы рѣчки, Кручину, Глубоку, Ельнишну, Никитиху и Песчанку, отсюда уже и до Чингинска было не далеко.

Вездѣ въ лѣсу по Ингодѣ премножество цвѣтовъ было, но больше всѣхъ цвѣли *Potentilla fruticosa*, *Cornus alba*, *Asiaticus*, *Cypripedium calceolus* и *guttatum*, *Hesperis Sibirica* и *matronalis*, *Stellera chamaejasme*, *Polemonium*, *Geranium sibiricum* и *Columbinum*, а по лугамъ прекрасная желтая Ирисъ (приб. ном. 68).

Изъ Чингинска безъ остановки отправился я далѣе до одной деревни на рѣкѣ Догнѣ стоящей при подошвѣ яблоннаго хребта. Его высота съ этой стороны кажется гораздо ниже, нежели съ Сибирской, ибо и въ самомъ дѣлѣ Даурія и всѣ къ востоку отъ сихъ горъ лежащія мѣста въ разсужденіи морской поверхности лежатъ гораздо выше, нежели къ Удѣ и Селенгѣ.

12 Числа переѣхалъ я сіи горы, кои уже были сухи, скорѣе нежели какъ впередъ ѣхалъ, на коихъ почти никакихъ цвѣтовъ не было, кромѣ спирей, Ранункуловъ, *Orob. tuberosus*, *Rubus arcticus* и другихъ подобныхъ. Лѣсомъ и горами мѣста были довольно дики и не веселы. --- Озеро Шакша-Нооръ, гдѣ я лошадей

перемѣнилъ , довольно спало , и мѣстами отъ береговъ не близко множество плавало листовъ нѣкоторой особливой и восточной Сибири собственной травки *Sagittaria patans*, приб. ном. 132 рис. G*, фиг. 3 , которая растетъ на глубинѣ, и кажется любить холодныя нагорныя озера , по тому что я по Селенгѣ и по Ононю нигдѣ на свободныхъ и теплыхъ озерахъ ее не видывалъ.

Послѣ обѣда поѣхалъ я далѣе отъ Шахша-Ноора до Урлуканды, до коихъ мѣстъ все были болота, на коихъ засохлая на поверхности грязь отъ лошадиной снупи зыбалась будто волнами.

13 Дня прѣѣхалъ я на рѣку Догно въ Еравну текущую; по сырымъ пригоркамъ, гдѣ вершины Уды начинаются , разцвѣтали *Rhododendrum dauricum*, остролистая ольха, и другіе многіе горяые прущники, *Atragene alpina*, *Lonicera coerulea* и тому подобные.

14 Дня прибылъ я на рѣку Поперешную. Чѣмъ далѣе мы отъ горъ отбѣзжали, тѣмъ поля цвѣтами были изобильнѣе. Однако хотя не много , но еще на западной сторонѣ горъ нѣкоторыя травки держались; а другія изъ Даурскихъ вовсе переставали. Къ рѣкѣ Погромной дорога лежала по чистымъ буграмъ цвѣтами *Phlox Sibirica* во кругъ покрытымъ. На тѣхъ самыхъ мѣстахъ попадались иногда два ея совсемъ различные сорта, кои въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только что дорогой межъ собой раздѣлялись. То есть кромѣ обыкновенныхъ бѣлыхъ съ синью цвѣточковъ , были большіе красно-

красноватые цвѣточки, коихъ со дня по цвѣт-нымъ листочкамъ десять, на каждомъ листкѣ по два пурпуроголубыхъ личинокъ проводи-лись. Сію послѣднюю видалъ я и послѣ многа-жды; трава и роснѣ на обѣихъ совсѣмъ одина-ковы. Можеть быть это изъ двухъ травъ вы-родокъ.

Я теперь нарочно взялъ мой путь къ лѣчеб-нымъ ключамъ на рѣкѣ Погромной или Хараху находящимся. Я ѣхалъ черезъ двѣ ея верши-ны, изъ коихъ она сходится. На третьемъ по-луденнѣйшемъ, съ лѣвую сторону на боло-тахъ ключи сіи находятся, вокругъ которыхъ никакихъ особливыхъ въ отдаленности горъ не видно, а растутъ только мѣстами кустар-ники, *Potentilla fruticosa* и другіе. --- Про род-ники Бурета не прежде свѣдали, какъ за че-тыре года или за пять. --- Самой большой и дѣйствительнѣйшей родникъ по случившемуся въ нынѣшнемъ году наводненію, коимъ вели-кую часть берегу отмыло, провалился. Въ оной вымоинѣ, какую рѣка въ полную воду причиняла, видно было со дна, гдѣ былъ ключъ въ пяти или шести мѣстахъ, какъ вода сильно вверхъ била и большими пузырями вы-брасывала и шѣмъ доказывала поймище сего источника. Сажень на десять отшоль внизъ по рѣкѣ находившіеся тунѣ для своего лѣченія Бурета отыскали внизу въ берегу другой ма-линкой ключикъ со многими отжилками, кото-рой они тотчасъ прочистили и подѣлали ям-ки, гдѣ вода скопилась; въ ономъ вода хотя самая

самая лучшая, крѣпкая и Селшерской во всемъ подобная, однако Бурета говорили, что противъ того потеряннаго еще далеко не доходить. Не много повыше по берегу есть еще одинъ родничекъ, однако вода гораздо слабже. При нижнемъ новомъ родникѣ прожималась въ берегу влага, коея вода вкусомъ была иѣсколько желѣзновата, пить пріятна, однако Бурета ее не употребляютъ. --- Если бы кто взялся рѣку отвести отсюда; что очень не дорого станетъ: то можно бы здѣлать изъ сихъ ключей преизрядныя лѣчебныя воды; малое поверхности возвышеніе завалиною, небольшая обстройка, здѣлалибъ, что ни полая вода его не понимала бы, нижебъ снѣжная вода касалась.

Я не упоминаю тѣхъ опытовъ, кои я самъ учинилъ съ сею водою, по тому что по сырости земли и отъ растаявшаго снѣгу она не имѣла шеперь настоящей своей крѣпости. Но какіе осенью учинены г. аптекаремъ Георгіемъ во время его путъ проѣзду, коему я нанособливиѣше испытывать наказывалъ, тѣ здѣсь приложить имѣю; и ихъ будетъ довольно къ доказательству, сколь доброта оныхъ водъ высока и совершенна.

* * *

„Соленая вода пробиваетъ осенью въ трехъ мѣстахъ (*), одно отъ другихъ саженьхъ въ

(*) Изъ средняго ключа хотябъ можно было воду въ тожъ самое время пробовать, по тому что онъ отъ минотекы-

„Въ двенадцати и лежишь отъ сѣвера къ Югу
„почти рядомъ.

„Помощію осаждающихъ растворовъ опы-
„ты учинены надъ всѣми шрема ключами и
„вышло, такъ какъ и просто видно, что они
„не разнятся между собою, какъ только крѣпо-
„стию и добротою. Въ ближайшемъ къ полдню
„ключъ вода была лучше и крѣпче, при томъ
„на днѣ у него были нѣкакіе маленькіе пузырьки,
„кои отъ прочихъ имъ подобныхъ отличались.

„Вкусомъ вода очень походила на Селцер-
„вассеръ, и по тому должна быть изрядная;
„но немного погодя слышно на языкѣ будто
„нѣсколько гнило, однако же не такъ, что бы
„претило. Въ хорошо закупоренной флягѣ чрезъ
„14 дней она силы своей ничуть не потеряла,
„и ее можно было еще сохранить и долѣе,
„еслибы флягу безъ сомнѣнія тутошнимъ же
„изъ воды изшедшимъ воздухомъ не разорвало.

„Еслили спаять свѣжую воду изъ ручья
„лить въ бутылку, то она премножество пу-
„зырей изъ себя сыплеть; а еслили перстомъ
„горлышко зажать и отворить немного, то
„слышенъ отъ прерывающагося воздуху неболь-
„шой свистъ.

„Отъ соку выжатого изъ травы Орлики
„называемой (Aquilegia), отъ Лакмуаа, и отъ
„разведеннаго водою крѣпкаго спирту, также

Часть III.

И и

„и

шей рѣчной воды уже очистился, однако какъ котелъ
уже былъ другими наполненъ, то не льзя ей тѣмъ же
не заразиться.

„и отъ кислыхъ не показала никакой пере-
„мѣны.

„Отъ соку изъ распустившагося виннаго
„камня и отъ серебрянаго раствору оседали на
„дно многія сѣринькія пылинки, однако вода
„не мушилась.

„Отъ распущенной свинцовой соли, Са-
„шурновымъ сахаромъ называемой, вода вся,
„какъ молоко здѣлалась, и пошихоньку на дно
„бѣлой порошокъ опускала.

„Отъ распущенной въ крѣпкой водкѣ рту-
„ти бѣлѣла она, также осадка была цвѣту
„свѣтложелтаго и желтоватаго.

„Отъ чернильныхъ орѣшковъ и чаю дѣла-
„лась она какъ ключевая вода, однакожъ отъ
„последняго черезъ двои сунки становилась
„мутище нежели снѣжная чайная вода въ шуже
„пору въ ней поставленная.

Слякотъ и вѣтеръ умножили гораздо въ
ключакѣ испареніе, и по точу взялъ я тако-
вой воды съ собою до братской станціи въ бо-
ченкѣ, которой точно содержалъ мѣру одного
Русскаго ведра. Гидрометръ показывалъ, что
она ничѣмъ не тяжелѣ Удинской.

Понеже никакой другой посуды со мною
не было, то выпаривалъ я воду пошихоньку
на поломъ огнѣ въ луженомъ мѣдномъ коплѣ,
или когда довольно мѣста было, въ кумкѣ надъ
горячимъ пескомъ.

Такимъ образомъ лишь только вода ста-
ла нагрѣваться, то прыгало изъ нее премно-
жесшо пузырей, и какъ они на поверхности рас-

растрескивались , то она отъ того пѣнилась и млѣкла; по томъ мутилась она уже и примѣниѣе; что не преставало пока она выпарилась до половины. Если огня прибавить , то она въ кошѣ въздымается и какъ молоко чрезъ края лѣзетъ , и такимъ образомъ всю ее можно выпарить.

Когда же она изпарится до половины, то опять похвѣтлѣетъ, однако видны въ ней плаваютъ какія то желтоватыя порошоки , кои на дно осаждаютъ.

Останки отъ испаренія до дна былъ легкой сѣринкой изъ темна порошокъ , какъ пыль, межъ пальцами шероховатъ , въсочъ на полшора золотишка, однако можно еще щипать на ползолотишка, что къ посудѣ пристало. Я его сберегъ для дальнѣйшихъ пробъ, между тѣмъ въ бумагѣ онъ совершенно высохъ и здѣлался пылью.

Мѣхомъ, какъ ни дуть, расплавить его не можно и ничуть не шипитъ, а только какъ раскалился, здѣлается мѣльче и немного темнѣе.

Изъ одного золотишка шаковыхъ останковъ , въ горячей снѣжной водѣ можно разпустить до 19 грановъ. Отсѣвшая пыль или земля цвѣтомъ такая же какъ и самые останки , только субтильнѣе къ ошупу и хрущеватѣе.

На огнѣ съ начала какъ потемнѣла, такъ и остается, а какъ раскалился, то будетъ еще темнѣе. Дымъ выпускаетъ только тогда,

И н а

гда,

гда, когда на огонь положишь, и тогда, хотя мало, однако, слышно, пахнетъ сѣрою. Со всякимъ кислымъ спиртомъ шипитъ сильно

Когда ее вываривали въ свѣжой водѣ, то слили съ нее течную воду, которая сквозь пропускную бумагу не очень протекала. И тогда на языкъ она была, какъ щолокъ или мягковата, и съ кислыми вскипывала. --- Серебряной растворъ осадилъ изъ нея на дно течиную пыль; а отъ ртутнаго сѣла тотчасъ желтая съ пѣною на подобіе волоконъ. Съ кровавыми выварками по причинѣ темнаго ихъ цвѣта перемѣны хорошенъко видѣть было не можно. Отъ толченыхъ чернильныхъ орѣшковъ она принимала на себя мало по малу черную краску, такъ что въ 24 часа нарочито почернѣла.

Изъ самага щолоку при выпаркѣ никакихъ хрусталей не садится, но дрожжи могутъ соохнуть, и заѣдаются какъ мѣль, съ кисловатими очень вскипаютъ, а на огнѣ хотя и дымится, но уже сѣрой не пахнетъ.

* * *

Изъ всѣхъ сихъ опытовъ заключить можно, что погромнинская минеральная вода содержитъ въ себѣ много воздуха, весьма примѣтное минеральное Алкали, и нѣкоторые слѣды желѣзныхъ частицъ, нѣсколько извести, что во всѣхъ свѣдѣхъ водахъ найтись можно, и весьма немного селенити, коего несомнѣнное бытіе доказываетъ сѣрной запахъ отъ остатковъ на огонь подоженныхъ. --- Первымъ тремя можно

жно приписать всю эту извѣданную въ оной водѣ дѣйствительность, а отъ чрезвычайно многого количества въ ней воздуху должно думать приходитъ и жаръ въ голову и будто хмѣлишь, по чему Русскими пьяная вода и называется; ибо они по примѣру Буретовъ оную воду противъ всѣхъ ихъ болѣзней, а иногда и для того только, что чимо ѣдушъ, пьютъ безмѣрно. Я, и со мной кто были, чуть чуть чувствовали сѣе ея дѣйствіе, хотя пили не мало, однако послѣ пища часто въ носъ отдавалось, такъ какъ отъ вина или отъ пива, въ конѣ бы воздуху много содержалось.

Бурета по предписанію ихъ Ламовъ, кои приѣзжаютъ сюда ежегодно читать надъ ключемъ священныя молитвы, пользуютъ сею водою отъ всякихъ болѣзней, пробывая дней по семи, и каждой день трижды по семи чашекъ величиною съ полоскательную чайную чашку. Отъ питья воды становятся они слабы, и какъ будто въ лихорадкѣ; между тѣмъ многіе отъ различныхъ припадковъ выздоравливаютъ. О вредныхъ или смертоносныхъ ея дѣйствіяхъ межъ Буретами вовсе неизвѣстно; а что Русскіе рассказываютъ о двухъ таковыхъ приключеніяхъ, то легко видно, что это не отъ чего иного, какъ отъ неумѣреннаго употребленія сея воды, учиненнаго вскорѣ на тяжкія прежде бывшія болѣзни.

Вкругъ обоихъ старыхъ ключей воткнуты были колья, на конѣхъ висѣли всякіе знаки и по Мунгальски исписанныя бараньи и коровьи лапат-

ки; въ надписи означалось имя больного, его бо-
лѣзнь, и щастливой потѣ день, въ которой
онѣ получилъ отъ нея освобожденіе. У одно-
го родника стоялъ еще вопкнутъ долгой колѣ
съ двумя на верху поперешиками, крестъ на
крестъ въ него вдѣланными, конхъ по концамъ
придѣланы были тоненькія дощечки, такъ какъ
ребята дѣлаютъ свои вѣтренныя вертушки, из-
писанныя вокругъ Тангунскими молитвами,
чтобы вѣтромъ безпрестанно вертѣлись.

По берегамъ рѣки Поперешной и по Удѣ
развѣшалъ *Syimbrium alpinum*, (приб. ном. 102*)
да и по Селенгѣ и по Байкалу его очень до-
вольно. По горамъ также въ довольномъ ко-
личествѣ видны были цвѣты *Aster alpinus* и
Centaurea uniflora (*).

Описель я сѣхалъ съ почтовой дороги на
ту, по которой прежде изъ Селенгинска чрезъ
Цурухайту въ Пекинъ отправляемые караваны
хаживали, и которая лежишь большею частію
нежилыми мѣстами вдоль по рѣкамъ Кудуну и
Тунгуню. Такимъ образомъ поѣхали Поперешной
внизъ, и недалеко отъ ея устья переѣхали
чрезъ Уду, по томъ боромъ до рѣки Улдургу,
гдѣ у кочующихъ Братскихъ лошадей перемѣ-
нили. Послѣ того дорога шла на горы межъ
рѣками Удой и Кудуномъ лежащія, Харей (су-
хой) называемыя, которое однако имя дастся
и рѣчкѣ въ рѣку Уду текущей. Горы всѣ бы-
ли

(*) *Centaurea squarria lanceolatis, foliis variis, caulibus plerum-
que ex pinnato dentatis (radicibus saepe integris ovatis) caule sim-
plicissimo, unifloro. Flor. sibir. II. p. 88. n. 69 tab. 39 fig. 2.*

ли лѣсомъ покрыты и по нимъ находились прекрасныя травы. По сухимъ пещанымъ буграмъ около соснягу цвѣли *Phacelia* чрезвычайно широкими листьями отличающаяся (приб. ном. 109 рис. X. фиг. 1) *Astragalus*, *Orobanchaceae* *lathyroides* и *Androsace lactiflora*, въ темныхъ же мѣстахъ трехъ сортовъ были кокушкины сапожки (*Cypripedium calceolus*) сараны *Lilium romponium* и *Lilium bulbosum* также и *Heimerocallis flava*. Другіе большіе промежушки усыпаны были голубымъ *Polemonium* и оранжевымъ *Trollius*, и сей духомъ и цвѣтомъ похожъ былъ на Азіатской; но рожки, гдѣ сладкой сокъ собирается, были такъ какъ у обыкновеннаго. Напротивъ того у тѣхъ, кои я собиралъ по снѣжнымъ горамъ, всѣ части травы и самаго цвѣтка были очень мѣлки, а оныя рожки гораздо длинны; и такъ кажется можно бы почти вывести, что *Trollius asiaticus* не иначе какъ самой томъ простой, но Сибирскимъ климатомъ и холоднѣйшимъ горнымъ воздухомъ переродился въ нѣсколько отличную отъ него травку; что равнымъ образомъ можно подтвердить и въ множествѣ растущей по восточнымъ Уральскимъ горамъ обыкновенной *Trollius*; но изъ желтаго цвѣта въ густой желтой или какъ пламенной перемѣнившейся можетъ здѣлаться развѣ такъ, что естьли сѣять сію Сибирскую травку сажая въ садахъ, то выдетъ изъ нея чрезъ нѣсколько годовъ настоящая Европейская.

Съ горъ спустились мы въ открытую долину Харганшу, гдѣ въ сходящихъ не далеко
отъ

отъ Кудуну Юртахъ при одномъ небольшемъ ручейкѣ ночевашь остановились.

По обѣимъ сторонамъ долины на чистыхъ горахъ были биваны ширфы и нѣсколько времени работывано; но при всемъ томъ рудные признаки кажется были маловажнѣе нежели самая разрабстка. *Stellera chamaejasme* (мужикъ корень) на подошвѣ одной горы въ такомъ была множествѣ, что какъ будтобы была тутъ посѣяна.

Отъ Юрта, гдѣ ночевали, переѣхавъ за сухую рѣчку Уланъ-Бургассенъ (*) (красной кустъ) прибыли мы въ одну русскую деревушку верстъ пять выше по Кудуну стоящую, коея два двора стояли по сю сторону, а два по другую.

Нѣсколько верстъ повыше деревни впадаетъ въ Кудунъ съ правой стороны рѣчка Цицаанъ, вышедшая изъ горъ къ Удѣ лежащихъ. На площади, по коей оная рѣчка протекаетъ, отъ устья верстъ на пятнадцать, по ту сторону версты на полторы отъ берегу находится впадина, а въ ней круглое мѣрою сажень на 150 въ обвѣздѣ озеро, которое отъ самыхъ береговъ нарочито круто въ глубину опускается, и дно изъ чернаго илу имѣетъ; въ этомъ илу находятся большіе и малые не очень числые Глоубервой соли хрусталики, собою не долги, шестиугольною призматическою фигурою, у коей двѣ стороны больше, а другіе

Четы-

(*) Такъ называютъ Вурета вѣлой курослѣпникъ.

четыре неровные, а концы накосъ стесаны, и на вольномъ воздухѣ въ пыль разпадаются. И такъ все, что особливѣйшее при семъ озерѣ ни есть, состоитъ, что черной и вонючей его подѣ не только оною Глауберовою солью изобиленъ, но и такъ горькопротивенъ, что какъ щелокъ, и съ кислыми спиртами шибко вскипаетъ, а по выпаркѣ настоящіе горькой соли (натронъ) хрусталики садятся. --- Берега и другія многія окольныя мѣста сею солью весьма изобильны.

При семъ случаѣ намѣренъ я упомянуть еще о двухъ горькихъ соленыхъ озеркахъ, коихъ мнѣ видѣть не случилось, по тому что они вверхъ по Ингодѣ далеко отъ дороги лежали. Достопамятнѣйшее изъ нихъ, на которомъ глауберова соль, такъ какъ мнѣ принесли, большими хрусталами находится извѣстно подъ именемъ малаго Цаганъ - Ноора или бѣлаго озера. Оно лежитъ отъ Доронинскаго села въ сѣверо-восточную сторону на сырой площади межъ Ортою рѣчкою и Аблашаканомъ повыше въ Ингоду впадающимъ.

Вообще всѣ находящіяся вокругъ Байкала мѣста не смотря на гористое ихъ состояніе горькою Глауберовою солью не менѣе обильны, какъ и Исетская, Ишимская и Барабинская степи; да при томъ естьли еще стать изыщивать всѣ тѣ мѣста, гдѣ ее, по открытіи съ недавнихъ временъ ея качествъ, находятъ, и сложить вмѣстѣ, такъ еще найдутся изобильнѣе. Подлѣ Ланинскаго заводу озера, и сѣверная сторона Байкалу довольствуютъ ошчастн

Часть III.

I I

рос-

Россійскія Апшеки; при Баргузинѣ на Урунскомъ сухомъ озерѣ копаютъ горькую соль для Медицинскихъ потребъ изъ подземельнаго слою; наконецъ по Селенгѣ, Хилку, Чикою, Ононю и Аргуну множеству низменныхъ мѣстъ сею горькою солью наполненныхъ; также вся Мунгальская степь, а наипаче высокая Гобейская, не могутъ не имѣть многихъ озеръ подобныхъ качествъ: однимъ словомъ, столько, что количеству ея, какое натура въ Сибири приготовляетъ, не можно довольно надивиться.

Подъ самую Кудунскую деревню надобно было намъ переѣзжать съ шедъгами черезъ Кудунъ, которой былъ въ семь мѣстъ и широкъ и глубокъ, такъ что вода была лошади по сѣдло, и мы почти не могли не подмочивъ всѣхъ вещей переѣхать. По томъ поѣхали мы далѣе отъ Кудуну вдоль по рѣкѣ Кышангѣ открытыми полями, гдѣ по борамъ съ излишествомъ находились рѣдкія сѣи и прекрасныя травы *Sumbaria daurica* и *Convolvulus cantabrica*. -- Вечеромъ уже позденъко пріѣхали мы въ Братскія Юрты верстахъ въ пятнадцать отъ Кудуну ошстоящія на рѣкѣ Сулнорассу, гдѣ ночевать остались.

17 Іюня ѣхалъ я далѣе вверхъ по Кышенгою, а по томъ проѣхавъ не съ лишкомъ лѣсистыя горы спустился на Илну, которая течетъ въ Бренъ, а послѣ въ Уду. По дорогѣ весьма много было *Pedicularis comosa*, цвѣтомъ свѣтложелтая.

По Илнѣ подымались мы вверхъ съ великимъ трудомъ узкою, каменистою, промежъ
высо-

высокихъ горъ долиною, которыя чѣмъ далѣ, тѣмъ лѣсистоѣ становились. Побочныя рѣки, кои мы переѣзжали, назывались Хотсууръ, Куллъ, Тарбаганшей, гдѣ лошадей перемѣнили; Хандагайту (Ланья рѣка) Багатарбаганшей и Ташаланиѣ. Наконецъ уже подѣ ночь оставалось намъ еще перебираться черезъ устье рѣки Арукиджи. -- Дорогой на многихъ горахъ видѣлъ я *Phlox sibirica*, у всѣхъ цвѣточки о четырехъ листочкахъ.

18 Числа переѣхалъ я черезъ Илну на правую сторону Киджи, пониже, гдѣ она въ Илну впадаетъ, и продолжалъ путь мой вверхъ по лѣсистому удоу, въ коемъ Сарана (*Lilium bulbosum*) и змѣиовой хвостъ (*Dracoscephalum nutans*) обыкновенныя были шравки. Подлѣ рѣки по мшистымъ мѣстамъ росла Даурская моховая смородина, коея въ Сибири очень немного видають. Она еще не цвѣла, или была не плодовица; листья у ней, какъ у простой черной смородины (*Ribes nigra*); но стебельки разстилались по мху, и ягоды были очень отличны. (*) --- Съ правой стороны въ Кинжу впадаютъ небольшія рѣчки, Окыдиплуге, Окыдиллутуй и Дамай, кои всѣ мы переѣхали. Наименованіе перьвыя мѣсной, гдѣ дьявола нѣту, а послѣдней гдѣ онъ есть. Чтobъ за причина была странному сему наименованію, не могъ я

1 1 2

до-

(*) *Ribes policarpos* *Grossularia fructu*. Gmelin apud Amman. Ruth. n. 275 Flor. Sibir. III. p. 173. n. 8 отъ *Ribes alpina* всеконечно отлѣнна.

допытаться. По Дамаю оказывается черной шиферъ.

Послѣ того проходитъ высочайшей хребетъ рѣки Уду и Хиломъ межъ собою отдѣляющей. Онъ здѣсь неширокъ, покрытъ по большей части липвянишнымъ лѣсомъ, а какъ скоро черезъ хребетъ перевалишься, то приходитъ рѣка Убуръ - Киджа, по которой влучи вдоль надобно будетъ переѣхать черезъ Мыкыртей, куда Убуръ - Киджа впадаетъ, а Мыкыртей въ Балегу, а Балега въ Хилокъ. Межъ Мыкыртемъ и Балегою, гдѣ еще мы лошадей перемѣнили, дорога идетъ весьма узкая по каменнымъ и по крутымъ пригоркамъ, простирающимся отъ западу къ востоку, которыхъ Бурета Дынстылуromъ называюпѣ. На нихъ имѣется одинъ ключъ, называемой по Буретски Буретъ-Буланъ, а на верху на перешейкѣ воздвигнули Мунгальскіе священники святой струбъ Обо, покровителю земли и горъ посвященный, предъ которымъ съ полуденную сторону протянуто на двухъ шестахъ веревка, а на ней навѣшано тридцать девять по Тангутски изписанныхъ лопатокъ.

Долины, кои около Балеги находятся, всѣ становятся чаще, а по горамъ лѣсъ еще не переставалъ. Онъ оканчивается на рѣкѣ Худзуртей, по коему надобно подыматься вверхъ, а послѣ черезъ, по томъ чрезвычайно крутыми горами, съ коихъ къ западу видѣтъ можно прѣсное озеро Цаганъ, на рѣку Олонъ - Шибиръ въ Цаганъ - Норъ текущую. --- Здѣсь велѣлъ я взять свѣжихъ

жихъ лошадей въ запасъ съ собою, дабы еще этого же вечера прѣхать въ Никольскую деревню на Тунгнуръ, куда однако я не прежде, какъ повдо вечеромъ прибылъ, а дорогой кромѣ глубокой впади Дигдугъ называемой все было равное поле. И такъ понеже дорога была преизрядная, ночь прекрасная, а лошади были готовы; то и отправился я изъ помянутой деревни большею половиною Поляками населенной, гдѣ очень не давно построили и церковь, далѣе внизъ по Тунгнуню до деревни Бурдюковской, которой нынѣ при повомъ населеніи придаютъ Холонгой имя ручья, надъ которымъ она находится. — Она нынѣ составляется, выключая тѣхъ четырехъ шарыхъ семей, кои Бурдюковскими называются, и здѣсь за долго поселились, изъ 28, по большей части трудолюбивыхъ и хлѣбопашество разумѣющихъ Польскихъ семей, которые здѣсь такъ какъ и всѣ другіе по Тунгнуню раздѣленные вѣрно добрыя и желанныя мѣста имѣютъ, кои тѣмъ, что внизъ по Хилку, Чикю и Жидѣ находятся, въ хлѣбопашествѣ ни чуть не уступятъ.

Я выѣхалъ изъ Хонхолоя 19 дня въ полдни. Черезъ рѣку тогоже имени, которая течетъ въ Тунгнуй, переѣзжалъ я въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она на значное разстояніе пересохла, и въ пески скрывается. Послѣ того дорога лежала лѣсомъ и горами, по томъ долиною промежъ горъ, гдѣ Хара-Шибиръ протекала. По шу сторону рѣки были горы, кои съ сѣверной стороны были лѣсами покрыты;

а по сю съ полденъ были часты, каменны, и на изрядное разстояніе травами *Cymbaria* и *Reganum dauricum*, а на низу *Polygonum oscreatum* покрыты. Такое же подобное состояніе и прочихъ долинъ по Тунгную и внизъ по Хилку, кои со впадающими въ нихъ рѣчками отъ востока текутъ къ западу.

Рѣка Хара-Шибирѣ остается при деревнѣ того же имени, въ коей сверхъ старыхъ жителей имѣется до пятидесяти душъ новыхъ колонистовъ, изъ коихъ нѣкоторые еще и не построились: отъ нея переѣзжаютъ черезъ хребтъ, которой весь краснѣлъ отъ красныхъ листвъ, къ рѣкѣ Мухорѣ-Шибирѣ въ слободу того же имени, коея пространство состоитъ изъ десяти дворовъ старожиловъ, да еще пятнадцати русскихъ поселянъ по три человека въ домъ раздѣленныхъ. Въ ней же находится и церковь и земская изба, къ коей принадлежатъ всѣ вышепомянутыя по Хилку и Тунгную деревни.

Въ Мухорѣ - Шибирѣ перемѣня лошадей поѣхалъ я далѣе черезъ рѣку и черезъ большой и малой Цаганъ, мимо Цонцоры или Сухары, какъ русскіе называютъ, которая у меня осталась въ правѣ, и соединясь съ вышеписанными рѣками въ Тунгнуй впадаетъ; послѣ въ деревнѣ Сарахандаѣ перемѣнить подводы остановился. Рѣчка, что при ней находится, прямо въ Хилокъ впадаетъ; а сама состоитъ изъ 7 старыхъ дворовъ и 12 новонаселенныхъ Поляковъ.

Межъ

Межъ Цаганами рѣками построили Мунгальскіе духовные два небольшія деревянныя капища версты на двѣ другъ отъ дружки разстояніемъ, изъ коихъ одно уже лѣтъ за осьмнадцать, другое только три года какъ застроено. При семъ послѣднемъ живетъ Мунгальской Лама Имчимъ.

Отъ Шарандаю поворотилъ я опять къ Сухарѣ, и продолжалъ такимъ образомъ мой путь внизъ по оной. По ней на открытыхъ песчаныхъ лугахъ несказанно какъ много ревеню родится (*Rheum undulatum*) съ чрезвычайно толстымъ корнемъ. --- Около сумерекъ прѣхалъ я на рѣку Поперешную или Яхай, отколь отправился далѣе на всю ночь до Паркиной деревни, на Хилкѣ лежащей, въ которую однако прибылъ уже на разсвѣтѣ, по тому что переѣхавъ за Сухору и Тунгнуй дорога шла степями по глубокимъ долинамъ, и при томъ проводники сбились съ дороги. Въ деревнѣ были только два мужика: недалеко отшоль въ берегу у Хилка былъ слой темноцвѣтнаго Квасцового камню, коего по разсѣлинамъ собирали не самые чистые пушистые квасцы, или какъ тамъ называютъ, каменное масло.

Здѣсь я было думалъ въ бродъ за Хилкъ перебираться, однако было глубоко. Такимъ образомъ понеже никакого перевоза тупѣ не имѣлось, долженъ я былъ ѣхать внизъ до Харитоновой или Усть-Хиловской деревни, гдѣ и весною переѣзжалъ. — Между тѣмъ я имѣлъ случай по подлежащимъ по Хилку горамъ собрать

брать нѣкоторыя изрядныя травы, коихъ еще у меня не бывало: особливѣйшія изъ нихъ были одинъ кустарникъ (*Rhamnus erythroxylum* приб. ном. 79 рисун. F фиг. 1) похожей на *Rhamnus luscioides*, коего твердое и какъ кровь красное дерево употребляютъ божкамъ своимъ на кивоты подъ именемъ Яшилъ, рѣдкая и вѣтвь жаркимъ и пещанымъ по Байкальскимъ мѣстамъ свойственная. *Rubia cordifolia* (*) и рѣдкая также *Menispermum canadense*, коего женскія травы въ кустахъ по скаламъ вьются такъ какъ повелишниковыя, а мужскіе почти растутъ прямо. — Также *Spirea salicifolia* и *Linum catharticum* въ множествѣ цвѣли по песчанымъ берегамъ, также и насѣкомыхъ было великое множество. — Ближе къ Харитоновой цвѣли прекрасныя растенія, Селенгинскія песчаныя горы украшающія, *Hedysarum fruticosum* (приб. ном. 126 рис. F f.) также *Hurcomia erectum*, которое даже до жилья какъ куколь размножается. — Столько же хорошо роскошествовали и околности Селенгинскія, въ которыя я 20 дня Іюня вечеромъ прибылъ.

Городъ

(*) Я вижу, что сія трава весьма хорошо г. профессоромъ Гертнеромъ описана, год. соч. петроп. Том. XIV р. 541: можно къ тому причесть и Аммановы сочиненія, гдѣ она подъ именемъ *Cruciata daurica scandens, smilacis folio, flore luteolo, Fructu majore rubro et nigro* Meisnerichm. р. 12 п. 19 20 упоминается, но при всемъ томъ не имѣлось еще рисунка, того ради я привялъ оное на себя и приложилъ въ приб. рисун. L фиг. 1.

Городъ Селенгинскъ стоитъ на правомъ берегу рѣки Селенги кругомъ межъ пещаныхъ горъ, кои по сторонамъ рѣки на нѣсколь-ко верстъ простираются внизъ, по голыми каменными, по краснымъ лѣсомъ покрытыми, высокими холмами, межъ коихъ глубокія рытвины находятся, по которымъ снѣжная вода въ Селенгу стекаетъ. --- По другую сторону рѣки находятся равнымъ образомъ горы, межъ коими также есть долины, но ровныя и на солнышкѣ, состоящія изъ чернозему, далѣе подымающіяся въ отлогія горы, кои вышепомянутые пригорки составляютъ. Изъ таковаго Селенгинскаго уѣзду разположенія можно уже заключить, что въ немъ величайшее количество различныхъ травъ производится, такъ что въ семъ маломъ округѣ, но различнаго сложенія и климата, всѣ травы, кои въ Дауріи имѣются, найти можно. *Sophora lupinoides*, *Ballote lanata*, *Corispermum hyssopifolium* и *isopirum fumaroides*, также куколь росли почти и въ самомъ городѣ. По горамъ же и по долинамъ цвѣли въ это время, или уже почти опцвѣтали *Hypochaeris erectum*, *Rubia cordifolia*, *Anchusa laxatilis* (приб. ном. 73 рис. F фиг.) *Convolvulus rupestris* (приб. ном. 81 рис. K) *Asclepias purpurea* (*) *Statice rosea* (**), *Linum perenne*, *Sal-*

Часть III. К к folia

(*) *Asclepias folii ex lineari lanceolatis, floribus umbellatis, umbellis alternis erectis, caule erecto* Flor. sibir. Vol. IV p. 78 n. 22 tab. 42.

(**) Это та, что у Линнея не очень собственно *Statice flexuosa* называется и въ flor. sibir. n. tab. 89 fig. 1 однако очень дурно въ цвѣточныхъ лучкахъ срисована,

folia kali et prostrata, Allium tenuissimum, Lilium pomponium, Atraphaxis spinosa, Cotyledon spinosa и Malacophyllum (ном. 89 рис. О фиг. 1) *Sedum Aizoon; Peganum daurica, Potentilla sericea, Papaver nudicaule, Anemone narcissiflora, Dracocephalum peregrinum & Moldauica, Pedicularis incarnata, Cymbaria daurica, scrophularia scorodonia, Syymbrium integrifolium, Allyssum minimum, Hesperis rapestris* (*), *Polygala Sibirica: Hedysarum fruticosum* (ном. 126 рис. F f.) *Phaca prostrata, lanata & phytodes* (ном. 110, 115 117 рис. X 2 Сс fig. 1 и 2) *Astragalus melilotoides, Laguroides & lupulinus* (н. м. 120. 121 рис. Сс. fig. 3) *Tanacetum sibiricum, Viola uniflora*; а съ холодной стороны въ узкихъ ложбинахъ *Saxifraga bronchialis, Talictrum sibiricum & Lycopodium sanguinolentum*. Кустарники *Rugus baccata, Ribes diacantha и Vlmus rutila* также на горахъ *Robinia rugosa* почти нигдѣ въ шакомъ множествѣ не родится, какъ во кругъ Селенгинска, и послѣдняя, по тому что у ней цвѣточки весьма желты какъ золото, по достоинству золотарникомъ прозывается. Немного повыше по Селенгѣ къ Темнику также и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегамъ Чикойскимъ родится и маленькой кустарникъ, что на Волгѣ Калмыцкими орѣхами называютъ
Амуг-

ибо чашечка сего прекраснаго цвѣточка свѣтлорозовая, а цвѣтки круглые.

(*) *Hesperis caule ramosissimo, fol. linearibus, pedunculis glabris flor. sibir. III p. 262 п. 21.*

(*Amygdalus nana*); однако отъ шамошняго немного отличенъ (*).

Большая часть приложенныхъ здѣсь травъ находится также на солнечныхъ горахъ и по всей Дауріи, однако ни гдѣ такъ просто и такъ много какъ по Селенгѣ по всѣмъ мѣстамъ, щитая отъ границъ даже до самаго Удинска.

Изъ звѣрей и птицъ весною послѣ моего отбѣзду не много было собрано, развѣ только *Turdus saxatilis* и *Motacilla calliope* (приб. ном. 17). *Cornus Suavis* легко можно было доставать, по тому что онъ по кустамъ лѣтомъ не подалеку отъ своихъ молодыхъ, кои еще только что крылышками помахивали, а ничуть не оперились. Маленькіе въ пескахъ живущіе зайчики (Оготины) въ великомъ множествѣ находились особливо по островамъ Селенгинскимъ. Также и Тушканчиковъ (*Mus jaculus*) я нигдѣ въ большемъ количествѣ не видывалъ, какъ по Селенгѣ и Чикою, по тому что тутъ премножество росло Сараны, коея луковицами онъ питаются. Мунгальскіе ребята изрядное изъ нихъ приготавливаютъ себѣ жаркое, весьма искусно ихъ ловить умѣютъ и называютъ Алакдаги. Чудно, что Мунгалы и Бурята тоже рассказываютъ про Тушкановъ въ разсужденіи овецъ, что въ Англіи про іожа, а въ Россіи въ разсужденіи коровъ про большую жабу (Коровницу). Въ другихъ же земляхъ про Ко-

К к 2

зодоя

(*) Въ Сибирской флорѣ объ немъ упоминается, будто известномъ въ Мунгалии кустарникъ vol. III. p. 172 n. 3.

зодоя (*Caprimulgus europæus*) то есть, что онъ ночью сосути молоко изъ шитскъ. По крайней мѣрѣ это справедливо, что онъ ночью въ множествахъ въ овечьихъ стадахъ находясь и прыганьемъ своимъ ихъ пугаетъ.

Что до рудъ и другихъ минераловъ касается, то въ Селенгинскомъ уѣздѣ таковыхъ не надежно; да правда не много объ тамошнихъ мѣстахъ и помышляли. Одна гора межъ Зуевскою и Арсентьевскою станціями по лѣвую рѣку сторону примѣчанія достойна, по тому что изъ нее хорошіе куски Халкедону и Наждаку ломаютъ. Да таковыхъ мѣстъ, гдѣбы такіе и другіе цвѣтные камешки, а можеть быть и изъ дорогихъ камней какіе находились, можнобы отыскать по моему мнѣнію въ Селенгинскихъ горахъ и болѣе.

По правому берегу рѣки Селенги простирающіяся горы изъ сѣраго разноцвѣтнаго камня, который здѣсь подлѣ Селенгинска изъ всякихъ хорошихъ цвѣтовъ, изъ Аметистоваго, Рубиноваго, изъ сѣраго и вмѣстѣ смѣшенныхъ состоитъ, при томъ ломокъ и ничуть не влаженъ. Вообще сей камень такого сложенія, что наружъ мякнетъ и распадается; и для того возходя на горы можно ясно видѣть и доказать, что летучей и переносной вѣтромъ по Селенгѣ и слѣдовательно и по всей Дауріи песокъ, не откуда взялся, какъ мало по малу отъ разпадающагося онаго камню. Около Селенгинска въ песокъ усматриваются тѣже самыя Аметистовыя и голубыя зернышки, коими и самыя скалы

скалы пестрѣютъ. Оголившіяся горъ вершины проникаются снѣгомъ и дождями, разведятся при всякой непогоди, раздробляются сперва крупнымъ хрящемъ, послѣ въ щебень и въ лещучей мѣлкой песокъ разсыпаются, которой вѣтромъ сноситъ, водою внизъ смываетъ и долины такъ заметаетъ.

24 Іюня вознамѣрился я еще сѣѣздить на Кяхту, то чтобъ собранныя прежде о Китайцахъ извѣстія дополнить, то чтобъ полуденныя по Селенгѣ и Чикой мѣста осмотрѣть во время сего прекраснаго времени и поспѣвшія посправки.

И такъ теперь я взялъ обыкновенную черезъ Петропавловскую крѣпость или стрѣлку дорогу, гдѣ главная пограничная таможня находится, и гдѣ за всѣ на границу въ Кяхту идущіе товары платятъ пошлину, а въ государство идущіе товары и кипы осматриваютъ, дабы ничего неклеименаго не провозили. Для той же причины запрещено купцамъ ѣздить по окольнымъ дорогамъ и межъ Чикоемъ и Селенгою занесены таковыя перекладами. --- Ъдучи въ крѣпость надобно переправляться за Чикой, которой не много ниже впадаетъ въ Селенгу, и такъ межъ спеченіемъ двухъ сихъ рѣкъ протягивается отъ земли мысъ, которой прямо прошивъ того мѣста, гдѣ прежде крѣпость стояла, выходитъ и по тому Стрѣлкою называется. Крѣпость же стояла на мысу передъ самымъ рѣкъ соединеніемъ, какъ и понынѣ еще то мѣсто ста-
К к з рою

рою Спрѣлкою называется, а послѣ ее перенесли нѣсколько повыше по Чикюю. Въ новой крѣпости сверхъ таможенного строенія и другихъ казенныхъ домовъ и церкви заборомъ обнесенной, кажется болѣе 20 дворовъ не будетъ, въ коихъ живутъ козаки и таможенные досмотрщики. --- Товары, кои съ самой весны до поздней осени съ Кахты гужемъ поднимаютъ, доходятъ только до мѣста повыше крѣпости, гдѣ нагрузившись въ дощеники проплываютъ здѣшнюю крѣпость мимо; дощеники же къ тому строятъ отчасти по Чикюю, отчасти по Селенгѣ, и такимъ образомъ сплавляютъ внизъ по рѣкѣ, черезъ Байкаль, и далѣе въ Ангару, Тунгузку и въ Енисей; напротивъ такимъ же образомъ ходятъ и изъ Ангары черезъ Байкаль въ Селенгу съ товарами большія лодки, а по Селенгѣ вверхъ тянутъ до сихъ мѣстъ бечевою.

Съ вчерашняго дни въ Чикюѣ воды чрезвычайно прибыло: по чему вѣроятно, что на высокихъ горахъ великой дождь былъ, подобнымъ образомъ и Селенга изъ береговъ своихъ выступила. Крѣпость поелику съ одной стороны однимъ Чикойскимъ проливомъ обтекается, коего отмѣль оглыбла, по я немогши попасть за рѣку остался на сей сторонѣ внѣ крѣпости. --- Нынѣшняя пора была самая лучшая для охотника до насѣкомыхъ, и малые тараканы (*Blatta Asiatica*), коихъ здѣсь за Байкаломъ множество и называются Прусаками, разбрѣлись всѣ по садамъ и по полямъ.

Отъ

Отъ Петропавловской крѣпости по сю сторону Чикою простирается внизъ великое поле, которое большими полосами все желѣло отъ желтыхъ цвѣтовъ Гемсрокалла. Первая станція по Кяхтинской дорогѣ поворотная 20 вер. отъ Селенгинска осталась у меня въ лѣвѣ, по тому что я своротилъ вправо къ Селенгѣ, чтобъ посмотреть Мунгальское капище отъ прехъ Табунгускихъ колѣнъ сообща построенное. -- А туда поворотилъ я за нѣсколько верстъ отъ Ключевского зимовья, имѣя рѣку Селенгу въ правѣ промежъ горъ, въ узкую и песчаную ложбину Булшумуръ, которая простиралась межъ горъ краснымъ лѣсомъ покрытыхъ, изгибается отъ востоку къ Нордъ-Осту, и имѣетъ на низу слѣды одного протекающаго ручейка того же имени и болотину. --- На одной горѣ противъ онаго болота по одному сухому мху (*lucor. Sanguinolentum*) бѣгала одна моль (*lepidm*), которая со временемъ такъ какъ и малая сахарная моль моглабъ здѣлаться домовою. Напротивъ сея горы стоимъ сей малинкой Табунгуской храмикъ на одномъ зеленомъ, ровномъ и веселомъ въ долинѣ мѣстѣ. Онъ построенъ изъ дерева и не болѣе 12 лѣтъ. Нѣкакія принадлежности еще и не готовы.

Мунгалы выхвалили мнѣ одно песчаное поле, положеніемъ немного выше устья здѣшней долины, лежащее подлѣ Селенги; называли его Дзокуй, сказывая, что нанемъ весьма хорошіе луга имѣются и пахучія травы. Я такимъ образомъ рѣшился назадъ долиной туда ѣхать и ночевать

чевать въ тамъ находящихся юртахъ. Посерединѣ сего поля на нѣсколько верстѣ шириною и болѣе еще длиною простирающагося кругомъ высокими горами окруженнаго стоятъ два возвышенные круглые бугра, кои хъ Мунгалы Болдоки а Русскіе Ковригами прозываютъ.

По утру пошелъ я собирать травы по симъ мѣстамъ, кои правда съ виду казались, что онѣ знатныя травы произносятся; однако всѣ уже были выправлены. По занесеннымъ летучимъ пескомъ полямъ видны были однѣ только молоденькіе сучечки горохового деревца (Алтагана), кои съ жадностью общипыв ливцы, а прочіе и безъ того невысокіе стволыя всѣ въ песку погружены были, кромѣ *Ballote lanata*, *Moldauica*, и *Asclepias fibrica*. На полѣ отъ овецъ почти ничѣмъ ничего не оставалось, но пещаные Селенги берега производили нѣкоторой особенной и прекрасной родъ гребенщика (приб. ном. 74 рисун. Е фиг. 2) теперь уже отцвѣтшаго. Бурета называютъ его Балгу и листья его, которые очень вяжутъ, варятъ въ нуждѣ вмѣсто чая, только первую воду всегда за вязкостію сливаютъ. Вышиною онѣ бываетъ съ обыкновенной гребенщикъ, также и стволыя столько же толсты; послѣ уже я узналъ, что онѣ водятся и по берегамъ рѣкъ Темника и Жиды, также и въ Даурии по Балырѣ и другимъ выше Акшинска въ Ононѣ изъ горъ текущимъ рѣчкамъ.

Я выѣхалъ на Кяхтинскую дорогу мимо Мунгальскаго ханства и по той же долині, по
коей

костей вѣхалъ впередъ, противъ Калинишной станціи, которая отъ Поворотной равно 33 версты разстояніемъ полагается. Здѣсь сырые песчаные луга усыпаны были травой *Ranunculus lalfuginosus*.

Отсель дорога идетъ высокими каменными и жаркими безлѣсными горами, гдѣ множество всякихъ сверчковъ прыгало, особливо *Gryllus obscurus* и *meteoricus*. Обоимъ, когда поутру долго по воздуху летаютъ, предъявляють дождливой день или наступающую дождливую погоду; послѣдній крыльями своими стрекочетъ, какъ кобылки. По сторонамъ вся дорога усыпана была хорошо пахнущею чернотылью, каковой я еще нигдѣ не видывалъ, только она еще не цвѣла (*Artem. Pectinata*) приб. ном. 130 рисун. Нн. фигур. 2) такъ какъ я ее получилъ осенью.

Верстъ черезъ семнадцать слѣдуетъ Липовская станція или Чернеево зимовье прозываемая, которая лежитъ по сю сторону Субухты, по томъ придетъ маленькая рѣчка Зюже, которая не на великое разстояніе протекаетъ и послѣ въ пески скрывается: отсюда начинаютъ горы и сосновый лѣсъ, коимъ рѣчка Ару-Кяхта къ Селенгѣ пробирается. Она причиняетъ здѣсь нарочитыя болота, по коимъ разцвѣтали *Pedicularis paniculata* (*), *Filago leontopodium*,

Часть III.

Л Л

Oph-

(*) *Pedicularis caule ramoso. Calycibus oblongis, quinquefidis crenatis, floribus laxè spicatis. Flor. sibir. III. p. 23 tab. 43.* Цвѣтки попадають иногда красные; иногда темножелтые, а иногда свѣтложелтые.

Ophrys paludosa и *orchis cucullata*. Въ лѣвую же все покрыто было дикимъ макомъ (*Papaver nudicaule*) съ бѣлыми цвѣтами съ желтизною внутри.

Послѣ того надобно переѣзжать черезъ хребетъ къ рѣкѣ Убуръ-Кяхтѣ въ Буру текущей, на которой сперва небольшую крѣпость Троицкую, а по томъ и самую Кяхту построили.

Первая еще во всемъ такая же, какъ у Гмелина въ путешествіи описана: и понеже рѣчка Кяхта здѣсь запружена въ первые, то и прозывается верхнею площиною; въ ней, чтобъ Китайцы не видѣли, платяшъ пошлину за всѣ товары, кои въ Государство ни идуть, и для того приставлены къ сему сверхъ капитана надъ гарнизономъ, еще поручикъ съ Цолнеромъ и другими таможенными служителями, кои всѣ подлежащъ Петропавловской главной таможнѣ. Дабы пресѣчь всѣ посторонніе проѣзды, то занесена и большая дорога ошель до Кяхты по сторонамъ заборомъ.

Вверхъ по рѣкѣ Кяхтѣ дно песчано, по сторонамъ поля заросли бобовникомъ (*Robinia sagana*), которой сколь ни подымается; а еще все таки пескомъ заноситъ. Тутъ межъ кустами ползала одна изъ роду толстыхъ и безкрылыхъ кобылокъ (*Gryllus opus* приб. ном. 53) которая не только не прыгаетъ, но и бѣгаетъ на подобіе паука. Мунгальцы называютъ ихъ Юла, и сколь онѣ съ виду ни гадки, большіе толщиною въ червяка, однако онѣ ихъ въ нуждѣ ѣдятъ и имъ не прешитъ. Да сказываютъ,
что

что и Китайцы ими лакомятся, хотя онъ въ томъ не признаются.

Кяхтинская флора по крайней мѣрѣ была столькоже достойна примѣчанія, сколько Селенгинская: ибо сверхъ большой половины изъ вышеописанныхъ можно еще здѣсь отыскать и такія, кои собственно только въ здѣшнихъ мѣстахъ или можетъ быть еще и въ полуденной Дауріи, а по Селенгѣ конечно рѣдко находятся. Съ горы Бургусею по буеракамъ наипаче видны *Astragalus melilotoides* (ном. 123 рис. Dd фиг. 1) Прекрасной *Trifolium cutiloides* (приб. ном. 124 рис. Dd фиг. 2) маленькая дикая конопель, которая совсемъ кажется не здѣшняя (*) на тѣн-ной же сторонѣ долины *Pedicularis striata* (приб. ном. 98 рисун. R фиг. 2) а сверху по каменнымъ холмамъ *Convallaria verticillata*, и *Valeriana rupcstris* (**) *Astragalus bullarius*, *cotyledon malacophyllum* и *Lycopodium sangvinolentum*. О вышеупомянутыхъ около Селенгинска растущихъ

Л л 2

сор-

(*) *Cannabis erratica, montana, procera, daurica*; folio minore, femine lupulino simili, paruulo, guttato. Meisselchum. ap. amman. Ruth. p. 174 n. 250.

(**) *Valeriana floribus pentapetalis saepius pentandris, foliis creb-
ris pinnatifidis, feminibus folliculo pallac o innatis*: сія травка
не иное что, какъ отпрыскъ отъ *Valeriana sibirica*, съ
коею она въ *Flor sibir* III p. 123 ном 3. tab. 24 и смѣ-
шена; приложенной тамъ рисунокъ весьма живо ее
представляетъ, и показываетъ при томъ что она
ни въ чемъ какъ въ ростѣ обыкновенной *Valeriana sibirica*
отличалась; сія почти точно такъ растетъ, какъ
на рисунокѣ у Аммана (*figr. ruth. no. 25, tab. 3* представ-
лено, и такъ вышиною почти въ четверо больше пер-

сортахъ здѣсь я уже не говорю, изъ коихъ большая часть здѣсь находится, особливо въ ложбинѣ къ рѣкѣ Кяхтѣ по солончакамъ, наипаче *Leidium rudrale* и *latifolium* предъ всѣми былъ въ великомъ множествѣ.

Травы и Китайцы задержали меня въ Кяхтѣ до 28 числа Іюня, а сего дня выѣхавъ взялъ я дорогу черезъ объявленную уже выше Монастырскую падь, гору Бургушей раздѣляющую, къ Кирану, гдѣ позады соснягу на восточную сторону первой ошѣ Кяхты имѣется караулъ, съ нѣсколькими домами, и обнесенъ рогашками.

Съ восточную сторону версты на три отъ караулу промежъ двухъ дорогъ въ Чикой лежащихъ, находится одно соленое озеро собою мѣлкое и иловатое, и почти уже на половину

вой. Аманъ нашу *Valeriana rupestris* отличаетъ Мессершмидовымъ именемъ *Valeriana procera folio varie secto, semine galericulato* (L. с. п. 25). Ея непремѣнные признаки: 1) ростомъ выше, стволъ тонѣ, красноватъ и листы одѣтъ попарно; 2) всѣ листки очень тонки темнозеленые и соевѣмъ не такъ толсты и сочны, какъ у *Valeriana sibirica*, и на сухихъ цвѣтахъ въ свѣтложелтой не премѣняется, но удерживаетъ свою зеленость. 3) Цвѣточковъ на немъ многочисленнѣе, и блѣе, желтѣе, и часто столько тычекъ въ цвѣточкѣ, сколько въ ономъ листочкѣ, т. е. пять, только иногда и по четыре случается. 4) Цвѣсти начинается позже; а иначе въ началѣ Іюля и водится наиболѣе по жаркимъ не высокимъ, каменнымъ горамъ въ Дуринѣ, по Селенгѣ и Енисею; напротивъ того *Valeriana sibirica* разцвѣтаетъ уже первую весною и водится даже и по самымъ холоднѣйшимъ хребтамъ. Душокъ и сѣменами одинаковы.

ловину пересохшее. Оно на нѣсколько сотѣ саженѣ величину и отъ Югу къ сѣверу продолговато. На берегахъ по всѣмъ растѣніямъ осѣла соленая корка изъ поваренной соли, однако и съ горькою смѣшенной, а поверхъ илу находились нарочитые хрустали изъ Глауберовой соли, которую шамъ мѣдянкою называютъ, да и самой слой весь почти состоялъ изъ соли. Она весною и осенью въ сырую и холодную погоду въ великомъ множествѣ садится, а въ дождливую вся разпускается. --- Съ западной стороны озера, гдѣ поваренная соль наиболѣе садится, искали жадно въ иловатомъ его берегу ключа, какъ явствуетъ изъ здѣланнаго въ немъ колодца.

Я слѣдовалъ по полуденной дорогѣ къ зимовью Талланскому, гдѣ нѣкоторые Селенгинскіе жишели построили и себѣ для пашенъ и скота заимки. Понезе въ этомъ мѣстѣ перевозу черезъ Чикой не было, то ѣхалъ я вверхъ далѣе до Морошинскаго зимовья, куда насъ уже ночью позло черезъ рѣку перевезли, по тому что при двора, обитаемые также Селенгинцами, находились на правомъ берегу Чикоя.

Отсель вверхъ по Чикойю имѣются два Слободскіе уѣзда, кои принадлежатъ къ Селенгинскому вѣдомству, Урлукской и Байхарской; оба состоятъ изъ разселенныхъ по разнымъ мѣстамъ деревень, но въ первомъ 244 человекъ старожиловъ, всѣ по малымъ деревушкамъ, находится, и 493 колонистовъ; а въ послѣднемъ 226 сшарыхъ жишелей, и 123 новыхъ поселенъ.

Л л з

-- Ур-

— Урлуцкая слобода, простирающаяся по рѣкамъ Сунгорехону и Урлуку, вся населенная новопоселенными, заключаетъ въ себѣ изъ деревень Пляновку на Чикоѣ, верхнюю и нижнюю Топкинскую на рѣкахъ того же имени, Палкановскую и Бачидаевскую на ключахъ, Унгуркуйскую и Кирешскую на Унгуркуѣ, Бурлановскую на Сазагѣ, Тамирскую на Тамирѣ, Дунгуйскую на Кударѣ при устьѣ Дангуя, Гучиртуйскую и Кударинскую обѣ на Кударѣ, Жиндинскую на границѣ при устьѣ Жинды въ Чикой, всѣ сїи старожилами обитаемы; -- Хилкотоевскую, Дотожинскую, Грѣхаевскую, Гутайскую, верхне и ниже Каримскую, изъ коихъ три вновь застроены, а прочія три колонистами заселены, и всѣ изрядно хлѣбопашество производятъ.

Вверхъ по Чикою при устьѣ рѣки Байхары имѣющаяся слобода Байхарская имѣетъ подъ собою слѣдующія двенадцать деревень: Ишитайскую на рѣкѣ того же имени; Гремячу на устьѣ рѣчки того же имени въ Чикой, Лоскушникову, Красноярскую, Коротковскую, Онудорѣву, Курбатовскую, Захаровскую, Осинскую, всѣ по Чикою съ сѣверную сторону, а по ту сторону онаго Майгиртуй и Архангельское село, также и деревушку Кутуйскую. Обѣ первые населены колонистами.

Въ Уллукомѣ уѣздѣ примѣчанія достойны мнѣ показались два сорта ископаемыхъ, хотя въ самой вещи не великой важности то есть различныя краски, кои не очень тояки и находятся въ яру Чикоя; такъ называемый
горо-

городовой камень, пятнадцать верстъ ниже Усть-Урлуккаго караулу порядочными слоями. — По шомъ за двѣ версты отъ Урлуккѣй слободы на рѣкѣ Баронъ-Цунъ Горехонъ находятъ изрядной и нарочито твердой Агатъ, которой изъ обвалившихся рѣки береговъ большими кусками наружу вываливается. — Сверхъ того въ 30 верстахъ отъ Урлуку при деревнѣ Гутаъ на устьѣ рѣчки въ Чикой текущей ломаютъ въ Кварцъ просядающей карандашъ, которой за желѣзную руду почитали. --- Я также видѣлъ здѣсь одинъ, уже весьма изнывшій черепъ, котораго въ здѣшнихъ низменныхъ по Чикую мѣстахъ отыскали. Изъ Морочи поворотилъ я назадъ внизъ по Чикую отъ части сухими и солончашными мѣстами, отчасти борами до Мунгальскаго капища на Хилгонтуевскомъ полѣ верстъ съ двадцать. Тутъ я видѣлъ особливую божественную службу, которую главной Мунгальской священникъ Хамбо-Лама изъ благопріятства ко мнѣ отправлялъ самъ, собравъ великое число своихъ духовныхъ и учредя, какъ обыкновенно въ праздничные дни у нихъ служашъ. --- По окончаніи службы и по нѣкоторомъ обхожденіи съ симъ Мунгальскимъ Епископомъ отправился я далѣе въ мой обратный путь, уже весною описанной, и прибылъ 30 д: Іюня по утру рано въ Селенгинскъ. На нѣкоторыхъ Солончакахъ по Чикую начинала разцвѣтать прекрасная *Statice aures*, травка, какой я кромѣ здѣшняго мѣста и по Тарей-Ноору еще нигдѣ въ Сибири не видывалъ. Цвѣтъ также

также въ оное время и по Енисею и по Иртышу обыкновенной *Convolvulus ferium* (*).

Въ Селенгинскѣ промедлилъ я нѣсколько дней за пересмотромъ всѣхъ мною собранныхъ до натуральной исторіи касающихся о сей отдаленной странѣ извѣстій и за приведеніемъ сколько можно въ нѣкоторой порядокъ. Между тѣмъ велѣлъ я все другое изготовить къ обратной моей въ Красноярскѣ поѣздкѣ, такъ чтобъ мнѣ 3 дня Іюля совершенно можно было отсель подняться.

Во время сего моего отъѣзду былъ здѣсь оставленъ отъ меня студентъ Быковъ для собранія вешеннихъ травъ и другихъ натуральныхъ вещей около Селенгинска; теперъ же я ему велѣлъ остаться дабы онъ сбѣздилъ вверхъ по Жидѣ вдоль по границѣ, естли можно, даже до высочайшаго хребта Тункянскаго, чтобъ собрать достопамятнѣйшія травы и другое что попадется, и по возвратѣ дождавшись студента г. Соколова изъ Дауріи ѣхать съ нимъ поздною осенью ко мнѣ въ Красноярскъ обратно. — Такимъ образомъ я надѣялся получить въ цвѣтѣ всѣ растенія, какія Забайкальская страна ни производитъ.

Теперь при оставленіи сихъ мѣстъ хочу я нѣчто объ нихъ упомянуть вообще.

II

(*) *Convolvulus foliis sagittato acuminatis, pedice annulatis. floribus ex foliorum alis foliatis Flor. sibir. IV p. 96 n. 54 tab. 48* снѣголю разстилающся всегда по землѣ и никогда не выюлся.

Я долженъ признаться, что во всю мою Сибирскую дорогу, считая отъ Уральскихъ горъ, кои за межу межъ Европой и Азіей почитать можно, даже до Байкалу столько новаго и достопамятнаго изъ звѣрей и травъ не собралъ, какъ на пограничныхъ мѣстахъ къ Монголіи и на сѣверной сторонѣ Байкаломъ окруженной. Правда, что многія достопамятности изъ натуральныхъ вещей, особливо изъ травъ собраны и по Енисею въ его вершинахъ и къ полднямъ лежащихъ мѣстахъ, кои положеніемъ съ Даурскими довольно сходны, которыхъ въ западной Сибири или не найти, или развѣ только на высочайшихъ Алтайскаго хребта горахъ. Однако при всемъ томъ, сіи натуры произведенія нигдѣ въ такомъ множествѣ, въ такомъ совершенствѣ и постоянствѣ не были, какъ въ ихъ отчинѣ Дауріи и въ лежащемъ за Байкаломъ погорьѣ. — Я говорю погорьѣ по тому, что вся сія страна вовсе гориста, и самыя ровнины не иначе можно считать, какъ пространства долины или площади на отлогихъ горахъ, кои всѣ лежатъ въ разсужденіи западной Сибири весьма высоко, что довольно можно видѣть просто и безъ барометрскихъ наблюденій изъ Сибирскихъ нагорныхъ, низменныхъ и полевыхъ травъ. — Кромѣ высочайшаго и лѣсистаго хребта шириною и высочайшими горами отъ Байкалу до вершинъ Селенгинскихъ непрерывно простирающагося и съ Саянскимъ хребтомъ около Енисея лежащимъ соединившимся къ Востоку прѣстрашной и отчасу ширѣ гребень составляющаго, однимъ концомъ къ

Часть III. М и Западной

Западной губѣ Байкала, а настоящимъ хребтомъ къ Мунгаліи чрезъ вершины Енисея Селенги и Толы продолжающагося, гдѣ онъ по томъ на части разбивается, или Амурскія рѣки отъ Сибирскихъ, или свои главнѣйшіе Наунъ и Шарамуринъ межъ собою или Амурскія отъ Хоанго отдѣляя; кромѣ главнѣйшаго многими ужасными, вѣчнымъ снѣгомъ покрытыми, безлѣсными, морозными, Гольцами прозываемыми верхами гребня, все прочее пространство межъ Байкаломъ и границею большею часіюю наполняютъ сухія открытыя, прерывныя, крутыя, каменные горы, межъ коихъ пролегаютъ песчанныя долины и равнины, которыя ясно также доказываютъ, что песокъ не отъ инуды какъ отъ распавшагося сихъ горъ камня состоялся, и что вѣтры, дождь и снѣжныя тали и другіе водные потоки были причиною его съ нихъ сомытія и распространенія. Ибо большая часію оныхъ горъ состоитъ изъ рухлой опоки и другихъ таковыхъ каменьевъ, и очень не много такихъ мѣстъ, гдѣбы уклоны видны были, развѣ въ то число взявъ при подошвѣ нѣкоторыхъ горъ изъ отмытаго хрящу и нѣкоторыхъ земель состоявшіе. Во всѣхъ сихъ горахъ видѣнъ таковой уклонъ только въ Сѣверной сторонѣ отъ Байкалу и въ вершинахъ Лены.

Понеже какъ въ Селенгинскомъ уѣздѣ, такъ и въ Нерчинскомъ или собственно Дауріи горы всѣ каменные, утесомъ, а часто и просто высунувшіеся скалою, или разбитымъ камнемъ осыпанными холмами, то попадаются изъ та-
кихъ

кихъ прекрасные взору виды и ландшафты. Равнымъ образомъ на таковомъ положеніи должно неопмѣнно множеству различныхъ и рѣдкихъ деревъ и травъ производиться ; ибо родятся травы то на горахъ, то въ глубокихъ , тѣньныхъ , холодныхъ , открытыхъ , пещанныхъ , теплыхъ, солончатыхъ долинахъ, то на поемахъ и проч. Оттуда же слѣдуетъ и разность холоднѣйшаго и теплѣйшаго мѣста въ сосѣдствѣ другъ дружки и подъ тѣмъ же климатомъ ; напр: около Селенгинска и Кяхты всякіе огородные овощи и самые дыни и арбузы на вольномъ полѣ родятся, также и многія другія травки только на теплыхъ горахъ находящіяся здѣсь водятся; на противъ того по Удѣ и на Сѣвернѣ лежащихъ мѣстахъ никакого растѣнія не посильваетъ; да и на сачомъ Байкалѣ, гдѣ оттѣнь и морозы отъ подлежащихъ съ полуденную сторону высокихъ горъ приходитъ, травы растутъ до самаго морскаго берегу такія, кои только однимъ морознѣйшимъ хребтамъ собственны, также и деревья выходятъ позже, первой снѣгъ выпадаетъ ранѣе, и зима стоитъ долѣе нежели за сто верстъ по Селенгѣ выше. Дѣйствіе морозной Атмосферы на возвышенныя здѣшнія мѣста, такъ какъ и въ другихъ горныхъ мѣстахъ тоже наблюдается. Оное надобно всегда имѣть въ разсудкѣ яко главнѣйшую причину всѣхъ вообще холоднѣйшихъ приключеній въ Восточной Сибири, наипаче мѣстъ въ полуденную сторону отъ Байкала лежащихъ , въ сравненіи съ западными подъ

тою же широтою Находящихся. Вовсей Дауріи воздухъ настоящій Алпійской, при томъ лежитъ она на Сѣверной половинѣ горъ, и по тому лишена такъ какъ и вся Сибирь всѣхъ теплыхъ съ полдень дующихъ вѣтровъ. Къ тому жъ напрошивъ отперзтъ путь сѣвернымъ вѣтрамъ, кои въ самое лѣто съ Ледянаго моря дуютъ чрезвычайно холодно, и въ Сибири наиболѣе предъ всѣми прочими вѣтрами господствуютъ. Чему жъ тутъ удивляться, что погода здѣсь жесточе, нежели въ западной Европѣ, моремъ отовсюду окруженной?

Обыкновеннѣйшее въ Дауріи дерево и по Селенгѣ, по тому что все пески, суть сосны, которыя самые верхи горъ покрываютъ и тѣмъ дѣлаютъ еще пріятнѣе. На высочайшихъ и холоднѣйшихъ хребтахъ особливой, какъ листовеничникъ, кедровникъ, соснягъ, пихтовникъ, березникъ, осинникъ, всѣ растутъ въ смѣсь, а рябина и другой кустарникъ и багульникъ (*Rhododendron Dauricum*) обыкновенной составляютъ фашичникъ около луговъ. Самыя высочайшія горъ верхушки, покрытыя межъ прочими во весь годъ снѣгами, бывающъ или упесистыя или вовсе голыя, а только что по камню разстилающееся растѣніе покрываетъ стороны поверхность, какъ то сланецъ, маленькіе кедрки и листовенички, березнички, можжевельнички, сабинники (*) и другіе малые особливые кустарники.

ГзѢ

(*) Кромѣ обыкновеннаго можжевельника, которой въ Дауріи особливаго виду, получилъ я еще изъ горъ

Изъ сего всеобщаго описанія слѣдуетъ, что Селенгинская страна и другія въ разсужденіи ихъ обширности никогда не могутъ споль быть многолюдны и хлѣбомъ обильны, какъ другія Сибирскія мѣста не съ лишкомъ къ сѣверу близкія; при томъ вездѣ, сверхъ крутыхъ горъ, по долинамъ и косогорамъ весьма каменисто или чрезвычайно песчано, такъ что кромѣ кочующихъ народовъ, каковы Бурята и Тунгусы, ни какому другому тушъ жить не можно: но понеже и симъ чрезъ ясно примѣтное ихъ разположеніе, и чрезъ занятіе многихъ плодородныхъ и лучшихъ мѣстъ подъ хлѣбопашество, каковыя обыкновенно вдоль по рѣкамъ и рѣчкамъ имѣются, становицца уже узко, какъ уже видно въ Селенгинскомъ уздѣ; то надобно бы, по приведеніи здѣшняго хлѣбопашества въ совершенство, нѣкоторую часть здѣшнихъ народовъ перевести въ другія къ хлѣбопашеству неспособныя дачи, какъ то на песчаные и солончатые степи Иртышскія, а особливо по Барабѣ, кои часто невѣрнымъ Киргисцамъ служатъ въ пользу, а никогда хлѣбородными учиниться не могутъ.

М ч з

Прежде

обыкновенную Сабину, (*Juniperus Lycia*) и еще третьей сорти можжевельникъ, похожей на *Juniperus betuliana*: онъ называется по Мунгальски Яманъ-арца (козей можжевельникъ) для отличія отъ другой сабины копорую хонинъ арца. (овечьей можжевельникъ) называють: *folia in ramulis ubique bina, conjugata decurrentia, infima mucronata, superiora internodiis duplo longiora, triquetra sub lita Pentagona, Baccæ dispermae, feminibus masculinis, ovato triquetris.* Цвѣтомъ, величиною и вкусомъ, такъ какъ обыкновенныя можжевельниковыя ягоды.

Прежде нежели я Селенгинскъ (*) оставлю, надобно чѣмъ я упомянулъ что нибудь о самомъ городѣ и его уѣздѣ. — Городъ лежитъ на одномъ заливѣ, пескомъ занесенномъ, чрезъ которой нынѣ въ малую воду почти черезъ весь переходить можно. За городомъ лежатъ поочасъ высокіе песчаные бугры, съ коихъ въпрямъ разноситъ песокъ по всѣмъ улицамъ. Самыя же сѣн горы выше покрыты годнымъ всѣмъ строевымъ и на топку лѣсомъ, а соснягъ подлѣ городомъ окружаетъ самую рѣку. Съ рѣки городъ имѣетъ видъ прекрасной, опшуда видны три его церкви, изъ коихъ двѣ съ предѣлами; и новопостроенной, но пустой посольской дворъ. Сей находится подлѣ крѣпости въ нижнемъ концѣ города; а церкви по берегу, крѣпость же деревянная, высокая съ башнями и наугольниками. Внутри ея имѣется воеводская канцелярія, а снаружи подлѣ пограничная канцелярія, и домъ главно командующаго надъ сею канцелярією и гаубвахта, все въ одномъ и четвероугольномъ мѣстѣ. — Весь городъ окруженъ надолбами, и въ верхнемъ концѣ, гдѣ огороды, имѣется мельница, которую водятъ лошадыми.

Сколь городъ Селенгинскъ для купечества съ Китайцами ни выгоденъ, однако не съ лишкомъ въ немъ зажиточныхъ купцовъ имѣется, и большею частію обыватели изъ средственнаго состоянія. Собственное ираченіе и склонность къ потаскотству главнѣйшія тому причины.

(*) Китайцы называютъ Селенгинскъ Чуку-Паишинъ.

ны. Многіе жители, чтобъ избѣжать градской роскоши и скопководствомъ или хлѣбопашествомъ сыскать себѣ надежнѣйшее пропитаніе, разселяются по окольности, строятъ себѣ загородные дома и заимки, каковыя на лѣвомъ берегу Селенги прямо противъ города видны, гдѣ изрядныя подолія къ пашнѣ удобнѣйшія для своего скоша содержатъ. Какъ межъ гражданами и сельскими жителями въ Селенгинскомъ уѣздѣ и въ Дауріи видна великая смѣсь съ Мунгальцами, то зажиточнѣйшіе Рускіе по селамъ, также и граждане будучи прелупреждены, будто Татарская кровь горячѣе, за обыкновеніе себѣ приняли жениться на Буреткахъ и Мунгалкахъ; что шеснямъ и не безприбыльно, и для того охотно дочерей своихъ отдаютъ крестить въ Россійскую вѣру. — Есть также образцы около Селенгинска, что и Бурета, чтобъ понравиться Руской дѣвушкѣ, сами крестятся, дабы на ней женился. Изъ обоего роду свадебъ родится сортъ лошаковъ, кои всегда нѣчто Мунгальскаго на лицѣ имѣютъ, черные или очень темнорусые волосы, однако при всемъ томъ весьма хорошо здѣланныя и пріятныя лица; ихъ называютъ карымками. Однако Буретской родъ житія посредствомъ такового смѣшенія, такъ какъ Мунгальской языкъ въ протомъ народѣ оныхъ мѣстъ наиболѣе всего вкореняется.

Подъ Селенгинскою всеводскою канцеляріею сверхъ выше показанныхъ слободъ Байхеры, Урлука, Мухорь-Шибира и Тарбаганшея состоятъ

ялѣ еще слѣдующіе съ ихъ вѣденіями: Ипанцинской острогъ съ двадцатью маленькими деревушками, кои по большой части сидятъ на рѣкѣ Ипанцѣ и 371 мужика заключаютъ; Архангельская слобода, подѣ кою шесть деревень, Илинской острогъ и Покровская слобода щипаются, всѣ въ близости рѣки Селенги и по другимъ малымъ рѣчкамъ въ нее впадающимъ, числомъ 141 мужика содержатъ; Кударинская слобода на Селенгинскомъ заливѣ Шараусъ называемомъ съ семью деревьями въ Кударинской степи находящимися и 293 мужика въ себѣ содержащими; Кабанской острогъ съ осмью деревнями и 296 мужиковъ; и послѣ Жидинской уѣздъ состоящей изъ слободы Баинхуссунъ на рѣкѣ Жидѣ съ семью деревнями: Чемуртай на рѣкѣ тогоже имени, Халсанова, Елушуй, Кингиркуй, Укирчолонъ, и Горхонъ, всѣ на Жидѣ или на впадающихъ въ нее рѣчкахъ; Номоховка на Селенгѣ, Петровское село изъ колонистовъ, состоящее изъ 95 душъ на Ирѣ и на Темникѣ, всѣхъ 279 душъ. Оныя восемь слободскихъ вѣдомствъ заключаютъ въ себѣ 2520 старожиловъ и 1534 колонистовъ, кои сложа вмѣстѣ со 162 къ Троицкому монастырю на Селенгѣ и Посольскому 138 принадлежащими мужиками составляютъ почти пѣтысячу разночинцовъ и нѣсколько больше девяти тысячъ Бурешовъ и Мунгаловъ, вселюдство Селенгинскаго уѣзду межъ Байкаломъ, Китайскою границею и Великимъ хребтомъ заключающееся. — Къ Селенгинскому уѣзду причисляется еще Бургузинской острогъ

острогѣ, подѣ коимѣ болѣе тысячи шести сотѣ ясашныхъ Тунгусовѣ въ степи числится. Если же взять еще пространнѣйшій сего уѣздѣ Нерчинской, или собственно Россійской Державѣ подлежащую Давурію, въ коей сверхъ 16000 Буретовѣ и Тунгусовѣ, Русскихъ обывателей 118000 мужескихъ душъ считается; между тѣмѣ подѣ Аргуновскимъ горнымъ правленіемъ болѣе 10000, и почти тысячи три, лѣтѣ въ пятнадцать населено новыхъ колонистовѣ; то все многолюдіе по ту сторону Байкала на семь сотѣ длины, да отѣ двухъ до пяти сотѣ ширины простирающееся дойдетѣ почти до 43000 взрослыхъ мужескихъ душъ.

Селенгинской уѣздѣ, какѣ и прочіе вокругъ Байкала лежащіе, подвержены иногда небольшимъ землетрясеніямъ. (*) Въ 1768 году такое случилось здѣсь въ Иркуткѣ дважды, одно 18 дня Марта по утру въ 4 часа, другое 5 дня Августа въ 2 часа послѣ обѣда. 13 дня Октября 1769 года по утру около осьми часовъ слышанѣ былѣ дважды ударѣ и послѣдней былѣ нарочито крѣпокѣ. Въ прошломъ 1771 году 28 Іюля предѣ обѣдомъ въ половинѣ 10 часу въ Иркуткѣ, а въ 11 часовъ нѣ Селенгинскѣ чувствовано было во многихъ мѣстахъ сильное

Часть III.

Н и

земли

(*) О прошлыхъ годахъ я не могъ достать никакихъ извѣстій. Только въ дневныхъ запискахъ покойнаго Месершмида нашелъ я, что 1-25 года 21 Января вечеромъ въ 7 часовъ въ Читинскѣ въ тихое время сильное земли трясение примѣтили, отѣ коего и земля и ледѣ трескались, связи трещали и всячія вещи качались. Въ ближайшемъ же острогѣ на Ингодѣ ни чего такого не чувствовали.

земли потрясеніе, кое не не стоишь, чтобъ его описать здѣсь подробнѣе. — Въ Иркутскѣ слышны были два удара, изъ коихъ первой былъ слабой, а послѣдней чрезвычайно силенъ, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а не вездѣ былъ чувствителенъ. Въ Верх-ангарской деревнѣ, девять верстъ отъ Иркутска, ударъ слышенъ былъ почти въ то же время; но вверхъ по Иркутю въ деревняхъ и въ Балаганскомъ острогѣ за 184 версты отъ Иркутска чувствовали его въ полдни, и въ деревняхъ былъ онъ будто двойной, а въ острогѣ очень тихо. Въ Селенгинскѣ въ то же самое время чувствовали сперва нѣкакое дрожаніе, а по томъ сильной ударъ послѣдовалъ; а въ Кяхтѣ, только на 91 версту полудни Селенгинска, было движеніе столь слабо, что почти никто и не чувствовалъ. На казенномъ пакетботѣ Бориса и Глѣба, на Байкалѣ содержимомъ и тогда въ близости отъ Иосольскаго монастыря прошивъ такъ называемой Прорвы находившемся, слышенъ былъ сильной тройной ударъ около 10 часовъ прежде полудни. Въ то время стояла совершенно тихая погода, и вѣтеръ продолжался даже до 30 д. прошивной или западной. На землѣ какъ въ то самое время, такъ и при дрожаніи примѣчено было во многихъ мѣстахъ приморскихъ Селенгинскаго вѣдомства волнующееся земли движеніе отъ полудни къ морю. — Все-го удивительнѣе, что въ 1771 году въ Тункинскомъ острогѣ, которой на высокихъ горахъ къ западной Байкальской губѣ стоитъ всѣхъ

всѣхъ ближе, но ударъ, которой кромѣ здѣшняго мѣста сколько извѣстно, нигдѣ индѣ жестоко слышенъ не былъ, только что 7 д. Августа былъ чувствуемъ, онъ коего и нѣкоторыя трубы повредились, и которой можетъ быть не что иное какъ слѣдствіе или остатокъ слышаннаго за нѣсколько дней прежде въ другихъ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ. Вообще здѣшнія земли трясенія видно недалеко разпростираются, по тому что въ Дауріи и въ сѣверныхъ мѣстахъ рѣки Лены никогда оныхъ не чувствуютъ; и такъ причины ихъ нигдѣ какъ въ горахъ около самаго Байкала искать должно, конхъ горячіе ключи, и наипаче около Баргузина и Витима находящейся калчеданъ и жидовская смола, изъ самаго моря часто выкидываемая, довольно доказываютъ, что онѣ къ подземному возженію и движенію способной матеріи не неимѣютъ, можетъ быть и въ Алтайскихъ горахъ подобнымъ образомъ примѣченныхъ трясенія имѣютъ къ возженію способное мѣсто внутри горъ Нооръ-Зансанъ окружающихъ.

* * *

Пока собирали лошадей, пока мою телѣгу черезъ Селенгу переправили, уже было поздно за полдни. Отъ перевозу я не поѣхалъ почтовою дорогою, но взялъ другую, промежъ сей и другой что по Темнику лежишь на полдень, прямо въ западную сторону къ такъ называемому Гусиному озеру, къ коему приводишь одна глубокая, песчачая долина Тоюнъ, позадь

И н 2

первыхъ

первыхъ Селенгинскихъ горъ находящаяся. Мы прибыли на озеро уже около ночи во время сильнаго грома съ великимъ дождемъ, что было еще симъ лѣтомъ въ первые, и ѣхали далѣе песчанымъ берегомъ внизъ еще довольное разстояніе, пока темнота не далеко отъ Сѣвернаго конца озера не заставила насъ остановиться.

Наше становище рѣдчайшія имѣло травы, какія я слѣдующаго утра собралъ: *Dracoscephalum moldauica*, *Rubia cordifolia*, *Ataphaxis*, *Peganum*, *Rallote lanata*, *Hypescoum erectum*, и тому подобныя, а *Robinia rugosa* составляла кустарники. Но по низменнымъ мѣстамъ вокругъ озера, особливо съ сѣвернаго озера конца и съ западнаго берегу росла другога сорту *Robinia*, которая ботаникамъ еще не извѣстна, величиною съ человека, и расширяется по землѣ на сажень густымъ колючимъ кустомъ (*Robinia ferox*, приб. Num. 125. рис. Ее). Сей стручистой кустарникъ въ домостроительствѣ стоилъ бы, чтобъ его съ особливымъ раченіемъ въ Европейскихъ садахъ размножили. Онъ, поелику къ корню широкъ, а выше густъ и сучкистъ, при томъ съ долгими иглами, составлялъ бы безопаснѣйшую ограду, чрезъ которую ни человека, ни большому скоту перелѣзть бы было нельзя. Молоденькіе его верхушки и листъ служили бы изряднымъ овцамъ кормомъ, а стручки его, коихъ великое множество, моглибъ служить такъ какъ горохъ. Чудно, что сей прекрасной кустарникъ, которой весною безчисленнымъ множествомъ желтыхъ своихъ листовъ пріятнѣйшій

нѣйшій видѣ дѣлаетъ, нигдѣ кромѣ сей великой пади, которая отъ Темника и Гусинаго озера съ Селенгою идетъ почти параллельно даже до рѣки Убукуна и еще нѣсколько мѣстами до Оронгоя, за Байкаломъ не находится. Мунгалы и Бурята другога имени сй не знаютъ, какъ то же, что и маленькой сей *Robinia rugosa* даютъ, ш: е: Карагана. Она родится столько же хорошо и на мокрыхъ мѣстахъ и на солончакахъ, какъ и на сухихъ песчаныхъ, однако лучше на первыхъ. И по тому около Пекина, гдѣ все мѣста сырыя и соленыя, должна она быть въ великомъ множествѣ; и Рускимъ, кои шуда съ караванами хаживали, весьма знакома, по тому что Китайцы ею обсылали по стѣнѣ завалину на мѣсто ограды вокругъ Рускаго караваннаго дому, гдѣ она засохши служилъ лучшимъ заборомъ, чрезъ которой никто перелѣзть не можетъ.

Въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ мы ночевали, въ одной вымоинѣ отъ снѣжной воды показывался отчасти свѣтлой, отчасти какъ кровь красной мергель. Изъ озера выкидываеиъ иногда кусками и не очень твердое земляное уголье, на коихъ ясно видны слѣды деревянныхъ углей. — Однако же бугры около озера, кои съ западную сторону, особливо къ Южному концу соснягомъ весьма лѣсисты, состоятъ не иначе, какъ изъ песчанаго плитняку и между имъ чистаго песку или брусу, слоями обваливающегося.

Озеро въ эту пору глубоко и при маломъ вѣтрѣ весьма волнуется. Прежде сего было несравненно меньше; съ Южную сторону на-
стоящаго озера, что Мунгалы кылыномъ на-
зываютъ, находилось будто плотинной отдѣлен-
ное низменное мѣсто Боролжинъ, гдѣ обыкно-
венно при караванѣ казенныхъ верблюдовъ кор-
мили. Изъ онаго протекалъ источникъ Хараус-
сунъ въ озеро, и сухія долины пролегали въ
Южную сторону въ нарочитомъ разстояніи къ
Темнику въ Селенгу текущему. Но за пятна-
цать лѣтъ въ Маѣ случилось, что Темникъ
нечаяннымъ образомъ вздулся, теченіе его на-
носнымъ лѣсомъ и пескомъ занесло, такъ что
онъ долженъ себѣ искать другаго устья по до-
линѣ чрезъ вышеписанную низменность; и такъ
съ озеромъ соединившись всю падь и Кылынъ
вмѣстилъ подъ едино. Съ полуденной сторо-
ны сего озера прибывшая вода искала себѣ вы-
ходу вдоль межъ горъ Хажжиръ, чтобъ кана-
ломъ пробиться до Селенги, что видно и
теперь.

Чрезъ то сіе озеро не мало уменьшилось,
однако дно его всегда осталось, и видно какъ
оно съ старымъ озеромъ и съ ручьемъ Хараус-
сунъ соединялось. А новая протока Темника,
которая такъ и оспалась, называется отъ Мун-
галовъ изъ благочестія, за тѣмъ что она сво-
имъ разлишемъ поняла у нихъ всѣ прекрасныя
паствы, Цаганъ - Темникъ (бѣлый или свяшій
Темникъ).

Для

Для изрядныхъ кормовъ вокругъ озера, кои и теперь еще есть, выбрали себѣ два главные Мунгальскіе первосвященники для житія здѣсь на озерѣ мѣсто, (что они очень рѣдко худо выбираютъ) и построили изрядненькой храмъ; изъ нихъ одинъ на полуденномъ концѣ озера, а другой, коего по разлитіи воды съ мѣста согнало, на одномъ небольшемъ ключѣ Хонгор-булыкъ, при подошвѣ одной пологой горы Хонгор-Уле. Я имѣлъ случай быть у того, которой живетъ къ сѣверу, въ церкви 4 д. Юля и видѣть ихъ службу при случаѣ возстановленія одного церковнаго монумента [Обо], и такъ описаніе всего сего сообщу въ другомъ мѣстѣ собранныхъ о Мунгальскомъ духовенствѣ извѣстій.

Отсель дорога моя лежала каменистою, но весьма мокрою долиною на соленое озеро верстахъ въ пяти отсель отстоящее, гдѣ находящіяся соловарни для всего Селенгинскаго уѣзду соль снабжаютъ. По всей пади вышепоказанное спручковое дрезво составляетъ обыкновеннѣйшій кустарникъ. На болотахъ же разцвѣтало *Alisma 1, hastatoserphalum* и *Orchis abortiva* съ бѣлыми пріятно пахнущими цвѣтами. — Вся сія впадина дежитъ столь низко, что прежде нежели Темникъ нашель себѣ въ Селенгу протоку, опасались онѣ разлитія сего наводненія даже до самаго Соленнаго озера.

Ближе къ озеру низкія мѣста всѣ покрыты горькою солью, и кромѣ любящихъ солон-

ММММ

чаки травъ, какова *Nitraria*, *Serratula*, *Salsola*, въ цвѣтѣ ничего другаго было не видно.

Озеро, на коемъ солонварни, лежитъ отъ Гусинаго озера прямо чрезъ горы въ сѣверную сторону вершины чрезъ двѣ опшолѣ, на одномъ широкомъ и ключами изобильномъ полѣ, кругомъ, особливо съ западную сторону и съ полу-денную, великими горами окруженномъ, величиною почти съ версту и собою длинновато, такъ что самой большой поперешникъ отъ востока къ западу придется. Съ полуночи втекаютъ въ его многіе прѣсныя ручьи, которые часто лѣтомъ его такъ размываютъ, что осадки почти не случается. Соленыя прожилки видны на днѣ сами собою, по тому что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ соль есть и корка толще, осенью при замерзаніи прочей воды, никогда не замерзаетъ. И надъ таковымъ мѣстомъ въ 1762 году здѣлали было опытъ, поставить насосъ, чтобъ воду вытягивать; однако сперва болѣе нежели на семь аршинъ былъ всѣо иль, по томъ какъ далѣе хотѣли сквозь твердой слой пробиваться, то щупомъ вытащили чистой ледъ, съ коего и прѣсная вода въ озерѣ рождается, и такъ всю по тому работу и оставили. По берегу также всячески въ землѣ соли доискивались, однако вездѣ на прѣсныя родники нападали, каковъ есть и при угольной кучѣ, довольно глубокой, гнилой; однако воду еще нѣсколько пишь можно. —

Дно въ озерѣ состоитъ изъ синяго илу, на коемъ въ наступающіе морозы больше вершка шол-

толщиною слой Глауберовой соли садится, которая на воздухъ иссохши въ муку разсыпается. Также и въ жары, естли онѣ долго продолжались, отдѣляется соль поверхъ озера перепонкою, которая издали къ солнцу краснѣетъ, и отъ малаго волнованія изломавшись на дно садится. Самое дно въ озерѣ очень чисто и ничего красноватаго не имѣетъ, лѣтомъ же вондѣетъ изъ него, какъ отъ гнилаго болота. Оно и къ вываркѣ соли не прежде выгодно, какъ осенью, когда безпрерыву слоевъ довольно одинъ на другой осядетъ. И тогда [около Ноября] начинаютъ варить, и продолжаютъ работу даже до половины Марта мѣсяца, въ которое время уже и стекающая съ горъ снѣжная вода, соль размывать начинаетъ. Во все оное время успѣютъ выварить чистой соли около 20000 пудъ.

Для варенія соли имѣются здѣсь двѣ печи и двѣ сковороды, а шретью хотѣли было застроить, такъ какъ и амбаръ для поклажи оной; однако по изчисленію нашлось оное строеніе излишнимъ. Изъ одной сковороды 600 кандей содержащей, кои могутъ быть равны 1200 обыкновенныхъ ведръ, въ суши вывариваютъ около 100 пудъ чистой соли. Росоль черпаютъ въ двухъ мѣстахъ насосами, изъ коихъ выливается онѣ въ жолобы проведенные на подпорахъ къ самымъ сковородамъ, предъ которыми въ запасъ стоятъ еще большіе чаны, въ коихъ морозомъ осаждается изъ Глауберовой соли соленая скорлупа, кои должно снимать

Часть III.

О о

мань

мать какъ скоро соберутся. Вываренная соль чиста, зерниста, бѣла, однако же не столь солка, какъ Ангарская. Останки, что со сковородъ оскабливаютъ, почти самая чистая соль, до сихъ поръ все выкидывали, я не знаю для чего, на завалину. Соловару за пудъ соли изъ казны платится по 10 копѣекъ, только съ вычетомъ на пошлину одинадцатаго процента, а въ магазинъ вывозятъ по порядку. Лѣсъ на варку идетъ съ барокъ по Селенгѣ въ 23 верстахъ, отстоящей версией на пять или на шесть отъ озера, коего весьма довольно, но рубка онаго, за которую по пятнадцати копѣекъ платятъ съ сажени и провозъ соли до 20 копѣекъ становящейся возвышаетъ самую цѣну соли. Желѣзо на сковороды покупаютъ отъ Куйтунскихъ кузнецовъ по 70 копѣекъ пудъ, и одна сковорода рѣдко цѣлюю зиму безъ починки прослуживаетъ.

Въ 1728 году заложена была одна на казенной коштѣ соловарня обѣ одной сковородѣ, однако послѣ перепродана въ приватныя руки. Отъ перваго откупщика перешла она уже въ цѣлую фамилію нынѣшняго содержателя Михайлы Пахолкова, которой кромѣ соловарней выстроилъ себѣ тутъ два для жилья изрядные дома и старой соляной амбаръ, въ коемъ нынѣ до 15000 пудъ содержится, и еще нѣсколько дворовъ для наемныхъ рабочихъ людей.

Я тотчасъ все сіе осмотрѣлъ и былъ въ готовности къ отъѣзду. Солончатая и стручковымъ

ковымъ деревцомъ обросшая долина продолжалась до самыхъ бугровъ, гдѣ я на почтовую дорогу выѣхалъ. Позады пригорковъ протекаетъ рѣчка Убукунъ, на коей почтовая станція 40 верстъ отъ Селенгинска, а 10 отъ соленого озера находится. Я не остановился здѣсь ночевать, но поѣхалъ далѣе внизъ по Убукуну до деревни на немъ стоящей, которая не больше какъ шесть дворовъ имѣла. — Дорога туда лежитъ по подошвѣ одной горы, на которой не далеко отъ Убукуну одинъ каменщикъ пробивалъ ширфъ для опыску оказавшагося полупрозрачнаго, зеленоватаго и цвѣтомъ на амethystъ отзывающагося яркаго шпату. Самое мѣсто и вся гора стоили бы, чшобъ ее разрабатать поприлѣжиѣ.

Далѣе ниже Убукуну дорога идетъ мимо одного озера Алпанъ (Золотое) лежащаго внизу горъ при одной деревушкѣ такогже имени. Что до горъ касается, то они имя сіе получили отъ глиммероваго камня, изъ какого онѣ состоятъ, или отъ кургановъ, коихъ тутъ довольно, или можетъ быть и отъ обоихъ. Для первой причины видно биты были ширфы, для второй также видно что онѣ бывали кованы, однако при всемъ томъ, неизвѣстно чемъ труды награждены были. Въ низу по Оронгою лежитъ еще одна деревушка изъ четырехъ дворовъ состоящая, и къ ней надобно ѣхать до самой станціи чистыми и песчаными мѣстами. На Оронгоѣ для перевозу имѣется ходячей мостъ. Въ рѣчкѣ недавно такъ вы-

О о 2

сока,

сока, что всѣ низменныя мѣста были поняты, но теперь опять была въ своей межени. Здѣсь и въ другихъ стоячихъ водахъ даже до самаго Байкала, такъ какъ и внизъ по Ангарѣ, растетъ особливой родъ водяной капусты (*), у коей цвѣтъ обыкновенно маленькой и листъ пловучей.

Хотя въ мѣстахъ по Оронгою на сѣверѣ почти ни какой разности примѣнить не лзя и положеніе мѣстъ продолжается все такими же песками, однако струччааго того деревца уже не становится. На противъ того заступаютъ мѣста *Delphinium grandiflorum* и *Heraclium Rapaces*, а по холмамъ множайшіе прежняго сосняги.

Поелику намъ до самаго Удинска надобно ѣхать на тѣхъ же лошадяхъ безъ перемѣны, то покормили мы ихъ здѣсь у одного ручья при одномъ оставленномъ зимовищѣ. Подъ вечеръ проѣхали мы Иволгинскую станицу при большой рѣкѣ Иволгѣ, откуда еще десять верстъ до Удинскаго оставалось, оныя я въ сумеркахъ проѣхалъ по пространному полю, и ночевалъ въ деревушкѣ противъ самаго Удинска стоящей. — Здѣсь я получилъ большой пакетъ писемъ, кои за мной на Ононъ были отправлены, однако не знаю какъ мимо провезены были. — Здѣсь также отпустилъ я моего Мунгальскаго толмача, въ коемъ уже болѣе не имѣлъ нужды.

Отъ

(*) *Caitha natans* Flor. sibir. IV. p. 192 n. 26 tab. 82. со всѣмъ отъ простой особливой сортъ.

Отъ Удинска внизъ по Селенгѣ лежали различныя деревни въ невеликомъ одна отъ другой разстояніи, кои по порядку называются Сотникова, Посельская и Тайшихина. Межъ двумя первыми протекали въ Селенгу рѣчки Гремяча и Еловая, взявшіеся изъ высокихъ горъ подлѣ рѣки Селенги лежащихъ. Для сихъ горъ ниже деревни Тайшихиной для неровнаго отъ большихъ камней берегу былъ столько же затруднителенъ, какъ и по Ингодѣ ниже Чижинска. По горамъ же нѣтъ никакого шельгой проѣзду. — *Valeriana rupestris* цвѣла здѣсь въ множествѣ. Ракишникъ росъ чѣмъ ниже по Селенгѣ, тѣмъ больше, и стволыя были толщиною почти на три пядени. У половинной заставы проѣздъ межъ Селенгой и подлежащими горамъ былъ весьма узокъ и затруднителенъ; а при Ильинской горы уже начали перемѣжаться, такъ что далѣе къ морю болѣе равными и прекрасными лугами лежитъ дорога; но отъ Селенги въ отдаленности, и гдѣгдѣ нѣкоторые пригорки и Холмы видны. Оную степь внизъ по Селенгѣ, которая иначе весьма плодородна и многими населена деревнями окружающъ съ луговой высокія горы, простирающіяся отъ Селенги до рѣки Кудары и отъ Селенгинскаго устья до монастыря Посольскаго. Это плодороднѣйшая изъ всѣхъ земель, какіе есть за Байкаломъ, и содержитъ отъ восьми до девяти сотъ семей и два монастыря.

Я ночевалъ сего дни въ Таракановской станицѣ изъ десяти дворовъ на одномъ болотѣ

стоящей. Передъ нею надобно проѣхать черезъ рѣчки Пьяную и Таловку въ Селенгу текущая и черезъ Троицкой монастырь, которой иначе Тушошнѣ мужики и Фроловскимъ прозываютъ.

Межъ Таракановской и Кабанскимъ острогомъ лежитъ на дорогѣ Архангельская слобода и Тресковка съ разными другими въ сторонѣ деревнями, и между тѣмъ переѣзжаютъ рѣчку Вилуйку, на которой построена мѣльница. На поляхъ цвѣли двѣ прекрасныя шравки *Veronica sibirica* и *Paeonia latiflora* (*).

Отъ Кабанскаго острогу слѣдуетъ высокая и сухая степь продолжающаяся до самаго Байкалу, но за нѣсколько верстъ начинается хрящъ и щебень покрывающій оплодой морской берегъ даже до Посольскаго монастыря. Вся околность вдоль по Байкалу состоить изъ щебню, по чему заключить можно, что море прежде гораздо выше стояло, и можетъ быть всѣ оныя мѣста при Устьѣ Селенги, гдѣ нынѣ живутъ, водой покрывало.

По песчаному морскому берегу и по соседственнымъ отшоль лѣсамъ росли различныя, симъ мѣстамъ собственныя, и развѣ только на снѣжныхъ хребтахъ попадаемыя растѣнія, какъ напр. *Sempra*, *Empetrum nigrum*, *Campanula rotundifolia* и *grandiflora* (**), *Fumaria impatiens*

(*) *Paeonia lacteo flore*, foliis utrinque viridantibus et splendentibus [lobis latis] Gmel. apud annan. ruth. II 103. Сорнѣ листьомъ и цвѣтомъ отъ простой довольно отличной.

(**) *Campanula* fol. strictis, glabris, integerrimis, radicalibus lan- ceolato ovalibus, caule unifloro. Flor. sibir. III. p. 159 tab. 32.

tiens (*), *Polygonum divaricatum*, *angustifolium* (**), и *Sericeum* (***), *Scrophularia scorodonia*, *dracocephalum nutans*, *Lycopsis vesicaria* и *Triticum littorale* (†). — Въ лѣсахъ *Ionicera caerulea* и *pyrenaica*, *Linnaea*, *Rubus arcticus*, *Pedicularis paniculata*, *Ledum*, *Andromeda polifolia*, *Vaccinia*, *Pyrolae* межъ коими и *P. uniflora*; коихъ Сибирики собираютъ для нѣкаго пипья для здоровья подъ ичиномъ Киллешеки, такъ какъ *Pyrola rotundifolia* (Грушевка), которая въ Сибири весьма велика родится, и у мужиковъ часто въ недостаткѣ вмѣсто чаю употребляется, однако дѣйствіемъ своимъ, какъ Ароматическое

(*) *Fumaria tenuifolia* floribus luteis amman. ruth. n. 173 tab. 25 *Fumaria* filiculis ovatis compressis, caule quinquangulato. flor. sibir. IV p. 65 и 87 tab. 33. Я ее представилъ такъ какъ она есть въ совершенномъ ея видѣ, а у Ламана представлена она маленькая, сухая, и съ узкимъ листомъ, такъ какъ обыкновенно по пескамъ она бываетъ. Спручки ея разсѣдаются, когда созрѣютъ, отъ малѣйшаго прикосновенія, и бросаютъ далеко отъ себя чернилькіе и лоснящіеся сѣмечка, самижъ потчасъ завиваются. И по тому какъ отличной сортомъ отъ *umaria cernoides*, по спр. едливости заслуживаетъ имя *impatiens* не тронь меня.

(**) *Polygonum caule diffusio, spicis laxis, floribus octandris, triginis, seminibus aequalibus, foliis lanceolatis* flor. sibir. III p. 58 n. 43 tab. и f. 1 Гдѣ однако забыто, что по листкамъ имѣется коротенькая, суровая и колючая шерстка.

(***) Сія прекрасная и только что по Байкальскимъ берегамъ роснувшая колючая травка описана въ flor. sibir. b. c. p. 58 n. 44 tab. 9 fig. 2 подъ именемъ *polygonum fol. ovatis hirsutis, floribus pedunculatis in spicis laxis*.

(†) *Triticum radice perenni, spiculis laxis longiusculis* flor. I p. 119 tab. 25. Часто урожается по берегу какъ будто въ посѣянная и на большую рожь столько похожа, что и мужики ее прозвали дикою рожью.

ское и животу пригодное лѣкарство менѣ похвалы и чести въ такую потребу заслуживаетъ, нежели первая. — Сія нагорная флора, которую во многихъ мѣстахъ по Байкалу видѣть можно, держится на сихъ низменныхъ берегахъ, то что лѣтомъ холодной и шуманной воздухъ съ моря дуетъ, то что съ Южную сторону, особливо въ здѣшнемъ мѣстѣ, въ сосѣдствѣ высокія горы находятся, коихъ верхи снѣгомъ покрыты, наипаче около Култуку или западнаго морскаго залива во многихъ мѣстахъ за облака заходящіе, производящъ сіе холодное на травы дѣйствіе.

Какъ я въ Посольской монастырь пріѣхалъ, то по всему Байкалу такой великой шуманъ разпростирался, какой обыкновенно только или на высокихъ горахъ облака къ себѣ притягивающихъ, или въ земляхъ при морѣ лежащихъ осенью и зимою бываетъ. Тогда были также и облака, такъ что не рѣдко случается, кои вшедъ промежъ горъ море окружающихъ, носились еще за восемь дней до моего пріѣзда, то въ полуденную то въ сѣверную сторону, и такъ безпрестанно при тихой погодѣ и перемежающемся съ западу вѣтрѣ продолжались до сачаго 20 числа Іюля. Въ то же самое время на всѣхъ Даурскихъ горахъ и около Енисея была такая дождливая погода, что никто изъ жителей таковой не запомнитъ, она съ немногими въ промежуткахъ ясными днями продолжалась до самой глубокой осени, и во многихъ мѣстахъ шраву и хлѣбъ повалила. Напрошивъ шого весной

сной и большую половину лѣта во всѣхъ сихъ мѣстахъ чрезвычайно жаркая и ведреная стояла.

Западные вѣтры, кои обыкновенно на Байкалѣ продолжительны, обезнадеживали меня въ перевозѣ на Ангарское устье и хотя тѣмъ же часомъ на мѣсто Пакетбота ходящій также по морю казенный галіотъ съ той стороны на оную прибылъ, однако о скорѣйшемъ отъѣздѣ не лзя было и подумать

Онымъ галіотомъ, Борисъ и Глѣбъ называемымъ, управляетъ одинъ подштурманъ, къ Охотской командѣ принадлежащій; теперъ это одно только и есть порядочное судно, которое по Байкалу на парусахъ ходитъ, а прочія всѣ не надежны или дощеники, или большія лодки, на коихъ купцы съ товарами своими плаваютъ, и когда вѣперѣсть, то парусами, а нѣтъ, греблю. Другой галіотъ осенью въ 1770 году противъ Селенгинскаго устья сѣлъ на мѣль, такъ что неопытно его ломать будетъ должно. Вообще мнѣ кажется здѣсь по узкому такому морю галіоты ходить не могутъ, а вмѣсто того полезнѣе маленькія полугалеры или другія суда, чтобъ на веслахъ ходить было можно.

Однако въ оное время упражнялся я по въ собраніи травъ около Посольскаго монастыря, по въ описаніи обыкновеннаго путешника рыболовства. Оно тамъ, какъ и другіе значнѣйшіе рыбные промыслы на ошкupu, и рыбаки обязаны на монастырь давать, какъ указное, извѣ-

Часть III

П п

стное

стное число бочекъ рыбы. — Ловля производится все лѣто насквозь неводами, длиною сажень на двѣсти, и какъ море по сую сторону ошмѣло, то и пускаютъ его съ лодки въ море на твердомъ посконномъ канатѣ, длиною сажень въ триста, и вытягивающъ ошмоль поставленнымъ на берегу воротомъ. Весною какъ скоро ледъ сломаетъ, самой лучшей промыселъ бываетъ такъ называемыхъ морскихъ Сиговъ (*Salmo Oxirhinchus*) и Линковъ, кои въ это время великимъ множествомъ къ ошмѣлямъ икру бросать приваливаютъ. А лѣтомъ, какъ и рыбаки ищутъ мѣстъ глубокихъ, то переходятъ онѣ ловить на каменную же сторону на сѣверъ, гдѣ яръ и очень глубоко. Въ это время ничего почти кромѣ Омулей не попадалось, кои обыкновенно походящъ на полуденную сторону, а къ осени въ устьѣ рѣкъ забираются. Оная рыба въ устьѣ Селенги не болѣе двухъ пяденей бываетъ, а славны вмѣсто того величиною каждой годъ промышляемые въ Чивиркуйской губѣ по Байкалу и не индѣ гдѣ, что снова доказываешся, что валовая рыба, такъ какъ и прелешная птица каждой годъ пуда обращается, гдѣ она (такъ сказать) зачалася, и не скоро тамъ икру свою бросаетъ, гдѣ она сама не родилась. — Походъ Омулей здѣсь за Байкаломъ вездѣ славится, да и справедливо, по тому, что естлибъ ихъ нестолько было, то каменистыя здѣшнія нерыбныя рѣки всѣхъ обывателей въ посты никакъ бы не прокормили. Онѣ къ усть - Селенгѣ обыкновенно привалива-
ютъ

истѣ около Успенѣва дни; а около Удинска по елику онѣ идушѣ очень тихо, появляются въ половинѣ Сентября. Въ рѣку Уду не заходяшѣ ниже въ Хилокѣ, хотя впрочемъ на устьѣ ловяшѣ ихъ премножество. Напротивъ того въ Жиду, въ Чикой, даже до Урлука, по Седенгѣ за Орхонѣ идутъ валомъ и не прежде назадъ возвращаются, какъ когда ледъ пойдетъ, почему многіе изъ нихъ не вошедъ пропадаютъ. Чѣмъ мягче осень, тѣмъ походъ въ рѣки позже, а если ледъ поплыветъ заранѣе, то и онѣ съ нимъ обращаются, однако же не доходятъ до самаго устья; въ рѣчки съ Сѣверной стороны въ Байкалѣ впадающія также и въ Ангару онѣ никогда не заходятъ, конечно не изъ иной какой причины, какъ что первые Омули просившіеся Енисею и Ангарою до Байкалу можетъ бытъ шли прямо въ полуденныя и восточныя рѣчки, гдѣ пометавъ свою икру оставили своимъ потомкамъ въ склонность всегда къ онымъ водамъ возвращаться: ибо полагающѣ, что Омули здѣсь не опѣинуды, какъ отъ ледовитаго моря завелися и проходятъ не только Енисею, но и Каччатскими рѣками изъ восточнаго Окѣана. Енисею они не только помощію Тунгуски и Ангары до Байкала пробраются, но и до Тубы и большаго озера Маджары въ Саянскоу хребтѣ находящагося. А какъ при обращеніи своемъ изъ вышнихъ рѣкъ онѣ на пространныя и глубокія воды попали, то въ Океанѣ уже далѣе итти и не предвѣляютъ, но здѣсь по морю разплодились, и тѣмъ способ-

П п 2

нѣе,

нѣе , что здѣсь никакихъ другихъ хищныхъ рыбъ не находится.

Гораздо удивительнѣе здѣсь въ Байкалѣ пребываніе Тюленей , кои иначе изъ Океана не далеко въ рѣки заходящѣ , и въ наши времена въ Енисей и въ Ангартъ никогда ихъ не видывали, и такъ или чрезвычайною какою земли перемѣною или другимъ какимъ рѣдкимъ и необыкновеннымъ случаемъ они сюда забрались.

Сверхъ того естьли есть что рѣдкое, и въ одномъ только Байкалѣ и водится , то рыбка, которую Русскіе Колменскою называютъ; она не очень давно здѣсь проявилась, хотя нѣтъ ни малаго сомнѣнія, что была она и прежде, но только не примѣчали. Она есть *Callionymus Baicalensis* прим. н. 49) собою столь тверда какъ кусокъ сала, и справедливо такъ жирна, что естьли жарить, такъ однѣ только спинные позвонки останутся , а прочее все расплывется. Въ сѣби она никогда не попадаетъ, и живой еще никогда не видывали. Здѣсь не безъ вѣроятности заключаютъ, что она держится въ глубочайшихъ только Байкала хлябяхъ, каковыя по середкѣ и на Сѣверной каменной сторонѣ извѣданы , такъ чпо веревкой прехъ и чetyрехъ сотъ сажень до дна не доспали. Какіябъ причины въ морѣ были, коибъ на поверхность сію рыбу выгоняли , того сказать ни кто не можетъ. Обыкновенно выжидываетъ ее сильною погодою съ нагорн й стороны , лѣтомъ, наиболѣе къ Посольскому монастырю и къ усть Селенгѣ. Нерѣдко случается

чается видать ее послѣ великихъ штурмовъ , гдѣ она плаваеиъ на поверхности великими сшадами, и нѣкоторые годы было ея сполько выброшено, что онѣ валомъ на берегу лежали, и тогда то приморскіе жители изрядной имѣли себѣ выигрышъ изъ нихъ жиръ вытапливать и продавать Кишайцамъ. Нынѣшняго году было ихъ на берегу выброшено послѣ штурма , однако очень не много, и я досталъ нѣсколько чрезъ нарочно посланныхъ въ Посольской монастырь изъ нихъ, то сушеныхъ, то въ винѣ сохранныхъ. Въ послѣдней разъ видѣли ихъ 24 числа Іюня; сколько ихъ по берегу ни валяется, одна или множество, то ни Чайки, ни Карги ихъ не трогаюиъ; конечно не для чего инаго, какъ для претипельнаго ихъ жиру, каковой на земли въ немного часовъ, а въ рукахъ такъ потчасъ растекается.

10 Числа Штурманъ съ галіоту всѣмъ , кои переѣзжати хотятъ , велѣлъ объявить , чтобъ на судно собирались , и такъ велѣлъ я мой Екипажъ въ судно поставить, а самъ ночевалъ на берегу. А вѣтръ во всю ночь дулъ такой жестокой, что о перевозѣ и подумать было не лзя. — Байкальскіе мореходцы имѣюиъ особливой сортъ компасовъ , на коихъ только при вѣтра назначены. Всѣ, то есть, межъ Нора-Остомъ и полуднемъ вѣющіе называются Баргузиномъ, по тому что онѣ съ той стороны приходятъ и ими изъ Селенгинскаго устья весьма скоро чрезъ Байкаль переѣхать можно. Всѣ межъ Нора Вестомъ и Зюдвестомъ

изъ Байкальской губы дующіе именуются Кул-
пукѣмъ, и наконецъ всѣ прямо съ сѣвера или
съ каменныхъ горъ опѣ сѣвера лежащихъ вѣш-
ры разумѣются подъ именемъ горной погоды,
коя вѣрно никогда не желаютъ, а когда при-
детъ, то не иначе какъ свирѣѣйшіе ураганы,
кои чѣмъ короче тѣмъ жесточе, и коли на
морѣ захватитъ, то за узкостію его обыкно-
венно или на голуденномъ отмѣломъ берегу на
мѣль посадитъ, или разобьетъ; а и то случает-
ся, что естли парусовъ не скоро опустятъ,
тоили огрузитъ, или мачту сломитъ. При дру-
гихъ вѣтрахъ столько опасности нѣтъ, по то-
му что на етомъ разстояніи межъ Ангарскимъ
и Селенгинскимъ устьемъ нѣтъ отмѣлыхъ
мѣстъ или сырыхъ камней подъ водою, вы-
ключая одного, кое купеческія суда развѣда-
ли, но и въ кругъ того моря чрезвычайно вы-
соко. Впрочемъ посреда Байкала и къ сѣвер-
ному берегу такая глубина, что часто съ мно-
гими лошачи дна не доставали. Самое море
подобно ужаснѣй пронасти, которая разбитые
дѣсны берегами себѣ ищетъ и въ которуюбъ
взявшіеся отшоль рѣки спекались. Самой на-
бережной гребень вездѣ по себѣ слѣды имѣетъ
тяжкихъ и усильственныхъ прошедшихъ приклю-
ченій, также и знаки опдаленнѣйшей древности.

11 Числа ввечеру насталь хорошій полу-
денный вѣтеръ, коимъ хорошій мореходъ лег-
кобъ взяшехъ въ Ангарское устье или по край-
ней мѣрѣ не далекобъ отъ него остановился.
Ето было правда въ головѣ у нашего Кормщи-
ка,

ка, однако понеже онъ во все время спалъ и только одного матроза на рулю поспавилъ, то и переѣхали мы море начисто поперекъ, но къ такому мѣсту, отъ котораго до Ангарскаго устья еще далѣе, нежели отъ Посольскаго монастыря было. Мы то есть находились, какъ нашъ Штурманъ проснулся, въ пещаной губѣ, больше нежели за сто верстъ выше листовнишнаго зимовья, докудова отъ Посольскаго монастыря прямо по льду щитаютъ 943 версты и за столько на Пакетбоишъ платятся. При томъ вѣтръ становился наущице, и мы почти отъ берегу не могли отбиться, однако морской нашъ проводникъ не хотѣлъ сперва утруждать своихъ матрозовъ, чтобъ тащить лямкою, но положился лечь на Якорь въ ожиданіи восточнаго вѣтру, о которомъ никакой вѣроятности не было.

Такое начало нашего мореплаванія ползкомъ для меня было еще не очень не приятно, по тому что мнѣ подало чрезъ то случай выходить на каченные берега и собирать цѣлующія правы, межъ коими нѣкоторыя и рѣдкія находились. Также во весь день на песку наловили въ Губѣ довольно морскихъ сиговъ, по берегу носило несказанное множество случившихся кожуховъ съ морскихъ мокрицъ (*Oniscus trachurus*) (*) приб. н. 54, кои въ стоячихъ въ водахъ

(*) Похожей на мою прежде еще описанную такую же мокрицу (*Spicil. Zoolog. Fasc. 9. no. 12* Ангаръ только и водящуюся [*Oniscus asperatus* приб. ном. 55.]

дѣ травкахъ и водяномъ мхѣ водятся и служатъ набережнымъ рыбамъ, особливо Ленкамъ и Сягамъ главнѣйшею пищею. — Сверхъ того накидало изъ моря множество зеленого, слизковаго морскаго растѣнїя, которое кажется почти принадлежитъ къ животнымъ растѣнїямъ, и вино, въ которое его полояили, все наполнило слизью: на днѣ всѣ каменья имъ сбрасываютъ будто струистымъ зепуннымъ сукномъ.

Рѣдчайшія изъ примѣченныхъ травъ были: вышеобъявленные сорты Колокольчиковъ, *Chrysanthemum arcticum*, *Valeriana Sibirica* и *rufestri*, кои часто растутъ вмѣстѣ и на одномъ камнѣ, но первая уже сѣмьланимѣла, и обѣ принятыя отъ ботаниковъ различїя признаки имѣли: смотри выше въ примѣчанїи. Кромѣ того *Astragalus cœruleus* (*), *Thymum album* (приб. Nom. 102 рус. V. F. 1.) *Polygonum fragrans*, *fragile* и *Dryopteris Acrostichum maranta*, *Saxifraga punctata* и *crassifolia*, въ бухарахъ *Melampyrum Sibiricum* и *Svertia corniculata*. На оголенныхъ солнечныхъ скалахъ въ множествѣ находился описанной во второй части сего путешествїя смачной каменной чеснокъ *Allium altaicum* или лучше *пахитіе* и мапрозамы, коего каменнымъ лукомъ называютъ, какъ и простой по берегу растущїй чеснокъ (*allium sphaerocephalon*) съ аппешитомъ въ кушаньѣ употребляютъ.

Мая

(*) *Astragalus scapis radicans folio aliquando longioribus, ovulis oblongis glaberrimis, floribus imbricatis, leguminibus vesicatis glabris Flor sibir IV. p. 55 n. таб. 26. f. 2. и можель 6-мъ таб. 23. В.*

Межъ всѣми сими травами *Polypodium fragrans* заслуживаетъ особое объ себѣ вниманіе. Сей рѣдкой, прекрасной и благовонной папоротникъ собирается Буретами на высочайшихъ хребтахъ по разсѣлинамъ, подъ именемъ Серликъ и дѣлаютъ изъ него лѣчебной чай отъ цынготной и другой ломовой болѣзни. Но можно его пить и не безъ пріятности, по тому что есть ли его одинъ или два листка приложить къ обыкновенному зеленому чаю и дать настояться, то онъ тотъ самой смакъ гораздо возвышаетъ. Духъ отъ него столь долго держится, и такъ проникателенъ, что всѣ травы и полные бумагою сундуки надушилъ.

Горы вокругъ песчаной губы состоятъ изъ сыпучаго сѣраго камню, отъ чего мало по малу и песчаной берегъ шутъ состоялся.

Подъ вечеръ и вправду насталъ небольшой восточной вѣтерокъ; но чуть только мы якорь подняли и паруса распустили, то онъ и переспалъ и опять задулъ отъ западу, такъ что намъ надобно было искать на устьѣ губы новаго для якоря мѣста.

13. Д. наконецъ рѣшился нашъ стурманъ запречь своихъ мапировъ въ лямку, и такъ потащились мы подлѣ берегу изъ устья губы мимо Бакланьяго камня верстъ на пятнадцать до мѣста, гдѣ опять якорь можно бросить, Хомурами называемаго. — При Бакланемъ камнѣ имѣли мы нѣкоторое увеселеніе надъ Бакланами, кои сидѣли шутъ въ ужасномъ множествѣ и весь камень своимъ пометомъ забѣли-

Часть III.

Р Р

ли.

ли. Нѣкоторые изъ корабельщиковъ ѣздили туда на ешотъ камень, и шупъ старые бакланы всѣ начали шолпиться, а молодые еще голые начали кашаться съ камню въ воду и разныя смѣшныя движенія дѣлали.

14 Д. отъѣхали мы нашею ѣздою до Голоустнаго зимовья, къ чему пособилъ намъ немного около полдень возставшей маленькой вѣтерокъ. Отъ трехрукавнаго устья рѣки Голоустны горы, кои шупъ начинали бытъ изъ Шифера, удалялись нѣсколько отъ берегу, оставляя на нѣсколько верстъ мокрые низкіе луга съ щебневымъ подсадомъ, гдѣ нынѣ Буретскія Юрты стояли. Здѣсь взяли мы лошадей, кои слѣдующаго дня бечевой насъ тянули, и какъ ниже Голоустной вездѣ подлѣ горъ по берегу проходить было можно, то мы сего дня и гораздо подвинулись, но и шупъ мы не пользовались сею участію, какъ только до Кадильскаго мысу, которой въ море прямо въ глубину весьма крупно спускается; однако проѣхать намъ сіе крупое мѣсто пособилъ маленькой вѣтръ до зимовья Аншипина или Кадильнаго, при томъ тащили безпрестанно матрозы и прибывши въ Кадильной надобно было намъ укрѣпляться на якорь за берегъ, по тому что небольшими тучами заволакивалось и начинада съ горной стороны развигрываться погода.

Ниже Голоустной въ разныхъ мѣстахъ по горамъ море окружающихъ выкапывали гнѣздами охристую свинецъ и серебро содержащую руду, которая принадлежишь собственино куп-

цу

цу Савыкину, однако изъ состоянїя горѣ не лзя много добра надѣяться.

Теперь не видя на берегахъ ни какой опмѣны ѣзда наша начала уже мнѣ скучить такъ, что я искалъ средства, какимъ бы то образомъ ни было, проѣхать сими непрерывными горами или лучше сказать камнями, кои берегъ составляли. Но какъ на этой сторонѣ нигдѣ пристать было не можно, то нашелъ тѣмъ другое средство: выпросилъ я у штурмана находящуюся при галіотѣ плоскодонную лодку, велѣлъ поставить легинькую свою телѣжку поперегъ, такъ что колеса вѣводѣ висѣли, насажалъ въ нее то со мною бывшихъ, то стороннихъ скорѣе на сухомъ пути быть желающихъ, и такъ погребли отъ прочаго багажу вдоль по берегу къ Ангарскому устью. Чуть было моя лодка назадъ не осталась: ибо вѣтръ подулъ сего утра сильной съ западу, носильнѣе того были волны отъ наступающей на морѣ штурмы. Тутъ хотѣлъ было матрозъ, коего я взялъ себѣ кормщикомъ, какъ ему сперва и удалось, прямо съ Кадильной черезъ крутую губу на ближайшей Соболевѣ отстой перекинуть, гребцамъ посноровить, работу укоротить и опять прямо съ Соболева отстойю черезъ большую губу перегребать, чтобъ и дѣйствительно версїи десять обходу сократило. Однако чуть только мы съ носу отвалили, такой жестокой задулъ вѣтръ, что принуждено было повернуть лодку по валамъ, еслили не хотѣли съ нею опрокинуться, по причинѣ телѣги, въ которую въ-

терѣ дуя переклонялъ на одну сторону. И по тому ошибило насъ отъ берегу такъ далеко, что мы съ величайшею нуждою и почти съ видимою опасностью насилу къ ближайшему берегу прибились, безъ чегобъ намъ неотмѣнно пропасть было должно. Дабы не однажды только страхъ таковой извѣдать, то потащили было лодку подлѣ берегу бечевою, но выходящіе далеко въ море утесы, каковыя суть Калиновской и лиственишной, принудили насъ огребать себя въ такую жестокую погоду на валахъ, что великаго труда стоило. Межъ сими двумя лежитъ вторая крутая губа, присей и при большой губѣ, въ которую четыре рѣчки впадаютъ; находящіяся высокія горы состоятъ съ верху до низу изъ разбитыхъ камней, но вмѣстѣ опять сплоченныхъ; отъ чего въ водѣ дно все почти состоитъ изъ такихъ большихъ и малыхъ камешковъ водою окруженныхъ и пескомъ межъ собой сплоченныхъ. Сей родъ камню доказываетъ ужасное какое нибудь бывшее Байкальскихъ горъ раздробленіе, по тому что онъ не иначе какъ подъ водою долженъ зачатъ, и страшнымъ земли проломомъ съ таковой вышины горы долженъ быть воздвигнутъ, коихъ перпендикулярная высота болѣе нежели ста саженъ.

Какъ скоро мы лиственишной мысъ миновали, то стали быть какъ будто въ гавани на такой водѣ, и продолжали нашъ путь далѣе къ Ангарскому устью простирающагося губою съ удовольствіемъ и прибыли въ лиственишное зимовье еще рано. Бай-

Байкальская бадяга (*Spongia baicalensis* Памб. нум. 59), о коей я еще въ моемъ внешнемъ проѣздѣ упоминалъ, растетъ здѣсь на большой губѣ и подлѣ листовнишнаго зимовья въ великомъ множествѣ, въ водѣ по камнямъ на при и на четыре сажени глубиною, а выкидываются также изъ моря и при Голоустной. Понеже мапрозѣ, которой со мною былъ, умѣлъ нырять весьма искусно, то заставилъ я его со дна вышачипъ сѣя бадяги нѣсколько сѣжкихъ кусковъ. Она имѣетъ такойже пріятной, темнозеленой цвѣтъ и рыбей запахъ, какой и простая бадяга. Звѣздоподобныя ея дирочки въ водѣ были гораздо опверснѣе, однако никакого жизненнаго движенія не показывали. Самое тѣло губки наполнено было будто слизью, которая одѣвала и самую сучковъ поверхность ровня и наполняя полыя ихъ скважинки; а какъ губка начала измѣняться, то стекала тажъ самая слизь волокнами, такъ что шутже на берегу отъ воды, дожда и воздуха тотчасъ здѣлалась чистою и бѣлою.

Къ вечеру отправился я въ Иркутскъ. Въ темномъ и запертомъ отъсюду лѣсу по болотамъ при Усть - Ангарѣ и по другимъ малымъ рѣчкамъ Сѣнной и Банной цвѣли *Polygonum figitatum*, *Allium victorialis*, *Suertia carniculata*, *Dianthus superbus* и *Pedicularis altissima*. (*) Вдоль по

Р р з

Ангарѣ

(*) *Pedicularis erule simplicifolia*, foliis pinnatifidis, pinnulis rectis, spica florum longissima. Flor. sibir. III. p. 209. n. 20. tab. 45.

Ангарѣ отѣ ея начала по представленію нынѣшняго Господина Губернатора съ великимъ трудомъ черезъ каменные горы прочистили новую дорогу, безъ коея прежде не иначе какъ по берегу подлѣ воды ѣздить было можно; но когда вода разольется, то нѣтъ больше сухимъ путемъ и проѣзда. И такъ отѣ угла дорога начинается чистыми мѣстами и при Никольской заставѣ, черезъ рѣку Укаралыкѣ переѣхавъ, продолжается то близъ Ангара, то не далеко по большей части лѣсами соснягомъ или березникомъ. Здѣсь былъ чрезъ нѣсколько дней непрерывной дождикъ, но и понынѣ еще хорошичи ливнями продолжался. Отѣ того всѣ рѣки такъ поднялись и въ Большой рѣчкѣ вода такъ возвысилась, что при переѣздѣ чрезъ ее хватала почти ко мнѣ черезъ края въ телѣгу. Другая рѣчка побольше при Пашковой станицѣ течетъ въ Ангару. Порядокъ застроенныхъ по дорогѣ отѣ Никольской станицы вдоль по сей рѣчкѣ до Иркутка зимовьевъ и деревень есть слѣдующей. Гнилокуровское зимовье отѣ Никольскаго 6 вер. 150 сажень; Лепешихино зим. 1 вер. 400 сажень; Чеглово зим. 2 вер. 400 сажень; Хомутово зим. 4 вер. Молодово зим. 7 вер. 250 саж. Пашково зим. 4 вер. 350 саж. Долганово зим. 6 вер. 250 саж. Сукино зимовье 4 вер. 450 сажень; Шикина деревня 3. вер. 100 сажень; Крещеновская деревня 3 вер. 300 сажень; Большая разводная 2 версты, откуда до Иркутка 9 верстѣ остается. Понеже я ѣхалъ во всю ночь, то и въ городъ прибылъ 17 числа Іюля по утру очень рано. Я

Я пробылъ въ Иркутскѣ сколько мнѣ на исправленіе самонужнѣйшихъ дѣлъ было потребно; и такимъ образомъ могъ уже 22 д. я далѣе въ мой путь къ Красноярску отправиться. Въ ономъ проѣздѣ я хочу быть обстоятельнѣе во всемъ, потому что я въ зимнюю поѣздку все замѣчалъ наскоро.

Уже было гораздо за полдни, когда лошадей ко мнѣ привели, и что я могъ изъ городу подняться, и по для того, что по крайней мѣрѣ нечного пониже устья Иркутъа хотябъ чрезъ Ангару переправиться, которая опѣ шедшихъ во весь Іюль дождей такъ велика была, что изъ береговъ вышла. И такъ выѣхалъ я уже въ сумеркахъ, и по тому поѣхалъ во всю ночь внизъ по лѣвому Ангарскому берегу сперва низменными несказанными шопями, на конхъ однако жительства довольно, мимо Вознесенскаго монастыря, послѣ лѣсомъ къ Кишою. Двѣ рѣчки, которыя на разсвѣтѣ переѣзжалъ, назывались Биликтуй и Картагонъ, и при первой имѣется Еловское зимовье и мѣльница. *Orchis cucullata* цвѣла въ лѣсу въ множествѣ, *Svertia carniculata* рѣденькая травка продолжалась еще до самой рѣки Кану. Послѣ пяти часовъ поутру 23 числа прѣѣхалъ я на Кишю, чрезъ которой перевозятъ плотомъ, а на другой сторонѣ и деревня въ 150 душахъ, и путь была первая лошадямъ переменна.

По пещанымъ берегамъ Кишюя, которой нынѣ былъ широкъ и глубокъ, начинается изъ Тувкинскихъ горъ и верстъ за пашнацутью
ошсель

отсель въ Ангару впадаетъ, валялись мѣстами большіе разбросанные куски каменнаго горючаго Шиферу, такого же, какой и по Ангартъ въ берегахъ большіими слоями находится, и такъ по тому вѣроятно, что сіи не отъбинуды какъ съ Ангарты и Иркутю на Кисой принесены были.

Я здѣсь пробылъ только пока лошадей перемѣнили. Покрытые землею луга окружающіе съ обѣихъ сторонъ нижнюю Ангарту ничего примѣчанія достойнаго межъ прочими травами не показывали, а всю было какъ на обыкновенныхъ Сибирскихъ лугахъ; ниже самая земля что достопамятное обѣщала, по тому что вездѣ было ровное поле; и такъ рѣшился я ѣхать сколько можно поскорѣе, дабы способнѣе на свѣздѣ еще по-Енисею на горы не пропустить время.

За тридцать одну версту слѣдуетъ деревня Малтинская на рѣкѣ Бѣлой, гдѣ оказываются нѣкоторыя горки съ известными слоями, чрезъ которыя и дорога лежитъ. — На открытыхъ поляхъ цвѣлъ *Allium angulare*, котораго бабы въ множествѣ собирали, дабы на зиму засолить кудрявыя ихъ головки; онъ его называютъ мышьячѣ чеснокомъ.

Бдучи вдоль по Бѣлой надобно переѣзжать маленькую рѣчку Тайтору и за пять верстъ отъ Малтинской и самую Бѣлую противъ Тайгурской слободы переѣзжаютъ. Сія рѣчка гораздо больше, нежели Кисой и берега имѣетъ также съ нимъ и съ Иркутомъ изъ высочайшихъ горъ, кои отъ Саянскаго хребта въ самомъ ихъ болѣе

шемъ пространствѣ къ Мунгаліи продолжаются, и начало вершинъ рѣкъ Оки и Селенги въ полуденную сторону текущихъ въ себѣ содержатъ.

Въ Тантурской слободѣ не съ большимъ на двадцать верстъ отъ устья Бѣлой отстоящей живешь управитель, которой имѣетъ также присмотръ и за почтовыми станціями. Въ сихъ мѣстахъ особливо съ восточную сторону Бѣлой великое множество находится Солончаковъ, кои и подъ собой соленые ключи кажется скрываютъ, положеніемъ такой вышины, какъ и сіи по Ангарѣ, надъ коими тамошніе Соловарни построены.

За Бѣлую переправясь поѣхалъ я далѣе прекрасными лугами, коихъ ровное поле подъ зеленью пестрѣло цвѣтами даже до Черемховой станціи, въ которую прибылъ около полуночи. Далѣе приходятъ суши рѣки Нооты, воду свою гораздо ниже въ Анггару изпускающей и по томъ чистою степью по сторонамъ съ небольшимъ березовымъ прутьягомъ выѣзжаютъ на рѣку Кутулыкъ, которая также въ Анггару стекаетъ; на ней стоитъ большое село и почтовая станція. --- До села и до рѣки Салари березникъ становится еще гуще, а далѣе уже только что онъ и есть. Рѣчка течетъ въ Унгу, а сія въ Анггару. --- Но прежде нежели къ Унгѣ подѣдешь, что правда и будетъ отъ Устья не далеко, походишь дорога по лѣсистымъ горамъ, гдѣ Апемоне пачиѣйнога росла въ такомъ же великомъ множествѣ, какъ и въ находящихся въ сосѣдствѣ по Енисею дубровахъ.

Часть III.

С с

По

По эту сторону рѣки стоитъ на болотѣ остав-
ленное зимовье, гдѣ вся поверхность покры-
та была цвѣтами (a'tha natanz. -- Тутъ покор-
мили мы нашихъ лошадей, и послѣ поѣхали да-
лѣе къ рѣкѣ Окѣ, куда уже прибыли очень по-
здо. Зиминская деревня была за рѣкою, рѣ-
кажѣ широкая, и такъ мы никоимъ образомъ
не могли мужиковъ докликаться, чтобъ пере-
везли насъ на другую сторону, а должно бы-
ло ждать необходимо до утра.

Зиминская саница лежитъ на лѣвомъ бе-
регу рѣки Оки, называется по рѣкѣ Зимѣ не
много выше деревни въ Оку двумя устьями
впадающей. Обѣ сѣи рѣки вершинами своими изъ
Саянскаго хребта выходятъ, но Ока свои ичѣ-
етъ гораздо далѣе, почти около границъ Мун-
галъскихъ и приходитъ къ Ангартъ издалика,
а Зима на противъ того не болѣе какъ за сто
верстъ отсель и склоняется все къ Игѣ.

На Окѣ прямо въ низу высочайшихъ горъ
стоитъ послѣдней караулъ Удинской границы,
которой въ нынѣшнемъ году также къ Иркут-
ской губерніи причислили. Окинской караулъ
отстоитъ отъ послѣдняго Кяхтинскаго редуша
161 вер. а отъ ближайшаго маяку на горѣ
Турбанѣ 137 вер. а отъ другаго на Хинтаба-
нѣ находящагося 139 верстѣ. Отъ западнаго
Удинскаго караулу мѣряно туда 154 версты.
Послѣдней же лежитъ на рѣкѣ Карабуренѣ
прямо противъ устья Кадручи, 192 версты
отъ Удинска вверхъ по Удѣ, а 42½ отъ маяку
на горѣ Иргеньшарганѣ, коея не въ сшдаленно-
сшн

сти находится другая высокая гора Мыстигъ Тагъ. -- Сей понеже не такъ какъ Окинской караулъ, не казаки, но горные или такъ называемые таюжные Татара изъ Караказскаго и Кангазскаго роду съ оленями содержатъ, то и называется по шому Удинской Таюжной караулъ.

Межъ Зимивскою станицею и слѣдующею въ деревнѣ протекаетъ одна рѣчка Ухшуй, на которой имѣется брошенная мѣльница. По рѣкѣ Окѣ перемежившійся лѣсъ начинаетъ опять на Калымтеѣ, или Камелшу показываться, мѣста становятся гористѣе, и такимъ образомъ продолжается до Захаровской станицы, которая стоитъ на ручьѣ Кунтуѣ. -- Далѣестановишся все березникъ и дорога топкая. --- За 24 версты прѣѣхали мы на рѣку Илю въ Оку текущую, гдѣ стоитъ пустое зимовье, по томъ съ усталыми лошадьми уже очень поздно насилу добрались до Шерагульской станицы.

Рѣка, отъ коей сія станица имя свое получила, впадаетъ въ Осей, о коей я имѣю упомянуть послѣ, а Осей течетъ въ Илю, которая по томъ соединяется съ Окою.

Изъ Шерагулу выѣхалъ я еще прежде солнечнаго восходу. Мѣста всѣ были березникомъ покрыты, однако между тѣмъ были и прогалины. --- Недалеко отъ Или надобно переѣхать Озей, въ коемъ вода столь была высока, что доставала въ телѣгу. Рѣка Иля около Ильина дни, что будетъ по Русскому календарю 20 Іюля по старому шшилю, вдругъ такъ поднялась, что

С с 2

вышла

вышла изъ своихъ береговъ, и жилили такого скорого наводненія въ жизни своей не помнящъ, что произошло отъ чрезвычайныхъ ливней на горахъ случившихся, откуда она вершины свои имѣетъ. Теперь вода было и уменьшилась, однако все еще была не въ межи; для того текла столь быстро, что мы съ перевозомъ много времени потрапили, по тому что плоть далѣе въ низъ утащило.

На западномъ Или берегу стоитъ деревня Тулунская, гдѣ и станція послѣднее мѣсто Иркутской губерніи; но такъ, что сія рѣка не совсемъ еще Иркутскую Губернію отдѣляетъ отъ Тобольской, и по тому и межи еще настоящей не назначено: ибо натурального такого урочища нѣтъ, котороебъ такъ хорошо разграничивало, какъ Енисей, а симъ Тобольская губернія много бы отъ себя перепустила.

Почти во всякой деревнѣ, кои лежали по дорогѣ, видѣлъ я ребятъ, коимъ въ ещомъ мѣсяцѣ отъ Иркутскаго лѣкаря оспа была прививана. Сіе спасительное дѣйствіе достохвальнѣйшимъ стараніемъ Иркутскаго Г. губернатора распространяется по всей восточной Сибири до самаго Якутска съ щастливѣйшимъ успѣхомъ и на многихъ произвело желаннѣйшее дѣйствіе. — Опыты также учинены и надъ живущими около Иркутска Буретами, коихъ впрочемъ родъ житія совсемъ здравію кажется противной, однако щастливое возымѣли слѣдствіе, и по тому естьлибъ прививаніе оспы, которая иначе здѣсь не иное какъ за опасную и смертельную болѣзнь

лѣзнѣ почитается, между языческими въ Сибири народами вошло въ употребленіе, то тѣмъ польза его возраслабѣ наиболѣе. Напротивъ того въ отдаленнѣйшихъ оныхъ народахъ повальная сія немочь какъ длится черезъ многія лѣта, то сими учрежденіями о прививаніи между ими можетъ бысть удалось бы, что сіи люди по ихъ отдаленности сдѣлались бы отъ нея вовсе свободными. Однако при всемъ томъ прививаніе надобно дѣлать въ нарочныхъ госпиталяхъ, а не въ ихъ улусахъ, и при приемѣ и при выпускѣ больныхъ должно принять особливую предосторожность, дабы появившейся натуральной оспы не болѣе чрезъ то разпространишь межъ улусами, нежели прививаніемъ оказать пользы.

Лишь только за рѣку Илю и изъ границъ Иркутскихъ вывалишься, то нѣтъ уже больше пріятныхъ тѣхъ луговъ, гдѣ березникъ коегдѣ рощицами попадаеся, но наступающіе густые и дикіе лѣса изъ смольнаго дерева, по землѣжъ топи, кои всю страну отъ Или до рѣки Кану во всемъ ея пространствѣ пограничныхъ хребтовъ по за Тунгуску занимаютъ и всякою дичью довольны. Лишь только въ лѣсѣ вступишься, то течетъ черезъ дорогу болотная рѣчка Курганъ, а за 24 версты отъ Тулуу приходитъ другая большая и быстрая рѣчка Курсалъ, которую переѣзжать надобно, и гдѣ посередь лѣсу стоишь зимовье, первѣйшее Тобольской губерніи вѣдомство. --- Тутъ дали мы нѣсколько отдохнуть нашимъ лошадямъ, по тому что

опѣ зимовья еще до станціи , что на рѣкѣ Шабартѣ Грѣзная рѣка, 22 версты оставалось. Имя зимовья по брашски Шабартульское , но нынѣ испорчено и не произносится, какъ шолько Баршульское. ---

Рѣка Шабарта склоняется уже къ Удѣ. Станціи тушѣ , шакѣ какъ и большая часть другихъ по дорогѣ къ Красноярску собственно населены мужиками изъ Енисейской провинціи , но небольшое ихъ число за нѣсколько лѣтъ начали размножать новыми то ссыльными, то въ зачетѣ рекрутѣ на поселеніе высланными мужиками, коихъ однако и по сіе время еще всѣхъ не переженили. Весьма не многіе еще изъ нихъ принялись за порядочное деревенское житіе , и нельзя почти надѣяться какъ развѣ издѣтей ихъ выдутъ лучшіе и полезнѣйшіе поселяне. Большая ихъ половина по сю пору еще въ свободѣ, не дають ниже подводѣ , ниже подушное плащаютъ.

Подъ вечерѣ я выѣхалъ отсель , и какъ лѣсъ все продолжался такой же , гдѣ ничего рѣдкаго не общало , то и продолжалъ я путь мой во всю ночь безъ остановки до Тунгуя на рѣкѣ того же имени , которая впадаетъ въ Уду. --- Тупѣ какъ мѣста пошли лѣсисты , гористы, пещаны и каменны, то и *Rododendrum dauricum* появился , коего съ Китою до сихъ мѣстъ нигдѣ было не видно, да и далѣе только до Уды, а больше нигдѣ не родится. Ближе же къ Саянскому хребту конечно вездѣ его довольно, по тому что я ево и на западной сторонѣ Енисея,

Енисей, тамъ, гдѣ высокія горы токмо начинаются, нашедъ уже, какъ ниже объявлено будетъ. ---- Для тѣхъ гористыхъ мѣстъ дорога была уже труднѣе до самаго Удинска, но прежде нежели къ нему подѣдешь, надобно переѣзжать одну рѣчку Кыргышей. ---- Отъ Шабарты до Хунгую щитаются мѣрныхъ 33 версты, и отъ Хунгую до Удинска 33 же.

Я немедленно переправился черезъ Уду, однако на другой сторонѣ противъ Удинска въ пригородкѣ, которой также новыми населяютъ мужиками, долженъ былъ нарочно долго за лошадьми дожидаться. Какъ мѣстечко сіе ни мало, однако есть Комендантъ изъ Штабъ-Офицеровъ, которой состоитъ подъ главнымъ Томскимъ Комендантомъ и приказъ свои разсылаетъ по двумъ карауламъ, а въ крѣпости нѣсколько казаковъ подъ собою имѣетъ. Надъ мужиками Удинскаго уѣзду поставленъ особый управитель, кошорой числится подъ Канскимъ, а оба подъ Красноярскою воеводскою канцелярією. Подъ Удинскимъ щитаются шестнадцать поколѣній языческихъ, кои вмѣстѣ составляютъ 553 взрослыхъ мужиковъ. Изъ нихъ инныя изъ Ташаръ, а большая часть изъ Буретовъ произошли: надъ сими послѣдними правительствуетъ Князецъ, кошорой однако присматриваетъ и за другими.

Молодые роды язычниковъ разсѣявшихся по лѣсамъ высокихъ горъ, кажется не иначе должны быть какъ бѣглецы, кои отъ притѣсненныхъ издревле изъ Сибири войною
или

или другими какими походами народовъ скрывшисъ въ дальнѣйшіе и темные лѣса остались. Нѣкоторые изъ нихъ кажутся какъ смѣшенные, по тому что есть въ ихъ разговорѣ и Татарскія слова и Монгалскія. Всѣхъ достойнѣе Каракосинской родъ, которой только что въ двадцати двухъ мужчинахъ сосчитанъ, однако также какъ и Кайбальской и Мотерской удержалъ свой Самоедской языкъ, хотя немного уже и перемѣшенъ. Есть сверхъ того еще въ горахъ нѣкакіе маленькіе роды народовъ, кои также своимъ языкомъ говорятъ, однако я не могъ обстоятельнаго собрать объ нихъ извѣстія. Каракасы съ прочими горными Татарами питаются одною только ловлею и у себя другаго скота не держушъ, кромѣ нѣскольки оленей, на которыхъ имѣніе свое съ мѣста на мѣсто перевозятъ. ----- Суевѣріе ихъ, хотя онѣ и кажутся быть крещеными, однако остались еще и понынѣ съ ними и въ свѣтѣ наичуднѣйшее; онѣ ни боговъ, ни колдуновъ не имѣютъ, а молятся небу и солнцу, и жертвы другой не знаютъ, какъ когда убьютъ звѣря, медвѣдя, или какого другаго, тогда голову и сердце на берестѣ брося къ небу просятъ, чтобъ впредь также добыча имъ была щастливѣе. Иначе почитаютъ также горы и рѣки, такъ какъ и другіе многіе Сибирскіе народы, изъ коихъ въ послѣдніе кидаютъ что нибудь, а на горахъ въ проѣздѣ или какую вѣтку втыкаютъ, или нѣсколько шабаку кладутъ, или просто какой нибудь камешекъ бросаютъ, которой приво-
зятъ

зятѣ съ собою. Мертвыхъ кладывали онѣ или на нарочно сдѣланныхъ изъ плетня балаганхъ или на деревьяхъ головою къ востоку, или оставляли на земли закидавъ только прутьемъ. Родныхъ же своихъ, конхъ любили, обыкновенно сжигали. ---- Юршишки свои покрываютъ звѣриными шкурами, коими также одѣваются и сами. На одномъ мѣстѣ рѣдко онѣ простаиваютъ два или три дни. Лѣтомъ таскаются съ мѣста на мѣсто вдоль по рѣкамъ для сараны, которая составляетъ главнѣйшее ихъ пропитаніе. Ея сушеной два мѣшка, вѣсомъ около трехъ пудъ съ половиной, или столько же хорошихъ кедровыхъ орѣховъ дѣлаютъ въ оленя, и по тому разкладывали онѣ и свой Ясакъ, которой со всего колѣна доходилъ до двадцати оленей. Нынѣ же онѣ помѣщены вмѣстѣ съ другими Ташарами Кашкинцами на Удинскіе пограничные караулы, однако и отъ Ясаку не избавлены, а платятъ съ души около двухъ рублей. ----- Бабы у нихъ лѣтомъ на головахъ носятъ, какъ Корейки, широкія, круглыя изъ ситнику сплетенныя шляпы, а шапокъ не имѣютъ. Ноги вмѣсто чулковъ обертываютъ въ жимолосную бересту (*Lonicera rugosa*). Нѣкоторыя слова изъ ихъ языка приложу я ниже сего, гдѣ о сходствѣ разныхъ народовъ въ разсужденіи рѣчей съ Самоѣдами говорить буду.

За Улою рѣкою начинается опять по сухимъ и холмистымъ мѣстамъ густой березникъ, гдѣ слой поелику песчаной, то страна тѣмъ

Часть III.

Т ш

стано-

становится веселѣе. За 12 верстѣ отъ Удинска надобно будетъ съ холмовъ спускаться къ рѣкѣ Каменкѣ такимъ узкимъ буеракомъ, что шелѣгъ на силу пройти можно. Пріятной и весьма высокой рѣки берегъ состоитъ изъ пещаного камню; но оной камень столь мягокъ, что легко почти въ рукахъ рассыпается. Въ буеракѣ премножество росли *Circea lutetiana*.

Немного подалѣе приходитъ широкое болото, по томъ рѣка Мара, которая такъ какъ и Каменка впадаетъ въ Уду, послѣ Укѣ, на которой стоитъ деревушка, обитаемая Енисейскими мужиками, кои и подводы подставляютъ. ---- Рѣчка Ука еще первая, которая течетъ въ Бирюзу.

Какъ много лошадей здѣсь взять было не можно, и мужики не такъ, какъ въ Сибири обыкновенно водятся, не припрягли лишнихъ, то ѣзда наша была столь медленна, что ету станцію до Самаровой деревни, на рѣкѣ того же имени тащились мы всю ночь и прибыли уже по утру съ свѣтомъ. Въ проѣздѣ переѣзжали мы еще рѣчки Березовку и Камышевку.

Здѣсь кончилось открытое то мѣсто, что мы отъ Уды до сихъ поръ имѣли и настало болотистое дикое лѣсистое, такъ какъ прежде. Наипаче росли тутъ черница и голубица, кои уже поспѣвали; попадались также и различныя Андромеды, нежѣ коими была *Andr. coerulea*; *orchis fuscata* цвѣла еще. ---- Симъ болотами изобильнымъ лѣсомъ продолжалась наша дорога, гдѣ по полуушопшимъ и сгнившимъ коло-

колодамъ чѣмъ больше я опасался, тѣмъ была она несноснѣе. Чѣмъ добхать до Болроновскаго зимовья, гдѣ только три двора, и гдѣ неотмѣнно мужиковъ изъ недалеко ошѣ проѣзжей дороги отдаленной деревни смѣнить надобно, тащились мы съ полдеиъ даже за самую полночь. На дорогѣ проѣхалъ я еще двѣ болошныя рѣчки Моховую и Никольскую.

Не далеко отъ зимовья на рѣкѣ Оключѣ надобно спускаться круто подъ гору, гдѣ одна изъ моихъ кибитокъ еще темно на разсвѣтѣ опрокинулась довольно опаснымъ образомъ, однако по щастію ни кого не повредила. По шомъ надобно ѣхать предолгимъ мостомъ чрезъ шопи, черезъ рѣку Течетъ до средственной рѣчки Бирюзы, за которую переправясь на лодкахъ въ многолюдной слободѣ Бирюзинской на западномъ рѣки берегу стоящей, гдѣ есть и надсмотрщикъ надъ мужиками и надъ сосѣдственными селеніями, принужденъ я былъ оставшихся назади телѣгъ дожидаться.

Вокругъ слободы мѣсто чистое, за четыре версты отъ ней течетъ рѣчка Кантара, а далѣе верстахъ въ одиннадцати рѣчка Еловка, впадающая въ Кантару, гдѣ находится и зимовье. Двадцать пять верстъ отсель слѣдуетъ зимовье Ключи, въ коемъ надобно бы намъ перемѣнить лошадей, однако въ зимовѣ насилу нашли трехъ.

Ошѣ зимовья вверхъ по тому же ручью, на которомъ она стоишъ, верстахъ въ пиннадцати въ горѣ въ лѣсу ломають красноватой

и бѣловатой камень мергель, которой въ нуждѣ вмѣсто трепелу употребляшь можно, и для того единственно привозяшь его и въ Иркутскъ подѣ симѣ имянемъ.

Лошадямъ, кои не смѣнились, велѣлъ я выдать весь запасной хлѣбъ и потомъ поѣхалъ далѣе до рѣчки Кечети отсель недалече; она течетъ по пространнымъ но для дороги вымощеннымъ топямъ, принявъ въ себя вышепомянушой ручеекъ, сама въ Полюмъ впадаетъ. За двадцать за семь верстъ отъ Ключей надобно переправляться чрезъ крутую рѣчку Тинь (Ѡлки), гдѣ стоишь новая деревня изъ тридцати Колонистовъ. Но какъ сіи новопоселенные еще не обязаны были давать лошадей, да и сами всѣ были на сѣнокосѣ, то принуждено было намъ пащиться на тѣхъ же лошадяхъ еще осмнатцать верстъ до Поюму; въ оной прѣехали мы въ полночь проѣхавъ на дорогѣ рѣчку Погорѣлку. ---- рѣка Полюмъ впадаетъ въ Бирюзу. Мѣста отъ Тину начинаютъ становиться чище и дорога лучше. Шестъ семей подѣ становые переселены были изъ Тасевского острогу чпо на Тунгускѣ, и нынѣ умножены еще десятию дворами изъ колонистовъ.

Къ утру прѣехалъ я на станцію на рѣкѣ Илаанѣ въ Канѣ текущей находящуюся и безъ всякой остановки отправился далѣе до Канскаго острогу. Лѣса въ здѣшнихъ мѣстахъ становятся весьма травянисты, такъ какъ и въ Красноярскомъ вѣдомствѣ, и травы такія же.

Кан-

Канской острогѣ гораздо многолюднѣе Удинскаго и лучше спроенїемъ, размножается нынѣ часъ отъ часу новопоселенными, кои выпираиваютъ себѣ дома по рѣкѣ Канѣ передъ крѣпостью Буджо въ пригородкѣ. Въ немъ имѣется управитель, которой также и надъ Удинскимъ уѣздомъ и надъ всѣми къ нимъ принадлежащими Татарскими и Буретскими поколѣніями. И по тому сіе мѣсто есть какъ середина всей собирающейся на межѣ Обью и Енисея лежащихъ горахъ рухляди, изъ которой видно, что здѣшніе соболи лучше, нежели шѣ, коихъ ловятъ къ западу отъ Енисея, и суть самыя лучшіе подлѣ Даурскихъ. — Подъ Канскимъ обитаютъ однадцать языческихъ поколѣній, кои всѣ вмѣстѣ составляютъ 247 душъ въ окладѣ.

Изъ Канскаго острогу я еще заблаговременно прибылъ въ Уринскую станицу; все сіе пространство отъ рѣки Каны, почти только не до самой рѣчки рыбной заключали чистыя поля съ обыкновенными Сибирскими степными травами. — Ночью прѣхалъ я Ключи, а на разсвѣтѣ прѣхалъ и въ старое село Рыбинское.

Я здѣсь остановился, чтобы еще пересмотрѣть Сибирскія кузнечныя плавильни, въ коихъ желѣзо здѣсь плавятъ одинъ Енисейской кузнецъ. Желѣзная руда, которую онъ на плавку употребляетъ, есть достойнѣшая примѣчаніи изъ всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ находящихся рудъ. Ее нашелъ одинъ мужикъ раскапывая лисицыну нору. Она состоитъ изъ большихъ и малыхъ камней въ окаменѣлаго де-

Т ш з

рева,

рева, которое въ твердой, темной, богатаго содержанія въ желѣзной камень превратилось, но такъ что и всѣ годовалыя дерева приращенія и ошанки коры видны. Здѣшней же кузнецъ опыскалъ сей особливѣйшій сортъ руды въ двухъ мѣстахъ въ близости отъ своего жилья. — Одно мѣсто находится въ восьми верстахъ отъ села къ востоку нѣсколько вверхъ по рѣчкѣ рыбной на одномъ пригоркѣ, березникомъ покрытомъ противъ, одной ложбины, коея на топкой низменности множество желѣзной охры садится. Здѣсь она лежитъ цѣлыми деревья колодами, положеніемъ кажется отъ полдня къ сѣверу въ глинисто-песчаномъ слоѣ весьма съ желѣзною охрою смѣшенномъ. Другое мѣсто, гдѣ сія руда опыскана еще очень недавно, лежитъ отъ жилья съ версту и почти такого же состоянія. Орудѣлыя колоды сами собою такой же видъ имѣютъ, какъ и руда, а только желѣза изъ нихъ выплавить не можно, но кузнецъ собственнымъ искусствомъ выплавливаетъ чугуны, которой однако никуда не годится, и кажется, что содержитъ въ себѣ нѣсколько мѣди. — Въ плавленіи руды и въ строеніи печекъ я почти ничего не примѣтилъ особливаго отъ прежде мною описанныхъ при Куйтунѣ. Изъ трехъ или чепырехъ пудъ хорошо выжженной и толченой руды для всыпки въ гечку на семь долей раздѣленной и столько же корсбовъ угля въ выплавкѣ выходилъ пудъ или болѣе шкалу, которая сверху кругомъ содержитъ зернистой чугуны,

чугунъ, а внутри готовое желѣзо, которое уже не много не чисто. Подъ послѣдъ же естли на каждой коробъ уголья всыпано будетъ руды только половина обыкновенной мѣры и огонь употреблять сильнѣе, то вся шкалина сверху будетъ, укладиста и на подѣлку твердыхъ желѣзныхъ снастей, топоровъ и тому подобныхъ весьма пригодна. Сія укладная часть отъ внутренняго мягкаго желѣза весьма отлична, разнится же субильностью зерна, а бываетъ толще или тонѣ смотря по великости жару.

* * *

При семъ случаѣ хочу я упомянуть и о Енисейскомъ кузнечномъ желѣза плавленіи, которое велѣлъ я студенту Зуеву описать обстоятельнѣе. Енисейскіе кузнецы топкою въ горшкахъ желѣза шакъ распространили свою Коммерцію, что всѣ около лежащія мѣста, онымъ довольствуются; а какъ застроенной въ Красноярскомъ вѣдомствѣ желѣзной заводъ почувствовалъ отъ того свой упадокъ, и справедливо, что по учиненнымъ опытамъ Енисейское желѣзо нашлось лучше, то учинили, и резонно, на кузнечное плавленіе наклаку, такъ что каждой кузнецъ запла-
тя въ казну въ годъ по десяти рублей съ горна, можетъ уже плавить столько, сколько въ силахъ.

Руда на то употребляемая находится вверхъ по рѣкѣ въ 25 верстахъ отъ города въ берегу одного ручья въ рѣчку Зырянку впадающаго. Кузнецы побѣждаютъ за рудою изъ города вверхъ по Енисею черезъ деревни Пашанову и Селедееву въ 20 верстахъ отъ Енисейска

сейска при устьѣ Зырянки стоящіе, откуда вдоль по рѣчкѣ и ручью до рудокопани щитаютъ верстѣ на одинадцать. Иначе мужики изъ вышепомянутыхъ деревень также и изъ Щукиной ломаютъ сію руду и вывозятъ къ кузнецамъ за плату. Положеніе ея въ буграѣ, долину, по коей ручей протекаетъ, на нѣсколько верстѣ простирающуюся заключающихъ, лиственницею, ельникомъ, соснягомъ и другимъ дощатымъ лѣсомъ покрытыхъ. Обыкновенно работники разкапываютъ сверху на аршинъ толщиною желтую съ красноватой смѣшанную глинистую землю, по томъ поднимаютъ сѣрую съ пескомъ смѣшанную глину, въ коей лежитъ охра гнѣздами, по симъ лежитъ толстой, бѣлой пещаной, глинистой, желѣзо содержащій слой, чрезъ которой просѣдаетъ тонкая наподобіе угольной, но совсемъ рухлая жила. — И въ бѣломъ слою добывается самая богатыѣйшая желѣзная руда, которая то разсыпчата какъ трепель, то шверда, какъ камень, снаружи бѣла, но ничуть не известна, и точно какъ въ большомъ горизонтальномъ гнѣздѣ глина. Въ вышшихъ слояхъ попадаетъ другой желѣзо содержащей камень, которой слабже, сѣрѣе и охристѣе, однако онаго въ плавку не употребляютъ, часто только кузнецы берутъ нѣсколько на плавку, какъ въ придачу, отъ сѣраго камня. — Бѣлую руду выскиваютъ онѣ небольшими въ глубину пробойнами, сажени на четыре или на пять, а тамъ прорываютъ въ слѣдъ за рудою каморки, или по шамошнему печки, покуда

жилу

жилу видно, за работу платится, смотря какъ мужикъ въ деньгахъ нужду имѣетъ съ пуда отъ полушоры до трехъ копѣекъ. Плавильное дѣйствіе у Енисейскихъ кузнецовъ нѣсколько совершеннѣе. Печки складены лучше и обыкновенно въ одной стѣнѣ по двѣ. Горни свѣрхъ камней запирающъ еще желѣзными дверцами. Величина печекъ такая же, какъ я описалъ и прежде, и въ каждой разѣ обыкновенно не больше плавящъ, какъ четыре пуда, раздѣля оныя на семь частей, кои они называютъ верхами. Изъ четырехъ пудъ жженой и самой лучшей въ бѣломъ камнѣ руды, если плавка удачлива, вынимаютъ онѣ отъ одного до полушора пуда шкалу, а самая выплавка никогда меньше не даетъ, какъ тридцать фунтовъ чистаго кованаго желѣза. Наипаче всего, если достать хорошее желѣзо, наблюдающъ онѣ при плавкѣ мѣру огня, по тому что если мѣхидуютъ сильно, то изъ руды родится чугуиъ; слабо же, состоитъ въ ихъ волѣ здѣлать, чтобъ вышло мягкое желѣзо, или укладъ. Дабы сего степени дознаться, потребно долгое обращеніе, да и тунѣ еще не могутъ онѣ предузнать, какой сортъ желѣза у нихъ родится. Какъ скоро горни разгребутъ, то пробуютъ въ тѣздѣ расшопившуюся руду желѣзнымъ прутомъ: если она прильнетъ къ пруту, то узнающъ онѣ, что это чугуиъ; когда же прути прикосновеніемъ къ расплавленному желѣзу издастъ звукъ, такъ какъ когда холодное желѣзо тронешь, то заключающъ, что это мягкое и уже

Часть III.

У у

сва-

сварившееся желѣзо; если же допронувшись прутьемъ поскачуть искры, то полагають, что еще выйдетъ укладное желѣзо, въ чемъ, говорятъ, буди и не ошибаются.

* * *

Перваго числа Августа отправился я изъ Рыбинскаго села по дорогѣ къ Красноярску черезъ Уярскую станицу, черезъ деревню и рѣчку Балай, въ Рыбну впадающую, черезъ болотистыя рѣчки Кингину и Чертешъ, по коимъ *Phalaris crassiformis* въ великомъ множествѣ находилась, черезъ станціи Кустуну на рѣкѣ Есауловкѣ въ Енисей текущей, Ботой на рѣкѣ того же имени и въ вышеписанную впадающей, такъ что прибылъ въ Красноярскъ, проѣхавъ сего дня, по тому что дорога была гладкая, меньше нежели въ 10 часовъ, 130 верстъ. — Между Кускуномъ и Ботоемъ надобно пробираться лѣсомъ отъ горъ, около рѣки Маны лежащихъ, къ сѣверу проспирающимся. — Въ высомъ Енисей рѣки песчаномъ берегу противъ Красноярска находится премножество костей, кои извѣстную свою извѣстную матерію подали случай произвести вязкую жилу, которая въ песокъ вступаетъ на мѣсто сгнивающихъ празныхъ корней.

Около Красноярска засталъ уже я травы всѣ въ изходѣ и большая часть имѣли уже сѣмяна. Однако оставленный путь студентъ г. Кашкаревъ въ собраніи оныхъ около самага Красноярска и въ небольшихъ по рѣкѣ Манѣ и къ

къ Саянскому хребту здѣланныхъ побѣдкахъ былъ споль прилѣженъ, что я изрядное имѣлъ всѣхъ по горамъ Енисейскимъ вешнихъ и лѣтнихъ травъ собраніе. — Это почти большею частію рѣдкія и Сибири собственныя травы, и по тому, какъ г. Гмелинъ говоритъ (*), что натура съ Енисея къ востоку будто перемѣнилась и съ этихъ мѣстъ начинается производить настоящія свои Азіатскія травы, стоишь особливой важности; однако я въ мнѣніи моемъ, какое изъ сего громкаго опредѣленія о травахъ по ту сторону Енисея растущихъ имѣлъ, весьма много ошибся. Это правда, что въ Красноярскомъ вѣдомствѣ, гдѣ мѣста чистыя, сухія и гористыя, много есть рѣдкихъ и горныхъ травъ, а особливо по полуденнымъ межу Юсомъ и Енисеемъ горамъ, также и по мѣстамъ къ западу отъ Юса даже до Телецкихъ горъ къ Алтайскому хребту простирающихся, однако развѣ умолчать, что многія изъ оныхъ травъ уже по Иртышу, на Алтайскихъ горахъ, а нѣкоторыя еще и на отшедшихъ отъ Уралу высочайшихъ горахъ попадались, и такъ разпростирается сіе прекрасное травъ соизмѣщеніе только по лежащимъ около Енисея сухимъ чистымъ каменнымъ горамъ и ихъ способнѣйшимъ мѣстамъ. Напрошивъ того какъ скоро за Енисей перевалишься, то все далѣе межъ Гунгуской и пограничными горами лѣсомъ и

У у 2

сѣно-

(*) Въ предисловіи къ книгѣ называемой *Flora sibirica*. Часть I.

сѣнокосомъ покрыто, такъ какъ и по Оби, а не иначе; при томъ по Оби, Иртышу и Уральскимъ горамъ въ разсужденіи травъ съ Европейскими горами гораздо сходственнымъ, скорѣе примѣтить можно отличность растѣній отъ тѣхъ, кои растутъ на лежащихъ къ западу мѣстахъ, нежели въ сихъ отъ Енисея къ востоку даже до Байкалу. Дабы сіе доказать и принятое мнѣніе г. Гмелинымъ, какъ новѣйшимъ естества испытателемъ низложить и передать такъ, какъ чего оно стоитъ, знатоки травъ въ удовольствіе свое позволятъ мнѣ здѣсь внести нѣкоторыя изъясненія, по которымъ ясно видѣшь могутъ, какая въ травахъ по разнымъ мною обѣѣханнымъ даже до восточной Сибири странамъ слѣдуетъ переменѣна.

1) Къ востоку отъ Уральскихъ горъ на западной ихъ половинѣ, особливо въ полуденнѣйшихъ мѣстахъ всѣ травы почти такія, какія въ Гунгаріи съ немногими собственными и къ Сибирскимъ принадлежащими, и по тому первая въ оныхъ переменѣна довольно примѣтна.

2) Что самыя тѣ же травы по Иртышу вверхъ къ Алтайскому хребту еще болѣе отличны, и на самыхъ оныхъ горахъ съ прекрасными по Енисейскимъ горамъ найденными уже нарочито сходственнымъ.

3) Что по ту сторону Оби на высокихъ поляхъ и угорьяхъ нѣкоторыя травы весьма обыкновенны, какихъ напротивъ съ западную сторону нигдѣ или только по Алтайскимъ горамъ найти можно.

4)

4) Что вверху по Енисею многія хорошія нагорныя травы появляются, кои или собственно, или только въ отдаленной Дауріи и полуденныхъ опѣ Байкала мѣстахъ какъ въ настоящей ихъ родинѣ, обыкновенно водятся; но изъ нихъ.

5) Большая часть по низменнымъ и лѣсистымъ межъ Енисеемъ и Байкаломъ мѣстамъ опять перемежаются, а вмѣсто того самыя простыя ничего не значущія, холодныя лѣсныя и луговыя травы населяютъ, и

6) Наконецъ что по тому жъ и всѣ окольности даже и за Байкаломъ, кои вообще гористы, и каменисты, самыя лучшія, рѣдчайшія и особливѣйшія травы производятъ, по чему чистыя сухія и каменные съ солнечной стороны и высохшія снѣжныя горы, и хладныя долины собственно ихъ себѣ имѣютъ. Можно еще къ тому приложить, что многія насупротивъ высочайшихъ горъ травы въ восточнѣйшей, гдѣ еще студене, Сибири и въ Камчаткѣ найдены на не высокихъ горахъ, да еще и на поляхъ и на болотахъ, такъ какъ и нѣкоторыя изъ нихъ примѣчены въ сѣверную сторону отъ Сибири къ ледовитому морю по берегамъ и по Тундрамъ.

Слѣдующее расписаніе содержитъ въ себѣ наглавнѣйше шѣ только травы, кои наиболѣе себя извѣявляютъ, и перемежу растѣній по мѣстамъ живѣе представляють. Однако симъ я не предлагаю тѣмъ растѣніямъ, кои шаковы и шакимъ мѣстамъ природны, подобную рос-

У у з

пись;

писъ; но симъ, кои межъ Енисеемъ и Байкаломъ произрастаютъ, выискивалъ со всевозможнымъ раченіемъ, сколько въ проѣздѣ по сей странѣ и въ одинъ годъ мнѣ было можно, свойственнѣйшія.

Вопервыхъ хочу я предложить тѣ распѣнія, кои обыкновенно въ Сибири рождаются, и на западной сторонѣ Уральскихъ горъ до самой Волги и далѣе въ Россію или почти столькоже обыкновенны, или рѣдки, и сіи послѣднія означу я звѣздкою: (*)

<i>Salicornia foliata.</i>	<i>Phalaris eruciformis.</i>
<i>Corispermum hyssopifolium.</i>	<i>Melica altissima.</i>
<i>Veronica incana.</i>	<i>Scabiosa infetensis.</i>
— <i>paniculata.</i>	<i>Lilium perenne.</i>
<i>Iris sibirica.</i>	<i>Salvia prostrata.</i>
— <i>pumila.</i>	— <i>hissopifolia.</i>
<i>Pharnaceum ceruina.</i>	<i>Messerschmidia.</i>
<i>Androsace maxima.</i>	<i>Lonicera tatarica.</i>
— <i>septentrionalis.</i>	<i>Vlmus pumila.</i>
<i>Statice ferulacea.</i>	<i>Poligonum frutescens.</i>
— <i>tatarica.</i>	<i>Cucubalus sibiricus.</i>
* — <i>speciosa.</i>	<i>Lythrum virgatum.</i>
— <i>suffruticosa.</i>	<i>Nitraria schoberi.</i>
<i>Bupleurum longifolium.</i>	<i>Euphorbia fegetalis.</i>
<i>Campanula sibirica.</i>	— <i>pilosa.</i>
* — <i>lilifolia.</i>	<i>Spiraea crenata.</i>
<i>Onosma simplex.</i>	<i>Mespilus cotoneaster.</i>
— <i>echioides.</i>	<i>Amgadalus nana.</i>
<i>Gypsophila paniculata.</i>	<i>Potentilla bifurca.</i>
— <i>altissima.</i>	<i>Aconis apennina.</i>
	<i>Anemone patens.</i>

Delphi-

<i>Delphinium elatum.</i>	<i>Oriobus angustifolius.</i>
<i>Cheirantus montanus.</i>	<i>Lavatera thuringica.</i>
* <i>Hesperis tatarica.</i>	<i>Hieracium sabaudum.</i>
* — <i>sibirica.</i>	* <i>Cacalia hastata.</i>
<i>Alissum montanum.</i>	<i>Serratula salicifolia.</i>
* <i>Pedicularis incarnata.</i>	— <i>salina.</i>
<i>Teucrium sibiricum.</i>	<i>Carduus cyanoides.</i>
<i>Phlomis tuberosa.</i>	— <i>ferratuloides.</i>
<i>Antirrhinum genistifolium.</i>	<i>Centaurea sibirica.</i>
* <i>Dracocephalum nutans.</i>	<i>Chrysocoma biflora.</i>
— <i>thymiflorum.</i>	* <i>Crepis sibirica.</i>
— <i>ruyschiana.</i>	<i>Artemisia dracunculus.</i>
* <i>Polygala sibirica.</i>	<i>Centaurea centaurium.</i>
<i>Astragalus phisodes.</i>	<i>Ephedra monostachya.</i>
— <i>alopeuroides.</i>	<i>Ceratocarpus arenarius.</i>
— <i>uralensis.</i>	<i>Spinacia fera.</i>
<i>Robinia frutescens.</i>	<i>Axiris ceratoides.</i>
<i>Hedysarum grandiflorum.</i>	<i>Atriplex tatarica.</i>
— <i>obscureum.</i>	— <i>laciniata.</i>

Теперь слѣдующіе нѣ растѣнія, кои съ Уральскихъ горъ перемежаются и кои, нѣкоторыя немногія только выключая на восточной ихъ сторонѣ, да уже и немного подалѣ за половину горъ, не роснутъ болѣе: таковыя я означу звѣздкою.

<i>Corispermum squarrosum.</i>	<i>Verbascum foenicum.</i>
<i>Galium boreale.</i>	— <i>blattaria.</i>
— <i>ruboides.</i>	<i>Asclepias nigra.</i>
<i>Laserpitium trilobum.</i>	— <i>vincetoxicum.</i>
* <i>Seteli pumilum.</i>	<i>Campanulae variae.</i>
* <i>Sium sulcata.</i>	* <i>Vimus vulgaris.</i>

Tulipa

Tulipa gesneri.
Conuallaria maialis.
Euonymus europaeus.
Dianthus prolifer.
Pyrus malus.
 — *communis.*
 * *Trollius aeropaeus.*
Ranunculus ficaria.
Crataegus torminalis.
 * *Digitalis lutea.*
Phlomis herba venti.
Salvia pratensis.
 — *nutans.*

* *Cytisus pilosus.*
 * *Chrysocoma villosa.*
Chylanth. corymbifer.
Centaurea glastifolia.
Aristolochia clematites.
 * *Stratiotes aquatica.*
Quercus robur.
Corylus vulgaris.
Acer tataricum.
Viscum album.
 * *Adiantum Ruta mu-*
raria.

Травы, кои впервыхъ на Уральскихъ горахъ оказываются особливо на ихъ восточной сторонѣ (*) суть слѣдующія, и между ими тѣ только на высочайшихъ горахъ родятся, или на сѣверной половинѣ, кои напечатаны курсифомъ.

Valeriana sibirica.
 * *Elymus sibiricus.*
Primula cortusoides.
Bupleurum ranunculoides.
Campanula bifolia.
Gentiana crutiata.
Swertia perennis.

Ribes rubra.
Hesperis sibirica.
Cardamine trifolia.
 — *chelidonia.*
 — *nudicaulis.*
 — *bel'idifolia.*
Allyssum montanum.

— *halimi-*

(*) Сверхъ извѣстныхъ Линнеевыхъ площадныхъ именъ для моихъ травъ, какихъ въ сочиненіяхъ сего великаго ботаника не имѣется, употребилъ я въ семь пуши мною самихъ внозь приняшыхъ.

— <i>halimifolium</i> .	— <i>paniculata</i> .
<i>Trifolium lupinaster</i> .	<i>Orobus luteus</i> .
* <i>Ailium nutans</i> .	<i>Hedysarum alpinum</i> .
— <i>tenuissimum</i> .	<i>Phaca alpina</i> .
— <i>lineare</i> .	<i>Aster alpinus</i> .
<i>Polygonum acidum</i> .	<i>Crepis sibirica</i> .
<i>Coryledon spinosum</i> .	<i>Cacalia hastata</i> .
<i>Sedum hybridum</i> .	<i>Sonchus sibiricus</i> .
— <i>quadrifidum</i> .	<i>Carduus heterophyllus</i> .
<i>Saxifraga bronchialis</i> .	<i>Cineraria sibirica</i> .
<i>Sophora lupinoides</i> .	<i>Anthemis alpina</i> .
<i>Spirea chamaedrifolia</i> .	<i>Chysanth. bipinnatum</i> .
<i>Potentilla stipularis</i> .	* <i>letracula amara</i> .
<i>Dras octoetala</i> .	— <i>alpina</i> .
<i>Aconitum anthora</i> .	* <i>Cnicus spinosissimus</i> .
† <i>Helleborus trifolius</i> .	— <i>oleraceus</i> .
<i>Anemone narcissiflora</i> .	<i>Cypripedium guttatum</i> .
<i>Papauer nudicaule</i> .	<i>Orchis fuscata</i> .
<i>Paeonia quinquecapularis</i> .	<i>Pinus laryx</i> .
<i>Atragene alpina</i> .	— <i>cembra</i> .
<i>Scutellaria lupulina</i> .	<i>Betula nana</i> .
<i>Pedicularis tuberosa</i> .	* <i>Artemisia tanacetifolia</i> .
— <i>resupinata</i> .	* — <i>glauca</i> .

Слѣдующія западной стороны травы оказываются еще на Иртышѣ и на Алтайскихъ пригорьяхъ, однако рѣдко и кажется тушь совсемъ переспаивать начинають.

<i>Elymus arenarius</i> .	<i>Anabasis aphylla</i> .
<i>Tamarix gallica</i> .	— <i>cretacea</i> .
<i>Camphorosma monspeliaca</i> .	<i>Lonicera tatarica</i> .
Часть III.	Ф Ф <i>Eryngium</i>

<i>Eryngium planifolium.</i>	<i>Dodartia orientalis.</i>
<i>Rindera tetralpis.</i>	<i>Astragalus contortuplicatus.</i>
<i>Ferula nodiflora.</i>	<i>Lavatera thurindiaca.</i>
<i>Tulipa filuestris.</i>	<i>Alcea ficifolia.</i>
<i>Frankenia pilosa.</i>	<i>Achillea tomentosa.</i>
<i>Gypsophila paniculata.</i>	<i>Centaurea centaurium.</i>
<i>Adonis verna.</i>	<i>Carduus cyanoides.</i>
<i>Clematis integrifolia.</i>	Липы всѣ переводятся
<i>Hyssopus officinalis.</i>	еще на рѣкѣ Томѣ.
<i>Salvia nemifora.</i>	

По Иртышу, Оби и Алтайскимъ горамъ размножаются травы въ слѣдующихъ сортахъ; между ими есть нѣкоторыя сшечныя, кои я отмѣнилъ звѣздкою:

<i>Veronica pinnata.</i>	— <i>punctata.</i>
* <i>Aclepias sibirica.</i>	<i>Spirea opulifolia.</i>
* <i>Conuoluulus frutescens.</i>	— <i>integrifolia.</i>
* <i>Conuoluulus roseus.</i>	<i>Dryas pentapetala.</i>
<i>Sibbaldia erecta.</i>	<i>Potentilla fruticosa.</i>
<i>Gentiana punctata.</i>	<i>Rosa pimpinellifolia.</i>
<i>Cornus alba.</i>	† <i>Chenopodium aristatum.</i>
<i>Ribes Vua crispa.</i>	<i>Raphanus sibiricus.</i>
<i>Pulmonaria sibirica.</i>	<i>Aquilegia alpina.</i>
<i>Allium altaicum.</i>	* <i>Anemone dichotoma.</i>
<i>Frythronium dens canis.</i>	<i>Cimicifuga foetida.</i>
<i>Hamercallis flava.</i>	<i>Nepeta multifida.</i>
* <i>Polygonum ocreatum.</i>	<i>Amethystea cocculea.</i>
<i>Rheum undulatum.</i>	<i>Dracocephalum peregrinum.</i>
<i>Cucubalus fruticulosus.</i>	— <i>grandiflorum.</i>
<i>Saxifraga crassifolia.</i>	<i>Pedicularis altissima.</i>

Robinia

<i>Robinia caragana.</i>	<i>Cnicus cernuus.</i>
— <i>halodendron.</i>	<i>Artemisia annua.</i>
— <i>pygmaea.</i>	— <i>integrifolia.</i>
<i>Trigonella platycarpus.</i>	<i>Veratrum nigrum.</i>
<i>Astragalus melilotoides.</i>	<i>Populus balsamifera.</i>
<i>Orobus latyroides.</i>	<i>Juniperus lycia.</i>
<i>Achillea impatiens.</i>	<i>Urtica cannabina.</i>
— <i>alpina.</i>	* <i>Axyris prostrata.</i>
<i>Serratula multiflora.</i>	

По Енисею къ нагорнымъ Сибирскимъ растѣ-
ніямъ присоединяемъ слѣдующія новости, межъ
коими однако нѣкоторыя помѣченныя звѣзд-
кою * очень рѣдки и только что по за Бай-
калю во множествѣ бытъ начинаютъ.

<i>Iris an spuria?</i>	* — <i>rotundifolia.</i>
<i>Valeriana rupestris.</i>	<i>Gentiana ciliata.</i>
* <i>Phlox sibirica.</i>	<i>Potentilla sericea.</i>
<i>Myosotis rupestris.</i>	<i>Spirea salicifolia.</i>
<i>Swertia rotata.</i>	<i>Delphinium grandiflorum.</i>
* — <i>dichotoma.</i>	* <i>Isopyrum fumarioides.</i>
† — <i>corniculata.</i>	<i>Ranunculus falsus.</i>
<i>Allium angulatum.</i>	<i>Thalictrum petaloideum.</i>
* <i>Melampyrum sibiricum.</i>	<i>Ballote lanata.</i>
<i>Lilium pomponium.</i>	* <i>Cymbaria daurica.</i>
* <i>Rhododend. dauricum.</i>	<i>Arabis pendula.</i>
— <i>Chrysanthum.</i>	<i>Geranium sibiricum.</i>
<i>Sedum Aizoon.</i>	<i>Robinia pygmaea.</i>
— <i>populifolium.</i>	<i>Phaca muricata.</i>
<i>Androsace villosa.</i>	— <i>prostrata.</i>
<i>Primula farinosa.</i>	<i>Astragali varii.</i>

<i>Chrysanthemum arcticum.</i>	<i>Axyris amaranthoides.</i>
<i>Filago leontopodium.</i>	† <i>Menispermum canadense.</i>
<i>Viola uniflora.</i>	* <i>Polypodium fragrans.</i>
— <i>odorata.</i>	† <i>Lycopodium sanguinolentum.</i>
<i>Erigeron gramineum.</i>	

Теперь я предлагаю травы по низменнымъ лѣсиснымъ межъ Енисеемъ и Байкаломъ мѣстамъ росшійя, межъ коими большая половина и по Россіи, многія во всей сѣверной Европѣ по лѣсамъ и по лугамъ обыкновенны; рѣдчайше же однако сорты найдены иногда и гораздо къ западу отъ Сибири.

<i>Veronica spicata.</i>	— <i>viuiparum.</i>
— <i>spuria.</i>	<i>Vaccinium vliginosum.</i>
<i>Valeriana major.</i>	— <i>myrtillus</i>
<i>Sanguisorba officinalis.</i>	— <i>vitis idea.</i>
<i>Asperula cynanchica.</i>	<i>pyrola rotundifolia.</i>
† <i>Swertia corniculata.</i>	— <i>secunda.</i>
<i>Campanula glomerata.</i>	<i>Epilobium angustifolium.</i>
— <i>lilifolia.</i>	<i>Dianthus deltoides.</i>
<i>Ligusticum peloponesiacum.</i>	— <i>superbus.</i>
<i>Heracleum sibiricum.</i>	<i>Sedum telephium.</i>
<i>Bupleurum longifolium.</i>	<i>Cucubalus sibiricus.</i>
— <i>ranunculoides.</i>	<i>Agrimonia eupatorium.</i>
<i>Polemonium coeruleum.</i>	<i>Lythrum virgatum.</i>
<i>Parnassia vulgaris.</i>	<i>Spirea ulmaria.</i>
<i>Allium sphaerocephalum.</i>	— <i>chamaedrifolia.</i>
— <i>victorialis.</i>	<i>Rubus arcticus.</i>
<i>Convallaria bifolia.</i>	— <i>chamaemorus.</i>
<i>Trientalis europaea.</i>	<i>Fragaria vesca.</i>
<i>Poligonum bistorta.</i>	<i>Rosae variae.</i>

Poten-

Potentilla fruticosa.	Cineraria sibirica.
— rupestris.	Tanacetum vulgare.
Comarum palustre.	Serratula alpina.
Geum urbanum.	— multiflora.
Caltha vulgaris.	Achillea millefolium.
— natans.	— impatiens.
Trollius asiaticus.	Chrysanthem. leucanthemum.
Delphinium elatum.	Hieracium umbellatum.
Actea spicata.	Sonchus sibiricus.
Cimicifuga foetida.	Cnicus cernuus.
Aconitum napellus.	Carduus helenioides.
— comarum.	Artemisia tanacetifolia.
— anthora.	— annua.
Anemone narcissiflora.	— integrifolia.
— dichotoma.	Gnaphal. dioicum.
Thalictrum sibiricum.	Aster alpinus.
— flavum.	— acmellus.
Antirrhinum genistifolium.	Senecio faracenicus.
Rhinantus crista galli.	— erucaefolius.
Pedicularis resupinata.	Chrysocome biflora.
— inornata.	Cacalia hastata.
— altissima.	Jnula salicina.
Phlomis tuberosa.	Viola uniflora.
Linnaea borealis.	Cypripedium calceolus.
Nepeta multifida.	— guttatum.
Origanum vulgare.	Orchis fucata.
Oriobus lathyroides.	— cucullata.
— luteus.	— paludosa.
Lathyrus pisiformis.	Veratrum nigrum.
Trifolium lupinaster.	— album.
— pratense.	

Φ Φ 3

Pieris

Pteris aquilina.

— *Filix femina.*

Polypodium dryopteris.

и многіе тому подобныя.

Въ заключеніе представляю я теперь тѣ травы, кои собственно только за Байкаломъ водятся, или кои шумѣ въ большемъ количествѣ растутъ и такихъ, кои по сю сторону пограничнаго хребта совсемъ не имѣются, замѣчу я звѣздочкой; кои же по высочайшимъ снѣжныхъ горъ вершинамъ держатся, тѣ напечатая курсифомъ, а крестикомъ замѣчу тѣ, кои родятся и въ Сибири и въ сѣверной Америкѣ:

* *Gymnandra borealis.*

Statice daurica.

Veronica sibirica.

* *Statice aurea.*

* *Iris ventricosa.*

Allium senescens.

* — *dichotoma.*

Lilium bulbiferum.

† *Sanguisorba alba.*

† *Polygonum sagittatum.*

Hypochaeris erectum.

— *sericeum.*

Asclepias purpurea.

— *angustifolium.*

Rhamnus erythroxylum.

Rhododendron dauricum.

* *Primula nivalis.*

* — *flavum.*

* *Campanula verticillata*
aliaeque.

Stellera chamaejasme.

Tamarix germanica.

* *Gentiana nivalis.*

Cotyledon malacophyllum.

Rubia cordifolia.

Stellaria radiana.

† *Swertia dichotoma.*

* *Saxifraga polydactyla.*

Cortusa gmelini.

Potentilla multifida.

* *Mitella nuda.*

* *Prunus sibirica.*

Ribes diacantha.

Pyrus baccata.

* *Claytonia sibirica.*

Spiraea foetida.

Convolvulus cantabrica.

* — *thalictroides.*

† *Lyc-*

† <i>Lycopodium rupestre</i> .	<i>Hedysarum frutescens</i> .
* — <i>palmata</i> .	<i>Robinia ferox</i> .
<i>Paeonia lactea</i> .	<i>Centaurea grandiflora</i> .
<i>Papaver nudicaule</i> .	— <i>uniflora</i> .
† <i>Aquilegia canadensis</i> .	<i>Artemisia palustris</i> .
<i>Pedicularis striata</i> .	— <i>pectinata</i> .
* — <i>siiphurea</i> .	* <i>Senecio palmatus</i> .
<i>Leonurus sibiricus</i> .	† <i>Serratula roueboracensis</i> .
<i>Dracocephalum pinnatum</i> .	<i>Sagittaria nutans</i> .
— <i>moldavica</i> .	<i>Betula dioica</i> .
<i>Scrophularia scorodonia</i> .	* <i>Salix berberifolia</i> .
<i>Phica philodes</i> .	* <i>Juniperus bermudiana</i>
— <i>daurica</i> .	<i>affinis</i> .
— <i>sibirica</i> .	† <i>Polypodium fragrans</i> .
— <i>lanata</i> .	† <i>Pteris pedata</i> .
<i>Trifolium dauricum</i> .	

* * *

Въ разобраніи и приведеніи въ порядокъ всѣхъ мною собранныхъ въ непрерывную до сихъ поръ чрезъ цѣлые пять мѣсяцовъ сряду по нандостопамятнѣйшимъ мѣстамъ ѣзду примѣчаній и натуральныхъ рѣдкостей, не имѣлъ я свободнаго времени даже до 10 числа Августа. Наступившее къ тому продолжительное ненастье не позволяло почти никогда болѣе выйти за остальными на поляхъ шравами, кои коегдѣ еще ощущѣтали, и не многихъ только сѣмяна были въ спѣлости, и по тому не думалъ я еще подыматься вновь вверхъ по Енисею, какъ въ половинѣ онаго мѣсяца, однако воспослѣдовавшимъ вдругъ 16 числа Августа пріѣз-

пріѣздомъ Студента Г. Зуева, продоллся мой отъѣздъ до 19 дня.

Онъ ѣздиль изъ Мангазеи внизъ по Енисею за 620 верстъ, но до Ледовишаго моря не доѣзжалъ еще около 322 верстъ, и по тому изъ Селякина зимовья насадъ ворошился. Въ запискахъ его кромѣ описанія водянаго путешествія другаго достопамятнаго немного находится. Но оное здѣсь приобщилъ за ненужное полагаю, а выпишу только то, что достопамятнѣе мнѣ показалось.

Въ близости Мангазеи жители обитаютъ по большой части крещенные Якушы, коихъ число до 127 человекъ доходитъ. Тунгусы по Енисею составляютъ многочислѣннѣйшій народъ, котораго полагаютъ до 2000 душъ и между ими 1282 подъ Мангазеею, прочіе же къ Енисейску причисляются. Юраковъ и другихъ самоѣдовъ щипается въ Мангазейскомъ уѣздѣ 640 человекъ; Остяковъ или подъ симъ именемъ разумѣющихся народовъ числятся подъ Мангазейскою воеводскою канцеляріею 351, а подъ Енисейскимъ 479 душъ.

Рѣка Енисей ниже Мангазеи, а особливо противъ Селякина зимовья, гдѣ она начинается уже дѣлать свое устье, ужасной ширины, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ острововъ, въ полую воду на десять верстъ ширины полагаютъ, и съ одного берегу другаго едва видѣть можно. Правая сторона рѣки нарочито гориста, однако оныя горы не съ лишкомъ высоки и при томъ валами; лѣвой берегъ или на-
волош-

волошная сторона ровная, однако также не низменная и также какъ и нагорная лѣсомъ покрыта. Къ Селякину весь лѣсъ переводится, а до тѣхъ мѣстъ становится мѣльче и некорыстиѣе; за десять верстъ отъ зимовья видны одиѣ только маленькіе лиственнички.

Снѣгъ и ледъ съ береговъ сходитъ только что въ концѣ Іюня, но никогда не растаиваетъ въ буеракахъ и рытвинахъ снѣжною водою размытыхъ, равнымъ образомъ и самая земля на чистыхъ холмахъ очень не глубоко растаиваетъ, и подъ мохомъ и прутьяговымъ кореньемъ межъ мховъ разрастающимъ очень часто находятъ или чистой ледъ или мерзлую землю. Ольха, лиственница, верба и береза обыкновенно тамъ пролупаются и разцѣтаютъ въ послѣднихъ числахъ Іюня. Другія травы оказываются ранѣе и во первыхъ *Fumaria bulbosa*, *Viola uniflora*, *biflora* и *Erigeron alpinum*, по томъ *Androsace villosa*, *Corthusa Matthioli*, *Rhodiola rosea*, *Potentilla bipularis*, *Dryas Octopetala*, *Adoxa moschatellina* и *Linum perenne*, которой въ сихъ холодныхъ странахъ чрезвычайно большіе цвѣты приносятъ. *Rhscum undulatum* продолжается даже до 66 градусу сѣверной широты. — Другова я въ сей поѣздкѣ ничего не нашелъ, чегобъ не было примѣчено въ ѣзду по рѣкѣ Оби.

Ниже Плахина Зимовья находятся окаменѣлыя раковины, а повыше Селякина найденъ зубъ и другіе останки слоновыхъ костей.

Внизъ по Енисею рѣка для выгоднѣйшихъ промысловъ Русскими населена гораздо болѣе

Часть III.

Х х

нежели

нежели Обь. Хантайской погостъ 300 верстъ ниже Мангазеи кромѣ церькви имѣетъ только чешыре двора, изъ коихъ въ прехѣ живущъ церковные служители; но ниже по берегу за Авамскимъ зимовьемъ находится премножество такихъ одинакихъ жильевъ или зимовей даже до самаго Ледянаго моря.

* * *

19 числа Августа послѣ обѣда отправился я изъ Красноярска на Саянскія горы; до Саледеевой деревни ѣхалъ я Тобольскою почповой дорогою, которая лежитъ преизрядными степями съ правую сторону межъ рѣкою Кичею, а съ лѣвую промежъ чистыхъ горъ вверхъ по Енисею идущихъ. На дорогѣ переѣхалъ я рѣчку Угачь, на коей Красноярской воевода Князь Пелымской построилъ себѣ заимку и мельницу, далѣе черезъ болотистую рѣчку Карагузъ въ Угачь впадающую и черезъ Еловку. Саледеева деревня лежитъ на Качѣ, и состоитъ изъ 30 дворовъ сшарожиловъ.

Отсель понеже мнѣ надобно было взять другую дорогу, которая была почти также какъ почтовая, однако уже лѣтъ за двадцать оставлена, и по тому что она идетъ лѣсомъ и болотами, заросла и обветшала, то принужденъ я былъ здѣсь ночевать оспаться, пока посланные впередъ мужики ее сколько нибудь прочистятъ, и помостятъ чрезъ протекающіе черезъ дорогу ручьи и рѣчки мосты.

Слѣ-

Слѣдующимъ утромъ поѣхалъ я до находящейся въ пяти верстахъ деревни Еловки, гдѣ переправясь за рѣку того же имени пустился на почтовую старую дорогу и пошчасъ въ лѣсѣ соснягъ, топольникъ и березникъ. Мѣста становились гористѣе, темнѣе и болотистѣе. Съ начала дорога была еще сносна, хотя протчины рѣчки Бугалы, многія болота и топи дѣлали уже довольно затрудненія, однако все еще съ далѣе слѣдующимъ болошистѣйшимъ и лѣсистѣйшимъ проѣздомъ несравненно. Во весь день сего дня не могъ я болѣе 35 верстъ переѣхать; на дорогѣ переправился черезъ двѣ небольшія рѣчки, кои вмѣстѣ впадаютъ въ Качу Отро; она здѣсь при своихъ вершинахъ течетъ съ преужасною быстростію, и своимъ стремительнымъ теченіемъ еще прежде мною примѣченное Енисей рѣки къ Чулыму нижайшее положеніе больше подтверждаетъ. — Отъ Качи начинается часть высокихъ горъ рѣку Енисей съ Чулымомъ раздѣляющихъ, съ коихъ дорога спускается къ Чулыму ниже, однако положеніе его и глазомъ примѣтить можно, что выше, хотя теченіе его не столь быстро какъ въ Качѣ; по ту сторону на сухомъ берегу понеже смерклось принудило насъ ночевать перешагивъ кибитки черезъ рѣку на бревнахъ.

По утру на 21 число Августа дорога была ужасно какая дурная, все по дикому лѣсу, безчисленнымъ топямъ и болотамъ, кои всѣ не столько бы были несносны, естъли бы мѣсяца за два передъ симъ не было здѣсь шаковыхъ

сильныхъ дождей , каковы были. Чрезъ три рѣчки, кои всѣ въ одну главную Сукову соединяются и черезъ другія нѣкоторыя лужи принуждены мы были сами дѣлать изъ фашинику переѣзды , дабы не сѣсть въ болотѣ. Однако переѣхали мы сего дня , по тому что ни гдѣ не останавливались, больше сорока верстъ и немного не завалялись за большой Кемчуръ , по тому что уже больше пяти верстъ за рѣкой Быковкой находились; наступающая мрачная ночь отъ шемнаго передъ погодою неба принудила насъ остановиться ночевать при мушныхъ ручьяхъ, кои икогда какъ только послѣ случившихся недавно дождей, движенія въ себѣ не имѣютъ.

Посюпорушные грязные лѣса содержатъ въ себѣ почти всѣ такія растѣнія, кои обыкновенно въ Сибири имѣ подобныя по горамъ лѣса производятъ. Всего чуднѣе была *Gentiana ciliata*, которая еще цвѣла, и размножается по Сибири весьма далеко къ сѣверу, даже что находятъ и на самыхъ холоднѣйшихъ горахъ съ голубыми или бѣлыми цвѣтами. Ночью свѣтящіяся червячки по кочкамъ или по гнилымъ деревьямъ обсаживаясь кругомъ по вѣтвямъ причинили намъ не малое удовольствіе. Они не длиннѣе шести линій, не много по толщѣ лошадиного волосу, и видомъ похожіе на сырную моль. — Изъ рѣдкихъ птицъ содержали сіи лѣса одну только выше сего уже описанную и отъ Енисея до Даурии только въ ежомъ мѣстѣ и водящуюся синичку съ красною напередъ шейкою (*Motacilla Calliope* при. нум. 17).

22 числа Августа переправившись мы черезъ большой Кемчугъ, въ коемъ вода не очень была высока, вѣхали мы въ сухой чистой березовой лѣсѣ, а послѣ влучи открытыми по холмамъ полями перебрались черезъ рѣчку Ама-лу не подалеку отъ Юса черезъ маленькую плотину; а верстѣ за семь отъ недавно построенной Енисейскими мужиками небольшой деревушки того же имени переѣхали и самой Юсѣ прошивъ села Сосноваго, коего новопоселянинъ также изъ Енисейской провинціи за восемь лѣтъ былъ только одинъ съ своею семьею, но нынѣ уже и село и жилье больше нежели изъ 25 дворовъ.

Отъ онаго села, коего церковь еще не освящена, и въ коемъ я для наступившей холодной съ дождемъ бури переночевать принужденъ былъ остаться, пошли по ту сторону Юса прекрасныя бугристыя степи, обложенныя отъ воспока до сихъ мѣстъ сея рѣчки излучиною. По нимъ продолжали мы нашъ путь, слѣдуя за старую почтовую дорогою чрезъ рѣчки въ Юсѣ текущія Ворсукъ, (на коей ниже стоитъ къ Томску принадлежащая деревня) и Агата; далѣе проѣхали мы по высокимъ холмамъ рѣчки Тиббержилъ и другія въ Шерешъ впадающія, о коихъ я упомянулъ въ проѣздѣ здѣсь осенью прошлаго году, то есть черезъ рѣчки Солгомъ, Еге, Теректе и Усукжилъ, гдѣ въ Татарскихъ Юртахъ ночевать остановился. До рѣчки Теректе степь была весьма сѣномъ и травами изобильна; между ими такъ какъ по Оби и по

Х х з

Тому

Тому въ множествѣ были осеннія сихъ мѣстѣ *Cimicifuga*, кромѣ обыкновенной *Gentiana Pneumonanthe* была *G. punctata*, *ciliata* и похожія на *G. cruciata* (*), также *Senecio cruciformis* еще былъ въ полномъ цвѣтѣ, а по впадинамъ росли мѣленькія березки и кусты отцвѣтшаго *Orobus luteus* и *Lathyrus piliformis* и отродокъ отъ большей королевскіе шпоры называемой, равнымъ образомъ еще не отцвѣтали *Asopitum parvulus* и *fuscostomum*.

По сухой степи отъ Теректи начавшейся, гдѣ я слѣдующаго дня ѣхалъ до Копьевой заимки, на высочайшихъ мѣстахъ были совсѣмъ отмиренныя растѣнія и почти такія же, какія растутъ около Красноярска. *Phlox sibirica* и *Chrysanthemum arcticum* цвѣли еще, потомъ *Hedysarum obscurum*, (**) *Aster sibiricus*, *Viola biennis*, *Linum perenne*, *Androsace villosa*, *Achyris amaranthoides*, *Veronica incana*, *Nepeta multifida* и другія имъ совмѣстныя.

Отъ Наужура, гдѣ мнѣ Томскіе Татара Рускія подводы перемѣнили, спѣшилъ я поити послѣ обѣда на гору Учумъ для собранія сѣмянъ, коихъ я тутъ нашелъ много и въ совершенной спѣлости. На горѣ сверхъ обыкновенныхъ во второй часни рѣдкихъ травокъ нашелъ я еще большую часть другихъ сортовъ,

кон

(*) *Gentiana floribus confertis terminatricibus*. Gmel. Flor. sib. IV. p. 104 n. 72 tab 52.

(**) *Hedysarum foliis pinnatis, leguminibus articulatis, lanatis, caule diffuso*. Flor. sibir. IV. p. 29 n. 37. tab. 12.

кои на Енисейскихъ голыхъ горахъ произрастаютъ. *Coruus draculus* леталъ здѣсь по горамъ, такъ какъ и въ послѣдующіе дни мы видѣли; однако сколь его было много, но не лзя было достать ни коимъ образомъ, по тому что онъ летаетъ очень высоко и садится на самыхъ высочайшихъ горъ утесахъ, у Татаръ называется онъ Хасанъ, а у Сагайцовъ Суглукъ.

По глинистой подошвѣ горы росла въ сіе время въ множествѣ *Hesperis tatarica* (смотри 1 часть сего путешествія); она тѣмъ удивительнѣе, что я кромѣ сихъ мѣстъ ни на Саянскомъ хребтѣ, ниже гдѣ индѣ далѣе въ Сибири не примѣтилъ. Отъ спѣлыхъ ягодъ земляной малины (*Ephedra*) краснѣли какъ кармазинъ всѣ горъ утесы. Въ Дауріи и на Селенгѣ ягоды сіи почитаютъ за вредныя, и сказываютъ, будто нѣкоторой родъ бѣшенства причиняетъ. По болоту вкругъ небольшого озера при подошвѣ горы къ востоку простирающемуся росла не простая впрочемъ травка *Swertia rotata*, кромѣ того были еще колосья *Astragalus uliginosus*, *Spicus spinosissimus* и *Primula farinosa*.

Swertia не рѣдко имѣетъ на обыкновенномъ колосѣ о пятилистномъ цвѣткѣ, другіе, одинъ или больше такіежъ цвѣтки о шести листкахъ, но рѣже о семи и о четырехъ *Tetrandros*, *hexandros* и *heptandros*. У Татаръ прикладываютъ ее жованую къ ранамъ, и хвалятъ отъ того, какъ весьма дѣйствительную; Русскіе употребляютъ ее внутрь, какъ горькое домовое снадобье, называящъ же, какъ въ
иномъ

инномъ мѣстѣ Ruyschiana и Гиссонъ синимъ звѣробоемъ, ее здѣсь бѣлымъ звѣробоемъ. Она въ великомъ множествѣ родится по всѣмъ по Юсу солончатымъ озерамъ и около Былекыла находящимся водянымъ и болошнымъ мѣстамъ.

Подъ глинистымъ слоемъ горы Учума сверху изъ пещаныхъ слоевъ состоящей собираются многіе ключи, стекающіе въ одинъ ручей и ему солёность воды какъ кажется придающей. За озеромъ часто возстающъ межъ горами дождевыя тучки, и при пасмурномъ небѣ рѣдко на озерѣ бываетъ безъ тучи или безъ дождя, хотябъ на окружающихъ его горахъ и по долинамъ было вѣпрено.

Я пробылъ въ Копьевой заимкѣ по 26 число Августа шо за травами, шо за отправленіемъ находившагося при мнѣ студента г. Кашкарева по горамъ до Кузнецка и далѣе по Ирнышу для собранія сѣмянъ шамошнихъ рѣдчайшихъ растѣній.

По горамъ вокругъ Копьева растутъ *Drias pentapetala*, *Potentilla sericea alba*, *Tuifilago anandria* и другія горныя травы.

26 дня переправившись за Юсѣ ѣхалъ я вверхъ по оному до Кокова улусу на бѣломъ Юсѣ, гдѣ ночевалъ. Не далеко отъ юртъ присоединяется къ рѣкѣ одна протока Сарассу, которая на подобіе долгаго озера на нѣсколько верстъ въ длину простирается. — По горамъ великое множество имѣлось знатнаго шиповнику, такъ что я такого крупнаго и тѣлѣнншаго еще нигдѣ не видывалъ. По многимъ и продолжительнымъ погодъ непостоянствамъ сего
дни

дни былъ первой хорошей и прїятной день , а послѣ уже и многіе такіе воспослѣдовали.

Отъ Кокова улусу вверхъ по Юсу въ западную сторону видно одну гору по Татарски Анло называемую нѣсколько высунувшимся нѣкоторымъ камнемъ особливаго сложенія. Она отъ сель на 12 или 15 верстъ разстояніемъ, а отъ Карышскаго родника на 36. Отъ лѣваго же берегу рѣки Юса верстъ съ пять, въ той самой сторонѣ, гдѣ по другую степную т. е. сторону имѣется Фиркалово озеро, а съ лѣвую впадаетъ рѣчка Караколъ. Гора съ одной стороны до самой своей вершины пологая, и съ самаго верху вдругъ опускается утесомъ; противу ея стоитъ другая гора еще той выше, но со всѣхъ сторонъ отъ прочихъ отдѣлена и по сторонамъ также утесиста, такъ что посредствомъ прорвы отъ пологой горы она совсемъ кажется четвероугольна; на ней на самомъ верху высунулся немалой четвероугольной камень.

Оной камень называется Татарскимъ именемъ Анло, и нѣкоторымъ образомъ отъ Татаръ почитаемъ. Нѣкто изъ Томска именемъ Дмитрей Расильевъ работавшій прежде для своей фортуны въ прискиваніи рудъ, шутъ взялъ сей чудной камень или сундукъ, по своему кипучему черезъ край воображенію, или можетъ быть и обманщицкому промыслу за примѣшу, чтобы лежащую къ западу отлогую гору какъ надобно разработать, въ коей представилось ему въ мозгу, будто въ древнія времена Мунгальской

Часть III.

Ц Ц

Алтынханъ

Алтынханъ закопалъ великой кладъ. По его сказкамъ или пророчеству слѣдуетъ, что нѣкоторой Кашинской Ташаринъ Семеръ Аршановъ будучи посыланъ съ дѣлами за границу къ Мунгальцамъ вывезъ будто отполь старинную помолвку, что когда Алтынханъ кочуя на рѣкѣ Юсѣ принужденъ былъ изъ той волости удалиться, то все свое богатство и сокровище закопалъ въ сокровенныхъ мѣстахъ около камня Анло, и щели всѣ и признаки запаялъ наглухо. Сие сказаніе имѣетъ онъ первѣйшею причиною къ кладокопанію, а начавъ разрабатывать вышеписанную гору примѣшилъ, что изъ разныхъ снаружи разсѣлинъ, такъ какъ и во многихъ другихъ горахъ случается, продуваетъ вѣтеръ, и по тому твердо заключилъ о надобности быть тутъ пещерѣ и кладу, и такъ продолжать работу. Онъ не преспааетъ въ своемъ обманѣ и усиливается далѣе, подтверждая, будто есть еще на Чулымѣ извѣстныя нѣкакія Мунгальскаго поколѣнія старыя дѣвки, кои и Мунгальское рукописаніе, гдѣ снѣ къ пещерѣ проходы и гдѣ кладъ лежитъ, имѣютъ.

По достовѣрнѣйшимъ обстоятельствамъ кажется что сей человѣкъ въ молодости своей будучи въ ссылкѣ на Барнаульскихъ заводахъ, есть настоящий обманщикъ, которой вымышленнымъ таковымъ предмѣтомъ и скоро вѣрющихъ стороннихъ и своихъ родныхъ дѣтей, нарочитой ланиналъ у себя имѣющихъ, въ помоганіи ему въ разработкѣ и отысканіи сокровища раззоривъ, старается теперь самъ около того же
безъ

безъ трудовъ питаются. Между тѣмъ двѣ зимы уже какъ онъ здѣсь работалъ , въ двухъ мѣстахъ, гдѣ въ горѣ ему разсѣлины показались, провелъ на нѣсколько сажень шахты, и другія многія подѣлалъ пробоины, провелъ штольны, и по сю пору сидитъ еще съ своими рабочими, покуда деньги есть, надъ однимъ раздробленнымъ, но крѣпко ссѣвшимся заваломъ, силясь разорвать его порохомъ. Всякую глухую дыру беретъ за человѣкомъ слѣпанную, и почитаетъ, что по сей то и надобно слѣдовать къ сокрытому тому сокровищу. Затекая каменною матеріею щели, называетъ онъ замазанными извеснымъ растворомъ продушинами. Неприспущные кабаны, кои онъ гонялся за дирами окружилъ, представляетъ за подпоры подземнаго погреба. Невзначай какъ нибудь изъ натуральной разсѣлины разольется текучая матерія по пустому мѣсту, и напачкаетъ какую ни есть фигурку, ево въ палящемъ воображеніи заставляетъ кричать, чудо! да онъ таковаго чего самъ и не видалъ бы, если бы какой нибудь насмѣшникъ Ташаринъ, ему не показалъ этого. Случалось, что бѣлой луны нѣсколько разъ на сію гору опускался или надъ нею вьочись смотрѣлъ въ которую нибудь сторону; то онъ принимаетъ его за указателя, гдѣ и въ которомъ мѣстѣ лежитъ богатство. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по щелямъ, нашедъ остатки какихъ костей, звѣриныхъ зубовъ и другихъ подобныхъ, кои неосмѣнно какими нибудь маленькими звѣрьками туда занесены были; но

онѣ по своему мнѣнію думаетъ, что это остатки отъ принесенной духамъ жершвы, чтобъ они кладъ берегли и срывалибъ. Снѣ духи или мозговья привидѣнія преняшшающіе въ работѣ всячески; дѣлающіе надъ нимъ разные насмѣшки, кидаютъ камнями, мочатъ или зашущаютъ фишпи на рваняхъ, смѣются, кличутъ работниковъ по имянно, и другія многія дурачества, коихъ я не внесъ бы здѣсь всеконечно, естли бы сей старой обманщикъ намѣренія своего не открывалъ съ особливою важностію и у проспига народа не заслуживалъ совершенной довѣренности. А какъ онѣ къ тому же и писать великой мастеръ, то держитъ всему етому поденную записку, которую читашъ не нескучно, и снѣ мнѣ благоволилъ прислать ихъ пукъ цѣлой. Хотя я ни чуть не щиталъ за достойное, чтобъ туда ѣхашъ и осматривать работу сего дурака; однако для прозбы его отправилъ туда 27 дня верхомъ имѣвшагося при мнѣ студента Г. Зуева, а самѣ епошъ день нашелъ препроводить за правами по находящимся въ 5 верстахъ отъ Юса горькимъ озерамъ и соленому Тусшукулъ. — Вершны за три отъ Юса по песчанымъ буграмъ лежишъ первое иловатое горькое озеро Кичикулъ, вокругъ коего травы такіа же какъ и около Учума на берегахъ плесень и вода въ озерѣ нѣсколько солодковата. — Немного подалъ позадь другога бугра еспѣ еще маленькое стоячее озерко безъ имени, а отъ него мимоидущъ нарочито высокіа каменные горы отъ коихъ на Тусшукулъ дорога. Сіе озеро кривое

и

и продолговатое, лежишь въ ровной и сухой
впадинѣ пещано-каменными горами окруженной.
Сколь оно ни солоно, однако на берегу нигдѣ
соленыхъ ключей не видно. На западной сторо-
нѣ къ сѣверному концу въ самомъ изгибѣ озера
имѣются только два ручейка, однако и въ
нихъ вода шакъ солонa, что насилу можно при-
мѣнить, и то болѣе къ селитряной соли под-
ходишь, нежели къ поваренной, и ее еще пишь
можно, какъ видно у казаковъ, кои шупъ жи-
вуть, для охраненія соли и никакой другой
воды, кромѣ сей не употребляють, по тому
что самой ближайшей ключъ съ прѣсною водою
отстоитъ отсюда вершны на четыре. Изъ
обоихъ сихъ ручейковъ ни которой мнѣ не по-
казался, чтобъ содержалъ подобную Селцера-
ссерской воду, какъ Г. старой Гмелинъ объ нихъ
сказываетъ. Одинъ изъ нихъ недавно только
лишь прочистили, и по тому уповательно, что
онъ и въ шу пору шакъ не бывалъ; а какъ
земля подъ нимъ шакъ солонa, какъ и подъ
другимъ, то оба они горьковаты, однако чисты
и безъ всякаго прошивнаго запаху.

Понеже соль здѣсь собирають, покуда дру-
гіе не отвезуть въ кучи, и она лежитъ та-
кимъ образомъ на открытомъ мѣстѣ подъ вѣ-
трами, коимъ здѣшнія горы весьма подвержены;
и такъ мѣшается съ нею песокъ, а съ другой
стороны много ея шакъ пропадаетъ; такимъ
образомъ заставили нынѣ строить шупъ ка-
менной соляной амбаръ.

По озеру множество было *Trunga hyperborea*, а на берегахъ равнымъ образомъ великое количество выкинувшихъ мертвыхъ насѣкомыхъ, однако ничего между ими особливаго примѣчанія не попало.

По пескамъ здѣшнихъ мѣстъ много также было прекрасной той травы *Phasa puricata* (приб. н. 114. рис. Аа. Фиг. I.) которой я кромѣ чистыхъ горъ между Енисеемъ и Юсомъ нигдѣ не нахаживалъ. Это чудно, что прекрасныхъ ея кусточковъ не вѣдѣтъ ни овцы, ниже какой другой скотины. Съ нею вмѣстѣ рослетъ *Phasa prostrata* (приб. н. 10). На высокихъ горахъ цвѣла еще коегдѣ *Pedicularis puriorhylla* (приб. н. 99 рис. 5. Фиг. I.), которую я однако видѣлъ на Иртышѣ. О другихъ рѣдкихъ травахъ не говорю, кои всѣ уже сѣмяна имѣли.

Изъ Тустукулу поѣхалъ я по высокимъ къ востоку лежащимъ горамъ, и какъ тамъ за собираніемъ сѣмянъ долго замѣшкался, то догналъ прочія кибитки уже ночью, которыя ѣхали прямою дорогою на Таргигуль, и не знали, гдѣ я съ моими Татарскими лошадьми дѣвался. Таргигуль (рѣка Гарихвостка) течетъ въ Былекулъ (брусовое озеро), которой теперь остался въ лѣвѣ. — Еще далѣе осталось въ сторону къ Юсу озеро Фиркалово, которое отъ сей рѣки только на три версты разстояніемъ, принимающее въ себя двѣ небольшія рѣчки Туримъ и Комдужуль, гдѣ меня мои кибитки дожидались, я ночевать остался.

Слѣ-

Слѣдующаго дня проѣхалъ я рѣчку Туюмъ въ Быдекулъ текущую, и такъ далѣе промежъ маленькихъ озеръ Урланкула и Илкула, черезъ большой Ишкулъ, текущей Карыше и еще чрезъ одинъ небольшой ручей, также въ озеро текущей, въ Карышской рудникъ, отъ круглаго, простираннаго и рыбнаго Ишкула не болѣе двухъ верстъ отстоящей. Урланкуломъ, которой Рускіе для находящагося тутъ березоваго лѣсу, называютъ березовымъ озеромъ, большой Ишкулъ посредствомъ небольшого канала съ рѣкою Туюмолъ имѣетъ свой истокъ въ Быдекулъ, также и малой Ишкулъ величиною не болѣе полуверсты черезъ сосѣдственное озерко Шаракулъ имѣетъ съ Туюмомъ свое сообщеніе; Казынкулъ течетъ въ Карыкъ, и такъ всѣ сіи озера составляютъ нѣкоторую связь, которая ни съ Юсомъ далѣе, ниже съ Енисеемъ не сообщается, но озеро Быдекулъ, круглое и отовсюду горами окруженное имѣетъ свой стокъ.

По Солончакамъ вокругъ Туюма растетъ великимъ множествомъ *Raphanus sibiricus*, какого вѣрно нигдѣ лучше и въ такомъ количествѣ, кромѣ какъ здѣсь и около Красноярска, не находится. Онъ цвѣтетъ съ начала весны до поздней осени, и тогда наклоня опягченныя стручками вѣточки разстилается по чистому полю.

Около Ишкула и Карышскаго рудника по горамъ также немало имѣется хорошихъ травъ, межъ коими *Valeriana rupestris*, *Ranunc. nudicaule*,
potentilla

Potentilla sericea, *Astragalus bullarius*, на коемъ еще нѣкоторые цвѣточки держались, *Hedysarum grandiflorum*, *Robinia pygmaea*, *Tussilago anandria* и *Chrysanthemum arcticum* представить можно. Маленькая *Robinia*, поелику въ множествѣ бываетъ по ямамъ и подгорьямъ, то рабочіе часто на нее укалываясь прозвали ее браннымъ именемъ (жидовникъ).

Многія созрѣвшія сѣмена своимъ собраніемъ и осмотра пуповинія копи, заставили пробыть здѣсь нѣсколько времени. Та яма, при которой находились машины, называется по рѣкѣ въ трехъ верстахъ отъ устья текущей Карышской или по озеру еще ближе къ нему находящемуся Ишкульской рудникъ; въ немъ изъ всѣхъ прочихъ ямъ руда самая лучшая и содержанія богатѣйшаго. На его попали посредствомъ признаковъ старинныхъ ширфовъ, и шлаковыхъ подмостковъ, жаковыхъ въ Красноярскихъ горахъ весьма довольно попадаетъ; а разрабатываютъ на щетъ Верхотурскаго купца и заводчика на Есагашѣ Влачевскаго. Съ начала какъ руду отыскивали, разрывали сверху, и она была весьма желѣзиста, и хотя съ низу богатѣя кисовыя гнѣзда содержались, однако онѣ не умѣли ее плавить, и такъ добытую началъ было отправлять въ Енисейскъ для плавки, но при сплавленіи по рѣкѣ суда съ лишкомъ были нагружены и такъ потонули.

Въ 1759 году взявъ разрабатывать совѣтникъ Клеопинъ, однако это продолжалось черезъ одно лѣто, послѣ рудникъ своего содержанія въ лазоревомъ

зоровомъ кисѣ , и что многіе уже ширфы пробины были , взяты были на государя , однако и такъ до 1764 году работа не производилась. — Но съ етого времени опредѣлился на сію разработку одинъ Обер-Штейгеръ Меттихъ изъ Брауншвейга , которой въ слѣдующіе годы на томъ же мѣстѣ съ немногими и худыми рабочими , однако довольно съ хорошимъ успѣхомъ продолжаетъ.

Рудникъ состоитъ почти въ срединѣ нарочито высокой крутой , рѣдкимъ лиственничникомъ покрытой горы съ сѣверозападную ея сторону , которая , такъ какъ и прочія въ тутошнихъ мѣстахъ находящіяся горы состоятъ по большей части изъ красноватаго граниту или опоки : но къ сѣверу выходятъ другія горы изъ бѣлаго камня , каковыя также на Ишкулѣ , Былекулѣ , по дорогѣ къ рѣкамъ Тѣсу и Юрбѣ и вездѣ по краямъ высокихъ сѣрокаменныхъ горъ видѣть можно. Бѣлой оной камень различнымъ образомъ принявъ въ себя рудную матерію , составляетъ въ сей ямѣ настоящую руды машку , да тоже самое показываетъ и въ другихъ различныхъ мѣстахъ. Въ немъ попадаетъ самая лучшая руда гнѣздами и лежитъ по большей части сверху , а въ глубину чѣмъ далѣ , тѣмъ хуже. Видомъ наиболѣе фіолетовой , лазуревой , также свинцовой , зеленоватой и желтой кисѣ , но всѣ или порознь или съ твердою богатою зеленью въ желѣзовидномъ камнѣ находящаяся и столь хрупки , что отъ малѣйшаго удара , какъ изгарь рассыпаются На

Часть III.

Ч ч

вось-

восьмой или девятой сажени желѣзистой камень столько усилился, что дошедъ до десятой сажени принауждено было въ гору пробиваться шпальнойю, однако и такъ, когда примѣтили, что лучшаго ничего не обѣщавъ, принауждено было въ нынѣшнемъ году совсемъ копанъ оставить. Гдѣ провели шпальюу, тамъ не только руда, но и бѣлой камень перемежался. — При всемъ томъ добыто изъ сего рудника руды до нѣсколька тысячъ пудъ, между тѣмъ не малое также и вышеписаннаго богатшаго кису, копорой по пробѣ иногда давалъ изъ ста пудъ 22 пуда съ половиною мѣди; 3 фунта и 62 золотника серебра, иногда же по другимъ пробамъ въ пудѣ содержалъ 30 фунтовъ роштейну, а изъ онаго давалъ 15 фунтовъ чистой мѣди, 9 золотниковъ серебра и весьма явственныя слѣды золота показывалъ, которое въ сихъ кисахъ такъ какъ бы сплослоя. — Самая худшая изъ глубины желѣзистая руда по пробѣ даетъ также изъ ста пудъ 15 пудъ чугуна, полпуда мѣди, и 25 золотниковъ серебра; другая въ сѣромъ камнѣ руда, но съ мѣлкимъ кисомъ, содержитъ, 12 фунтовъ съ половиною мѣди и 50 золотниковъ серебра.

На толченомъ въ даряхъ богатомъ кистѣ и на ружѣ осмаленномъ садится много черного, какъ уголь будно инью, копорой почти видно какъ падаетъ, а соскобятъ изъ тѣнчающихся нитей, при томъ очень тяжель, и по тому

тому не повѣроятно что содержитъ въ себѣ серебро.

Версты съ четыре прямо снѣ сей ямы въ Южную сторону къ вершинамъ рѣки Карыша находится нарочито глубокая яма подъ именемъ Оберштейгерской, которая равнымъ образомъ не совсемъ еще вырыта, однако работъ далѣе не продолжалась. Оная яма вмѣстѣ съ слѣдующимъ нагорнымъ рудникомъ находится на одной высокой и утесистой скалѣ, которая съ полуденной стороны отъ прочихъ горъ отдѣлена глубокою долиною, съ другой же проспаннымъ болотомъ, на которомъ имѣются два маленькія озера и одна весьма неширокая, но глубокая и за берегами вовсе непримѣтная рѣчка, которая течетъ въ Карышу и зимою по упомянутымъ причинамъ почти никогда не мерзнетъ. — Всѣ прочіе пригорки состоятъ изъ сѣраго камня. Яма, за которою здѣсь слѣдуетъ и которая идетъ наклонно межъ воспокомъ и полуднею, найдена во времена Клеопина въ 1759 году заѣзжими Оберштейгеромъ и Шифами въ двухъ мѣстахъ открыта. Въ 1764 году промежъ двухъ Ширфовъ заѣлали просѣку, продолжая работу въ глубину съ при или чевыре мѣсяца по уклону. Равнымъ образомъ прибавили ширфы и при подошвѣ горы въ глубокой пещи съ Сѣверной стороны долины, и съ другой отъ вышеупомянутыхъ малыхъ озеръ; все увѣрило, что сей ямы походъ, толщиною больше сажени, просѣкаетъ насквозь всю оную гору продол-

жаясь больше нежели на три версты. Однако добытая руда не обѣщаетъ въ себѣ богатаго содержанія и не стоятъ того, что на рваніе порохомъ, какъ необходимо должно, изтопиться имѣетъ. Она состоятъ по большей части въ блѣдомъ кисѣ, которой кубиками росшептъ въ кварцѣ, и въ немъ также нѣкая темная друзами охряная руда и другая чернобурая, ничто иное какъ ссыдашаяся на подобіе Селенитовъ желѣзная матерія, или кровавикъ въ множествѣ находится, и показывается видъ будто оловянной руды. Межъ всѣми сими рудами одинъ естъ блѣдной колчеданъ во стѣ пудѣ содержитъ около осьми пудѣ мѣди, и по нѣкоторымъ опытамъ изъ пуда далѣ четверть золотника серебра; и такъ можно бы кажется его, естли уже невыгодная сама собою такая руда отыскана, на учрежденныхъ заводахъ плавить по крайней мѣрѣ въ придачѣ къ доброй. Охристая жила вся желѣзистая и не содержитъ ничего превосходнаго; а олововидные признаки по всѣмъ точнѣйшимъ изысканіямъ ничто иное есть, какъ сущее желѣзо.

Сто сорокъ сажень отъ оберштейгерской ямы къ западу на самой высочайшаго пригорка вершинѣ, гдѣ онъ къ долинамъ совсемъ утесомъ опускается, лежитъ такъ называемой нагорной рудникъ. Его еще въ 1759 году ширфовалъ купецъ Власчеевской, послѣ Клеопинъ разрабатывалъ его цѣлое лѣто и проходилъ сажени на три въ глубину по уклону жилы. Но начавъ далѣ въ глубину разпорами пробиваться, какъ
и

и нынѣ ими же еще пытаются, бросилъ и по сей годъ болѣе на немъ не работали. — Самое состояніе жилы въ семъ мѣстѣ находится въ кварцѣ, которой толщиною больше сажени и проспирается въ полуденную сторону. Попадающіе также въ немъ поразсѣлинамъ и накипи, просто слисками и въ другахъ темной охряной руды или кровавика и желтой мульмы съ нѣсколькю зелени; изъ которой по пробѣ показало, что содержитъ 2 и 3 золотишка серебра во сѣмъ пудахъ камню. Если же вынуть отсель руду стать полоскать, то садится на верху тонкая, бѣлая будто мыльная пленка, которая неопмѣнно должна быть изъ свинцоваго шпату, легко съ водою стекаетъ, и на маломъ жару въ свинецъ сплываетъ. Золотыхъ слѣдовъ здѣсь вовсе не видно. Вообще отъ сей руды многого кажется надѣяться не можно, по тому что чистыя охры гнѣздами въ глубину въ Сибирскихъ горахъ ничего не содержатъ, а еще менѣе, что бы выходя наружу добывли.

Въ полуденновосточную отсюда сторону разстояніемъ въ двухъ или менѣе верстахъ, насупротивъ находящихся горъ есть еще одна копань, называемая Заступовской рудникъ. Старые ширфы подавшіе къ тому случаю найдены были купцомъ Власчеевымъ, которой изъ нихъ болѣе 15000 пудъ самаго богатѣйшаго лазуреваго кису почти на ружъ лежащаго добылъ. Кисъ лежитъ въ лѣво, сверхъ желѣзистаго слою на аршинъ толщиною въ пра-

въ цѣлую гору изъ сухаго мергеля имѣющаго, въ коемъ находятся черныя камышки изъ бленды или изъ вышепомянутыхъ желѣзистыхъ или кровавишнихъ гранитовъ. Еслии взять самую лучшую изъ нея еще не совсемъ выпороженной ямы руду, содержащую зеленой, лазуревой и фіолетовой кисъ, то выходящъ по пробѣ изъ 100 пудъ, 50 фунтовъ мѣди и 25 золотниковъ серебра.

Меньше нежели версты на двѣ къ сѣверу, слѣдовательно ближе къ озеру Ишкулу и Карышскому руднику, по ту сторону малой сей изъ шопей рождающейся рѣчки, которая съ восточную сторону Ишкулу въ землю втекаетъ, находятся недалеко другъ отъ дружки еще три ширфа No 1. 31. и 32. въ коихъ также лазуревой кисъ въ зеленоватомъ сѣромъ камнѣ на ружѣ ломали. Въ 32 ширфѣ, которой лежитъ полудениѣ, рыли въ глубину сажени на три, однако ничего не сыскали.

Кромѣ сихъ въ близости около Карышскаго рудника находящихся копаней заслуживаетъ особое вниманіе между всѣми прочими вновь отысканными Юрбинской рудникъ, которой отъ Карышскаго въ 18 верстахъ вверхъ по рѣкѣ Юрѣ на находящихъ тамъ изъ сѣраго камню горахъ находились. Теперь еще тамъ разрабатываютъ кварцовой слои мѣдную зелень показующій, толщиною на сажень; но сверхъ того щекиную золото содержащую толщиною отъ 3 до 6 и 8 вершковъ лежащую дрсву, около которой какъ видно

и

и старинные рудопашатели уже потирались : она изъ сѣна пудъ дастъ полтретѣя и при золотишка золота, такъ и въ кварцѣ содержащаяся руда изъ сѣна даеши 23 фунта мѣди, 6 золотишковъ серебра, а желтая съ зеленою охра содержиши до 25 золотишковъ серебра, желѣзистая же около двухъ только.

Еще еще между Юсомъ и Юрбою другіе многіе шифы, кои по большой части пробиваны были по слѣдамъ старинной разработки, однако никогда еще по сѣю сторону на настоящіе выгодные проходы не попадали. Разысканіе здѣшнихъ горъ знающими свое дѣло горными людьми еще не было до сихъ поръ столь подробное учинено, и бывшія на нихъ работы еще далеко отъ того, чтобъ лишиться насъ мѣнѣя, думать, что въ нихъ несказанное множество сокровеннаго содержится : различныя обстоятельства не напрасно въ томъ увѣряютъ. Ибо хотя добытая понѣшѣ на различныхъ мѣстахъ руда наиболѣе въ мѣлкомъ кисѣ, кварцѣ и охрѣ въ одномъ слою состояла, однако изъ вышеписаннаго хотя не богатаго содержанія оберъ-шмейгера рудника явствуетъ что и здѣсь также такую руду отыскать можно, которая въ глубь погружается. Такое сѣвое наклоненіе жилы конечно должно быть и при Майнскомъ на Енисѣ рудникѣ, о коемъ я объявляю ниже, гдѣ всѣ просто говорятъ, но неспѣдая всегда лукавству при томъ бывшего Шмейгера и другихъ горныхъ служителей, будто бы руда разшилась такъ, что не стоиши, чтобъ за нею далѣ

лѣе гнаться. — При всемъ томъ можетъ быть со временемъ Енисейское рудокопство въ лучшее придетъ состояніе, нежели какъ оно доселѣва было: къ сему хотя бы самыя Алтайскія горы и ничуть не привращали, то довольно кажется и безъ нихъ есть слѣдовъ превосходные мешшаллы показующихъ; при томъ одно сіе, чтобъ въ старину, какъ видно при разкопаніи ихъ могилъ, обыватели сихъ странъ много у себя серебра и золота имѣли, и оное въ здѣшнихъ самыхъ мѣстахъ чрезъ нѣсколько вѣковъ сряду выкапывали, можешь уже подтвердить наше подозрѣніе и возбудить особеннѣйшее къ симъ мѣстамъ вниманіе. Вить древніе, правду сказать, не разрабатывали, какъ только то, что лежало наружъ, что мягко или что рухло такъ какъ охра; и по тому нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобъ для нынѣшнихъ временъ ничего въ горахъ богатѣйшаго не осталось.

Въ случаѣ, что когда для употребленія добытой нынѣ по разнымъ мѣстамъ до шести десяти тысячъ пудъ и вновь всегда добываемой со временемъ за благо разсудится здѣсь построить фабрику, то уже для сего и заприимѣтили два хорошія мѣста, одно на рѣчкѣ Нинѣ, другое не далеко отъ бѣлаго Юса на рѣчкѣ Тубгужулѣ, изъ коихъ однако сіе послѣднее въ многомъ чѣмъ первого превосходитъ.

Толь долгаго моего въ Карышѣ пребыванія сіе не одна была причина, что осмолѣть рудники, но и для Ташарскаго толмача, коего

■

я ожидалъ спѣ Абаканской управительской канторы. Оной прѣхалъ ко мнѣ перваго числа Сентября, и какъ уже все къ отъѣзду было изготовлено, то немедленно такимъ образомъ и отправился далѣе.

До рѣки Соона ѣхалъ я тою же дорогою, какою прошлаго года до Красноярска. Позады горы, гдѣ лежитъ Карышской рудникъ, имѣется одно небольшое круглое озерко, которое Ташара называютъ Баштеерекулъ; а то, куда рѣка Соонъ впадаетъ, именуется Широкулъ, безъ выхода и стоячее. По Соону растутъ осины и другіе разные хорошіе кустарники, какіе и въ Дауріи по рѣкамъ бываютъ.

Съ етой рѣки поѣхалъ я прямо къ Югу на Юрбу, съ начала все промежъ горъ, на которыхъ растетъ премножество *Onosma simplex*, такъ какъ и на Базинскихъ горахъ и противъ Абаканска; далѣе къ востоку, нежели рѣка Енисей, не видно уже болѣе ни сей, ниже другаго ея сорту съ красными кореньями (*Echioides*), не смотря на то, что въ Дауріи много такихъ же подобныхъ мѣстъ, на коихъ бы сіи растѣнія могли себѣ найти способное мѣстоположеніе. — Ближе къ рѣкѣ Юрбѣ возстающія горы покрываются листовишнымъ лѣсомъ; мы выѣхали на нее въ томъ мѣстѣ, гдѣ скудные во всемъ Ташара называемые Кайдинъ-Амакъ, обыкновенно кочуютъ. Многочисленное чрезвычайно сіе Ташаръ отродіе состоитъ вмѣстѣ съ Тинкинскими и Яринскими подъ однимъ управителемъ или Башлыкомъ, и всѣ крещеные. Изъ сихъ трехъ поколѣній подъ однимъ названіемъ

Часть III.

Ш ш

Ярин-

Яринскихъ Татаръ состоящихъ одна часть изъ-кони облегаеиъ мѣста по рѣкамъ Тессу и Юрбѣ лежащія по среди Качинскихъ Татаръ. Въ настоящемъ родѣ Яринъ-Аймакъ называемомъ числился шолько 30 луковъ, и князеиъ ихъ живеиъ на Уйбатѣ, толикой родѣ или Букъ-тъинъ - Аймакъ состоииъ изъ 29 луковъ, а князца своего имѣеиъ на рѣкѣ Комѣ, пониже Абаканска противъ Трифоновой деревни съ правой стороны въ Енисей впадающей; Кайданшинской родѣ или Казанъ-Кайдинъ-Аймакъ имѣеиъ шолько 16 луковъ, и обитаеиъ по большой части далеко въ горахъ на рѣкѣ Кызирѣ, которая соединившись съ рѣками Казыромъ и Амуломъ составляетъ одну большую Тубу или Упсу. Оные Ташара, шакъ какъ и Койбаны за промысломъ соболей ходяиъ по большой части по онымъ рѣкамъ и по Ою лежащимъ горами; прочимъ Ташарамъ промышляиъ въ эшихъ мѣстахъ не позволяютъ, какъ развѣ на извѣстныхъ договорахъ.

Изъ находящихся на Юрбѣ Татарскихъ Юртѣ велѣаъ я загнати всѣхъ, сколько нашлося лошадей въ деревню для слѣдующаго дня, дабы безъ всякой остановки далѣе пуиъ продолжать можно было.

Сія бѣдная деревнишка лѣиъ за восемь шому назадъ какъ заселена ссыльными, межъ коими одинъ Ташаринъ и одинъ Чувашенинъ съ другими поселянами, съ тѣмъ шолько чтоиъ на рудокопствѣ Карыжскаго рудника, гдѣ по-требуется, служали. Веѣхъ построенныхъ дворовъ

ровъ еще не болѣе какъ шесть или семь. Мѣста очень каменисты, гористы, а горы по большой части покрыты лиственнымъ лѣсомъ. Рѣчка Тесъ течетъ отсюда въ восточную сторону къ Енисею, которой такъ какъ и самой Абаканскъ разстояніемъ отсюда верстъ съ 30, но прошекая промежъ горъ перебивается и пропадаетъ.

2. Сентября день было показался съ начала пасмурной и дождливой, однако къ полдню прочистился. На зарѣ еще проѣхалъ я уже до Уйбата; куда лежатъ двѣ дороги, одна пологими мѣстами черезъ такъ называемой Куйтунъ — Булыкъ (*) соединяющійся съ озеромъ Уелыкыломъ; другая же, по коей я ѣхалъ, лежитъ по горамъ по рѣкѣ Кокѣ.

Переѣхавъ при самой деревушкѣ рѣчку Тесъ поѣхалъ я далѣе до рѣки Коисы все черезъ долины, лежащія промежъ лѣсистыхъ, прерывныхъ, швердыхъ каменныхъ горъ. Не въ отдаленности отъ Тесу попалась мнѣ въ правѣ

III ш 2

въ

(*) Куйтунъ-Булыкъ студеной ручей есть настоящее Мунгальское названіе, какое имѣютъ многіе и другіе рѣки, рѣчки и горы вверхъ по Енисею. Таковыя имена многихъ мѣстъ и водъ, иныя между тѣмъ кажется и не Мунгальскія, нынѣ обитающихъ Татарамъ несвойственны и не вразумительны, по тому что онѣ ихъ получили отъ древнихъ обитателей, кои обладали прекрасными сими мѣстами еще прежде Киргизовъ и Мунгаловъ.

вѣ совсемъ безъ лѣсу, крутая и со многими высунувшимися по спрежнему кабанамъ особливая гора, на кошорой я остановился поискать нѣтъ ли какихъ травокъ. Но сверхъ чаянїя вѣ срединѣ горы съ восточную сторону попали мы на отверстїе нѣкакой пещеры, которая съ начала сажени на двѣ вкось опускается, а послѣ далеко простирается вѣ гору горизонтально, наконецъ нѣсколько распространившись оканчивается однимъ отноркомъ вѣ низъ походящимъ. Сверхъ нарощихъ по стѣнамъ и по полу кистками каменныхъ напечковъ нашли мы множество костей большихъ звѣрей, которые думаяшъ наши проводники будто послѣ жертвъ остались, а прочаго ничего достопамятнаго не видно. — На верху же по горѣ останки рѣдчайшихъ травъ были *Primula cortusifolies*, *myofotis rupestris* (приб. н. 72.) *Dryas pentapetala* (приб. н. 92.) *Astragalus melilotoides* (нум. 123.) и *Achuris Sibirica*, которая мнѣ показала не иначе какъ выродокъ отъ *Achuris amaranthoides*.

Около полденѣ прїѣхалъ я къ вершинамъ рѣки Кумы, состоявшей изъ трехъ маленькиѣхъ рѣчекъ, называемыхъ однимъ именемъ Россохи; она здѣсь течетъ къ востоку и впадаетъ противъ Абаканска вѣ Енисей. На первой вершинѣ живетъ одинъ Татаринъ Телгинъ и имѣетъ козевню. — На второй и третей росохѣ стоятъ юрты Кашинскихъ Татаръ, однако не вѣ такомъ множествѣ, чтобъ могли смѣнить всѣ наши старыя подводы. При

При первой россохѣ въ известной горѣ находятся двѣ пещеры, изъ коихъ одна съ широкими пространствами простирается въ гору длиною на 80 сажень, и только тѣмъ примѣчанію достойна, что производитъ прекрасныя, лучистыя, цвѣтомъ желтыя, кристаловидныя накипи, коихъ лучи съ поверхности всѣ въ одинъ центръ стекаются, и такихъ великое множество и большими комьями нашли мы въ переднемъ пространствѣ. Изъ другой же пещеры отъ Шелгина жилища верстахъ въ четырехъ по Коксѣ отстоящей принесли мнѣ хорошенькія, листоватыя свернутыя пленки, кои бѣлы собою какъ снѣгъ, и еще нѣсколько гнутся, видомъ будто каменная кожа, насаждающъ по полу на мергелевомъ илу. Известны подъ именемъ (*Morochtus*) морохтъ.

У средней россохи лѣсъ перемежается и дорога лежитъ до третей пологими горами. Не въ отдаленности отъ ея въ косогорѣ видны останки прежде бывшаго Коксинскаго рудника, гдѣ по идущей въ разбитомъ шиферномъ камнѣ къ востоку жилѣ проведенъ былъ глубокой решеръ и пробита шахта. Руда въ себѣ только что мѣдь содержала, и по тому вмѣстѣ съ Луказинскими заводами оставлена.

Отъ послѣдней россохи въ сумерки уже проѣхавъ я рѣчку Сиббержилъ, и далѣе высокою сухою и холмистою степью прибылъ на Бидру въ Енисей текущую, а верстѣ съ десятью отъ нея на Карассукъ, протекающую по солончакамъ и въ Соленое Озеро впадающую. — По-

неже мѣста, мнѣ казалось, нарочито перемѣнились и наступили сухія и солончатые съ нѣсколькими по ту сторону Карассука солеными озерами, каковыя въ западной сторонѣ Татарской степи, на Волгѣ и на Яикѣ бывають, то велѣлъ я здѣсь ночевать остановившись до слѣдующаго разсвѣту, пробавляясь огонькомъ, коего на содержаніе насъ доволно находили мы хворостовыхъ прутьевъ.

Отъ Карассука до Уйбата пошли все плохатыя степи, на коихъ кромѣ растѣній, полыни и нѣкоторыхъ другихъ сухихъ травъ, межъ коими и *Convulvulus cantabrica*, ничего не видно. Недалеко отъ Карассука находящаяся два перешейкомъ межъ собою раздѣленныя, солончатые озера, изъ коихъ первое въ правѣ Учкулъ, нарочитой величины, другое близко отъ того поменьше въ лѣво издали кажется будто красновато, Кызикулъ называется, большое вокругъ пещанаго дна имѣетъ каменные слоистые у себя берега, по которымъ, но немного, растутъ *Nitraria* и *Spinacia fega*, на верху вокругъ множество находится старыхъ могилъ съ поставленными надъ ними большими плитами. Ближе къ Айбату, куда я въ десять часовъ пріѣхалъ, имѣется еще маленькое озеро, коего солончатые берега совсемъ были бѣлы, и по тому Татара его именуютъ Аккуломъ, недалеко отъ того въ стоящихъ на Уйбатѣ Кашинскихъ Татаръ юртахъ отъправился я перемѣнить еще съ Юрбы идущія съ нами досихъ мѣста подводы.

Ошсаль

Отсель можно видѣть гору Иси́къ, о которой я буду говорить ниже, гдѣ при подошвѣ ея рѣка Уйбатъ впадаетъ въ Абаканъ. Сія немалая рѣка разграничиваетъ почти мѣста Кашинскимъ Ташарамъ, подъ Красноярскимъ стоящимъ, принадлежащія съ Сагайскими, въ Кузнецкѣ яскъ свой приносящими. Понеже степь по обѣимъ сторонамъ рѣки Уйбату окружается горами, то не только что въ зимнее время умѣренна, но и снѣгу не удерживаетъ; такимъ образомъ богатѣйшіе изъ Ташаръ занимаютъ сіи мѣста даже до поздней осени и содержатъ туиъ свой скотъ какъ на лучшей паствѣ чрезъ всю слѣдующую зиму. Сагайцы сидятъ на правой сторонѣ рѣки и по впадающимъ въ Уйбатъ рѣкамъ, Кашинцы же на лѣвой. Вся впрощемъ степь изпещрена старинными могилами, изъ которыхъ не безъ основанія заключать можно, что сіи мѣста всегда и въ старину многочисленными народами бывали обитаемы.

Какъ скоро лошадей согнали, то и отправился я далѣе черезъ Уйбатъ и такъ Сагайскою степью къ малому Сыру. На высокихъ поляхъ превеликое множество находилось обыкновенной въ Дауріи клейкой травы *Stellaria dichotoma*. Она уже теперь засохла и свившись въ клубы, такъ какъ и другія степныя травы, о коихъ я говорилъ выше, катались по степи носимы будучи вѣтромъ, и такъ разсѣваются по степи не обходимо; иначе заключающія сѣмяна члещки высохши сами сжимаются и облемають та-
кожде

кожде накрѣпко и сѣмяна и по тому съ трудомъ ихъ оштуда почти и выжить можно, при томъ естество по особливому провидѣнію, дабы они катаясь такимъ образомъ по полямъ иголокъ не обломали, сдѣлало, чтобъ стебельки цвѣтки носящіе по оцувѣшѣ загибались въ полукружіе. — На низменныхъ поляхъ все покрыто было чеснокомъ *Allium obliquum*, межъ коимъ въ немаломъ количествѣ и *Serratula septuoroides*.

Преизрядная сія степь, по которой я вскорѣ съ начала переѣхать былъ долженъ рѣку Бей къ Ненѣ, выше въ Уйбатъ впадающей, текущую, сѣуживается здѣсь мало по малу простираясь промежъ горъ съ обѣихъ сторонъ сходящихся и наконецъ превращается въ одну узкую долину, по которой я ѣхалъ наконецъ около 28 верстъ уже сумерками до рѣчки Камышти; черезъ которую, какъ она берега у себя имѣла топкіе, надобно было намъ сперва искать способнѣйшаго перевозу, а по томъ подымаясь на оплогую чистую гору уже поздно въ вечеру пріѣхали на малой Сырѣ, гдѣ въ новоприкочевавшихъ Сагайскихъ Юртахъ ночевали.

Рѣка Нена осталась у насъ въ правѣ, недалеко отъ ея вершинъ, отъ Сыру же верстъ 35, лежитъ руская деревня Синявина, населенная нѣсколькью Кузнецкими мужиками. Двѣнадцатъ верстъ оштолъ находится одна большая гора по Татарски Темиръ (Желѣзо) прозываемая, которая вмѣстѣ съ другою Куюмъ
на

на рѣчкѣ Жакжуль въ трехъ верстахъ отъ нея лежащею, почти вся изъ охристыхъ камней, состоишь изъ бѣлаго камню; на ней древніе рудокопы или такъ называемые Чудаки, какъ видно, много прудились, по тому что добытая снаружи охра кажетъ нѣсколько золотища. Нынѣшніежъ златоискатели равнымъ образомъ не упустили по симъ маловажнымъ горамъ разные чинить поиски. Однако всѣ охристыя камни кромѣ желѣзнаго содержанія другаго не оказали, въ мѣдистыхъ же прожилкахъ малое количество серебра нашли. При разработываніи сей горы нападали много разъ на стариныя штолны и проворки, кои столь были узки, что на силу мальчишко пролѣзетъ; можетъ быть что онѣ по времени отъ шягости горы и сами собою сбузились, что не неподаетъ причины думать, коль древни должны быть сіи работы.

Между Неною и Сыромъ осталось еще въ правѣ у насъ достопамятное озеро Тата-рами Буланны-Куль называемое. Онѣ сказыва-ютъ что въ зимнее время, прежде нежели оно замерзнетъ, слышенъ будто изъ него произ-ходящей, подобной звѣрскому рыку шумъ; не далеко отъ него на находящейся горѣ по всеоб-щему сихъ язычниковъ суевѣрію въ проѣздѣ въ знакъ почтенія вшыкаютъ онѣ въ гору или прутья, и другое что на мѣстѣ покида-ютъ.

Подлѣ юртѣ, въ коихъ я препроводилѣ
эту ночь къ Сѣверной сторонѣ вдоль по
Часть III. III ^ш малому

малому Сыру имѣется одинъ узкой, крутой пригорокъ изъ краснаго съ бѣлыми пятнами камню, сквозь котораго множество съ наружи видимыхъ прораспаетъ тонкихъ, мѣдныхъ прожилковъ, кои всѣ склоняются на полночь и въ наклонѣ своемъ показываютъ кварцовой стержень. Можно бы всю сію руду безъ малаго труда отпечь вырыть и скопашъ легко всю гору. — По всей скалѣ премножество росло *Ballota lanata* и *Robinia pygmaea*, по разбѣлинамъ имѣли стебли толщиною въ руку, вышиною были выше человѣка, такъ какъ я въ проѣздѣ въ задъ и въ передъ по ущесамъ на Улу-Сырѣ и Абаканѣ, гдѣ ее степные пожары не повредили, примѣтилъ: иначе обыкновенно она растетъ тонко и вышиною на аршинъ; *Asperula multifida* производила отъ себя здѣсь нѣкоторыя отличныя отродія, коихъ листки походили и на листы *Veronica Austriaca* и *Verberna*.

Между большимъ и малымъ Сыромъ, обѣими въ Абаканѣ текущими, лежитъ одна красноватая изъ точильнаго камню гора, наполненная мѣдными прожилками, въ коей сверхъ безчисленнаго множества ширфовъ пять главныхъ яминъ имѣется, чрезъ которыя руду для Луказинскихъ заводовъ на плавку вынимали. Отъ малаго къ большому Сыру ѣхаль я долиною просѣкающею оное горъ продолженіе, гдѣ по правую сторону стояли слоистые ущесы склоняющіеся въ сѣверовосточную сторону. Въ право почти на половинѣ долины

лины есть яма, въ которой болѣе, нежели на пять сажень пробить сводъ, откуда мѣдную руду доставали. Всѣ сіи руды усмотря, что ничуть серебра въ себѣ не содержатъ, брошены, какъ и вышеписанной заводъ оставленъ.

На большомъ Сыру стояло тогда множество юршъ, межъ коими жилъ и одинъ славной Волхвъ или по ихнему Камъ именемъ Училей, котораго духи хотя уже одною ногою и обезножили, однако онъ еще и на деревяшкѣ выкидывающъ наизряднѣйшія штуки. Понеже его дома въ то время не случилось и я думаю, что онъ ни за что бы не спалъ предомной шаманишь, и по тому нарочно спрятался, то я велѣлъ по крайней мѣрѣ принести все его шаманское снадобье. Бубенъ былъ чрезвычайно великолѣпной, поперегъ больше аршина, раскрашенъ зеленою и красною красками, такъ какъ и на приложенномъ рисункѣ А. изображаетъ. Кромѣ его и принадлежащей къ нему палки была еще шапка посредственная на шойже картинѣ, сдѣланная изъ краснаго сукна и оторочена лисицей, унизана змѣевыми головками, на маковкѣ же съ пучкомъ совиныхъ перьевъ, по каймамъ изувѣшена разными песемками, горностаями и тому подобными вещами. Иначе Сагайскіе волхвы имѣютъ на себѣ обыкновенно при ихъ кричаньи особое платье. Для сравненія на томъ же рисункѣ представилъ я и Камашинскаго Шамана, въ его платье желѣзными штучками изукра-

Щ щ 2

шениемъ

шенномъ и въ шапкѣ съ горами, какъ я послѣ случай имѣлъ видѣть въ Красноярскѣ (фиг. В. и С).

Въ то же самое время принесли мнѣ бубенъ и шапку Сагайскаго Шамана и связку изъ 46 равныхъ, длиною на четыре вершка, изъ нѣкоего тростнику сдѣланныхъ и съ обоихъ концовъ обгорѣлыхъ палочекъ, кои волхвъ въ своемъ прореканіи употребляешъ, называющся Сюгге. Во время пророчества сидя у огня берущъ онъ сіи полочки въ лѣвую руку, шепчущъ на нихъ нѣсколько, кладутъ однимъ концомъ на огонь, и послѣ при громкомъ возклиданіи на воздухъ непримѣтно какъ то онъ разбивающъ ихъ тою же лѣвою рукою на три части, и послѣ щитающъ по четыре, провѣщая наконецъ щастіе или нещастіе изъ ненарокомъ оставшагося чету или нѣчету.

По большому Сыру подымался я нѣкоторое разстояніе вверхъ, по томъ переѣхалъ чрезъ одинъ его рукавъ, и прибылъ послѣ къ такъ называемымъ Базинскимъ горамъ, которыя становятся отчасу выше и круче и раздѣляютъ рѣки Сыръ и Бази. Онѣ въ мѣднѣхъ рудахъ были всегда довольствениѣе нежели Сырскія; доставали же трема ямами, одна изъ нихъ была кисовая въ кварцѣ, а другія были простыя зеленныя руды. За семью горами дорога была чрезвычайно трудная. На пещаныхъ горъ скалахъ росли *Phaca muricata*, которая обыкновенно выходитъ полосами, *feratula falicina*, *Onofima simplex*, *Hedytarum grandif-*

difflorum, смотр. мое путешеств. во втор. част. приб. ном. 120. лист. У. и нѣкоторые хорошенькіе *Astragal* въ множествѣ. Высочайшія холмистыя горы были одѣшны лиственничнымъ и березовымъ лѣсомъ, гдѣ *Rhosa alpina* была въ великомъ довольствіи, и изъ за лѣсу видны были возстающія горъ верхушки, кои на многихъ мѣстахъ изукрашены были *Dryas repens* (приб. ном. 92*) и другичи хорошенькими нагорными шравками. — Отъ сей горы надобно спускаться къ рѣкѣ Базѣ узкимъ проѣздомъ или буеракомъ, по которому, по тому что дороги ширѣ нѣтъ, тѣлегѣ насилу пройтить можно. По камнямъ горъ росъ *Allium fenscens* въ множествѣ, какъ и красныхъ ягодъ нѣкоего колкаго дерева было довольно.

Гдѣ ешотъ буеракъ спускается въ долину къ рѣкѣ ведущую, тамъ между нимъ и другимъ буеракомъ возстаетъ узкой, но крутой пригорокъ, чрезъ которой отъ западу къ востоку толстая и богатая прежъ сего просядала мѣдная жила, которая на обѣ стороны раздавалась, однако не совсемъ до дна долины досягала, и уже вся нынѣ выработана. Подобную такой жилѣ видѣли мы въ узкомъ горы мысѣ при Сыринской мѣдной допакѣ, также и при Сберштейгерской. Означенныя здѣсь мѣста были самыя главнѣйшія на Базинскихъ горахъ рудъ промыслы. Мѣдную зелень выламывали всегда изъ сѣраго камня; хотя околележащія горы состояли изъ краснаго песчанаго плитняку, коего слои, гдѣ видѣть было можно, склонялись въ глубь въ

восточную сторону. Въ подлежащей широкой долинь стоятъ еще и машины, коими при разкапываніи пользовались, на которыя часто высылали до двухъ сотъ человѣкъ; также видны еще и рогатки.

Отъ оной долины отѣхали мы по рѣкѣ Бази нѣсколько верстъ внизъ, и остансвились, пока изъ многихъ тупъ стоящихъ, но порогъ и по одиначкѣ разбитыхъ юртъ, столько на ч лошадей нагнали, сколько на смѣну шарыхъ подводъ было надобно.

Рѣка Бази протекаетъ межъ высокими горами, кои къ Аскышу, куда Бази впадаютъ, превращаются въ холмы. Вдоль порѣкѣ какъ и по Абакану растетъ *Nereta violacea* въ множествѣ по низменнымъ мѣстамъ, и столь пахуча, какъ самой крѣпкой Лавендулѣ.

Между тѣмъ пока лошадей запрягали, смотрѣлъ я на шаманство одного волхва, называющагося рускимъ именемъ Степаномъ, которой легко бы съ своимъ ремесломъ укрылся, если бы находящiеся при мнѣ невзначай не нашли у него бубна, которой онъ спряталъ въ другой юртѣ. Онъ былъ молодой и здоровой дѣшина, сперва стоя передъ огнемъ на колѣняхъ и сидя поколачивалъ въ свой бубенъ и припѣвалъ съ нарочитымъ согласіемъ къ бубну свои напѣвы, но оныя отъ часу были страшнѣе и движенія его гораздо становились усильственнѣе, какъ онъ наконецъ вдругъ безъ ума назадъ покапился и держась головою и ногами къ полу выгнулъ туловище брюхомъ къверху дугою

дугою, и кувыркался такимъ образомъ неоднократно; между тѣмъ бубенъ, въ которой онъ бить не преставаѣ ни мало, повершываѣ въ сей позিশурѣ вкругъ ногъ и головы; и сіе много повпюренное не недостойное примѣчанія искусство составляло главнѣйшую въ его чародѣйствѣ штуку.

Я еще сегодня же сбѣхалъ внизъ по Бази и по Аскышу до Аскышскаго села при устьѣ оныя рѣчки въ Абаканъ, на проспранномъ и пріятномъ полѣ лежащаго, въ немъ имѣется церковь съ годъ только какъ построена, къ ней принадлежатъ всѣ крещеные Сагайскіе Татара. — Кромѣ оной церкви, церковническихъ домовъ и одного двора Сагайскаго небольшого Князца или Башлыка, именемъ Амсора, которой давно уже крещенъ, еще нѣтъ никакого другаго въ селѣ строенія. Здѣшней попъ находится подѣ начальствомъ Абаканскаго, хотя Сагайскіе Татара принадлежатъ къ Кузнецку. Къ построенію церкви и содержанію духовныхъ способствовали не только однѣ крещеные Сагайцы, коихъ довольное число здѣсь имѣется, но и не крещеные, не смотря на то, что держутся еще своихъ Шамановъ и другихъ языческихъ обыкновеній. — Многіе изъ нихъ принялись за пашню, однако чтобъ остановиться жить на одномъ и неподвижномъ мѣстѣ, нарочитое у ихъ количество скота еще возбраняетъ. Онѣ для него лѣтомъ перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто вдоль по рѣкамъ Аскышу, Бази, Сыру, Нинѣ и Уйбашу до самыхъ горъ

горѣ для прохлады и приходящѣ къ зимѣ кочевать на прекрасныя сіи безснѣжныя внизѣ по Абакану степи. Во всемѣ народѣ нѣтъ больше полушора ста мужчинѣ, кои ясакѣ платящѣ: оной доходитѣ до трехѣ рублей съ лука.

Лицемѣ и житеемѣ Сагайцы отличны отѣ Кашинцовѣ и схожи лучше съ Белтирцами въ Кузнецкомѣ уѣздѣ живущими: рожа у ихѣ обыкновенно настоящая Татарская, и рѣдко Калмыцкаго что въ себѣ имѣетѣ; какѣ въ бородѣ, такѣ и на прочемѣ тѣлѣ гораздо волосасты, собою же тѣлистѣе и въ членахѣ крѣпче нежели Кашинцы. Можетѣ быть оное поколѣніе дикими я горными своими мѣстами, въ коихѣ обитающѣ, умѣло себя избавитѣ отѣ Калмыцкаго сѣмляни, повсюду почти межѣ Кашинцами продолжающагося.

Богатыя Сагайцы имѣютѣ у себя восемьдесятѣ и сто лошадей, столько же рогатаго скота и нѣсколько сотѣ барановѣ; бѣдные рѣдко имѣютѣ у себя десять и двадцать крупнаго скота, котораго однако въ степномѣ народѣ довольно, чтобѣ продержатѣ посредственную семью. Ихныя овцы, такѣ какѣ и прочія Татарскія на Енисей, имѣютѣ хвосты съ жиромѣ небольшіе, и нѣкоторыя почти отѣ Рускихѣ ничемѣ не разнятся, равнымѣ образомѣ и величиною не крупнѣе. Это чудно по справедливости, что по всей Сѣверовосточной Азии ни гдѣ нѣтъ Черкасскихѣ долгохвостыхѣ овецѣ, а вездѣ большею частію видны сіи съ курдюками.

Сверхѣ

Сверхъ хлѣбопашества, въ коемъ Сагайцы только что для своего собственнаго обиходу упражняются, копающъ онѣ всякія коренья и растѣнія, кои также какъ и Тувгусы вынимающъ и изъ норъ у мышей, и называютъ Кыыломъ.

При семъ случаѣ хочу я упомянуть о всѣхъ тѣхъ кореньяхъ и растѣніяхъ въ ѣду употребляемыхъ, кои живущіе по Енисею и по Кузнецкимъ горамъ порознь скудные Татара собираютъ на зиму, имѣя сверхъ промысловъ первѣйшимъ себѣ ихъ пропитаніемъ. — Во первыхъ сюда принадлежитъ корень собачей зубъ (*Erythronium*) на Абаканѣ, гдѣ его меньше и мѣльче родится, Бесѣ, а въ Кузнецкихъ горахъ и у Томскихъ Татаръ Кандыкъ называемый. Самые крупные и хорошіе коренья добываютъ Татара на Мрасѣ и Кондомѣ живущіе и отправляютъ даже до Абакану. Бабы, кои наиболѣе въ семъ упражняются, копающъ его въ Маѣ мѣсяцѣ и по тому у Сагайцовъ оной мѣсяцъ называется Бесѣ-ай. Понеже корень лежитъ обыкновенно подъ твердымъ дерномъ простираясь на полдень въ землю, то употребляющъ онѣ особливую къ тому желѣзную лопатку, сдѣланную на подобіе маленькаго не широкаго сошника, въ которой вдѣлано кривое дерево или съ зарубомъ или съ поперечиною, на которую наступя ногою сошникъ въ землю попирашь было можно, а послѣ какъ онѣ взошелъ въ землю, то посредствомъ криваго дерева или рукоятки выворачивающъ дернъ съ корнемъ.

Часть III.

Ъ Ъ

немъ.

немъ. Оной инструменѣ называемой по Татпарски Осукъ отрисованъ на брисункѣ, фиг. 1. Собиратели шравъ употребляютъ такой же и къ вырыванію коренья почитаютъ, что нѣтъ его способіе. Вся его длина бываетъ обыкновенно на чепыре или на пять пяденей, дабы чрезъ то бабамъ его употребляя было способіе. — Вырытое коренье кандыка чистятъ, моютъ, по томъ щеплютъ дольками и такъ еушатъ къ запасу. Когда ѣсть, то Татара обвариваютъ сперва его въ водѣ покуда онъ опмякнетъ, а по томъ ѣдятъ съ молокомъ или съ смяною. Онъ тогда вкусомъ какъ сырые клѣцки, и въ желудкѣ не легко свариваются.

Другое употребительнѣйшее коренье, которое также ѣдятъ и Кашинскіе Татара называютъ Чегна, сушатъ для зимы на вольномъ воздухѣ и ѣдятъ толченную по большей части въ мясной съ крупю похлебкѣ, которую для того называютъ Уре.

Коренье обыкновенныхъ красныхъ саранъ, изъ коихъ въ лѣсахъ растущую *Licium mathagon*, и вездѣ по чистымъ горамъ по Енисею въ множествѣ *Lilium rotropium*, собираютъ также съ великимъ раченіемъ. Первую Татара называютъ Сары-Шепъ желтая, а послѣднюю Ак-шепъ [бѣлая] и какъ ее наиболѣе въ Іюнѣ собирается, то онъ имѣящъ оной прозвали Ак-чепъ-Ай; ихъ ѣдятъ сырыя или печеныя въ золѣ какъ каштаны, или вареныя въ водѣ съ молокомъ и съ масломъ. Сагайцы много вынимаютъ сихъ саранъ изъ западныхъ норъ сѣрыхъ степ-

степныхъ мышей (*Mus Socialis*) впрочемъ копаютъ ихъ обоихъ вышепомянутымъ инструментомъ осукомъ.

Кромѣ того копаютъ еще въ сихъ мѣстахъ на пищу кореня травы (чейны) или поруски хлебнки, землянаго духу бѣленькихъ большихъ колокольчиковъ (*Campanula lilifolia*) по Татарски (Зондъ еласъ), *Carduus ferratuloïdes* (Епшекъ), *Polygonum viviparum* (Мукезенъ) и коренье водяной травы (сосахъ) какіе не знаю, ѣдятъ ли и дикія свиньи. Я еще слышалъ про одинъ корень ускулъ, однако его столь не много, что я и травы къ нему принадлежащей не видалъ: да сказывали мнѣ, что будто бѣдные горные Татара въ случаѣ голода не рѣдко за пихтовую кору принимающся; онѣ ее называютъ кареншу.

Любимое у Татаръ кушанье, которое онѣ зимою приготавливаютъ, суть ягоды дикой вишни (чумуртъ, которыя онѣ изшолокши съ косточками вмѣстѣ ѣдятъ послѣ стола вмѣсто закусокъ смѣшавъ съ молокомъ. Свѣжихъ ягодъ въ лѣтнюю пору всякихъ у нихъ довольно, и о томъ говорятъ нѣчего; онѣ суть слѣдующія: Шиповникъ (иппрунъ), коего новыя опросли онѣ также изрубаютъ и варятъ для пища вмѣсто чаю. Красная и черная смородина (кара и кыиль-Гашъ), Барбарисъ (мо), *Cotoneaster* (Огъ) и *Opulus* (Шангешъ); всѣ сіи употребляютъ въ пищу.

Белширы и Койбалы собираютъ въ своихъ дачахъ, особливо по правую сторону Енисея на поляхъ добровольно растущую Сибирскую крупу кырлыкъ, Кашинцыже пожинаютъ его напашняхъ своихъ знакомыхъ Русскихъ сколько, сколько имъ надобно, по тому что, гдѣ онѣ заведется, пашня отъ него заглыхаетъ. Онѣ со вкусною сею крупю, не имѣя у себя ни печей, ни мельницъ, обходятся слѣдующимъ образомъ. — Собранныя сѣмяна всыпаютъ въ большую деревянную ступу, наливаютъ помалу воды, мѣшаютъ, полощутъ, и такъ всплывъ всѣ некорысныя зерна на верхъ, каковыхъ много всегда случается, сливаютъ на полъ съ водою, очищенное такимъ образомъ сѣмя и еще мокрое всыпаютъ въ мѣшекъ, а оставляютъ въ немъ на полсутки, чтобы нѣсколько разбухнуло. Послѣ сего жарятъ сѣя зерна на огнѣ въ желѣзныхъ сковородахъ, помѣшивая безпрестанно до тѣхъ поръ, пока онѣ ожестѣютъ, закалятся, и сдѣлаются такъ что на зубахъ хрустѣть станутъ; при томъ не надобно, чтобы онѣ совсемъ высохли, по тому что въ такомъ случаѣ, коли спастъ ихъ толочь въ ступѣ, то онѣ скорѣе въ муку нежели въ крупу раздробятся. При жареніи шелуха на нихъ раскакивается и при толченіи легко слѣзаетъ, и какъ она на верху соберется, то или горстями сгребаютъ, или лопатками отдѣляютъ. Самая крупа симъ пріуготовленіемъ будетъ нѣсколько прозрачна и желтовата, и вкусомъ гораздо пріятнѣе. Молошную кашу на этой крупѣ заваренную называютъ Бошху. Въ

Въ лѣкарство и на другія домовыя пошребы употребляемыя у Татаръ травы нашелъ я слѣдующія: мѣстами повсюду въ удолахъ растущая дѣвичья краса (Lychnis chalcidonica) называется у Красноярскихъ Татаръ Ошъ-Сабынъ и употребляются однѣ съ цвѣтами головки, вмѣсто мыла, и по тому то здѣсь между Русскими и слышеть она подъ именемъ Татарскаго мыла, а можетъ быть по той же самой причинѣ прозвали ее и боярскою спесью. — По сшепямъ здѣсь особливо близъ Абаканска множество родится травы *Opoftha eschioides*, коея корень Татарскіе красавцы употребляютъ себѣ на румяна, извѣстенъ у нихъ подъ именемъ Ингиска. Дерево *Sabina* (Арца или Арчинъ) и [*Rhododendron chrysanthum*, приб. ном. 88 рис. N. ф. 1.] оба извѣстнѣйшія и у Русскихъ и у Енисейскихъ Татаръ лѣкарства; Рапонтикъ также копаютъ Татара для нутреныхъ припадковъ, и Белтирцы называютъ его Сене, Кайбалцы же сарапсанъ. Обыкновеннѣйшая трава въ чаю здѣсь ходитъ такъ называемая Лаланъ (*Saxifraga crassifolia*), а корень ея съ пользою употребляютъ горные Татара какъ вяжущее лѣкарство въ поносахъ или лихорадочныхъ немочахъ.

Къ симъ растѣніямъ можно еще причислить употребляемые у Татаръ въ домоводствѣ дикой ленъ, большую на конопля похожую крапиву и малой бобовникъ (*Robinia pygmaea*): изъ первыхъ двухъ дѣлаютъ онѣ толстой холстъ, суровыя нитки, и вити или веревки,

Ъ Ъ З

на

на самострѣлахъ состоятъ по большой части изъ сего сорту поскони, по тому что онѣ не шакъ какъ ременные отъ мокроты не драбнущъ и не слабѣютъ. — Бобовникъ же по Сагайски Тегенекъ, служитъ своими вязкими прутьями вмѣсто береспы на связи. — Наконецъ собираютъ осеннія листья Имерокалловы, изъ коихъ весьма искусно плетутъ подъ сѣдла полсти и на полъ постлаки.

Всѣ сіи причѣчанія касаются до Татарскаго народа на Енисеѣ живущаго, хотя впрочемъ не вездѣ всѣ сіи травы въ обыкновенномъ употребленіи, по тому что это зависитъ отъ состоянія мѣста, гдѣ какое поколѣніе кочуетъ, и гдѣ какая трава въ большемъ количествѣ родится.

* * *

Аскышъ есть наибольшая изъ всѣхъ въ Абаканѣ впадающихъ рѣкъ. Она имѣетъ свое начало купно съ Неною рѣкою изъ одной высочайшей горы Харлегантау, близъ снѣжныхъ вершинъ стоящей, отъ коей къ западу находится гора по Татарски Томъ Баше называемая, изъ коей то есть начинается рѣка Томъ. Впадающія въ Аскышъ рѣчки выше идучи отъ устья къ вершинамъ суть слѣдующія: Бази, Кугъ, Сире, по томъ съ правую впадаетъ Байде, а съ лѣвую опять Іу или Ію, Нажникъ и Силатъ, а на конецъ малой Аскышъ съ правую сторону. Самая же дорога идетъ сперва по большому Аскышу до малаго, по томъ по малому до горъ Улен-

Уленны-сынѣ, черезъ котрой при переѣздѣ Ташара изъ благочестія вшыхають прутикѣ, отъ оныхъ горъ прямо выѣзжаютъ на Томѣ въ сторону къ рѣкѣ Балыксѣ въ Томѣ впадающей, гдѣ часто изъ Енисейска съ скотомъ въ Кузнецкѣ и далѣе въ Алтайскія горы и по заводамъ отправляющіеся купцы строятъ плоты и на нихъ внизъ по Тому спускаются. Ешоужъ самую дорогою поѣхалъ отъ меня и Студентъ г. Кашкаревъ. Отъ устья Аскыша до рѣчки Сыръ полагаетъ онъ верстѣ съ восемь. Здѣсь онъ при впадающемъ ручьѣ Карассукѣ поѣхалъ отъ Аскышу прочь и переѣзжая многожды туда и сюда малой Аскышъ, выѣхалъ на конецѣ на вышеозначенныя лѣсистыя горы, отстоящія отъ Усть-Аскышу на умѣкѣ верстѣ на 60; изъ сихъ горъ вытекаетъ рѣчка Тусаксу. Отъ оныхъ горъ ѣхалъ онъ худымъ и опаснымъ верховымъ шляхомъ чрезъ рѣчку Шубули-караассу и другіе ручьи съ нею въ Чорсу текущіе, и на другой день приѣхалъ на Томѣ при устьѣ Болыксы; тутъ онъ сдѣлалъ себѣ плотъ и по причинѣ быстрости рѣки и каменьевъ, что дѣлаетъ проѣздъ иногда весьма опаснымъ, въ три дни прибылъ въ Кузнецкѣ.

— По сей дорогѣ примѣтилъ онъ, что сверхъ далѣе выше Балыксы съ правой стороны въ Томѣ впадающихъ рѣчекъ Тусаксу, Чорсу, и Сорсукѣ, ниже съ лѣвой стороны приходятъ еще слѣдующія: Теренсикѣ съ правой, Сасѣ съ лѣвой, Конѣ-Сасѣ съ правой, Насасѣ съ лѣвой, Кандакѣ съ правой, Талтасѣ съ лѣвой, Казырѣ-ширенѣ (быстрая рѣка) съ правой,

правой, которая выходитъ изъ Карлегантау и четырьмя устьями въ Томъ впадаетъ ; Амъ-Сасъ съ правой, Белсу съ правой, Тибикъ съ лѣвой, по томъ приходитъ Мараза съ западной стороны и за собой приводитъ пологія горы; при устьѣ ея стоитъ Ташарская деревня Похрахова, по томъ слѣдуетъ рѣчка Бадабаска, на коей первая Русская деревня находится, отъ которой мимо Есаулова камню, извѣстнаго и по сую сторону своимъ горючимъ слоємъ, до деревни Карповой въ 11 верстахъ, отътоль столько же до Ашамановой и потомъ 12 верстъ до Кузнецка.

Отъ устья Аскышу внизъ въ околѣности Абакана, у коего на лѣвой сторонѣ находятся съ начала пространныя поля, скружающъ съ обѣихъ сторонъ голыя горы и никакого другаго лѣсу не видно, какъ какой по низменнымъ мѣстамъ вплоть Абакана родится. Во всей сей странѣ начиная отъ устья сего рѣки даже до высочайшихъ горъ, гдѣ рѣка Таштыпъ въ нее впадаетъ, во всю зиму снѣгу почти не держится, или очень рѣдко, такъ что крупной и малой скотъ безъ препятствія безпрестанно на поляхъ содержится и пасется, Сагайцы и Белтирцы имѣющіе пашню имѣютъ ее на полуденномъ или правомъ берегу сего рѣки, не смотря что оныя дачи уже принадлежатъ Койбальцамъ къ Кузнецку причисляющимся. 5 числа Сентября поѣхалъ я далѣе по Абакану и слѣдовательно далѣе къ полудню, нежели доселѣва, къ послѣднѣйшимъ по оной границѣ находящимся Рускимъ по Таштыпу жилищамъ

ствамъ. Какъ скоро черезъ Аскышъ переѣхали, то началась уже земля Белтирскихъ Татаръ, кои луга себѣ занимаютъ собственно вдоль по Абакану, но и правого его берегу не не прихватываютъ. Въ осьми верстахъ отъ Устаскышу зимуетъ нынѣшней надъ Белтирцами и такъ называемыми Бирюсенами Башлыкъ именемъ Ептышъ.

Белтирцовъ теперь считается до 150 человекъ ясажныхъ, кои платятъ всѣ вмѣстѣ триста рублей; онѣ находясь подъ Кузнецкимъ, такъ какъ и Сагайцы, и съ ними и лицомъ и тѣломъ и изпорченнымъ Татарскимъ языкомъ весьма сходствуютъ. Многіе между ими богаты крупнымъ скотомъ и овцами, но большіе имѣютъ у себя нѣсколько пашни, которую называютъ и собираютъ сами; и такъ сколько имъ потребно муки и крупъ, имѣютъ собственные. Сниманіе хлѣба у нихъ бываетъ въ Сенсѣбрѣ, а по тому онѣ и называютъ сей мѣсяцъ Оргокъ Ай. Молодятъ также на полѣ, солому всю сжигаютъ, и по тому Окпальбръ онѣ называютъ Уртюнъ-Ай. Онѣ сѣютъ по большой части только яровое (Арышъ) Ячмень (Ашь), изъ коего мелютъ крупу; землю вспахиваютъ многіе между ими такъ какъ и Кобынды, кои плуга или не знаютъ, или не имѣютъ, на старинной манеръ сошникомъ, похожимъ на садовничей полольной шопоръ, которой онѣ называютъ Абыль. Однако нѣкоторые уже принимаютъ и за плугъ, которой именуютъ Солдою. — Осенью когда у нихъ молока мно-

Часть III.

Ы Ы

го

го скопится, изъ коего уже нѣтъ того дни, чтобъ которой нибудь сосѣдъ не сидѣлъ водки, то рѣдко и развѣ что по утру ихъ можно найти презвыми.

Богатые Белтирцы берутъ себѣ по двѣ жены и болѣе, чего у прочихъ Енисейскихъ Татаръ не видно. Понеже онѣ довольно достаточны, то обращеніе въ Христіанской законѣ еще ни надъ кѣмъ не подѣйствовало, и по тому онѣ подѣ своими волхвами или камами всѣ еще настоящіе язычники. Белтирцы, выключая Кузнецкихъ Телеушовъ и нѣкоторыхъ горныхъ Татаръ, однѣ только во всѣхъ языческихъ народахъ, кои своихъ покойниковъ не погребаютъ, но подвѣшиваютъ на деревьяхъ въ укромныхъ мѣстахъ въ лѣсу, положи какъ надобно порядочно въ гробъ. У некрещеныхъ Сагайцовъ сіе обыкновеніе не только въ употребленіи; да и Белтирцы не охотно о томъ говорятъ, и я можетъ быть вовсе о томъ не зналъ бы, естлибъ ходя по лѣсу за травами не попали мы на таковое кладбище, гдѣ были подвѣшены гробы одной молодой бабы и ея матери, которыя умерли въ одно время, когда Белтирцы въ сихъ мѣстахъ на Таштыпѣ зиму проводжали; гробы ихъ были складены изъ обрубленныхъ досокъ веревками связанныхъ и съ крышкою, сверхъ которой наложено было нѣсколько берестинъ: одинъ отъ другаго едва на пятьдесятъ сажень были разстояніемъ поставлены на сучьяхъ старыхъ лиственничныхъ деревъ очищенныхъ отъ простаго сучья

и привязаны веревками, одинъ изъ нихъ былъ такъ не высоко, что большей при маѣ казакъ легко на его взлѣзши, все что въ гробѣ ни было, могъ высмотрѣть. Мертвой лежалъ во всей его одеждѣ, и все обыкновенное бабье снабоѣ, приложено было ему въ головы, подѣ бокомъ лежалъ мѣшекъ съ круною, кубышка съ жиромъ и куски сушенана на огнѣ мяса, выше-описанная копалка, чѣмъ коренье роютъ, нарочито согнутой и выпупленной ножикъ въ ножнахъ, топоръ, каковъ здѣсь у Татаръ въ употребленіи, то есть на подобіе большаго косаря, коего топорщице не такъ какъ у нашихъ топоровъ не прямоугольно въ обухъ всаживается, но прямо наколачивается, по томъ еще плеть; сѣдло положено было мертвому промежъ ногъ, дабы на томъ свѣтъ не вдругъ на его сѣсть было можно. Одинъ гробъ стоялъ головами къ полуночи, другой на востокъ: можетъ быть въ ешомъ у нихъ нѣтъ особливаго на то правила. Передъ каждымъ гробомъ на ближайшемъ деревѣ повѣшена была на суку шкура съ убитой при похоронахъ лошади съ хвостомъ и съ копытачи, голова же съ уздою и удило ворту на особливомъ суку. Съ мертвымъ мужескаго полу кладутъ обыкновенно сверхъ всего лучшаго убранства еще лукъ и переломленныя стрѣлы, также, естли покойникъ былъ охотникъ до музыки, кладутъ въ гробъ и пресструнную бандурку (кобысъ) или балалайку (ештаганъ), на коихъ онъ игралъ, и убиваютъ на поминки его любимую лошадь.

Ы Ы 2

Чрезъ

Чрезъ недѣлю поминаютъ еще убивъ одного жеребца и кобылу, а по томъ ежегодно еще раза два или три родственники его учреждаютъ поминки. Бѣдныхъ же поминаютъ только однажды. При таковомъ празднествѣ усопшему подвѣшивающъ полной мѣхъ молодой водки; а кости послѣ принесенной жертвы всегда съ особливомъ раченіемъ сожигаютъ. Въ другихъ случаяхъ Белтирцы, или по крайней мѣрѣ нынѣ, закапываютъ своихъ покойниковъ въ землю и закладываютъ каменьями.

Кромѣ того Белтирцы, такъ какъ Кашинскіе Татара вывѣшиваютъ на своихъ Юртахъ маленькія звѣриныя шкурки или лоскушки, и я у нѣкошорыхъ нашелъ такіе божественные лоскушки совсѣмъ похожіе на Буретскіе (онгонъ), кои освящаются отъ ихъ шамановъ.

Въ сихъ мѣстахъ начинаетъ та степь, которая лежитъ промежъ горъ и Абаканскими полями простираясь черезъ рѣчку Иссе до Тыду, изпещрена гораздо больше, нежели всѣ мѣста по Енисею старинными могилами и монументами чрезвычайной величины и виду. — Между оными могилами кругомъ такими большими плитами на четыре угла изуставленными, а въ срединѣ по бугерокъ, по ровное мѣсто, а иногда и выкладенной израсцами полъ заключающими, находятся каменья, на коихъ высѣчены слѣпо разныя человѣческія рожи, заслуживающія особливаго описанія; онѣ кажутся какъ и плѣ на степяхъ по Енисею называемыя Татарами Ингелсенъ поставлены должны бышь еще гораздо прежде

прежде времяиъ Киргизскихъ. Версты на двѣ
повыше дому Белтирскаго наибольшаго стояли
двѣ, одна подлѣ другой неширокія плиты,
вышиною аршина на три и съ обѣихъ сто-
ронъ ровныя, къ верху же уже и верхушка
спесана, кои теперь лежаиъ на землѣ пова-
лены. Обѣ на верху имѣли черты на чело-
вѣческое лице похожія, но весьма слѣпо вы-
рѣзаны. Одинъ, которой другаго на полар-
шина мѣста повыше, называется отъ Татарѣ
Кысѣ-Ташъ (Сесира), имѣетъ по краямъ лѣ
право отъ лица съ верху до низу дурно вы-
рѣзанныя фигурки двугорбыхъ верблюдовъ, на
другомъ же краю имѣется безобразная рожа
дидяти. — Другой камень называюиъ Бел-
тирцы Кызи-Ташъ (Мужеской Камень), къ
на правомъ краю въ низу видно человѣческой
образъ на лошади съ копьемъ, которое будто
бросить намѣренъ; на копѣ видѣнъ привѣшен-
ной значикъ, а немного повыше нарочито ясно
высѣченъ и увеличенъ натянутой лукъ и съ
спрѣлою. На другомъ же краю многія были
разныя фигуры, но уже стерлись, а въ верху
видно еще копье съ значкомъ о прехѣ ластахъ,
которое однако походитъ какъ будто на ключъ
съ бородкою; ниже слѣдуютъ нѣкакія чертня-
ки поперегъ, и подобіе будто выворота са-
пога, въ самомъ же низу кончается изображе-
ніемъ дидяти.

На нѣсколько сотѣ саженъ отъ онаго ка-
мню къ западу находится могила оставленная
большими плитами, и окладенная многими

другими могилами, которая имѣетъ у себя одинъ толстой и брюшисто окруженной, къ низу уже, а къ верху заостренной, вышиною въ человѣка врытой брусъ, которой острою своею верхушкою и высѣченною стороною стоишь къ востоку и при томъ наклонѣ къ могилѣ. Къ вострому его концу имѣется чрезвычайной величины женской образъ, гораздо больше и яснѣе вырѣзанъ, нежели на прежнихъ каменьяхъ, ротъ разиня, такъ какъ обыкновенно каменсѣвки на фигуркахъ для украшенія представляють, однако все уже обещало. На брюхѣ камня на той самой сторонѣ проведены поперегъ нѣкоторыя чермы и красивыя кривыя росписи, кои однако кажутся ни чего не значущъ. — Оной брусъ называется у здѣшнихъ языческихъ Татаръ Куртеякшашъ (Бабей камень) или Улу-Куртеякъ (великая баба). Онъ когда осенью походятъ за промыслѣмъ соболей, то молятся съ благоговѣнїемъ ему о щастїи, и при молитвѣ помазываютъ отверстыи ротъ жиромъ, или вкладываютъ въ него нѣсколько масла.

Версты съ двѣ вверхъ по Абакану, гдѣ степь къ рѣчкѣ Исѣ становится выше и кончается бугромъ, находящїся достопамятнѣйшїй камень изъ всѣхъ, какіе я въ Сибирскихъ древностяхъ ни видывалъ. На самой вышинѣ бугра нарытъ превеликой, больше нежели на чешыре сажени вышиною, и чрезвычайно большими плитами обставленной Курганъ, которой видѣшь можно еще изъ Аскышу, округу имѣетъ

етѣ около 150 шаговъ. — Четыре другіе отъ него къ Сѣверозападу и къ Югозападу въ нарочитомъ отдѣленіи поменше его Курганы соспавляютъ будто треугольникъ, коего по отвѣрсію прямо къ западу отъ большаго Кургану, разстояніемъ больше нежели на двѣсти шаговъ, на бугоркѣ поставлены три равныя плиты вышиною отъ земли на четыре аршина, шириною пядени три или четыре, и на одну толщиною, собою продолговатую четвероугольны, однако къ Сѣверу уже, такъ что широкими сторонами онѣ смотрятъ на сѣверъ и на полдень и другъ отъ дружки только на полсажени. На полуночиѣйшей изъ сихъ каменье въ восточномъ его обрѣзѣ видна ужасная продолговатая, однако ясно разпознаемая высѣченная рожа, длиною своею занимаетъ почти половину цѣлаго камня, и поставлена будто ошибкою при вкапываніи на оборотъ или головой въ низъ. Это здѣшніе Татара называютъ Кичи-Куртеекъ (Малая Баба). Другіе оба камня ничего примѣчанія достойнаго въ себѣ не имѣютъ, какъ только, что высѣчены чешуею. — На широкой сторонѣ того личнаго камня видны еще нѣкоторые насѣчки, кои хотя не могутъ быть какія останки, однако я здѣсь на нѣтомъ рисункѣ подѣ Лит: А. сообщаю. — Съ Западную сторону вышепомянушаго большаго Кургану стоитъ превеликой камень вышиною сверхъ земли больше трехъ аршинъ, а шириною при основаніи на полтора аршина, кошо-
рой

рой на полуденной себя сторонѣ весь изсѣченъ въ фигуркахъ, кои, сколько разобрать ихъ было можно, на томъ же рисункѣ подѣ литерою В представлены. На немъ же съ сѣверную его сторону видны еще показанныя черты подѣ литерою С. и сверхъ того узкой камень при одномъ изъ меньшихъ кургановъ стоявшей означенъ подѣ литерою D — Всѣ прочія приложенныя здѣсь фигурки собраны съ разныхъ камней въ простыхъ могилахъ, кои можетъ быть представляють знаки похороненныхъ тутъ людей; такъ какъ и по нынѣ еще въ Сибири между язычниками, да и въ Россіи въ простомъ народѣ не знающемъ грамоты водится, что выберутъ себѣ какую нибудь фигурку и ею вмѣсто имени подписываются, что и въ судныхъ мѣстахъ не опмещается. Одна подѣ Е означенная фигура представляетъ волшебной бубенъ съ палкою, и можетъ быть значить, что тутъ положенъ шаманъ.

Межъ такимъ множествомъ могилъ, и коими излещены всѣ зимовыя паствы, особливо по лѣвую сторону Абакана, отъ Аскышу даже до Таштыпу очень не многія находятся, кои бы не были раскопываны. Однако какъ я нѣкоторыя по крайней мѣрѣ по видимому еще непроганныя примѣнилъ, и желалъ имѣть нѣкоторое понятіе о внутреннемъ ихъ состояніи, то велѣлъ себѣ разкинуть полатку, чтобъ ночевать при Куртуакъ-Ташѣ и раскопать изъ нихъ нѣкоторыя. Всѣ здѣшніе могилахъ признаки, какіе по Абакану ни находятся,

весь-

весьма между собою сходны, такъ что нѣтъ сомнѣнiя, чтобъ оная страна не обитаема была однимъ народомъ. Однако только различiя, что внутреннее межъ ограждающихъ каменье въ пространство или ровно, или съ нѣкоторымъ возвышенiемъ, что можетъ быть учинено по различiю чиновъ и достоинствъ сихъ упокойниковъ. Къ выкладыванiю могилъ употребленныя плиты лежатъ по большой части въ длину, однимъ краемъ въ землю, и только съ сѣверозападную и южновосточную, или съ сѣверовосточную и южнозападную сторону, на углахъ поставлены одинъ или два особливые большiе стоймя каменья. — Тѣ, кои величайшими окружены плитами, навсегда заключаютъ посередъ большое пространство. У многихъ на одной изъ четырехъ стоитъ долгой камень какъ столбъ и наклоненъ надъ могилу. — На тѣхъ, кои лежатъ близъ горъ, почти уже камней не видно. По тому что спекающая съ горъ дождевая и снѣжная вода подмывъ ихъ и поваливъ остальною землею закрыла, у нѣкоторыхъ среднее пространство выкладенное плитами раздѣлено каменными же отъ востока къ западу простѣнками на три или на четыре мѣстечка, изъ коихъ одно обыкновенно другихъ гораздо больше, и въ таковыхъ кажется положены были изъ одной родни многiе. Главнѣйшее различiе могилъ состоитъ въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ съ верху выкладены изразцами, другiе просто только закиданы землею. Я велѣлъ разкопать одинъ

Часть III.

Ъ Ъ

изъ

изъ первыхъ, которой мнѣ казался еще свѣжимъ, однако ничего изъ похороненнаго въ немъ не найдено, кромѣ нѣкоторыхъ изветшалыхъ вовсе костей многихъ тѣлъ, кои положены были какъ кажешся ногами вмѣстѣ, глубиною на два аршина и совсемъ въ безпорядкѣ. Между тѣмъ попадались различные черепки большихъ и малыхъ глиняныхъ горшковъ, межъ кои одинъ совсемъ былъ новой, а другіе очень обгорѣлые, также попался одинъ кораллъ изъ бѣлозеленоватой, какъ финифть, матеріи. Межъ костями попалась одна челюсть съ зубами средней величины и хорошо еще сбережена, а другихъ головныхъ костей и прочаго тѣла совсѣмъ не видно.

Въ другой могилѣ землею наровень покрытой аршина на два дорылись до полу, плитами уланнаго, подъ которыми все пространство землею было наполнено, однако ясно видно, что камни кладены были въ длину отъ востока къ западу, и тутъ попались большія кости человеческія реберъ въ такомъ положеніи, что легко заключить можно, что мертвой лежалъ головою къ востоку; но головныхъ костей ни зубовъ ни чуть было невидно, да и другія кости совсемъ изныли и извѣдены. Въ головахъ только попались нѣкоторыя лошадиныя и скотскія кости; на правой сторонѣ положеннаго сверху камню лежали раздавленные горшечные черепки, внутри коихъ была была темноватая влага; на лѣвой останки не извѣстно какого то криваго дерева; надъ голо-

головою въ середкѣ попалась весьма тонкая золотая бляшка, величиною съ полтинникъ, набитая на плоскую всю изоржавленную мѣдную пуговицу, которая можетъ быть была нашта на бабей шапкѣ. — Чрезвычайная костей гнилость довольно доказывала оныхъ могилъ древность; сколь ни мало въ нихъ найдено было, столь больше однако желалъ я раскапывать другія, еслибъ только искусившихся въ гробокопаніи мужиковъ имѣлъ я при себѣ или въ близости, но за неимѣніемъ оныхъ почелъ я время тратить напрасно, еслии съѣсть далѣе раскапывать сіи могилы. Къ тому же обыкновенныя здѣшнія могилы, извѣстныя у русскихъ гробокопателей подъ именемъ сланцовъ и могильниковъ, содержатъ въ себѣ наиболѣе гдѣгдѣ золотыя бляшки, маленькіе серебряные сосуды и тому подобное, а не достопамятное что древнее, какъ въ большихъ земляныхъ курганахъ, а для меня въ такомъ случаѣ полезнѣе древнія примѣчанія достойная какая ни есть мѣлочъ, нежели золото, кое въ оныхъ попадаетъ, въ доказательство, что сіи могилы принадлежатъ совсемъ другому народу, нежели нѣ земляные курганы, и конечно тому, которой наиболѣе въ горныхъ работахъ упражнялся. И пакъ будучи доволенъ тѣмъ, что мы видѣли 6 числа Сентября, послѣ обѣда отправился я далѣе къ Таштыпу.

Верстѣ черезъ 6 переѣхалъ я рѣчку Иссе, и нѣсколько верстѣ оттолъ на рѣчкѣ Тиб перемѣнилъ подводы у Кобынскихъ Ташаръ тутъ

кочующихъ. Я между ими нашелъ трехъ князевъ разныхъ поколѣній, Кобынскаго, Каргинскаго и Канскаго и всѣ три принадлежавъ къ Кузнецку, кои такъ какъ и Белширцы приняли меня съ великою ласковостію. Кобынское поколѣніе состоитъ изъ 53 луковъ, Каргинское изъ 40, но сіи купно съ Канскими въ горахъ живущими и Шорскими Ташарами называющимися однимъ именемъ Бирюзинскими. — Первые жили также прежде въ горахъ и питались собственно только звѣриною ловлею, но какъ перѣхали жить на Ти и Абаканъ на Белширскія земли, то разбогатѣвъ скотомъ, не покидая при томъ и промысловъ, живутъ теперь довольнѣе. Они разговоромъ, лицомъ, житіемъ и обрадами очень мало отличны, и живутъ такъ какъ и прочіе по Енисею кочующіе Ташара въ обыкновенныхъ Юртахъ, кои лѣтомъ покрываютъ вмѣстѣ сшитыми берестинами, а зимою бараньими войлоками.

Отъ горъ къ рѣкѣ Ти простырается небольшая коса каменевъ, которую Ташара называютъ Кокоя; на ней я проводилъ нѣсколько часовъ для собранія сѣмянъ рѣдчайшихъ травъ. Особенно тутъ была, *Achuris sibirica*, которая однако по каменистому слою кажется должна быть отродокъ отъ *Ach. amaranthoides*, *Ballota lanata*, колючей сортъ отъ *Polygonum frutescens*, которой совсемъ походилъ на *Atraphaxis* обыкновенная кали, *Salsola prostrata*, *Ziziphora acinoides* и *Cuscuta fruticosa* въ множествѣ. — По Абаканской же степи чрезвычайное множество было ди-

каго

каго непропадающаго льну, такъ что его можно бы собирать на домовыя потребы. На поемахъ индѣ росъ *Astragalus alopecuroides* и *galegiformis*. (*)

Въ сихъ открытыхъ полуденныхъ горахъ въ нынѣшнее время находилось ужасное множество курпатовъ, кои кажутся пробывающъ путь во всю зиму и находятъ довольно себѣ на полуденной каменныхъ горъ сторонѣ пропитаніе; онѣ лезаютъ сподами и неочень пужливы. Далѣе Красноярска къ сѣверу онѣ не залезаютъ, и около его уже довольно рѣдки. — На Абаканѣ теперь уже пролетали стада жуликовъ (*Chradrius macellus*), отъ сѣвера подымающихся.

Переѣхавъ за Тію дорога пойдетъ все далѣе прочь отъ Абакана и мѣста становаются опчасу гористѣе. Да уже и теперь близко видны высокія горы, за Таштыпомъ идущія. Вдоль по Таштыпу дорога идетъ прямо все черезъ горы и черезъ впадины, кои дѣлали такое въ пути затрудненіе, что я не прежде, какъ уже поздно вечеромъ въ Таштыпскую деревню прѣхалъ.

Это самое послѣднее Русское жилище на оной степи Мунгалію отграничивающей, которая отъ Оби до Енисея настоящими крѣпостями и войсками еще во все не закрыта. Дерев-

Ь Ъ 3

ня

(*) Т. е. по Амманову произищу, какое и Г. Линней приводитъ; но другіе въ томъ съ нимъ несогласны. Вл Flor. sibir. IV. p. 45. tab. 17. 18. кажется ея отъ соръ отрисованъ.

ня лежишѣ вплоть подлѣ горы, гдѣ лѣса начинають, кои покрываютъ высочайшія горы до вершинъ самыхъ. По лѣвую сторону Таштыпа имѣются пять дворовъ, за нѣсколько лѣшѣ построенныхъ, обитаемые Красноярскими казаками, изпросившими дозволеніе содержать здѣсь на Таштыпѣ пограничной караулъ изъ доброй воли, съ тѣмъ только, чтобъ ихныя потомки освобождены были отъ рекрутскаго набору, иначе оное мѣсто должны бы были караулить Татара. Занятые сими казаками мѣста какъ для скотоводства, хлѣбопашества, такъ и для звѣриныхъ промысловъ весьма выгодны. Жатва нѣкогда претерпѣваетъ опѣ иньевъ, или когда еще походишѣ въ колосъ, повреждается какъ и въ другихъ также мѣстахъ отъ саранчи, называемой здѣсь кобылками (*Gryllus melanopterus*, смотр. приб. къ втор. части) однако порою родится изрядно, и въ самые худшіе годы еще сносная. Для сдержанія скота имѣется обиліе преизрядныхъ сѣнокосовъ; ибо когда на Тибѣ и на Абаканѣ къ угорамъ снѣгъ великъ выпадетъ, то не лзя скотъ держать на полѣ, при томъ и опасность отъ скитающихся многихъ медвѣдей и волковъ во всю зиму почти выпускать его не дозволяетъ. Звѣрей всякихъ особливо дичины здѣсь столько, сколько обывателямъ надобно. Только однѣ соболи въ горахъ по сю сторону Енисея нарочито выловлены. Однако хотябъ здѣшніе обыватели сами на промыселъ и не ходили, то могутъ всегда у сосѣдственныхъ Татаръ пашенъ

пашенъ не имѣющихъ и нескотоводныхъ всякую рухлядь и дичь, что имъ надобно на лишней хлѣбъ и крупу съ выгодой вымѣнивать. Вообще мѣста по Таштыпу такъ какъ и далѣе въ горы къ Кузнецкой волости заслуживалибы быть населены большими хлѣбопашцами и жишельствами, и хотя бы сдѣлали сѣи мѣста казачьими жишельствами, тобы по крайней мѣрѣ открытая она пограничная межъ Обью и Енисеемъ степь была нѣкоторымъ образомъ прикрыта.

Таштыпъ собою нарочитой величины, весною и въ дождливое время пробиваетъ и течетъ столь быстро, что на отмѣлахъ мѣстахъ едва съ лошадыю переѣхать можно; онъ протекаетъ здѣсь промежъ известныхъ горъ, кои вверхъ и внизъ по Абакану простираются, лиственничнымъ и сосновымъ лѣсомъ, однако есть и большія прекрасныя между имъ прогалины. Отъ деревни до Устья Абакана разстоянїя около 30 верстъ; рѣчки, кои въ него впадаютъ отъ Устья вверхъ, суть: Буртакти съ правой стороны, Миникъ съ лѣвой, Кызилсу и Шама съ правой; сѣя послѣдняя немного повыше Таштыпской деревни; Карлугашъ съ лѣвой повыше горы; Тарбунъ насупротивъ деревни лежащей, гдѣ козакѣ построили себѣ мельницу; далѣе Бигъ съ лѣвой, большой и малой Зейкой однимъ устьемъ прямо противъ Таштыпскаго караула втекаютъ; Сыръ нарочитая рѣка съ лѣвой; съ тойже стороны большой и малой боръ, Андѣлѣ, и насупротивъ его съ правой стороны Той-су, и наконецъ Мага-

Магаза, а далѣе слѣдуютъ горы, за которыми не извѣстно. — Я сіе предложилъ здѣсь для того, что ни на одной картѣ я не видалъ хорошаго Таштыпу описанія.

Изъ Таштыпской деревни вверхъ къ юго-западу за 40 верстѣ видны высокія горы Кауссынѣ, межъ коими и другими полудениѣ лежащими гребнями Кырби рѣка Абаканѣ протекаетъ, начиная съ полденѣ изъ высочайшихъ смѣжныхъ хребтовъ, изъ первѣйшихъ оныхъ горѣ выходитъ рѣчка Зей въ Таштыпѣ текущая, и по тому идетъ она по видимому межъ Абаканомѣ и Таштыпомѣ. Обои оныя хребты Кауссынѣ и Кырсе за нѣсколько недѣль покрылись снѣгомъ, которой на высочайшихъ горѣхъ выпалъ въ половинѣ Августа мѣсяца, въ тожѣ самое время и по долинамъ примѣтили иней.

Обитаемой казаками Таштыпской караулѣ отстоятъ отъ деревни на три версты по рѣкѣ выше на той же сторонѣ и состоятъ изъ караульни, окруженной заборомъ и обнесенной рогатками, гдѣ стоятъ козаки посмѣнно. Къ нему не лзя подѣхатъ, какъ развѣ верхомъ, да и тутъ съ опасностію, по тому что стоитъ на утесахъ. Отъ сего караулу до Кузнецкой линіи горами еще не проведено никакой межи, никакого нѣтъ присмотру, и кромѣ что самыми горами мѣсто крѣпко, иначе все поло. — Но въ восточную сторону 32 версты отселѣ на Абаканѣ лежатъ другой караулѣ, которой вмѣстѣ съ Саянскими и другими по ту сторону Енисея стоящими, о чемъ пространнѣе

нѣе сказано будетъ ниже, составляетъ для прикрытія жительства по Енисею нѣкоторой видъ линіи. Изъ Абаканскаго и Таштыпскаго карауловъ ѣздитъ козаки для осмотра Редутовъ къ востоку на высочайшихъ снѣжныхъ горахъ Сабынъ - Табинъ поставленныхъ попеременно. Дорога туда лежитъ съ правой стороны вверхъ по Абакану до впадающей въ него рѣчки Сгебашъ, по томъ вверхъ по оной и послѣ по втекающей въ нее изъ горъ Цаганъ Маханъ (бѣлое мясо); въ третей день поспѣвая по наитруднѣйшей каменной дорогѣ до редута, хотя впрочемъ по учиненному нынѣшнимъ лѣтомъ размѣру не болѣе какъ 90 верстъ всего разстоянія нашлося; лошади съ сего похода возвращаются по причинѣ каменной дороги обыкновенно разбиты. — По другую сторону нынѣ покрытаго снѣгомъ Сабынъ - Табана начинается Китайская Мунгалія. Въ ближайшихъ горахъ, выключая форпостовъ, не живетъ теперь никого изъ Мунгаловъ, а только нѣкоторые ловлю звѣрей питающіеся народы, называющіеся Соіоръ, содержатъ между тѣмъ у себя оленей, лозкомъ и родомъ схожи съ Мошорами на Оѣ и Тубѣ рѣкахъ живущими и слѣдовательно съ Кайбальцами и съ Самоѣдами; перекочевываютъ также по горамъ за Усѣ и на восточную сторону Енисея. Надобно думать, что прежде нежели границу межъ Мунгалією и Сибирью раздѣлили и съ Китайской стороны прикрыли, отъ самагажъ того Цаганъ - Маханъ оставя Сабынской хребетъ въ правѣ, можно

Часть III.

Б Б

было

было проѣзжать черезъ рѣку Катыгре и черезъ высокія коры Кемчукъ, по тому что путь мѣста на полдень и на полуднѣ востокъ отверстѣе.

Отъ помянушаго редуту къ востоку находитсѣ еще одинъ на самомъ Енисеѣ при устьѣ Кемчука въ горахъ съ Енисеемъ соединяющагося, но за непроходными мѣстами съ нашей стороны туда не ходятъ, какъ развѣ подъ изходъ зимы по льду и по тому рѣдко и осматриваютъ. Если же и вздумается послать туда въ годъ однажды для осмотра карауловъ изъ Красноярска комисара, для чего ѣзды будетъ дней на восемь, то онъ побѣждаетъ изъ Нариссагойскаго караулу по ту сторону Енисея лежащаго, докудова отъ Абаканскаго редуту 163 версты мѣрныхъ.

Отъ Таштыпу чтобъ ѣхать горами до Кузнецка, имѣются двѣ дорожки: одна идетъ вверхъ по малому Зею черезъ рѣчку Майдаръ и далѣе горами до Узаса въ Мразу текущаго, по коей можно сплыть или на плоту или въ лодкѣ. Отъ Таштыпу до Мразы оною дорогою только два дни ѣзды. Другая идетъ отъ рѣки Магази къ Наджилъ въ Мразу впадалъ ей. — Но наиболѣе ѣздящъ вышеписанною дорогою съ Тайю или Аснышу къ вершинамъ Томскимъ, на кошорой, если все благополучно, и ѣхать по верховъ, то плотомъ до Кузнецка, пробываятъ только чешыре дни.

Около Таштыпу кочуютъ Татара Канна-скаго и Кобынскаго поколѣнія; первыхъ щитаешся

тается 25 человекъ взрослыхъ, а Шарбскаго поколѣнїя, которое состоитъ ниже къ Мразѣ, кладушъ до пятидесяти. Понеже они къ хлѣбопашеству не имѣютъ способнаго случая, и скотомъ очень скудны, то все ихъ пропитаніе сверхъ промыслу звѣрей состоитъ изъ однихъ дикихъ кореньевъ. Онѣ живутъ въ неприступныхъ своихъ укромахъ, еще и по сю пору въ непошевеленномъ язычничествѣ. Къ зимѣ выходятъ онѣ съ малымъ своимъ скотомъ на Таштыпъ, гдѣ снѣги не глубоки. Понеже въ ихъ дачахъ соболей промыселъ не корыстенъ, то чтобъ заплатить ясакъ, походящїи онѣ въ лѣса по ту сторону Енисея въ Красноярскую волость. Однако Кайбальцы, кои по нѣкакому праву присваиваютъ сіи мѣста къ себѣ, имъ ловить шутъ мѣшками не даюшъ, и коли поймаютъ, то отнявъ добычу или снасть, и поколотивъ домой отпускаютъ.

7. Число пробылъ я въ Таштыпской деревнѣ, проводя весь день на горѣ вверхъ по рѣкѣ лежащей за правами. Тамъ возходя на крутую гору, по щастїю что мы уже высоко поднялись, катящимися съ шумомъ внизъ съ горы камнями взбудили мы одного молодого медвѣженка, которой, когда мы были сами въ страхѣ, всталъ и поплылъ за рѣку, чтобъ въ находящейся тамо дубровѣ вскорениться. Я послалъ тотчасъ одного бывшаго при мнѣ Ташарина на другую сторону за лошадьми; и между тѣмъ дѣлѣ знать въ ближайшія Юрты, черезъ полчаса вижу со всѣхъ сторонъ лѣтятъ

Ѣ Ѣ 2

на

на лошадяхъ вооруженные Татара, и выгнавъ его на чистое поле, по которому онъ хошблѣ было пробраться въ отдаленнѣйшія горы, убили. Съ нашей стороны мы имѣли по удовольствію, что смотрѣли съ горы на охоту за медвѣдемъ, особливо видя ярость одной Татарской лошади не лѣзя довольно надивиться, какъ она нагнавъ его не однократно на скаку передними ногами съ ногъ сбивала.

Мѣста по Таштыпу для травъ не столь примѣчанія достойны, какъ сколько онѣ по сосѣдственности горъ обѣщаютъ. Долины чрезвычайно травянисты, и всѣ горы покрыты зеленью, но травы все такія, кои на Юсѣ, и уже на Алтайскихъ горахъ попадались. Между тѣмъ примѣчаются разные *Astragali* обыкновенные въ Дауріи и по другимъ восточнѣйшимъ мѣстамъ. Вдоль по Таштыпу имѣется низкое мѣсто, наполненное кустами, наипаче изъ *Oxyacantha*, *Opulus*, *Cornus alba*, *Radus*, *Caragana* высоко шумѣ растущаго *Cotoneaster*, черной и красной смородины, кои всѣ по гористымъ рѣчкамъ вверхъ по Енисею попадаютъ въ множествѣ. — На пещаномъ берегу растутъ много и чрезвычайной величины *Verbascum thapsus*, на нѣкоторыхъ мѣстахъ впадины покрыты дикою конопелью, которая вышиною больше полторы сажени. На косогорахъ известныхъ горъ разстиляется настоящей гребенщикъ (*Juniperus sabina*) и *Hedysarum obscurum* съ древеснымъ стеблемъ, и другія вышеписанныя каменногорныя травы, межъ коими и *Ephedra*
не

не недоставало. Гребенщикъ описель и изъ Абаканска вывозящъ по попушью до Красноярска и до Томска, считая главнымъ домашнимъ лѣкарствомъ, принятымъ кажется отъ Татаръ, какъ и Татарское названіе у Русскихъ употребляемое. Онъ его называютъ Арчинъ, именемъ даннымъ и богороцкой травѣ, по горамъ въ такомъ же множествѣ растущей. Вътки его употребляютъ не только изъ суевѣрія, чтобъ злыхъ духовъ тѣмъ отогнать, но дымъ долженъ пособствовать больнымъ дѣвямъ и взрослымъ годовною болью страдающимъ; если же дымъ не пособишь, то дѣлаютъ изъ него пойло, которое прославляютъ отъ всѣхъ отъ живота немочей.

Но гораздо болѣе еще похвалами превозносятъ и можешь быть не безъ причины особливо въ пользованіи продолжительныхъ болѣзней, одно низкими кустиками на самыхъ высочайшихъ горахъ какъ здѣсь такъ и въ Дауріи растущее прекрасное дерево (*Rhododendron chrysanthum* (*) приб. ном. 88 рисун. N. fig. 1) съ пріятными свѣтложелтыми въ пучкахъ цвѣтками, и твердыми толстыми какъ лавровое листьями. Рѣдкое сіе растѣніе рождается только на каменныхъ мшистыхъ безлѣсныхъ косогорахъ, и на пригоркахъ снѣжныхъ горъ, и такъ нигдѣ не видано. Въ Дауріи каждой мужикъ знаетъ его подъ именемъ черногрифъ или Келарскъ. Студентъ г. Соколовъ примѣтилъ

Б Ѣ 3

его

(*) Flor. sibir, vol. IV. p. 121 tab. 54.

его на самыхъ маковицахъ хребта межъ вершинъ Киркуна и Чикою лежащаго. Здѣсь на Енисей привозятъ его съ обоихъ хребтовъ на границѣ живущіе козаки съ западнаго по Енисею Сабынъ-Табанъ, и съ восточнаго Хонинъ-Табанъ, гдѣ онъ растетъ по дорогѣ къ редушамъ лежащей, и раздають его по знакомымъ, какъ рѣдчайшую снадобъ, подъ именемъ Кашкары, взятымъ отъ Кайбальцовъ или Сабиной травы. Ташара называютъ его Шей и употребляютъ въ маломъ количествѣ сваря въ водѣ для питья для здоровья вмѣсто чаю. Однако таковой чай не показываетъ ни мало настоящаго его дѣйствія, развѣ что когда его сварятъ крѣпко, то онъ дуришь. — На противъ того естьли нѣсколько вѣшчекъ съ листками сипать шопить въ печи въ горшкѣ подъ покрывкой или еще и замазавъ, то выйдетъ крѣпкой, горькой, цвѣтомъ темной напитокъ, коего естьли большой приметъ, то бросить его въ жаръ въ горячку, опьянить, да и въ самомъ дѣлѣ обезумить: то время въ тѣхъ мѣстахъ или внутреннихъ частяхъ, гдѣ сидитъ боль, почувствуетъ больной ужасной ломъ или болѣзнь. Хмѣль проходишь гораздо скорѣе, нежели отъ крѣпкихъ напитковъ бываетъ, при томъ ни боли въ головѣ, ниже другой какой немощи не чувствуешь, и пользуясь такимъ образомъ еще однажды или дважды совсемъ вылѣчивается и выздоравливаетъ; когда жаръ, то чувствуетъ большой чрезвычайную жажду; тогда пьютъ они холодную воду, отъ чего

чего происходитъ жестокая, но цѣлительная рвота, которая особливо пользуется въ животныхъ болѣзняхъ. Впрочемъ употребляющъ его козаки противъ всякихъ ревматическихъ недуговъ, и противъ продолжительныхъ въ костяхъ болей, кои по ужасномъ ломѣ всегда вѣрно вылѣчивается. Можетъ быть нѣкоторые простяки по сей причинѣ начали его употреблять и отъ сходственныхъ нечистотою болѣзней; и справедливо въ такомъ случаѣ ломъ въ костяхъ отъ него утихаетъ, но чтобъ совсемъ вылѣчиться, противное тому видѣлъ я на живыхъ людяхъ въ Дауріи. --- Между шѣмъ сіе растѣніе вѣрно между сильно дѣйствующими травяными лѣкарствами числится, если бы попалось въ руки искуснаго лѣкаря, чтобъ лому въ членахъ и въ костяхъ отъ внутреннихъ продолжительныхъ въ черевахъ заваловъ можетъ быть не былобъ дѣйствительнѣе сего средства, что однако требуетъ учиненными опытами подтвержденія. -- Описанныя дѣйствія отобралъ я не только отъ простыхъ людей ичѣ пользовавшихся и единогласно подтверждающихъ, но и студентъ г. Соколовъ шожь самое и надъ собою испыталъ, когда онъ при возвращеніи своемъ спражда поносомъ и при учинившемся завалѣ во всемъ шѣлѣ, разнемогшись пользовался онымъ.

Я долженъ напомнить, что козаки его собираютъ обыкновенно осенью, когда у него сѣмяна поспѣютъ и многіе листья, кои однако и подъ снѣгомъ не всѣ обваливаются, желтъю
нач-

начнутъ. Сколь дѣйствительнѣе онъ долженъ бытъ, естли его собрать, когда онъ въ цвѣтѣ. Онъ разцвѣщаетъ въ Іюль, и такъ какъ и всѣ горныя травы обыкновенно скоро опцвѣщаетъ. Примѣчено, что олени и Сибирскіе Кабарги охотно ѣдятъ его листья, но безъ всякихъ ошалительныхъ слѣдствій, и я самъ нашелъ у Кабарги въ желудкѣ останки сего листа. Можетъ быть оное растѣніе здѣсь, такъ какъ и Сѣверноамериканское для тамошнихъ оленей, однако не для всякаго двороваго скоша безвредное *Kalmia*.

8 Числа поѣхалъ я изъ Таштыпу. Сколь я ни твердо полагалъ, что могу еще отсель на высокія горы сѣздить, однако ненастья, слякоть, покрытая снѣгомъ горы явно доказывали, что это было поздно, и почти невозможно; при томъ въ такихъ обстоятельствахъ не лзя было и надѣяться отъ ѣзды какойнибудь пользы.

Къ Абаканскому караулу дорога идетъ по ту сторону Таштыпа вплоть подлѣ высокой и лѣсомъ покрытой горы, но я сворошилъ на востокъ, а прямая дорога лежитъ на лѣвой сторонѣ до рѣчки Миняху, такъ какъ и Аскышскія дороги, по томъ надобно переѣхать за Таштыпъ, чтобъ вышеписанною подлѣ горы дорогою ѣхать даже до Абакану. Поемныя около его мѣста покрыты были березникомъ и другимъ мѣлкимъ лѣсомъ, коими ѣхали мы до деревушки Байкаловой, въ которой перевозъ чрезъ рѣку насъ дожидался, заказанной заранее чрезъ Белтирцовъ. На

На открытых горахъ къ Абакану лежащихъ показывалась опять *Robinia frutescens*, которой уже съ Алшайскихъ горъ до Сибири и отъ Енисея далѣе къ востоку не было видно. Она рослетъ здѣсь по каменьямъ и имѣетъ видъ нѣсколько особой. — Утесы каменныхъ Абаканскихъ горъ всѣ покрыты были Гребенщикомъ, коего кривые стебли чрезвычайно сухи и ломки, даютъ столь же благовонное на Кедръ похожее дерево, какъ и Алшайской можжевельникъ.

Рѣка Абаканъ шириною больше 80 сажень, нарочито глубока и течетъ особливо въ полую воду столь быстро, что переѣзжать его весьма опасно. У него по обѣимъ сторонамъ горы, кои вверхъ отчасу становятся выше и уже.

Понеже я здѣсь по горамъ за тѣрами замедлилъ до самыхъ сумерекъ, то принужденъ былъ остаться ночевать въ Байкаловой деревнѣ. Она состоитъ только изъ трехъ дворовъ, на правомъ берегу Абакана заселившаяся, также какъ и Таштыпова, добровольными на сохраненіе Абаканской границы казаками, кои однако еще не всѣ собрались, а прозвали по имени одного изъ сихъ козаковъ. Караулъ означенный для сихъ козаковъ отстоитъ отсель на 15 верстъ выше по Абакану на той сторонѣ, и къ нему за горами не лѣзя, какъ развѣ верхомъ подѣхатъ. Подлѣ караулу течетъ въ Абаканъ одинъ ручей Каржилъ, а между деревушкой и карауломъ протекають двѣ рѣки Арбаатъ, впадающіе въ Абаканъ однимъ устьемъ. Позадъ

Часть III.

Ж а

Кара-

Каражилу печетѣ еще большая рѣка Шебашѣ въ Абаканѣ, по далѣе впадающихъ въ оную рѣку рѣчекъ межѣ непрѣздными горами текущихъ не могъ я ни оныя кого опосрѣдѣ извѣстїя, да и межѣ Татарѣ едва кто найдеся, кошорой бы вѣдалъ вверхъ лежащїя по оной рѣкѣ мѣста, хотя впрочемъ не неизвѣстно, что вершины ея не далеко отъ вершинъ Мразы.

9 Числа поѣхалъ я изъ Байкаловой деревни прямо высокими межѣ Абаканомъ и Енисеемъ лежащими полями до Саянскаго отъроу, докудова въ нынѣшнемъ году 80 версїи измѣряно. По правую сторону продолжались безпрестанно горы, кои на полдень возвышаясь составляютъ голые изъ сѣраго камню вершины, продолжающїеся къ востоку и крутыя стремнины на полдень показующїя. — Отъ оныхъ горъ переѣхалъ я слѣдующїя рѣчки въ Абаканѣ текущїя: Соозѣ, Киндерлыкѣ, Дабаашѣ, кошорой наречитой величины и промежъ бугровъ протекаетъ; далѣе Утѣ, Трибея, кои также прозываются Тей-Шанканѣ-Бей (гдѣ выпряглась лошадь, коему прозвищу Татара не вѣдаютъ причины), Дїарги-Бей (средней) и Кичи-Бей (малой), кошорой первыя двѣ соединя въ Абаканѣ впадаютъ. На среднемъ Бѣѣ въ находящихъ тамъ юртахъ и всѣ мѣста межѣ Абаканомъ и Енисеемъ подѣ собой занимающихъ перемѣнилъ я мои подводы и тѣмъ же вечеромъ доѣхалъ до послѣдней изъ трехъ маленькихъ рѣчекъ, просто однимъ именемъ Калы называющихся въ Енисей текущихъ, но не доходя до онаго въ землю скрывающихся.

Тушѣ

Тутъ ночевалъ я въ Койбальскихъ юртахъ верстахъ въ шести отъ Енисея, но около десяти отъ Саянскаго острогу ниже по рѣкѣ стоящихъ.

Койбальцы, съ конми я въ эту ѣзду познакомился, отъ всѣхъ доселева описанныхъ языческихъ Татаръ, народъ совсемъ особой, онѣ не столько нынѣшнимъ родомъ житія и платьемъ, сколько видомъ, разговоромъ и слѣдовательно уроженіемъ отличны. Ихъ лица большею частію сходствуютъ съ Тунгускими, круглы и плоски, но при томъ довольно бородасты. — Разговоръ ихъ весьма походитъ на Самоѣдской, и хотя много примѣшено въ немъ и Татарскихъ нарѣчій, однако легко еще разпознать можно останки Самоѣдскаго видамаго и въ Койбальской Ордѣ, въ Карагалахъ, Каймашахъ (*) и Моторахъ въ восточной

Э а 2

сто-

(*) Слѣдующія Каймашскія слова можно сличить съ приложенными здѣсь другими: 1 Опи, 2 Жиде, 3 Натуръ, 4 Теши, 5 Сумбуланъ, 6 Мукпу, 7 Сейгби, 8 Шиндигте, 9 Тогусъ, 10 Быдъ, 11 Быдолъ, 12 Быджиде. Богъ нумъ. Солнце кая. Мѣсяцъ кышшииъ. Голова Аиба. Земля джа. Огонь туй. Вода бю. Человѣкъ хотя. Баба на. Киштимскіе Татары сами сколь ни малолюдны, однако имѣютъ особое нарѣчіе, какъ видно изъ слѣдующаго: 1 Хуолже. 2 Ина. 3 Тинга. 4 Шаге. 5 Хаге. 6 Хелуза. 7 Хелина. 8 Хелшанта. 9 Хелшага. 10 Хага. 20 Иншузу. 30 Тантпугу. 40 Кайтугу. Богъ ешь; небо уранъ; солнце ега; мѣсяцъ чуй; звѣзда алаганъ; вода уль; огонь отъ, земля панъ; вѣтеръ яней. Оной языкъ употребляюиъ также и Енисейскіе Остяки съ ѣвкопорою только ошибкою.

сторонѣ Енисея живущихъ, Соютахъ въ горахъ за Россійскою границею кочующихъ, такъ что весьма вѣроятно, что всѣ сіи отродія суть остатки одного врозь разбишаго и изъ своихъ въ древности здѣсь населявшихся жилищъ до сѣверныхъ Самоѣдскихъ нынѣ мѣстъ выгнаннаго народа Въ доказательство сходствія ихъ языковъ довольно будетъ привести сихъ нарѣчій, коихъ взять сличить только однѣ Моторскія, какъ родственнѣйшія съ незнакомыми мнѣ Соютскими, что однако сами Моторы и Кайбалы на промыслахъ на границѣ съ Соютами встрѣчающіеся единогласно подтверждаютъ.

Слова.	по Самоѣд- ски.	по Койбал- ски.	по Мотор- ски.	по Караташ- ски.
Одинъ.	Опъ.	Опъ.	Ыйлекъ.	Илеке.
Два.	Сиде.	Чиде.	Кидде.	Гидъ.
Три.	Неръ.	Нагоръ.	Нагуръ.	Нагуръ.
Четыре.	Тедъ.	Тедте.	Тейдте.	Дейше.
Пять.	Сомбы- лентъ.	Сумуля.	Шимбыле.	Шумбыла.
Шесть.	Мотъ.	Муктутъ.	Муктутъ.	Муктутъ.
Семь.	Ссюю.	Ссейгбе.	Кейпбе.	Гыды.
Восемь.	Ссейдетъ.	Синдеде.	Киндинч- тендте. (дважды че- тыре.)	Гыдиндип- те.
Девять.	Хасовою.	Тогусъ.	Обденаш- та.	Обтуястъ.
Десять.	Юю.	Би.	Джюень.	Тююшъ.
Одинна- цать.	Объенге.	Било.	Джюеньобъ.	Шудобъ.
Двадцать.	Сидеенге.	Бизде.	Джюень- ладде.	Жудкиде.

слова.

Слова.	по Самофд- ски	по Койбалъ- ски.	по Мотор- ски.	по Караташ- ски.
Тринад- цать.	Нерьенга.	Бинаторъ.	Джюна- торъ.	Жудна- гуръ.
Двадцать.	Сидею.	Шидвигъ.	Кидгя- жюдъ.	Гидестуъ.
Тридцать.	Нерью.	Нагорвигъ.	Нагоржю.	Нагуртумъ
Сорокъ.	Тешью.		Тейдежю.	Дейте- тумъ.
Пятиде- сятъ.	Самбулен- тешю.		Симбиле- жю.	Шимбула- тешъ.
Шестиде- сятъ.	Тоттлю.	Муктуеъ.	Муктун- жю.	Мукту- тумъ.
Семьдесятъ.	Синью.	Сейгбигъ.	Кейпеджю.	Гыдбы
Восемиде- сятъ.	Сеидетею.	Сиидеде- бигъ.	Кадин- дейтдем- жю.	Гыдиндй- нятунъ.
Дѣяно- сто.	Хазовогуръ.		Обденагда- жю.	Обтуя- стумъ.
Сто.	Луцюръ.		Джин- джюсъ.	Джуръ.
Богъ.	Хай.	Худай.	Бурканъ.	Тере.
Дьяволъ.	Сьюдубе.		Глала.	Седкыръ.
Небо.	Нумъ.	Нумъ.	Орчохай- раханъ.	Тере.
Облако.	Тиръ.	Кинсиге.	Ти.	Ди.
Снѣгъ.	Сыра.	Сирре.	Сирре.	Сира.
Градъ.	Саростя.	Тускугакъ.	Тасъюнакъ.	Суригъ.
Дождь.	Сарею.	Сруно.	Сирру.	Сьюру.
Вѣтеръ.	Мирче.	Версе.	Мирге.	Мерге.
Огонь.	Ту.	Сы.	Туй.	Дуй.
Вола.	Уигъ.	Бы.	Бу.	Бу.
Земля.	Я.	Джу.	Джа.	Джа.
Гора.	Танаби.	Муѣ.	Бие.	Бие.
Камень.	Пай.	Пи.	Гиле.	Тангайте.
Дерево.	Пе.	Па.	Гехъ.	Хы.
Лѣсъ.	Полера.		Тынде.	Хыттыдзе
Человѣкъ.	Ненече.	Кыдзе.	Каза.	
	Хазова.			
Баба.	Не.	Неуза.	Мизидз.	
Голова.	Айба.	Улу.	Намба.	Айбада.
		Э а з		слова.

Слова.	по Самоѣд- ски.	по Кайбаль- ски.	по Мотор- ски.	по Карашан- ски.
Волосѣ.	Ипти.	Абде.		Обтида.
Глазѣ.	Сайби.	Сима.	Ссыже.	Симиде.
Зубѣ.	Тлю.	Тека.		Данига.
Ухо.	Ха.	Ку.	Кукда.	Кукша.
Щека.	Наду.	Пушмо.		Холодо.
Шея.	Вйке.	Байге.	Буйке.	Буйкиди.
Вьюхо.	Мунѣ.	Нана.	Енде.	Гергеде.
Носѣ.	Ише.	Ине.	Гие.	Гиде.
Верца.	Иман.	Пызитѣ.	Гоой.	Усѣюнди.
Шуба.	Паны.	Пырга.		Харга.
Юрта.	Машѣ.	Машѣ.	Метѣ.	Очтохѣ.
Рыба.	Хале.	Холла.	Халле.	Кале. и пр.

Изъ Койбальской орды, которая вся состо-
итъ подъ Красноярскимъ уѣздомъ, слѣдующія по-
колѣнія кочуютъ межъ Енисею рѣкою и Абака-
номъ: Тарагакъ изъ 32 душъ, большой Байгатолъ
изъ 36, Карнатъ изъ 32, Ургелъ вмѣстѣ съ Бу-
гуже аймакъ 30; въ восточную сторону отъ
Енисея къ Кайбальской ордѣ причисляются Ар-
шупрва изъ 23, Сыскова изъ 15, Аскасова изъ
8, Кольской изъ 16, Ангарова изъ 31. Тубан-
цы подъ конми разумѣются и Моторы изъ 27,
Абугачева изъ 16, Арчинской изъ 25, малой
Войготолъ изъ 42, и еще къ большому Вой-
готалу принадлежатъ 65 объясашенныхъ душъ.

Койбалы почти всѣ крещеные, и уже
всѣ языческія обыкновенія по крайней мѣрѣ по
видимому опъросили. Онѣ сходствовали пре-
жде особливо дѣйствіемъ и платьемъ ихъ во-
лховъ болѣе съ Каймашами, нежели съ сосѣд-
ственными имъ Татарами. Покойниковъ у нихъ
взрослыхъ погребали въ землю, а младенцовъ
подвѣшивали на деревьяхъ по Белтирскому
обык-

обыкновенію, что однако и у Чулымскихъ Татаръ было нѣкогда въ обычаѣ. Онѣ скопомъ не очень богаты, однако по выгоднымъ у нихъ промысламъ и по рачительному, какъ видно, хлѣбопашеству, онѣ живутъ довольны, и есть, кои у себя до сотни лошадей имѣютъ. Пашни пашутъ онѣ Россійскою сохою, которую называютъ по своему Сабань, сѣютъ хлѣба больше нежели сколько имъ потребно, и по тому излишней продаютъ сосѣдственнымъ Татарамъ. Ошкулъ, да и изъ всѣхъ ихъ поступковъ, ясно видно, что онѣ совсѣмъ противнаго Татарскому свойства. — Дикой лѣнь и кривизну собираютъ онѣ больше нежели прочіе Ташара, и дѣлаютъ изъ нихъ веревки. Многіе изъ нихъ имѣютъ деревянные на зиму дома, да и изъ тѣхъ, кои живутъ въ крѣпяхъ, нѣкоторые содержатъ куръ.

На промыслы соболей и другой дичины ходятъ онѣ осенью шайками, наиболѣе за Енисей въ дикіе лѣса къ вершинамъ Оя и Тубы, также и по сю сторону вдоль по рѣчкамъ изъ глухихъ горъ текущимъ, какъ то вверхъ по Жюю въ Енисей впадающему до сѣговаго хребта Таскыль или по Моторски Рейгга называемого. По небольшимъ лѣсистымъ рѣчкамъ изъ горъ выпекающимъ находятъ онѣ довольно бобровъ и выдръ, кои промыслы, такъ какъ и соболей присваиваютъ къ себѣ. Первые промыслы наипаче для дикаго звѣря начинаются въ концѣ Августа. Въ Декабрѣ и Январѣ идутъ соболи, бобры, выдры, рыси и другіе цѣнные звѣри, а въ Маршѣ куда снѣгъ еще не

не спаялъ, по слѣдамъ гоняютъ оленей, лосей и другихъ дикихъ звѣрей. Дорогую рухлядь наиболѣе скупаютъ Кузнецкіе откупщики, а лосины и оленины отдають въ казну, чегожъ не достанетъ, то доплачиваютъ деньгами.

Особливый способъ ловить россомаковъ, какой также и у другихъ промышленныхъ народовъ въ употребленіи, слышалъ я отъ Койбальцовъ. Емоть звѣрь обыкновенно ходитъ по слѣдамъ лисьимъ, съ кошорою онъ дѣлитъ добычу; того ради становятъ самострѣлы на слѣдахъ лисьихъ, и такимъ образомъ всегда россомакъ первый попадаетъся.

Когда Койбальцы осенью въ горахъ далеко за промысломъ замѣшкаются и за глубокимъ снѣгомъ лошади не найдутъ себѣ корму, то ищутъ онѣ по камнямъ или около деревъ сѣнные копны, изрядной величины, намошенныя на зиму горными зайчиками (*Lepus alpinus*) называемыми по ихному Килбе, которыя состоятъ изъ сочныхѣйшихъ травъ, межъ коими множество находится Лютику, которой однако лошадямъ не вредитъ. Онѣ увѣряютъ, что около большихъ копенъ можно видѣть на деревъ глубокіе слѣды или проталинки, кои попечительные сіи звѣрки къ нимъ и отъ нихъ пробираются.

Изъ старинныхъ обрядовъ межъ Койбальцами очень не много осталось. Бабы у нихъ носятъ косы чрезъ плеча и шапки на Мунгальской покроя. Рожаютъ онѣ на колѣняхъ, будучи поддерживаемы однимъ мужчиною. Сосѣдка при-

принимаетъ ребенка. Родильницу кормятъ много масломъ и жирнымъ мясомъ, и въ первые три дни, не даюшъ ей пить ничего холоднаго. Послѣ трехъ дней уже она ходитъ и дѣлаетъ свою работу, однако пока она нечиста, что чрезъ двѣ обыкновенно или полторы недѣли продолжается, не можетъ она приготовить для мужа кушанья. На первой недѣлѣ моютъ ее трижды; что однако дѣлаетъ она послѣ каждой мѣсяцъ. Последнее очищеніе производится во всѣхъ случаяхъ окуриваніемъ Ирзена.

Это кажется будетъ не излишнее, если я здѣсь упомяну нѣсколько въ особенности о Машорахъ или Моторахъ. Онѣ наибольшаго своего называютъ Машорѣ. Теперь изъ нихъ не болѣе осталось какъ десять человекъ, потому что оспа дважды на нихъ нападала и перевела много, иначе ихъ было по крайней мѣрѣ 30 человекъ ясашихъ. Онѣ прежде жили въ горахъ за Саянскимъ острогомъ, по томъ перевели ихъ отъ границъ далѣе и поселили подъ Абаканскимъ внизъ по Тубѣ. — Въ поведеніи и платьѣ онѣ не очень отличны отъ Кайбальцовъ, скудны, скота немного, питаются промысломъ и службою у богатыхъ Кашинскихъ Татаръ, хлѣбопашества не имѣютъ, собираютъ Сарану, сушатъ ее и толченую подмѣшиваютъ во всякую ѣству. — Уже болѣе 30 лѣтъ, какъ они крещены; прежде кладывали они своихъ мертвыхъ межъ трехъ досокъ на деревья. Юрты свои покрываютъ берестинами, а зимою

Часть III. Ю ю для

для тепла закидываютъ сѣномъ. Дяери приноравливаютъ на воспокъ. Изъ прежнихъ языческихъ суевѣрій они ни чего не знаютъ или не хотятъ чтобъ о томъ имъ поминали.

Здѣсь только я провѣдалъ, что между Беями и Абаканомъ вверхъ и внизъ по первому имѣются разныя соленыя и горкія озера, разстояніемъ на 40 или на 50 верстъ отъ Енисея, два изъ нихъ находятся внизъ по большому Бею разстояніемъ отъ него на 15 верстъ.

Въ горахъ при вершинахъ рѣчекъ Дабаата, Бея и Калы собираютъ мужики Раноншикъ, когда его потребуется въ аптеки.

Шесть верстъ отъ Юртъ, гдѣ я ночевалъ, вверхъ по малой Калы на южнозападной сторонѣ одной высокой горы на лѣвомъ берегу рѣки саженьхъ отъ нее почти во 140 начали копать рудникъ, гдѣ зеленая руда изъ пуда даетъ 2 фунта мѣди.

Я оставилъ въ Юртахъ телѣгу и поѣхалъ отсель верхомъ прямо къ Енисею, дабы поспѣть на дорогу къ Маинскому руднику лежащую. Къ нему не лзя подѣхать какъ берегомъ состоящимъ изъ утесовъ прилежащихъ высокимъ горъ, что дѣлаетъ въ проѣздѣ шляхъ надвисьмымъ и опалымъ. Передъ хребтомъ есть нѣкоторыя горы голыя и пологія, но за ними вдругъ поднимаются каменныя утесы; какъ скоро выѣдешь на Енисей, то по отверстію, которое Енисей горы пробивая составляетъ, оказываются вдругъ двѣ острыя и высокія сопки или горы, свѣгомъ покрытыя, изъ коихъ

одна

одна на западной сторонѣ по Кайбальски Иртемѣ, а другая на восточной еще выше Бурусъ называется. Съ обѣихъ на полунощной сторонѣ высочайшихъ вершинъ въ глубокихъ долинахъ снѣгъ и лѣтомъ никогда не сходитъ, и уже въ Августѣ новымъ снѣгомъ и инеемъ покрылись. Самая высокая, голая маковица горы Буруса состоитъ изъ камню, обросшаго бѣлымъ камнемъ, и по тому еще за день ѣзды отстояніемъ ее видно какъ бѣлѣетъ. Отъ Саянска до ней ѣзды не съ большимъ день. Позады ее выходитъ усъ, за которымъ горы становятся отчасу выше и долины преглубокія и крушыя къ Енисею.

Въ верху на первыхъ пригоркахъ къ Енисею склоняющихся и безлѣсныхъ, нашелъ я множество остатковъ травы рѣдкой *Cymbaria daurica*; которую лѣтомъ собралъ въ цвѣтѣ студентъ г. Кашкаревъ, иначе нигдѣ по Енисею ея невидно.

Отрывныя и на верьху лѣсомъ покрытыя, каменною стѣною къ Енисею, которой и безъ того множество камней въ себѣ имѣетъ, кончающіяся горы представляютъ прохладную и сырую прогалину, по которой травы вдругъ переменяются. Каменья всѣ обросли *Saxifraga crassifolia*, *Lycopodium sanguinolentum*, вилатою *Atragene alpina* и *Circea liticinata*, между ими *Rhododendrum dauricum* родится въ множествѣ и между всѣми рѣдкими *Sedum populifolium* приб. ном. 90 рис. О фиг. 2, которая еще въ сокѣ, украшала голые каменья. Всѣ сіи мохомъ обросшіе камни покрыты были онымъ ра-

Ю ю 2

стѣ.

ствѣніемъ; долгіе его корни разсплелись въ мохъ по голому камню, съ коего срывая деревянистые его стебли съ повислыми листками оплѣдирался и мохъ, но на мѣстѣ издали совсемъ представляють молодые тополки.

По таковымъ обросшимъ каменьямъ идетъ шляхъ чрезъ двѣ проточины Кичи и Улу-Каракулакъ (большой и малой черноухой ручей) прозываемые, изъ коихъ нижняя за десять верстъ выше Саянска впадаетъ, а другая версты за двѣ отшоль; отсель же еще версты съ четьре до высокой горы, гдѣ лежитъ на самомъ верху Майнской рудникъ.

Его можно примѣтить издалека по красной глинѣ лежащей вмѣстѣ съ рудою выкопанной. Уже работу провели сажень на 20 въ гору, однако все теперь уже или сожжено, или ушло и нельзя болѣе попасъ въ гору. Въ немъ ломали толстую горизонтальную жилу, состоящую изъ мѣднаго калчедану, горной смолы и богатаго мѣднаго гланцу, непрерывно въ глубину простирающуюся. Всѣ здѣшніе мужики, кои въ то время тушъ ни работали, признаются, что отпрыгивающіе въ глубину прожилки нарочито проходили, забивали и замазывали чѣмобъ было не видно, по тому что всѣ горные служители при заведеніи Луказинскаго завода бывшіе по разнымъ причинамъ, особливо чѣмъ не желали бытъ въ шоль отдаленныхъ мѣстахъ, старались, дабы Майнскій рудникъ какъ богатѣйшую и выгоднѣйшую руду содержащей былъ основанъ. Извѣстно также, что какъ повелѣніе объ основаніи

вленіи пресѣкшейся жилы воспослѣдовало , и прошивъ ихъ чаяніа велѣно имъ вмѣсто Екатеринбурга , куда онѣ желали возвратиться , далѣе въ Нерчинскъ отправиться, то вздумали горные начальники то оказывать ихъ проступокъ , то поправлять обманъ и возвратить о продолженіи работы опредѣленіе, однако уже было поздно ; что я слышалъ не отъ одного человѣка , но многіе мнѣ подтверждали. Впрочемъ въ самой вещи Манинской рудникъ былъ наибогатѣйшій и удачнѣйшій изъ всѣхъ Енисейскихъ рудниковъ , изъ коего вся руда на Луказинской заводѣ добывалась, и хотя тогда всѣ руды только для одной мѣди , не смотря на богатѣйшее въ нихъ содержаніе , плавили безъ разбору , однако и тушъ отправленной для осмотра рудниковъ оберъ бергмейстеръ Ладыгинъ на Луказинскомъ заводѣ въ отобранныхъ черной мѣди сплавахъ нашелъ еще , что онѣ довольно въ себѣ серебра содержатъ, и это точно съ одного Манинскаго рудника, коего руда и сама собою снаружи кажется серебровидна , но на фабрикѣ или того не знали, или совсемъ знать не хотѣли. — Еслили сихъ причинъ довольно къ возстановленію разработыванія опять на сихъ рудникахъ, то надобно велѣть итти въ гору шшольнами съ яру, гдѣ весьма способно и весьма угодно снова напасть на прежнюю жилу.

Подъ горою на небольшоѣмъ каменномъ пологѣ при рѣкѣ видно, гдѣ жили бывшіе на семъ рудникѣ рабочіе. — Около чешырехъ верстѣ

Ю ю з

оттуда

оттуда впадаетъ большая рѣчка Уй, гдѣ недавно продолжалась работа и кошорую я хотѣлъ видѣть также.

На лѣвой сторонѣ рѣки съ полверсты отъ устья на отлогомъ подлѣ большей горы съ Манинскою вмѣстѣ однимъ именемъ Босъ-шагъ называемой (*) пробиты были нарочитые ширфы, изъ коихъ одинъ на 5 или на 6 саженъ въ глубину простирается. Руда въ нихъ содержащаяся, для коей учинены были сѣи предпріятія, была охристая въ друзахъ, изъ коихъ самыя лучшіе содержали блейгланцы, и на пробѣ оказала изъ пуда одинъ фунтъ свинцу и ползолотника серебра, однако самая руда не показывала богатаго свойства, и большею частію простая охра и очень не много свинцового содержанія; и по тому работа, которая начата была въ 1763 году, тотчасъ и остановлена.

На возвратномъ нашемъ пути съ Удинскаго рудника къ Юртамъ засталъ насъ на дорогѣ такой сильной ливень, что всѣхъ промочилъ до рубашекъ, и какъ это было уже подъ вечеръ, то я и не думалъ ѣхать ошѣ Кой-бальцовъ.

11 числа поѣхалъ я по дорогѣ внизъ по Енисею къ деревнѣ Кантеровоѣ ниже Саянскаго

(*) Манинской рудникъ прозванъ не очень сходственно, не по горѣ, гдѣ онъ лежитъ, но по хребту касупротивъ на другой сторонѣ Енисея Омай-тура находящемуся.

скаго острогу , куда отправилъ я человѣка напередъ, чѣмбѣ для переѣзду чрезъ Енисей все было изготовлено, по тому что противъ Саянска нельзя было чрезъ его переѣхать. Когда я пріѣхалъ, то приготовили только двѣ лодки; и такъ поставили мы въ нихъ наши шельги, такъ что съ одной стороны колеса въ одной лодкѣ съ другой въ другой, а шельга сама служила лодкамъ связью, сколь не опасенъ таковой перевозъ кажется, столь скоро и безопасно плыли мы черезъ быстротекущую, но въ семъ мѣстѣ не болѣе двухъ сотъ сажень шириною рѣку Енисей.

Я оставилъ на лѣвой сторонѣ рѣки студента Г. Зуева съ тѣмъ, чѣмбѣ онъ ѣхалъ впередъ на Карышской рудникъ и между тѣмъ описалъ бы два соленыя небольшія озерка, между Абаканомъ и Енисеемъ лежащія противъ Лугаскаго заводу находящіяся, также и опысканные въ горѣ Ионкѣ на Абаканѣ каменное уголье; а самъ взялъ для себя обѣѣхать мѣста съ восточную сторону Енисея отъ пограничныхъ горъ до Лугаскихъ волосей и такъ въ Карышѣ сѣѣхаться. — Ету ночь остался я въ Каптеровой деревнѣ.

Оная деревня лежишъ на Енисейской протоцѣ, которая течетъ только въ полую воду. Въ ней 16 дворовъ крестьянскихъ и 5 казачьихъ, кои служатъ на границѣ для караулу. Рыбою и дикимъ звѣремъ всѣ выше Абакана лежащія жительство весьма довольны, равнымъ образомъ и для работы скудныхъ Кайбальцовъ
много

много и съ охотою. Сїи также охотно крестьянамъ самимъ позволяютъ ходишь за промысломъ зерновъ, кабарогъ, горностаевъ, сѣлокъ и другихъ мѣлкихъ звѣрей, только не велятъ трогать бобровъ, выдръ, рысей и соболей, что у нихъ не скроется, хотя бы какъ тайно ни чинилось. Здѣшнія поля справедливо плодородны, и только два худа, кои повреждаютъ иногда яству: ранніе заморозы, нападающіе часто въ началѣ Августа и повреждающіе весь на низменныхъ мѣстахъ по рѣкѣ или малымъ рѣчкамъ хлѣбъ и кырлыкъ или дикая гречуха, которую мужики какъ негодную траву вездѣ выпалываютъ и не хосятъ никогда изъ него дѣлать себѣ крупу. — Какъ скоро поле вспашутъ, то тотчасъ кырлыкъ и зародится, и поелику онъ поспѣваетъ скоро, то разсѣвается и въ одно лѣто такъ усиливается, что гдѣ посѣютъ рожь или конопли, тамъ только онъ имѣетъ мѣсто, а прочее все загложнетъ. Мужики ещѣ очень не довольны, по тому что изъ упрямства или изъ довольства сего дикаго урожая не хотятъ пользоваться. Одинъ только имъ отъ того выигрышь, что Кашинцы откупаютъ у нихъ, сколько надобно, впрочемъ и сіе растѣніе претерпѣваетъ отъ раннихъ заморозовъ какъ и прочіе, по тому что оно сложеніемъ гораздо нѣжнѣе еще, нежели дикой ленъ и такъ пропадаетъ иногда на поляхъ вовсе, какъ и нынѣшнимъ лѣтомъ по той же причинѣ родилось больше двухъ третей безплодныхъ сѣмянъ. —

Можно

Можно также его и прекратить, если только оставить некоторое поле через год совсем вспаханым: ибо он и на самых пашнях, где его посѣютъ рано, и гдѣ онъ самъ ежегодно разсѣвается, да если онъ весною не будетъ вспаханъ, не выйдетъ и сѣмена съ осени посѣяныя остающіяся подъ землею. Впрочемъ изъ его можно дѣлать вкусное кушанье, только надобно на столъ ставить горячее, иначе каша или размазня получитъ цвѣтъ желтозеленой, и какъ скоро простывать станетъ, то становится клейкою. Крупу изъ него легко можно дѣлать, только надобно, чтобъ жарить его свѣжей въ горячей печи, и тогда онъ, то самъ собою, то въ ручной мѣльницѣ скидываетъ свою шелуху свободно.

Въ Каптеровой деревнѣ попался мнѣ одинъ старикъ, который не только изрядной рудоскапель, открытель свинцовой руды на Уѣ, но и искусной гробокопатель, которой не тайлъ предо мною ничего изъ своего знанія. Я ему и некоторымъ его товарищамъ много обязанъ за многія объявленные мнѣ извѣстія въ разсужденіи различныхъ внутреннихъ обстоятельствъ старинныхъ могилъ по Енисею находящихся и для того хочу я ихъ внести здѣсь по тому, что о сходственности съ правдою изъ разрытыхъ мною самимъ не могъ я сумѣвать.

Древнія могилы можно раздѣлить на два сорта, однѣ совсемъ каменные (маяки или

Часть III. Я а сланды)

сланцы) другія земляные бугры съ обставленными плитами или безъ оныхъ (курганы). Въ каменныхъ покойники кладены, какъ выше упомянуто, головами къ востоку, камнемъ въ выкладенныхъ погребехъ; кости, особливо головныя, по большой части всѣ сгнили; съ правой стороны въ головахъ вездѣ въ таковыхъ находится большой глиняной, почти сожженной горшокъ и другая простая деревянная посуда. Въ значительнѣйшихъ же могилахъ, кои однако съ наружи не иначе какъ только по величинѣ обставленныхъ плитъ разпознать можно, находятъ всякія хорошія серебряныя чашки, золото въ листахъ, пуговицы и другія украшенія, стремяна и прочая лошадиная збруя желѣзная съ насѣчкою золошою или серебряною, также и мѣдныя снасти, однако рѣдко. Иногда попадались въ нѣкоторыхъ могилахъ въ особливомъ камнемъ выкладенномъ мѣстечкѣ сожженыя тѣла кости.

Большіе земляные курганы достопамятнѣе, совсемъ иначе сдѣланы и будто совсемъ особливаго народа. Онѣ также и стоятъ особливо отъ каменныхъ, и такъ какъ и сіи на прекрасныхъ холмахъ и площадкахъ многіе вѣстѣ. Въ нихъ находятъ обыкновенно гробницы изъ лиственничнаго дерева хопя уже сгнившаго, однако разпознать можно и еще нѣсколько крѣпкаго; по его положенію видно, что гробница была складена изъ толстыхъ между собою сплоченныхъ бревешекъ, такъ какъ рускія мужичьи избы складываются, продолговата, четверо-

твороугольна, сверхъ кошорой насыпаютъ землю. Сверхъ сдѣланной изъ толстыхъ досокъ на гробницу крышки обыкновенно находятъ разосланныя бересты, кои, какъ извѣстно, гниютъ не скоро, или изразцы, кои сгнившую крышку внутрь вдавили. Полъ у гробницы высланъ также досками. Въ таковомъ погребу находятъ обыкновенно кости въ двухъ иногда въ одной гробницѣ и подъ однимъ бугромъ больше деревянными простѣнками или просто только землею въ особо отдѣленныхъ мѣстечкахъ; въ ногахъ попадаются положенныя съ покойникомъ разныя мѣлочи, глиняныя и мѣдныя кошлы и горшечки (какъ видно на 7 рис. фиг. 9.) остатки деревянныхъ чашекъ и косошей; мѣдныя подѣлки и инструменты всякаго сорту и тому подобное; около поясицы лежатъ зеленовидныя и другія бляшки, къ окладу служившія, кинжалъ и ножикъ (фиг. 5.) съ признакомъ, что были на нихъ и ножны, и другія мѣлочи для примѣру въ фиг. 6. описанные. Въ головахъ попадаютъ золотомъ обитыя пуговицы, застежки и другія вещи приложеннаго плащя. Иногда въ хорошо сохраненныхъ могилахъ попадаютъ видимые кусочки парчи и остальные съ собольихъ шкуръ волосы и другихъ шубъ. Въ иныхъ множество находятъ лопатокъ большихъ и малыхъ звѣрей, кои проверчены и одна подлѣ другой лежатъ какъ будтобы онѣ собраны были на нитку; или также маленькія угловатыя различной фигуры или лишой мѣди пирамиды (фиг. а. d.)

Я я 2

кои

кои можеть быть составляли игральныя кости или тому подобное. Остатки костей (фиг. 3. а. в.) или почешныхъ жезловъ, каковыя при мужескихъ гробахъ часто попадаюшя, украшенные клюками изъ липой мѣди, какъ видно изъ одной особливой работы на 2 фиг. представленной или иногда окладенные тонкими полосками вдоль извитымъ змѣйкой золотомъ. Иногда находятъ изъ чистаго золота кованыя ожерелья, запястья или поручни, и на окладъ ефеса кинжалы можеть быть служившіе обитны, также и къ украшенію пояса принадлежащія бляшки. — Иногда въ томъ же погребу съ усопшимъ вмѣстѣ лежатъ еще и сожженыя кости въ одной кучѣ, наиболѣе къ стѣнамъ деревяннаго сруба; на таковыхъ пепловыхъ грудкахъ наверху положены находились золотыя бляшки и другія мѣлочи. — Въ иныхъ находятъ другія вещи, кои трудно угадать къ чемуъ онѣ были потребны. Одинъ старикъ гробокотатель меня увѣрялъ, что ему дважды случалось находить здѣланныя изъ на фэрфоръ похожей матеріи тощія человѣческія головы обыкновенной величины, раскрашенные зелеными и красными прикрасами. Другой вырылъ однажды рѣзную изъ ясеневой коры листовымъ золотомъ обложенную ушочку. Еще одинъ мнѣ далъ маленькаго мѣднаго малаго дикаго барана, представленнаго на круглой дощечкѣ (фиг. 8.). О колокольчикамъ подобныхъ пуговицамъ, каменными баранами изукрашеныхъ (рис. 7.) говорилъ я уже во второй части сего

сего путешествія. Всѣ мѣдныя вещи суть литыя; желѣзныхъ вещей въ таковыхъ могилахъ также иногда слѣды попадають, однако весьма рѣдко. Я только слышалъ про одинъ маленькой изржавленной шопоръ, конхъ напротивъ мѣдныхъ не рѣдко находятъ, и про одну кирку, во всемъ похожую на употребляемую нашими рудокопами.

Могилокопы увѣряють, что онѣ нахаживали въ курганахъ кости въ великомъ безпорядкѣ, и по тому думаютъ, что будто онѣ еще въ прежнія времена уже были капываны, наипаче что въ таковыхъ ничего изъ драгоценнаго сыскивать не удавалось. Въ большихъ курганахъ вырывали онѣ лошадиныя ребра, свдѣльные и другой збруи остатки надъ гробницами въ простой землѣ лежащіе. Человѣческія кости были по большей части обыкновенной величины, однако нѣкоторымъ видамъ случилось и чрезвычайно великія, естли только желаніе къ чудесному того объявлять не заставляетъ.

Около Шуша и по другимъ мѣстамъ особливо къ востоку за Енисеемъ есть могилы, гдѣ кости складены лежатъ въ кучѣ и въ смѣсь между тѣмъ находятся и копейныя и стрѣльныя мѣдныя желѣзца, кои неоптѣнно доказываютъ тутъ бывшія побоища.

12 числа поѣхалъ я изъ Каптеровой въ верхъ по Енисею для осмотра старинныхъ укрѣпленій и между тѣмъ для собранія остальныхъ на горахъ въ тѣхъ мѣстахъ травокъ.

Я а з

Семь

Семь верстъ отъ деревни дорога идетъ лѣсомъ черезъ рѣку малой Шунерѣ, которой предъ втеченіемъ въ Енисей изъ двухъ рѣчекъ составляется. На мысу промежъ стеченія рѣчекъ выдавшемся лежитъ поперегъ заросшій валъ и розъ съ проѣздомъ.

Немного пониже отъ Шунера вплоть подлѣ называющейся по немъ деревни на Енисей лежащей въ берегу копали бѣлую твердую въ огнѣ глину и на Ирбитскіе заводы. Вверхъ по Шунеру отъ устья верстъ съ девять, и отъ помянутой деревни столько же находится такъ называемой Соколовской рудникъ, въ коемъ копали желѣзистую твердую мѣдную руду, содержащую въ себѣ въ одномъ пудѣ полшора фунта металлу, которую начали было возить на Лугаской заводъ, однако съ плавленіемъ ея какъ то не могли обойтись. Шунерская деревня состоитъ изъ 8 дворовъ, между тѣмъ тутъ живутъ при брата изъ Мунгальскихъ перешельцовъ. За десять верстъ отсюда протекаетъ между горъ маленькая рѣчка въ Зиссе, которая по великому множеству травы *Saxifraga cressifolia* всѣ каменья покрывающей прозывается Баданкою.

Пять верстъ выше Шунера стоитъ на Енисей островъ Саянской. Онъ состоитъ изъ четвероугольной деревянной крѣпости, обведенной рвомъ и окруженной рогатками, величиною пятьдесятъ сажень квадратныхъ по угламъ съ башнями, и двои ворота, въ нутри построены пять казармъ, магазиновъ, пороховой погребъ, и шесть
желѣз.

желѣзныхъ пушекъ. Для охраненія острога приспавлены семь человекъ козаковъ и одинъ капралъ. Но какъ окольности Саянскія каменные и къ посѣву хлѣба непригодныя, то живутъ козаки въ ближайшихъ деревняхъ и въ острогъ времянно посылаютъ двухъ человекъ для каравану пороху и пушекъ. И такъ крѣпость стоитъ совсемъ пустая, хотя въ прочемъ строеніе изрядное.

Поля вокругъ Саянска могли бы опредѣлены быть подъ опыты надъ посѣвомъ ревеня, ибо онъ кажутся къ тому быть способнѣйшія и надежнѣйшія изъ всѣхъ. — Семь верстъ отъ востоку лежишь послѣдняя поляна подъ горою Окайтурою; на ней было хотѣли съ начала построить крѣпость прямо противъ Кичигара-Кулаку, по чему и называется еще и по сую сторону сіе поле назначеннымъ. — Съ этихъ поръ дорога по рѣкѣ за камнями и лѣсистыми горами становится чрезвычайно трудною; однако еще верстъ съ восемь далѣе до рѣчки Зисенли какъ Русскіе по своему окрестили, Сизою, можно проѣхать телѣгою, но за нею по причинѣ одного крушаго буерака съ ручьемъ, въ Енисей текущимъ, едва можно далѣе ѣхать. По всѣмъ камнямъ были тѣжѣ самыя травы, какія мы видѣли на той сторонѣ подъ Манинскимъ рудникомъ, а *Sedum populifolium* и *Leonurus sibiricus* почти еще больше, на теплыхъ же мѣстахъ росла *Athamanta condensata*.

На Зибѣ оставилъ я свою телѣгу и поѣхалъ далѣе вверхъ по Енисею верхомъ черезъ
быстро-

быстротекущую рѣчку Жикса, а по Русски Голубую, разстояніемъ въ трехъ верстахъ съ половиною, до городища мужиками, не знаю по какой причинѣ, Логиновою осадю прозваннаго, отъ Жуксы съ версту, а Ташара называющаго его какъ и самыя шутливыя горы и Саянской острогъ, Омайтура (крѣпость Омая). Она лежитъ совсемъ въ углу въ томъ мѣстѣ, гдѣ горы кончаются къ Енисею утесомъ и проѣздъ за нею по немъ совсемъ пресѣкаютъ. Тутъ на горѣ, лиственничными деревьями кое гдѣ покрытой, отъ утесу до завалившейся Енисей протоки, по которой только въ высокую воду вода протекаетъ, проведенъ земляной съ камнями большой валъ безъ рва, прямо поперекъ горы, длиною на нѣсколько сотъ сажень, и какъ по слѣдамъ видно съ воротами. Сюда, прежде нежели Русскіе къ онымъ мѣстамъ приближились, укрывались гонимые Киргизцами орды совсемъ своимъ скотомъ на зиму. А оставшіяся позадь ихъ Енисей разламывали онѣ и очищали ото льду, дабы преслѣдователямъ своимъ отнять шѣмъ способъ до ихъ добратся, и такимъ образомъ въ безопасности пробавлялись до вешняго времени, коимъ убѣгали въ Мунгалію. Откуда сіе сказаніе имѣетъ свое начало, никто не вѣдаетъ, конечно отъ нѣкоторыхъ стариковъ Ташаръ, кои видя великія въ укрѣпленномъ городищѣ навозныя кучи, могли шаковыя преданія привести себѣ на память.— Когда на Уѣ руду копали, то для рабочихъ былъ здѣсь чрезъ Енисей перевозъ,
по

по тому что Уйское устье прямо насупротивъ онаго городища.

Я шоропился отсель какъ можно назадъ, по тому что мѣсто за шатающимися, какъ видно по свѣжимъ слѣдамъ, медвѣдями, не было довольно безопасно. На возвратной дорогѣ между Зисою и голубою осмотрѣлъ я еще прощянувшійся крутой каменной мысъ, въ коемъ разкапывали большой слой охры, кошорый однако ничего кромѣ желѣза не показалъ. Между тѣмъ однако сѣи признаки доказываютъ, что и по сю сторону есть рудосодержательныя горы.

На насолнечныхъ горѣ сторонахъ собирались въ неописанномъ множествѣ куропатки, кои дѣлали намъ великое удовольствіе также и перепелокъ ужасно какое было количество. Онѣ зимуютъ здѣсь такъ какъ и шетери подъ снѣгомъ. Причина, по кошорой онѣ не могутъ на зиму въ теплую сторону перебраться, что на высокихъ здѣшнихъ горахъ снѣгъ падаетъ гораздо ранѣе, нежели осень на низменныхъ поляхъ настанетъ, и по тому переходъ имъ на полдень изъ Европы пресѣкается; желательнo, чтобъ мы болѣе имѣли примѣровъ такихъ перелетныхъ птицъ, кои по сосполянiю земель перемѣняютъ свое пребываніе, перемѣняяишъ и родъ жизни.

Ночью на 13 число здѣлалась такая ужасная погода къ Югозападу, что днемъ перемѣнясь въ сѣверозападную страшной морозъ причинила. — Я отправился изъ Капшеровой по

Томъ III.

Ө ө

ушру

утру и поѣхалъ внизъ по Енисею къ Красноярску. Ниже Каптеровой лежатъ мѣста ровныя безъ горъ, а лѣсъ въ отдаленности даже до Шуши. Съ этихъ мѣстъ подходитъ онъ ближе, и тогда видно множество передъ нимъ находящихся и даже до деревни Шушской простирающихся Кургановъ, въ коихъ по сказкамъ гробокопателя ничего кромѣ костей и нѣкоторыхъ воинскихъ знаковъ не находили. Вообще богатые могилы на здѣшней сторонѣ рѣдко находятся по причинѣ можетъ быть, что древніе богачи, такъ какъ и нынѣшніе зажиточные Татара, любили кочевать съ своимъ скотомъ на степныхъ раздольяхъ Енисея и по Абакану, а бѣднымъ оставляли лѣсныя и швердыя для промысловъ.

Деревня Шуша состоитъ изъ 26 дворовъ зажиточныхъ крестьянъ и 5 Козачьихъ избъ. Съ полверсты отсюда видно четвероугольное на равномъ мѣстѣ и уже заросшее городище, округомъ шаговъ на тысячу и только съ сѣверо-западнаго угла проѣздъ имѣющее. Оно кажется, что изъ двухъ большихъ валовъ глубокими рвами раздѣленныхъ состояло. Всего чуднѣе, что нѣтъ вокругъ его ни какого слѣду, гдѣбъ вода или бы въ близости протекала, только одно болото выше городища простирается вдоль по лѣсу. Вообще мѣсто кажется было выбрано къ укрѣпленію весьма выгодное. — Можетъ быть находящіеся за Шушемъ многіе Курганы осадненія сего древня крѣпостцы были слѣдствиемъ.

Отъ

Отъ Шуша до Оя и усть Ойской деревни дорога идетъ некорыстными, все низменными и кочковатыми мѣстами. Обѣ наши телѣжки перевозили на лодкахъ черезъ Ой по причинѣ сильной погоды не безъ опасности, которой и безъ того въ полуую воду шириною бываетъ больше 60 сажень, и только при вершинахъ своихъ имѣетъ отмѣли. Деревня лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки недалеко отъ Ея устья въ Енисей. Въ ней живутъ кромѣ мужиковъ также и Казаки, кои по сю сторону на границѣ служатъ. Отсюда также ходятъ вверхъ по Ою и на средней, но самой дальнѣйшей въ горахъ караулъ Ой-Кебешской, которой стоить вполнѣ подлѣ спеченія рѣкъ Оя и Кебеша, разстояніемъ отъ Усть-Ойской мѣрныхъ нынѣшнимъ годомъ верстъ 70. — Западнѣе и слѣдовательно ближе къ Енисею лежитъ также на Обѣ при Устьѣ рѣки Нариссы Нарисагойской караулъ въ разстояніи отъ Ой-Кебеша 52 версты, 350 сажень и 193 отъ Абаканска. — Отъ Ой-Кебеша въ восточную сторону съ 28 верстъ разстояніемъ на Амулѣ изъ горъ въ Тубу впадающей при рѣчкѣ Шадатѣ стоить еще одинъ Караулъ Шадатской, послѣдней на Красноярской линіи къ востоку, отъ котораго до перваго Удинскаго за непроходимыми горами не знаю сколько разстоянія. — Маяки осматриваны должны быть находящимися на сихъ караулахъ Казаками, коихъ на каждомъ стоить по десяти человекъ: Первой отъ Усть-Нариссы имѣется на устьѣ Камчуга въ Енисей; другой на снѣговыхъ горахъ Хоинъ-Табанъ позадь Уса 57 верстъ отъ Норсогойской

и 108 верстѣ отъ Ой-Кебешскаго караулу. Отъ послѣдняго караулу поѣзжаютъ туда вверхъ по Кебешу, по томъ черезъ горы къ рѣчкѣ Тарадану, по ней внизъ вдоль хребта Усунъ Арга до Усу, съ онаго берегу подымается вышеисанная гора Хонинъ-Табанъ круто и достаетъ до самыхъ облаковъ. Между тѣмъ съ дороги видна вершина разбитой Каменной горы Иргени-Тарганъ къ востоку. Отъ Хаинъ Табану (которой лежитъ межъ Усомъ и Ушомъ, обихъ съ восточной стороны, въ разстояніи другъ отъ дружки на 15 часовъ, въ Енисей впадающихъ) граница пойдетъ на востокъ черезъ Усѣ, такъ что самыя высокія горы остаются при вершинахъ рѣчекъ, въ сѣверовосточной рукавъ Енисея или Кичи-Кема текущихъ, также и тѣхъ, кои стеченіемъ своимъ рѣку Селенгу составляютъ, (*) и такъ принадлежащъ къ

(*) Старикъ, кои прежде нежели границы отъ Китайской Мунгали укрѣплены были, съ Соютами въ горахъ сбѣжались для торговли, показываютъ дорогу къ Селенгинскимъ вершинамъ слѣдующимъ образомъ: съ Западнаго рукава рѣки Оя показивали черезъ высокія горы, за коими Усѣ течетъ въ Енисей; онъ и переѣхавъ, надобно будетъ подыматься на высочайшій хребетъ Хонинъ Табанъ, а отъ него Ушунъ переѣзжали недалеко отъ Усѣ, такъ что Енисейскія горы въ виду были, и такъ слѣдовали по Енисею, шутъ уже Улу-Кемъ называемому чрезъ Тусшу жилъ (соленая рѣка), Кичи-Кемъ до рѣки Кансары; между сего и Улу-Кемомъ въ правѣ остающаяся дорога походитъ на востокъ къ Пожикулъ, до когото будетъ съ хорошей дѣль вѣды отъ Усѣ Кансары. По томъ шли по Чишкышу до

къ Мунгаліи; тамъ стоитъ также на Усѣ одинъ редушъ въ 70 верстахъ отъ Ой-Кебеша, куда забѣшіе козаки должны посылать осмотришковъ. Всѣ сіи мѣста столь дики и опасны, что въ самую лучшую пору насили на лошади пробѣхать можно. Надобно на нѣкоторыя горы подыматься пѣшкомъ и лошадь вести въ поводу, дабы ежеминутно съ камней внизъ не свернуться.

Въ сихъ горахъ выходитъ Амуль не въ отдаленности отъ Оя, и ниже его соединяется съ другими рѣчками Казыръ (быстрая) и Кызыръ въ Тубу впадаетъ. Амуль рѣка сильная и примѣчанія достойнѣйшая, по тому что она приходитъ изъ отдаленнѣйшаго промежутка горъ албсомъ покрытыхъ и многими островами находящагося озера Мажахъ, которое не только что много рыбы въ себѣ содержитъ, и рыба есть чрезвычайной величины, но и что на около лежащихъ вкругъ его горахъ и албсистыхъ островахъ значнѣйшіе изъ всѣхъ по Енисею производятъ соболиные промыслы, весьма славно. Татары походятъ туда поздною осенью верхами, многіе перебѣжающъ его на плотахъ, а послѣ когда оно замерзнетъ, возвращаются съ промысловъ по льду. Въ озерѣ не только великое множество осетровъ находится, но и такъ называемые Омули, коихъ нѣкогда отшоль сплывающихъ ловятъ и на Турбѣ рѣкѣ.

Ө ө з

Меня

его вершинѣ, и отъ него труднымъ путемъ дикими албсыми горами доходили до Селенги.

Меня увѣряли, что по высокимъ на Усѣ каменнымъ и сибирскимъ горамъ, такъ какъ и далѣе къ полднямъ въ дикихъ лѣсахъ много еще водятся тѣхъ каменныхъ козловъ, кои по здѣшнему по Ташарски Тегге, а по Мунгальски Такіа называются, и конхъ, сколько мнѣ извѣстно, внутри Сибири нигдѣ больше не видно. Весною на Шушѣ попался какъ-то еще одинъ рогъ сего звѣря, кѣмъ Енисей полою весеннею водою изъ вышедшихъ мѣстъ сюда привелъ съ собою.

Чтобъ, какъ можно, достать себѣ онаго звѣря, изпросилъ я напередъ нарочное повелѣніе къ Удинскимъ Татарамъ, и слѣдующаго 1773 году имѣлъ я щастіе получить предъ моимъ отъѣздомъ изъ Сибири двухъ убитыхъ Киргизцами на горахъ между Удою рѣкою и Бирюсою, и присланныхъ ко мнѣ замороженныхъ. (*) Одинъ изъ нихъ былъ старой, которой конечно упавъ когда нибудь съ горы сломилъ себѣ рогъ, и то мѣсто уже заросло; а другой молодой, однако рослой. Горные Татары называютъ его Тегге, самку Гимме, а самца Бичинье. Величина его въ сравненіи съ Швейцарскимъ почти такъ какъ Сибирской каменной баранъ или Аргалъ къ Корсицкому Му-

(*) Это чудно, что покойный г. Гмелинъ бывъ многіе годы въ Сибири не зналъ совсемъ про сего звѣря, такъ что кромѣ доказательства изъ Стралемберга, коего онъ и безъ того часто приводитъ, объ извѣстномъ семъ между Сибирскими животными звѣрѣ ничего не упомянулъ.

Муфлону. Цвѣтомъ похожъ на Гвинейскаго Кабрига или на нѣкоторыхъ Киргизскихъ козъ; молодой козелъ свѣтлѣе стараго и меньше имѣлъ чернизны, нежели оной. Настоящей цвѣтъ свѣтло бурой съ сѣрю. На туловищѣ шерсть не слишкомъ длиннѣе Оленьей, но не волниста и неломка, а какъ у козъ спереди шерсть долѣе, но длиннѣе всего и косматѣе на шивороткѣ, затылкѣ и лбу. Самой длинной волосъ не больше четверти имѣется на груди, брюхѣ и коротинькомъ хвостикѣ, сверху черномъ, а по сторонамъ бѣломъ. Грудь полосы по переднимъ лопаткамъ и окорокамъ, всѣ четыре ноги около лопытей, пятно промежъ глазъ, и на полторы четверти длиною борода, суть у стараго козла черныя. На противъ того у молодаго были только нѣкоторыя пашна черныя на ногахъ, на плечахъ и борода. Грудь и брюхо, также и ноги совсемъ бѣлыя. Рога были, какъ коса изогнуты велики, со сторонъ плоски, сверху толще и съ большими къ корню сбручами, далѣе гладко и морщиноваты и дорожчаты. У стараго лѣвой рогъ былъ длиною 4 пядени и имѣлъ 13 обручиковъ или окружій. Ноги вообще крѣпки и лопатки почти мясистѣе, нежели самые окорока, по тому что онъ наиболѣе съ горы на гору скакать долженъ. Подъ шерстью по спинѣ и шеѣ, что особливо, имѣетъ онъ большой подсадъ, такой точно, какъ у дворовыхъ козъ вычесываютъ гребнемъ.

На Оѣ видны и по сю сторону красноватые слои изъ пещаного камню внизъ по Абакану идущіе, и лѣвой берегъ Енисея составляющіе, однако онѣ должны быть нешироки, и не далеко вверхъ по Ою простираются. Онѣ лежатъ какъ будто въ заливѣ, съ полленъ высокими и посредственными горами окруженномъ, а съ сѣверу простирающимися промежъ Абаканска и Красноярска прямо чрезъ Енисей на западъ гребнемъ, съ западу же горами изъ сѣраго камню состоящими.

Съ 30 верстъ отъ устья Оя доискивались по разнымъ мѣстамъ рудъ, однако вездѣ онѣ попадались только гнѣздами. Самая лучшая, какую я видѣлъ, была въ мѣдистомъ твердомъ кварцѣ, которой весь почти состоялъ изъ ноздрѣ, черноватымъ блестящимъ купферглазомъ наполненныхъ, и содержалъ въ себѣ въ пудѣ шесть фунтовъ мѣди и слѣдъ серебра.

За двѣ версты отъ Оя переѣхавъ поле, шечетъ маленькая рѣчка Кой, гдѣ стоишь деревушка изъ осьми дворовъ. По томъ приближаешься Луказской сосновой лѣсѣ, коимъ ѣхавъ до оставленнаго мѣднаго заводу, куда я прибылъ того же вечеру.

Обвалившаяся фабрика и контора, множество пустыхъ жилыхъ домовъ представляютъ печальное виду псзорище. Одиный только и есть домъ, въ коемъ живетъ старикъ надсмотрщикъ изъ подаянія, церковь, къ коей приписаны были всѣ выше по Енисею и ниже Абаканска ле-

Ж.Щ.Я

жащія деревни, и при двора для ссыльных мужиковъ, кои еще крышки имѣютъ ; прочее все развалившись , мѣхи опущены, плавильни оснавлены, и все строеніе скоро и на угли не будетъ годно.

Заводъ въ ходъ пущенъ въ 1740 году 1 Февраля , а 1749 уже былъ оставленъ , по тому что представлено было будио бынадобно къ нему много пристройки, и руда въ принадлежащихъ ему рудникахъ кончилась. Строеніе все деревянное, но пространное и было изрядное. Окольными пещаны, лѣсъ соснягъ, хотя не широкъ, однако вверхъ по рѣкѣ Лугазѣ даже до горъ простирается. Енисей отъ заводу не много далѣе девяти верстъ. Семь или восемь верстъ внизъ по Лугазѣ лежитъ отъ камышу и илу вонючее озеро Карассеево, а въ 12 верстахъ въ лѣсу большое рыбное и камышное озеро Тызыкулъ, длиною версты на три. На обѣихъ лѣномъ бываетъ множество дичины.

Всѣ поля по Лугазѣ занимаетъ подъ собою Кырлыкъ, простираясь до Тубы и даже до самого Абаканска.

Я ничего не скажу про плавильныя горныя кучи съ огарками, кои находятся здѣсь и по Тубѣ и даже до Абаканска въ лѣсахъ , по тому что Гмелинъ въ своемъ путешествіи упоминалъ пространно. Недавно нашли при паковыхъ недалеко отъ Лугазы одну солу особливаго соснаву.

Рудники, съ копъ на Лугазской заводѣ руду брали, главѣйшіе суть Маннской , най-

Часть III.

У V

ден-

данный въ 1732 году. Въ дѣло пущенной въ 1736, разстояніемъ отъ заводу въ 65 верстахъ; пять рудниковъ Сыринскихъ отъ Луказы 85 верствъ, початые въ 1737 году и въ три года больше спа тысячъ пудъ руды давшіе; два рудника въ Базинскихъ горахъ найденные вмѣстѣ съ прежними, и въ первые три года въ пятеро больше того руды давшіе; сверхъ того Ключевской, Апыской, Коксинской, Пошаповской, Федоровской и Таштыпской, кои всѣ по ту сторону между отъ 90 до 170 верствъ въ отдаленіи, однако не столь богаты. Нѣкоторые мловажные рудники въ Томскомъ и Кузнецкомъ вѣдомствѣ сюдажъ причисляются.

14 Числа отправился я отсель. Недалеко отъ заводу протекаетъ рѣчка Ничка, впадающая въ Енисей, по томъ за 10 верствъ слѣдуетъ за лѣсомъ ровное мѣсто со стороны отъ Енисея отлогими горами отдѣленное, на комъ нѣсколько въ сторону отъ дороги въ пространной впадинѣ находится горькое соленое озеро, имѣющее дно у себя песчанолозашое. Оно отъ востока къ западу продолговато, поперегъ около 400 сажень, однако въ это время оно было гораздо ниже, нежели берега. По землѣ такое было множество Глауберовой соли, что она при нынѣшней осенней стужѣ сама въ хрустали садилась, и изъ озера вчерашнею погодою великое количество оныхъ на берега выкинуло. — На западной сторонѣ берегъ обросъ камышемъ, въ кошорой волки охот-

охотно собираются , чтобъ стеречь приходя-
щій на соленое озеро скошъ. — Множество
инсектовъ и сѣрыхъ зчѣй потопшихъ въ семь
озерѣ и вчерашнею погодою выкинушихъ на бе-
регахъ лежали. Вкругъ озера мѣстами стояли
Nitragia , и высокая степь вся покрыта была
Coryledon spinosa.

Отъ онаго озера еще верстѣ съ 15 до де-
ревни Минюссы, лежащей на Енисейской про-
токѣ Тапарская называемой , по имени рѣчки
Минюсы въ нея впадающей называющейся.
Прежніе деревни жители прошлаго года при-
сдачѣ Колыванскимъ горнымъ правительствомъ
Ирбинскихъ заводовъ коллегіи горныхъ дѣлъ
со всѣми Ирбинскими заводскими людьми взя-
ты были на Колыванскіе заводы, и нынѣ оста-
лись тутъ однѣ колонисты , присланные на
поселеніе вмѣсто ссылки, однако и изъ сихъ не
нашли мы въ деревнѣ ни одного человека, по-
тому что всѣ были на полѣ, и какъ лошадей
перемѣнить было не лзя, то оспался я въ
оной деревнѣ до слѣдующаго утра. Подъ ве-
черъ насталъ сильной вѣтръ и нанесъ снѣж-
ныя съ собою облака.

15 Дня поѣхалъ я далѣе внизъ по пра-
вому берегу Енисея до деревни Ульяновой так-
же и Майдаши называемой въ десяти верстахъ
отшолъ и только изъ трехъ дворовъ состоящей.
Вдоль по берегу до ней было бы не далеко, но
по причинѣ горъ къ рѣкѣ лежащихъ наро-
чито высокихъ надобно было сбѣзжать вкругъ.
— Я шущъ переѣхалъ опять Енисей черезъ ,

гдѣ противъ самой деревни владѣетъ Абаканъ разливистымъ на многіе съ островами успемъ, и тѣмъ самымъ и въ Енисей многія стмѣли причиняетъ, что однако обыкновенно случается во входѣ нарочитыхъ рѣкъ въ какую либо болѣшую рѣку.

12 Верстѣ отъ Абаканскаго устья, а 40 вверхъ отъ Абаканскаго острогу впадаетъ съ правой стороны въ Абаканъ рѣка Туба, кои Енисею нарочитое дѣлаютъ приращеніе. Туба называется симъ именемъ за 15 верстѣ выше деревни Куракиной, гдѣ Казыръ съ Амуломъ вышенисаннымъ образомъ стѣкаютъ, а оттолъ вверхъ именуется оми Татаръ Унсою. Отъ Курагиной до устья находится еще семь деревень: Пойлова, Шелоболна, Лиссуекова, Мальцова, Капранова, и Тубинской городокъ, изъ коихъ первые четыре стоятъ на правой сторонѣ, а прочіе на лѣвой. Тубинской городокъ отъ устья только 10 верстѣ. Впрочемъ ни одной рѣки выше Абаканска въ Енисей текущей нѣтъ, котораябъ населена была Русскими какъ надобно.

Недалеко отъ Абаканскаго устья, гдѣ меня и съ плотомъ и съ лошадьми въ ближайшихъ Кашинскихъ юртахъ дожидались, переѣзжалъ я маленькую рѣчку Ташеба, въ Енисей впадающую. По травянистымъ лугамъ (*Herodias fluvialis* и *Tringa varia*) лсшали межъ пасущимся рогатымъ скотомъ великими стадами. По всему Енисею кочевало теперь множество Кашинскихъ Татаръ, кои по островамъ

■

и по займищамъ косятъ сѣно и обыкновенно здѣсь на зи у остаются.

Моя дорога лежала повыше устья рѣки Бижи черезъ одну большую каменопещаную гору Куна, съ коей вѣ сѣверную сторону спускаются весьма круто. На верху, гдѣ оная гора составляетъ будто выгибъ, лежатъ двѣ груды камня, другъ оиѣ дружки недалеко, на которыя и понынѣ прѣзжающіе Ташара кладаютъ по камешку или по прутнику. Оныя могилы происходятъ еще съ тѣхъ временъ, какъ Киргизцы здѣсь обитали. По простому Ташарскому нарѣчію говорятъ, будто самой Киргизской Бей имѣетъ у себя двухъ женъ, кои обѣ столь были ревнивы, что онѣ принужденъ былъ ихъ держать порознь по сторонамъ и самъ жить по на той, то на другой сторонѣ. Но по несчастію случилось, что при перекочевкѣ сіи бабы на сей горѣ сошлись, другъ дружку убили, и обѣ подъ сими двумя каменными кучами погребены были.

Въ Бижахъ (Писмянная рѣка) перемѣнилъ я подводы и поѣхалъ далѣе черезъ гору, по Ташар ки Алакту (полосатой камень) называемую. Значеніе сего имени Ташарамъ столь-коже мало извѣстно, сколь названіе рѣки; однако оба Мунгальскія, и взяты съ утѣсу, которой оиѣ горы лежатъ на Енисей, и всякія на себѣ изображенія имѣютъ, какъ людей, лошадей, верблюдовъ, и что нѣ похожее будто на слова, и башню. — За сею горою слѣдуетъ другая, Кичи Ола-хшу, но на ней

У у з

нѣтъ

нѣтъ ни какихъ Могилъ, и подъ нимъ течетъ въ Енисей рѣчка Кокса. — Тутъ я остался ночевать въ Кашинскихъ Юртахъ. Одинъ Тубинской Князецъ изъ Кашинской Орды посѣщеніемъ своимъ сдѣлалъ, что я не могъ спать больше половины ночи. Онъ пришелъ съ однимъ старымъ Татаринѣмъ для двухъ причинъ примѣчавія достойныхъ. Первое на Чупрунѣ у него было большое пятно, которое обросло бѣлыми волосами; это сказывали будто произошло ему отъ вереду, высыпавшаго на головѣ въ семь мѣстъ, которой послѣ вылѣченіи и заросъ. (*) По томъ онъ былъ великой мастеръ играть на бандурѣ и еще больше разкащикъ сказокъ, и какъ сколько мнѣ разтолковывали; то онъ не безъ вкуса сложенъ и походятъ на Аріостическія басни. Каждую стрѣфу своихъ басенъ пропѣвалъ онъ подъ Бандуркою, и по томъ повторялъ безъ музыки смѣшнымъ и чуднымъ голосомъ; у Кашинскихъ Татаръ обычай пѣть, такъ какъ у Калмыкъ по Бандуркѣ протяжно, надувшись изъ горла, такъ какъ кто будетъ бить по струнамъ тихо, чтобъ звонъ производилъ сиповатой, что на вольномъ воздухѣ слышать очень не непріятно. Молодежь проводитъ такимъ

(*) Я очень увѣренъ отъ достовѣрныхъ людей, что межъ Якутами и Чулымскими Татарами много есть, кои точно съ бѣлыми волосами родились, а не по причинѣ болѣзни ихъ получили. Гмелинъ *Sibirische Reise 2 Theil* vorrede.

кимъ образомъ съ Бандурою цѣлые вечера, и поютъ не только всѣ пѣсни, но иногда и однѣ ничего не значущіе Здуничай по ихному: Ойде иде, еилдумъ, диде, просяжнымъ, сжашымъ, сиповашымъ голосомъ.

При семъ случаѣ хочу я сообщить нѣкоторыя смѣшенныя объ Кашинскихъ Татаряхъ извѣстія, кои служить могутъ къ дополненію того описанія, какое я далъ объ нихъ прошлаго году, упомянутое тогда примѣчаніе о ихъ, на подобіе Мунгаловъ, безбородомъ лицѣ, и нынѣшнею ѣздою нахожу справедливое, и тѣмъ сія орда отлична отъ всѣхъ другихъ Сибирскихъ Татаръ. — Понеже онѣ всѣ скопомъ заводны, то никогда еще за хлѣбопашество не принимались и не крещивались. Однако нѣкоторые сѣютъ Кырлыкъ и ячмень для крупъ. Держутъ по одной только женѣ, что можетъ быть онѣ также переняли отъ Мунгальцовъ. — Ихное сватовство часто продолжается по три, по чешыре и по пяти лѣтъ, и по тому отцы заставляють сыновей своихъ всегда очень рано свататься. Нынѣ уже нѣкоторые калыму не платятъ, а кои за дочерей своихъ требуютъ, тѣ оной получаютъ, когда срокъ выйдетъ. — До совершенія втораго брака не пускають жениха никогда одного съ невѣстою, и это почитаютъ за великой стыдъ, естли невѣста учинитъ какое согласіе прежде времени съ ея хахалемъ. Въ этомъ меня такъ свято увѣрили, что я ни мало въ томъ не сомнѣваюсь, и это Мунгальскому и Калмыц-

мыщкому обряду совсемъ противно. — Первую свадьбу играють у невѣстѣина отца, другую у женихова, при которой отецъ долженъ молодымъ поставишь новую юрту. Напрошивъ невѣста должна отъ своего отца приаести съ собою всю домовую посуду, постелью, сундуки и кфтяные Омешки для платья и прочее. — Кромѣ что при сватовствѣ, свекоръ не выдаетъ своей снохи ни когда, никогда не ходитъ въ сыновнюю юрту, естли же случится встрѣтити ся съ снохою на дорогѣ, то по обычаю она упадеши вничи на землю, а свекоръ проходишь, какъ скоро гозочно. Напротивъ того свекровь, отецъ и мать невѣстины ходятъ къ молодымъ въ юрту безъ зазору. Невѣсты получають отъ своихъ отцовъ богатое приданое скопомъ; естли же женихъ по нѣскольки годахъ съ женою жить не похочетъ, то отдаеши только принесенное его приданое назадъ цѣло, а отродившейся скопъ и дѣти остаются при немъ. Сіе обыкновение хулятъ, слыхалъ я отъ многихъ разумныхъ Татаръ; ибо многіе по тому сващаются за богатыхъ, чтобъ чрезъ шо помощію приданого скопа черезъ многія лѣта разплодившагося обогатилися, а какъ видяшъ у себя довольно, по отсылають жену назадъ. Естли жена сему разводу причиною, и она мужемъ будучи не довольна просишь отпуску не имѣя дѣтей, по изъ приданого своего ничего не получаетъ, однако отецъ или наслѣдники могутъ иногда принуждены быть, чтобъ отдали. Съ обѣихъ сторонъ по разводѣ можетъ женихъ
взять

взять себѣ жену другую, а невѣста выйти за другога, съ таковыми разводными женами и со вдовами свадьба сходится въ одинъ день, по чему и таковыя рѣдко долго безъ мужей бываютъ. Наслѣдство дѣлятъ братъ и сестра поровну, а еслии нѣтъ наслѣдниковъ изъ мужескаго полу, то отецъ можетъ дочери все отдать изусио.

Послѣ родовъ цѣлой мѣсяцъ мужъ къ женѣ не прикасается, и сія сколь долго она нечисшою слыветъ, по крайней мѣрѣ первые десять дней, не смѣетъ варить для мужа ничего; равнымъ образомъ каждой мѣсяцъ на три дни отъ домашняго стряпанья онѣ уволены. — Къ родильницѣ сходится множество бабъ изъ сосѣдства; а отецъ изъ юрты совсемъ выбирается. Новорожденному даютъ имя или по первому прихожему или по отцу, и для того многіе некрещеные Ташара имѣютъ Русскія имена.

Самой большой праздникъ у Кашинскихъ Ташаръ, такъ какъ и у всѣхъ прочихъ язычниковъ есть Вешенній (Тунъ), когда онѣ кобылъ доить начинаютъ. Это бываетъ въ Іюнѣ, которой и называютъ по тому Улу-Шилкеръ-Ай. Не всѣ однако празднуютъ его въ одно время, но каждое сосѣдство приноравливаетъ его такъ, чтобъ съ одной попойки поспѣть на другую. Каждой домоводъ копитъ на оной молоко дни за три или больше, чтобъ выгнать изъ него водку. По первой разгулкѣ собираются сосѣди изъ разныхъ Улусовъ въ одно

Часть III.

А а а

мѣ-

мѣсто и приносятъ на чистомъ полѣ, наиболѣе на холму, торжественную жертву (Худайга Башераго) съ празднественными на востокъ молишвами : иначе приносятъ онѣ также жертвы послучайно въ болѣзняхъ или другихъ несгодяхъ предъ ихъ Тысомъ или домовымъ Богомъ, коего также и Айма называютъ; а жертвуютъ малыхъ звѣрей кожи, мясо, или другое что, что у нихъ есть поважнѣе. При праздничныхъ жертвахъ имѣетъ всегда присутствовать ихъ камъ или волхвъ. И тогда онѣ посвящаетъ лошадь ысикъ, а къ тому, какъ и нынѣ удостоившись, выбираютъ соловую, си-вожелѣзую, красную или черную, какъ шаману за благо разсудится, но всегда долженъ быть мѣренъ. Таковое же посвященіе бываетъ и тогда, когда шаманъ молилъ за кого ошастіи въ скотоводствѣ. Посвященный такимъ образомъ ысикъ, всякую весну, когда епотъ праздникъ Тунъ бываетъ, освящается сноза, моютъ его молокомъ, съ полынью (Ирвенъ) попленымъ, и ею же окуривъ, хвостъ и гриву раскрася красными и бѣлыми лоскутками, пушаютъ въ поле на волю. Хозяинъ не смѣетъ на него садиться какъ снѣгъ выпадетъ; а послѣ какъ однажды обсѣдлаетъ, то не можетъ прежде выпустить, какъ когда снѣгъ совсемъ стаетъ. Еслили ысикъ состарѣетъ, то хозяинъ можетъ его продать, а на мѣсто для посвященія поставитъ молодого. Когда же хозяинъ умретъ, то ысика не убиваютъ, а осшастся онъ въ снадѣ наслѣдникамъ.

К. шин-

Кашинскіе Шаманы, когда шаманятъ, то дѣлающъ приспущы, похожіе на Французскіе. Нынѣ у Кашинцовъ только два, и для того по большей части зовутъ себѣ съ Кызиль ай-маку около чернаго Юла отъ живущихъ тамъ Точскихъ Ташаръ. Я видѣлъ представленіе одного молодаго шамана въ Карышѣ, которой многіе годы, прежде нежели онъ взялся за сіе ремесло, былъ какъ дурачокъ, или онъ такимъ образомъ представлялся. Мнѣ сказывали, что онъ дѣлая ночи безъ отдыха въ полубезуміи прошаманиваетъ и перестаетъ не прежде, какъ развѣ совсемъ изъ силы выбьется; его дѣйствія были, такъ какъ у начинающаго еще, очень средственны. Онъ коверкался безъ шатки, и имѣлъ только коженые полосами вышитые чулки, и на тѣлѣ узкую совсемъ загаженую изъ полосатой набойки фуфайку, къ которой на плечахъ пришитъ былъ красной косой лоскутъ, какъ будто воротникъ, отъ коего висѣли 13 тесемъ Сысимъ. Тесемки были разныя: зеленныя, желтыя, красныя, голубыя, черныя: полосатыя и мишурою вышитыя; шелковые и хлопчатые лоскушки нашиты другъ на дружку такъ, чтобъ одинъ дѣлалъ съ другимъ не чѣшался. Въмѣсто бубна въ рукахъ держалъ онъ дерево, посреди круглое, а по концамъ лопатками, какъ весла, къ коимъ обоимъ привѣшены были колокольчики, по сему дереву билъ палкою весьма искусно то по тому, то по другому концу и Кызильскіе шаманы обязаны также шаманить; послѣ шаговаго дерева, какъ онъ объявляютъ, духи имъ позволятъ

А а а а

упо-

употреблять бубенъ, или лучше сказать, пока онъ довольно не разбогашьютъ, чшобъ мочь убивъ лошадь обтянуть его ея кожею: ибо для сдѣланія бубна несмыслино потребно принести въ жертву лошадь.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ у Кашинцевъ проявился на дѣвокъ нѣкоторый родъ бѣшенства, которое нападаетъ обыкновенно, какъ начнутъ появляться мѣсячныя и продолжается нѣсколько лѣтъ сряду. Онъ во время припадку выбѣгаютъ изъ Юртъ, кричатъ, становятся неприличнымъ образомъ, рвутъ у себя волосы и хотятъ повѣситься, или иначе какъ нибудь убиться. Самые припадки продолжаются нѣсколько часовъ, и приходятъ безъ всякаго порядку, иногда понедѣльно, иногда цѣлой мѣсяцъ нѣтъ. Я таковую дѣвушку видѣлъ, которая однако въ междувременье была порядочна и разумна.

Также и французская болѣзнь не съ давняго времени здѣсь проявилась, и имѣетъ совсемъ особливой видъ, то есть оказывается на головѣ, на тѣлѣ, а наипаче около сокровенныхъ частей чирьями; Ташара называютъ ее котуръ.

Оспа (чечьякъ) бываетъ повременно, такъ какъ и у другихъ Ташаръ, и когда придетъ, то держится нѣсколько годовъ сряду: тогда великой валежъ особливо межъ малыши и молодыми ребяшами причиняетъ, къ чему страхъ болѣзни, отдаленіе здоровыхъ, и по тому худой вкругъ больного обиходъ, такъ какъ и нечис-

чистота въ житіи и худые соки наиболѣе еще способствуютъ. Въ послѣдній разъ была она здѣсь за десять лѣтъ.

Кашинская орда занимаетъ самыя лучшія мѣста Красноярскаго вѣдомства, то есть всѣ между Юсомъ и Енисеемъ даже до Уйбашу и Аб-кану лежащія мѣста. Она раздѣлена на шесть волостей или аймаковъ, Шулошъ, Ташаръ, Кубайъ, Тубинъ, Мунгетъ, и Ястынъ-аймакъ, изъ коихъ въ каждой имѣется свой князецъ, поставленной отъ Красноярской канцеляріи, которой такъ какъ у всѣхъ Татаръ собираетъ каждой съ своей волости ясакъ, учреждаетъ нѣкоторыя торжища, смотритъ за порядкомъ, въпрочемъ изъ казны ничего за то не получающъ, но самъ еще такъ какъ и простой съ себя ясакъ платитъ. Наспоящихъ Кашинцовъ щитаютъ нынѣ 1185 головъ, ясаку собираютъ 2196 рублей. Но на ихъ всмѣ живутъ еще другія поколѣнія, числомъ 222 души, и собственно къ Кашинцамъ не принадлежатъ.

Онѣ всѣ живутъ такъ какъ жилищныя на Енисей Ташара, зимою въ войлочныхъ кибиткахъ, кои лѣтомъ прячутъ на сохраненіе въ извѣстныхъ имъ горахъ въ сухія пещеры, осенью для сырости покрываютъ кибитки берестинами. На то сдираютъ бересты въ Іюль мѣсяцъ; ибо примѣчено у нихъ, что береста тогда бываетъ прочѣе. Вареніемъ вывариваютъ изъ нея все смолистое, и они становящя отъ того послѣ одна только чистая

А з а з

плот-

плотная береста, которую онъ мягчатъ и дѣлаютъ чтобъ не портилась. По сей причинѣ называютъ Татара Июль мѣсяцъ Тоозъ-Ай березовой мѣсяцъ.

Я у Кашинцовъ и Велтирцовъ видѣлъ, что водку изъ молока перегоняютъ особланнымъ нежели у Тунгусовъ (*), Мунгаловъ и Кадмыковъ (смол. 1. част. сего пушеш.) образомъ, которой хотя ближе къ Тунгузскому подходитъ, однако лучше производится, и для шого стоимъ, чтобъ объ немъ здѣсь упомянуть. На котелъ (казанъ), въ коемъ квашенное молоко на таганѣ хранится (рис. 4. фиг. 4. а) накладывается на подобіе полушара выдолбленная каповая крышка (b) имѣющая къ верху короткую трубу (c); на рисункѣ поперегъ трубы означены точки, кои должны представлять выпуклое внутри съ краями отверстіе, по коемъ скопившаяся водка стекаетъ по краямъ въ желобокъ внутри отъ стѣны сдѣланной, а по немъ въ трубу (шоргае). На трубу вмѣсто покрывки кладется войлокъ, а на войлокъ становится котелъ съ снѣгомъ или съ холодною водою (дыолапче f.), которой поднявшееся чрезъ преграду внутри трубы крѣпкіе пары хладомъ своимъ сгущаетъ, погружаетъ на преграду, по коей въ желобокъ и оштолъ чрезъ шрубочку въ сосудъ водка стекаетъ.

Во время перегонки кладутъ они обыкновенно въ котелъ овечью голову и содержатъ ее

(*) Гмелин. *Sibirischen Reise 2 Teil* S. 99.

ее шамъ до послѣдней перегонки, отъ чего на-
питывается она виннымъ чадомъ, и смѣ то
лакомятся Кашинскіе пьяницы, какъ самымъ
лучшимъ питіемъ. Въ останкахъ отъ перегон-
ки варятъ онѣ обыкновенно мѣлко изрублен-
ное мясо, и сіе составляетъ Кашинское
гаше. — Иногда подливаютъ туда молока
и ссѣвшіяся сырыя частицы (аче) либо
тутже съ жару ѣдятъ, либо собираютъ въ
комки, сушатъ и такъ берегутъ впередъ
въ запасъ, когда ѣхаютъ за промысломъ
случится, называется бишре.

* * *

16 Числа Сентября поѣхалъ я чрезъ бо-
лотистую Коксу вдоль по Енисею ошагивая
горами, на коихъ множество было надгробныхъ
каменьевъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ Абаканскѣ
переѣзжаютъ. Тутъ скопировалъ описанные во
второй части на камняхъ надписи, кои до-
стать было можно, и кои ясно еще были вид-
ны; при изъ нихъ копій сообщилъ я находяще-
муся въ Селенгинскѣ при пограничныхъ дѣлахъ
ученому и старательному мужу Майору Вла-
сову; однако тамошней толмачъ не могъ ихъ ра-
зобрать, потому что онѣ ни съ Мунгальскимъ
ни съ обыкновеннымъ Манжурскимъ, но съ другимъ
у Китайцовъ сверхъ обыкновенныхъ ходячихъ
писмянъ на Манжурскія похожихъ, сходствен-
ны нашлись.

Отъ Абаканскаго перевозу поѣхалъ я на
Западъ къ Тессинской деревнѣ въ 30 верстахъ
мѣр-

мѣрныхъ отстоящей. Дорога лежитъ все по ровной долинь, на которой несказанное множество особливо къ Тесу земляныхъ могилъ находится. Въ одной вновь разрытой я ясно могъ видѣть гробницы изъ лисвянишнихъ подѣвъ складенныя, коихъ въ одномъ бугру три въ ровномъ другъ отъ дружки разстояніи, прямо отъ востоку на западъ въ длину находились.

Находящіеся при Тесѣ пещаные Шиферные вдоль по Енисею лежащіе слои пробѣжавъ, слѣдуютъ бѣлыя горы, простирающіяся отъ Карышу до Уйбату и можетъ быть далѣе продолжаясь межъ флечовыми и сѣропещаными горами. Онѣ не вездѣ известныя, но перемѣняются иногда въ дикія каменные: отсюда я поѣхалъ по преждеописанной дорогѣ взадъ.

Около Карышу и далѣе по бѣлому Юсу горы всѣ уже снѣгомъ бѣлѣли, а на Чулымѣ выпало его въ послѣдніе дни еще того больше, которой много хлѣба попоршилъ, за тѣмъ что лѣтомъ за холодомъ и дождями онъ поднялся поздно и въ короткое сіе время всего снять не успѣли.

Въ Карышѣ уже дожидался меня студентъ г. Зуевъ, которой препорученное ему все исправилъ.

Горькія озера, которыя лежатъ на Мысу межъ Енисеемъ и Абаканомъ всѣ маленькія, мѣлкія, и другъ отъ дружки не подалеку. Одно лежитъ близъ дороги, въ впадинѣ межъ пологими буграми на западъ простирающейся,
для-

длиною съ версту, а шириною четьреста сажень. На Восточной его сторонѣ растешъ камышъ, къ осени оно почти совсѣмъ пересыхаетъ и чернопловатое его дно покрывается горькою соленою мукою. Другое озеро лежитъ въ той же впадинѣ съ полверсты отъ прежняго, и такой же точно величины и состоянія.

Слон каменнаго угля видны въ крутомъ яру на берегу Абакана, въ углу, которой дѣлаетъ Уйбатъ съ Абаканомъ, въ отлогой, однако нарочито высокой горѣ Ысикъ, отъ Уйбатскаго устья версты съ четьре или пять. Вся гора, а слѣдовательно и берегъ состоитъ изъ мягкаго сѣрожелтаго пещанаго камню, коего самые толстые слои къ Сѣверной сторонѣ наклонны. Въ песку находятъ гнѣзда или отломки отъ слоевъ жирныхъ, но рухлыхъ каменныхъ углей. Онѣ лежатъ, правда, всегда промежъ слоевъ, но не въ одинакой вышинѣ, ниже одинакою идутъ толщиной; толще половины аршина ни гдѣ нѣтъ. Берегъ, гдѣ онѣ находятся, длиною будетъ съ полверсты, съ рѣкою на сѣверъ походитъ; на немъ вверху и въ низу множество отвалившихся мягкихъ глинныхъ глыбъ съ красною глиною смѣшанныхъ.

Прежде нежели выѣхалъ изъ Карыша, хочу я еще упомянуть обстоятельныѣе о находящейся не въ отдаленности отсель такъ называемой селистреной пещерѣ. Она лежитъ на бѣломъ Юсѣ около шришцати верстъ отъ Карышу

Часть III.

Б 6 6

шу

шу въ одномъ крутомъ известномъ утесѣ въ нарочитой вышинѣ отъ поверхности воды, оказывается наружу однимъ широкимъ на аршинъ отверстіемъ, которое большимъ сводомъ суживается въ глубину въ узкой проходъ, съ начала на 7. далѣе на 5. аршинъ шириною, и продолжаясь такимъ образомъ болѣе 43 аршинъ въ гору. Вышина пещеры такожде не малая, и на самомъ потолкѣ кончается вверхъ разсѣлиною. Отверстіе ея смотритъ на западную сторону и проходъ довольно прямо идетъ къ востоку. Полъ у пещеры покрытъ краснымъ иломъ, хотя самая пещера известная, сѣрая, твердая, идетъ постоянно, многіе другіе маленькіе имѣлись отнорки, однако на такихъ круглыхъ утесахъ, что никоимъ образомъ къ нимъ подойти не можно.

Сказываютъ, что въ большую пещеру въ непогодъ собирается множество оленей, и по тому своею мочою и пометомъ подали случай къ зарожденію на полу селистры. И какъ онъ нынѣ весь почти покрытъ селистрынымъ пухомъ, то по показанію однимъ Татариномъ оныя земли нѣкоему Томскому мѣщанину Прокофью Савельевскому, находящемуся нынѣ въ Енисейскѣ, и по учиненіи надъ нею пробы, вздумалъ было оной Савельевской завести здѣсь селитроварню, да въ 1766 году и построилъ одну, и дѣйствительно 15 пудъ селистры выварилъ, но бѣдной не зная, что вся селистра состоитъ только на земляной поверхности, и что ея машки въ глубину въ горѣ нѣтъ,

нѣтъ, кътомуужѣ ни то, что на стѣнахъ, ни прѣискиваніемъ другихъ земель не знавъ себѣ пособить, принужденъ былъ по довольной копкѣ и по истощеніи кошта всю работу въ 1768 году опять оставитьъ. — Впрочемъ безспорно можно бы по жилымъ мѣстамъ на Енисей, Юбѣ и Абаканѣ довольно найти селищныхъ земель, и не былобъ въ томъ никакого недостатку для варки оной, естлибъ только хотѣли способствовать тому стѣнами, ямами, и буграми. Здѣсь селища имѣетъ себѣ случай садиться. Весьма богатшія селищроу мѣста, какъ Татара объявляютъ, находящаяся на рѣчкѣ Уленѣ въ бѣлой Юсѣ текущей, да я и не сумѣваюсь, что въ вышепоказанныхъ странахъ нашлось бы таковыхъ довольно, естлибъ только заведеніе въ Сибири пороку нашлось потребнымъ.

Осеннее время становясь отъ часу жесточе, побуждало меня безпрестанно на возвратную дорогу, наипаче когда уже никакихъ больше прозябаемыхъ по землѣ было не видно, и сѣмена всѣ уже разсѣялись, а въ Красноярскѣ зичнія уже упражненія дожидали. Такимъ образомъ поѣхалъ я 18 числа до Копьева, но возставшая сильная буря не допустила меня переправиться за рѣку и я принужденъ былъ на берегу ночевать остаться. Слѣдующаго дня доѣхалъ я до рѣчки Солгомъ; 20 до села Шереша; 21 прѣѣхалъ я въ Назарову, переѣхавъ Чудымъ и проѣхавъ описанной мною прошлаго году горисшой лѣсѣ (Арга), въ коемъ отъ под-

таевшаго съ низу на горахъ снѣгу въ рѣкахъ столько воды прибыло, что четырехлѣшніе мосты всѣ подняло, и это намъ дѣлало въ поѣздкѣ великую остановку. Однако ночью прѣехали мы въ Атшинской острогъ. Отсель дорога идетъ лѣсомъ черезъ малой и большой Комчукъ и до самой Качи была ниссквернѣйшая, такъ что мы 22 числа день и ночь по ней бились, и уже ночью 23 дня въ Красноярскъ прѣехали, докуда отъ Атшинска 164 версты.

Дабы на возвратной путь изъ Сибири приготавливаться, надобно было заказывать въ Красноярскъ дѣлать сани, дожидаться Аптекаря Георгія, также и оставшагося въ Дауріи Студента г. Соколова. Между тѣмъ осевъю еще таки кое-что собирать мнѣ оставалось, особливо изъ звѣрковъ; оставалось также посмотрѣть въ близости находящіяся минеральныя достопамятности. — Межъ послѣдними заслуживаютъ особливо описанія слѣдующія, кои я собралъ еще прежде, какъ жилъ въ Красноярскъ; но оставилъ ихъ до сихъ мѣстъ, для того, чтобъ матерія не была съ лишкомъ разбита.

Узкія валоцъ выше Красноярска чрезъ Енисей идущія горы спускаются съ Сѣверную и Сѣверозападную сторону по окольности сего городу. А какъ подлѣ самаго жилья здѣсь пригорье нарочито круто и мѣсто стало въ ямѣ, то всѣ почти и по Качѣ къ сѣверу лежащіе бугры такимъ же образомъ съ полуденной

спо-

стороны обыкновенно имѣютъ крутые скапы. Красноватой пещаной шиферъ и иль составляють обыкновенныя въ сихъ мѣстахъ горы.

Нижне Красноярска по Енисею берега нарочито высоки и состоятъ то изъ хрящу, то изъ красноватой вязкой земли. Въ оной верстѣ за десять оинъ городу на лѣвомъ рѣки берегу валяется множество рухлыхъ окаменѣлыхъ деревьевъ. Онѣ лежатъ въ желтой сырой землѣ межъ щебнемъ и хрящемъ претворившись въ темные нѣсколько желѣзноватые пещаные или охровидные рухлые комья. Въ таковыхъ легко можно разсмотрѣть древесные наши и ежегодные наросты. Всѣ суть Таловые и другаго дерева обломки, водою обмытые и извешшалеы прежде нежели онѣ въ землю, чтобъ окаменѣть, попавшіяся. Которые же лежатъ въ хрящѣ, тѣ крѣпче составомъ, и преобразились въ твердые брусъ, однако по сложенію и сучковатому съ наружи виду разпознать еще довольно можно.

На семъ такъ какъ и по другую сторону лежащемъ Енисея рѣки берегу нерѣдко также находятъ и мамонцовыя кости; изъ коихъ мнѣ самому однажды попался коренной зубъ въ пещаномъ слою за нѣсколько верстѣ оинъ городу, также и далѣе въ низѣ нѣкоторыя слоновыя кости. На противъ того изъ морскихъ животныхъ ни гдѣ по около лежащимъ мѣстамъ ниже на высочайшихъ къ полднямъ Саянскихъ горахъ слѣдовъ было не видно.

За десять верстъ отъ Красноярска по дорогѣ къ Коркиной деревнѣ лѣтитъ узкая промежъ сръдственныхъ бугровъ отъ сѣвера къ полудню простирающаяся долина, крутой логъ прозываемая, которая есть третья отъ городу и имѣетъ въ себѣ ручей въ Енисей текущій. Западная сторона онаго логу довольно отлого и разными кустарниками покрыта, а другая крутая и многими буераками отъ дождевой воды размыта. Въ ней въ трехъ разныхъ мѣстахъ сажень на 100 другъ отъ дружки видны наружѣ оказавшіеся каменныхъ углей слои, отъ полуденновосточнаго на Сѣверо-западъ склоняющіеся, толщиною на два аршина сверху красноватымъ иломъ покрытые, съ низу же еще иловатѣйшую землю имѣющіе. Каменноугольной слой изрядной, черной, блестящей, но столь рухлѣ, что въ рукахъ расстирается, и есть-ли стать сушить, то самъ отъ себя распадается. Въ слояхъ много находится ясно видимыхъ малыхъ угольковъ другъ на дружку лежащихъ отъ саженаго прутья и дерева. Вся сія матерія горитъ, не смотря на прелестной ея цвѣтъ, не хорошо, и изпускаетъ слабый духъ горной смолы. Но что наиболѣе не настоящее сіе уголье доказываетъ, то что онъ вездѣ лежитъ только по разсѣлинамъ и кажется, что лучше ето надобно бытъ турфяной землѣ въ уголь превратившейся.

Далѣе внизъ по тому же берегу Енисея около двухъ верстъ, не доѣзжая до Кубековой деревни и устья рѣки того же имени, рѣка
вы-

вымываетъ изъ высокаго своего берегу множество большихъ и малыхъ въ желѣзистой камень превратившихся деревянныхъ пней, кои часто по нѣскольку пудъ въ себѣ содержатъ; но только большею частію бывають въ руку; изъ нихъ нѣкоторой Енисейской кузнецъ выплавлялъ себѣ призрядное желѣзо. Видѣ его и положеніе въ вохристомъ пещано иловатомъ берега слою, почпи такое же, какъ и у желѣзовиднаго окаменѣлаго дерева, которое въ Бинскомъ селѣ кузнецъ употребляетъ себѣ на желѣзо, и гдѣ годовалые наросты и деревянное сложеніе на нѣкоторыхъ кускахъ видны еще лѣствениѣ.

Пониже устья помянутой рѣчки Кубекъ въ берегу лежитъ еще толстой слой темнаго углеватнаго шиферу, которой сложеніемъ походитъ на Ангарской.

Исландскаго хрустала, двоящаго шпату, въ Сибири еще ни когда не находивали. Нѣкоторой признакъ не въ отдаленности отъ Красноярска показанъ мнѣ однимъ Егаремъ, живущимъ у одного мужика въ 35 верстахъ отъ Красноярска по просельной дорогѣ къ рѣкѣ Манѣ. Отъ него верстѣ съ 30, а 15 отъ рѣчки Базаихи, недалеко отъ вершинъ Исен-жула, которая верстѣ на 16 оттуда впадаетъ въ Ману, посреди горъ и лѣсу, стоишь въ горѣ утѣсь изъ голубоватаго известнаго шиферу слоями, лежащими на косъ вертикально, въ которомъ имѣется пещера, столь низменно, что насилу въ нее проползти можно; въ ней есть аршина по два расселины, наполненныя такимъ

вымъ шпатомъ различного виду въ друзахъ. Многіе изъ нихъ бѣлые тусклые, однако чѣмъ далѣе идешь въ гору, тѣмъ онѣ снѣговятся чище и прозрачнѣе. Не имѣя способнаго случая, мнѣ было не возможно достать большихъ шшукъ, какъ только въ кулакъ величиною.

Не много подалъ внизъ находится другая пещера, которая въ гору псходитъ аршинъ на 20, пространствомъ аршинъ на 10, но вышиною только на 4 или на 5. Въ ней также есть нѣкоторые признаки такого удвояющаго шпату. За изобрѣтеніе ея надобно благодарить одному пустыннику Трифону Волосатникову, который 15 лѣтъ жилъ въ оной пещерѣ и показалъ находящейся въ ней двоящей шпатъ.

Въ щебняхъ Енисейскихъ рѣдко попадаются аспидовидные камешки, сердолики, иногда находятъ случается, какъ я и видѣлъ однажды у одного каменщика, преизрядные зеленые и съ бѣлыми пятнами яспониксы. Горной хрусаль, желтые топасы и весьма чистые прозрачные кварцы приносятся сюда водою изъ вышшихъ мѣстъ.

Самая лучшая находка между достопамятностями въ минералахъ, какую я нашелъ въ Красноярскомъ вѣдомствѣ, есть величайшій комъ желѣза, почти 40 пудъ вѣсущій, которой состоялъ изъ настоящаго желѣза, но сварившагося друзьями въ одинакой камень, о чемъ надобно мнѣ поговорить сколько можно попространнѣе.

Рѣдкой оной камень, на подобіе кома на 5 рисун. подѣ фигурою 1). въ малую форму представленной, найденъ былъ горными людьми,

ми, служившими въ 1750 году подѣ Коллежскимъ Совѣтникомъ Клеопинымъ, а послѣ подѣ обер-берг-мейстеромъ Лодыгинымъ и Капишанъ Порутчикомъ Коростелевымъ на Енисейскихъ горахъ при разработываніи желѣзнаго рудника, на высокой же горѣ, гдѣ онъ лежалъ на ружѣ, однако должнаго ни въ комъ не привлекъ на себя вниманія. Въ томъ числѣ были и представленной къ Красноярскимъ рудникамъ Оберъ-Штейгеръ Мештихъ, кошорой по требованію моему сообщилъ мнѣ о положеніи его писмянно слѣдующее вѣроятное извѣстіе.

„Въ 1749 году. Жительствомъ изъ Убейской деревни отставной козакъ Яковъ Медвѣдевъ показалъ твердую желѣзную руду на высокой горѣ между Убея и Сизима. обоихъ съ правой стороны изъ горъ межъ Абаканскимъ и Бельскимъ или верхнимъ караульнымъ острогомъ въ Енисей текущихъ въ чешырехъ верстахъ отъ первой, въ шести отъ послѣдней къ Сѣверу текущихъ, а отъ Енисея въ двадцати лежащей, кошорая простиралась жилою по небольшому горы утесу на сѣверъ склоняющемуся, и для осмотра оной былъ я туда отправленъ, по тому что по пробѣ она показала будто содержитъ въ себѣ золото. Жила была больше полуаршина толщиною въ швердомъ опочистомъ сѣромъ камнѣ, изъ коего кажется вся оная гора состояла. — Около 150 сажень отшоль въ Южнозападную сторону къ рѣкѣ Убею примѣтилъ я на сачомъ верху горы соснягомъ и пихтою обросшей по видимому пудъ больше 30 комъ варенаго желѣза, въ кошоромъ

Часть III.

В в в

мно-

множество желтыхъ, крѣпкихъ камешковъ, величиною въ кедровой орѣхъ, сидѣло, коихъ не лзя было совсемъ выколачивать. Сіе явленіе камня произвело во мнѣ нѣкоторое удивленіе. Я не могу сказать, тутъ ли онъ родился, или какъ онъ лежалъ на ружѣ, шуда принесенъ былъ. По обстоятельнѣйшимъ извѣдываніямъ нигдѣ по всей горѣ не нашелъ я ни какихъ слѣдовъ старинной въ горѣ работы или плавильныхъ горновъ. Я знаю, что помянутой Медвѣдевъ оной камень съ горы увезъ послѣ, а куда, того мнѣ не извѣстно.

Всѣ вышепомянутыя обстоятельства при учиненномъ осмотрѣ горы, о которой рѣчь здѣсь идетъ, найдены справедливы. Желѣзная руда находится тутъ въ твердомъ, глубоководномъ, красныя пленки имѣющемъ камнѣ, очень мало магниту въ себѣ содержащемъ, которой по пробѣ издаетъ чугуны 70 процентовъ. Настоящаго мѣста, гдѣ камень изъ чистаго желѣза лежалъ, Медвѣдевъ, которой нынѣ кузнецомъ, показать больше не можетъ, но изустное его объявленіе съ показаніемъ Оберштейгера Мештиха совсемъ сходственно. Онъ говорилъ, что сей камень лежалъ на самомъ верху одной высокой горы совсемъ на ружѣ, ни къ чему не приросши и ни какими другими малыми или большими камнями не окруженъ. Онъ также увѣрялъ, что какъ будучи самъ промышленникъ и человекъ въ горахъ потаскотной, ни въ сихъ мѣстахъ, ниже насупротивъ въ лежащей горѣ по Татарски Немиръ называемой нигдѣ ни какихъ слѣдовъ плавильныхъ гор-

горновѣ или Шлаку не нахаживалъ: такимъ образомъ поелику желѣзо въ семъ камнѣ ковка и бѣло, и при томъ подаетъ хорошей звонъ, заставило его думать, не содержится ли въ немъ чего лучшаго кромѣ желѣза, да и самые Татара, кои оной за даръ съ неба спавшій принимали, увѣряли его въ етомъ мнѣніи, и такимъ образомъ онъ видя, что по показанію его ни какихъ на томъ мѣстѣ копаней не заводилось, взялъ весь камень съ того мѣста и съ великимъ трудомъ перевезъ къ себѣ за тридцать верстъ въ отстоящую деревню Убейскую, въ ту оную часть, которая называется малою деревнею или Медвѣдовою, по тому что онъ самъ тутъ живетъ.

Я объ немъ спровѣдалъ непрежде какъ въ Ноябрь 1771 года и то чрезъ Татарскаго Солдата Якуба, натуральную склонность къ выискиванію рудъ имѣвшаго и мнѣ въ собраніи натуральныхъ вещей во все время великую пользу и многія услуги показавшаго. Онъ невзначай какъ то къ упомянутому Медвѣдеву привороотивъ увидѣлъ на дворѣ сей камень и удивился, по томъ съ великимъ трудомъ отколопивъ нѣсколько кусочковъ привезъ ко мнѣ для показу. Хотя оныя кусочки весьма были неясны, однако довольно ясно было для меня, что это желѣзо въ видѣ друзъ, не искусствомъ какимъ, но натурою произведенное, и для того безъ всякаго мѣшканья отправилъ того же Татарина Солдата въ упомянутую деревню Медвѣдову за 220 верстъ отъ

В в в 2

Кра-

Красноярска вверхъ по Енисею отстоящую, и велѣлъ привезти весь камень въ городъ, которой вѣсилъ тогда 42 пуда.

Онъ имѣлъ сверху какъ кажется жесткую, желѣзистую кору, которая при ошкочиваніи кусочковъ съ верхней части обвалилась. Подъ сею тонкою корою вся внутренность состояла изъ мягкаго, въ изломѣ бѣлаго, и какъ губка ноздреватаго желѣза, коего въ полыхъ ячейкахъ содержались круглые и продолговатые жесткіе, толстые, чистые, прозрачные, похожіе на гіацинтъ, камешки. Подобіемъ онъ различенъ, круглы или продолговаты, но поверхность всегда гладкая, которая вмѣстѣ круглости иногда состоитъ изъ одной, и трехъ плоскостей, кои соединившись межъ собою составляютъ одно изъ разныхъ Хрусталиковъ составленное шѣло. Таковое ноздреватое камня сложеніе, наполненное сими хрусталиками, величиною въ конопляное сѣмя, и въ горошину, и больше, при томъ различной оныхъ цвѣтъ со дна преломленной, или чистой, желтой или темножелтой, либо зеленоватой, раздается по всей внутренности одинаково, и нѣтъ ни гдѣ ни малаго знаку, гдѣбы показывало, что онъ былъ жиганъ, или бы слѣды имѣлъ изгарковъ. Самое желѣзо столь вязко, что три и четыре кузнеца цѣлые полдни бились, чтобъ отшибить отъ него стальными кирками уголокъ нѣсколька фунтовъ; одинъ толькошибили въ пудъ, которой

рой и послалъ я въ Императорскую Академіи Наукъ Кунсткамеру. При отбиваніи ударами большая часнь камешковъ въ желѣзѣ сидящая въ стеклистой прахъ разбилась, но крупинки сихъ хрусталиковъ такой были жесткости, что можно было ими чертить обыкновенныя стекла. Самая пыль по пробѣ учиненной Г. Обер-Берг-Местейромъ въ Барнаулѣ Ганомъ со-держала въ себѣ еще желѣза два фунта съ половиною въ пудѣ, а наспоющія изъ чистаго желѣза штуки изъ пуда 4 фунта потеряли, и желѣзо вышло хрупче, можетъ быть по причинѣ приложеннаго къ нему въ плавкѣ со-ленаго флюсу. Изъ мѣлкихъ отрубленныхъ кусочковъ выкавывали мнѣ кузнецы въ гор-нахъ въ небольшемъ огнѣ шилья, гвоздья, рѣз-цы, и прочее. Но въ сильномъ огнѣ если положить въ горнъ многіе куски вмѣстѣ, становится желѣзо столь жестко, хрупко и зернисто, что никоимъ образомъ вмѣстѣ въ одинъ кусокъ сварить было невозможно. Холодные безъ труда можно было ковать, и шоненькія его жилки гнутся въ рукахъ, какъ драшва, и если гнуть туда и сюда, то ломались, однако съ нарочитою вязкостію. Въ изломѣ или гдѣ мелкошкомъ было колачивано, ржавѣло оно отъ малѣйшей сырости. Въ Комужѣ, такъ какъ оно есть, покрывается оно темною, стеклистою металлическою Охрою, всею отъ ржавчины о-хранялось. Одиѣмъ словомъ, вся сія громада и каждая ея частица доказывала безиръ кословно, что она была совершенное произвожденіе дѣй-

В в в з

сшвія

ствія натуры. Можеиъ быть старинное какое гнѣздо, отъ осыпавшихся мягкихъ горъ его заключавшихъ, наружу оказавшееся. — Кому же съ виѣшняго виду къ утвержденію сего покажется не довольно, для того слѣдующіе изъясненія будущи не непріятны.

Древніе рудокопы, конхъ работы, изгаринны и плавильны въ горахъ по Енисею находятъ, кажется желѣза вовсе не добывали, да и совсемъ его не знали, по тому что всѣ ихъ инструменты, значки и прочее состоятъ изъ литой мѣди, къ которой, дабы она была тверже, примѣшивали другіе металлы, и по тому она походитъ, какъ на колокольную мѣдь. Гдѣжъ ихъ ширфы капываны были по видимому въ желѣзистыхъ охрахъ, тамъ точно онѣ не для желѣза, но для содержащагося въ томъ же мѣстѣ золота копали. Изгарки, послѣ ихъ находимые, всѣ суть послѣ выплавленной мѣди. А есѣли бы гдѣ и нашлись какіе желѣзные огарки, каковыхъ однако въ сихъ горахъ нигдѣ не видно, то ихъ горны, какъ по остаткамъ видно, столь малы и предпріятія при ихъ не опѣнно потаскотной жизни намѣренію столь противны, что не лзя ни конимъ образомъ думать, чтобъ онѣ стали лишь такую изъ нѣсколька пудъ громаду, на которую потребно особливой величины печи (*).

Есть-

(*) Мнѣніе сіе по причинѣ данныхъ въ Санктпетербургскихъ и другихъ иностранныхъ вѣдомостяхъ извѣстній объ описанномъ здѣсь желѣзѣ не давно въ 1774 году 1ѣ Маѣ Мѣсяцѣ предложено было Ксро-

Естьли же противъ всея вѣроятности положить, что сѣ возможно, то какая была по-
му причина, чтобы по причинѣ примѣшавших-
ся

левкой Шведской Академи Наукъ въ рѣчи г. Енгель-
спромомъ. Я было и самъ, прежде нежели какъ ви-
дѣлъ епопѣ камень, былъ тогоже обѣ немъ мнѣнія,
хотя чрезвычайныя величины всегда мнѣ противу-
рѣчили, чтобы онъ былъ въ горнѣ нарочито сплав-
ленъ, и для того наиприближнѣе разпрашивалъ,
нѣтъ ли гдѣ въ окружности сего мѣста бывшихъ
какихъ плавильныхъ печекъ, однако всѣ мои про-
вѣдыванія были напрасны. Господинъ Енгельспромъ
говоритъ, что, содержащееся въ немъ с. 4 члѣе ка-
,,мешки, должны быть Флюсъ, и по тому доказы-
,,ваетъ, что онъ долженъ былъ быть въ топкѣ.,
Это правда; но естьли бы онъ думалъ, что сѣ
стопленіе произвелось натурою, то бы я ему въ
томъ подтвердитъ не усумнился, хотя впрочемъ
въ Сибирскихъ горахъ нигдѣ еще слѣдовъ бывшихъ
нѣкогда огнедышущихъ горъ не примѣчено; но что
въ сей громадѣ ничуть никакихъ стопившихся
углей не было, и что никакихъ слѣдовъ, какіе бы
отъ плавки на огнѣ произойти должны были, не и-
мѣлось, то долженъ онъ въ томъ повѣритъ если не
мнѣ, такъ Петербургской Академи и другимъ, кои
шпунки онаго желѣза видѣли; да и самой комъ, ко-
поторой еще больше 39 пудъ иянетъ и которой при-
везупѣ нынѣ сюда, будетъ сего всегдашнимъ при
Императорскомъ натуральномъ Кабинетѣ доказа-
тельствомъ. А что въ Шведскомъ Королевствѣ
при всемъ его въ желѣзныхъ рудахъ богатствѣ еще
никогда натурального желѣза не нахаживали, то ни
чуть не слѣдуетъ, ибо епо снало бы тоже, что
утверждать, что нѣтъ совсемъ краснаго свинцоваго
Шпату, по тому что нигдѣ въ иностранныхъ ру-
докопахъ не находится; равнымъ образомъ и гово-
рить, что нѣтъ въ Россіи совсемъ оловянныхъ рудъ,
по тому что на пространныхъ Уральскихъ и Сибир-
скихъ горахъ еще никогда ее не нахаживали.

ся въ нее камешковъ оставить ее дляковки безъ употребленія; при томъ толикой тяжести и изъ такого отдаленнаго мѣста, гдѣбъ она была сплавлена, для чегобъ переносить ее на другую высокую гору, гдѣ впрочемъ нѣтъ ни на горѣ, ни въ близости вокругъ плавильныхъ работъ ни малаго слѣду?

Изъ вышеписаннаго описанія нашего желѣза каждому можно легко вывести слѣдующія основанія, которыя, хотябъ всѣ приведенные донинѣ резоны были несильны, хотябъ всѣ съ противной стороны приложенныя доказательства были не справедливы, однако покажутъ, что оному желѣзу должно быть не оптмѣнно натурою а нехудожественнымъ какимъ огнемъ произведенному. Шлаки или огарки, кои изъ плавильныхъ печекъ вынимаются, бывають по большей части черноватые, сухіе, непрозрачныя; на противъ того хрусталики въ желѣзѣ чисты, прозрачны, съ виду влажны, и трескаются коли на огонь положишь; естли положишь, что сіи камешки въ горну къ желѣзу были примѣшаны, такъ не весь бы комъ такъ равно повсюду оными былъ наполненъ, но сталь бы онѣ ноздревать и нечиста. Самое желѣзо въ произведенномъ огнѣ не лзя бы сдѣлать такого свойства, каково оно есть губковато, повсюду одинаково и повсюду мягко, а вмѣсто того было бы такъ какъ сія нечистая наверху расплавленнаго желѣза собравшаяся шкварина, которую когда подымутъ, то желѣзо стекается въ кучки или сосули, и было бы такъ

такъ какъ и сіе хрупко. — И такъ все сіе, мнѣ кажется, можетъ преодолѣть у пѣхъ, кои сего желѣза не видали, всякое сомнѣніе, пѣжъ на противъ того, кои опсправленной въ Санктпетербургъ самой камень и отрубленные отъ него кусочки видѣли, собственныя чувства больше удостовѣрятъ, нежели всѣ доказательства.

* * *

Сегодняя зима настала здѣсь гораздо рано и въ Декабрѣ мѣсяцѣ производила не обыкновенно жестокую стужу; 6 и 7 числа Декабря былъ наибольшій морозъ, какой только я могъ въ Сибири примѣнить, въ самое же то время все было весьма тихо и воздухъ такъ сгустился, что при ясномъ впрочемъ небѣ солнечка не видно было, какъ будто бы сквозь тучу. 6 Числа по утру примѣнилъ я на моемъ всегда прежде исправно показывавшемъ термометрѣ, внизъ на 235 градусовъ раздѣленномъ, что ртуть вся собралась въ шарикъ, а нѣкоторыя капли въ трубочкѣ остались и держались крѣпко, чего я прежде никогда надъ моимъ термометромъ не видывалъ. Я внесъ его съ галлерей въ избу и тотчасъ остановившіяся наверху капельки въ низъ сбѣжали, и въ шарикѣ ртуть въ подчинуты отогрѣвшись начала подыматься, я оное повторялъ многократно, все выходило тоже, и въ трубочкѣ то одна, то больше капелекъ ртутныхъ засядетъ; Когда повѣшенной на морозѣ термометръ ручкою

Часть III. Г Г Г

кою отогрѣвать станешь, то ртуть разпустится и звѣрокъ подымется, гдѣжъ дойдешъ до замерзшей капли, то и ясно видно, какъ она прошивится, а другой вверхъ попѣхиваетъ, между шѣмъ взялъ я еще съ четверть фунта ртутки, пропусти ее сквозь лайку и вымылъ въ уксусѣ сколько можно, и высуша влилъ въ блюдишко и поставилъ на галлерею на морозъ съ сѣверной стороны моей квартиры: черезъ часъ или еще меньше увидѣлъ я, что она съ краевъ и съ верху замерзаетъ спала, а по прошествіи нѣсколькихъ минутъ и совсемъ въ мягкой на подобіе олова мешалъ отъ натуральной стужи превратилась. Когда ее морозъ не совсемъ еще прохватилъ, то на поверхности при замерзаніи показывались всякія сучковатые морщинки, но большая ея часть, такъ какъ и послѣ выставленная въ большомъ количествѣ ртуть замерзала гладко. Замерзши можно было ее гнуть, какъ олово, и если загнуть круче, то кажется она ломче, нежели олово, а разколовши въ плашку, кажется нѣсколько зерниста; если же молотокъ не совсемъ былъ прознобленъ, то подъ самымъ ударомъ ртуть разплавалась и разпрыгивалась капельками, тожъ самое дѣлалось и съ рукою, если до нее стали допираться, при чемъ мякоть у пальцевъ, тотчасъ какъ допронешься, отъ морозу будто помертвѣетъ. Если въ избу ее внесешь, то отходитъ по тихоньку, и каплями съ поверхности а не вся вдругъ растаиваетъ. Если же замерзлую ртуть на морозѣ

розѣ разложишь, и опяшь вмѣстѣ сложишь, то онѣ сдѣпляются, и коли прижмешь къ чашкѣ, въ коей замерзли, то пристанутъ. Къ ночѣ хощя морозѣ и спалѣ будто помягче, однако ртуть вся еще въ томъ же своемъ твердомъ видѣ стояла, и можно было еще продолжать опытъ съ термометромъ. 7 Числа Декабря имѣлъ я еще цѣлой день дѣлать тѣхъ наблюденій. Однако подѣ вечерѣ насталъ съ сѣверо-западу вѣтеръ, которымъ звѣрокъ у ртутти поднялся до 215 градусовъ, при которомъ и ртуть въ количествѣ начала распущаться.

Въ скорости послѣ того по милости Генералъ-поручика и Иркутскаго губернатора Бриля получилъ я извѣстіе, что 9 числа Декабря по утру въ 4 часа въ термометрѣ и Барометрѣ г. Профессоромъ Лаксманомъ во время его бытности въ Сибири изготовленномъ ртуть замерзла. Она въ барометрѣ остановилась на 28 градусѣ 7 линіи; на пять линій сверху была совсемъ рухлая; въ 11 часовъ передъ обѣдомъ она опять распустилась, а въ 1 часъ поднялась до 29 градуса 7 линіи; въ вечеру въ 9 часовъ была на 29 град. Термометрѣ остановился на 213 град. а по 226 град. было пустое мѣсто на 9 градусовъ. Въ 11 часовъ вся ртуть сошла въ шарикъ; въ 1 часъ, когда ртуть опянь стала шевелиться, взошелъ звѣрокъ до 254 граду. въ три часа послѣ обѣда 194 град. все по Делилеву размѣру. Впрочемъ на дворѣ было ясно и ведро.

* * *

Но чтобъ не тѣмъ заключить сіе годичное время, хочу я здѣсь пріобщить выписку наблюдений учиненныхъ студентомъ Г. Соколовымъ вдоль по Даурской пограничной линіи, съ тѣмъ, чтобъ имѣющіяся уже объ оной границѣ извѣстія дополнить, и наипаче для описанія невѣданныхъ еще сея страны горъ. Я начну съ самаго послѣдняго на линіи мѣстечка Аргуновскаго острогу, выпустя все то, что мною выше о границѣ между Чиндантурукѣ и Тохпорскимъ карауломъ даже до Чикюю ни упомянуто.

Аргуновской острогъ стоитъ въ плодородныхъ и лѣсами изобильныхъ мѣстахъ, каковы суть всѣ внизъ по Аргуну лежащія, на одной пространной и прензрядной площади подлѣ рѣки, съ полторы версты выше отъ Уссыя рѣчки Комары. Онъ со всѣми принадлежщими къ нему деревнями состоипѣ подлѣ здѣшнимъ главнымъ заводовъ правленіемъ, которое въ немъ поставляетъ отъ себя управителя надсматривающаго надъ всѣмъ уѣздомъ, въ коемъ нынѣ многія селенія застроены вновь высланными изъ Нерчинска съ работъ ссыльными.

Семь верстѣ ниже Аргуновскаго острогу находится деревня Тарассва; противъ ея на Мунгальской сторонѣ не очень далеко отъ Аргуну лежитъ одна гора, въ которой мужики вырывали нѣкогда нарочитые жаркаго цвѣту Сердолики, кои отсылали на здѣшніе сереброплавильные заводы.

Есть-

Естьли изъ острогу ѣхатъ вверхъ къ Цурухайшу, то дорога идетъ черезъ рѣку Боршорскую, и по томъ то вдоль по займишу, то по холмамъ до рѣчки Суровой 4 версты выше впадающей, гдѣ на одной сторонѣ рѣки стоитъ деревушка тогоже имени, на другой заимка Гипенфервалпiera Дамеса. По причинѣ болотистыхъ мѣстъ простирающихся межъ Аргунемъ и горами верстъ на шесть до рѣчки Исбеги дорога идетъ въ отдаленности версты на три. Избега выходя изъ одного глубокаго буераку течетъ промежъ высокихъ и лѣсомъ покрытыхъ горъ: на ней имѣется большая деревня; за нею слѣдуютъ высокія мѣста прекрасными полями; по томъ деревня Луговская, а послѣ Ключевская, споящая подъ однимъ утесомъ, длиною версты на три къ Аргуну простирающимся. Недалеко отъ деревни въ горѣ ломаютъ известъ; отсель Аргуновской берегъ, по коему весьма узкая дорога продолжена, опять начинается каченистой продолжающейся даже до деревни Олочи.

При оной деревнѣ по рѣчкѣ въ Аргунѣ текущей называющейся находится ежегодно съ Мунгальской стороны команда, состоящая во стѣ человекъ для защищенія границы. Онѣ стоятъ обыкновенно повыше устья рѣчки Ки-лари въ плетеныхъ шалашахъ и спяновище свое окружа плетнемъ называютъ Бйланъ. Онѣ простиаваютъ здѣсь Іюль весь, осматриваютъ границу, и по томъ сошедшись съ сплящею на Цурухайшу командою сплываютъ въ лод-

Г г г з

кахъ

кахъ внизъ по Аргуну для осмотра сихъ пограничныхъ рѣкъ. Онѣ приваживали прежде также съ собою и товары, кои съ живущими тутъ подъ Нерчинскимъ горнымъ правленіемъ находящимися мужиками промѣнивали тайкомъ на скотъ и на лошадей; однако какъ въ бывшихъ мѣстахъ про оное спровѣдали, то съ Россійской стороны наистрожайше запретили, и нынѣ каждой годъ, когда Мунгальской командѣ тутъ проѣзжать надобно, посылаютъ туда офицера, дабы смотрѣть наиприблизнѣйше, чтобъ ничего безпошлинно не перешло черезъ границу.

Двѣ версты отъ Олочи на той же площади лежитъ деревня Онохой на рѣкѣ того же имени, а восемь верстъ отсель слѣдуетъ высокое и ровное мѣсто до деревни Дубліоной, ниже которой отъ здѣшняго горнаго начальства Тунгусамъ жить не дозволено. — При Дубленой впадаетъ въ Аргунъ рѣка Серебрянка, извѣстная по отысканнымъ при ея вершинахъ серебрянымъ рудникамъ и по учрежденнымъ на одной изъ впадающихъ въ нее рѣчекъ сереброплавильнымъ заводамъ. — По томъ дорога лежитъ версты на двѣ вдоль по горамъ впопыхъ подлѣ рѣки идущимъ до одной глубокой рыбины, коея по правую сторону находится высокой круглой холмъ, на которомъ отъ Аргунска до сихъ поръ въ множествѣ раснуція черныя березы въ послѣдніе видимы; выше оныхъ со всемъ не видно, а только обыкновенныя бѣлыя, кои напротивъ того внизъ, гдѣ черныя родятся, перестаютъ вовсе. — Здѣсь нахо-

находится изрядной сортъ колокольчиковъ (*Campanula verticillata* приб. нум. 75 рис. F. фиг. 3), которой ботаниками еще не описанъ, и мнѣ только въ собраніи травъ упомянутого студента видѣть случилось. — За пять верстѣ далѣе приходятъ высокія и травянистыя поля и рѣка Чолбучи, на которой стоитъ бывшая прежде за Баннеровымъ, нынѣ Головачева заимка. Съ версту выше видна деревня Горбунова, потомъ за двѣ версты стоитъ Чолбучинской караулъ отъ Аргуновскаго острогу 45 верстѣ.

Лѣсистыя горы продолжавшіяся до сихъ поръ по Аргуну разширяются здѣсь отлогими буграми къ рѣкѣ и представляютъ возвышенныя площади, низменныя мѣста по Аргуну всѣ плодородны, лѣсу довольно, и уже населены изрядно. Но чѣмъ ниже по рѣкѣ, тѣмъ меньше мѣста становится, по тому что начинаютъ подходить высокія горы.

Чолбучинской караулъ самой послѣдней на Аргунѣ къ востоку, отъ Нерчинска отстоитъ только 12 верстѣ. Ниже по рѣкѣ ни съ нашей стороны, ни съ Мунгальской ни какихъ больше карауловъ не имѣется; одно только есть укрѣпленное мѣстечко, которое стоитъ на правой сторонѣ Аргуна при впаденіи въ его рѣки Шилка.

Вплоть подлѣ сей крѣпости начинаютъ высокіе пригорки съ сѣверозападу, гдѣ Аргунъ протекая въ крутоярыхъ берегахъ выше промежъ лежащихъ съ обѣихъ сторонъ горъ спаваются уже. Пригорки извѣстны довольно подѣ

подъ именемъ Яшмовыхъ горъ, по тому что въ нихъ добываютъ темнозеленую, полосатую не большими кусками Яшму, однако изрядную и швердую. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ она выломана, ясно видѣть можно, что она покапо въ глубину отъ востока къ западу въ разсѣлинѣ лежала и толщиною отъ одного аршина до цѣлой сажени. Впрочемъ сверхъ яшмы находятся еще и другія каменья трехъ сортовъ: сверху разбитой сѣрой камень, поверхъ же яшмы мягкой будто глинистой и въ томъ на Охру схожей камень, а на западной сторонѣ всѣ скалы состоятъ изъ бѣловатой сѣрой опоки.

Гдѣ утесы на Аргунѣ перерываются, тамъ на просторномъ лугу находящся два озера Килга, и пять верстъ повыше Болдуруй, изъ коихъ при каждомъ споймѣ деревня къ Нерчинскимъ заводамъ причисляющаяся. Четыре версты выше Болдурую находится Болдуруйской караулъ отъ Чолбучинскаго въ 17 верстахъ, коего въ окружности, исключая нѣкоторыхъ рощицъ на Мунгальской сторонѣ, нѣтъ никакого лѣсу.

15 Верстъ далѣе отсюда ѣдучи къ Борзинскому караулу переѣзжаютъ на восемь верстъ просторное пещаное отъ горъ поле, на коемъ такъ какъ и на всѣхъ высокихъ степяхъ межъ Аргуномъ и Ононью въ срединѣ Юня растетъ множество (*Clematis Hex petala* приб. ном. 96), по томъ переѣзжаютъ рѣку нижнюю Борзу (или по Тунгуско - Мунгальски

ски Тсадо или Додо Саханиъ Борза, отъ коей до вышписаннаго караулу еще семь верстѣ, которой стоитъ на средней Борзѣ (Лундаки-Борза) въ двухъ верстахъ отъ ея устья.

На средней Борзѣ растетъ много тальнику и особливой широколистой сортѣ *Ranunculus Catharticus*; (приб. ном. 78), которой мужескіе и женскіе цвѣточки сплошь на сучкахъ имѣетъ и кромѣ Аргуну нигдѣ въ Дауріи его не видно, а тамъ для краснаго цвѣту его дерева Рускіе называютъ его сандаломъ. Однако цвѣтъ его далекъ отъ того дерева, что на Селенгѣ мужики симъ именемъ зовутъ *Ranunculus Eguithoxylon* (приб. ном. 79).

15 Верстѣ отъ средней Борзы слѣдуетъ Буринской караулъ, гдѣ плодородное поле Аргуновское переставать кажется начинается. Позже здѣсь особливо на Мунгальской сторонѣ хорошіе лѣса на горахъ имѣются, то довольно находятъ и къ строенію способнаго, и по тому оной караулъ изъ всѣхъ прочихъ построенъ лучше. Онъ имѣетъ свое прозваніе отъ впадающей съ ту сторону рѣчки Буры. — 15 верстѣ внизъ отсюда ломаютъ хорошей брусовой камень, которой возятъ на заводы.

За Буринскимъ карауломъ выходитъ къ Аргуну косогоръ, за коимъ послѣдуетъ верстѣ на 20 вдоль по рѣкѣ простирающееся поле, которое однако по причинѣ отходящихъ къ Аргуну горъ Харабомъ перерывается; на сей горъ двумя холмами отъ прочихъ отличной, на полуденной сторонѣ на ровномъ мѣстѣ на-

Часть III.

Д Д Д

ходитъ

ходится маленькое озеро, а на восточной протекает рѣка Харибѣ. По горѣ множество растетъ Сибирскихъ дикихъ Абрикозовыхъ деревьевъ и другихъ преизрядныхъ травокъ, межъ копорыми достойнѣшая примѣчанія *Ch. poroditum suffruticosum* (приб. ном. 71. рис. е фиг. 2.) также рѣденькая и въ Даурии нигдѣ не виданная *Lonicera* (*) и *Menispermum canadense*.

Соргольской караулъ отъ первого 24 версты; по рѣчкѣ Сорголу находятся кремешки желтаго и водянаго цвѣту, прозрачныя, однако всѣ съросѣлинами. Рѣка течетъ промежъ двухъ хребтовъ, простирающихся къ вершинамъ самой верхней Борзы (соханая Борза); за ними походитъ ровное мѣсто, по которому верстѣ за пять протекаетъ съ западу съ Колгою соединяющаяся верхняя Борза. — Она весною и осенью слишкомъ разливается, а въ сухой годъ насилу на аршинъ воды въ себѣ содержитъ. Внизъ по ней лѣсу нѣтъ, но къ вершинамъ, гдѣ она отъ сѣвера начинается, есть хорошіе лѣса и тамъ уже заселены мѣста деревнями отъ Нерчинскаго начальства.

Ровное поле продолжается еще на 12 верстѣ, покуда не переѣдешь горы Кидымъ отъ NW къ Ергуну приходящія, коихъ по разсѣлинамъ вездѣ *Spirea forbitolia* и Даурская цвѣтомъ

(*) Она описана *Flor. sibir.* III. p. 135. н. 8. tab. 25 какъ будто изъ Мунгаліи привезенная. Сучокъ, какой я имѣлъ, кромѣ что на рисунокъ листья нѣсколько представлены крупнѣе, походитъ впрочемъ довольно.

помѣ какъ кровь съ молокомъ Пеонія въ множествѣ родится. Отъ сихъ горъ до новаго Цурухайту еще верстѣ семь остается, и все лугами, а отъ Сорголу 26 верстѣ.

Новой Цурухайту стояишь съ версту ниже устья рѣки Урулунгу къ Аргуну текущей, при исходѣ двухъ пространныхъ долинъ, изъ коихъ по одной отъ западу протекаетъ вышенисанная рѣчка, а другая отъ сѣверу продолжается сухая и называется Ченешуй-кондуй. По первой рѣчкѣ называется также сіе мѣстечко Урулунгуйской Фарпостѣ. Въ немъ находится настоящей гварнизонъ и Штабъ-офицеръ комендантомъ; подъ симъ числятся всѣ находящіеся по Аргуну караулы. Дворы всѣ построены вдоль въ одну улицу и обнесены вокругъ одними только рогатками: жилища всѣ суть солдатши или козаки.

Рѣка Урулунгу весною весьма разливаеиъся и течетъ быстро, а лѣтомъ пересыхаетъ она во многихъ мѣстахъ вовсе. Жолобина ея солонсвата, травы производитъ *Plantago maritima*, *Statice daurica* (*Flexuosa* L.) *Phaca falcula* (приб. ном. 116) по высокимъ лугамъ вездѣ *Cimbaria daurica*, *Convolvulus cantabrica*, *Asclepias purpurea* и *Sophora lupinoides* и по томъ по горамъ при долинахъ *Hiosciamus physalodes*.

По долинѣ Чонешуй-Кондуй (*) дорога лежитъ въ Нерчинскъ, отъ новаго Цурухайту

Д д д 2

17

(*) Можеиъ быть имя сея долины взято и отъ травы *Hiosciamus Physalodes*, кошорую Тунгусы называютъ Тене.

17 верстѣ въ сѣверозападную сторону находишся одинѣ купоросной ключѣ, которой Тунгусы называютъ Уланѣ-Булакѣ, а Рускіе краснымѣ ключемѣ; причина обонхѣ сихѣ названій происходитъ отѣ подонья сего источника, которое есть красно. Онѣ продолжается даже до большой вышеписанной долины, а выходишѣ изѣ подлежащей небольшой ложбины кустарникомѣ заросшей промежѣ двухѣ посредственныхѣ утесовѣ и сѣ другую отѣ сѣверу идущею большею и глубокою сѣ многими топями долиною соединяющейсѣ. Обѣ сѣи прогалины весною наполняеы сѣбжною водою, составляютѣ настоящую рѣчку, протекающую до Урулунгуя, но лѣтомѣ бываетѣ сухо. Въ половинѣ Іюня въ Уланѣ - Булакѣ воды было такѣ какѣ въ ручейкѣ очень немного, которая послѣ при изходѣ долины и совсемѣ въ землѣ пропадаетѣ. Мѣсто вокругѣ источника, гдѣ онѣ начинается, тамѣ сажень на двадцать шириною, а гдѣ течетѣ, тамѣ сажень на пять сыро и топко и трехѣ сортовѣ землями испещрено, желтою, красною и черною. Желтая земля лежитѣ подѣ красною, и видно глубоко въ землю походитѣ, но за множествомѣ воды не лѣзя было прокопаетѣ глубже аршина. Сверху лежитѣ илѣ саножнымѣ купоросомѣ покрытый и вода по немѣ такѣ какѣ и въ ключѣ. Въ право отѣ источника въ ложбинѣ мѣлкимѣ березчикомѣ обросшей находится на ружѣ купоросная земля (Melanetia); гдѣ мѣсто топко и купоросная вода жмешся, шумѣ много кочекѣ,
на

на конхъ садится купоросъ, котораго однако и на сухой землѣ доволно. Два изобильнѣйшіе родника выходящѣ изъ подошвы не большой, красной Охристой съ шиферными плитами иловатой горы, которая продолжается мысомъ промежъ двухъ рытвинъ къ вершинамъ источника. Вода въ оныхъ двухъ рытвинахъ конечно отъ тающихъ снѣговъ промытыхъ, наполняетъ сіи буераки и течетъ быстро къ вышеписанному источнику. — Одинъ изъ нихъ: буеракъ съ сѣверозападную сторону ключевой горы состоитъ изъ желтой глины, другой съ сѣверную изъ красной, по чему и вода по нимъ протекающая имѣетъ на себѣ видъ одна отъ другой отмѣнной. Купоросъ въ рытвинахъ и по ярамъ садится ломтями и пленками, кон пачъ, гдѣ вода спала, въ такомъ множествѣ находятъ, что легчайшимъ образомъ нѣскольکو пудъ собрать, и очистя отъ примѣшавшейся грязи чистаго сапожнаго купоросу поставить можно. — Самая вода въ источникѣ хотя по причинѣ содержащейся въ ней металлической соли противна, и тѣхъ рветъ, кои ея отпѣдаютъ, однако жаворонки и другія по близости гнѣздящіяся птицы пьютъ ее охотно и водяся вокругъ въ великомъ множествѣ.

Между Ново - Цурухайшу и Старо - Цурухайшу Аргунъ дѣлаетъ излучину и по томъ дорога идетъ отъ него въ отдаленности до самаго послѣдняго караулу стараго Цурухайшинскаго въ 26 верстахъ отъ перваго разстоянїемъ. Его названїе происходитъ отъ холма Цу-

Д Д Д З

рухай-

рухайту, на которомъ маякъ построенъ. Немного пониже маяку съ Мунгальской стороны впадающъ въ Аргунъ три немалыя рѣчки, Дербулъ, Хаулъ и Ганъ, изъ коихъ первыя двѣ однимъ устьемъ, а Ганъ особливымъ, девять верстъ ниже Цурухайту. Противъ онаго устья нѣкогда въ осеннее время приплывали въ Аргунъ особливой и весьма рѣдкой сортъ рыбы, которую козаки по причинѣ многихъ у ней зубовъ называютъ Зубаткою. Она нѣломъ весьма широка, такъ что будучи на аршинъ длиною, ширины имѣетъ почти полторы пядени. Она къ головѣ чрезвычайно горбата, брюхо весьма тонко, къ хвосту ширина гораздо уже становится. Перо у хвоста широкое, цвѣтомъ такъ какъ и другія перья и спинка изголуба. Чешуйка мѣлкая; межъ прочими зубами два передніе съ низу и съ верху гораздо больше и высунутѣе. — Сколько я ни старался достать рѣдкую сію рыбку, однако не могъ: она въ большемъ ксличествѣ водится на устьѣ рѣки Уро, которое верстѣ со сто ниже Аргуновскаго острогу.

Еще другая рыба осталась мнѣ въ Аргунѣ не извѣстна, которую Русскіе по причинѣ остраго у ней брюха, называютъ Остробрюшкою; она мнѣ кажется должна быть или изъ роду *Clupea*, или особливой какой *Syngnatus*. По описанію я почти думаю, что она похожа на жирную рыбку въ Каспійскомъ морѣ находящуюся (*Syngnatus clupeoides*, приб. ном. 41.) особливо что она въ великомъ множествѣ водится

дится по близости Далай-Ноора, а въ Аргунѣ только зимою попадаетъся.

Въ старомъ Цурухайту не смотря на тамошнюю торговлю не болѣе находится гарнизо-ну какъ и въ двухъ пограничныхъ крѣпостяхъ, только чешыре казачья казармы, кои обнесены рогатками. Отъ купечества ни кого тутъ не живетъ и для торгу купцы изъ Нерчинска и другихъ мѣстъ прѣзжаютъ сюда только на короткое время. Это бываетъ въ Іюль, когда изъ находящагося по ту сторону Аргуна городка Науна для осмотра границъ прѣзжаетъ одна команда, и съ нею, по учиненному съ Китайцами трактату, чтобъ сверхъ Кяхты имѣть также торгъ и на семъ мѣстѣ, привозятъ купцы свои товары. Всѣ, кои тогда ни прѣзжаютъ, кажется должны быть военные люди, по тому что каждой изъ нихъ имѣетъ съ собою колчанъ и стрѣлы. Ихъ рускіе называютъ, такъ какъ и тѣхъ, кои на Онокой выѣзжаютъ, Мергенцами; сами же они называютъ себя Гуссан, и говорятъ не по Китайски и не по Мунгальски, а можетъ быть по Дагурски, какъ кажется что они въ Наунскомъ уѣздѣ поселены отъ Дагуровъ. Для произведенія торгу и для пограничныхъ дѣлъ имѣютъ они при себѣ Мунгальскихъ толмачей. Въ проѣздѣ отъ Науна до Аргуну бываютъ они цѣлой мѣсяцъ. Онѣ останавливаются на Аргунѣ такъ какъ и Мергенцы на мѣсяцъ, послѣ соединяющагося вмѣстѣ, и нѣкоторые по томъ возвращающагося отрашно, другіе поѣзжаютъ на судахъ по Аргуну

гуну и Амуру внизъ до восточнаго Окіану для осмотра, всѣ ли по границѣ въ исправности, и нѣтъ ли какихъ въ Китайскую сторону пролазовъ.

Для торгу съ Гуссями въ старомъ Цурухайшу учреждена таможня, которая состоитъ подъ вѣдомствомъ Ново-Цурухайтуевскаго коменданша. Какъ скоро торговые съ Китайской стороны на обыкновенномъ своемъ становищѣ, которое по правую сторону Аргуна версты съ четыре выше Руской крѣпости при Цурухайтускомъ маякѣ покажутся, такъ тотчасъ чрезъ таможеннаго дадутъ въ Нерчинскъ повѣстку, дабы Русскіе торговые заблаговременно сюда изъ города и изъ слободъ сбѣзжались. Тѣ, кои находятся въ Цурухайшу, дѣлаютъ межъ собою договоръ напередъ, кто на сколько продать имѣетъ, и по тому уговорясь на цѣнѣ послѣ разкладываютъ оную на товары. И такъ торгъ начинается, обыкновенно 10 Іюля, и тогда торгуются крѣпко и продолжается такимъ образомъ до начала, а иногда до половины Августа. Во все оное время вымѣненныхъ товаровъ бываетъ столь немного, что пошланы въ таможню не больше четырехъ или пяти сотъ рублей собирается. Ибо съ обѣихъ сторонъ привозятъ только мѣлочные товары, какіе обыкновенно въ сихъ отдаленныхъ мѣстахъ только межъ простыми людьми ходятъ, да и тѣ столь въ невеликомъ количествѣ, что для запасу на годъ для одной Русской Даури кирпичнаго чаю, табаку и тому

тому подобнаго не только вымѣнивается не довольно, но и изъ Селенгинскаго торгу привозить оныхъ пошребно. Главнѣйшая тому причина, что здѣсь пошлина на худые и простые товары наложена столь же велика, какъ въ Кяхтѣ на хорошіе, и по тому многіе заграничные купцы сюда не ѣздятъ, и такъ торгъ уменьшился; которой напротивъ того въ 1761 году, какъ пошлина со всѣхъ товаровъ только въ десяти процентахъ состояла, былъ весьма богатою.

Приходящіе товары суть слѣдующіе.

Даба всякихъ цвѣтовъ аршинъ по 4 копейки.
Сырая хлопчатая бумага фунтъ 30 копеекъ.
Плохова бархату, камки кусокъ по 3 рубли.
Нелощеной китайки тынь 7 рублей.

Толченой сахаръ фунтъ 12 и 15 копеекъ.
Фанза малой руки, кусокъ два рубли съ полтиною и меньше.

Поношенные шелковые халаты, или азямы по 5 и по 7 рублей.

Некорыстной моховой тобакъ бочка 15 коп. и дешевле.

Кирпичной чай въ кирпичахъ или брускахъ шисухи по копейкѣ.

Зеленой чай, леденецъ, и сученой шелкъ сюда рѣдко привозятъ. — Рускіе купцы наиболѣе держатся здѣсь за дабу, которая выгоднѣе Кяхтинской приходитъ; за нелощеную китайку, колючая Кяхтинской ни въ чемъ не уступитъ, и за кирпичной чай въ брускахъ

Часть III.

Е е е

дли-

длиною въ пядень, которой къ Буретамъ и Тунгусамъ на подхватъ уходитъ.

Походящѣе отъ насъ товары состоятъ въ скотѣ и въ слѣдующихъ мѣлочахъ. Волы по 7 руб. быки владенные по 20 руб. овцы, Даурскія бѣлки, каждая по 8 коп. и больше. Неудалые соболи по 3 руб. зѣвшія лисицы по 40 алпынъ.

Ленскія ласки каждая по 12 коп.

Овчины и козлины дороже нежели на Кяхтѣ.

Мерлушки бѣлыя по 30 черныя по 50 коп.

Сафьянъ по полушору рубли.

Юфти пара по 3 руб. и выше.

Небольшія зеркала въ красной кожицѣ дюжина 2½ рубли.

Голандскія сукна аршинъ 2 руб. и выше.

Простое сукно арш. 2 руб. и выше.

Ношенныя шубы оленьи и другихъ кожъ (Ергакъ) каждый по 50 коп.

Сія послѣдніе такъ какъ овчины и другія шубы и прочіе мѣлочные товары въ Гуссахъ наилучшей походъ имѣютъ, а отъ нихъ наибольше чай и табакъ.

Небольшія поляны вокругъ Цурухайту занимаютъ солончаки, по коимъ растетъ желтая цвѣтомъ травка (приб. ном. 68), какая и на Сошкунѣ примѣчена. Понеже Аргунъ здѣсь опять извивается, то дорога опять идетъ въ отдаленности отъ него по отлогимъ пригоркамъ. Двадцать пять верстъ выше по рѣкѣ слѣдуетъ караулъ Дуройской, которой стоитъ на заливѣ отъ Аргуна и прозывается по двумъ верстѣ съ 5 ниже на степи съ полторы версты другъ

другъ отъ дружки отъ SW къ NO находящимся озерамъ Дурой, изъ коихъ одно величиною въ окружности верстъ на семь, а другое на пять, въ нихъ находится около тростнику найденная прежде на Клязмѣ, Окѣ и Волгѣ по сновачимъ водамъ *Tubularia fungosa*, которая и по другимъ также здѣсь на Аргунѣ водамъ въ множествахъ имѣется. Промежъ горъ къ озерамъ лежитъ пространная долина, которая наполнена солончаками; на нихъ растетъ *Statice augea*, которую даже до Тарей Ноору вездѣ по соленымъ мѣстамъ въ Юлѣ въ цвѣтѣ видѣть можно.

За Дуроемъ надобно переѣзжать горы Гиндеръ, на коихъ множество есть утесовъ, которыхъ по разсѣлинамъ ужасное множество водятся летучихъ мышей, кои всѣ одного сорту и всѣ сходственны съ Европейскими.

Отъ Дурою до Хайлусуту считается мѣрныхъ 24 версты, кои надобно переѣзжать по вдоль по солончакамъ Аргуновскимъ, по по буграмъ и долинамъ, отъ горъ къ рѣкѣ простирающимся. Ни въ Дуроѣ ни въ Каласайту за неимѣніемъ лѣсу нѣтъ никакого деревяннаго строенія, а просто только нѣкакія скудные землянки.

Отсель по ту сторону Аргуна видны высокія и безлѣсныя горы, а съ здѣшней стороны особливо отличны горы Чиръ называемыя, которыя показываются восточною высокою своею еще за семь верстъ отъ Халасайту и простираются такимъ образомъ непрерывно утесистымъ каменнымъ гребнемъ изгибной до

Е е е 2

самаго

самаго Абагайту. На нихъ тѣжѣ самыя рѣдкія травы, какіе и на горѣ Харабомъ собраны, между тѣми *Spigaea thalictroides* (приб. ном. 94) вмѣстѣ растетъ съ *Chamaedrifolia* и *Opu'ifolia*, *Jris dichotoma* (приб. ном. 62) въ Іюлѣ цвѣтетъ по всѣмъ горамъ Аргунскимъ и Ононскимъ; мѣлкіе бобовнички (*alt-gana*) покрываютъ всѣ горы скамы, за коими дальнѣйшія горы къ сѣверу ничего кромѣ разбиныхъ кабановъ, стремнинъ и неприспунныхъ скалъ не содержатъ.

На высокыхъ мѣстахъ промежъ горъ и Аргунскихъ займищевъ шириною на двѣ и на семь верстъ простирающихся виденъ старинной земной валъ, веденный прямо съ западу къ востоку, которой переходитъ чрезъ Аргунъ 12 верстъ ниже Хайласту, а его перебѣзжающъ въ сѣверозападную сторону отъ Абагайту. Съ копорыхъ поръ онъ на западъ начинается, того не знаютъ, такъ какъ и докуда продолжается. Съ южновосточную, конечно внутреннюю сторону, сего вышиною на полтора аршина вала видны еще шанцы, которые Аргуновскіе жители подъ Тувгускимъ именемъ называютъ Керемъ. Однѣ лежатъ съ полторы версты отъ Хайласту и представляютъ продолговатой четвероугольникъ, на восемь сажень длиною и на шесть шириною, которые имѣютъ еще особливой у себя валъ; вышиною на полторы сажени, и видно что былъ также и ровъ. — Два другіе шанца находятся въ 10 верстахъ отъ Хайласту противъ отъоднаго караулу

раулу Кочешую, внутри того же вала на нѣсколько верстъ пространѣмъ полѣ, въ двухъ верстахъ другъ отъ дружки въ одной линіи отъ SW. къ NW. оба четвероугольны, по ширѣ что къ S) поменьше сажени на три, а другой сажень на семь величиною. Валы у обѣихъ еще сажени съ полторы вышиною, но рвы совсемъ уже заросли. Внутри шанцовъ ничего невидно изъ стариннаго строенія. Тунгусы говорятъ, что есть далѣе по валу къ западу еще пять таковыхъ шанцовъ въ различныхъ другъ отъ дружки разстояніяхъ, но всѣ такіе же, и сprovedано отъ Мунгальцовъ, будто то верстъ по ту сторону Аргуна на рѣкѣ Ганѣ находится описанная Гмелинымъ (*) пространная крѣпость съ останками на той же линіи слѣдуя по оному валу, и думаютъ будто это было главное мѣсто сего вала. Разположеніе сихъ шанцовъ весьма сходственно съ нынѣ употребительнымъ у Кишайцовъ образомъ укрѣпленія.

По дорогѣ отъ Хайлассуту до Абагайшу переѣхавъ версты съ четыре имѣется одинъ холмъ, на коемъ множество родится *Hedysarum fruticosum* (приб. ном. 126), только меньше ростомъ нежели на Селенгѣ растетъ; о немъ я закъ для того упомянулъ, что я нигдѣ въ Дауріи его не видывалъ. Абагайшу лежитъ отъ вышеписаннаго караулу въ 50 верстахъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Хайларъ съ прове-

Е е е 3

ден-

(*) Гмелинъ *Sibirische Reise* 2. Theil S. 93. und folgende.

деннымъ изъ Далай-Ноора каналомъ соединившись входитъ въ Аргунь, которой посредствомъ сего соединенія собою къ востоку до Амуру составляетъ Россійскую границу, правой берегъ для Кишайцовъ, а лѣвой для Россійской Даурин. — Прилежащая здѣсь степь совсемъ безплодна, пещана и камениста, по коей много находятъ полупрозрачныхъ кремешковъ, Кашолоновъ и Сердоликовъ, однако не много крупныхъ и безъ щелей. Горы, кои здѣсь по Аргуну въ разныхъ разстояніяхъ подымаются, начинаютъ уменьшаться въ ошлогіе пригорки и отходятъ вдоль отъ Аргуну, а вмѣсто того наступаетъ пространная степь простирающаяся къ Далаю и преисполненная болотными Солончаками, но травъ хорошихъ никакихъ не видно. — Аргунь оставя здѣсь и дорогу, и границу по низменности печетъ очень тихо и разливается по большой части сихъ Займищевъ до конца почти Іюня, по тому что болота около Хайлару не прежде начинаютъ таять, какъ уже лѣтомъ, и много воды ему придаютъ. Во время сего разливу выходятъ изъ Далай-Ноора въ Аргунь рыбы, кидаютъ икру, и тогда можно много ловить Даурскихъ карповъ, сомовъ, (*Silurus asotus*) красноперовъ, сиговъ (*Salmo oxyrhynchus*).

Всѣя верхъ по Аргуну лежащія мѣста за неплодороднымъ своимъ слоемъ къ тому жъ и безлѣснымъ не обитаемы, такъ что по границѣ живущіе казаки насилу кое какого хворосту на топку и на плешни себѣ находятъ, впро-

впрочемъ всякое для плотничества дерево надобно привозить за сто верстъ отъ Соткую и Цаганалою, да и тамъ онъ не съ лишкомъ въ изобиліи. — Въ Іюнѣ мѣсяцѣ горы и степи всѣ около Аргуна сухи, и тогда видно великое множество сверчковъ (*Gryllus obscurus* и *barabensis*), которые во время полету чрезвычайно стрекочущъ и переменны погодъ изрядно показываютъ. Около Абагайту по пещаной степи множество также водится *Gryllus onos*.

Во всемъ Даурскомъ уѣздѣ, гдѣ только лѣсовъ нѣтъ, не видно нигдѣ никакихъ гадовъ ни змѣй ни ящерицъ, что я уже самъ собственно извѣдалъ. Къ Аргуновскому острогу, гдѣ лѣса начинаютъ и къ Оною, гдѣ мѣста пресохладнѣе, водятся однѣ только змѣи, коихъ щитаютъ тамъ, будто ядовиты.

Отъ Абагайту по линіи къ Оною дорога идетъ сперва урочищемъ Дагикъ, въ которомъ съ начала имѣется студеной родникъ. Недалеко отъ него переѣзжаютъ черезъ вышеупомянутой шаринной валъ, которой и здѣсь положеніе свое имѣетъ отъ западу къ востоку и вышиною не больше аршина. — Изъ урочища послѣ поднимаются на вышепоказанныя горы Чиръ съ западной ихъ стороны, на коихъ весною на косогорѣ на полдень множество растетъ *Hyoscyamus physalodes*. На сѣверной половинѣ лежатъ лощина Хонгоръ - Адзырга (*), гдѣ вся-
кѣя

(*) Хангоръ - Адзырга по Мунгальски значитъ желѣзной ошейникъ, которой похожъ на плащевой

кїя солончатыя травы и между ими *Salicornia foliata* находишся. Она простирается на западъ къ Аргуну пространнымъ лугомъ, на которомъ многіе имѣются солончаки и одно не большое соленое озеро Иыкей (вонючее) камышемъ обросшее. За ложиной наступаютъ бугры къ Мелассату, которое длиною версты на двѣ простираясь на востокъ, собою кругло и по краямъ камышемъ обильно, по срединѣ мѣлко; на немъ множество держится лебедей, гусей и утокъ; мимо его дорога походитъ въ Нерчинскъ.

30 Верстъ отъ Мелассатуя начинаютъ пологія горы на югозападъ склоняющіяся, на коихъ мѣстами находятся агатовые кремешки, по томъ слѣдуетъ Сомкуйской караулъ отъ Абагайту въ 80 верстахъ; названіе сего караула производитъ отъ горы Сомку (пьяная), на которой стоишь ближайшей маякъ въ 30 верстахъ отсель, на западной сторонѣ горы по ложбинамъ и разсѣлинамъ въ множествѣ растетъ *Spirea forbifolia*.

Между Сомкуемъ и Цаганъ-Олоемъ надобно переѣзжать черезъ боковую ложину Деберкей, чтобы попасть въ пространную долину Урулунгуй, которая кончается передъ Цурухайту. Она продолжается здѣсь прямо отъ запада къ востоку пространствомъ верстъ на 20. На полуденной ея половинѣ лежатъ пологія горы, въ коихъ видны синіе шиферные слои и крутыя на сѣверовостокъ склоняющіяся крем-

нистыя

воротникъ; но по чему-бъ дано было сіе имя сей долины, того мы не знаемъ.

нистыя разсѣлины. Дорога, по которой соль возятъ, лежитъ съ Борзинскихъ озеръ съ Цурухайту по оной ложбинѣ. Не въ отдаленности отъ Саткуя къ востоку находятся два озера бѣлыми прозванныя, изъ коихъ рѣчка Урулунгуй имѣетъ свое начало. Вверху въ ложбинѣ все сухо, кромѣ что весною вода бываетъ. — Лѣтомъ находится здѣсь рѣдкая травка *Pedicularis striata* (приб. ном. 98).

Къ Урулунгую приходитъ еще отъ сѣвера другая долина Эллонтуй лежащая промежъ каменистыхъ горъ, которая имѣетъ у себя въ началѣ ручей; отсель слѣдуетъ Цаганъ Олойской караулъ, разстояніемъ отъ Саткуя на сорокъ верстъ, къ коему дорога лежитъ все по одной долинѣ вверхъ, которая называется по Корштамъ (Еллоо). Название Цаганъ - Олой (бѣлое облако) происходитъ отъ высокой бѣлой сопки, издалика будто облако видной. Горы вокругъ сего лощины круглы и весьма круты, утесомъ; однако промежъ горъ есть къ хлѣбопашеству удобныя поляны. Дикіе голуби летаютъ здѣсь стадами, и лѣтомъ питаются крупными сѣмянами въ множествѣ растущей здѣсь толстокоренной *Euphorbia*.

Отъ Цаганъ - Олою до Ключевского караулу разстояніе будетъ верстъ на 50, но травъ никакихъ тутъ нѣтъ. Отлогіе бугры каменисты, а ровныя мѣста пещаны и повсюду щебень, и по тому на пашни неугодны. За 12 верстъ передъ Ключевскимъ надобно переѣхать кривую долину Конда отъ SW къ Урулун-

Часть III.

Ж ж ж

мун-

мунгую лежащую, которая собою болотиста и имѣетъ маленькую рѣчку въ Урулунгую текущую. Между его и карауломъ лежащъ лѣсисшыя горы отъ SW къ NOходящіе, кои Урулунгуйскія долины отдѣляютъ отъ Оной-Борзинскихъ. По упомянутой долинѣ выѣзжаютъ на соловозную дорогу, кончающуюся въ Урулунгуйскую долину.

Ключевской караулъ стоитъ на сѣверо-западной сторонѣ вышепоказанныхъ горъ на одной равнинѣ отъ горъ къ Ононъ-Борзѣ простирающейся, имѣющей съ двухъ сторонъ горы, а лѣса березовые и осинникъ. Въ окружности и по долинамъ нѣтъ никакихъ другихъ кромѣ луговыхъ травъ, особливо *Veratrum pigrum*. Низменнѣйшая часть равнины, на 15 верстъ къ сѣверу продолжающейся, солончата, подлѣ горы глиниста, съ небольшимъ кустарникомъ и несовсемъ не плодородна. — Но далѣе отсюда походятъ до самаго Чиндантуруку и еще далѣе все безплодныя, песчаныя и каменныя поля.

На дорогѣ отъ Чиндантуруку къ Тохторскому караулу, дабы ѣхать черезъ Ималхинской караулъ, взялъ студентъ Соколовъ дорогу прямо отъ Кубухайшу къ рѣкѣ Дороолгую, и шунъ на лугахъ въ послѣдніе собиравалъ вышеупомянутую рѣдкую травку *Samolus verticillata* (приб. ном. 75), которой кромѣ сихъ двухъ мѣстъ нигдѣ больше не видано.

Изъ Тохтору и Ново-Могойтуевскаго караулу поѣхалъ онъ мимо Акшинской крѣпости
прямо

прямо на ближайшей маякъ черезъ высокія горы, въ коихъ двѣ высочайшія сопки отъ прочихъ весьма отличны Каретуй и Нурухай, лежатъ отъ сѣвера на полдень на одной линіи и раздѣляютъ рѣки Тохторъ отъ Учиркуя. Последняя гора достойнѣе примѣчанія по тому, что отъ ней съ восточную сторону походятъ многіе еще притоки, промежъ которыхъ Тохторъ рѣка начинается. Съ западной стороны она совсемъ спускается круто какъ снѣга, и выпускаетъ изъ себя рѣчку Сакса-Цогъ-Могойту, которая пониже Акшинска въ Шилбунтуй впадаетъ. По ту сторону рѣки мѣста всѣ лѣсомъ покрыты, и болотистая ложбина рѣки у Чирка разстояніемъ отъ горъ на 12 верстѣ гдѣ на берегу и Тохторской караулъ стоитъ по рѣкѣ Тохторъ прозванной, въ 25 верстахъ отъ прежняго, вся сосновымъ лѣсомъ покрыта. Рѣка Тутулуръ впадаетъ въ Учирку насупротивъ караулу, а пониже его втекаетъ ручей Ароинъ-Булукъ. Граница отсель весьма близко походитъ черезъ горы къ Ононю, и такъ по правому ея берегу въ верхъ до верхъ-Улхунскаго караулу дорога лежитъ по правой сторонѣ Учирки въ низъ и за болотнымъ мѣстомъ и лѣсомъ трудновата, черезъ Ороинъ Булукъ и рѣчку Шивытинду, въ которую насупротивъ впадаетъ рѣчка Угоморъ. Далѣе въ низъ находятся два утеса, кои называются Еллоо, по тому что большіе коршуны на нихъ вьютъ себѣ обыкновенно гнѣзда. — По лугамъ около Учирки растетъ множество *Sanguisorba canadensis*

Ж ж ж 2

сб

съ долгими бѣлыми подвѣсками. — Ближе къ Ононю надобно переѣхать сію рѣчку, которая 7 верстѣ ниже Акшинска въ Ононь впадаетъ, и продолжая далѣе путь по Займищу Ононскому и по дорогѣ отъ Акшинска на слѣдующей форпостѣ ведущей, которая далѣе идетъ на правомъ берегу рѣки чрезъ рѣчку Бутуй до Сарбалшуй, гдѣ прилежащія непроѣзжныя горы принуждаютъ необходимо переѣхать черезъ Ононь рѣку.

По лѣвому берегу сперва проходитъ рѣчка Карассунъ, гдѣ передъ горами есть площадь, на которой стоитъ ниже-Улхунской караулъ версты съ полтрети отъ устья рѣчки, 25 верстѣ отъ Акшинской крѣпости, а 30 отъ Тохторскаго караулу, а называется по причинѣ одного круглаго бугра (Улхунъ) посередъ площади находящагося.

Семь верстѣ ниже есть еще рѣчка Улачи въ Ононь текущая: на ней добывали руду ширфами, но теперь уже все обвалилось.

Далѣе, что слѣдуетъ, земля вся пещаная, рѣками изъ горъ идущими разпромытая, изъ коихъ первая нижняя Курулга претя устьями въ Ононь впадаетъ; послѣ Улетай и верхняя Курулга. Насупротивъ оныхъ впадаютъ въ Ононь съ Мунгальской стороны оба Сарбалшуй и рѣка Мангушъ. Повыше верхней Курулга на заливѣ отъ Онони стоитъ застава, или какъ по Мунгальски зовутъ Ханчи (ножницы); на которую на караулъ ходящъ посмѣнно съ ближай-

жайшихъ форпостовъ, что и надобно, ибо разстояние тунъ бо-ьшое, а мѣсто дикое.

Мангутской караулъ лежитъ вверхъ по Ононѣ также на одной полянѣ отъ горъ отъ рѣки отдалившихся, 45 верстѣ разстояніемъ отъ прежняго караулу. Напротивъ его съ другой стороны впадаетъ въ Ононъ рѣка Бишу, коея на правомъ берегу 15 верстѣ отъ устья съ Мунгальской стороны, въ двухъ утесахъ сѣрокаменныхъ находится некорыстная и мѣлкая слюда въ небольшихъ гнѣздахъ.

Двѣ версты выше Манутскаго караулу переѣзжаютъ черезъ обои Тарбагени, коихъ устья въ Ононѣ только полторы версты другъ отъ дружки. Здѣсь горы спускаются къ рѣкѣ узкимъ пологимъ косогоромъ, по томъ слѣдуетъ въ 15 верстахъ отъ перваго Верхъ-Улхунской караулъ, которой названіе свое равнымъ образомъ отъ одного бугра имѣетъ, на которомъ пограничная жердь поставлена.

Ето средней редутъ на Ононѣ, а послѣ граница отъ него отдалляется и поидетъ чрезъ горы по малымъ рѣчкамъ Кырѣ, Агузѣ, Каркуну, Балдзѣ и другимъ многимъ съ сѣверной или съ правой стороны къ Ононю текущимъ, даже до большаго пограничнаго хребта.

Отсель дороги шли на сѣверозападъ мимо горъ, передъ которыми за 10 верстѣ отъ Онони надобно будетъ переѣзжать Керылъ. Послѣ слѣдуютъ горы, состоящія всѣ изъ одного голубоватаго сорту камня, по томъ приходишь пространная болотистая долина, коея

Ж ж ж з

при

при началѣ опять стоитъ засава (Ханчи). Послѣ онаго слѣдуютъ другія многія въ такомъ же положеніи къ рѣкѣ Кырѣ горы, межѣ которыми находятся пространныя болотныя впадины, кустарникомъ обросшія, по коимъ протекаютъ еще четыре рѣчки Кангируй и съ лѣвой стороны въ рѣку Кырѣ впадаютъ. По снѣжнымъ долинамъ цвѣли различныя рѣдкія травы *Pediculares*. — По переѣздѣ четырехъ Кангаруевъ проходишь въ долину ровное мѣсто, по которому Кыра рѣка протекаетъ, соединяется тутъ же съ Бурзою, и съ версту выше соединенія стоитъ Кыринской караулъ, 42 версты отъ Верхъ-Улхунскаго.

Отсель 25 Іюля поѣхалъ студентъ съ дороги въ сторону въ горы вверхъ по Кырѣ версты на 30, по томъ вверхъ по впадающей въ Кыру съ лѣвой стороны Болырѣ. до славнаго межѣ Даурскими Тунгусами горячаго ключа на рѣкѣ Холомъ-Уссу (Горячая вода). Онъ лежитъ отъ караулу къ сѣверу; но какъ по причинѣ горъ туда иначе попасть не лзя, какъ верхомъ по берегу Балыры, то считается разстоянія на два дни ѣзды, или около 150 верстъ. Дорога лежитъ по лѣвую сторону Кыры до устья Балыры, гдѣ переѣхавъ изъ равнаго мѣста черезъ ущелье, рѣку Кыру сѣуживающій, продолжаютъ путь по узкой, довольно опасной шопинкѣ. Устье рѣки Балыры каменисто, и шириною сажень на восемь. Гребенщикъ *Tamagux germanica* (приб. ном. 74) вездѣ по камнямъ растетъ въ изобиліи, и
другія

другія рѣдкія восточной Сибири свойственныя *Serratulae* (*), также разные сорты королевскихъ шпоръ и рѣдкая *Arcticum personata* цвѣли по Балырѣ; равнымъ образомъ и каменисная *Solidago palmata* (**) здѣсь по мокрымъ мѣстамъ родится, которой напротивъ того въ Дауріи я нигдѣ не видывалъ. Займища по сторонамъ Балыры составляютъ небольшія луга, и дубровы изъ попольнику. Горы къ рѣкѣ то отлогимъ косогорамъ кончаются, то утесомъ, и состоятъ изъ слоистой опоки, сверху лѣсомъ соснягомъ и лиственничникомъ покрыты. По горамъ межъ камней растетъ въ великомъ множествѣ рапонникъ съ широкими листьями и толстыми стеблями.

35 верстъ отъ устья впадаетъ въ Балыру съ правой стороны небольшая рѣчка Талачи, гдѣ многія луга подходятъ, простирающіеся на великое пространство. На лугахъ много имѣется солончаковъ, а за ними течетъ рѣчка Кулинда, за которою отъ западу идутъ высокія горы съ ужасными скалами къ рѣкѣ, которыя надобно переѣзжать однимъ верховымъ шляхомъ не безъ опасности. — За горами изъ узкой долины выбирается къ Балырѣ рѣчка Дагапкинъ; по нѣкоторомъ разномъ разстояніи наступаютъ опять утесы, которые далѣе по берегу ѣхатъ не попускаютъ и для того надобно

(*) Flor. sibir. II p. 76. n. 58 tab. 32 pag. 78 tab. 59 tab. 33 и p. 80 n. 61 tab. 35.

(**) Тамже p. 170 n. 140 tab. 75 травка собою весьма оплечная.

добно будетъ переѣзжать на другую сторону, пока опять на сей ровныя мѣста появятся; путь приходитъ съ сѣверу устье рѣки Халанъ-Улуссу.

По оной рѣчкѣ ѣдутъ верстѣ 40 вверхъ все по лѣвому берегу съ великою трудностію. Горы путь покрыты столь густымъ лѣсомъ, что никоимъ образомъ сквозь ихъ пробиться не можно, а узкая ложбина, по которой рѣчка весьма быстро протекаетъ наполнена топями и хвостомъ, да и свалившіеся съ горъ кабаны и большіе камни дѣлаютъ проѣздъ вовсе невозможнымъ, наконецъ приходятъ почти рѣки вершины, гдѣ воды уже очень становится не много, и гдѣ на лѣвой ея сторонѣ стоитъ пре-высокая гора съ ужасными утесами. *Polypodium fragrans*, самая рѣдчайшая на ней была трава и *Chenopodium bonus henricus* на таковой горѣ не обыкновеннѣйшая. Вся гора состояла изъ голаго сѣраго камня. — Съ полторы версты отъ горы течетъ рѣка Халанъ Уссу собравшись изъ разныхъ родниковъ, межъ которыми и горячей ключъ щитается, которой течетъ съ западу, съ правой стороны рѣчки, и соединяется съ другимъ холоднымъ, взявшимся изъ одного пещаного съ щебнемъ рва въ лиственничномъ лѣсу, гдѣ также растутъ и кедровникъ.

Студеной родникъ берется изъ верхняго конца онаго рва и продолжается на востокъ къ рѣчкѣ; а горячей изъ праваго или полуденнаго каменнаго краю, сажень на 12 отъ верхняго конца, а разстояніе жилы отъ жилы, изъ

изъ коиъ онъ собирается сажени на двѣ, и сажень съ пять пошекши съ холоднымъ родникомъ сливается. — Верхняя жила бьетъ сильно межъ двухъ въ землѣ лежащихъ камней, и на томъ самомъ мѣстѣ расширяется, на поларшина, глубиноюжъ вершка на три. На камешкахъ, по коимъ она бѣжитъ, садится только отсадъ, двѣшомъ съ верху темнозеленой, а съ нутри какъ смятая и вонючъ какъ сѣрная печень. Другая жила не столь много водна, но бьетъ гораздо сильнѣе почти подъ самымъ рвомъ, шириною на пядень, и оставляетъ по себѣ много отсаду. Въ обѣихъ жилахъ вода совсемъ свѣшлая, синеватая, вкусомъ и духомъ какъ отъ пороху или отъ протухлыхъ яицъ, и такъ горяча, что голою рукою жаръ только что съ верху терпѣть можно. По причинѣ великой теплоты отъ сихъ ключей возстающъ по утрамъ и по вечерамъ густыя тумъ пары. По близости ихъ подбланы ямы, въ кои вода настекаетъ на яршинъ глубиною; и въ кои по произволѣю можно ее болѣе впускать или выпускать. Немощные люди приѣзжаютъ сюда париться, и во всякихъ припадкахъ получаютъ себѣ много облегченія или и совсемъ выздоравливаютъ. Тунгусы молятся симъ источникамъ, воду пьютъ съ священнѣйшимъ сокровеніемъ и при-сущунаютъ къ нимъ для паренья только въ исподнемъ платьѣ, или въ одной только рубашкѣ. Равнымъ образомъ камешки почищаютъ онѣ за цѣлительные, и для шого послѣ бань берутъ ихъ

ихъ домой съ собою. Возвратная дорога отсюда, по тому что другой ни какой пути нѣтъ, была самая шаже.

По переѣздѣ при Караулѣ за рѣку Кыру пространная долина ведетъ непрерывными лѣсистыми горами до Агузы, и такъ до Алтанскаго Караулу. Насемъ разстояніи двѣ надобно переѣхать рѣчки Шара Шибирѣ недалеко отъ Кыры и Алкучакъ почти на половинѣ дороги. Ся послѣдняя лѣтомъ пересыхаетъ, а продолжается вдоль по тойже долинѣ до рѣчки Тассурмай въ Кырѣ текущей. При кончинѣ долины въ правѣ отъ горъ находится не малое озеро съ столчею водою; отъ него не далеко до рѣчки Агузы съ NW сюда притекающей, на которой пониже ея соединенія съ Агуца - Киномъ на берегу стоитъ помянутой караулъ Алтанской. Онъ прозывается по рѣкѣ Алтанѣ, взявшейся изъ двухъ ручьевъ, и съ правой стороны не много повыше въ Агуцу впадающей. При одномъ ея вершины правочъ ручѣ на лѣвой сторонѣ въ 8 верстахъ отъ Алтанскаго караулу въ высунувшемся противъ самой долины ручѣ достаютъ бѣлой въ брускахъ и плішкахъ шрелѣ, которой довольно крѣпокъ, однако не изъ самыхъ чистыхъ; онъ лежитъ въ горизонтальномъ на поларшина шолщиною слою промежъ сѣраго дикаго камня. На оной рѣкѣ находятъ и халцедоновые и сердоликовые камни.

Въ сей странѣ находится одна гора славнѣйшая и высочайшая изъ всѣхъ Даурскихъ горъ,
ко-

которую рускіе Чокондою называютъ или лучше по Тунгуски Сохондо; отъ ея вершины до Алтанскаго караула щитають 40 верстѣ. Сдѣланная отъ 31 Іюля до 3 числа Августа на сію высочайшую и вѣчнымъ снѣгомъ покрытую гору студентомъ поѣздка, во всякомъ случаѣ есть наидостопамятнѣйшая, и по тому заслуживаетъ, чтобъ здѣсь дать объ ней обстоятельнѣйшее извѣстіе.

Верхомъ можно туда вхатъ до самыхъ почти утесовъ, гдѣ нѣтъ больше лѣсу; и гдѣ голыя горы каменя начинаютъ покрываться снѣгомъ, и такимъ образомъ поѣзжаютъ нѣсколько верстѣ вверхъ по Агуцѣ, переѣхавъ ее слѣдуютъ по лѣвую сторону рѣки Агуцакана, которая выходитъ изъ крушаго яру самыя горы Чоконды. Вся гора кругомъ обнесена лѣсомъ, а пригорки всѣ состоятъ изъ сѣраго камня. Съ двадцать верстѣ отъ Алтанскаго караула уже гора становится очень круша, вся наполнена превеликими камней кабанями, гдѣ ошлого шамъ болото и лѣсъ лиственничникъ или Кедровникъ. Подлѣсье состоитъ изъ малыхъ березокъ и Черношалу (*Salix fusca*), въ лѣсу цвѣли вышеупомянутые на Балырѣ *Serratulae* и пестрыя горныя Генціаны (приб. но. 83 рис. L. фиг. 2.) Иныя болота всѣ отъ *Saxifraga hirculus* желтѣли. — Недалеко отъ вершины Агуцакана съ лѣвой стороны подымается огобливая голая каменная гора Еллоо, на которой страшные коршуны ежегодно выотъ себѣ гнѣзда. — Прямо гдѣ Агуцаканъ начи-

3 3 3 2

наеш-

нается, гора совсемъ какъ будто исчезаетъ, и показывается плоскость большими кабинами неровная; противъ самой снѣговой стѣны, Агуцаганъ или изъ боломъ, или изъ подъ снѣговъ собирается. Вкругъ ея стоитъ густой лѣсъ изъ престарѣлыхъ большихъ кедровъ, изъ коего во всѣ стороны вытекаютъ отъ тающихъ снѣговъ и здѣсь каменныхъ разсѣлинъ къ вершинамъ рѣкъ проточины; оная площадь въ жаркое лѣто служитъ убѣжищемъ всякому дикому звѣрю, кроющемуся отъ насѣкомыхъ въ прохладныхъ дубровахъ стадами. Съ ней во всѣ стороны къ востоку и къ Югу можно видѣть всѣ лежащія внизъ по Ононю, такожъ не низкія горы, а къ западу не иначе какъ съ великимъ ужасомъ глядѣшь можно на передъ сопкою въ близости лежащія крупныя каменные, прячюю стѣною за облака заходящія горы, снѣгомъ покрытыя и синѣющіяся отъ туману. Тутъ каждой день дождикъ и воздухъ въ безпрестанномъ движеніи, и большая часть времени проходитъ вокругъ горы въ штурмахъ и волненіяхъ. Среди лѣта шумъ повсюду снѣги и иньи; если же еще сѣверной вѣтръ подуетъ, то весьма часто въ Августѣ и ранше на зеленые лѣса новой снѣгъ нападаетъ или замерзшей туманъ поле гололедицею покрываетъ. Старой снѣгъ съ сопки и въ ухабахъ никогда не сходитъ. Оныя снѣговыя горы занимаютъ собою великое пространство; изъ подъ нихъ берутся вершины и токъ рѣкъ Агузы, Агуцагана, Букукуна и другихъ многихъ

гихъ къ Киркуну и въ Ингоду текущихъ. Онѣ кажутся не далеко простираются въ длину отъ S W къ NO. и по срединѣ раздѣлены ужасно глубокою долиною на двѣ части; изъ ней собственно рѣка Агуца беретъ свое начало.

Состояніе сихъ въ себѣ и предъ собою горъ должно быть необычайно. Онѣ состоятъ изъ обмытыхъ, другъ на дружку до облаковъ взвороченныхъ, преужасныхъ, обещалыхъ, дикихъ, сѣро-каменныхъ кабановъ, по чему онѣ и кажутся какъ будто обточены, особливо на низу горы и на порогахъ вездѣ видны пустыя разсѣлины, нѣтъ на нихъ никакой земли и никакихъ деревъ рости не могутъ. — Студентъ Соколовъ лезъ цѣлой день на полуденнѣйшую сопку: она подымается, какъ и съ другой ея стороны, ужасными и совсемъ утесистыми порогами, коихъ онъ нащиталъ шесть одинъ надъ другимъ. Послѣ каждого отступу дѣлается пространная на нѣсколько верстъ площадь, кои довольно горизонтальны; на каждой вытекающъ ключи и опять съ великимъ шумомъ въ разсѣлины скрываются. Самой верхъ горъ, до котораго не безъ опасности додираются, представляетъ ровное горизонтальное мѣсто, но глазамъ необъемлемымъ пространствомъ. На немъ находятся двѣ страшныя круныя ямины, кои на днѣ имѣютъ небольшія круглыя озера, наполненныя сѣнижихъ утесовъ водою, кошорая опять съ стороны черезъ разсѣлину падуномъ стекаетъ въ среднюю долину и изъ нея въ

З з з з

рѣку

рѣку Агуцу. Снѣги лежатъ на поляхъ большими горами до шрешьяго горы ярусу, считаясь низу къ верху; они на поверхности совсемъ заледенѣли, такъ что можно щитать слои, которые въ каждой годъ нарастаютъ. Изъ подъ снѣгу онѣ тающей воды выходятъ ручьи, по которымъ растутъ въ мхахъ холоднѣйшія горныя травы, особливо рѣдкая *Claytonia sibirica*, *Gymnandra borealis* (приб. Num. 16) и *Primula nivalis* (приб. Num. 82. рис. g. фиг. 2¹). — Первой, второй и третей съ низу пороги убраны будто шпалерами кедровыми, сибирскими и другихъ хворостовъ сланцами, межъ коихъ *Salix berberifolia* (приб. Num. 134. рис. КК. фиг. 3.) *самое рѣдчайшее и особеннѣйшее растѣніе. По мшистымъ утесамъ родятся рѣдчайшія Сибирскія травы, какъ *Campanula grandiflora*, *Valeriana sibirica*, *Saxifraga punctata crassifolia*, *nivalis*? (приб. Num. 92. рис. Р. фиг. 2. *Dracosephalum grandiflorum*, *Pedicularis tristis*, *lapponica*, *verticillata*, *spicata* (приб. Num. 100. рис. 8. фиг. 2. *Doronicum Pardaniolchis*, *Hieracium alpinum*, и другія многія тому подобныя.

Суевѣрные Тунгусы почитаютъ сію гору за резиденцію нѣкаго гнѣвнаго божества, которое по ихъ мнѣнію каждой день испускаетъ изъ себя тучи, облака и бурные вѣтры, кои по горѣ и въ околности ея вѣютъ, дабы никто къ нему не приступался. И по тому не дерзаютъ онѣ никогда всходить на оную гору

и

(*) *Salix pumila*, foliis dense congestis, ovalibus cristatis. Flor. Sibir. I. p. 161 n. 15 Tab. 35 Fig. 3.

и почитаютъ оное вовсе невозможнымъ. Ничего для ихъ не было удивительнѣе, какъ учиненная студентомъ Соколовымъ на сію гору поѣздка и щастливое его оттуда возвращеніе, котораго многіе изъ нихъ не надѣялись.

Отъ Алтанскаго караула вдоль по Границѣ за непреѣздыми лѣсистыми и болошиспыми мѣстами телѣгой пробираешься ни коимъ образомъ не лзя, а неотмѣнно надобно сѣсть на лошадь, и все что ни есть съ собою, вестъ или въ торокахъ, или на вычныхъ особливыхъ лошадяхъ, да и такичъ образомъ во многихъ мѣстахъ не безъ опасности. Дорога теперь идетъ къ Балчиканскому караулу чрезъ высокія горы лѣсомъ листвянишникомъ покрытыя и чрезъ многія рѣчки. Какъ скоро Агуцу переѣдешь, то надобно ѣхать вверхъ по рѣкѣ Алтану, кошорая выходитъ издалека изъ болотнаго лѣсу. Отъ шоль переѣзжаютъ черезъ большія горы отъ NW простирающіяся къ рѣкѣ Букукуль, кошорая выходитъ изъ Сохондоа и въ Киркуль владаеть. Далѣе слѣдуютъ лѣсистыя горы, промежъ которыхъ текутъ двѣ рѣчки Жирамай, по томъ проходитъ рѣка Киркунъ, кошорая по узкой лощинѣ отъ Веста сюда протекаетъ, многіяжъ изъ горъ вышекающія рѣчки въ себя принявъ и на конецъ соединившись съ Балзою впадаютъ въ Ононь, на ней стоить застава или Ханчи по рѣкѣ прозываемая, при кошорой Тунгусы живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ. Насупротивъ видны высокія крушыя горы, изъ коихъ выходятъ двѣ рѣки Улулеи и не-

немного пониже Людана. — Высочайшая изъ здѣсь лежащихъ лѣсистыхъ горъ есть Чихта, верста съ шесть выше заставы, на лѣвой сторонѣ Киркуна, откуда выходятъ двѣ рѣчки Убурчикша съ сѣверной стороны горы: въ Киркунѣ течетъ прямо, а съ Южной Аручакша соединяясь съ Кунукуномъ въ Киркунѣ впадаетъ. — Дорога на Балчиканъ идетъ черезъ эту гору, но за густымъ лѣсомъ многими валежникомъ и камнемъ чрезвычайно трудная. Съ высоты горы въ западную сторону видно ужасное множество горъ въ верхъ по Киркуну, и прележкія по обѣимъ сторонамъ рѣки находятся. Вдоль по Ару-Чикша подвѣзжая къ Кукубуну спускаются въ низъ, гдѣ множество болотъ, ручьевъ и тугровъ березникомъ обросшихъ; подымаясь вверхъ по оной рѣкѣ переѣзжаютъ послѣ двѣ рѣчки изъ каменныхъ горъ по долинамъ текущія Акуи и Акукамъ. При вершинахъ Кукубуна лежатъ большія лѣсистыя горы, чрезъ которыя пробираются на рѣку Кужилтанъ по оной внизъ до устья; съ лѣвой стороны въ Кароллѣ впадающаго выѣзжаютъ на Балжинской караулъ, стоящей на лѣвомъ берегу сей послѣдней, не много выше ея соединенія съ рѣкою Кумиръ, разстояніемъ отъ Алшану восьмидесятъ три версты.

Рѣка Кароллѣ протекаетъ промежъ грядственныхыхъ лѣсистыхъ горъ отъ NW. пространною долиною къ Балзѣ. По болотамъ много было *Svertia rotata* и *dichotoma*, *Celtiana silcata* съ

съ синими и бѣлыми цвѣтами, *Pedicularis myrionophylla* приб. num. 99. и другія, между тѣмъ также и *Saxifraga Hirculus*. Можно здѣсь по травамъ и по воздуху примѣтить, что мѣсто очень высоко да и горы отъ Оноя безпрестанно все выше и выше поднимаются: воздухъ здѣсь и самымъ лѣтомъ всегда суровой, и почти безпрестанные дожди и холодные вѣтры.

Изъ Белчиканскаго караулу ѣздилъ студентъ дважды въ горы, одинъ разъ къ вершинамъ Чикойскимъ на находящіяся вполнѣ при пограничномъ хребтѣ горячіе ключи. Онъ отстоятъ прямою дорогою къ Западу на 80 почти верстѣ, но какъ по причинѣ встрѣчныхъ гольцовъ проѣхать было не лзя, то пробирался онъ всегда околицею по постороннимъ рѣкамъ; сперва по Кароллу, по томъ чрезъ высокія лѣсныя горы, Киркунъ отъ Бальцы отдѣляющія, самижъ отъ Кумирскихъ гольцовъ произходящія, на которыхъ по ручьямъ малыхъ рѣчекъ въ множествѣ *Astragalus alpinipos*; позадь ихъ выѣзжаютъ опять на Киркунъ, въ которой тутъ впадаетъ съ правой стороны рѣчка Берса и не много повыше изъ Кумирскихъ гольцовъ выходящая Нумери. Далѣе вверхъ по Киркуну растетъ много по лугамъ вышепомянушая *Primi-la nivalis*. — По томъ приходитъ поле вдоль по впадающему въ сѣверную сторону среднему Улулу, за нимъ березникомъ покрытыя горы, послѣ на большой Улули, которой такъ какъ и средней промежъ голыхъ каменныхъ горъ по долинамъ отъ NW. протекающъ. Хворостникъ

Томъ III.

И и и

Betula

Betula папа растётъ здѣсь по камнямъ въ множествѣ, а по ложбинамъ *Swertia perennis*.

На большемъ Улули не много вверхъ по немъ поднявшись была первая ночевка межъ 7 и 8 числомъ Августа; въ ночь насталъ отъ сѣвера вѣтръ и нанесъ снѣжныя тучи, которой шелъ слѣдующей день весь и покрылъ землю снѣгомъ толщиною на поларшина.

До горячихъ ключей, кои еще верстъ на сорокъ отъ большого Улули отстоятъ, дорога идетъ все горами густымъ кедровникомъ и болотами изобильными; сперва выѣзжая на Киркунъ, по шомъ поднимаются на къ Юго-востоку идущей съ прежнимъ паралельно спановой или ябленной хребтѣ, пролегающей здѣсь межъ Киркуномъ и Чикоемъ. Онъ составляетъ изъ посредственныхъ горъ, которыя почитаютъ за предѣлъ Даурскихъ и Байкальскихъ рѣкъ. Онъ здѣсь разбивается на двое однимъ хребтомъ, соединяется съ Кумирскими гольцами, другимъ на полдень походитъ къ Гунгуршейскимъ и Манжиканскимъ и въ Мунгалію. Изъ Киркунской долины онъ кажется не весьма высокимъ покрытъ лиственничникомъ, и множество ручьевъ и болотъ въ себѣ заключаетъ, кои воду свою даютъ Чикоею. Отъ Киркуну поднимаются вверхъ по долинѣ и съ версту къ Чикоею спустившись, тотчасъ въ правѣ отъ текущаго по ложбинѣ ручья приходятъ къ горячимъ ключамъ.

Мѣсто, гдѣ ключъ бываетъ, стоитъ на косогорѣ безъ всякаго особливаго бугра посередь

редь лѣсу , на ровномъ сажень около 20 длиною, отъ N къ S шириною 5, каменистомъ мѣстѣ, коего въ окружности вездѣ сухо. На сѣверномъ его концѣ имѣется небольшой отступъ вышиною на полтора аршина , изъ псдѣ котораго выбиваетъ вода большимъ класчемъ и сажень на двадцать въ длину по камнямъ до холодной рѣчки падаетъ. Онъ гораздо сильнѣе нежели тотъ , что на Балырѣ находится, и тотчасъ на сажень мѣста разливается, а гдѣ течетъ , тамъ въ пядень глубиною. Сѣрной запахъ и отсадъ еще больше , нежели у Балырскаго , но шеплоша гораздо меньше, и почти не много горячѣе теплой воды. Не много отъ него воды въ рѣку приходитъ, но большая часть межъ камней разшекается. Сажени съ двѣ отъ родника построена ванна, въ которой разслабленные Тунгусы парясь часто выздоравливаютъ. Изъ благоговѣнiя надъ родникомъ наклали онъ кучу камней, и разтыкали се прутьемъ на которомъ каждой навѣшиваетъ доскушокъ отъ своей рубашки или отъ платья.

Въ другой разъ ѣздя въ студентъ Соколовъ изъ Балчикану на Кумирскія гольцы (*) какъ для собранiя остальныхъ горныхъ травокъ ,

И и и 2

такъ

(*) Я здѣсь и прежь сего употреблялъ слово гольцы [Gölzger] для выраженiя высочайшихъ, безлѣсныхъ, и снѣгомъ покрытыхъ горъ, какъ въ восточной Сибири ихъ называютъ. Однако чрезъ то не надобно разумѣть такіа снѣжныя горы, какъвы въ Швейцарiи находятса [Gletscher]; ибо таковыхъ нѣтъ нигдѣ въ Сибири.

такъ и для примѣчанія положенія оныхъ высочайшихъ горъ, и текущихъ изъ него рѣкъ. Оныя горы отъ караулу лежатъ прямо къ западу разстояніемъ около 50 верстъ, къ вершинамъ большой рѣки Кумира, кошорая подлѣ Балчикану въ Кароллѣ съ правой стороны впадаетъ. Издали изъ за облаковъ видны отъ нихъ двѣ только сопки изъ всѣхъ прочихъ высочайшія. На половинѣ косогора сихъ высочайшихъ сопокъ представляется утесъ или стѣна излучиною, однимъ концомъ къ сѣверу, другимъ къ востоку выгнувшаяся. Отъ оной стѣны къ NW. выходитъ гребень съ ябленнымъ хребтомъ соединившейся, другой къ NO съ Каркунскими горами, третей къ SO съ высокимъ поясомъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Кумиры лежащимъ, а четвертой къ SW съ къ Чикою подходящимъ хребтомъ. Рѣки изъ срединны сихъ поясовъ выходящія суть: къ западу Кумиръ; на NO. въ каркулъ впадающія Нумери и Береги; на SW. многія въ Балдзу текущія и далѣе оной.

Сопки отъ подошвы до верху каменные, безъ лѣсу, а только нѣкакимъ мѣлкимъ хворостникомъ обросшія, какъ *Salix lanata*, *arbutula*, *berberifolia*, *myrtillodes* и точу подобными. Лучшее украшеніе горъ составляло *Rhododendrum chrysanthum* (приб. Num. 88.), на низу же горы росли высокія деревья пихтовнику, и множеству дикихъ звѣрей водилось, лосей, оленей, зерновъ кабарогъ и дикихъ кабановъ.

13. числа Августа поѣхалъ студентъ Соколовъ изъ Балчикану далѣе по границѣ. Всѣ уже травы въ горахъ ощущѣли, и по тому ничего примѣчанія досшойнаго не попадалось, а только впередъ примѣчать состояніе мѣстныя теченіе рѣкъ. — До самаго Чикою продолжаются все одинакія лѣсистыя и болошистыя горы со многими вытекающими изъ нихъ рѣками. — Сперва изъ Балчикану дорога лежитъ на Ю.о-западъ, и переѣзжаютъ многіе на NW. текущія къ Балзѣ рѣки; Кумиръ, которой по той же долинь течетъ, по правую сторону Королла; Балжиканъ, кошорой отъ Кумира отдѣленъ высокими горами, течетъ стѣ WNW къ Каролу; далѣе слѣдуютъ пространныя лѣсныя горы, за ними рѣка Каваргунъ въ Кароль же текущая, по томъ еще горы отъ западу черезъ Каваргунъ переходящія, и наконецъ рѣка Корай. Отселѣ дорога пойдетъ горами до Балешы и далѣе. Она течетъ съ Западу по пространной долинь, и берега имѣетъ лѣсомъ покрышые, сама каменна, шириною отъ шести до семи сажень и течетъ весьма быстро; она принимаетъ въ себя много другихъ большихъ и малыхъ рѣчекъ, особливо съ лѣвой стороны, и послѣ нѣскольکو подаѣе къ западу отъ Алпанскаго караулу впадаетъ съ лѣвой стороны въ Ононъ.

Отъ оной рѣки дорога пойдетъ высокими темнымъ лѣсомъ покрышыми горами на рѣку Убуръ-Кашулыкъ, впадающую сперва въ Балугу и такъ вдоль по ней до самыхъ вершинъ, такъ

И и и з

какъ

какъ граница идетъ прямо къ западу , послѣ опять чрезъ горы перевалившись на рѣку Арукашулыкъ отъ О. къ W. текущую , а по томъ на SO къ Ононю склоняющуюся, которая тутъ опять подходитъ ближе къ границѣ. — Дорога и пограничныя жерди стоятъ на правомъ берегу рѣки , гдѣ горы средственны и состоятъ изъ сѣраго плиннику и соснягомъ покрыты. Когда рѣка къ Ононѣ подходитъ, то граница отдѣляется отъ нея на западъ къ Ачингѣ, которая отъ NW течетъ по одной широкой долинѣ, гдѣ верстъ на шесть отъ ея устья стоитъ застава смѣняемая Балеканскимъ и Манжинскимъ карауломъ. По сей рѣкѣ поднимаются на Руской сторонѣ превысокія и непроходныя горы, черезъ которыя ни конемъ, ни пѣшу проѣхать не лзя. И по тому пограничной шлакъ идетъ Мунгальскою стороною довольно далеко отъ межи, по сіе, чтобъ имѣть свободной тупъ проѣздъ, упомянуто и въ пограничномъ шракшатѣ; то есть ѣхать по Ачингѣ до Онони, по томъ по лѣвому или сѣверному берегу оной, черезъ каменныя горы у устья рѣкъ изъ нижеслѣдующихъ высокихъ горъ, особливо изъ Гунгуршейскихъ гольцовъ къ Ононѣ вытекающихъ; первая называется Кучинги, гдѣ стоитъ и Мунгальская застава Табагди называемая. Люди въ ней живутъ или въ землянкахъ или въ плетневыхъ шалашахъ; а иные и въ войлочныхъ кибиткахъ; съ проѣзжими обходятся ласково и никакого въ проѣздѣ не дѣлающъ препяшствія. За Кучингою въ Ононѣ текутъ

текутъ четыре разныя рѣчки, которыхъ одинѣмъ именемъ Гунгуртей называютъ, насупротивъ ихъ по другую сторону видны пространныя, по всюду высокія горы, кедрами и пихтовникомъ покрытыя ; съ послѣдняго Гунгуртея сворачиваюпѣ съ Оною вѣправо, на западъ прямо черезъ горы лиственничнымъ лѣсомъ и березникомъ обросшія , на рѣку большой Куи , которая течетъ отъ NO. по пространной долинѣ болотами и кустарниками изобильной, и не далеко отъ дороги согнувшись кривымъ плѣсомъ, вѣкоторой рѣка малой Куи спадаетъ, течетъ вѣ Ононь къ SO. Большой Куи выходитъ изъ Гургутейскихъ гольцовъ , на конхъ вѣправо отъ настоящей границы имѣющся двѣ преужасно высокія голыя сопки. Малой Куи выходитъ изъ хребта отъ NO. къ SW. поперегъ границы проходящаго. Большой Куи переѣхавъ поднимаются по малому до его вершинѣ при хребтѣ Ононскія воды отъ Манзинскихъ отдѣляющемъ. Вѣ прочемъ всѣ здѣшнія горы не чрезвычайно высоки, а только что густымъ пихтовникомъ покрыты. Тунгусы, которые всѣ хребтовъ горы, рѣкъ вершины раздѣляющія , почишаюшъ съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ, никогда здѣсь не проѣзжаюшъ не вылома съ кедратычинки и не вошкнувъ вѣ назначенную для почтенія кучу камней , которая отъ часнаго труда и сюда проѣзда возрасла уже нарочито. Онѣ сказываютъ , что сіе чиняшъ для того, чтебъ божественныя сіи хребты никогда уменьшашься, но вышебъ поднимаься благоволяли.

На

На сихъ горахъ выѣзжаютъ опять на Россійскую границу, дорога лежитъ по западной ихъ половинѣ до рѣки Минзы внутрь Россійскихъ дачъ. Послѣ того спускаются къ NW въ удолье къ вершинамъ Манзиканскимъ, коихъ собираются изъ четырехъ ручейковъ и текутъ въ Манзу; черезъ оныя ручьи переѣхавъ продолжаютъ прямо на западъ перевалась еще за горы вдоль по нижнему Кумирину, съ великою трудностію по камнямъ и болотамъ выѣзжаютъ на Минзу.

Мангинской караулъ есть первой, которой принадлежитъ уже къ Кяхтѣ, стоитъ на правомъ берегу рѣки промежъ устьевъ верхняго и нижняго Кумарина съ востоку впадающихъ. Отъ Балчигану считаютъ до него 160 верстъ; въ дорогѣ проводятъ, по тому что дорога не очень способна, пашь дѣлать пѣлыхъ. Манга большая и быстрая рѣка, течетъ въ Чикой отъ SO. къ NW; по обѣимъ сторонамъ, особливо на правой имѣетъ у себя на великое разстояніе плодородныя поля, на которыхъ ближе къ горамъ можно имѣть изрядныя пашни, кои производятъ поселившіеся здѣсь казаки съ хорошимъ успѣхомъ.

Манза послѣ долго продолжавшихся безпрерывныхъ дождей такъ выросла, что насилу, за 12 верстъ отъ караулу нашли себѣ мѣсто переѣхать, и то переносъ весь багажъ порознь. Послѣ того поѣхали вверхъ по лѣвому ея берегу до устья рѣки Убуръ-каданты стѣ SW текущая. По ней шляхъ идетъ по опаснымъ уще-

утесамъ берега рѣки составляющимъ, гдѣ при малой оступкѣ вьючныя лошади легко съ утесовъ въ рѣку со всею кладью могутъ свалиться. — Убуръ-Каданца собою немалая рѣка, течетъ по глубокой болотистой ложинѣ межъ листовянишнымъ лѣсомъ покрытыхъ горъ; дорога идетъ по ней вверхъ до самыхъ ея вершинъ, гдѣ начинаютъ опять горы, которыя отдѣляютъ воды Маңзинскія отъ Ару Хадангинскихъ.

За горами дорога весьма трудная по многимъ рѣкамъ межъ лѣсистыхъ пихтовникомъ покрытыхъ горъ текущимъ, на коихъ великіе лѣсовъ повалы, а по долинамъ болота великую въ бѣдѣ причиняютъ остоновку. — По первому Улули спускаются въ низъ до втораго, по томъ переѣхавъ обоихъ и черезъ горы, называемыя козаками Крестовой хребетъ, на вершины претѣяго, и послѣ еще черезъ горы на четвертой Улули, который далѣе съ третьимъ соединившись въ одну рѣку Арухаданцу стекаются. Послѣ четвертаго Улули слѣдуетъ славной своею вышиною въ сихъ мѣстахъ хребетъ Долошуй, которой переѣзжать великаго труда стоитъ; на западной его половинѣ отъ NO къ NW. течетъ рѣка большой Долошуй, по которой бѣдутъ до устья въ Арухаданцу, гдѣ на дорогѣ надобно переѣзжать еще средней Долошуй въ большой впадающей.

Арухаданца рѣка Манеъ подобная, течетъ отъ SO по узкой долиנѣ, и непосредственно съ Чикоемъ соединяется; вверху по немъ нѣтъ

Часть III

III

почти

почти никакихъ займищевъ или луговъ, и по тому не лзя надѣяться, чтобъ и къ хлѣбопашеству пригодныя мѣста были; но берега состоятъ изъ крутыхъ утесовъ. Бдучи поправому ея берегу переѣзжаютъ черезъ нижней Доломуй отъ сѣвера узкою лѣсною долиною протекающей, далѣе черезъ двѣ безымянныя рѣчки, а по томъ черезъ такъ называемыя три рѣчки, всплоть другъ подлѣ дружки въ Ходанцу впадающія. — Послѣ того приходитъ пространные займище, гдѣ при устьѣ рѣчки Хилкотон на самой границѣ стоимъ Русская деревня. — По томъ ѣдутъ по лѣвому берегу Хаданцы до Чикою, которой при деревнѣ Жиндинской переѣзжаютъ черезъ, и за три версты отшолъ приходитъ устье рѣки Жинде и караулъ по ней называющейся Жиндинской отъ Манзинскаго 160 верстѣ.

Здѣсь студентъ оставилъ границу и поѣхалъ на обыкновенную проѣзжую дорогу черезъ Урлуцкую слободу въ 15 верстахъ отъ караулу отстоящую, и шакъ вдоль по Кударѣ черезъ деревни Кударинскую, Тундиуй, Мурочи и Березовую въ Селенгинскъ, откуда съ товарищемъ своимъ Быковымъ между тѣмъ временемъ по Жидѣ, Селенгѣ и Хирку рѣкамъ осеннія травы собиравшимъ въ Красноярскъ возвратился.
